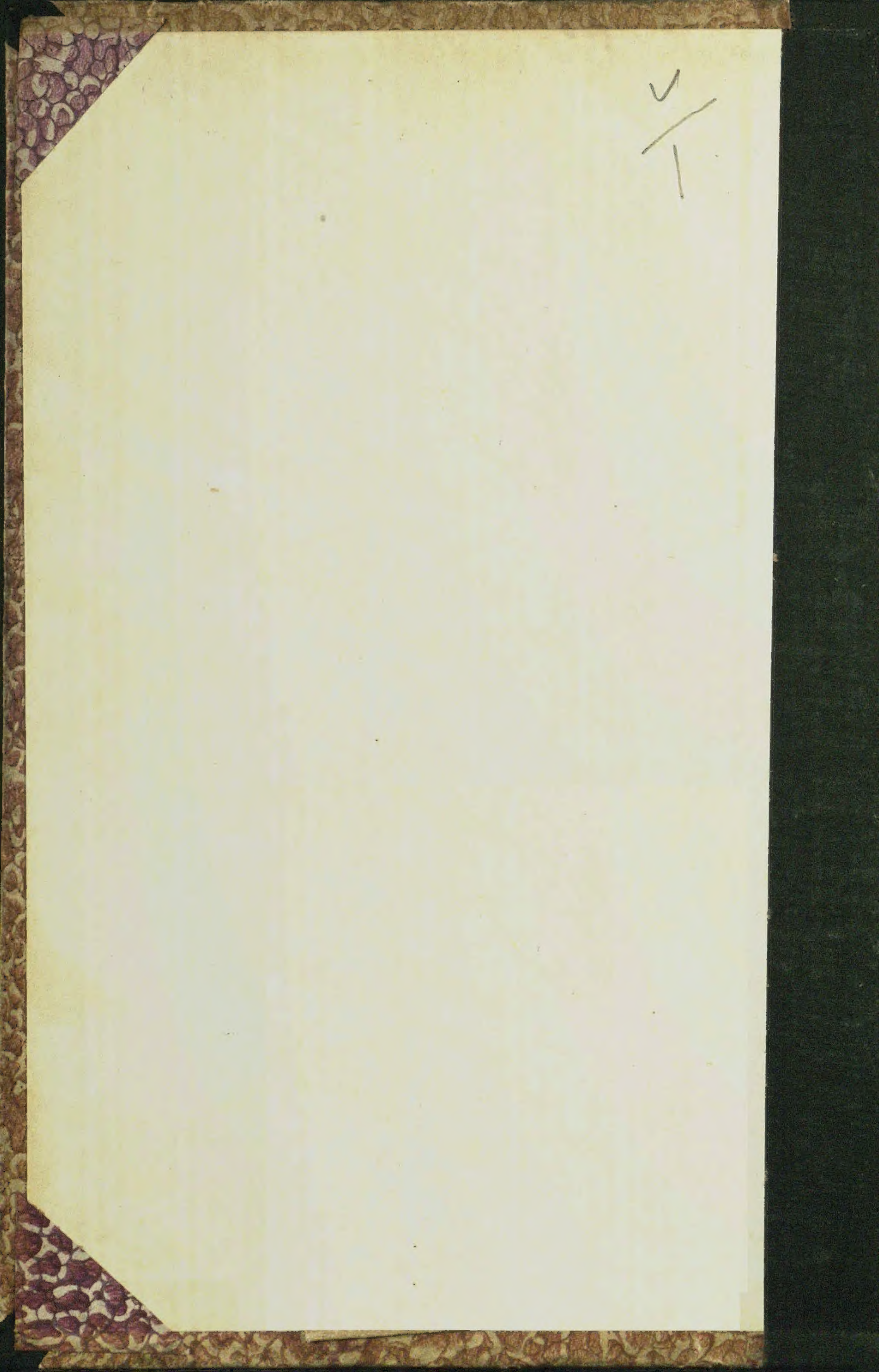

Государственный Музей
имени
Н. М. Мартьянова.

Город Минусинск.

Часть 1 я

Исторический очерк.

В. А. Ватина.

К 100 летнему юбилею города Минусинска 1822—1922 г.

г. Минусинск.
Государственная Типография.
1916—1922

Предлагаемый исторический очерк начат печатанием в 1916 г. До 1919 г. Музею удалось напечатать всего лишь 388 страниц. Согласно воле автора очерк пришлось разбить на 2 части довольно таки произвольно, закончив 1-ую часть добавлением лишь нескольких страниц для того, чтобы иметь возможность хотя бы 1-ую часть труда выпустить к юбилею 1922 года.

Средства на печатание этих нескольких страниц были предоставлены частью сотрудниками Музея отчислением из получаемого ими содержания и частью Минусинским Уездным Исполнительным Комитетом, за что Музей выражает этому учреждению глубочайшую благодарность.

Вторая часть труда по объему почти равна первой и Музей надеется напечатать ее в ближайшем будущем.

Музей.

I.

Возникновеніе города Минусинска.

Въ концѣ XVI вѣка, къ ногамъ Московскаго правительства усиліями волжской повольницы была повергнута новая богатая страна — Сибирь. Съ того времени все новые и новые отряды промышленныхъ людей и казаковъ шли въ „землю Сибирь нарицаемую звѣрообразныхъ людей“ (какъ она зовется въ одной старинной рукописи) для добычи пушнины и драгоцѣнныхъ металловъ. Но не легко удавалось завоевателямъ покореніе страны. Туземныя племена чувствовали, что подчиненіе носителямъ „высшей культуры“ сулитъ имъ лишь грубую и жестокую эксплоатацію, и вели упорную борьбу за свою независимость противъ Московскаго царя и его „холоповъ“. Особенно ожесточенное сопротивленіе встрѣтили русскіе въ верховьяхъ Енисея.

Въ теченіе всего XVII вѣка длилась упорная борьба русскихъ съ обитавшими тамъ воинственными племенами.

Только къ началу XVIII столѣтія удалось русскимъ стать твердой ногой въ земляхъ «вверхъ Енисея рѣки», послѣ этого стали возникать въ краѣ русскія поселенія[1]).

---

[1]) «Въ виду скудости свѣдѣній по исторіи Сибири XVI—XVII вѣковъ и малой разработки ея въ исторической литературѣ весьма затруднительно рѣшеніе вопроса, когда та или иная область Сибири была занята русскими... Время перваго объясаченія инородцевъ той или другой области далеко не всегда является показателемъ пріобрѣтенія той или другой мѣстности. Значи-

Между 1740 и 1770 г. было основано на рѣкѣ Минусѣ село Минусинское, первыми жителями котораго были приписные къ Ирбинскому заводу крестьяне.

Минусинское при посѣщеніи его Палласомъ въ 1772 г. было еще незначительной деревушкой, однако черезъ два десятка лѣтъ въ немъ имѣетъ уже свое пребываніе земская изба, переименованная въ 1797 г. въ волостное правленіе[1]).

Административныя дѣленія Сибири были подвержены частымъ измѣненіямъ, постоянно упразднялись старыя губерніи и образовывались новыя. Поэтому село Минусинское входило въ составъ то Колыванской, то Тобольской, то Томской губерніи.

Реформаторская дѣятельность Сперанскаго въ Сибири началась съ раздѣленія ея на Восточную и Западную и съ введенія новыхъ административныхъ дѣленій. Это было вступительной мѣрой къ извѣстному Сибирскому учрежденію Сперанскаго. Въ этотъ то моментъ село Минусинское и преобразуется въ городъ.

26 января 1822 г. изданъ Высочайшій указъ о раздѣленіи Сибири на Восточную и Западную. Тогда же была учреждена Енисейская губернія изъ уѣздовъ

тельно болѣе вѣрнымъ показателемъ упроченія русскаго владычества являются годы основанія остроговъ и другихъ населенныхъ пунктовъ...» Баронъ Н. Н. Торнау. Къ исторіи пріобрѣтеній Россіи въ Азіи. Журн. Мин. Нар. Просв., 1914 г. апрѣль, 266–7.

На приложенной къ статьѣ барона Торнау картѣ 1-й «пріобрѣтенія Россіи въ Сибири и въ киргизскомъ краѣ» Минусинскій край показанъ присоединеннымъ къ Россіи въ царствованіе Петра Великаго, какъ это было въ дѣйствительности.

На картѣ 5-й «Атласа Азіатской Россіи», изданнаго въ 1914 г. Переселенческимъ Управленіемъ—«карта распространенія русскаго владычества въ Азіатской Россіи» южная часть Минусинскаго округа показана присоединенной къ Россіи при Петрѣ I, присоединеніе сѣверной его части отнесено къ царствованію Алексѣя Михайловича, что не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: и на сѣверѣ Минусинскаго края русскіе утвердились не ранѣе начала XVIII вѣка.

[1]) Интересующихся исторіей села Минусинскаго отсылаемъ къ нашимъ работамъ.

Минусинскій край въ XVIII вѣкѣ, Минусинскъ, 1913 г., 147–8, 150–152, особенно же село Минусинское. Историческій очеркъ Минусинскъ 1914 г.

отдѣленныхъ отъ Иркутской и Томской губерній[1]).

Къ тому времени на территоріи нынѣшняго минусинскаго уѣзда было 4 волости: Новоселовская, Абаканская, Минусинская и Курагинская. Волостное село одной изъ нихъ и должно было стать окружнымъ городомъ.

Какъ на административномъ центрѣ образованнаго на югѣ губерніи Минусинскаго округа власть остановила свой выборъ на селѣ Минусинскомъ. 12 декабря 1822 г. была открыта Енисейская губернія [2]) вскорѣ послѣ этого былъ „открытъ" и городъ Минусинскъ.

О преобразованіи села Минусинскаго въ городъ идетъ рѣчь въ рядѣ документовъ, хранящихся въ минусинскомъ музеѣ,

Въ виду представляемаго ими значительнаго интереса мы приводимъ ихъ полностью.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Енисейскаго губернскаго правленія минусинскому окружному судьѣ надворному совѣтнику. Кузнецову. Г. управляющій губерніею предсѣдатель Енисейской Казенной Палаты вслѣдствіе постановленія губернскаго совѣта объ открытіи Минусинской, Ачинской и Канской округовъ и о упраздненіи города Туруханска отъ 30 сего декабря № 75 сему правленію между прочимъ предложилъ, вновь учрежденныя округи Минусинскую, Ачинскую и Канскую, а также и присутственныя мѣста открыть, возложивъ сіе на окружныхъ судей. Равнымъ образомъ въ сихъ трехъ округахъ должности городничаго и окружнаго казначея до опредѣленія особыхъ чиновниковъ возложить на окружныхъ судей, а казначейскія на соле-

---

[1]) См. В. И. Вагинъ, Къ исторіи сибирскаго межеванія. Разграниченіе Западной и Восточной Сибири. (Извѣстія Сибирскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ., 1872 г., т. III, № 2, стр. 99).—Его же Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири, С.П.Б. 1872 г., т. II, стр. 250 и 345, Щегловъ, Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Иркутскъ, 1883 г., стр. 415—6.

[2]) Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, С.П.Б., 1886 г., I, 323.

ныхъ приставовъ, гдѣ таковые есть, буде же гдѣ оныхъ нѣтъ, то на засѣдателей земскаго суда. Въ губернскомъ правленіи приказали: вамъ предписать и предписывается симъ указомъ, чтобы вы согласно выше изъясненному постановленію отправясь къ своей должности и прибывъ въ Минусу немедленно распорядились бы къ открытію города и присутственныхъ въ ономъ мѣстъ, и вообще поступили бы на основаніи сего предписанія. Затѣмъ когда сіе вами будетъ исполнено, то на счетъ исполненія своихъ по должности обязанностей руководствовались бы положеніями и уставами предначертанными въ Высочайше конфирмованномъ въ двадцать второй день іюля сего года учрежденіи для управленія сибирскихъ губерній, истребовавъ таковое отъ окружного Минусинскаго начальника, и препровожденными къ нему выпискою изъ журнала сибирскаго комитета въ 9 день октября сего года состоявшагося и приложенными при оной формами. Какъ скоро городъ и присутственныя мѣста вами будутъ открыты, то имѣете вы съ первою почтою донести о томъ сему правленію въ подробности. Декабря 30 дня 1822 года совѣтникъ Христіановичъ. Секретарь Куртуковъ.

31 декабря 1822 г. Минусинскій окружный судья, пребывавшій въ то время въ Красноярскѣ, сообщаетъ губернскому правленію, что указъ объ открытіи города имъ полученъ, «по которому извѣстное исполненіе указа быть имѣетъ».

Донесеніе отъ минусинскаго окружнаго судьи объ открытіи въ Минусѣ города. № 6 генваря 14 дня 1823 года Минусинскъ. По исходящему городническому реестру за № 1 въ енисейское губернское правленіе.

Во исполненіе указа онаго губернскаго правленія отъ 30 числа минувшаго декабря за № 86 честь имѣю донести, что отъ минусинскаго г. окружнаго начальника нужныя къ руководству формы получилъ и по прибытіи въ Минусу городъ и присутственныя мѣста, какъ то окружной и земскій судъ и городническое

правленіе сего генваря 14 дня по надлежащему здѣсь открылъ, что лежитъ до казначейства, то осталось оное неоткрытымъ по ненахожденію здѣсь къ занятію сей должности чиновника.

1823 года генваря 14 дня на мѣстѣ въ селѣ Минусинскомъ, гдѣ открывается теперь городъ, окружный онаго судья господинъ надворный совѣтникъ Кузнецовъ, въ общемъ собраніи г. г. наличныхъ чиновниковъ опредѣленныхъ сюда ко исправленію разныхъ должностей, какъ-то: земскаго исправника коллежскаго ассесора Жаркова. и засѣдателя окружнаго суда губернскаго секретаря Якубовскаго, выслушавъ именной Его Императорскаго Величества Высочайшій указъ состоявшійся въ 26-й день генваря минувшаго 1822 г. коимъ по продчемъ повелѣно. открыть въ Минусѣ окружной городъ, отозвался тѣмъ: что распоряженіе въ открытіи въ Минусѣ окружнаго города и присутственныхъ мѣстъ, указомъ енисейскаго губернскаго правленія отъ 30 минувшаго декабря за № 86 возложено на его господина судью, съ исправленіемъ должностей городничаго, заключилъ; какъ уже подъ присутственные мѣста обывательскіе крестьянскіе домы назначены, какъ то: для земскаго суда у крестьянина Попова, окружнаго суда у крестьянина Егонскаго, городническаго правленія у крестьянина же Пойлова, то введя тѣхъ господъ чиновниковъ въ принадлежащія имъ мѣста и войдя въ послѣднія два самому, почитать съ сего времени городъ Минусинскъ и присутственныя въ немъ мѣста открытыми, о чемъ для вѣдома и должнаго исполненія передать съ сего постановленія въ тѣ окружной и земскій суды за свидѣтельствомъ моимъ копіи, а подлинное хранить въ городническомъ правленіи, о каковомъ открытіи и енисейскому губернскому правленію, по сходствіи предписанія его донести съ тѣмъ, что не открыто уѣздное казначейство по неимѣнію для занятія сей должности чиновника. Съ подлинныхъ свидѣтельствовалъ минусинскій окружный судья надворный совѣтникъ Кузнецовъ.

1823 года генваря 15 дня понедѣльникъ въ присутствіи минусинскаго земскаго суда. Прибылъ г. земскій исправникъ коллежскій ассесоръ Жарковъ по полуночи въ 8 часовъ слушалъ копію съ постановленія переданнаго отъ г. управляющаго должностію городничаго минусинскаго окружного судьи, надворнаго совѣтника Кузнецова генваря въ 14 день о почитаніи съ сего числа городъ Минусинскъ и присутственныхъ въ немъ мѣстъ открытыми, какъ то Минусинскихъ окружного и земскаго суда и городническаго правленія.

Приказали: копію съ постановленія пріобщить къ дѣлу, а о почитаніи съ 14 числа генваря селенія Минусинскаго городомъ и присутственныхъ въ немъ мѣстъ открытыми, именно: окружнаго и земскаго судовъ и городническаго правленія, сообщить къ свѣдѣнію Ирбинской заводской конторы, Абаканской границы дозорщику сотнику Красикову, волостнымъ правленіемъ и ясашныхъ улусовъ и волостей князцамъ дать знать приказали. Подл. подпис. исправникъ М. Жарковъ [1]).

Такимъ образомъ, 14 января 1823 года городъ Минусинскъ былъ „открытъ".

1823 года генваря 15 дня въ минусинской г ородовой управѣ въ журналѣ записано. По открытіи вчерашняго числа города Минусинска и присутственныхъ въ немъ мѣстъ въ должности городничаго минусинской окружной судья, присутствуя въ городническомъ правленіи, вычитавъ о должности городничаго и городовомъ управленіи начертанныхъ въ 5 отдѣленіи 3-й главы Высочайше утвержденнаго въ 26 день генваря минувшаго 1822 г. учрежденія о сибирскихъ губерніяхъ, и сообразясь на теченіе по сей должности дѣлъ съ изданными формами постановилъ за должное собрать нижеслѣдующія свѣдѣнія.... имѣются ли здѣсь пожарныя заведенія и въ чемъ они состоятъ, гдѣ и какъ хранятся, чрезъ какую услугу до сего времени по части благочинія

---

[1]) Этотъ документъ, равно какъ и предыдущій, былъ уже опубликованъ И. Чибизовымъ въ «Сибирскомъ Архивѣ», 1914 г., № 1, Преобразованіе села Минусинскаго въ городъ, стр. 41–2.

было дѣйствовано, не терпитъ ли городъ нужды въ хлѣбѣ и винѣ и соли, приказалъ: сочинивъ по означеннымъ формамъ два списка и какъ противъ ихъ, такъ и описанныхъ свѣдѣній помимо минусинскаго волостного правленія существующаго здѣсь и съ открытія города собрать неоткуды и не отъ кого, то о семъ тому волостному правленію съ приложеніемъ тѣхъ списковъ и предложить съ тѣмъ, чтобъ объяснилъ по онымъ по 1-му о состояніи города въ самой точности, и 2-му о цѣнахъ елико можно окуратнѣе... А затѣмъ какъ нужно мнѣ знать на всякое время о благополучіи города и повальныхъ между жителями болѣзняхъ, о важныхъ происшествіяхъ, о проѣзжающихъ чрезъ городъ, о пойманныхъ изъ бѣговъ колодникахъ, а паче о такихъ нечаянныхъ случаяхъ, о коихъ я того же самаго разу какъ оные встрѣтятся вѣдать долженъ, по неустроенію еще здѣсь полиціи и неимѣніи полицейскихъ служителей, равно и казачьей команды никакъ того постигнуть не могу и иного къ тому средства не вижу, какъ наряжать на первой случай изъ здѣшнихъ жителей въ ночной и денной караулъ отъ каждыхъ 4 домовъ 4 человѣкъ на каждыя сутки по очереди, начиная съ 1-го и продолжая до послѣдняго дома. Обязанностью ихъ будетъ собраться въ день по захожденіи солнца въ городническое правленіе, которое по запискѣ ихъ въ книгу въ нарядъ въ караулъ и дачѣ наставленія распорядится. Эта мѣра жителей не отяготитъ, но паче заспокоитъ, о чемъ слѣдуетъ обстоятельно всѣмъ внушить, сверхъ того обязанностью волостного правленія будетъ мнѣ доносить каждонедѣльно, какъ то о цѣнахъ на провіантъ и фуражъ, и объ одной ржаной мукѣ средней и низшей цѣны мѣсячныя о справочныхъ цѣнахъ провіанту и фуражу, затѣмъ сколько будетъ вновь рожденныхъ младенцевъ, далѣе вновь прибывшихъ на жительство нижнихъ воинскихъ чиновъ, и наконецъ о бѣглыхъ безпаспортныхъ и съ просроченными паспортами, а о дальнѣйшихъ свѣдѣніяхъ впредь предложу и по послѣдующемъ незамедлительно ко мнѣ до-

нести, но какъ за всѣмъ тѣмъ безъ казачьей команды обойтиться никакъ не можно, 3-я глава части первой устава о сибирскихъ казакахъ Высочайше утвержденнаго 26 января учрежденія о сибирскихъ губерніяхъ налагаетъ на нихъ обязанность ночные полицейскіе разъѣзды въ городахъ, поимку бѣглыхъ, препровожденіе ссыльныхъ на этапную дорогу, отправленіе должностей квартальныхъ и пр.—ближайшей же къ г-ду М-ку казачьей команды какъ извѣстно, кромѣ пограничной не имѣется, а по сей крайней необходимости тамошнему пограничному начальнику Красикову и предложить, дабы онъ избравъ изъ подвѣдомственной ему команды исправныхъ и добраго поведенія одного старшину, и четырехъ казаковъ командировалъ въ городъ Минусинскъ при своемъ ко мнѣ донесеніи, а когда получитъ онъ о подобной сюда командировкѣ отъ вышняго начальства повелѣніе, тогда можетъ ихъ въ число назначенныхъ сюда всѣхъ старшинъ и казаковъ замѣнить, и до того имѣетъ ихъ командированныхъ нынѣ довольствовать принадлежащимъ отъ казны изъ пограничнаго своего магазейна, о каковомъ распоряженіи и енисейскому губернскому правленію донесть. Подлинное подписалъ въ должности городничаго Кузнецовъ.

Господину правящему должность минусинскаго городничаго окружному судьѣ Петру Ивановичу Кузнецову. Минусинскаго волостного правленія.

Рапортъ.

На предписаніе вашего высокоблагородія отъ 17 генваря № 2 волостное правленіе покорнѣйше доноситъ: 1) пожарныя заведенія здѣсь имѣются, состоятъ они въ 1 багрѣ и 2 ухватахъ желѣзныхъ, которые хранятся въ сдѣланномъ на сей предметъ при волостномъ правленіи сараѣ. 2-е) До сего времени по части благочинія было дѣйствовано. Со стороны существуемаго здѣсь волостного правленія. 3) Нужды въ хлѣбѣ и винѣ городъ не имѣетъ, кромѣ соли, о чемъ изъясняется, ведется здѣшней волости жители напредь сего съ 1813 года по 1820 годъ на продо-

вольствіе семействъ своихъ солью пользовались изъ учрежденной тогда по предписаніямъ высшаго начальства при волостномъ правленіи соляной стойки, куда они и соли потребную препорцію своимъ кочтомъ доставляли съ Красноярскаго самосадочнаго соляного озера. Въ 1820 годъ общество не захотя имѣть той стойки служащей тягостью жителямъ и по воспослѣдовавшей вольной продажи съ озеръ и варницъ учиненнымъ приговоромъ просило начальство оную уничтожить, каковая дѣйствительно по предписанію томской казенной экспедиціи въ январѣ м-цѣ того года послѣдовавшемъ и уничтожена съ тѣмъ, чтобы жители минусинской и прочихъ волостей довольствовались солью на законномъ основаніи отнюдь не корчемною. Согласно чему здѣшніе жители и пользовались съ написаннаго выше сего самосадочнаго озера вольною покупкою по установленной цѣнѣ. Въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца прошлаго 1822 года бывъ они на соляномъ озерѣ нисколько не получили на продовольствіе сего 1823 года себѣ соли по случаю послѣдовавшаго якобы со стороны тамошняго начальства запрещенія; въ избыткѣ же сей соли оставшейся отъ пропорціи 1822 года имѣютъ они весьма малое количество и конечно въ стеченіи времени какъ въ самомъ городѣ такъ и въ селеніяхъ сей волости жители будутъ терпѣть недостатокъ, причемъ честь имѣетъ обратить списки 1-й о состояніи города, второй о цѣнахъ съ тѣмъ, что всѣ подлежащія свѣдѣнія, требуемыя вашимъ высокоблагородіемъ, изъясненныя въ томъ предписаніи со дня сего доставляемы будутъ неупустительно, равно и караульные по четыре человѣка каждыя сутки по наряду сего правленія являться въ городническое правленіе будутъ.

Старосты Шикина М. П.

Писарь Широковъ.

№ 55 генваря 24 дня 1823 года.

О состоянiи города Минусинска Енисейской губернiи.

Большихъ улицъ	4
Мостовъ черезъ рѣки и рѣчки	2
Церквей приходскихъ грекороссiйскаго исповѣдыванiя каменныхъ	1
Домовъ { общественныхъ { деревянныхъ. . .	3
Домовъ { обывательскихъ { „ „	116
Богадѣленъ отъ приказа	1
Питейныхъ домовъ	1
Мельницъ водяныхъ.	2
Кузницъ.	6
Магазиновъ хлѣбныхъ	3

Жителей по различiю состоянiй.

Духовнаго вѣдомства	мужского пола . . .	5
	женскаго „ . . .	13
Военнаго вѣдомства	мужского пола . . .	3
	женскаго пола . . .	1
Дворянъ и чиновниковъ въ неслужбѣ	мужского пола. . .	1
	женскаго пола. . .	1
Мѣщанъ и цеховыхъ	мужского пола . . .	2
	женскаго пола . . .	2
Крестьянъ	мужского пола	275
	женскаго пола	328
Ссыльныхъ	мужского пола	137
	женскаго пола	19
Христiанъ греческаго исповѣданiя		784
„ „ католическаго		1
Iудеевъ		1
Магометовъ.		1

Табель цѣнамъ существующимъ въ городѣ Минусинскѣ.

	Самая низкая.	Самая высокая
Жизненныя потребности.		
Четверть ржи	5 р. -к.	5 р. 40 к.
Пудъ муки ржаной	— „ 6½	— „ 70 „
„ „ пшеничной. . . .	1 „ — „	1 „ 30 „
Крупъ ячныхъ	2 „ — „	2 „ 25 „
Четверть овса	3 „ 75 „	4 „ 12½
Пудъ сѣна.	— „ 15 „	— „ 20 „
Мяса говяжьяго	2 „ 25 „	2 „ 50 „

Рыбы	7	„ —„	8	„	—	„
Масла коровьяго.	9	„ —„	10	„	—	„
Сала сырцу	5	„ —„	6	„	—	„
Баранины	1	„ 25„	1	„	50	„
Свинины	3	„ 50„	4	„	—	„

Домашнія потребности.

Кубическая сажень дровъ. . .	3	„ 75„	4	„	50	„

Потребности на одежду.

Аршинъ сукна	—	„ 80„	—	„	90	„
„ холста	—	„ 50„	—	„	—	„

Работа.

Мѣсячная плата земледѣльческому работнику.	4	„ —„	5	„	—	„
Плата въ день плотнику . . .	1	„ —„	1	„	15	„
„ „ кузнецу	1	„ —„	1	„	20	„

Въ табели цѣнъ помѣчено еще много другихъ предметовъ (напр., чай, сахаръ, табакъ и т. д.), но цѣнъ ихъ не означено, они, очевидно, не были знакомы жителямъ Минусинска.—

1823 года генваря 31 дня въ минусинскомъ городническомъ правленіи заключено: рапортъ и табели впредь для вѣдома и надлежащаго исполненія пріобщить къ дѣламъ городническимъ съ прописаніемъ коего относительно до недостатка енисейскому губернскому правленію донесть и просить о снабженіи города Минусинска и округъ его солью и устроеніи складки оной и храненія магазина учинить свое распоряженіе, а между тѣмъ позволить разрѣшить отпускъ ея здѣшнимъ жителямъ съ упомянутаго самосадочнаго озера и о послѣдующемъ наградить своимъ указомъ. Подъ подписью за городничаго судья Кузнецовъ.

Какъ видимъ, для преобразованія села въ городъ требовалось очень мало; достаточно было отвести крестьянскіе дома подъ присутственныя мѣста, чтобы совершилось это превращеніе, весьма мало похожее, однако, на овидіевскія метаморфозы: вѣдь кромѣ названія, да прибытія нѣсколькихъ чиновниковъ, въ жизни села ничего не мѣнялось....

Въ 1796 г. въ селѣ Минусинскомъ числилось 65 домовъ и 212 жителей, въ 1800 г. 95 дворовъ и 293 жителя,[1]) а въ 1823 г., какъ мы только что видѣли, 116 домовъ и 787 жителей.

[1]) См. Село Минусинское, стр. 25–28.

II.

НАСЕЛЕНІЕ ГОРОДА.

При основаніи города въ немъ было 787 жителей.

Въ 1827 г. считалось по послѣдней ревизіи 376 душъ мужского и 392 женскаго пола[1]). Послѣдняя (7) ревизія была въ 1815 г., этимъ и объясняется разница между цифрами 1827 и 1823 года.

29 мая 1830 г. словесный судъ составилъ „реестръ“ о числѣ домовъ и числѣ душъ“.

	Въ г. М-кѣ	въ дер. Мало-Минусинской	Кривинской
домовъ старожилыхъ . .	103	30	
вновь выстроенныхъ	50	—	
Жители города.			
купцовъ	2	—	—
мѣщанъ старожиловъ	230	25	26
вновь причисленныхъ	10	36	12

Мѣщанъ старожиловъ въ Каменкѣ—6, Оѣ—11. Каптыревской—12, Очурахъ—3, Беѣ—6. Березовкѣ—18, Городкѣ—3, Кавказскомъ—1, Потрашиловой—10, Майдашахъ—13, Лисвяговой—1, Шошиной—7.

Поселенцевъ въ городѣ Минусинскѣ—20[2]). Въ этомъ реестрѣ исчисляются, очевидно, только души мужского пола.

По Пестову въ Минусинскѣ „жителей, кромѣ иновѣрцевъ, считается обоего пола 1151 человѣка, изъ

---

[1]) Дѣло № 51.

[2]) Дѣло № 137. Отсюда видно, что неправъ Степановъ, который пишетъ, что въ Минусинскѣ въ 30-хъ годахъ небыло «ниодного купца» (Енисейская губернія, стр, 151). По его словамъ, въ Минусинскѣ 151 домъ и 591 человѣкъ жителей, онъ считаетъ, очевидно, только мужское населеніе.

коихъ купцовъ 3-й гильдіи 2, мѣщанъ и цеховыхъ слугъ 444"[1]).

По 8-й ревизіи 1834 г. въ Минусинскѣ оказалось жителей мужского пола:

Минусин. мѣщане—христіанъ	559
еврействующихъ или субботниковъ	5
мѣщане изъ поселенцевъ христіанъ	5
ихъ дѣтей	2
еврействующихъ христіанъ	1
евреевъ	1

состоящіе на льготѣ изъ калмыковъ.

Дворовые люди	до 1836 г.	1
	до 1837 г.	2

Въ 1841 г. словесный судъ насчитывалъ въ Минусинскѣ:

	муж.	жен.
купцовъ	21	24
мѣщанъ	583	571

Въ 1844 г. въ Минусинскѣ жителей было:

муж.	жен.	всего
760	642	1372, въ томъ числѣ

духовенства обоего пола 23[2]).

дворянъ и чиновниковъ	77	46
купцовъ 3-й гильдіи	5	5
мѣщанъ и посадскихъ	1199	

---

[1]) Записки объ Енисейской губерніи, стр. 57–8.

[2]) Дѣло № 678. Въ 1847 году жителей: военнаго вѣдомства мужескаго—97, женскаго—29, мѣщанъ мужескаго—664, женскаго—489, государственныхъ и политическихъ преступниковъ мужского—5, женскаго—4. Дѣло № 872 8 октября 1847 г. словесный судъ доноситъ окруж. начальнику.

«Во исполненіе предписанія Вашего Высокоблагородія отъ 5 октября... съ приложеніемъ въ копіи списка съ предписанія 1-го департамента Мин. Государств. имущ. Енис. Казенной палатѣ отъ 12 августа слов. судъ честь имѣетъ донести, что въ теченіи минувшихъ 9 лѣтъ съ 1838 по 1847 г., равно и въ предшествовавшее десятилѣтіе съ 1827 по 1837 г. въ переселеніи изъ малоземельныхъ губерній въ большеземельныя государственныхъ крестьянъ, колонистовъ и духоборцевъ и въ поселеніи людей, получившихъ надѣлъ и водвореніе, какъ то западныхъ однодворцевъ, однодворческихъ крестьянъ, половниковъ, поссессіонныхъ крестьянъ, безземельныхъ кре-

По словамъ Кострова, въ 1854 г, населеніе Минусинска простиралось до 1093 душъ мужескаго и 954 женскаго пола. Въ томъ числѣ:

	муж.	жен.
духовныхъ	10	18
военныхъ	157	46
гражданскихъ	81	83
дворянъ неслужащихъ	13	13
купцовъ	110	115
мѣщанъ	704	650
крестьянъ	6	9
ссыльныхъ	12	20

По вѣроисповѣданіямъ православныхъ 935 мужчинъ и 890 женщинъ, раскольниковъ 189 душъ мужского и 9 женскаго пола, католиковъ 6 душъ мужского и 3 женскаго, евреевъ 8 душъ мужского и 7 женскаго[1]).

По „свѣдѣніямъ о благосостояніи города", представленнымъ словеснымъ судомъ въ 60-хъ годахъ, въ

стьянъ, отчужденныхъ изъ частнаго владѣнія евреевъ, отставныхъ солдатъ на переселеніе и поселеніе которыхъ произведены были бы какіе либо расходы, равно и самовольныхъ переселенцевъ по г. Минусинску не имѣется, кромѣ перечислившихся изъ разныхъ мѣстъ скопцовъ, состоящихъ въ купцахъ по 4-й гильдіи—1, и мѣщанскомъ званіи—14. а всего 15 душъ мужского пола». Дѣло № 841.

[1]) Городъ Минусинскъ, стр. 12.—Гагемейстеръ даетъ слѣдующія цифры для города Минусинска въ таблицѣ VIII «о состояніи городовъ» (Статистическое обозрѣніе Сибири, ч. I). Эти цифры не вполнѣ совпадаютъ съ данными архивовъ, цифры за 1823 г. приходится отбросить; онѣ противорѣчатъ тому. что мы знаемъ о состояніи города при его образованіи, тогда не было въ Минусинскѣ ни лицъ военнаго вѣдомства, ни столь большого количества гражданскихъ чиновниковъ. Нужно думать, что эти данныя относятся къ позднѣйшему времени, онѣ отнесены авторомъ къ 1823 году для сопоставленія съ данными о другихъ городахъ.

	1823	1835	1851
Число домовъ, частныхъ казенныхъ и обществен.	119	197	280
Лавокъ	—	7	8
Жителей обоего пола	1112	1486	1925
Въ томъ числѣ военнаго вѣдомства	125	210	213
Гражданскихъ чиновниковъ на службѣ	35	60	136

трехлѣтіе съ 1858 по 1861 г. въ немъ числилось потомственныхъ дворянъ душъ обоего пола—38, личныхъ—41, духовныхъ—27, купцовъ мѣстныхъ—335, иногороднихъ—10, мѣщанъ мѣстныхъ—2075, иногороднихъ—34, безсрочно отпускныхъ—4, отставныхъ—92, дворовыхъ крестьянъ—8[1]).

28 іюня 1862 г. словесный судъ избралъ по предписанію свыше „комиссію для улучшенія общественнаго управленія“ въ составѣ 4 депутатовъ отъ дворянъ, 6 отъ купцовъ и 6 отъ мѣщанъ.

Словесный судъ препроводилъ въ комиссію слѣдующія свѣдѣнія о положеніи города

	м. п.	ж. п.
по 10 переписи въ Минусинскѣ мѣщанъ	772	776
приписныхъ въ мѣщане		
изъ сосланныхъ на житье	47	14
ихъ дѣтей	6	5
изъ отставныхъ солдатъ	10	13
ихъ дѣтей	36	31
изъ поселенцевъ	20	3

„Въ томъ числѣ въ городѣ и на заимкахъ проживаетъ:

м. п.	ж. п.	
762	720	
129	122	въ Малой Минусѣ.

Кромѣ сего къ городу принадлежатъ заимки: 1 около Малой Минусы, 1 на озерѣ Каныгинѣ, 1 на озерѣ Барнаульскомъ, 1 Майдаши. Народонаселеніе въ оныхъ незначительно и показано въ числѣ проживающихъ въ городѣ.

Земли города Минусинска и Малой Минусы состоятъ въ общемъ пользованіи тѣхъ и другихъ потому, что проживающіе въ Малой Минусѣ мѣщане

Дворянъ и чиновниковъ внѣ службы	—	12	18
Купеческаго сословія	—	15	141
Духовнаго вѣдомства	17	20	34
Мѣщанъ и цеховыхъ	—	1148	1364

[1]) Дѣло № 2365.

состоять по актамъ въ общемъ счетѣ и потому, что нарѣзки имъ земель выгонной и хлѣбопахотной еще не сдѣлано; о нарѣзкѣ таковыхъ производится начальникомъ губерніи съ высшимъ начальствомъ и они пользуются безъ всякихъ условій обоюдно"[1]).

Плодомъ работъ комиссіи явился «проектъ, составленный въ комиссіи объ улучшеніи общественнаго управленія г. Минусинска, согласно тѣхъ предметовъ, каковые изложены въ разосланной правительствомъ программѣ».

НА ВОПРОСЪ I-й.

Какія условія городской жизни заключаетъ въ себѣ называемая городомъ мѣстность, въ которой предполагается преобразовать общественное управленіе?, комиссія отвѣтила:

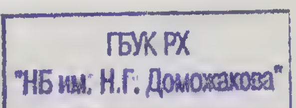
1. Городъ Минусинскъ составляетъ изъ себя отдѣльное поселеніе и никакихъ примыкающихъ слободъ, кромѣ своего выселка, въ окрестности своей не имѣетъ; выселокъ же состоитъ отъ города въ 5 верстномъ разстояніи, заселившійся до открытія онаго, который и занятъ преимущественно одними мѣщанами, на землѣ начертанной къ пространству выгона.

2. По послѣдней ревизіи состояло приписанныхъ къ городу: купцовъ мужского пола 167, женскаго 168 и мѣщанъ: муж. 891, жен. 842 душъ; лицъ владѣющихъ въ городѣ домами: дворянъ и чиновниковъ 29, духовныхъ 2, купцовъ 32, мѣщанъ 249 и разночинцевъ (поселянъ всѣхъ сословій) 24; не приписанныхъ къ городу и не владѣющихъ собственностью, но постоянно живущихъ въ городѣ: дворянъ и чиновниковъ 19, духовныхъ 3, иногороднихъ купцовъ нѣтъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ 83 и прочихъ разночинцевъ 82.

3. Горожанъ поселившихся, какъ сказано выше, въ мало-минусинскомъ выселкѣ мужского пола 129 ревизскихъ душъ; другихъ же примыкающихъ къ горо-

---

[1]) Дѣло № 2493. 10 ревизія состоялась въ 1859 году. Словесный судъ приводитъ здѣсь только количество мѣщанъ, жителей прочихъ сословій онъ оставляетъ въ сторонѣ.

ду слободъ въ окрестности онаго нѣтъ, слѣдовательно и не смѣшивается населеніе жителей и не состоитъ ни съ кѣмъ въ общемъ пользованіи никакихъ земель"[1]).

Интересные результаты дало „поголовное исчисленіе", произведенное 20 числа декабря 1863 г. Въ Минусинскѣ оказалось:

	муж-чинъ.	жен-щинъ.	грамотныхъ. мужч.	грамотныхъ. женщ.	малограмотн, мужч.	малограмотн, женщ.
I. Дворянъ,						
1) потомственныхъ	32	55	28	34	3	16
2) личныхъ	42	47	31	19	—	7
II. Духовныхъ.						
1) православно-бѣлаго						
а) священнослужителей	4	13	4	2	—	8
б) церковнослужителей	4	4	3	1	—	1
2) воспитанниковъ духовнаго училища	1	—	1	—	—	—
III. Городскихъ сословій.						
1) почетныхъ потомственныхъ гражданъ	3	3	2	2	—	—
2) купцовъ	140	161	63	33	12	8
3) мѣщанъ	886	899	99	19	104	34
IV. Сельскихъ сословій.						
1) крестьянъ государствен.	330	301	25	—	18	14
2) крестьянъ изъ поселенц.	45	36	6	—	4	2
3) колонистовъ	4	2	3	1	—	—
4) удѣльныхъ крестьянъ	6	3	3	—	1	—
5) временно-обязанныхъ	17	8	8	—	4	—
6) дворовыхъ людей	1	—	—	—	—	—
V. Военныхъ сословій.						
1) регулярныхъ войскъ	7	15	3	—	1	—
2) и регулярныхъ войскъ казаковъ	78	17	9	6	—	—
3) безсрочно отпущенныхъ	2	3	1	—	—	—
4) находящихся въ продолжительномъ отпуску	2	1	1	—	—	—

[1]) Jbid

5) отставныхъ нижн. чиновъ	41	31	7	—	3	1
6) солдатскихъ дочерей	—	45	—	—	—	—
7) нижнихъ чиновъ, состоящихъ на казенномъ содержаніи	2	—	—	—	—	—
8) солдатскихъ сыновей и кантонистовъ	13	2	2	—	3	—
VI. Инородцевъ.						
1) осѣдлыхъ	82	40	5	—	1	1
2) кочующихъ	23	15	—	—	—	—
VII. Лицъ не принадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ.						
1) исключенныхъ изъ военнаго званія	1	—	1	—	—	—
2) вольноотпущенныхъ	5	4	2	1	1	—
3) поселенцевъ въ полномъ окладѣ	33	18	—	—	2	—
4) поселенцевъ въ половинномъ окладѣ	69	32	2	—	5	3
5) поселенцевъ льготныхъ и пропитанныхъ	139	80	10	1	10	2
6) освобожденныхъ изъ каторжныхъ работъ	1	—	—	—	—	—
Итого	2014	1858	319	103	178	97
	3872		422		275[1])	

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе перевѣсъ мужского населенія надъ женскимъ, характерный, впрочемъ, для всей Сибири, и огромное количество—3175 человѣкъ совершенно безграмотныхъ.

По вѣроисповѣданіямъ въ Минусинскѣ числилось по тому же «поголовному счисленію»:

---

[1]) Вторая памятная книжка Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы С.П.Б. 1866 г., стр. 170–171.

	мужчинъ	женщинъ
православныхъ	1882	1793
единовѣрческаго	3	1
раскольн. разныхъ сектъ	44	30
римско-католическаго	26	7
лютеранскаго	39	9
еврейскаго	10	15
магометенскаго	6	—
ламаитовъ	1	—
шаманствующихъ	3	3[1])

По свѣдѣніямъ словеснаго суда, въ 1847 г бракомъ сочеталось 22 паръ, родилось 50 душъ мужского пола и 42 женскаго, всего 92, умерло 67 душъ, въ томъ числѣ 36 душъ мужского пола 31 женскаго, наибольшая цифра умершихъ приходилась на іюнь 15, въ возрастѣ до 5 лѣтъ скончалось 40 душъ, отъ 5 до 10—1, отъ 10 до 20—4, отъ 20 до 35—3, отъ 35 до 45—3, отъ 45 до 65—6, отъ 65 до 85—10[2]).

Съ данными словеснаго суда совпадаютъ и свѣдѣнія, сообщаемымъ кн. Костровымъ.

По его словамъ по пятилѣтней сложности (съ 1850 г. по 1855 г.) въ Минусинскѣ каждогодно родится до 93 душъ, умираетъ до 73 душъ, сочетается бракомъ до 16 паръ. Изъ числа умершихъ до 49 младенцевъ, не достигшихъ еще 5 лѣтъ[3]).

Бросается въ глаза усиленная смертность дѣтей—яркій показатель антигигіеническихъ условій жизни горожанъ.

---

[1]) Jbid, 187.

[2]) Дѣло № 872.

[3]) Op. c. Тотъ же Костровъ сообщаетъ данныя о Шушенской волости, среднее число рождающихся въ ней простиралось до 450 душъ мужского пола; среднее число умирающихъ до 250. Шушенская волость Минусинск. округа. Записки Сибир. отдѣла Имп. Р. Географ. О-ва кн. VII. С П.Б. 1863. 122

Въ 1863 г. въ Минусинскѣ родилось 112 мальчиковъ и 134 дѣвочки, въ томъ числѣ среди православныхъ: законнорожденныхъ 99 мальчиковъ и 119 дѣвочекъ, незаконнорожденныхъ—10 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, среди раскольниковъ 1 мальчикъ и 2 дѣвочки, среди католиковъ 1 мальчикъ, и среди евреевъ 1 мальчикъ. Вторая памятн. книжка, 191. Браковъ было заключено 33 Jbid, 25.

Такимъ образомъ, число жителей города не доходившее при его образованіи до 800 человѣкъ, перевалило къ началу тридцатыхъ годовъ за тысячу, къ 40-хъ годамъ оно увеличилось очень мало, но въ пятидесятыхъ превышало уже двѣ тысячи, въ 60-хъ годахъ въ Минусинскѣ живетъ уже болѣе 3000.

Минусинскъ въ 40-хъ годахъ значительно уступалъ по населенности обычному русскому уѣздному городу, средняя цифра населенія, котораго въ это время—около 5 1/2 тысячъ человѣкъ[1]).

По величинѣ населенія Минусинскъ не могъ идти въ сравненіе и съ большинствомъ сибирскихъ городовъ первой половины прошлаго столѣтія.

Прочіе сибирскіе города уже имѣли долгую исторію, а Минусинскъ одинъ изъ самыхъ молодыхъ сибирскихъ городовъ[2]).

Минусинскъ уступалъ въ численности населенія и прочимъ городамъ Енисейской губерніи, за исключеніемъ Канска, который былъ еще малолюднѣе[3]).

Вмѣстѣ съ Ачинскомъ и Канскомъ Минусинскъ причислялся къ малолюднымъ городамъ, многолюдными были Красноярскъ и Енисейскъ[4]).

Большинство жителей Минусинска—мѣщане, значительная цифра купцовъ получитъ объясненіе въ своемъ мѣстѣ; велико было и количество чиновниковъ вмѣстѣ съ съ неслужащими дворянами—отставными чиновниками.

Духовенство составляло немного болѣе 1 1/2 процентовъ, что совпадаетъ съ процентнымъ отношеніемъ городского духовенства къ городскому населенію имперіи[5]).

---

[1]) Дитятинъ, Городское самоуправленіе, стр. 324. Впрочемъ, имѣлись уѣздн. города съ нѣсколькими десятками человѣкъ населенія, населеніе шестидесяти городовъ этой категоріи не достигало тысячи человѣкъ. Jbid.

[2]) Ср. таблицу VIII «о состояніи городовъ» у Гагемейстера. Статистическое обозрѣніе Сибири, часть I, С.П.Б., 1854.

[3]) Jbid. Въ 1838 г. въ Енис. губ. было 4385 мѣщанъ, 52118 казенныхъ крестьянъ и 88 помѣщичьихъ; въ Красноярскѣ было 982 мѣщанина, Енисейскѣ–1893, Минусинскѣ–505, Ачинскѣ–636, Канскѣ–368. Дѣло № 443.

[4]) Степановъ, Енисейская губернія, ч. II, стр. 3.

[5]) Дитятинъ, op. c., 329 сл. О движеніи населенія Енисейской губерніи ср. Н. В. Латкинъ, Енисейская губернія, С.П.Б., 1892 г., 117 сл., С. Чудовскій Енисейская губернія. Томскъ, 1885 г. стр. 25 сл.

Темпъ же роста населенія въ Минусинскѣ, какъ мы видѣли, довольно быстрый. за 40 лѣтъ населеніе города учетверилось. Въ такой же прогрессіи увеличивалось и населеніе всего Минусинскаго округа. Въ началѣ 30-хъ годовъ въ немъ числилось вмѣстѣ съ горожанами 23002 жителя[1]), а къ 1864 г. населеніе округа дошло до цифры въ 90232 человѣка[2]).

Ядро городского населенія—мѣщанство возрастало въ числѣ благодаря притоку новыхъ элементовъ.

8 ноября 1829 г. минусинскіе мѣщане принимаютъ въ свое общество бывшихъ крѣпостныхъ людей камергера Безбородки, отпущенныхъ имъ на волю.

23 января 1833 г. помѣченъ указъ изъ Енисейской Казенной Палаты минус. словесному суду о перечисленіи вольскаго 3-й гильдіи купца Петра Васильева Шипилина въ таковое же состояніе по городу Минусинску.[3]).

20 марта 1835 г. помѣченъ указъ енисейской казенной палаты словесному суду о причисленіи отпущеннаго надвор. совѣтн. Кузьминымъ на волю двороваго человѣка[4]).

Указомъ отъ 24 августа 1834 г. Енисейская казенная палата предписываетъ словесному суду воронежской губерніи бобровскаго уѣзда села Покровскаго Часолки тоже, камергера и кавалера графа Александра Григорьева Кушелева Безбородко отпущенныхъ вѣчно на волю крестьянъ Прокофья и Петра Сапуновыхъ причислить по ихъ просьбѣ Прокофья съ 3 сыновьями въ крестьяне села Обѣтованнаго Шушенской волости, а Петра съ 2 сыновьями въ мѣщане по г. Минусинску[5]).

Въ 1831 г. былъ причисленъ въ минусинскіе мѣщане по указу казенной палаты Иванъ Степановъ ро-

---

1) Степановъ, ор, с., 151.

2) Вторая памятная книжка, 170 и 175.

3) Дѣло № 185.

4) Дѣло № 278.

5) Дѣло № 207—мѣщане принимали въ свою среду также ссыльныхъ и инородцевъ. Объ этомъ см. ниже.

домъ изъ кары-колпаковъ, освобожденный изъ рабства у красноярской купеческой жены Терсковой[1]).

Крайне любопытенъ рапортъ минусинскаго словеснаго суда енисейскому губернскому правленію отъ 30 іюля 1841 г.: по городу Минусинску иностранцевъ разныхъ націй, англичанъ, французовъ, купцовъ, гувернеровъ, гувернантокъ, фабрикантовъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, часовыхъ, сапожниковъ и венгерцевъ не имѣется[2]).

[1]) См. нашу замѣтку Къ вопросу о рабствѣ въ Сибири въ Сибирскомъ Архивѣ за 1914 годъ, № 10.

[2]) Дѣло № 560.

III.

Хозяйственный бытъ города Минусинска.

Земледѣліе.

Долгое время послѣ преобразованія Минусинска въ городъ онъ оставался большимъ селомъ, выдѣляющимся изъ прочихъ лишь пребываніемъ въ немъ административныхъ учрежденій. Поэтому и бытъ жителей Минусинска оставался прежнимъ, сельское хозяйство было главнымъ занятіемъ его жителей[1]).

Первое время послѣ образованія города жители города Минусинска продолжали числиться въ крестьянскомъ званіи, считались крестьянами Шушенской волости (съ образованіемъ города волостное правленіе было перенесено въ село Шушенское); только въ 1828 году они были перечислены въ мѣщанское сословіе.

Объ этомъ идетъ рѣчь въ указѣ изъ енисейской казенной палаты минусинскому окружному начальнику отъ 27 февраля 1828 года.

[1]) Первый енисейскій губернаторъ Степановъ пишетъ про Минусинскъ «городъ сей совершенно сельскій (ville champetre), ибо округъ ему принадлежащій изобилуетъ всѣмъ нужнымъ для сельскаго хозяйства, и самые мѣщане упражняются въ работахъ, крестьянамъ свойственныхъ».

Енисейская губернія, С.П.Б., 1835 г., ч. I, стр. 151. По его словамъ главное занятіе жителей Енисейска промышленность, мѣщане Ачинска занимаются мелочнымъ закупомъ у татаръ рыбы, разныхъ произведеній отъ скота, построеніемъ судовъ, сплавомъ ихъ, звѣроловствомъ и наиболѣе хлѣбо-

„Какъ изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что на перечисленіе изъявившихъ желаніе быть въ мѣщанскомъ званіи жительствующихъ въ г. Минусинскѣ крестьянъ препятствующихъ причинъ не предстоитъ, которые болѣе способны заниматься по прежнему хлѣбопашествомъ, а не другою какою промышленностью по бѣдности ихъ и неопытности, какъ вы объясняли, почему и просили занимаемыя ими нынѣ пахотныя и сѣнокосныя земли, вообще съ продчими крестьянами оставить въ ихъ владѣніи; городской же выгонъ г-ду Минусинску хотя отмежеванъ въ 1826 г., но надлежащимъ порядкомъ еще не утвержденъ, а потому согласно предложенію г. енисейскаго гражданскаго губернатора означенныхъ просящихъ крестьянъ состоящихъ записанными по послѣдней ревизіи въ волостяхъ: Шушенской 377, Абаканской 1 и Курагинской 2, всего 380 душъ, изъ крестьянскаго со всѣми рекрутскими очередями и раскладками между ими производимыми въ Минусинское мѣщанское сословіе съ начала сего 1828 г. слѣдуетъ перечислить съ одинаковымъ платежемъ податей и повинностей, по одному мѣщанскому сословію“[1]).

14 іюля 1836 г. минусинскій словесный судъ пишетъ въ енисейское губернское правленіе: „минус. мѣщан. общество прежде было въ числѣ крестьянъ Шушенской волости... предписаніемъ г. генералъ-губернатора Вост. Сибири отъ 9 іюня 1828 г., перечислены

пашествомъ. Въ Канскѣ и Минусинскѣ рѣшительно хлѣбопашествомъ». Jbid, 254

Декабристъ Бѣляевъ пишетъ, что жители села Минусинскаго «только съ тѣмъ согласились сдѣлаться мѣщанами, чтобъ имъ оставить всѣ ихъ поля, луга, пастбища, сѣнокосы, и не измѣнять ихъ прежнихъ земледѣльческихъ занятій. Въ то время они исключительно продолжали заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ Даже самые богатые не оставляли земледѣлія и скотоводства». Воспоминанія о пережитомъ и перечувствованномъ, С. П. Б., 1882 г., стр. 270.

Хлѣбопашество было также главнымъ занятіемъ жителей Ачинска, которые поставляли производимый ими хлѣбъ на Краснорѣчинскій и Боготольскій казенные винокуренные заводы. П. О. Высоцкій и П. Н. Айгустовъ Объ основаніи, устройствѣ и развитіи города Ачинска. Вторая памятная книжка Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы, стр. 21.

[1]) Дѣло Минусин. словес. суда по арх. оп. № 466

въ мѣщане со 2-й половины 1828 г. съ дозволеніемъ пользоваться тѣми землями, какими владѣли они прежде бывшими крестьянами, какія состояли въ дачахъ Шушенской волости впредь до генеральнаго размежеванія, которой земли и причитается 45000 десятинъ хлѣбопахатнаго и сѣнокоснаго мѣста, но на сей отводъ земли плана въ словесномъ судѣ нипотколь въ полученіи не имѣется"[1]).

Доминирующая роль сельскаго хозяйства въ быту минусинцевъ сказывалась въ томъ обстоятельствѣ, что значительное число минусинскихъ мѣщанъ проживало не въ городѣ, а въ различныхъ селеніяхъ уѣзда.

Этотъ фактъ постоянно служилъ поводомъ къ разнообразнымъ конфликтамъ. 10 января 1834 г. словесный судъ пишетъ минусинскому земскому суду: „Слов. судъ по случаю состоявшейся 8 народной переписи просилъ здѣшнихъ мѣщанъ изъ каждаго двора по одному старшему изъ семейства человѣка, для объявленія семейства свои на общественной сходкѣ; но какъ они и понынѣ еще не явились, почему слов. судъ нужнымъ почитаетъ при препровожденіи сочиненныхъ реестровъ о незаписанныхъ въ ревизіи мѣщанъ, минус. земскій судъ проситъ.. означенымъ волостнымъ правленіямъ указомъ подтвердить, чтобы оные всѣхъ въ реестрахъ показанныхъ мѣщанъ, въ непродолжительномъ времени высылали или ихъ понудали къ доставленію свѣдѣній для ревизскихъ сказокъ»[2]).

27 марта 1834 г. словесный судъ вновь пишетъ земскому суду:

Минусинскій мѣщанинъ Григорій Сахаровъ проживающій курагинской волости на заимкѣ Худоноговой приносилъ сему суду жалобу, что курагинское крестьянское общество избрало его къ тесинской казанской церкви въ караулъ, а какъ мѣщанинъ Сахаровъ прошлаго 1833 г. относилъ службу десятника

---

[1]) Дѣло № 282. Еще въ 1830 г. были перечислены въ минус. мѣщане крестьяне волости Шушенской—47, Абаканской—7 и Курагинской—4.

[2]) Дѣло № 229.

при словес. судѣ, то дабы чрезъ столь частыя нахожденія въ службахъ (кои запрещаютъ ему заниматься хозяйственными работами) не... привесть его въ крайнее раззореніе, и неплатежъ государственныхъ податей, почему словес. судъ покорнѣйше проситъ оный земскій судъ сдѣлать свое распоряженіе о освобожденіи мѣщанина Сахарова отъ занимаемой нынѣ должности"[1]).

15 мая тогоже года окружной начальникъ отдаетъ предписаніе о вызовѣ мѣщанина Андрея Поимойкова для объявленія, что если онъ желаетъ проживать въ деревнѣ Каптыревой, то чтобъ несъ натуральныя повинности наравнѣ съ крестьянами"[2]).

Въ 1836 г. минусинскіе мѣщане проживали въ слѣдующихъ селеніяхъ:

Потрашиловой, Козловой, Кочергиной, Каптыревой, Абаканскѣ, Имѣкѣ, Обѣтованной, Табатѣ, Очурахъ, Лисвяговой, Беѣ, Оѣ, Каптыревой, Городкѣ, Каменкѣ, Жеблахтахъ, на заимкѣ Худоноговой[3]).

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ-лейтенантъ Рупертъ пишетъ 19 августа 1838 года енисейскому губернатору:

Минусинскій городничій донесъ мнѣ, что изъ числа мѣщанъ числящихся въ г-дѣ Минусинскѣ 207 душъ живутъ въ разныхъ селеніяхъ на значительномъ разстояніи отъ города, а затѣмъ изъ остальныхъ большая часть, имѣя домообзаводство въ г-дѣ, живутъ сами на заимкахъ, лежащихъ отъ города верстахъ въ 15 и далѣе, присовокупляя, что по этому самому нѣтъ возможности употребить какія либо мѣры къ устройству города и дѣлать розысканія о воровскихъ вещахъ. Хотя съ своей стороны я нахожу не совершенно основательнымъ выводимый городничимъ предлогъ въ настоящемъ неустройствѣ г-да Минусинска, но за всѣмъ тѣмъ признавая весьма несообразнымъ, чтобы мѣщане

---

[1]) Дѣло № 229.
[2]) Дѣло № 228.
[3]) Дѣло № 310.

числящіеся въ г-дѣ жители внѣ онаго и даже въ весьма отдаленныхъ селеніяхъ, и потому препровождая присемъ списокъ симъ послѣднимъ прошу Ваше Превосходительство обратить особенное вниманіе ваше на этотъ предметъ, какъ ведущій за собою упадокъ города и принять мѣры, чтобы на будущее время отнюдь не было дозволяемо причисленнымъ къ городу мѣщанамъ жить въ отдаленныхъ мѣстахъ, а напротивъ того стараться сколько будетъ возможно, чтобы и живущіе нынѣ отдаленно переселились въ городъ, оставивъ имъ ихъ заимки, какъ необходимыя для скотоводства и хлѣбопашества".—Объ исполненіи этого предписанія получаетъ приказъ и слов. судъ[1]).

29 октября того же года словесный судъ проситъ минусинскій земскій судъ, чтобы согласно предписанію генералъ-губернатора были высланы проживающіе въ селеніяхъ мѣщане „и болѣе жить имъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они заселились, не позволять"[2]).

Но несмотря на это, минусинскіе мѣщане продолжали по прежнему жить въ селеніяхъ.

16 декабря 1849 г. словесный судъ пишетъ минусинскому земскому суду:

„По Высочайшему повелѣнію всѣ считающія подати, всѣ недоимки взнести въ нынѣшнемъ году непремѣнно, но по сему суду состоитъ недоимка за неявкою мѣщанъ, проживающихъ въ минусинскомъ округѣ (6 человѣкъ).. а потому словесный судъ покорнѣйше проситъ земскій судъ немедленно предписать волостнымъ правленіямъ, какъ можно поспѣшнѣе выслать вышеозначенныхъ лицъ въ словесный судъ, не принимая отъ нихъ никакихъ возраженій... сверхъ того предписать волостнымъ правленіямъ, чтобы они поставили въ непремѣнную обязанность сельскихъ старшинъ не придерживать мѣщанъ безъ письменныхъ видовъ"[3]).

---

[1]) Дѣло минус. слов. суда по описи № 409.
[2]) Дѣло м. сл. с № 384.
[3]) Дѣло № 1007.

Въ 1850 г. слов. судъ представилъ ревизовавшему округъ совѣтнику глав. управл. Вост. Сибири перечень мѣщанъ, проживающихъ постоянно въ деревняхъ. Таковыхъ оказалось 12, изъ которыхъ большинство поселилось въ нихъ до открытія города Минусинска[1]).

27 февраля 1841 г. словесный судъ пишетъ въ губернское правленіе:

„Въ г-дѣ Минусинскѣ по малолюдству цеха трубочистовъ ввести невозможно, покорнѣйше проситъ, не благоугодно ли будетъ разрѣшить, чтобы цехъ о трубочистахъ безъ отягощенія городскихъ жителей оставить, а дозволить исправлять таковую должность какъ выше сказано натурою. Хотя по г. Минусинску считается 584 души ревизскихъ, однакожъ изъ числа онаго находится на жительствѣ въ округѣ Минусинскѣ болѣе 200 душъ, которые за неоднократными понужденіями какъ мѣстнымъ начальствомъ, а равно и симъ судомъ, въ городъ для совокупнаго жительства не въѣзжаютъ“[2]).

Изъ поданнаго нѣкимъ минусинскимъ 3-й гильдіи купцомъ въ словесный судъ 1 мая 1843 г. „объявленія“ видно, что абаканское волостное правленіе требовало съ него 73 р. 11½ к. ассигн. „какихъ то крестьянскихъ податей и повинностей, а онъ производилъ въ селѣ Абаканскомъ торговлю аршинными товарами въ качествѣ прикащика минус. купца Бѣлова, но хлѣбопашествомъ отнюдь не занимался[3]).

Неудивительно поэтому, если проживавшіе въ уѣздѣ мѣщане перечислялись въ крестьянское сословіе, не желая платить двойного оклада податей по мѣщанскому и по крестьянскому званіямъ. Не рѣдки „увольненія“ вродѣ слѣдующаго.

22 декабря 1843 г. Минусинск. даютъ мѣщане увольненіе мѣщанину Уреневу съ семьей, „которой просятъ насъ въ томъ, что какъ онѣ проживаютъ съ давняго

---

1) Дѣло № 1004.
2) Дѣло № 560.
3) Дѣло № 650.

времени минусин. округа тесинской волости въ дер. Потрашиловой и не имѣя состоянія переѣзжать въ городъ и двойныя платить подати и повинности, какъ то мѣщанскіе и крестьянскіе“ просятъ ихъ уволить въ крестьянское сословіе,—всего 7 душъ[1]).

18 мая 1850 г. Степная Дума соединенныхъ разнородныхъ племенъ сообщаетъ словес. суду списокъ живущихъ въ ея вѣдомствѣ людей, „принадлежащихъ городу Минусинску“ на основаніи указа о производствѣ 9-й народной переписи. Всего проживало въ ея вѣдомствѣ 9 минусинскихъ мѣщанъ[2]).

Въ мѣщане были перечислены и жители деревни Малой-Минусы. 10 апрѣля 1854 г. словес. судъ пишетъ испр. должн. минус. городничаго въ отвѣтъ на его отношеніе: „мѣщане проживающіе въ дер. Малой Минусѣ заселились еще до открытія города и при образованіи города они въ числѣ прочихъ переименованы въ это званіе въ 1828 г., податей по крестьянскому окладу не платятъ, занимаются они преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, земля на которой поселена деревня отведена въ 15 десятинную пропорцію мѣщанамъ и примыкаетъ къ чертѣ городского выгона“..

14 мая 1854 года губернаторъ запросилъ слов. судъ, не лучше ли обратить мѣщанъ дер. М.-Минусы въ крестьяне.

21 іюня 1854 г. слов. судъ доноситъ енисейск. губернатору: „деревня Малая Минуса поселена на 15 десят. пропорціи отведенной мѣщанамъ, но о землѣ этой еще не прислано плановъ и слов. судъ со своей стороны желалъ бы оставить ее въ этомъ положеніи, ибо всѣхъ вообще мѣщанъ значится по послѣдней ревизіи мужескаго пола 700 душъ. изъ числа которыхъ 94 проживаютъ въ Малой-Минусѣ, но они исполняютъ всѣ повинности податныя какъ бы и жители города, въ платежѣ же податей по крестьянскому окла-

---

[1]) Дѣло № 571.

[2]) Дѣло № 1188.

ду они не участвують, сверхъ того возлагають на нихъ содержаніе тамъ натуральной повинности по размѣщенію нижнихъ чиновъ находящихся на казенномъ содержаніи и это дѣлаетъ большое облегченіе для обывателей города. По рѣчкѣ Минусинкѣ находится 12 мельницъ, съ которыхъ въ минувшемъ году поступило дохода городу 80 рублей и по усиленіи ихъ можно его ожидать еще болѣе, но по отчисленіи жителей въ крестьяне городъ лишится этихъ денегъ, тогда какъ источники доходовъ Минусинска весьма ограничены. Мнѣніе г. исправл. должность минус. городничаго согласно во всемъ желанію и словеснаго суда, въ особенности же о высылкѣ крестьянъ поселенцевъ и ясачныхъ, которые проживая не на принадлежащихъ имъ мѣстахъ совершенно никакой повинности для города не относятъ".[1])

Дѣла минусинскаго словеснаго суда даютъ богатый матеріалъ для выясненія той роли, которую земледѣліе играло въ жизни города Минусинска.

---

[1]) Дѣло № 1415. Ср.

Списокъ съ донесенія совѣтника Главнаго Управленія (Вост. Сибири) коллежскаго ассесора Стадлера отъ 14 апрѣля 1850 г. генералъ-губернатору Вост. Сибири. Въ здѣшнемъ округѣ весьма многіе крестьяне живутъ съ давнишнихъ поръ не въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ причислены, но въ другихъ селеніяхъ, въ которыхъ имѣютъ дома и полное крестьянское хозяйство, или на заимкахъ, гдѣ поселялись мало по малу нѣсколькими семействами, образуя новыя селенія, или даже въ самомъ городѣ Минусинскѣ. Во многихъ случаяхъ первоначально переселялись въ чужія деревни или заимки дѣды или отцы нынѣшнихъ крестьянъ, которые родившись уже въ новыхъ мѣстахъ жительства считаютъ себя въ нихъ старожилами.

Вѣроятно по невниманію прежняго земскаго полицейскаго надзора крестьяне эти оставляемы были въ такомъ положеніи и не понимая необходимости они до сихъ поръ не просили о перечисленіи установленнымъ порядкомъ на новыя мѣста водворенія. Между тѣмъ ихъ отсутствіе изъ мѣстъ причисленія, съ одной стороны затрудняетъ сельскія начальства во взысканіи податей и повинностей, за сборомъ коихъ сборщики въ необходимости разъѣзжать по другимъ волостямъ, гдѣ живутъ плательщики, съ другой же служитъ отягощеніемъ и самимъ этимъ крестьянамъ, ибо они относя всѣ денежныя и натуральныя повинности по мѣсту причисленія, участвуютъ и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ мірскихъ сборахъ.. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживаютъ.

Такого же рода обстоятельства представляются отчасти въ нѣкоторыхъ семействахъ мѣщанъ г. Минусинска. До открытія здѣсь въ 1822 г. города они были въ крестьянахъ и подобно прочимъ нѣкоторые изъ нихъ проживали не въ мѣстѣ причисленія, но въ другихъ деревняхъ, въ которыхъ издавна завелись всѣмъ хозяйствомъ

23 іюня 1824 г. лучшіе изъ крестьянъ минусинскихъ „единогласно говорили, какъ напредь сего состояла въ городѣ Минусинскѣ волость Минусинская, а нынѣ по отчисленію называется Шушенская, отъ которой отчислено къ городу въ минусинскую сотню ревизскихъ 376, сверхъ сего проживаютъ Лугавской сотни деревень Мало-Минусинской и Кривинской 50 душъ, которые напредь сего пользовались сѣннымъ покосомъ вообще съ городовыми жителями, а нынѣ

При учрежденіи города въ общее число мѣщанъ попали и эти семейства, хотя они не изъявляли желаніе на переходъ въ городское сословіе и объ этомъ обстоятельствѣ была даже переписка въ 1828 г., оставшаяся впрочемъ безъ послѣдствій.

Такимъ образомъ, получивъ противъ воли названіе мѣщанъ, они остались въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ были между крестьянами, и безъ всякой перемѣны какъ рода своихъ занятій, такъ и началъ своего быта. Принадлежность ихъ къ городскому сословію для нихъ обременительна, ибо они должны здѣсь относить натуральныя повинности, что могутъ дѣлать лишь посредствомъ найма и сдѣлокъ всегда для нихъ убыточныхъ

Въ послѣднее время съ 1846 г. вслѣдствіе состоявшагося Высочайшаго повелѣнія возникла переписка о возвращеніи крестьянъ, о коихъ объяснено выше, на мѣста ихъ причисленія и при обозрѣніи моемъ волостей я нашелъ въ оныхъ подтвердительные о семъ указы Енисейской казенной палаты отъ 9 января текущаго года. Получая вслѣдствіе этого почти ежедневныя прошенія сихъ крестьянъ о переводѣ ихъ въ мѣста проживанія и о пріостановленіи ихъ высылки, которая поведетъ къ совершенному растройству ихъ хозяйства, я обращалъ ихъ къ законному ходатайству о перечисленіи подачею просьбъ въ казенную палату съ представленіемъ установленныхъ приговоровъ. По манифестъ о ревизіи, полученный здѣсь въ минувшемъ мѣсяцѣ и выше помянутый указъ казенной палаты остановили волостныя правленія въ засвидѣтельствованіи приговоровъ о переходѣ крестьянъ, которые въ такомъ положеніи дѣла не видятъ уже средства избавиться отъ переселенія обратно въ мѣста причисленія, къ чему настоятельно понуждаютъ ихъ волостныя и сельскія начальства, и отъ непремѣннаго черезъ то раззоренія.—

Принимая во вниманіе, что обратный переводъ крестьянъ на прежнія мѣста по несомнѣнному разстройству ихъ хозяйства можетъ имѣть вліяніе и на исправное поступленіе государственныхъ податей, я счелъ долгомъ почтительнѣйше представить это обстоятельство на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства и присовокупить, что какъ вообще на здѣшнихъ крестьянахъ податныхъ недоимокъ нѣтъ, количество земель во всѣхъ селеніяхъ дозволяетъ новыя къ нимъ причисленія и крестьянскія общества согласны на увольненіе вышеозначенныхъ лицъ изъ мѣстъ причисленія и на принятіе въ мѣстахъ проживанія, то я бы полагалъ возможнымъ остановиться обратнымъ ихъ переселеніемъ, съ тѣмъ чтобы по окончаніи уже 9-й народной переписи они просили установленнымъ порядкомъ о формальномъ ихъ перечисленіи. Въ отклоненіе же запутанности въ составленіи ревизскихъ сказокъ достаточно будетъ разъяснить волостнымъ правленіямъ,

по г. Минусинску на содержаніе онаго какъ подводной гоньбы, ночного караула и прочаго городовымъ жителемъ способствія никакого не чинятъ, почему по близости города сѣнныхъ покосовъ имъ дать не согласны, а должны они пользоваться онымъ въ лугазской сотни, о чемъ просимъ окружного совѣта наградить своимъ разрѣшеніемъ, потому какъ нынѣ поступаютъ сказанные покосы къ раздѣленію числа ревизскихъ душъ".

Состоящій въ должности окружного начальника отлаетъ поэтому городовому старостѣ 25 іюня приказъ сдѣлать исчисленіе сѣнокосныхъ угодій съ показаніемъ сколько въ какомъ мѣстѣ ставится копенъ, и представить, „а какъ сія сѣнокосная статья принадлежащая въ пользу города и принести можетъ въ городовой доходъ значительную пользу, то упомянутымъ въ приговорѣ лугавской сотни крестьянамъ объявить съ тѣмъ, что могутъ они воспользоваться по прежнему покосами, но не иначе какъ за кортомъ, каковой опредѣлить долженъ староста съ обществомъ смотря по мѣсту и количеству поставляемаго сѣна копенъ, а остальное затѣмъ раздать на томъ же положеніи находящимся въ городѣ чиновникамъ, разночинцамъ и прочимъ жителямъ, кто взять пожелаетъ, огранича притомъ и тѣ 376 душъ, чтобы они лишнихъ покосамъ захватокъ не дѣлали, а предоставляли оныя въ пользу этого дохода".

26 іюня онъ же пишетъ городовому старостѣ, что Мало-Минусинскіе крестьяне просятъ разрѣшенія поль-

что несмотря на оставленіе сихъ крестьянъ впредь до перечисленія въ мѣстахъ ихъ жительства ревизскія сказки о нихъ должны быть подаваемы по мѣсту ихъ причисленія, а самихъ переселившихся крестьянъ обязать на кратчайшій срокъ явиться въ мѣста своего причисленія для полученія билетовъ на жительство внѣ оныхъ впредь до формальнаго перевода, безъ каковыхъ билетовъ воспрепить волостнымъ и сельскимъ начальствамъ придерживаніе въ подвѣдомственныхъ имъ волостяхъ и селеніяхъ чужихъ крестьянъ. Такимъ же образомъ я полагалъ бы возможнымъ поступить и съ мѣщанами, о коихъ выше упомянуто,.. Всѣхъ сихъ лицъ въ округѣ я полагаю не менѣе 500 человѣкъ. но по невѣрности имѣемыхъ о нихъ въ земскомъ судѣ свѣдѣній я распорядился собрать ихъ вновь отъ волостныхъ правленій и здѣшнихъ городовыхъ мѣстъ».

зоваться въ текущемъ году покосами, такъ какъ они ничего не знали о томъ, что тѣ покосы отрѣзаны были въ городскія дачи, хотя въ 1823 г. землемѣръ Третьяковъ и вымѣрялъ землю. Если бы они о томъ знали, то стали бы просить тѣхъ покосовъ у своей сотни или о причисленіи ихъ къ Минус., на общественные по волости расходы деньги съ нихъ уже взысканы и личныя повинности по волости исправляютъ, „если же все то и сверхъ того по городу несть считаютъ себѣ за крайнее отягощеніе", просятъ оставить за ними покосы, „дабы они чрезъ отказъ отъ тѣхъ ихъ покосовъ по имѣемому ими скотоводству и работамъ ихъ не могли на этотъ годъ придти въ крайнее разореніе". Окруж. начальникъ находитъ „описанные въ прошеніи о семъ резоны очень уважительными потому болѣе, что еслибъ вы староста съ обществомъ озабачивались о приращеніи городскихъ доходовъ, то должны бы были увѣдомить тѣхъ просителей о томъ, что откажется имъ отъ ихъ покосовъ благовременно, а не когда уже должно начать косить, чтобы они могли найти себѣ покосы". Поэтому окруж. начальникъ приказываетъ допустить ихъ на это мѣсто къ покосамъ. Въ томъ же году словесный судъ приводитъ вѣдомость, сколько на какомъ острову сѣна, на 1) верхнихъ Гладкомъ, Сосновомъ, Таракинихиномъ. Мохначѣ. Мѣщанскомъ, Тополевыхъ, 2) нижнихъ: Нижнемъ Ракитовѣ, Медвѣжьемъ, В. Ракитовомъ, Таловомъ, Мурашевѣ, Митрошинѣ и Казаркинѣ, Кабаньемъ, Пыховѣ и Бугаевскомъ—всего 22040 копенъ сѣна[1]).

„Въ свѣдѣніяхъ о городѣ" за 1825 г. считалось „земли пашенной въ употребленіи 698 десятинъ, сѣно

---

[1]) Дѣло по арх. оп № 10. Какъ видно изъ дѣлъ словес. суда, сѣнокосы находились у жителей города Минусинска въ уравнительно душевомъ пользованіи. «При этой формѣ каждое хозяйство имѣетъ опредѣленное число душевыхъ покосныхъ паевъ сообразно принятой единицѣ разверстки».

Матеріалы по изслѣдованію землепользованія... Енисейская губ. т. IV, вып. 6, стр. 69 сл. Ср. А. А. Кауфманъ. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, области войска Донского, Сибири и т. д. С. П. Б. 1904 г. 545.

Какъ видно изъ документовъ, жители Минусинска пользовались луговой травой на островахъ по Енисею.

косной, скотскаго выгону, лѣсныхъ угодій по неразмежованіи оной неизвѣстно, звѣринаго промыслу не имѣется. По здѣшнему городу жители занимаются хлѣбопашествомъ посредственно, болѣе скотоводствомъ... Хлѣба въ урожаѣ было въ 1823 г.—4462 четверти, 1824 г.—4252, а въ семъ 1825 и сколько онаго будетъ въ урожаѣ неизвѣстно, который нынѣ подаетъ въ произростаніи благонадежность. Относительно оскудѣнія до 1824 г., то былъ неурожай отъ побитія градомъ, съѣдѣнія называемой кобылкой и отъ сильныхъ жаровъ"[1]).

Постоянно повторяются жалобы на недостатокъ у жителей земли.

Такъ, въ отвѣтъ на предписаніе окружного начальника отъ 27 іюня 1824 г. „Мало-Минусинскимъ и кривинскимъ жителямъ отъ городовыхъ обывателей на 50 душъ на нынѣшнее лѣто сѣнныхъ покосовъ отдѣлить безъ всякаго препятствія" городовой староста доноситъ 6 августа: излишнихъ сѣнокосныхъ мѣстъ оставаться не можетъ, „но и жителямъ города по имѣнію разнаго скота едва достаточно, да и въ прошлые года.. для продовольствія сказаннаго скота городовые жители покупаютъ сѣно въ деревняхъ"[2]).

30 іюня 1829 г. составленъ слѣдующій приговоръ:

„Здѣшней инвалидной команды г. поручикъ Смѣшиловъ, пользуясь много лѣтъ сряду сѣнокосными землями въ дачахъ городу принадлежащихъ, накашивая каждогодно до 500 копенъ и не принося ни малой обществу пользы, потому нынѣ полагаемъ ему г. Смѣшилову отъ таковаго отказать и отдать оной въ пользу тѣхъ городовыхъ жителей, у коихъ весьма недостаточно покоса"[3]).

Въ 1830 г. происходило въ Минусинскомъ округѣ размежеваніе земель.

2 іюня 1830 г. общество составило приговоръ

---

[1]) Дѣло № 32.
[2]) Дѣло № 1.
[3]) Дѣло № 125.

„Довѣряемъ мѣщанину Токареву.. по прибытіи опредѣленнаго для снятія на планъ измѣренія въ Минусинскомъ округѣ земель землемѣра дачу принадлежащую купцамъ и мѣщанамъ г. Минусинска и другихъ состоящихъ въ томъ же округѣ за ними дачахъ и пустоши тому землемѣру отъ смежныхъ владѣній ихъ отводить и при отводахъ смежными владѣльцами своихъ дачъ быть полюбовно, съ ними разводиться и полюбовные разводы подавать, а въ случаѣ несправедливаго кѣмъ изъ дачъ намъ принадлежащихъ отвода къ своимъ владѣніямъ земли споры объявлять, а потомъ полюбовно же разводиться“.

17 іюня 1830 г. помѣченъ слѣдующій документъ:

„При межевыхъ дѣлахъ уполномоченные повѣренные города Минусинска мѣщанинъ Иванъ Токаревъ. Шушенской волости дер. Лугавской крестьянинъ Николай Лычковъ положили между собою обоюдное согласіе въ спорныхъ земляхъ, полюбовной разводъ впредь навсегда къ спокойному и беспорному между нами и по насъ собственныхъ наслѣдниковъ, къ неоспоримому владѣнію положили утвердили межу начиная отъ смежности дер. Лугавской и отъ рѣчки Черлыша къ постановленнымъ признакамъ до берега рѣки Енисея и до верхней изголовы острова Листвениншнаго отъ сего чрезъ островъ Гладкой и чрезъ протоку на другую сторону рѣки Енисея, а сверхъ сего учинили полюбовное условіе, что повѣренной г-да Минусинска уступилъ островъ Гладкой деревни Лугавской для поселенцевъ проживающихъ въ г-дѣ Минусинскѣ“...[1]).

При обращеніи селенія въ городъ у жителей его обыкновенно отбиралась земля, администрація держалась того взгляда, что городское населеніе должно добывать себѣ пропитаніе какими либо промыслами, кромѣ земледѣлія[2]).

При образованіи Минусинска за крестьянами была оставлена земля, находившаяся и раньше въ ихъ пользованіи, но юридическая сторона вопроса не бы-

[1]) Дѣло № 144.

[2]) И. Дитятинъ, Городское самоуправленіе въ Россіи. Ярославль, 1877 г. Стр. 309 сл.

ла урегулирована, цѣлыя десятилѣтія велась переписка о надѣленіи Минусинскихъ мѣщанъ землей.

Даже тридцать лѣтъ послѣ образованія города жители его не знали точно, какія земли ему принадлежать.

Минусинскій окружный начальникъ князь Костровъ докладывалъ въ 1855 г. начальнику губерніи.

„При учрежденіи города Минусинска высшее начальство, имѣя въ виду бѣдность жителей онаго, между прочимъ сдѣлало распоряженіе, чтобы кромѣ отвода городу выгонной земли, была отведена для хлѣбопашества и сѣнокошенія указанная пропорція земли и для всѣхъ мѣщанъ онаго, поступившихъ въ это званіе изъ крестьянъ села Большой Минусы, переименованнаго въ городъ.

Вслѣдствіе этого были составлены проекты нарѣзокъ земли, какъ для города, такъ и для мѣщанъ, но по разнымъ причинамъ они не могли быть до сего времени утверждены правительствомъ. Между тѣмъ словес. судъ, завѣдывающій городскимъ хозяйствомъ и мѣщане, вслѣдствіе неутвержденія проэктовъ нарѣзокъ, до сихъ поръ не знаютъ положительно, какія земли принадлежатъ городу и какія мѣщанамъ, отчего сіи послѣдніе косятъ сѣно, гдѣ имъ вздумается, и на томъ основаніи нынѣ раздѣлили между собою островъ Дикой, который словесный судъ считаетъ въ городскомъ выгонѣ, такимъ же образомъ владѣютъ мѣщане и островомъ Пронькинымъ и Студенымъ безъ всякой платы. Словес. судъ, считая несомнѣннымъ только то, что самыя близкія къ городу земли будутъ отведены во всякомъ случаѣ городу, назначаетъ торги и отдастъ въ оброкъ только одинъ лугъ, находящійся за протокою Енисея“.[2])

Права жителей Минусинска на землю, которой они пользовались, были въ глазахъ начальства очень проблематичными съ самого основанія города. Въ

[2]) Списокъ съ журнала енисейскаго губернскаго совѣта 25—28 іюня 1855 г., дѣло Минус. слов. суда по арх. оп. № 1555 Ср. переписку по дѣлу объ отводѣ выгонной земли г. Иркутску у А. М. Серебренникова. Очеркъ нѣкоторыхъ сторонъ изъ жизни города Иркутска въ первые три года по

ноябрѣ 1829 г. Енисейская казенная палата писала Минусин. окруж. начальнику.

„Какъ въ городѣ Минусинскѣ мѣщанское общество нынѣ составлено, объ оставленіи же земли за крестьянами перечисляющимся въ мѣщане палата не имѣетъ узаконеній, а есть ли допустить такое преимущество перечисляющимся, то можетъ статься, что всѣ состоятельные крестьяне выстроя дома въ городѣ будутъ просить о перечисленіи ихъ въ мѣщане съ тѣми выгодами съ какими перешли ихъ предшественники, тогда въ селеніяхъ останутся одни несостоятельные и нищіе, чрезъ что благосостояніе крестьянскихъ обществъ должно разстроиться и принявъ во вниманіе, что у Минус. мѣщанъ земель, кои предполагается оставить за ними весьма избыточно, однихъ удобныхъ 45.047 десятинъ, каковое количество достаточно бы было къ удовлетворенію 15-десятинною пропорціею слишкомъ 3000 душъ, то за симъ казенная палата не находитъ ни законныхъ, ни уважительныхъ причинъ къ перечисленію просителей въ Минусин. мѣщане съ землею владѣемою ими по крестьянству“[1]).

Въ 30-хъ годахъ вопросъ о надѣленіи Минусинскихъ мѣщанъ землей восходилъ до высшихъ инстанцій, вплоть до государя.

24 мая 1835 г. министръ внутреннихъ дѣлъ пишетъ въ своемъ отношеніи къ г. исправляющему должность генералъ-губернатора Восточной Сибири.

„Бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантъ Сулима препроводилъ г. министру финансовъ на разрѣшеніе въ спискѣ журналъ Совѣта Глав. Управленія В. Сибири объ оставленіи за мѣщанами Енисейской губерніи города Минусинска земель, коими они владѣли по крестьянскому званію,—при чемъ приложилъ планъ тѣмъ землямъ и 2

введеніи городового положенія 21 апрѣля 1785 года. Выпускъ II, Иркутскъ, 1894 г, стр. 35 сл.

[1]) Дѣло № 466. Между тѣмъ уже въ 1828 г. прибылъ въ Минусинскъ для отмежеванія земель во владѣніе жителей г-да Минусинска губернскій землемѣръ.

подлинныхъ акта о полюбовномъ раздѣлѣ земель ихъ мѣщанъ съ качинскими и кайбальскими татарами.

Г. министръ финансовъ, разсмотрѣвъ сіе предположеніе, нашелъ, что въ г. Минусинскѣ состоитъ всѣхъ жителей 443 души, и что оставленіе въ пользованіе сихъ послѣднихъ всей земли, составляющей удобной съ мѣстными угодьями 73000 дес., а съ неудобною до 80000 десят.—было бы несогласно съ существующими о городахъ правилами, а притомъ мѣщане сіи, еслибъ число ихъ даже и несравненно болѣе противу нынѣшняго увеличилось, никакъ не могли бы обрабатывать столь обширнаго пространства; почему и полагаетъ 1) для всѣхъ вообще жителей г. Минусинска отвести изъ упомянутыхъ земель по примѣру уѣздныхъ городовъ, въ 2-верстную подъ выгонъ пропорцію сообразно мѣстной удобности; 2) по уваженію, что Мин. мѣщане обращены изъ казенныхъ поселянъ, по бѣдности и неопытности не имѣютъ еще никакой промышленности, а занимаются однимъ хлѣбопашествомъ, отдѣлить имъ изъ оныхъ земель впредь до усмотрѣнія успѣховъ въ мѣщанскихъ промыслахъ, положенную пропорцію на каждую душу, со включеніемъ въ сіе и части лѣса, не подвергая впрочемъ сихъ мѣщанъ платежу по крестьянскому званію; 3) поступившій изъ тѣхъ же земель качинскимъ татарамъ участокъ въ числѣ 65 десятинъ удобной и 53 неудобной, оставить во времянномъ ихъ пользованіи впредь до размежеванія минусинскаго округа, 4) всѣ прочіе за симъ распредѣленіемъ съ объясненнаго пространства земли, равно какъ и рыбныя при оныхъ ловли въ рѣкѣ Енисеѣ и другихъ мѣстахъ буде и имѣютъ, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ для отдачи въ оброчное содержаніе желающимъ установленнымъ порядкомъ, лѣса же при сихъ послѣднихъ земляхъ имѣть особо подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства. Причемъ графъ Канкринъ принимая въ основаніе, что дѣла о мѣщанахъ и объ отводѣ городамъ вновь принадлежатъ министерству внутр. дѣлъ, передалъ обстоятельство сіе вмѣстѣ съ планомъ помянутымъ землямъ на дальнѣйшее съ

моей стороны распоряженіе. Не приступая къ заключенію по сему предмету, я предварительно желалъ бы имѣть по тому мнѣніе Вашего Превосход., основанное на мѣстныхъ соображеніяхъ, почему покорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь о доставленіи онаго".

По поводу этого генералъ-губернаторъ сдѣлалъ запросъ состоящему въ должности енисейскаго губернатора. Послѣдній пишетъ въ своемъ представленіи отъ 20 сентября 1835 года.

„При обращеніи въ 1828 г. живущихъ въ г-дѣ Минусинскѣ крестьянъ въ тамошніе мѣщане, мѣстное начальство предположило оставить за ними земли, которыми они владѣли по крестьянскому званію, по тому единственно, 1) чтобы чрезъ это доставить имъ способъ заниматься хлѣбопашествомъ, кромѣ котораго они по бѣдности и неспособности не имѣли никакой свойственной мѣщанскому званію промышленности, 2) что въ земляхъ этихъ окрестные жители не имѣютъ никакой надобности по великому изобилію таковыхъ, въ собственномъ ихъ владѣніи состоящихъ; но какъ помянутыхъ земель по приведеніи въ извѣстность оказалось во владѣніи у Минусинскихъ мѣщанъ до 73000 дес. однихъ удобныхъ, а мѣщанъ и по 8 ревизіи состоитъ только 583 души, на которые изъ 73000 приходится на каждую по 125 десятинъ, каковаго количества они обрабатывать никакъ не могутъ, отчего земли сіи считаясь за мѣщанами будутъ оставаться безъ всякаго употребленія, между тѣмъ какъ правительство имѣетъ нынѣ въ нихъ надобность для переселенія крестьянъ изъ Россіи, то я полагаю достаточнымъ сверхъ назначенія г-ду Минусинску выгона, оставить изъ числа помянутыхъ земель во владѣніи Минусинскихъ мѣщанъ какъ для хлѣбопашества, такъ и для усиленія скотоводства, изъ коихъ послѣднимъ всѣ жители Минусинскаго округа, равно и мѣщане Минусинскіе, по мѣстной къ тому удобности, занимаются преимущественнѣе,—по 30 десятинъ на каждую душу со включеніемъ и части лѣса; 15 десят. пропорціи на душу я нахожу съ моей стороны недостаточною, ибо по значительно-

му скотоводству Минусинскихъ жителей необходимы для нихъ удобныя пастбища, которыя не всегда на маломъ пространствѣ имѣть можно; кромѣ того, какъ по отвѣтамъ извѣстно, что качество земель здѣшнихъ большимъ подвержено измѣненіямъ и нерѣдко казавшіеся весьма способными къ хлѣбопашеству, чрезъ 3 или 4 года по распашкѣ теряютъ плодотворную силу и на нѣсколько лѣтъ остаются совершенно безплодными, то надѣленіе Минусинскихъ обывателей по общему правилу только 15 десят. на душу пропорціею, будетъ и для самаго земледѣлія стѣснительнымъ, поелику при подобномъ безплодіи полей въ одномъ мѣстѣ имъ невозможно уже будетъ при маломъ количествѣ земли вознаграждать себя урожаемъ въ другихъ мѣстахъ. По разуму городового положенія мѣщане долженствуютъ преимущественно заниматься торговлею и промыслами, но для сего необходимы нѣкоторые капиталы, надежныя средства къ сбыту издѣлій, что по бѣдности и малонаселенности здѣшняго края Минус. жители вовсе почти не имѣютъ, а потому и вѣроятно, что они долго еще не обратятся къ промышленности и останутся при однихъ земледѣліи и скотоводствѣ, гораздо вѣрнѣйшія средства имъ къ пропитанію и содержанію себя доставляющихъ“.

Генералъ-губернаторъ нашелъ приведенное выше мнѣніе Енисейскаго губернатора правильнымъ. Съ этимъ согласились и министръ финансовъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ, но послѣдній не рѣшался самъ разрѣшить этотъ вопросъ, какъ видно изъ его отношенія генералъ-губернатору Восточной Сибири отъ 10 октября 1836 года.

„Принимая въ соображеніе, что на основаніи существующихъ правилъ городскимъ обывателямъ предоставлено заниматься промышленностью и ремеслами, и пользоваться для пастьбы скота ихъ только отводимымъ для городовъ узаконеннымъ количествомъ выгонной земли—предполагаемое же надѣленіе Минус. гражданамъ 30 десятинной пропорціи, сверхъ выгона будетъ исключеніемъ изъ общаго правила, допускаемое по

особымъ мѣстнымъ уваженіямъ, а потому признавая нужнымъ на таковое распоряженіе испросить Высочайшее утвержденіе, я покорнѣйше прошу Ваше Превосход. по представленіи правительствующему сенату на утвержденіе плана, съ обозначеніемъ черты выгона г-да Минусинска, доставить ко мнѣ другой съ обозначеніемъ того количества, какое предполагается отвести сверхъ выгонной земли, дабы я сей послѣдній планъ могъ представить на Высочайшее благоразсмотрѣніе“.

30 октября 1836 г. генералъ-губерн. даетъ предписаніе Енисейскому губернатору составить планъ землямъ, назначеннымъ для надѣленія Минусинскихъ мѣщанъ [1]).

Но какъ выясняется изъ дѣлъ словестнаго суда за 1839 г., было признано невозможнымъ оставить Минусинскимъ мѣщанамъ по 30 десятинъ на душу, имъ назначается сверхъ выгона только по 15 десятинъ. Въ этомъ году былъ командированъ землемѣръ для составленія плана отводимыхъ жителямъ города земель. 24 августа 1839 г. землемѣръ требуетъ отъ словеснаго суда свѣдѣній, „изъ какихъ мѣстъ сдѣланнаго мною въ лѣтѣ прошедшаго 1838 г. предназначенія земель желаютъ они взять вмѣсто 30 по 15 десятинъ на душу“. Требуемыхъ свѣдѣній землемѣръ не получилъ, ему доставили лишь приговоръ отъ 14 ноября, въ которомъ мѣщанское общество проситъ оставить за нимъ то количество земли, съ которымъ Минусинскіе жители перешли изъ крестьянскаго сословія въ мѣщанское, 15 десятинная пропорція для нихъ недостаточна, такъ какъ у нихъ нѣтъ другихъ средствъ къ поддержанію существованія, кромѣ хлѣбопашества[2]).

Минусинскіе мѣщане продолжали свою обструкцію и въ слѣдующемъ году, что видно изъ отношенія ени-

---

[1]) Дѣло по арх. оп. № 467.

4 іюля 1837 г. землемѣръ Шабановъ требуетъ отъ словес. суда присылки довѣреннаго отъ общества и 15 рабочихъ «для полевыхъ дѣйствій къ межеванію городского выгона».

[2]) Дѣло № 445.

сейскаго губернскаго землемѣра Шабанова слов. суду отъ 22 іюля 1840 г.

„23 іюня требовалъ я повѣреннаго съ общественнымъ приговоромъ, гдѣ желаютъ взять хлѣбопашенныя земли, вмѣсто 30 десятинъ по 15 на душу къ 27 сего іюля, и по настоящее время повѣренной ко мнѣ не явился, не представилъ общественнаго приговора, по симъ медленностямъ словеснаго суда въ послѣдній разъ оный прошу прислать ко мнѣ довѣреннаго отъ общества съ приговоромъ и равно изготовить рабочихъ людей узаконенное количество и 3 подводы для меня, инструменты и команду,—ежели за симъ сего числа мое требованіе будетъ словес. судомъ не выполнено, тогда необмѣнуемо найду командировать нарочнаго г. гражданскому губернатору на счетъ слов. суда"[1]).

Планъ такъ и не былъ составленъ въ окончательной формѣ. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ все еще продолжается переписка объ отводѣ земли мѣщанамъ и составленіи плана.

Въ 1847 г. въ Минусинскъ прибылъ для обмежеванія острововъ исправляющій должность младшаго землемѣра, онъ нашелъ совершенно несправедливымъ заявленіе довѣреннаго Минус. мѣщанъ Петра Широкова, „что острова по р. Енисею подъ названіемъ Верхне Ракитовой, Березовой, Савичевъ, Попадьинъ, Майдашинскій лугъ и Филимоновская забока будто бы по обмежеванію г. Енисейскаго губерн. землемѣра Шабанова 15 десят. пропорціи принадлежать къ владѣнію мѣщанъ". [2])

11 іюля 1848 Минусинское общество составило слѣдующій приговоръ, изъ котораго видно, что землемѣромъ предположено отвести землю мѣщанамъ вмѣсто восьми въ двухъ мѣстахъ.

„По опытамъ же извѣстно намъ качество земель здѣшнихъ, которыя подвержены большимъ измѣненіямъ и нерѣдко казавшіяся весьма способными хлѣбопашеству, чрезъ три или четыре года при рас-

---

[1]) Дѣло № 523.

[2]) Дѣло № 836.

пашкѣ теряютъ плодотворительную силу и по нѣсколько лѣтъ остаются совершенно безплодными, то надѣленіемъ насъ 15-десятинною пропорціей на душу будетъ и для самаго земледѣлія стѣснительнымъ, при подобномъ безплодіи полей въ одномъ мѣстѣ невозможно уже принять, ибо они никогда не могутъ вознаградить себя урожаемъ. Тѣ мѣста, которыя назначены на планѣ: Сухая степь и болѣе потому что на этихъ мѣстахъ ежегодно при произростаніи хлѣбовъ побиваетъ ихъ подъ названіемъ насѣкомое кобылка, и никогда не бываетъ хорошаго урожая, сверхъ того по незначительному вовсе количеству, Остающіяся въ нашемъ владѣніи земли, сдѣлавшіяся большою частью неудобными и нѣкоторыя потеряли плодотворительную силу. Предположительно можно сказать, найдется ли нѣсколько сотъ десятинъ, въ чемъ извѣстенъ и самъ землемѣръ. Назначено въ 15 десят пропорцію, напримѣръ, гора Самохвалъ, которая хлѣбопашеству и сѣнокошенію совершенно удобна быть не можетъ и принять ее въ удобныя земли не возможно... Произрастаніе травы болѣе, что какъ на оной, такъ и въ окрестностяхъ ея покрыты однимъ плитнякомъ, т. е. камнемъ. Равно подлѣ самаго города означенъ боръ подъ выгонъ, который имѣетъ весьма мелкое произрастаніе, совершенно песчаный и угреватый, потому никакъ не можетъ быть удобнымъ. Если же не будемъ имѣть удобную землю какъ подъ хлѣбопашество, равно и подъ выгономъ, чрезъ которую могли бы снискивать себѣ необходимое пропитаніе, то само собою разумѣется, что въ послѣдствіи если поступятъ къ намъ тѣ земли, какъ значатся на планѣ карандашемъ т. е. въ 15 десят. пропорцію и градской выгонъ, мы должны лишиться средствъ содержать себя, ибо изъ насъ немного занимаются промышленностью по отдаленности и малонаселенности края, кромѣ какъ скотоводства и хлѣбопашества, ибо мы чрезъ обрабатываніе земель, равно и продажу скота снискиваемъ единственно пропитаніе. Если же угодно будетъ Вашему Превосходительству утвердить тотъ планъ, который былъ прежде составленъ губернскимъ землемѣромъ

Шабановымъ, то.. не угодно ли будетъ правительству обратить насъ въ первобытное состояніе".

Крайне характерна эта просьба объ обращеніи „въ первобытное состояніе", т.е. въ крестьянское сословіе[1]).

Въ 1850 г. вновь производилась нарѣзка земли Минусин. мѣщанамъ на выгонъ въ 15 десят. пропорцію. Когда дѣло дошло до нарѣзки земель, у жителей города возникъ новый конфликтъ съ администраціей. Они добивались, чтобы нарѣзка производилась на число душъ мѣщанъ по послѣдней переписи, тогда какъ администрація соглашалась лишь на нарѣзку земель по числу душъ, перешедшихъ изъ крестьянскаго сословія въ мѣщанское въ 1828 году. 5 іюня 1852 г. Енисейская казенная палата пишетъ Минусинскому словесному суду:

„Согласно предложенію губернатора... предписать исправл. должность Енисейскаго губерн. землемѣра..., тобы онъ поручилъ исправляющему должность Минусинскаго окружнаго землемѣра Чихунову помѣтить на планѣ нарѣзки земли назначенной въ 15-десятинную пропорцію мѣщанамъ г. Минусинска, исчисляя сію пропорцію не на число душъ мѣщанъ по 9-й народной переписи, а только на число крестьянъ перешедшихъ при открытіи Минусинска въ мѣщане въ 1828 г., причемъ дать знать Бутакову, 1) что обстоятельство объ отводѣ выгона г-ду Минусинску въ настоящее время не можетъ быть разрѣшено, потому что оно находится въ связи съ вопросомъ о томъ, какъ поступать при отводѣ степныхъ, каменистыхъ и песчаныхъ мѣстъ каковой вопросъ находится въ разсмотрѣніи высшаго начальства, и 2) что земли, оказавшіяся ненужными для городского выгона и для 15-десятинной пропорціи мѣщанамъ, по мнѣнію палаты, изложенному въ справкѣ, съ коимъ повиненъ согласиться г. начальникъ губерніи, слѣдуетъ оставить казнѣ и вымежевать въ свое время для обращенія въ оброчныя статьи... Енисейскій губернаторъ изъявилъ согласіе съ заключеніемъ

[1]) Ср. Дитятинъ (ор. с., 310, прим. 1): обращеніе крестьянъ въ мѣщанское званіе, т. е. села въ городъ, «иногда встрѣчало открытое сопро-

казенной палаты объ отказѣ купеческому обществу въ надѣленіи ихъ 15-десятинною пропорціею земли понеимѣнію на сей предметъ закона".

О томъ же идетъ рѣчь въ предписаніи генералъ-губернатора Восточной Сибири енисейск. губернатору 29 іюля 1852 г.

„Вслѣдствіе представленія Вашего Превосходительства имѣю честь отозваться, что какъ мѣщане г. Минусинска находившіеся въ городскомъ состояніи еще до 1828 г., и также впослѣдствіи поступившіе въ это состояніе на общемъ основаніи не имѣютъ никакого права на надѣлъ пашенными землями на равнѣ съ тѣми мѣщанами, которые перешли въ это состояніе въ 1828 г. изъ крестьянъ и до которыхъ единственно относится положеніе о надѣленіи землями сверхъ выгона, то и не могутъ они воспользоваться этимъ надѣломъ нынѣ безъ особаго о томъ ходатайства, въ чемъ можетъ пройти не малое время, тогда какъ окончаніемъ дѣла о надѣленіи жителей г. Минусинска выгонною землею и сверхъ того тѣхъ мѣщанъ, которые обращены изъ крестьянъ, 15-десятинною пропорціею для хлѣбопашества, продолжающагося болѣе 20 лѣтъ, необходимо поспѣшить, тѣмъ болѣе, что отъ этого

тивленіе со стороны крестьянъ, которые и приводились въ повиновеніе посредствомъ военной команды., случалось также, что мѣщане—земледѣльцы уже послѣ обращенія ихъ въ городское состояніе возобновляли требованіе о возвращеніи имъ земли, и отказъ имъ въ этомъ требованіи подавалъ поводъ къ волненіямъ, которыя нужно было подавлять силою.

Въ 1854 г. одинъ изъ заштатныхъ городовъ былъ избавленъ отъ всѣхъ городскихъ учрежденій, а жители его 323 души перечислены, согласно ихъ желанію, въ государственные крестьяне. Такая же участь постигла въ 1862 и 1865 годахъ два изъ заштатныхъ городовъ Воронежской губерніи съ перечисленіемъ ихъ обывателей-мѣщанъ въ государств. же крестьяне. Jbid стр. 341.

Даже въ настоящее время мы наблюдаемъ аналогичныя явленія. «Сибири» (№ 269 за 1914 г.) пишутъ изъ села Черемхова Балаганскаго уѣзда:

Старый вопросъ о преобразованіи нашего села въ городъ вступилъ въ новую фазу. На волостномъ сходѣ 2-го ноября состоялось слѣдующее постановленіе: «Если только весь земельный и лѣсной надѣлы, отведенные намъ по землеустройству, будутъ оставлены въ нашемъ владѣніи, какъ это изложено въ нашемъ приговорѣ отъ 20 декабря 1911 года № 139, то мы на введеніе въ селѣ Черемховѣ уѣзднаго города согласны, присваивая новому уѣздному городу названіе—городъ Черемховскъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, что вновь вступающихъ въ городъ мѣщанъ принимать безъ земельнаго надѣла». Слѣдуетъ 126 подписей.

зависятъ казенные интересы, потому я прошу Васъ, милост. государь, приказать кому слѣдуетъ и наблюсти съ своей стороны за скорѣйшимъ окончаніемъ сего дѣла, не соединяя съ онымъ новаго производства по просьбѣ коренныхъ мѣщанъ, а симъ послѣднимъ предоставить, если они дѣйствительно имѣютъ необходимость въ земляхъ или въ какомъ другомъ отъ правительства пособіи, на что впрочемъ необходимо имъ представить убѣдительныя причины и положительныя доказательства, подкрѣпляемыя удостовѣреніями мѣстнаго начальства, просить объ этомъ особо въ установленномъ порядкѣ, о чемъ и поведется особое дѣло".

Вслѣдствіе этого 59 душъ, перечисленныя въ мѣщане въ 1830 году, не могутъ быть надѣлены землями[1]).

20 марта 1848 г. окружной начальникъ пишетъ словес. суду:

«Енисейская казенная палата укозомъ отъ 11 марта предписала произвести въ окружномъ управленіи торги 30 апр. на отдачу въ оброчное содержаніе двухъ сѣнокосныхъ острововъ Верхнеракитовскаго и Березоваго, оставшихся въ казенномъ вѣдомствѣ за расположеніемъ минусинскаго городского выгона и особой мѣщанамъ 15 дес. пропорціи, причемъ казенная палата предписала объявить мѣщанскому обществу, что хотя бывшій отъ минусинскихъ мѣщанъ повѣренный мѣщанинъ Петръ Широковъ при размежеваніи отъ рукоприкладства къ межевымъ документамъ поданнымъ объясненіемъ отозвался, объясняя, что эти острова должны принадлежать мѣщанамъ, но сказанные острова въ числѣ прочихъ остаются въ казенномъ вѣдомствѣ и должны отдаться съ торговъ»[2]).

Отсутствіе плана на городскія земли вело ко всевозможнымъ недоразумѣніямъ:

11 іюля 1851 г. полиц. упр. пишетъ словес. суду; «отношеніемъ отъ 5 марта слов. судъ просилъ обязать подпискою прапорщика Жарова, поселенцевъ Кирила

---

[1]) Дѣло № 1197.
[2]) Дѣло № 867.

Степанова, Никона Колоткина, крестьянъ Андрона Серёткина, Гордѣя Паначихина, поселенцевъ Ивана Февральскаго. Ивана Муханова, Ивана Анютина, Степана Гаврилова, крестьянина Андрея Денисова, чтобъ они не пользовались землями городу принадлежащими и не производили на нихъ хлѣбопашества, по просьбѣ этихъ лицъ въ управу и требованіи съ нихъ обязательной подписки они объявили, что занимаютъ земли съ давняго времени, считая ихъ втуне лежащими, видя примѣръ тому отъ самихъ мѣщанъ и другихъ жителей города, которые по большому количеству земель еще не отданныхъ имъ занимаютъ, сколько кто хочетъ, при этомъ добавили, что ежели эти земли дѣйствительно принадлежатъ городу и значатся по плану, то они прекратятъ хлѣбопашество». Поэтому полиц. управа проситъ дать справку изъ плана.

23 іюля слов. судъ отвѣчаетъ:

„А какъ онаго (плана) еще Высочайше не утверждено, а лишь только сдѣлана нарѣзка земли для жителей города Минусинска и когда планъ будетъ утвержденъ, того знать никто не можетъ и до того времени по разуму полиц. управы пользоваться землею всякой можетъ и жителямъ ничего не останется“. Слов. судъ вновь проситъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи самовольнаго владѣнія[1]).

11 сентября 1851 г. состоящій въ должности минусинскаго земскаго исправника пишетъ словесному суду:

„Въ нынѣшній мой проѣздъ прослѣдуя изъ города Минусинска до Иньской дер. Тесинской волости по тракту чрезъ отводныя пахотныя земли для мѣщанъ онаго города, дозналъ, что мѣщане онаго вѣдомства за отводомъ на пусто лежащихъ, казнѣ принадлежащихъ земляхъ производятъ самовольно запашку земель, не оплачивая оброчныхъ денегъ. По такому ихъ самовольству казна лишается своихъ доходовъ“. Словесн. судъ долженъ обязать тѣхъ мѣщанъ подписками прекратить эту распашку.

---

[1]) Дѣло № 1136.

Слов. судъ отказался дать подписку, такъ какъ въ отношеніи не пояснено, какіе именно мѣщане пользуются казенными землями, „а по отзыву нѣкоторыхъ мѣщанъ судъ не полагаетъ, чтобы кто изъ мѣщанъ пользовался казенными землями“[1]).

8 іюля 1854 г. засѣдатель 2-го участка Минусинскаго округа требуетъ, чтобы словес. судъ воспретилъ мѣщанамъ самовольно распахивать казенную землю, взятую въ оброчное содержаніе окруж. казначеемъ Шашинымъ.

Минусинскіе мѣщане не знали въ точности, что имъ принадлежитъ, на этой почвѣ происходили всевозможныя тренія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ любопытный списокъ съ журнала Минусинскаго общаго окружнаго совѣта, состоявшагося 18—19 іюня 1847 г.

Г. управляющій округомъ предложилъ разсмотрѣнію окружного совѣта слѣдующее обстоятельство, что г. состоящій въ должности Енисейскаго гражданскаго губернатора отъ 16 апрѣля сего года изволилъ дать знать г. окружному начальнику, что сѣнокосныя мѣста принадлежащія г. Минусинску въ противность 42 ст. XII т. Св. Зак... не отдаются въ оброчное содержаніе, а пользуются ими жители г-да вольно, почему Его Превосходительству угодно было предписать сдѣлать немедленно распоряженіе, дабы сѣнокосныя мѣста раздѣлены были на участки и отданы въ оброкъ непремѣнно нынѣшнею весною съ торговъ“. О кр. нач. сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе словес. суду. „Слов. судъ отъ 16 іюня донесъ г. окруж. нач., что какъ сей судъ не имѣетъ свѣдѣній а) о количествѣ удобныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ занимаемыхъ мѣ-

---

[1]) Jbid. Еще 30 октября 1848 г. слов.судъ пишетъ смотрителю поселеній минусин. и ачин. округовъ Красикову: «растояніе градского выгона отъ города Минусинска къ станціи Городской простирается не болѣе 3 верстъ. Дѣло № 880.

11 мая 1851 г. слов. судъ сообщаетъ г. смотрителю поселенцевъ минусин. и ачинскаго округовъ Красикову на его отношеніе: «черта означающая земельную дачу города находится по трактамъ къ станціи: Городчанской 2½ версты, къ деревнѣ Большой Инѣ 16 верстъ, къ деревнѣ Лугавской 3 версты и къ дер. Майдашинской 2 версты».
Дѣло № 1132.

щанами, и б) наименованіе острововъ, то спрашивалъ мѣщанъ объ указаніи всего этого; но они отзывомъ своимъ 15 іюня отъ сего отказались, по чему судъ означенный отзывъ представилъ на разсмотрѣніе г. окружнаго нач. и испрашиваетъ разрѣшенія: 1) должно ли останавливаться производствомъ торговъ на отдачу въ оброкъ сѣнокосныхъ мѣстъ за означеннымъ отзывомъ мѣщанъ, и 2) какъ въ упомянутомъ предписаніи Его Превосход. сказано, чтобы сѣнокосныя мѣста раздѣлены были, на участки и отданы съ торговъ, а эти занимаемыя жителями города сѣнокосныя мѣста раздѣлены на участки не были, то какимъ порядкомъ должно произвести торги, кто долженъ раздѣлить участки, какимъ порядкомъ и на какой срокъ должно отдать въ оброкъ сѣнокосныя мѣста...

Въ представленомъ словес. судомъ отзывѣ здѣшніе мѣщане объявляютъ, что хотя на сѣнокосныхъ мѣстахъ принадлежащихъ городу Минусинску съ давняго времени производятъ они сѣнокошеніе безъ платежа оброку, но на эти мѣста по настоящее время не имѣютъ плановъ, и не знаютъ, какое есть количество десятинъ на тѣхъ мѣстахъ удобныхъ къ сѣнокошенію, поэтому и не могутъ сказать словесному суду подробность и наименованіе мѣстъ занимаемыхъ ими подъ сѣнокошеніемъ и торговаться на мѣста эти не согласны, причемъ добавили, что съ открытія города Минусинска предки ихъ и они по желанію своему и увѣщанію начальства поступили изъ крестьянскаго званія въ таковое-жъ мѣщанское со всѣми правами крестьянскими, и что о стѣсненіяхъ ихъ въ земляхъ противъ прежнихъ правилъ, на основаніи которыхъ поступили они въ мѣщане, подали въ 1846 г. прошеніе Его Превосход. начальнику губерніи, но разрѣшенія еще никакого не имѣютъ".

Окружный совѣтъ нашелъ этотъ отзывъ „вовсе неосновательнымъ".

Исполнявшій въ это время должность окружнаго начальника окружный судья писалъ словесному суду 30 іюля 1847 г. „Вслѣдствіе отзыва довѣренныхъ отъ

мѣщанскаго городского общества я входилъ съ донесеніемъ къ г, состоящему въ должности Енисейскаго гражданскаго губернатора о нежеланіи мѣщанъ отдать съ торговъ въ оброчное содержаніе сѣнокосныя мѣста, принадлежащія городу Минусинску, Его Превосходительство разсмотрѣвъ таковое донесеніе мое и принявъ во вниманіе, что г. Минусинску не нарѣзано еще выгона, предписаніемъ отъ 15 іюля поручилъ мнѣ предоставить городскимъ жителямъ пользоваться сѣнокосными мѣстами на прежнемъ порядкѣ до того времени, пока не будетъ утвержденъ планъ городскому выгону, и не сдѣлано будетъ согласно оному нарѣзки земли, долженствующей составить этотъ выгонъ"[1]).

Свои права на сѣнокосныя земли минусинцы подтверждаютъ и общественнымъ приговоромъ 6 ноября 1847 года.

„Слушали 1) избраннаго нами по межевымъ дѣламъ повѣреннаго Петра Федорова Широкова, что вслѣдствіе требованія исправл. должность младшаго землемѣра.. былъ онъ Широковъ при обмежеваніи острововъ по рѣкѣ Енисею и протокамъ его близь г-да Минусинска состоящихъ, и именно Ракитоваго, Савичева, Березоваго, Попадьина, Майдашинскаго луга и Спасской забоки, поступающихъ вслѣдствіе указа енис. казенной палаты отъ 20 іюня по просьбѣ губернскаго секретаря Шеміота въ оброчное содержаніе,—зная онъ Широковъ совершенно, что мѣста тѣ отъ давнихъ лѣтъ состоятъ во владѣніи гражданъ г. Минусинска, онъ Широковъ предъявлялъ при томъ самомъ дѣйствіи его по обмежеванію этихъ мѣстъ, и сверхъ того подалъ отъ 16 авг. объявленіе, прописывая, что они по принадлежности ихъ мѣщанъ г. Минусинска ни въ какомъ случаѣ въ оброчное содержаніе г. Шеміоту поступить не могутъ, тѣмъ болѣе, что сѣнокосные паи на тѣхъ мѣстахъ состоящіе поступили уже въ раздѣлъ между прежними владѣльцами, посему и просилъ обмежеваніемъ и отводомъ тѣхъ мѣстъ во владѣніе г. Ше-

---

[1]) Дѣло № 836.

міоту, какъ принадлежащихъ непосредственно гражданамъ г-да Минусинска остановиться, но сдѣлано ли по сему какое распоряженіе г. землемѣромъ ему не объявлено; 2) объявленіе мѣщанъ (8 человѣкъ), что минусин. полиц. упр. по настоянію г. губерн. секретаря Шеміота сдѣлала имъ воспрещеніе въ увозѣ постановленнаго ими въ нынѣшнемъ лѣтѣ на Савичевомъ острову сѣна до 500 копенъ, представляя таковое неизвѣстно съ какого поводу тому Шеміоту къ явной ихъ обидѣ и разоренію. Соображая таковыя обстоятельства имѣли разсужденіе", что губерн. землемѣромъ Шабановымъ „всѣ выше прописанныя мѣста, какъ состоящія въ ближайшемъ растояніи города Минусинска отводимы были къ градскому выгону и хотя межеваніе это въ настоящее время не получило еще надлежащаго утвержденія, но этими мѣстами мы пользовались изстари, и посему произведенный г. младшимъ землемѣромъ отводъ ихъ въ оброчное содержаніе г. Шеміота по обмежеванію признаемъ несправедливымъ". Шеміотъ просилъ отдать ему эти мѣста въ оброкъ; „если бы паче чаянія мѣста сіи сочлись бы по какому либо случаю пустопорожними, и поступили бы съ торговъ въ оброкъ, то взять ихъ въ содержаніе съ платою оброкомъ, суммы, какая утвердится на торгахъ ближайшее право имѣемъ мы, какъ старинные владѣльцы ихъ". Мѣщане просятъ губернатора оставить мѣста имъ, а сѣно вернуть по принадлежности[1]).

19 октября 1852 г. минусинскіе мѣщане въ отвѣтъ на запросъ землемѣра, въ какихъ именно урочищахъ желаютъ они принять 15 десят. пропорцію „единогласно приговорили: 1) для хлѣбопашества принять участокъ на Лугавской степи около озера Канычина, 2) для сѣнокошенія Самохвальскій и 3) подъ деревней Маломинусинской".

14 августа 1853 г. исправляющій должность Енисейскаго губернскаго землемѣра пишетъ Минусинскому словесному суду.

---

[1]) Дѣло № 812.

„При образованіи города Минусинска въ 1828 г. поступило изъ крестьянъ въ мѣщанское сословіе по 8-й ревизіи 380 человѣкъ, это число душъ должны надѣлиться 15 д. пропорціею и на предметъ этотъ сняты 4 участка: 1) Мало-Минусинскій, 2) Самохвалъ, 3) Гладкій и 4) Лугавская степь, оказалось въ нихъ земли удобной 12816 д. 1443 с., неудобной 1775 д. 2298 с., а всего 14592 д. 1341 с.... Въ надѣлъ должно поступить только 5700 д. удобной земли. Потому нужно знать Енисейской губернской чертежной, какими участками желаютъ воспользоваться города Минусинска мѣщане. однимъ ли Мало-Минусинскимъ, отъ коего за надѣленіемъ 15 десятинной проп. 380 душъ остается излишней земли удобной 1738 дес. 861 саж., излишекъ этотъ къ какой сторонѣ отрѣзать, начавъ отъ участка 15 десят. пропорціи государств. преступниковъ Крюковыхъ, Кирѣева и дѣтей политич. преступника Клярнера, прилагая ихъ къ смежнымъ землямъ деревни Городокъ, или села Тесинскаго и казенно-пустопорожнихъ земель; если мѣщане желаютъ получать участокъ Самохвалъ[1]), въ коемъ удобной земли 1496 д. 252 ч., недостатокъ нарѣзать въ Мало-Минусинскомъ, отъ котораго излишекъ отрѣзать къ какимъ сторонамъ смежныхъ земель, къ деревнѣ ли Городокъ, или села Тесинскаго и казенной пустопорожней земли, начавъ нарѣзочныя линіи какъ выше сказано отъ участковъ Крюковыхъ съ прочими, или же желаютъ мѣщане въ свое владѣніе получить участки Лугавскую степь и Самохвалъ съ прирѣзкою недостающаго количества въ участкѣ Мало-Минусинскомъ къ выгонной землѣ, принявъ онную нарѣзку выселокъ Мало-Минусинской“. 20 августа 1853 г. окружный начальникъ пишетъ:

---

[1]) О происхожденіи названія горы Самохвалъ, Бѣляевъ сообщаетъ слѣдующее преданіе; «одинъ туземецъ изъ Енисейскихъ инородцевъ, наѣздникъ похвалился, что съѣдетъ съ нея верхомъ, до низменной полосы берега, на которой росли огромныя деревья. Гора такъ крута, что онъ пустившись въ этотъ путь не могъ сдержать коня, который покатился вмѣстѣ съ сѣдокомъ и кружась съ страшною быстротою, былъ убитъ и унесенъ Енисеемъ». Воспоминанія, стр. 294.

Словесному суду о вызовѣ желающихъ взять въ оброчное содержаніе земли, образовавшіяся изъ остатковъ отъ надѣла г-да Минусинска выгономъ въ 15 десят. пропорцію: 1) скотскаго выпуску 452 д. 1030 с., на которомъ заимка Широкова на берегу Енисея, 2) пахотной 742 дес. 1524 саж., на которой до сего времени пахалъ Николай Крюковъ; 3) пахотной 1127 д. 734 саж, по дорогѣ изъ Лугавской въ Шошину; 4) 27289 д. 1401 с. гдѣ была дер. Кривая, въ томъ числѣ пахотной 1481 дес. 476 саж., степи 6541 дес. 1539 саж., подъ усадьбой 8 дес. 427 саж., лѣсу 19250 дес. 1359 саж.; 5) степныхъ мѣстъ и лѣсу на верхней изголовѣ острова, что противъ Минусинска 3035 дес. 882 саж. и 6) 27027 дес. 895 саж., на которой заимка Майдаши, Филимонова, Ульянова и пр., въ этомъ числѣ пашни 4426 дес. 790 саж., степи 22522 дес. 103 саж., подъ усадьбами 9 дес. 102 саж. и покосу уже отданнаго въ оброкъ, 69 дес. 2300 саж. [1])

Фактически же Минусинское общество пользовалось весьма значительнымъ количествомъ земель, какъ видно изъ донесенія слов. суда окружному начальнику 6 мая 1852 г.

„Въ настоящее время въ дачахъ городскихъ имѣются заимки: при озерахъ Каныгинѣ о 20 домахъ, Барнаульскомъ о 15, на лугу Студеномъ 2. и на Ключахъ о 12 домахъ, разстояніе до нихъ первой 25 вер., второй 15, третьей 12, и четвертой 20 верстъ. Мѣщане постояннаго жительства на заимкахъ не имѣютъ и потому количества душъ опредѣлить нельзя“ [2]),

Администрація пыталась бороться съ проживаніемъ мѣщанъ на заимкахъ.

8 сентября 1855 г. минус. земскій исправникъ пишетъ слов. суду, «проживающіе на мѣстностяхъ называющихся заимками Комаркова, Майдаши, Егонская, Филимонова, Солдатова, Просвирнина, Карасье

---

[1]) Дѣло № 1309,

[2]) Дѣло № 1197,

и Каныгино[1]) мѣщане онаго вѣдомства не имѣютъ ни паспортовъ. ни видовъ подъ предлогомъ тѣмъ, что будто эти мѣстности принадлежатъ къ городской дачѣ, но мнѣ извѣстно, что мѣста сіи къ городской дачѣ не принадлежатъ.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу оной словес. судъ нынѣ же всѣхъ мѣщанъ въ означенныхъ выше мѣстахъ проживающихъ обязать подписками, чтобы они на казенныхъ земляхъ.. безъ паспортовъ не жили, иначе всѣ преслѣдуемы будутъ какъ бѣглые, преслѣдованіе сіе начнется съ 1 октября, а дабы они не могли уклоняться незнаніемъ распоряженія подписки прошу прислать ко мнѣ».

30 сентября 1852 г. минусинское общество составило приговоръ съ просьбой надѣлить землей по 15 десят. пропорціи всѣхъ мѣщанъ, числящихся по 9-й ревизіи, „ибо кромѣ хлѣбопашества и скотоводства никакой промышленности совершенно не имѣемъ, да и имѣть таковую въ настоящее время невозможно, такъ какъ г-дъ Минусинскъ стоитъ не на трактѣ и отъ прочихъ городовъ отдаленъ на значительное пространство, сообщеніе бываетъ очень рѣдкое, и то немногихъ, а населеніе очень мало, куда бы можно было сбывать какую либо вещь здѣсь приготовленную, и ежели бы правительству не угодно было надѣлить землею изъ насъ остальную часть, то они совершенно не могутъ найти приличнаго занятія къ пропитанію своему и должны будутъ оставить домообзаводство, спискивая пропитаніе по другимъ мѣстамъ. При этомъ считаемъ нужнымъ пояснить еще и то, что прибыль мѣщанъ послѣдовала большою частію отъ тѣхъ же лицъ, которыя перешли изъ крестьянъ и кромѣ ихъ вновь причислено очень не много, но и тѣ по мѣстности всѣ занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, о чемъ мы думаемъ не безызвѣстно и Его

---

[1]) Изъ дѣла № 980 мы узнаемъ, что жители Минусинска подсушивали лѣсъ въ 20 верстахъ отъ города около Каныгина озера, и отчищали такимъ образомъ землю подъ пашню.

Превосход. г. енисей. граждан. губернатору". [1])

Минусинское общество не переставало доказывать, что оно изстари пользуется землями, которыя казна собиралась отрѣзать въ свою пользу. 13 декабря 1853 г. имъ составленъ слѣдующій приговоръ:

«Сѣнные покосы на Дикомъ и Студеномъ лугахъ по острову Пронькиномъ расположены опушкой подлѣ рѣки протоки Енисея разстояніемъ отъ города до перваго Дикаго около 8 верстъ, Студеной же примыкаетъ къ нему вверхъ по протокѣ, а островъ Пронькинъ противъ его по другую сторону протоки. Этими сѣнными покосами мы пользовались какъ своей дачей сыстари по раздѣлу своему мѣщанскому обществу"[2]).

На неудобства возникавшія вслѣдствіе неутвержденія плана указывалъ еще совѣтникъ глав. управленія Вост. Сибири надворный совѣтникъ Стадлеръ при ревизіи минус. словес. суда въ 1850 г. Онъ писалъ: „оброчныхъ статей изъ выгонныхъ земель городъ Минусинскъ не имѣетъ, кромѣ одного луга, отдаваемаго ежегодно подъ сѣнокошеніе, но и эта статья въ смѣты не вносится, а каждый годъ показывается поступленіемъ сверхъ смѣты; 2) распоряженію городскими оброчными статьями препятствуетъ неутвержденіе до сихъ поръ выгона, и хотя нѣсколько лѣтъ тому назадъ была предположительная нарѣзка, но о ней нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни въ одномъ изъ тамошнихъ мѣстъ; нарѣзка же предполагалась не только выгона, но и 15 десятинной пропорціи мѣщанамъ; почему эти оба рода земель, изъ коихъ послѣднія не должны состоять въ распоряженіи города, смѣшаны и словес. судъ не въ состояніи опредѣлить, къ которому изъ двухъ принадлежатъ земли на предположенной нарѣз-

---

[1]) Дѣло № 1148. 10 октября 1852 г. словесный судъ отказывается доставить исправляющему должность минусинскаго окружного землемѣра свѣдѣнія о томъ «въ какихъ участкахъ желаютъ мѣщане принять земли..., потому что это требуетъ необходимаго разсужденія общества, которое не можетъ быть собрано ранѣе 10 дней»

[2]) Дѣло № 1230. Минус. мѣщане занимались кошеніемъ сѣна вплоть до Майдашей, какъ видно изъ донесенія слов. суда въ минус. полиц. упр. 25 апрѣля 1848 г.: на майдашинскомъ лугу въ 13 верстахъ отъ города (23 де-

кѣ земли существуетъ нѣсколько мукомольныхъ мельницъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, иныя изъ нихъ выстроены еще до открытія города, другія же по отводу мѣстъ полиц. управою; 4) всѣ отводы сдѣланы безъ всякаго соблюденія установленныхъ правилъ, безъ основательнаго измѣренія земли, безъ установленія опредѣленнаго сбора и безъ заключенія контрактовъ; 5) ежегодный сборъ съ существующихъ мельницъ въ пользу города дѣлается произвольно, такъ что въ одинъ годъ бралось болѣе, а въ другомъ менѣе"[1]).

Казна стремилась перевести въ свое владѣніе, значительную часть земель, остававшихся въ пользованіи жителей города Минусинска, чтобы потомъ отдавать ихъ мѣщанамъ въ оброкъ.

2- іюня 1845 полиц. управленіе пишетъ словес. суду: „г. минус. окружный начальникъ предлагаетъ желающихъ жителей города Минусинска или кого другого на взятіе въ нынѣшнемъ лѣтѣ для сѣнокошенія 5 мѣстъ на островахъ Лиственишномъ и Гладкомъ, всего 200 десятинъ 1518 саж. съ обязаніемъ желающихъ подписками заплатить въ казну тотъ оброкъ какой будетъ стоять утвержденный по торгамъ, истребовавъ потомъ въ обезпеченіе этого платежа примѣрно по 30 коп. серебромъ за десятину. Вслѣдствіе чего

сят. 600 саженъ) обществомъ подъ названіемъ первосѣнка и какъ скоро таковой лугъ кому либо достался па пай, тотъ обноситъ оный своею городьбой, ибо владѣніемъ этого луга каждогодно пользуется только не болѣе одного лѣта, равно островомъ Савичевымъ пользуется только одною половиною а второю священно-церковнослужителей».

[1]) Дѣло № 1552, 11 октября 1853 г, окр. нач. пишетъ словес. суду: «Мѣщанинъ Лазицкій съ товарищами въ поданномъ прошенія Его Превосходительству о избавленіи ихъ отъ платежа и штрафа за самовольное владѣніе оброчными статьями между прочимъ просятъ: «не допустить ихъ къ совершенному раззоренію посредствомъ такого огромнаго взысканія, насчитываемаго г. окруж. нач. до 30000 рублей сер., какъ видно изъ предписанія его въ словес. судъ».

Слов. судъ долженъ объяснить, «отколь Лазицкій съ товарищами могли взять эту цифру» и какое имъ объявлялось предписаніе. Судъ отвѣчаетъ: «мѣщанамъ было объявлено предписаніе Вашего Высокоблагородія отъ 8 августа, въ которомъ сказано, что я намѣренъ ходатайствовать о сложеніи съ нихъ штрафа за самовольное владѣніе казенными землями, которой долженъ простираться до 30000 руб. серебромъ».

полиц. упр. предлагаетъ оному суду озаботиться, чтобы въ назначенныхъ 5 мѣстахъ на островахъ Лиственишномъ и Гладкомъ сѣнокошеніе никто не производилъ".

27 іюня словес. судъ отвѣчаетъ, что желающихъ не оказалось.

20 сентября того же года полиц. управленіе пишетъ словес. суду:

Минусинскій окружный начальникъ предложилъ немедленно сдѣлать по городу публику о вызовѣ желающихъ на взятіе въ оброчное содержаніе съ будущаго 1846 г. 5 участковъ земли оставшейся отъ расположенія градского выгона, а именно: въ первомъ пахотной удобной 1127 десятинъ 734 саж., второмъ пахотныхъ степныхъ мѣстъ подъ усадьбою дер. Кривой самовольно заселенной мѣщанами всего удобной 27289 дес. 1401 саж., въ третьемъ степныхъ мѣстъ и лѣсу 3035 дес. 882 саж. и въ послѣднихъ на двухъ островахъ Лиственичномъ и Гладкомъ 100 дес. 468 саж. съ тѣмъ, чтобы желающіе торговаться явились для того въ окр. совѣтъ 5-го числа будущаго ноября съ надлежащими залогами и ручательствами, чрезъ 3 дня послѣ того на переторжку, въ чемъ и отобрать отъ жителей подписки, причемъ внушить жителямъ дер. Кривой, что если они не согласятся взять всѣхъ тѣхъ земель, которыми пользуются, въ оброчное содержаніе, то при отдачѣ оныхъ другимъ будутъ выселены по принадлежности".

4 сентября 1847 г. окружной начальникъ пишетъ словесному суду:

„На состоявшихся въ окружномъ управленіи 25 января торгахъ на отдачу въ оброчное содержаніе 2 острововъ Лиственичнаго и Гладкаго изъявилъ согласіе взять въ оброкъ эти острова здѣшній купецъ Монахинъ на 24 года; почему о утвержденіи ихъ за Монахинымъ управлявшій минусин. округомъ входилъ съ распоряженіемъ въ Енисей. казенную палату. Казенная палата отъ 11 августа препровождая списокъ съ предписанія г. ген. губерн. Вост. Сибири г. состоящему

въ должности енисей. граждан. губерн., дала знать мнѣ, что Его Высокопревосход. не изъявилъ согласія на утвержденіе означенныхъ острововъ за Монахинымъ на 24 года, а только на 10 или 12 лѣтъ, въ чемъ и взять отъ него подписку и представить оную ко мнѣ. Ежели же острова эти состоятъ за чертою города, то прежде приведенія въ исполненіе настоящаго предложенія ... обязываю управу мнѣ донести"[1]).

Еще въ 1860 г. продолжалась переписка о надѣленіи землей жителей Минусинска, дѣло находилось на разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1862 г. коллежскій ассесоръ Василій Анисимовъ пріобрѣлъ въ окружномъ управленіи съ торговъ на лѣто текущаго года мѣстность, бывшую во владѣніи политическаго преступника Клярнера, лежащую въ 5 верстахъ отъ города Минусинска вверхъ по протокѣ рѣки Енисея, оставшуюся свободною за выѣздомъ Клярнера въ Россію. Въ статьѣ этой считалось примѣрно 4 десятины и она была отдана на настоящій годъ въ пользованіе чиновнику Анисимову для извлеченія пользы казнѣ, по журналу Минус. окруж. совѣта. „Слов. судъ при рапортѣ отъ 4 іюля 1862 года представляя прошеніе Василія Анисимова, донесъ губерн. правл., что такъ какъ мѣщане г-да Минусинска сѣнокошеніе имѣютъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и преимущественное ихъ занятіе заключается въ хозяйствѣ, то дабы не стѣснить ихъ судъ полагалъ бы просимую г. Анисимовымъ мѣстность оставить безъ отдачи въ оброкъ во владѣніи мѣщанъ впредь до нарѣзки имъ хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, о чемъ производится переписка г. начальникомъ губерніи съ главнымъ управленіемъ Восточной Сибири.. Чиновникъ же Анисимовъ въ поданномъ въ минусин. слов. судъ прошеніи изъяснилъ, 1) что выше города Минусинска по протокѣ рѣки Енисея, около смежности называемой Муньки, на нынѣшнее лѣто купленъ имъ Анисимовымъ въ Минусин-

---

[1]) Дѣло № 841

скомъ общемъ окружномъ управленіи сѣнокосный участокъ, принадлежавшій прежде политич. преступнику Клярнеру, а такъ какъ этотъ участокъ не въ дальнемъ разстояніи отъ города и какъ видно былъ выдѣленъ изъ числа городского выгона, то необходимо было его огородить; а потому для этого онъ Анисимовъ командировалъ рабочихъ людей, когда же загородь была окончена, то явился къ нему Анисимову мѣщанинъ Козьма Вессаріоновъ Широковъ и объявилъ, что... эта... мѣстность принадлежитъ мѣщанамъ и дѣлится на души". Губерн. правл. въ просьбѣ Анисимову отказываетъ[1]).

Засѣдавшая въ 1862 г. „коммиссія объ улучшеніи общественнаго управленія" изъ жителей города вынуждена была вновь поставить все еще не разрѣшенный вопросъ о надѣленіи горожанъ землей.

„Посторонне-занимающихся сельскими промыслами, помимо мѣстныхъ жителей, въ городѣ не имѣется; самые же жители занимаютъ земли, для сѣнокоса, хлѣбопашества и скотоводства, частью отмежеванныя съ распоряженія бывшаго министра финансовъ графа Канкрина въ надѣлъ (на 380 душъ) долженствующей пропорціи, а болѣе берутъ въ оброкъ въ окрестности города, изъ свободныхъ казенныхъ мѣстъ, что въ послѣднемъ случаѣ, дѣлается съ большими крайностями, ибо за недостаткомъ собственныхъ земель, всякій, послѣдній гражданинъ города усиливается взять въ оброкъ казенную нѣсколько удобную землю за возвышенную цѣну, что безсомнѣнно и служитъ болѣе къ отягощенію тѣхъ, кои не имѣютъ зажиточнаго состоянія, слѣдовательно по таковымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ города,—который сохраняя болѣе прежній свой сельскій характеръ, находясь въ дальнемъ и торговомъ краю Сибири, не имѣетъ къ улучшенію и содержанію своему достаточныхъ средствъ, а мѣщане онаго не оставляя земледѣлія, которымъ они занима-

[1]) Указъ изъ енисейскаго губерн. управл. минус. слов. суду 6 сентября 1862 года.

лись до переименованія селенія въ городъ, лишь поддерживаютъ себя единственнымъ промысломъ скотоводства и хлѣбопашества,—необходимо бы въ согласность приложенія къ 435 ст. X т. зак. межев., по примѣру городовъ Саратовской, Симбирской, Вятской, Херсонской и Екатеринославской губерній, для скотоводства, прогона скота и усиленія хлѣбопашества, дать нарѣзку изъ свободнолежащихъ въ окрестности 27000 десятинъ казенныхъ земель, 4 верстнаго городского выгона и намежевать на всѣхъ состоящихъ въ городѣ по послѣдней ревизіи (до 900 душъ) мѣщанъ 15 десятин. пропорцію, о чемъ хотя и было предпринято съ давняго времени ходатайство общества, но оно состоитъ не вырѣшеннымъ понынѣ въ Правит. Сенатѣ, сверхъ же сего общество составленнымъ приговоромъ 18 іюня настоящаго 1862 г., утруждало г. начальника енисей. губерніи генералъ маіора Замятнина, чтобы онъ благоволилъ, какъ о 4 верстномъ выгонѣ, равно по 15 десят. пропорціи взойти снова въ Правит. Сенатъ, гдѣ и ходатайствовать объ утвержденіи просимыхъ нарѣзокъ, куда въ 1859 г. чрезъ г. ген. губерн. Вост. Сибири, это же самое дѣло было внесено вторично, потому что мѣстная казенная палата и губернскій землемѣръ Быковъ, на повторенное ходатайство здѣшняго общества, чрезъ повѣреннаго купеч. сына Широкова, въ 1858 г. отозвались такъ, что просьба повѣреннаго Широкова, въ отношеніи нарѣзки земель для 4 верстнаго выгона и въ 15 дес. пропорцію, заслуживаетъ во всемъ полнаго уваженія, и что они на отмежеваніе таковыхъ земель съ своей стороны согласны, коихъ въ окружности г. Минусинска достаточно...

Судя по всѣмъ этимъ основаніямъ и даннымъ, г-дъ Минусинскъ и мѣщане онаго неотъемлемо должны быть надѣлены выгонною сѣнокосною и нахотною землями, по крайней мѣрѣ, въ томъ количествѣ, какъ нынѣ просятъ“.

Далѣе коммиссія указываетъ:

„Хотя предполагалось отвести городу выгонной земли 2 верстную пропорцію изъ окружающихъ городъ

свободныхъ казенныхъ земель въ количествѣ 2372 десят. 1870 саж. и мѣщанамъ по 15 дес. на душу изъ состоявшихъ въ пользованіи ихъ земель на 380 душъ, 5700 десятинъ по проектированнымъ нарѣзкамъ, а какъ земли назначены въ мѣстахъ совершенно неудобныхъ, то общество отъ принятія оныхъ отозвалось и обстоятельство о намежеваніи земель для мѣщанъ 15 дес. пропорціи согласно ихъ желанія, по ходатайству отъ нихъ довѣреннаго г. начальникомъ губерніи представлено на благоразсмотрѣніе и разрѣшеніе г. генералъ губернатора Вост. Сибири 7 января 1859 г., а о надѣленіи города 4 верстнымъ выгономъ по желанію жителей города никакого распоряженія имъ г. начальникомъ губерніи не сдѣлано, потому что подобное ходатайство было по ошибкѣ не представлено довѣренному въ данной отъ общества довѣренности. А такъ какъ отвода городу и мѣщанамъ земли не сдѣлано, то какимъ количествомъ выгонной и пахотной земли владѣютъ минусинскіе, маломинусинскіе и проживающіе на заимкахъ мѣщане и сколько въ томъ числѣ заключается лѣсу неизвѣстно, и владѣютъ оными сказанные жители обоюдно".

Непрерывныя столкновенія изъ за земли происходили у минусинскихъ мѣщанъ съ крестьянами окрестныхъ деревень.

19 января 1848 г. помѣченъ рапортъ въ минусин. слов. судъ тесинской волости крестьянина кандидата по старостѣ Павина: „по освидѣтельствованіи мною хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, принадлежащихъ будто бы крестьянамъ онаго волостного правленія и о самовольномъ овладѣніи у нихъ оными мѣщанами Филимоновымъ и проч. оказалось, что земли эти вовсе крестьянамъ, равно и мѣщанамъ нашего города не принадлежатъ, а остаются пустопорожними"[1]).

29 іюля 1855 г. земскій исправникъ пишетъ слов. суду, что островъ Таракановъ лежитъ за гранью ми-

---

[1]) Дѣло № 880.

нусинскаго градского выгона, имъ пользовались жители старой деревни Кривой, „при надѣленіи землею переселенцевъ вновь заводимой деревни Кривой по весьма близкому разстоянію отъ заселенія должны поступить въ ихъ владѣніе“.

1 сентября того же года земскій исправникъ пишетъ: „При межеваніи для вновь водворенной дер. Кривой поступили земли изъ участка 27298 дес. 1401 саж. озера Просвирнина, Солдатово, Прѣсное и Соленое и около первыхъ двухъ пахотныя земли, самовольно занимаемыя мѣщанами г. Минусинска. Кромѣ сего оброчныя статьи на островахъ Лиственничномъ и часть Гладкаго въ количествѣ 174 дес. 539 саж., другая половина онаго должна поступить во владѣніе крестьянъ села Лугавскаго“[1]).

26 августа 1856 г. земскій исправникъ вновь пишетъ словес. суду:

„Старшина дер. Кривой рапортомъ отъ 22 августа донесъ мнѣ, что часть Гладкаго острова въ 1855 г. отмежевана г. землемѣромъ Быковымъ въ пользу переселенцевъ Кривинской дер. и ограничена отъ земли принадлежащей г-да Минусинска 4 межевыми столбами и оною землею уже пользуются переселенцы“[2]).

3 іюня 1857 г. слов. судъ пишетъ окр. нач.: „Минусинскіе мѣщане Ѳеофанъ Солдатовъ и Самсонъ Ульяновъ съ товарищами явясь сего числа въ присутствіи суда объявили, что на Каныгинской степи отведенной въ число 15 десятинной пропорціи мѣщанамъ для хлѣбопашества самовольно дѣлаютъ распашку крестьяне поселенные на рѣчкѣ Ничкѣ и въ настоящее время ими уже засѣяно до 15 десятинъ и сверхъ сего намѣрены приготовлять земли для посѣва будущаго года; почему и просятъ воспретить означеннымъ крестьянамъ дѣлать распашку въ дачахъ мѣщанскихъ“.

Крестьяне, съ своей стороны, жалуются, что минусин. мѣщане „производятъ хлѣбопашество и сѣнокошеніе“ на ихъ земляхъ[3]).

---

[1]) Дѣло № 1534.

[2]) Дѣло № 1797.

[3]) Дер. Иня Тесинской волости, 1847 годъ Дѣло № 836.

Особенно цѣнили жители города сѣнокосы, на недостатокъ сѣнокосныхъ мѣстъ они жалуются очень часто, сѣнокосы дѣлились по семействамъ.

18 февраля 1844 г. минусинскіе мѣщане составили слѣдующій приговоръ:

„Съ давняго времени не было повѣрки покоснымъ мѣстамъ въ чертѣ города состоящимъ, какъ равно и отведеннымъ по р. Абакану, начиная отъ зимовья качинскаго ясачнаго Касты Танзыбаева и до впаденія Быстрой протоки въ рѣку Енисей. А потому единогласно положили учинить слѣдующее, всѣ покосныя мѣста нынѣ раздѣлить вновь на каждое семейство, учинивъ онымъ росписаніе, которое хранить при дѣлахъ словес. суда“[1]).

22 іюня 1850 г. общество положило отказать съ текущаго года купцамъ въ сѣнокосныхъ мѣстахъ, такъ какъ мѣщане сами имѣютъ въ нихъ большой недостатокъ[2]).

О спорахъ изъ за земли съ кочевавшими вблизи города инородцами рѣчь пойдетъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ 1848 г. въ мин. присутственныхъ мѣстахъ шла переписка по поводу продажи крестьяниномъ дер. Бейской Шикинымъ купцу изъ скопцовъ Монахину 25 десятинъ земли и вышедшихъ по этому поводу недоразумѣній. Слов. судъ пишетъ, что Шикинъ не имѣлъ права продавать этой земли, вовсе ему не принадлежащей, такъ какъ она вошла въ 15 дес. пропорцію при нарѣзкѣ земли минус. обществу.

Теперь перейдемъ къ вопросу о посѣвахъ горожанъ и о колебаніяхъ урожайности.

Въ 1824 г. было: «земли пахотной въ употребленіи 698 десятинъ»

четвертей						
въ посѣвѣ			въ урожаѣвъ		остаткѣ	
всего	озимаго	ярового	озимаго	ярового	озимаго	ярового
1396	200	1196	7001	3552	500	2356 [3]).

[1]) Дѣло № 658.
[2]) Дѣло № 978.
[3]) Дѣло № 51.

Въ 1826 г. урожай былъ больше. Въ посѣвѣ было 1504 четвертей, въ томъ числѣ 204 озимаго и 1300 ярового, въ урожаѣ 1018 озимаго, 6503 ярового, въ остаткѣ 814 озимаго, 5203 ярового. Сѣна было приготовлено 53500 копенъ[1]).

Въ 1829 г. площадь городской округи опредѣляется въ 1566 десятинъ, хлѣбомъ засѣяно уже 783 десятины, посѣяно 200 четвертей озимаго и 131 чет. ярового въ урожаѣ 900 ч. озим. и 6000 ярового, въ остат. 600 озимаго и 5000 ярового.

Въ 1832 г. озимымъ хлѣбомъ засѣяно 220 четвертями 220 десятинъ, яровымъ 300 четв. на 360 десятинахъ, родилось 1120 озимаго, 1200 ярового. Урожай озимаго самъ пять, ярового самъ четверть[2]).

Посѣяно озимаго хлѣба 200 четвертей на 200 десятинахъ.

Вотъ вѣдомость о посѣвѣ и урожаю по г-ду Минусинску за 1844 г.

четвертей	озимаго	ярового	картофеля
посѣяно	131	699	52
снято	1202	5542	393[3])

„Урожай изобильной“.

Ежегодно словес. судъ рапортовалъ начальству о состояніи травъ и посѣвовъ.

15 мая 1832 г. полицей. управл. получаетъ донесеніе: „словес. судъ честь имѣетъ донести, что на поляхъ весенніе всходы озимаго и ярового хлѣба и травы по холодному времени и по неимѣнію дождей есть посредственныя“.

Осенью того же года „честь имѣетъ оной управѣ слов. судъ донести, что съ 15 по 17 число сего августа мѣсяца озимые и яровые хлѣба наполнились наливомъ зерна, а выборкою сѣнокосныхъ травъ ненастною погодою чинитъ препятствіе“[4]).

13 іюня 1833 г. слов. судъ пишетъ полиц. упр.

---

1) Дѣло № 16.
2) Дѣло № 144.
3) Дѣло № 667.
4) Дѣло № 121.

„Всходы хлѣбовъ и травъ въ дачахъ принадлежащихъ г. Минусинску въ оныхъ мѣстахъ хорошіе, нѣкоторые же по причинѣ продолжавшагося холоду въ 1-хъ числахъ іюня по настоящее число еще не поправились".

6 сентября слов. судъ доноситъ Минус. окруж. начальн.: „слов. судъ дѣлалъ на мѣстахъ личное удостовѣреніе, по коему оказалось, что произростаніе хлѣба всѣхъ родовъ въ нынѣшнемъ году изобильное, а равномѣрно и сѣна заготовлено въ довольномъ количествѣ и на годичное продовольствіе жителей и ихъ дѣтей съ избытками будетъ достаточно"[1].

Въ 1834 г. словесный судъ представлялъ въ полиц. пр. такія донесенія:

15 іюля: «на поляхъ хлѣбы съ 1 по 16 число сего мѣсяца отъ появившагося червя подаютъ неблагопріятный урожай, произростаніе же травъ хорошее, кои уже скашиваются".

9 августа: „скошеніе травъ и уборка оныхъ оканчивается, впрочемъ противу прошлаго года изобиліе оныхъ меньше"[2].

Въ 1835 году словес. судъ писалъ полицей. управл.:

11 іюня: „произростаніе хлѣба и травъ въ теченіе прошедшихъ 2 недѣль происходило порядочное".

2 іюля: „на поляхъ принадлежащихъ жителямъ города Минусинска произростаніе хлѣбовъ и травъ въ теченіе прошедшихъ 2 недѣль происходило посредственно и даже можно назвать плохими".

16 іюля: «въ теченіи прошедшихъ 2 недѣль на поляхъ, принадлежащихъ городу, произростаніе хлѣба и травъ происходило порядочно и послѣдніе уже косятся".

16 августа: „озимые хлѣбы въ настоящее время созрѣли, и производится онымъ жатва, а равно и нѣкоторые и яровые, прочія же созрѣваютъ, урожай оныхъ порядочный, сѣнокошеніе приводится уже къ

[1] Дѣло № 160.
[2] Дѣло № 229.

окончанію, время къ уборкѣ онаго въ теченіи прошедшихъ 2 недѣль благопріятствовало"[1]).

15 іюня 1836 г. слов. судъ писалъ полицейск. управл:.

«На поляхъ посѣянный хлѣбъ и на лугахъ для сѣнокошенія травы по неимѣнію дождей имѣютъ произростаніе посредственное».

2 іюля: травы и хлѣбъ „отъ засухи имѣютъ произростаніе неблагонадежное".

11 іюля: травы и хлѣбъ „по бывшей засухѣ имѣютъ небольшую благонадежность къ урожаю", въ городѣ жителей обоего пола 1171 души, запасовъ въ городскихъ магазинахъ 307 четвертей 3 четверика полагая каждую въ 8 пуд., имѣютъ жители собственныхъ запасовъ въ хлѣбѣ, въ овощахъ, въ разныхъ продуктахъ и скотоводствѣ примѣрно на 150500 рублей [2]).

27 августа 1838 слов. судъ пишетъ окруж. начальнику.

«На поляхъ посѣянный хлѣбъ, а равно и на лугахъ для сѣнокошенія травы имѣютъ произростаніе посредственное по случаю неимѣнія прежде сего времени дождей, а травы болѣе по затопленію въ нынѣшнемъ лѣтѣ отъ большого наводненія, первыя уже начинаются жатвою, а послѣднія оканчиваются уборкою сѣна, къ каковой по благопріятному нынѣ времени жителямъ города никакихъ убытковъ не было"[3]).

19 іюня 1839 г. слов. судъ получаетъ отъ окруж. начальника слѣдующую бумагу:

„г. генералъ-губернаторъ Вост. Сибири командировалъ состоящаго въ должности совѣтника главнаго

[1]) Дѣло № 233.

[2]) Дѣло № 282. По словамъ В. И. Вагина, «съ 1837 года въ Енисейской губерніи начались неурожаи, совершенно разорившіе ее въ два-три года... Собственно говоря, сильные неурожаи были только въ Красноярскомъ округѣ, но они повторялись нѣсколько лѣтъ сряду; кромѣ того, урожаи были плохи и въ другихъ округахъ».

Сороковые года въ Иркутскѣ Литературный сборникъ, изданіе «Восточнаго Обозрѣнія» С.П.Б. 1885 г., стр 251–2.

[3]) Дѣло № 384.

управленія надвор. совѣтника Тюменцова въ Енисей. губ. для выполненія сдѣланныхъ ему по службѣ порученій, между прочимъ для осмотра засѣва и произростанія хлѣбовъ съ тѣмъ. чтобы всѣ могущіе быть требованія г. Тюменцова вслѣдствіе замѣчаній его со стороны мѣстныхъ начальствъ исполняемы были въ точности"[1]).

7 іюля 1841 г. слов. судъ доноситъ окруж. начальнику:

1) по г-ду Минусинску засѣяно хлѣба осенью минувшаго года 46, и весною настоящаго ярового 301, и картофелю 5 десятинъ.; 2) произрастаніе хлѣба и травъ въ настоящемъ году по случаю благопріятной погоды и перепадающихъ дождей, если такъ будетъ благопріятствовать далѣе, то въ немъ можно ожидать благонадежность... 3) жители г-да Минусинска собственные запасы имѣютъ весьма умѣренные по случаю истощенія оныхъ въ прошедшей зимѣ по недостатку сѣнныхъ припасовъ на прокормленіе скота, равно и на посѣвы нынѣшнею весною, и таковыхъ достать можно только до новаго урожая, овощей и разныхъ продуктовъ запасенныхъ въ прошедшемъ году имѣется самая малая часть и то у тѣхъ, которые состоятельные мѣщане; 4) въ случаѣ неурожая хлѣба и травъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ (отъ чего Боже сохрани) жители города могутъ продовольствовать себя третья часть отъ избытковъ скота, также и сего послѣдняго, прочіе жъ чрезъ посредство работъ у нѣкоторыхъ лицъ, изъ нихъ же у состоятельныхъ, задатками въ работы на золотые пріиски отъ золотопромышленниковъ, которыхъ въ здѣшнемъ округѣ довольное количество, и какъ не имѣвшій достаточнаго состоянія по большей части нанимаются къ нимъ заработки и большою частью отъ сего имѣютъ возможность на полгодичное время пропитать себя съ семействами"[2]).

21 іюля 1843 г. слов. судъ доноситъ окруж. начальнику:

---

[1]) Дѣло № 463.
[2]) Дѣло № 560.

„Произростаніе хлѣбовъ и травъ въ настоящемъ году по случаю благопріятной погоды и перепадающихъ дождей, если такъ будетъ благопріятствовать далѣе, то въ немъ можно ожидать благонадежность“.. „Жители г-да Минусинска собственные запасы имѣютъ, но весьма умѣренные, и таковыхъ достанетъ только до новаго урожаю, овощей и разныхъ продуктовъ запасенныхъ въ прошедшемъ году имѣется самая малая часть и то у тѣхъ, которые состоятельнѣе“[1]).

13 августа 1845 г. слов. судъ доноситъ окруж. начальнику:

„Урожай хлѣба вообще по городу Минусинску долженъ быть посредственной, потому что послѣдніе посѣвы яровыхъ захвачены холодными росами и засухою, отчего сдѣлались рѣдки и въ произростаніи низки, а потому въ изобиліи неблагонадежны, озимые же хлѣба и ранній сѣвъ яровыхъ хороши, почему и должно ожидать въ сложности первый самъ 8, а послѣдній самъ 5.—Травы посредственны, къ сѣнокошенію благопріятствуетъ и къ заготовленію достаточнаго количества сѣна надежда имѣется...

Еслибъ отъ чего Боже сохрани случился неурожай хлѣба и травъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ, то жители могутъ продовольствовать себя частью прежними запасами, и частью ссудою изъ запасныхъ магазиновъ, но во всякомъ случаѣ въ теченіи года могутъ обойтись безъ пособія отъ правительства и безъ позаимствованія хлѣба въ округахъ, а въ случаѣ недостатка сѣна содержать скота болѣе на подножномъ кормѣ... При исчисленіи всѣхъ вышеозначенныхъ здѣсь обстоятельствъ оказывается, что никакихъ лицъ, коимъ бы угрожалъ недостатокъ въ продовольствіи, по г-ду Минусинску не имѣется“.

Засѣяно было въ 1845 г. 354 десятины.

---

[1]) Дѣло № 652. По даннымъ Степанова (ор. с., I 227) въ Минусинскомъ округѣ въ 30-хъ годахъ урожай ржи самъ 11, ярицы—самъ 6, пшеницы почти самъ 8, овса—почти самъ 7, ячменя—почти самъ 8. Впрочемъ, онъ признаетъ, что «оффиціальныя свѣдѣнія не вѣрны, ни относительно плодородія, ни сбыта хлѣба... ибо общій урожай не самъ шесть, а самъ двѣнадцать». Ibid, 266.

	Четвертей:	
	озимый	ярица.
Посѣяно	185	438
Родилось	1480	2190

Сѣна жителями поставлено 125000 копенъ по 4 пуда, всего 500000 пудовъ.

Въ числѣ овощей родилось въ 1845 г. 3132 арбуза, 1047 дынь[1]).

21 октября 1846 г. слов. судъ доноситъ окруж. начальнику:

„Урожай хлѣба вообще по г-ду Минусинску въ настоящемъ году оказался противъ урожая 1845 г. плоше, потому что въ началѣ весны хотя оные и признавались въ произрастанiи хорошими, но въ послѣдствiи захвачены засухою, отъ чего сдѣлались рѣдки, а потому въ изобилiи неблагонадежны“. Озимые хлѣба еще хуже яровыхъ... «Скотоводство вообще заключается изъ 3250 лошадей, 4725 рогатаго, 6850 овецъ, 260 свиней“.

---

[1]) Дѣло № 738. отсюда ясно, что не къ городу относятся сообщенія Гагеемейстера о необыкновенныхъ урожаяхъ Минусинскаго уѣзда.

«Не смотря однако же на ограниченность пашенъ, Минусин. округъ считается житницею Енисей. губерніи по необыкновенному плодородію земель, покрытыхъ большею частью тучнымъ черноземомъ. Бываетъ, что рожь родитъ самъ–30; среднимъ урожаемъ считаютъ самъ—15. пшеница самъ–12 а овса и ячменя 10—8... Въ землѣ такое изобиліе, что всякій пашетъ, гдѣ ему вздумается, но сѣнокосы дѣлятъ года черезъ 4, потому что въ иныхъ мѣстахъ траву сноситъ разлитіемъ рѣкъ... Енисей и множество впадающихъ въ него сплавныхъ рѣкъ даютъ жителямъ Минус. округа возможность къ легкому сбыту своихъ произведеній». Статистическое обозрѣніе Сибири, т. II, стр. 349–50. Подтверждаются слова кн. Кострова, который пишетъ:

Главное занятіе минусинскихъ жителей хлѣбопашество и скотоводство. Въ настоящее время купцами и мѣщанами засѣвается до 70 десятинъ озимаго хлѣба, до 1500 десят. ярового и до 150 дес. картофеля, Урожай озимаго бываетъ большею частью самъ 6, ярового самъ 7 и картофеля самъ 10 Городъ Минусинскъ, стр. 14.

Урожайность земель въ округѣ съ тѣхъ поръ мало измѣнялась, какъ показываютъ данныя мѣстнаго изслѣдованія 90–хъ годовъ. Матеріалы по изслѣдованію землепользованія, т. IV, в, 4, 85 сл,

То колебаніе урожайности земель, которое мы подмѣтили на основаніи данныхъ словес. суда, является характернымъ для Минусинскаго округа и въ послѣдующее время. За 20 лѣтъ съ 1870—1890 г. число лѣтъ съ урожаями:

озимаго хлѣба.		ярового хлѣба.	
вышесредняго	нижесредняго	вышесредняго	нижесредняго
9	11	8	12

Сѣна жителями поставлено 65000 копенъ.

Родилось въ 1846 г. арбузовъ въ Минусинскѣ 16180, дынь 3575[3]).

Въ 1847 г. окр. нач. требуетъ отъ слов. суда еженедѣльныхъ донесеній о состояніи посѣвовъ, донесенія должны представляться не позже, какъ наканунѣ отхода почты. Свѣдѣнія должны быть подробными—цвѣтутъ ли хлѣба или наливаются или же созрѣваютъ, также должны быть свѣдѣнія о состояніи погоды, за неисполненіе этого слов. судъ получаетъ на первый разъ строгое замѣчаніе[4]).

21 іюля 1849 г. исполнявшій должность окруж. начальника окружной судья писалъ слов. суду:

„Слов. судъ отъ 21 іюля донесъ окружному начальнику, что съ 14 по 21 іюля растительность травъ, хлѣбовъ и огородныхъ овощей была хороша и погода благопріятствовала; но я замѣчаю, что свѣдѣнія эти судомъ затвержены и за нѣсколько уже времени представляются однообразныя, безъ всякаго измѣненія, почему оныя донесенія я признаю неосновательными, предписываю словес., суду сего же числа доставить г. окруж. нач. вполнѣ удовлетворительное донесеніе съ объясненіемъ въ немъ, что съ... числа по... число мѣсяца погода стояла такая то, т. е. ясная ли, пасмурная ли или дождливая, сопровождалась тихими или сильными вѣтрами, отчего хлѣба и овощи произростали хорошо или посредственно, изъ нихъ озимовые цвѣтутъ или созрѣваютъ, такъ равно объяснять о яровыхъ, поэтому хлѣба подаютъ къ урожаю видъ благонадежный, посредственный или же плохой, и не было ли какихъ поврежденій, кромѣ сего показывать въ этихъ свѣдѣніяхъ, производится ли жителями сѣнокошеніе и неимѣется ли къ уборкѣ сѣнъ препятствій, при чемъ обязываю словес., судъ эти свѣдѣнія доста-

Jbid, 89 Объ урожайности въ Енисейской губерніи въ XIX вѣкѣ см. Латкинъ Енисейская губернія С.П.Б. 1896 г., 256—7.

[3]) Дѣло № 800.

[4]) Дѣло № 830.

влять какъ можно удовлетворительнѣе, дабы можно было судить о видахъ благонадежности къ урожаю хлѣбовъ".[1])

Послѣ этого слов., судъ сталъ представлять подробныя донесенія, въ которыхъ повторяются жалобы на частые инеи, вредящіе овощамъ и хлѣбамъ.

17 октября 1849 г. слов., судъ пишетъ окруж., нач.

„Урожай хлѣба вообще у мѣщанъ въ настоящемъ году оказался противъ урожая 1848 г. лучше, хотя съ весны и не было дождей, но впослѣдствіи по благопріятной погодѣ можно было предполагать самой лучшій урожай, но нѣкоторые хлѣба замерзли отъ бывшихъ инеевъ"... [2])

Любопытно привести полностью донесенія слов. суда управляющему минусин. округомъ въ 1850 г. о погодѣ и урожаѣ.

11 мая. „Съ 4 по 6 погода стояла не очень теплая и потому жители города еще не засѣяли и половины полей яровыми хлѣбами, всходы же какъ озимовыхъ, равно и яровыхъ хлѣбовъ средственные, огородныя овощи жители города лишь въ настоящее время засѣваютъ".

19 мая. „Съ 11 по 18 число сего мѣсяца погода стояла не очень теплая, былъ небольшой снѣгъ и дожди. Жители города еще не окончили засѣва полей яровыми хлѣбами. Всходы какъ озимовыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ порядочные и подаютъ видъ къ урожаю благонадежный. Огородныя овощи жители города въ настоящее время еще не засѣяли".

„Съ 18 по 25 мая погода стояла теплая, были небольшіе дожди, растительность травы хорошая. Жители города еще не окончили засѣва полей яровыми хлѣбами"...

„Съ 25 мая по 1 іюня погода стояла теплая, преимущественно пасмурная, были дожди и небольшіе

---

1) Дѣло № 953.

2) Дѣло № 947.

вѣтра. Жители города посѣвы яровыхъ хлѣбовъ окончили. Растительность травъ, и какъ озимыхъ такъ и яровыхъ хлѣбовъ и огородныхъ овощей очень хорошая. Огородныя овощи еще не всѣ засѣяны.

„Съ 1 по 8 іюня погода стояла тихая и очень теплая, дождей не было. Посѣвъ огородныхъ овощей жителями города оконченъ. Растительность травъ, хлѣбовъ и огородныхъ овощей очень хорошая".

16 іюня. „Съ 8 по 15 погода стояла тихая и теплая. 13 и 14 числа былъ дождь....

Съ 15 по 22 іюня погода стояла тихая, были дожди. . Хлѣба очень хорошіе и изъ нихъ нѣкоторыя ржи уже на колосу".

30 іюня. „Съ 22 по 29 іюня погода стояла теплая и тихая, были небольшіе дожди, хлѣба и огородныя овощи произростали хорошо, изъ нихъ озимовыя созрѣваютъ, яровые же нѣкоторые въ цвѣту, а прочіе отцвѣли и потому подаютъ къ урожаю видъ благонадежный, поврежденій же никакихъ небыло. Сѣнокошеніе жители продолжаютъ и къ уборкѣ его препятствій нѣтъ.

Съ 20 по 27 іюля погода стояла теплая и тихая, былъ небольшой дождь.

Съ 27 іюля по 3 августа погода стояла теплая и тихая, хлѣба и огородныя овощи произрастали хорошо, изъ хлѣбовъ озимовые нѣкоторые созрѣли, и жители начали жать, а яровые созрѣваютъ.

Съ 3 по 10 августа погода стояла теплая и тихая, былъ небольшой дождь.

17 августа. Съ 10 по 17 августа погода стояла теплая, были небольшіе дожди.

24 августа. Съ 17 по 24 августа погода стояла теплая, но преимущественно пасмурная.

31 августа. Съ 24 по 31 августа погода стояла холодная, преимущественно пасмурная и были ежедневно дожди. Жители города жатву хлѣбовъ и сѣнокошеніе продолжаютъ. Дожди препятствуютъ уборкѣ какъ хлѣбовъ, такъ сѣнокошенію.

Съ 31 авг. по 7 сентября погода стояла не очень теплая, преимущественно пасмурная и были неболь-

шіе дожди. Жители города жатву хлѣбовъ, равно и снятіе огородныхъ овощей продолжаютъ и къ уборкѣ препятствій нѣтъ. Сѣнокошеніе окончено.

14 сентября. Съ 7 по 14 сентября погода стояла не очень теплая, были вѣтра. Жители города жатву хлѣбовъ и уборку огородныхъ овощей еще продолжаютъ.

21 Сентября. Съ 14 по 21 сентября погода стояла пасмурная и были вѣтра. Жители города жатву хлѣбовъ и уборку огородныхъ овощей окончили. [1])

Въ 1851 г. слов. суд. представлялъ слѣдующія донесенія о произрастаніи хлѣбовъ.

31 мая. «До 28 мая вода въ протокѣ рѣки Енисея такъ возвысилась, что затопила мѣстность и нѣкоторые дома жительствующихъ по нижнему краю города подлѣ протоки.

7 іюня „На сіе число былъ иней; но нѣтъ еще отзывовъ жителей. чтобъ инеемъ было чтонибудь повреждено“.

14 іюня. „Растительность травъ хорошая, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ разлитія воды нанесло песокъ и въ этихъ мѣстахъ въ настоящее время нѣтъ травъ“.

21 іюня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже самая вода донынѣ еще не слилась обратно въ рѣку или ушла въ землю, и отчего нѣтъ тамъ травы.

5 іюля. „Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣба и травы выгораютъ и предполагать должно, что есть ли подобные жары продолжатся еще дней десять, то большая часть растительности уничтожится.

Въ іюлѣ и августѣ уборкѣ сѣна и хлѣба препятствуютъ дожди.

Ко 2 іюля большая половина хлѣбовъ еще не дозрѣла.

За сентябрь жители не успѣли кончить уборки хлѣба.

---

[1]) Дѣло № 1029.—О времени посѣва ср. Аргуновъ, ор. с., 63.

4 октября слов. судъ доноситъ: „отъ 27 сентября до 4 октября погода стояла холодная и выпалъ снѣгъ, которымъ завалило хлѣба, нѣкоторую часть на корню и въ снопахъ, еще не складенные въ скирды“. [1])

Эти донесенія даютъ намъ любопытную картину метеорологическихъ условій города Минусинска, непостоянство климата характеризовало его и въ тѣ времена.

Въ 1852 г. на хлѣбѣ появился червь. Хлѣба „посредствомъ жаровъ и неимѣнію дождей къ урожаю подаютъ видъ не совсѣмъ благонадежный». [2])

7 октября 1852 г. слов. судъ доноситъ:

„Урожай хлѣба вообще у мѣщанъ въ настоящемъ году менѣе противъ минувшаго года отъ того, что во время налива хлѣбовъ не было дождей и потому урожай въ общей сложности самъ $5^{1}/_{2}$. Урожай травъ былъ очень хорошій, по благопріятной погодѣ служившей къ уборкѣ сѣна заготовлено его достаточное количество... арбузовъ на поляхъ было 20 десятинъ“.[3])

14 мая 1853 г. слов. суд. доноситъ окруж. нач.

„Посѣвъ въ нынѣшнемъ году довольно поздній, такъ что въ настоящее время жители засѣяли не болѣе половины полей, по случаю долго лежавшихъ снѣговъ, а потомъ сырость не дозволяла посѣвовъ“.

13 іюня слов. судъ пишетъ.

„Если въ теченіи будущей недѣли не будетъ дождей, то нельзя ожидать хорошихъ урожаевъ“.

„Сѣнокошеніе“ окончено только къ 27 сентября, жатва къ 3 октября. [4])

Только въ 1855 году прекратилось представленіе „свѣдѣній“.

7 іюня 1855 г. окруж. нач. пишетъ слов. суду:

---

[1]) Дѣло № 1135.

Въ 1851 г. «нижній край города подлѣ протоки рѣки Енисея былъ затопленъ водою и даже въ настоящее время въ огородахъ стоитъ вода, и потому жители лишены возможности произвести посѣвъ овощей». Дѣло № 112

[2]) Дѣло № 1182.

[3]) Дѣло № 1194.

[4]) Дѣло № 4308.

„Г. енисейскій гражданскій губернаторъ вслѣдствіе ходатайства моего разрѣшилъ мнѣ прекратить представленіе Его Превосходительству отъ окружного управленія свѣдѣній о посѣвѣ хлѣбовъ съ тѣмъ, чтобы я съ своей стороны распорядился о прекращеніи представленія мнѣ таковыхъ волостными правленіями и степными думами. Давая о семъ знать слов. суду, я предлагаю прекратить представленіе ко мнѣ свѣдѣній о посѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ и огородныхъ овощей“.[1])

Любопытно сопоставить съ извлеченными нами изъ архивовъ данными свѣдѣнія, которыя сообщаетъ о климатѣ Минусинска князь Костровъ, бывшій здѣсь въ пятидесятыхъ годахъ окружнымъ начальникомъ.

По его словамъ, климатъ въ М-кѣ здоровый и никакого вреднаго вліянія на здоровье жителей неимѣетъ. Въ началѣ здѣшняя весна бываетъ очень хороша, но подъ конецъ очень дурна—дождлива и вѣтрена.

Лѣто начинается въ іюнѣ. Іюнь и іюль мѣсяцъ большею частью хороши, но августъ всегда дождливъ. Около 5 сентября наступаетъ уже осень, большею частью хорошая.

Зима начинается не раньше 6 декабря. Она всегда хороша, но иногда сопровождается жестокими холодами. [2]).

По словамъ Щукина „климатъ Минусинскаго округа вообще суровый. Зимы холодны и съ неровными снѣгами: на степяхъ они сдуваются вѣтрами, авъ лѣсистыхъ мѣстахъ západaютъ глубоко. Весна начинается въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а осень въ первыхъ числахъ августа. Упавшій иней истребляетъ всю зелень. Иногда первый иней бываетъ 20 іюля, тогда погибаетъ вся полевая и огородная земля. Лѣтомъ

[1]) Дѣло № 1551.

[2]) Городъ Минусинскъ, записки Сибирскаго отдѣла Импер. Русс. Географич. О-ва, кн. II, С. П. Б., 1856 г. стр. 12-13.—Въ другомъ мѣстѣ Костровъ характеризуетъ климатъ окрестныхъ селеній. «Климатъ Шушенской волости, не смотря на довольно южное положеніе ея, непостоянный и до-

жары нестерпимы отъ песчаной почвы. Дожди весной рѣдки, но лѣтомъ часты и продолжительны". [1])

Климатомъ своимъ Минусинскъ славился уже съ давнихъ поръ.

Декабристъ Бѣляевъ жившій здѣсь въ 30-хъ годахъ, писалъ: „я ѣхалъ къ брату моему и другу въ Минусинскъ, областной городъ на Енисеѣ, который славился въ Сибири хорошимъ климатомъ, гдѣ даже на бахчахъ росли и дозрѣвали арбузы и дыни, хотя не крупные". [2])

По его словамъ, „климатъ въ Минусинскѣ довольно мягкій и хотя морозы доходятъ до 30 и 35°, но не надолго, средняя же температура довольно высока.

Лѣтомъ жары въ наше время доходили до 32 въ тѣни по Реомюру. Въ одномъ только Минусинскомъ округѣ росли на бахчахъ арбузы, хотя и не крупные.

вольно суровый... Весна начинается здѣсь не раньше апрѣля мѣсяца. Какъ апрѣль, такъ и май бываютъ очень холодны, не рѣдко даже въ концѣ мая выпадаетъ довольно большой снѣгъ. Іюнь и Іюль лѣтніе мѣсяцы и пора сѣнокосная. Въ это время жаръ очень часто доходитъ до 35° по Р., грозы весьма обыкновенны и градъ не рѣдко выпадаетъ величиною съ голубиное яйцо и больше. Въ началѣ августа начинается жатва хлѣба, а съ половины его становится уже чувствительно холодно, особенно по ночамъ. Въ сентябрѣ падаютъ инеи и бываютъ морозы, а съ половины сентября выпадаетъ иногда снѣгъ и начинается зима. Въ это время года, слѣдующее очень незамѣтно послѣ лѣта и оставляющее незамѣтно коротків промежутокъ для осени, морозы простираются, особенно въ декабрѣ и январѣ до 30°, 35° и 40° по Р.—Снѣга выпадаютъ не глубокіе, а на мѣстахъ степныхъ ихъ нѣтъ почти цѣлую зиму, потому что они постоянно сметаются вѣтрами, дующими съ горъ», Шушенская волость Минусинскаго округа въ «Запискахъ Сибир. Отд Имп. Р. Геогр. Общ., кн. VI, С. П. Б, 1863 г., 121—2. Ср. слова Степанова про климатъ Енисейской губерніи: «жары удушительны отъ горъ Саянскихъ до устья Турухана. Тѣ дни, когда температура воздуха возвышается до 7° тепла, кажутся столь же теплыми, какъ и въ средней Россіи при 12°. Морозы, доходящіе въ сей послѣдней до 15°, имѣютъ болѣе жестокости, нежели здѣсь въ 28°». Ор. с., I, 62.

Свѣдѣнія объ условіяхъ произрастанія хлѣбовъ съ 1858 г.—въ Матеріалахъ и т. д. IV, 4, 89 сл.

Изъ «Матеріаловъ» видно, что ростъ хлѣбовъ въ позднѣйшіе годы происходилъ при тѣхъ же разнообразныхъ и измѣнчивыхъ условіяхъ, что и раньше: «то засухи, смѣняющіяся непрерывными дождями, то продолжительное ненастье, смѣняющееся упорной засухой; затѣмъ весенніе холода, вѣтра, громадные рѣчные разливы, инеи чуть ли не въ серединѣ лѣта, медвяныя росы, обильное появленіе сорныхъ травъ, осенніе вѣтра и ранніе морозы; наконецъ сурки, мыши, кобылка, бухарка, червь, головня—все это повторяется почти ежегодно въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ и въ теченіе всего періода созрѣванія хлѣбовъ держитъ земледѣльца въ постоянномъ страхѣ за участь урожая». 94

[1]) Минусинскій округъ, Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ, 1856 г., май, 7.

[2]) Воспоминанія, стр. 264.

но это за отсутствіемъ всякихъ плодовитыхъ деревьевъ, кромѣ китайскихъ яблоковъ пигмеевъ, и это преимущество округа Минусинскаго дѣлало его какою то обѣтованною землею для сибиряковъ и поселенцевъ". [1])

Еще въ 20-хъ годахъ Минусинскій округъ называли „Сибирской Италіей".

Декабристъ Кривцовъ писалъ 1 іюля 1829 г. изъ Красноярска матери: „Всѣ мы которые тамъ бывали, съ восхищеніемъ говорятъ о томъ краѣ, называя оный здѣшней Италіей". [2])

Но знаменитый этнографъ Кастренъ о климатѣ Минусинска былъ невысокаго мнѣнія.

4 мая 1847 г. онъ пишетъ своему пріятелю ассесору Раббе: „теперь я нахожусь въ сторонѣ, гдѣ любой христіанинъ и язычникъ спрашиваетъ меня: какъ нравится вамъ наша Италія? Скажи мнѣ, ты, который объѣздилъ весь свѣтъ, развѣ въ Италіи тебя тоже окружаютъ голыя степи и песчаныя пустыни, развѣ тамъ въ концѣ апрѣля идетъ снѣгъ и свирѣпствуютъ бури, такъ что приходится прибѣгать къ защитѣ шубы и валенокъ, но тѣмъ не менѣе не избѣгаешь простуды, ложишься въ постель и подвергаешься опасности превратиться въ трупъ. Это и случилось со мной въ началѣ въ этой прославленной Италіи послѣ того, какъ я счастливо избѣжалъ всѣхъ опасностей въ пустыняхъ Самоѣдіи".—[3])

Всматриваясь въ приведенныя выше цифры запашки, мы поражаемся ихъ колебаніемъ; въ 1829 г. было засѣяно 783 десятины, въ 1832 г. 580 дес., 1845 г. 354 дес. Бросается въ глаза и малый размѣръ запашки, на 100 душъ населенія приходится все время меньше 100 десятинъ запашки. [4])

---

[1]) Jbid, стр. 272.

[2]) М. Гершензонъ. Декабристъ Кривцовъ и его братья, Москва, 1914 г. стр. 231.

[3]) Alexander Castren. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849, G. Petersburg, 1856, стр. 347.

[4]) Ср. Матеріалы и т. д., IV, 4, 122 сл. М. М. Дубенскій, авторъ статьи о «земледѣліи», включаетъ въ низшую группу по обезпеченности населенія запашкой волости, гдѣ на 100 душъ обоего пола десятинъ запашки приходится менѣе 150.

Ясно, что земледѣліе въ жизни горожанъ играло сравнительно малую роль, на первомъ планѣ стояла другая отрасль сельскаго хозяйства—скотоводство. [1])

Если мы, исходя изъ приведенныхъ выше данныхъ, попытаемся выяснить чистый сборъ хлѣба на душу населенія, то опять увидимъ большія колебанія: отъ $5^1/_2$ четвертей (42 пудовъ) всякаго хлѣба на душу въ 1824 г. до 9 четвертей (72 пудовъ), въ 1829 г. и $2^1/_2$ четвертей (20 пудовъ) въ 1845 г. Если считать среднюю норму потребленія всякаго хлѣба въ 25 пудовъ на душу наличнаго населенія, то окажется, что населеніе Минусинска потребляло сравнительно небольшую долю производимаго хлѣба, значительная же его часть отчуждалась на сторону. Въ позднѣйшее же время, въ 40-хъ годахъ размѣръ запашки, такъ же какъ и количество хлѣба на душу сильно падаетъ; это указываетъ на замѣтное уменьшеніе той роли, которую земледѣліе играло въ экономической жизни населенія. [2])

Больше всего населеніе засѣвало яровыхъ хлѣбовъ, озимыхъ сѣяли сравнительно мало. [3])

Бѣляевъ такъ характеризуетъ господствовавшую въ 30-хъ годахъ въ округѣ систему земледѣлія: „тамъ система переложная, конечно по обилію земель. Только одинъ хлѣбъ снимается, а на другой годъ земля отдыхаетъ, но не пустуетъ, порождая сор-

---

[1]) Возможно, конечно, что здѣсь играетъ роль и малая достовѣрность статистическихъ данныхъ того времени.

[2]) Jbid, 113 сл.

[3]) «Сравнительно скудное количество осадковъ въ Западной Сибири вызываетъ то, что въ этихъ мѣстностяхъ преобладающимъ хлѣбнымъ злакомъ является пшеница, какъ растеніе, выносящее сухость гораздо лучше, чѣмъ рожь. Вслѣдствіе скудности зимнихъ осадковъ въ Западной Сибири озимые хлѣба далеко не такъ распространены, какъ яровые, а въ Восточной Сибири послѣдніе безусловно преобладаютъ вслѣдствіе малоснѣжности зимы». Головачевъ. Экономическая географія Сибири. Москва 1914 г., стр. 11.

ныя травы, а пашется, боронуется и во второй разъ пашется къ осени, такъ что на слѣдующій годъ она готова къ посѣву подъ борону или подъ соху". [1])

Князь Костровъ писалъ въ 60-хъ годахъ: „О правильномъ и сколько нибудь раціональномъ способѣ здѣсь хлѣбопашества не можетъ быть и помину: все дѣлается такъ, какъ дѣлалось при дѣдахъ и прадѣдахъ, лѣтъ за 100 и болѣе; удобреніе земли здѣсь неизвѣстно. Если земля выпахалась въ одномъ мѣстѣ, крестьянинъ пашетъ вновь и сѣетъ хлѣбъ на ней. Есть пашни брошенныя съ незапамятныхъ временъ.

Въ случаѣ недостатка нови крестьяне расчищаютъ лѣса, въ особенности рощи молодого березника. Для этого деревья подсушиваютъ на корнѣ такъ, что бы они совершенно высохли, потомъ сжигаютъ по-

[1]) Op. с., 299. «Мы сѣяли гималайскій ячмень многоплодный. Вмѣсто ржи, тамъ сѣется яровая рожь или ярица. Изъ нея хлѣбъ гораздо бѣлѣе противъ озимой ржи». Jbid, 350.

Гагейместеръ пишетъ о земледѣліи въ Минусинскомъ округѣ:

«Минусинскій округъ тѣмъ отличается отъ Красноярскаго, что пахатныя мѣста въ немъ всѣ почти расположены въ горахъ; равнины же, по негодности для воздѣлыванія, предоставлены кочевымъ скотоводамъ. Оттого не видно здѣсь необозримыхъ полей съ колыхающимся житомъ; нѣтъ крестьянъ, имѣющихъ до 100 десятинъ земли.

Въ Новоселовской волости, самой близкой къ Красноярскому округу и потому имѣющей наиболѣе ровныхъ мѣстъ, есть хозяева, засѣвающіе до 20 десятинъ; но въ остальныхъ трехъ волостяхъ нѣтъ ни у одного подъ пашнями болѣе 15, обыкновенно же 1, 2 и много 5 десятинъ». Op. с., т. II, 348 сл.

«Въ землѣ такое изобиліе, что всякій пашетъ, гдѣ ему вздумается... Вмѣсто удобренія парятъ землю черезъ годъ, а по прошествіи 10 лѣтъ бросаютъ пашню и принимаются за новую не потому, чтобы она истощилась, но потому, что покрывается сорными травами, которыя, вѣроятно, могли бы быть истреблены тщательною и глубокою распашкою; но крестьяне предпочитаютъ легчайшій способъ частой перемѣны земель. Къ полю, оставленному въ залежи, возвращаются лѣтъ черезъ 10–15; но оно даетъ хлѣба только три года, а затѣмъ заростаетъ сорными травами, почему снова оставляютъ старую пашню и обращаются къ новой». Jbid 349.

Интересныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ Минусинскаго округа сообщаетъ Н. Щукинъ (Минусинскій округъ, журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1856 г., май–іюнь).

«Здѣсь пашни лоскутками на покатостяхъ горъ. Скудость посѣва замѣняется плодородіемъ. Изобиліе въ земляхъ и незначительность посѣва даютъ возможность мѣнять земли», май, 17.

Средній урожай по всему округу самъ 15. «При такомъ плодородіи казалось бы некуда дѣваться съ хлѣбомъ, но урожаи бываютъ не каждый годъ. Въ пятое десятилѣтія больше неурожаевъ, нежели плодородныхъ годовъ». май. 18.

средствомъ паловъ, а корни вырываютъ плугомъ". [1])

Характеризованная выше система полеводства не представляетъ существенныхъ отличій отъ земельныхъ порядковъ, господствовавшихъ и впослѣдствіи и въ губерніяхъ Иркутской съ одной стороны, Тобольской и Томской съ другой. [2]) Извѣстный изслѣдователь Кауфманъ называетъ эту систему залежно-паровой: „на пашнѣ производится извѣстное количество посѣвовъ, но не хлѣба на хлѣбъ, какъ при переложной системѣ, а въ перемежку съ паровою обработкою, а затѣмъ ей на нѣкоторое время дается отдыхъ". [3])

Эта система до сихъ поръ характерна для полосы экстенсивнаго земледѣлія въ Сибири. [4])

Система хозяйства у минусинскихъ землепашцевъ носила тогда такой же рѣзко выраженный экстенсивный характеръ, какъ и много лѣтъ спустя.

Залежно-паровая система, которую нашелъ у крестьянъ красноярскаго округа Палласъ въ 70-хъ годахъ 18 вѣка, [5]) характеризовала систему полеводства жителей минусинскаго округа на всемъ протяженіи 19 вѣка.

Аргуновъ, писавшій о земельныхъ порядкахъ минусинскаго края въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка, характеризовалъ ихъ тѣми же чертами, что и наблюдатели болѣе ранняго времени. [6])

«Между крестьянами нѣтъ споровъ о земляхъ, каждый пашетъ, гдѣ хочетъ; иногда впрочемъ русскіе забираются въ земли, принадлежащія татарамъ, иногда наоборотъ, тогда начинаются тяжбы». май 19.

Въ годы обыкновеннаго урожая округъ не только довольствуется своимъ хлѣбомъ, но продаетъ до 100000 пудовъ въ казну, татарамъ и на золотые промыслы». май 20.

«И по берегамъ Енисея попадаются мѣста съ плодородною землею, обыкновенно при устьяхъ рѣчекъ, но пашни у крестьянъ всегда въ отдаленіи отъ берега». май 4.

[1]) Шушенская волость, стр. 123.

[2]) Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта Енисейской губерніи, томъ IV, выпускъ 4, Иркутскъ, 1893 г. стр. 4 сл.

[3]) Jbid, 6.

[4]) Статья Кауфмана, земельный вопросъ и переселеніе въ сборникѣ Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды, СПБ. 1908 г., стр. 108.

Азіатская Россія, томъ II, земля и хозяйство, СПБ. 1914 г. 265.

[5]) Reise durceh verschiedene Provinzen des russischen Reiches, III, 4 сл.

[6]) Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края. Казань, 1892 г., стр. 55

«Земледѣліе, въ общемъ—заявлялъ въ началѣ 90-хъ годовъ 19-го вѣка Иркутскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышлен-

Помимо зерновыхъ хлѣбовъ жители Минусинска сѣяли еще ленъ и коноплю.

Въ 1826 г. ими было засѣяно 10 десятинъ, родилось 200 пудовъ, изъ которыхъ было продано въ частныя руки 10 пудовъ по 2 руб., на сумму 20 рублей.

Льняного и конопляного сѣмени родилось 100 пуд. все это количество и было продано по 80 коп. пудъ.[1])

Посѣвъ гречихи былъ введенъ въ Минусинскѣ декабристами братьями Бѣляевыми. [2])

Жители Минусинска занимались еще и огородничествомъ. Въ томъ же 1826 г. было продано въ частныя руки.

	мѣшковъ.	по цѣнѣ.		на сумму.	
		р.	к.	р.	к.
Капусты	200	—	25	50	—
Картофеля	300	—	30	90	—
Рѣдьки	15	—	50	7	50
Свеклы	100	—	20	20	—
Моркови	50	—	80	40	—
Рѣпы	400	—	25	100	—
Огурцовъ	200	1	50	300	—
			Всего .	687	50 [3])

ности стоитъ на очень низкой ступени развитія. Занимающіеся этимъ промысломъ сельскіе жители по большей части ведутъ дѣло такъ, какъ вели ихъ дѣды и отцы». Кауфманъ. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, области войска Донского, Сибири и т. д. С.П.Б. 1904 г., 109.

Ср. И. М. Головачевъ. Экономическая географія Сибири. Москва. 1914 г., 32 сл.

[1]) О посѣвѣ конопли см. Степановъ, op. c., I, 234.

[2]) Дѣло № 51.

[3]) Воспоминанія декабриста, стр. 299.

Въ 1841 г. засѣяно	четвертей	десятинъ.
Озимаго	669	46
Ярицы	498	142
Пшеницы	188	74
Ячменю	165	63
Овса	79	22
Гороху	4	2
Гречихи	3	1½

Вотъ вѣдомость о посѣвѣ огородныхъ овощей въ 1824 году.

Количество грядъ:

картоф.	капуста	свекла	бобы	огур.	морковь	рѣдька	брюква	горох.	лукъ	арбузы
563	375	142	15	470	320	115	50	30	240	600[1])

Въ 1844 г. словесный судъ доноситъ:

„Замѣчательно, что улучшеніе огородовъ превышаетъ противу прежнихъ лѣтъ довольно изобильно“.[2])

Проса	2	1
Картофелю	7½	5
Льну	6	3
Конопля	10	5
Итого	962½	318½

«Сибиряки не слишкомъ до нихъ (овощей) охотники», пишетъ Степановъ ор. с. I, 263 О «грядѣ» см. Аргуновъ, ор. с., 89. Это единица довольно неопредѣленная даже для одной мѣстности.

По словамъ Щукина, въ Минусинскомъ округѣ «огородничествомъ занимаются для домашняго обихода однѣ женщины; у каждаго семьянина есть своя капуста, рѣпа, морковь, огурцы; нѣкоторые садятъ и табакъ... Картофель садятъ на поляхъ, тамъ онъ лучше родится, нежели, въ огородахъ». Ор. с., май 21.

Описывая крестьянскаго хозяйства, Щукинъ указываетъ, что при каждомъ домѣ есть огородъ съ огурцами, капустою, картофелемъ и другими овощами, изрѣдка встрѣчаются и гряды съ табакомъ». Ibid, 15.

Огородничествомъ занимались и инородцы. По словамъ Чихачева, качинцы воздѣлываютъ всякаго рода злаки и овощи, употребительные въ этихъ краяхъ, какъ то: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, огурцы, лукъ, рѣпу, морковь, капусту, картофель; но инородцы, принадлежащіе къ соединеннымъ племенамъ, ограничиваются исключительно воздѣлываніемъ ржи и ячменя. Voyage scientifique dans l'Altai oriental, Paris, 1845 г., 173.

[1]) Дѣло № 652. По словамъ Пестова, «во многихъ мѣстахъ Красноярскаго, Ачинскаго и Канскаго, частью въ Енисейскомъ, а въ полномъ изобиліи арбузы и дыни въ Минусинскомъ округѣ, откуда многіе плоты, ими нагруженные, приплываютъ въ исходѣ августа по Енисею въ Красноярскъ, коихъ и для соленія впрокъ много заготовляютъ». Ор. с. 248.

Степановъ сообщаетъ, что арбузы большихъ размѣровъ родились «только въ Курагинской волости, въ селѣ Кавказскомъ, гдѣ живутъ Малороссіяне». I, 238.

По словамъ Аргунова, «разведеніе арбузовъ на бахчахъ занесено въ Минусинскій округъ ссыльными скопцами въ 30-хъ годахъ». Ор. с., 94. Неизвѣстно на чемъ основано это утвержденіе. Ни въ архивахъ, ни въ литературѣ мы не могли найти ему подтвержденія.

Кн. Костровъ пишетъ: Арбузы растутъ здѣсь хорошо, но только не всегда успѣваютъ созрѣть.

Главный сбытъ арбузовъ г. Красноярскъ, куда ихъ сплавляютъ по Енисею. Дыни также разводятся во множествѣ. Ор. с., стр. 15.

[2]) Дѣло № 675.

Шварцъ, посѣтившій Минусинскій округъ въ 1858 г. сообщаетъ слѣдующія данныя объ огородничествѣ жителей города.

Отъ Минусинска „ближайшая станція находится въ деревнѣ Ульяновой, или Майдаши, на правомъ берегу Енисея, противъ устья Абакана.

Дорога туда очень холмиста: возвышенныя мѣста скудно поросли елью; деревья росли группами; къ елямъ потомъ присоединились и березы. Въ 2 верстахъ отъ города намъ пришлось ѣхать мимо обширныхъ полей, на которыхъ разводятся арбузы; получаемые здѣсь плоды мелки; самые большіе имѣютъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ фута въ поперечникѣ...

Въ Минусинскомъ округѣ арбузы воздѣлываются очень старательно; въ этомъ году ими также нагружено было много плотовъ для отправки въ Красноярскъ, гдѣ арбузы всегда имѣютъ хорошій сбытъ; за сотню платятъ отъ $2^1/_2$ до 3 рублей серебромъ... Но воздѣлываніе огородныхъ овощей въ Минусинскомъ округѣ очень слабо: капуста, рѣдька, рѣпа, свекла и прочія огородныя растенія разводятся только для собственной надобности... О садоводствѣ въ Минусинск. округѣ вовсе нѣтъ рѣчи; пробовали разводить здѣсь посѣвомъ яблонь, и получили деревца, имѣвшія въ 3 года 7 футовъ вышины; будутъ ли они приносить плоды-должно показать время". [1])

Большой вредъ сельскому хозяйству приносила кобылка.

Въ 1839 г. ея появилось такое множество, что она съѣла весь хлѣбъ, траву, овощи въ огородахъ и даже цвѣты въ комнатахъ. [2])

---

[1]) Подробный отчетъ о результатахъ изслѣдованіи математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи Импер. Русскаго Географич. Общества. С.П.Б. 1864 г., стр. 123—4.—Объ огородничествѣ въ позднѣйшее время см. Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта IV, 4, 135 сл.

[2]) Щегловъ, Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири, Иркутскъ, 1883 г., стр. 525.

О формахъ землевладѣнія намъ дасть понятіе слѣдующая выдержка изъ Гагемейстера: „земли во всей Енисейской губерніи столько, что она не дѣлится ни между селеніями, ни даже между поселянами, и всякій владѣетъ участкомъ, который самъ или предки его захватили, передавая его по наслѣдству, продавая или отдавая въ наймы, безъ заключенія однако же письменныхъ актовъ. Это общее обыкновеніе во всей Восточной Сибири, и одни только сѣнокосныя мѣста ежегодно, или отъ времени до времени, вновь раздѣляются между односельцами, потому что обыкновенно расположены по берегу рѣкъ и подвержены порчѣ отъ наводненій. Не смотря на избытокъ, споры о землѣ не рѣдкость, потому что всякій дорожитъ расчищенною землею и неохотно принимается за новую“[1]).

Въ 40-хъ годахъ администрація насаждала по всей Россіи разведеніе картофеля, такъ что и минус. словес. судъ долженъ былъ представлять каждый годъ по начальству свѣдѣнія о посѣвахъ картофеля въ городѣ.

Въ 1848 г. посѣяно было 400 четвертей, собрано 2362 четверти 5 чек. „Жителями города хотя и производится продажа картофеля, но не въ значительномъ количествѣ, а болѣе употребляется для собственнаго продовольствія; [2]) отличившихся въ преимуще-

---

[1]) Ор. с. II, 341.

[2]) Дѣло № 884.

Яриловъ приводитъ слова енисейскаго губернатора въ 1843 г. «по разсмотрѣніи доставленныхъ къ нему отчетовъ окружными начальниками и сельскими исправниками, не оказалось въ виду такихъ лицъ, кои бы по степени разведенія картофеля, заслуживали назначенныя за то награды, потому что посѣвъ картофеля производится жителями всѣхъ купцовъ здѣшней губерніи собственно для своего употребленія и поддержанія запасовъ своихъ». Впрочемъ, присовокупляетъ губернаторъ, уже послѣ доставленія имъ въ департаментъ отчета получился таковой же отъ минусинскаго исправника за тамошній округъ въ немъ исправникъ доноситъ, между прочимъ, что исправлявшій должность головы Тесинской волости «крестьянинъ Яковъ Мельниковъ, понявъ вполнѣ благое намѣреніе правительства о распространеніи для общественной пользы сѣмянъ картофеля, не только самъ значительно занялся этимъ, но примѣромъ своимъ старался внушить общественникамъ усилить производство онаго, почему земскій исправникъ ходатайствовалъ о награжденіи крестьянина Мельникова за усердіе, въ отношеніи картофеля, положенною для этого предмета преміею».

Кызыльцы и ихъ хозяйство, стр. 212, о насильственномъ насажденіи картофель у инородцевъ Jbid, 204 сл.

ственномъ разведенiи картофеля и достойныхъ награды... изъ жителей г-да Минусинска не предвидится".

17 августа 1850 г. окружной начальникъ пишетъ словес. суду:

«Управляющiй енисейскою губернiею председатель губернскаго правленiя г. Родюковъ.. уведомилъ меня, что красноярскiй мещанинъ Левъ Ксенофонтьевъ Капустинъ обратился къ г. начальнику губернiи съ прошенiемъ, въ которомъ изъясняетъ, что проживая въ Тесинской волости минусинскаго округа онъ засеялъ въ настоящемъ лете до $2^1/_2$ десятинъ земли картофелью изъ заграничныхъ семянъ имъ купленныхъ, и если онъ награжденъ будетъ хорошимъ плодомъ онаго, то желаетъ роздать таковой безденежно, какъ инородцамъ степныхъ думъ въ особенности кочующимъ, такъ равно и крестьянамъ, имеющимъ старанiе къ сельскому хозяйству, а потому проситъ Его Превосход. удостовериться о действительности посева и возложить на степныхъ думъ и прочiя управленiя, чтобы они повестили желающихъ и благонадежныхъ людей о полученiи отъ него изъ урожая сего лета безденежно картофеля, съ темъ, чтобы картофель этотъ былъ употребленъ собственно для посева и размноженiя онаго, предписалъ содействовать въ исполненiи полезнаго намеренiя мещанина Льва Капустина.

Вследствiе сего предписываю минус. слов. суду объявить всемъ изъ жителей ведомства своего желалающимъ и благонадежнымъ людямъ, съ темъ что желающiе могутъ получать отъ Капустина изъ урожая сего лета безденежно картофеля, при этомъ словес. судъ обязанъ внушить о полезности разведенiя сего продукта, и наоборотъ, чтобы картофель этотъ былъ употребленъ собственно для посева и разведенiя онаго".

Не менее любопытно предписанiе Ачинскаго земскаго исправника минусинскому словесному суду отъ 8 августа 1849 г.

„Г. состоящій въ должности енисейск. граждан. губернатора въ предписаніи 9 іюля прописываетъ, что бывшій земскій исправникъ 20 октября 1847 г. представивъ къ нему отчетъ о посѣвѣ и урожаѣ картофеля за 1847 г. ходатайствовалъ о награжденіи письмоводителя кызыльской степной думы минусин. купеческаго сына Николая Висаріоновича Широкова отличившагося въ разведеніи картофеля между инородцами, принадлежащими къ этой думѣ, вслѣдствіе ходатайства Его Превосходительства г. мин. государств. имуществъ входилъ объ этомъ съ представленіемъ въ комитетъ г.г. министровъ, по положенію коего Государь Императоръ 15 іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: наградить Широкова серебряною медалью съ надписью: „за полезное“ для ношенія на груди на анненской лентѣ.

Его Превосходительство получивъ пожалованную Широкову медаль отъ г. предсѣдательствующаго въ совѣтѣ Главнаго Управленія Вост. Сибири и препровождая оную ко мнѣ для выдачи Широкову [которая мною ему выдана] предписываетъ объ отличіи, оказанномъ Широкову и сдѣланной ему наградѣ объявить и кызыльской степной думѣ, дабы инородцы могли видѣть ту заботливость и признательность высшаго правительства, какое оказываетъ оно за разведеніе сего полезнаго продукта“.

Между тѣмъ этотъ удостоенный Высочайшей милости „минусинскій купеческій сынъ“ въ бытность свою письмоводителемъ Кызыльской думы занимался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ эксплуатаціей инородческой массы, закабаливая ее ростовщическими операціями. Послѣ оставленія уже Широковымъ должности письмоводителя въ 1853 г. земскій засѣдатель предписалъ Кызыльской степной думѣ «истребовать... объясненіе, на какомъ именно основаніи въ бытность его письмоводителемъ занимался въ Кызыльскомъ родоначаліи коммерціей и произвелъ много одолженій подвѣдомственнымъ ему инородцамъ». Въ ноябрѣ того же года инородцы Божьеозерскаго улуса составили приговоръ объ удаленіи Широкова изъ ихъ террито-

ріи.. Земскій засѣдатель утвердилъ этотъ приговоръ, чтобы «тѣмъ успокоить ропотъ мѣстныхъ жителей». Это не помѣшало, однако, Широкову, быть еще разъ письмоводителемъ и умереть въ улусѣ Божьеозерскомъ, не покидая его....[1]).

---

[1]) А. А. Ариловъ. Кызыльцы и ихъ хозяйство. Юрьевъ. 1899 г. стр. 56-7.

IV.

Хозяйственный бытъ города Минусинска.

Скотоводство.

Мы познакомились съ ролью земледѣлія въ жизни минусинскихъ горожанъ; преобладающее значеніе принадлежало, однако скотоводству. Въ общемъ, бытъ Минусинска характеризовался тѣми же основными чертами, какъ и жизнь населенія окрестныхъ деревень. Князь Костровъ пишетъ про Шушенскую волость, къ которой отошли селенія, принадлежавшія къ Минусинской до преобразованія села въ городъ: „не смотря на то, что весьма многія мѣста Шушенской волости очень удобны для хлѣбопашества, однако же оно составляетъ здѣсь только второстепенную отрасль промышленности, уступая первое мѣсто скотоводству, такъ какъ это последнее требуетъ гораздо менѣе труда со стороны поселянина...

Въ Шушенской волости скотоводство далеко пересилило хлѣбопашество, потому что солонцоватыя степи лѣваго берега Енисея представляютъ жителямъ всевозможныя выгоды къ развитію этой отрасли хозяйства“[1]). Эти слова вполнѣ примѣнимы и къ городу Минусинску.

---

[1]) Шушенская волость Минусинскаго округа, Записки Сибирскаго отдѣла Императорск. Русскаго Географич. Общ. кн. VI, Иркутскъ, 1863 г. 118 сл. «Самая важнѣйшая отрасль хозяйства Шушенскихъ жителей есть скотоводство. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ здѣсь считается лошадей до 12 т. головъ, рогатаго скота до 10 т. и овецъ до 12 т. Jbid, 124

Дѣла словеснаго суда даютъ намъ богатый матеріалъ для характеристики той роли, которую животноводство играло въ быту минусинцевъ.

Такъ, изъ за пастьбы скота на непринадлежащихъ имъ земляхъ у минусинцевъ выходили непрерывныя недоразумѣнія съ администраціей.

Полиц. управа пишетъ словес. суду 19 мая 1839 года.

Вслѣдствіе указа казенной палаты полиц. упр. должна „собравъ тѣхъ жителей города, кои устроили для скотоводства заведеніе на урочищахъ подъ названіемъ: Ульяново, Комарково, Майдашинско, Токарево, Филимоново, Солдатово, Широково, Узуново и Сапуново объявить, что имъ безъ оброка имѣть заведеній и пользоваться землями тѣми воспрещается и что они объ отдачѣ земель и урочищъ тѣхъ въ оброкъ, должны просить казенную палату, а между тѣмъ нынѣ строго воспретить имъ держать скотъ на тѣхъ мѣстахъ и имѣть пашни или покосы“[1]].

20 мая слов. судъ отвѣчаетъ:

Переименованныя урочища „состоятъ въ дачахъ городу принадлежащихъ, по отводу въ прошломъ 1838 г. губерн. землемѣромъ Шабановымъ, по сему жители изъясненныхъ выше сего мѣстъ дать въ томъ подписки въ платежѣ оброка, равно оставить эти мѣста... не согласны... на упомянутыхъ мѣстахъ хлѣбопашества и сѣнокошенія никогда не производится, а существуетъ только для одного сѣнокошенія“.

22 іюня 1839 г. составленъ приговоръ минус. град. об-ва объ урочищахъ Майдашинскомъ и др. „Всѣ вышесказанныя урочища взять на оброкъ для

По словамъ А. А. Кауфмана экстенсивное скотоводство во многихъ мѣстахъ Сибири по своему значенію въ крестьянскомъ хозяйствѣ конкурировало съ земледѣліемъ, а въ многоземельныхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуютъ малоудобныя для земледѣлія солонцеватыя степи, какъ многіе районы Иркутской и Енисейской губерній, играло даже преобладающую роль. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, области войска Донского, Сибири, степному краю и Туркестану. С.П.Б. 1904 г., стр. 5.

Ср. В. Ю. Григорьевъ. Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ инородцевъ Минусинскаго края, С.П.Б., 1906 г. стр. 26 сл.

[1]) Дѣло № 463.

всѣхъ здѣшнихъ мѣщанъ нуждающихся въ скотоводствѣ и сѣнокошеніи на оброкъ или безъ торгу или же съ аукціоннаго торгу, почему за каждую десятину причитаться будетъ деньги единовременно внести въ казну, прочихъ же постороннихъ лицъ къ тѣмъ мѣстамъ мы допустить не согласны, ибо сіи мѣста лежатъ въ дачахъ городу принадлежащихъ"[1]).

Сельскохозяйственные интересы доминируютъ въ быту жителей города, послѣдніе не перестаютъ увѣрять начальство въ томъ, что у нихъ нѣтъ другихъ средствъ къ пропитанію, кромѣ земледѣлія и скотоводства, и на этомъ основаніи просятъ сохранить за ними бывшія въ ихъ пользованіи земли.

Такъ въ своемъ приговорѣ отъ 28 іюня 1839 г. по поводу захвата инородцами принадлежащихъ мѣщанамъ угодій, обложенія оброкомъ урочищъ и отвода лучшихъ мѣстъ подъ компанію улучшеннаго овцеводства мѣщане пишутъ.

«Всѣ сѣнокосныя мѣста принадлежащія города Минусинска во владѣніе мѣщанамъ отобраны, а мѣщане какъ занимающіеся по крестьянскому быту однимъ только хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и сѣнокошеніемъ, не имѣя никакихъ другихъ средствъ къ торговымъ промышленностямъ, и даже не имѣютъ навыка къ оной—остаются въ настоящее время крайне обиженными, потому избрали мы и уполномочили изъ среды нашего общества повѣренныхъ мѣщанъ (2), которымъ дозволяемъ холатайствовать у его превосходительства г. енис. граждан. губернатора и просить объ отдачѣ намъ обратно упомянутыхъ въ семъ приговорѣ сѣнокосныхъ мѣстъ, дабы не довести себя до крайней бѣдности».

Часто возникали столкновенія у жителей города съ крестьянами окрестныхъ деревень изъ за стадъ городскихъ жителей.

2 іюня 1831 г. минус. городничій пишетъ городовому старостѣ Чуеву:

---

[1]) Дѣло № 445.

„Рапортомъ дер. Потрошиловой старшина Иванъ Молодцовъ отъ 2 сего іюня сей управѣ прописываетъ, что вѣдомства г-да Минусинска мѣщане кои имѣютъ собственныхъ лошадей табуны, и кои поднесь хотятъ по пашнямъ и вытаптываютъ хлѣба; а какъ уже прошло время и должны быть въ запертѣ поскотины или за пасьбою пастуховъ, отчего приходитъ Потрошиловой деревни крестьянамъ крайне раззореніе. Вслѣдствіе чего я предписываю тебѣ съ полученія сего приказать мѣщанамъ г. Минусинска строго, чтобы не упускали своихъ табуновъ безъ пастуховъ, а въ противномъ случаѣ будетъ взыскано съ тебя строго по законамъ".

30 мая 1832 г. минус. земскій судъ пишетъ словес. суду:

„Деревни Городчанской старшина Федотъ Полежаевъ... донесъ, что минусин. мѣщане лошадей своихъ въ имѣющую поскотину и по сіе время не выгоняютъ, а какъ посѣянной на поляхъ хлѣбъ въ самой лучшей уже добротѣ, то и причиняютъ потравою онаго жителямъ не малую обиду, вслѣдствіе чего благоволитъ оный словес. судъ приказать минусин. мѣщанамъ лошадей своихъ загнать въ поскотину, дабы они болѣе не причиняли посѣянному городчанскими жителями хлѣбу вреда и не доводили бы ихъ болѣе до жалобъ".

Но распоряженія начальства имѣли мало дѣйствія:

19 мая 1834 г. полицейск. управа пишетъ опять словес. суду:

Старшина д. Потрошиловой Журавлевъ донесъ рапортомъ въ мин. зем. судъ, что минус. мѣщане дѣлаютъ жителямъ оной ежегодно раззореніе вытравливаніемъ табунами скота въ лѣтнее время хлѣба"... Особенно изъ тѣхъ мѣщанъ Ларіонъ Егонскій въ 1832 г. сдѣлалъ на ключѣ лѣтникъ и ежегодно проживаетъ съ большимъ количествомъ скота и совершенно затопталъ оный, такъ что чрезъ оное жители лишились своей пользы, и именно водопоемъ во время паханія земли, равно и кормленія во время производства таковой работы лошадей". [1]).

---

[1]) Дѣло № 208.

Наконецъ, минусинцы рѣшили загородить поскотину, 1 апрѣля 1834 года составленъ приговоръ мѣщанъ, какъ жительствующихъ въ городѣ, какъ проживающихъ въ деревняхъ Маломинусинской и Кривинской, они рѣшили загородить поскотину, разсчитывая по числу скота и лошадей, сколько на каждую штуку будетъ причитаться съ тѣмъ однокожъ, «чтобъ за оную изъ жителей какъ то городскихъ и деревень Мало-Минусинской и Кривинской, отнюдь никто скота и лошадей выпускать не осмѣливался подъ опасеніемъ за то за всѣ потоптанные скотомъ и лошадьми покосы и пашни отвѣтственности" [1]).

13 мая 1834 г. окружной начальникъ Кузьминъ пишетъ словесному суду въ отвѣтъ на прошеніе нѣсколькихъ мѣщанъ: „буде означенные мѣщане не городили прежде городовой поскотины и не имѣютъ въ оной своего скота, то отнюдь не принуждать ихъ къ гороженію оной" [2]).

6 іюня 1834 г. окружный начальникъ предписываетъ словесному суду, чтобы мѣщане, „имѣющіе въ городѣ дома и скотоводство, непремѣнно городили поскотину такъ же, какъ и прежде, а заимками они могутъ пользоваться по прежнему, отколь ихъ не сгонятъ".

2 іюля 1834 г. помѣчено сообщеніе словеснаго суда въ Минусинское полицейское управленіе: „по дошедшимъ жалобамъ до сего суда отъ крестьянъ деревень Потрашиловой и Городчанской, что мѣщане Минусинскіе, не укрѣпя городовую поскотину вытравили своими лошадьми въ прошломъ 1833 г. у означенныхъ крестьянъ въ страдное время не малое количество хлѣба, отчего самого и понынѣ происходятъ тяжбы, въ прекращеніе чего словесный судъ сдѣлавъ свое распоряженіе въ свое время предложилъ обществу, дабы они городовую поскотину благовременно загородили, о чемъ составя общественный приговоръ

---

1) Дѣло № 230,
2) Дѣло № 208.

и доставили въ сей судъ прошлаго апрѣля 1 дня съ тѣмъ, что они поскотину къ назначенному времени непремѣнно исправятъ, вмѣсто того и по сіе время остается незагороженною, потому большая половина уже жителей исправили прежде имѣющую у нихъ поскотину, причитающуюся городьбы на каждую скотину и лошадь по 3 сажени съ аршиномъ, а прочіе мѣщане, какъ то Максимъ Широковъ, Кирило Солдатовъ, Иванъ Васильевъ Токаревъ, бунтуя въ обществѣ, вздумали оную теперь поскотину уменьшить и на другое мѣсто перегородить, тогда какъ долженъ быть скотъ по сіе время въ поскотинѣ, и не хотятъ полнаго количества съ имѣющагося у нихъ рогатаго скота и лошадей загородить, отказываясь тѣмъ, что они держатъ скота и лошадей не въ поскотинѣ городовой, а на заимкахъ, несмотря на то, что на мѣстахъ совершенно сѣнокосныхъ и городу принадлежащихъ, и тѣмъ самымъ наносятъ своимъ же согражданамъ немаловажную обиду и раззореніе, хотя словесный судъ по приносимымъ жалобамъ настоятельно и неоднократно приказывалъ Широкову, Солдатову и Токареву съ сѣнокосныхъ мѣстъ убрать какъ скотъ и лошадей, которые съ грубостью отвѣствовали, что они сего не исполняютъ. Не находя больше средствъ, словесный судъ въ обязанность поставляетъ, описавъ вышеизъясненныя обстоятельства, полицейскую городскую управу покорнѣйше просить принудить Широкова, Солдатова и Токарева съ сѣнокосныхъ мѣстъ рогатаго скота и лошадей убрать и поскотину загородить, а за грубость ихъ и неповиновеніе поступить съ ними, какъ законы повелѣваютъ"[1]).

---

1) Дѣло № 229. «Въ изучаемомъ краѣ почти каждое селеніе располагаетъ обширнымъ выгономъ, который начинаясь за усадьбами ограничивается крѣпкой изгородью, называемой "поскотиной". Бываетъ, что длина такой изгороди простирается до 15—20 верстъ, цѣль ея предохранить луга и поля отъ потравъ . . . Выгонъ заключенный въ предѣлы поскотины, служитъ повсемѣстно главнѣйшимъ пастбищемъ . . . Всѣ работы по городьбѣ, ремонту и надзору, за исправностью поскотины распредѣляются между хозяевами пропорціонально количеству принадлежащаго имъ скота, при чемъ каждый хозяинъ несетъ отвѣтственность за всѣ потравы, которыя произошли вслѣдствіе недосмотра за доставшейся на его долю частью изгороди". Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и т. д., IV, 4, 126—7.

20 іюня 1834 г. полицейское управленіе пишетъ словесному суду: „на счетъ загороженія общественной поскотины, мѣщанамъ Максиму Широкову, Кириллу Солдатову и Токареву строго подтверждено съ тѣмъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ противъ общества и онаго суда бунтовать не осмѣливались.... если же и за симъ будутъ чинить какое либо упорство противъ общества и неповиновеніе словесному суду, въ такомъ случаѣ имъеть словесный судъ по данной ему власти задерживать таковыхъ подъ своимъ арестомъ, или для того присылать въ сію управу при запискахъ“[1].

15 іюня 1835 г. окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „старшина деревни Потрашиловой съ обществомъ своимъ подалъ мнѣ прошеніе, что Минусинскіе мѣщане не содержатъ въ надлежащемъ порядкѣ городовой поскотины, чрезъ что табуны лошадей ихъ заходятъ на пашни принадлежащія жителямъ упомянутой деревни и вытравляютъ хлѣбъ. Вслѣдствіе чего предписываю словесному суду распорядиться, чтобы городская поскотина немедленно была мѣщанами загорожена, подтвердивъ при томъ имъ, что если и за симъ еще жители деревни Потрашиловой будутъ жаловаться на потраву, то они мѣщане подвергнутъ себя взысканію, какъ за вытравленный хлѣбъ, такъ и за всѣ убытки, какіе покажутъ упомянутые просители“.

21 августа 1835 г. словесный судъ пишетъ окружному начальнику: городовая скотская поскотина у всѣхъ мѣщанъ содержится въ надлежащей исправности, кромѣ таковой у купца Виссаріона Широкова, мѣщанъ Самойла Узунова и Петра Ульянова, которымъ уже отъ сего суда неоднократно было приказываемо о починкѣ оной; но всѣ приказанія суда остались безъ исполненія, и у первыхъ двухъ, какъ дошло до свѣдѣнія словеснаго суда выходили уже табуны лошадей на пашни принадлежащія крестьянамъ дер. Потрашиловой; почему не благоугодно ли будетъ Вашему Высокоблагородію о понужденіи означенныхъ людей къ по-

---

1) Дѣло № 208.

чикѣ поскотины ихъ. сдѣлать со стороны Вашей распоряженіе"[1]).

Тѣмъ не менѣе потравы продолжались. 5 іюня 1841 г. окружной начальникъ пишетъ словесному суду": вслѣдствіе просьбы ко мнѣ крестьянъ дер. Потрашиловой о вытравливаніи ежегодно у нихъ хлѣбовъ табунами, принадлежащими мѣщанамъ города Минусинска, я предписываю словесному суду обязать всѣхъ мѣщанъ подписками въ томъ, чтобъ они не имѣли лошадей на пастбищахъ близь Потрашиловскихъ пашенъ и не портили чрезъ то ихъ хлѣба, предваривъ при томъ ихъ. что я вмѣстѣ съ симъ объявилъ просителямъ чрезъ Потрашиловскаго старшину, дабы они въ случаѣ неисполненія сего мѣщанами, ловили ихъ лошадей и представляли въ здѣшнюю полицію для взысканія съ виновныхъ за потраву хлѣба и прочаго"[2]).

Много хлопотъ жителямъ Минусинска причинила компанія улучшеннаго овцеводства, дѣйствовавшая въ Минусинскомъ уѣздѣ въ 30-хъ годахъ. Исторія ея такова.

Въ мартѣ 1827 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разсылался печатный экземпляръ „плана для овцеводовъ". „Черезъ генеральнаго нашего консула въ Саксоніи—читаемъ въ этомъ планѣ,—сообщенъ Министерству Финансовъ планъ образованія въ самой Саксоніи общества, коего цѣль есть—во первыхъ облегченіе россійскимъ помѣщикамъ способовъ къ закупкамъ въ тамошнемъ краѣ племенныхъ овецъ и барановъ чистѣйшей электоральной породы, и, во вторыхъ, учрежденіе школы для образованія искусныхъ овчарей изъ россійскихъ подданныхъ". Въ 1831 г. иркутскимъ губернаторомъ было выписано „для опыта" 12 мериносовыхъ овецъ. Принявшій заказъ Гарвей получилъ въ Иркутскѣ цѣлое стадо въ 306 головъ. Покупателей, однако, не нашлось, и чтобы выручить Гарвея образовалась акціонерная комисія „по улучшенію въ Восточ-

1) Дѣло № 230.
2) Дѣло № 603.

ной Сибири овцеводства", въ которой званіе директора принялъ на себя самъ губернаторъ. Часть овецъ (55 овецъ и 15 барановъ) была отдѣлена и переправлена въ Минусинскій округъ, гдѣ прикуплена къ нимъ партія мѣстныхъ для опыта скрещиванія. Въ 1834 г. въ минусинскомъ стадѣ было уже 158 мериносовъ и 527 улучшенныхъ мѣстныхъ. Несмотря на то, что въ общемъ опытъ должно было признать удавшимся, рядъ неурожайныхъ травами лѣтъ заставилъ вскорѣ перевести минусинское стадо обратно въ Иркутскую губернію.

Прошло нѣсколько лѣтъ и все предпріятіе „по улучшенію овцеводства въ Восточной Сибири" распалось. Учредители компаніи не подумали, куда придется сбывать шерсть. Провозъ въ Россію стоилъ очень дорого. Содержаніе овецъ, между тѣмъ, требовало денегъ, а выручки не было, и компанія разрушилась[1]).

Въ 1838 г. акціонеры рѣшили распродать лишнихъ мериносовыхъ барановъ, „но дабы вразумить здѣшнихъ жителей о неоспоримой пользѣ доставляемой тонкошерстнымъ овцеводствомъ и дабы истребить ихъ предубѣжденіе, что улучшенныя черезъ иностранныхъ овцы могутъ приносить имъ не тѣ уже выгоды, которыя доставляютъ имъ овцы простыми овчинами, шерстью и мясомъ, чтобы скорѣе увѣрить ихъ что воспользовавшись выгодами сей новой для нихъ важной отрасли промышленности, они при одинаковыхъ расходахъ на содержаніе изъ средствъ своихъ, будутъ получать значительную разницу доходовъ—для сего непремѣнно на опытѣ показать надо послѣдствія сей ощутительной для нихъ пользы, а потому чтобы пріохотить ихъ къ таковому нововведенію, предоставить дирекціи войти съ представленіемъ къ г. иркутскому губернатору (директору компаніи) и испросить Его Превосходительство приказать, чрезъ кого слѣдуетъ, убѣдить крестьянъ и инородцевъ взять въ каждое селеніе и въ каждое вѣдомство.. по нѣскольку барановъ

---

1) А. А. Ярилов. Кызыльцы и ихъ хозяйство. Юрьевъ. 1899 г, стр. 215 сл. Тамъ же указанія на литературу

изъ компанейскихъ овчаренъ, цѣною по 50 руб. съ каждаго, для случки съ овцами"" Такъ рѣшили акціонеры. Такое же распоряженіе сдѣлалъ и енисейскій губернаторъ. Согласно этому, ачинскій исправникъ пишетъ Мелоцкой управѣ, что въ случаѣ ея медленности въ вызовѣ желающихъ купить барановъ онъ приметъ „самыя рѣшительныя мѣры къ исправленію ея медленности" и удалитъ отъ должностей„ какъ князцовъ, такъ и письмоводителя за неисполненіе начальственныхъ предписаній"[1]).

Минусинцы встрѣтили компанію довольно недружелюбно; насажденіе »улучшеннаго овцеводства» сразу же отразилось весьма чувствительно на землепользованіи горожанъ. У нихъ выходили крупныя недоразумѣнія съ енисейскимъ губернскимъ землемѣромъ, который долженъ былъ отмежевать компаніи нужныя ей земли. Директоръ компаніи улучшеннаго овцеводства въ Восточной Сибири Кугаевскій письмомъ на имя губернатора просилъ объ отводѣ участка земли для стада къ апрѣлю мѣсяцу, 1836 г., ибо съ наступленіемъ весны участокъ будетъ нуженъ для выпуска овецъ на подножный кормъ, безъ отвода же участка законнымъ порядкомъ могутъ встрѣтиться со стороны жителей препятствія. Губернаторъ предписалъ губернскому землемѣру отправиться въ городъ Минусинскъ и отмежевать 100 десятинъ удобной земли изъ подъ луговъ и снять съ нея планъ.

26 Мая 1836 г. помѣченъ приговоръ мѣщанскаго общества: "дали сей приговоръ Минусинскому мѣщанину Максиму Федорову Широкову, избранному по повѣскѣ г. енисейскаго губернскаго землемѣра Шабанова 19 числа сего мѣсяца для отвода земли подъ стадо овецъ, находящихся въ городѣ Минусинскѣ и принадлежащихъ акціонерамъ,—повѣреннымъ въ томъ, что изъ дачи нашей принадлежащей къ городу въ недальномъ разстояніи онаго отдать не согласны, а если угодно будетъ г. Шабанову, то отвесть подъ тако-

1) Jbid.

вое стадо изъ пустопорожнихъ мѣстъ“ [1]). Тогда же была дана довѣренность Широкову для отмежеванія „изъ пустопорожней дачи нашей 700 десятинъ участка для стада овецъ, акціонерамъ принадлежащихъ, и при томъ отводѣ земли отводить и полюбовно съ нами разводиться и полюбовные разводы подавать“ [2]).

26 мая 1836 г. словесный судъ написалъ енисейскому губернскому землемѣру:“ отъ самой овчарни черезъ островъ до самаго Енисея, какъ мѣсто сіе состоитъ въ городскомъ выгонѣ, почему общество совсѣмъ отдать не соглашается, городъ останется безъ всякаго продовольствія и совершенно приведенъ будетъ не только къ убытку, но и раззоренію... въ протчемъ общество не противорѣчитъ и можетъ приступить къ отводу вышеупомянутой земли. “ [3]).

1 Іюля 1836 г. землемѣръ по колонизаціи въ Сибирскихъ губерніяхъ Мурзинцевъ пишетъ словесному суду:

„Присланный по требованію моему изъ оного суда для показанія межи довѣренный мѣщанинъ Миронъ Егонскій, который принявъ уже присягу 28 ч. прошлаго мѣсяца, и бывъ при измѣреніи одинъ только день, скрывшись неизвѣстно куда, почему обращаюсь въ сей судъ, прошу распорядиться на законномъ основаніи, прислать его же какъ къ подпискѣ присяжному мѣсту и съ тѣмъ, чтобы онъ во все продолженіе времени при проводѣ окружной грани города Минусинска не могъ отлучиться ,каковое самовольство доведено будетъ до высшаго начальства, а присланный мѣщанинъ Широковъ обращается потому, что онъ не былъ при повѣркѣ окружной своей межи“ [4]).

8 августа 1836 г. словесный судъ получаетъ отъ губернскаго правленія выговоръ; за то, что онъ не прислалъ своего повѣреннаго при отводѣ землемѣромъ

1) Дѣло № 292.
2) Дѣло № 298.
3) Дѣло № 287.
4) Дѣло № 298.

Шабановымъ земли для компаніи улучшеннаго овцеводста и не соблюлъ правилъ. Словесный судъ оправдывался тѣмъ, что землемѣромъ Шабановымъ подъ овцеводство отмежеванъ сѣнокосный островъ съ лугами, могущій приносить обществу пользы ежегодно на 1000 руб. Изъ рапорта землемѣра въ казенную палату 28 сентября 1836 г. видно, что казенная палата предписала ему отмежевать предназначенныя бывшимъ окружнымъ начальникомъ Кузьминымъ 700 десятинъ земли ниже города отъ самой овчарни черезъ протоку р. Енисея и черезъ "островъ до самаго Енисея преимущественно изъ подъ луговъ". Хотя словесный судъ и избралъ довѣреннаго, но послѣдній не явился въ назначенное время къ обмежеванію и межевать пришлось лишь въ присутствіи понятыхъ; отмежевано 240 дес. 705 кв. саженъ съ степными мѣстами.— Эти мѣста, по мнѣнію землемѣра не могутъ приносить городу пользу на 1000 руб. въ годъ, такъ какъ на нихъ косили сѣно городничій и казачья команда:" слѣдовательно какая должна быть приносима польза, чему вѣроятія дать невозможно". Губернское правленіе оставило жалобу на дѣйствія землемѣра безъ послѣдствій: „такъ какъ по предписанію г. министра финансовъ предположено было надѣлить минусинскихъ мѣщанъ 15 десятинною препорціею земли на каждую душу и притомъ имѣлось въ виду, что за таковымъ надѣленіемъ ихъ должно оставаться въ городовыхъ дачахъ свободной и удобной земли еще 64000 десятинъ", что разрѣшено и генералъ—губернаторомъ Восточной Сибири, а для компаніи отмежевано изъ городскихъ земель всего 240 дес. 705 кв. саженъ, остальныя земли отведены изъ дачъ деревни Лугавской" Столь незначительный участокъ судя по обширному пространству городовыхъ дачъ совершенно не можетъ причинить стѣсненія жителямъ и такихъ убытковъ, какіе объявлены ими, и въ особенности

тогда, какъ имѣются въ виду множество свободныхъ и удобныхъ земель»[1]).

4 Іюня 1838 г. словесный судъ пишетъ „господину директору Минусинскаго Отдѣленія компаніи Куртукову“: «словесный судъ извѣщалъ жителямъ города Минусинска о принятіи поставки сѣна въ настоящемъ лѣтѣ съ уборкой. . . для компаніонскихъ овецъ до 7000 копенъ, изъ числа коихъ кромѣ минусинскаго мѣщанина Попова никого желающихъ не оказалось, который изъявилъ желаніе выспрашиваніемъ цѣны за каждую сотню по 35 руб. 2 коп.“

Пока компанія существовала, мѣщане не переставали жаловаться на „стѣсненія“, которыя они отъ нея претерпѣвали.

„Въ чертѣ города и понынѣ на мѣщанской землѣ существуетъ компаніей улучшенное овцеводство“, для котораго также отведены покосныя мѣста вблизи самаго города „въ одной верстѣ, отъ котораго мѣщане терпятъ стѣсненіе“, пишетъ словесный судъ въ 1842 году.

Но вскорѣ компаніи пришлось ликвидировать свои дѣла[2]).

---

1) Дѣло № 298.
Вотъ сама жалоба: Шебановъ отрѣзалъ неизвѣстно сколько десятинъ принадлежащей городу земли въ самомъ скотскомъ выгонѣ и то не подножней кормъ, а сѣнокосный островъ самый выгодный и могущій приносить пользы ежегодно на 1000 руб., почему самому жестоко обидилъ жителей города Минусинска“, Дѣло № 282.

2) Дѣло № 951. Яриловъ указываетъ на 1839 г., какъ на моментъ ликвидаціи дѣятельности компаніи въ Минусинскѣ; какъ видно изъ текста, это не такъ. Инородцы были акціонерами компаніи почти съ самаго ея возникновенія Въ 1834 г. инородцы (Кызыльской думы) Сулековъ, Янгуловъ „князецъ Янгуловъ, Ульчегачевъ, Кугаевъ, Сулековъ 2-й, Ачисовъ и К. Янгуловъ—передали всѣ свои“ акціи компаніи по улучшенію въ Восточной Сибири овцеводства родоначальнику Шушеначеву, потому что они акціонерами по вышеписанному предмету быть не желаютъ. Шушеначевъ же съ сего времени и долженъ быть полнымъ акціи хозяиномъ.“ Яриловъ, заключаетъ отсюда, что инородцы насильственно вербовались въ акціонеры компаніи. Ор. с., 218. 6 Марта 1844 г. было предъявлено вѣдомства Каченской степной думы акціонеромъ Минусинскаго улучшеннаго овцеводства Прокопіемъ Доможаковымъ, заключенное съ губернскимъ регистраторомъ, Карсаковымъ условіе въ которомъ Карсаковъ говоритъ о проданномъ ему Доможаковымъ домѣ со всѣми строеніями состоящими на овчарнѣ, какъ то двумя казармами, банею и старомъ землянымъ дворомъ въ разстояніи отъ города Минусинска не далѣе одной версты, на берегу протоки рѣки Енисея и со землею отведенною подъ устройство этихъ заведеній за плату 500 руб. ассигнаціми.

11 іюля 1843 г. помѣчено „условіе, заключенное минусинскимъ директоромъ улучшеннаго овцеводства бывшимъ родоначальникомъ Прокопіемъ Доможаковымъ въ томъ, что продалъ онъ прикащику Тесинской волости торгующаго крестьянина Федора Бякова крестьянину оной же волости Варлааму Ильину Калинкову изъ числа улучшеннаго овцеводства барановъ валуховъ 50 штукъ цѣною каждый серебромъ по 2 руб.“

9 августа 1844 г. полицейская управа пишетъ словесному суду о вызовѣ желающихъ „на взятіе въ оброчное содержаніе сѣнокосной земли 203 дес. 977 квад. с., отведенной было для улучшенія мериносоваго овцеводства въ здѣшней округѣ“ [1]).

22 іюня 1844 г. окружный начальникъ пишетъ Минусинскому словесному суду: „существовавшая въ Минусинскѣ компанія для овцеводства мериновъ уничтожена, стадо овецъ и зданія устроенныя для помѣщенія ихъ проданы разнымъ лицамъ, но остались земли отведенныя для пастьбы мериносовъ, объ этой землѣ донесеніемъ отъ 14 апрѣля испрашивано разрѣшенія г. енисейскаго гражданскаго губернатора, въ какое владѣніе онѣ должны поступить въ первобытное или оброчное, но по неполученіи на это увѣдомленія еще представилъ его превосходительству.—Какъ наступаетъ уже время сѣнокошенію и дабы никто изъ жителей города Минусинска, такъ и посторонніе лица не дѣлали на лугахъ до полученія разрѣшенія самовольнаго сѣнокошенія, я предписываю словесному суду вмѣстѣ съ членомъ градской полиціи обязать въ этомъ всѣхъ вообще жителей, не исключая и чиновниковъ, какъ должностныхъ, такъ и состоящихъ внѣ службы, подписками, и сверхъ сего назначить къ означеннымъ лугамъ караулъ“. Ослушники будутъ подлежать законной отвѣтственности.

23 іюля 1844 г. окружной начальникъ пишетъ минусинскому словесному суду:“ разрѣшить обществу мѣщанъ на сѣнокошеніе луга, принадлежавшаго

1) Дѣло № 384.

компаніи улучшеннаго овцеводства, но съ тѣмъ, чтобы по окончаніи покоса было сосчитано словеснымъ судомъ число поставленныхъ копенъ для того, чтобы въ случаѣ поступленія этого луга въ оброчное содержаніе взыскать съ хозяевъ сѣнокошенія въ казну цѣну за каждую копну по назначенію правительства" [1]).

Власть рѣшила сдать освободившіяся такимъ образомъ земли въ оброкъ, но тутъ она наткнулась на противодѣйствіе городского общества. Здѣшнее городское общество лугъ бывшій подъ овчарнею мериносовъ никому не уступаютъ... они оброчныя деньги взнесутъ, куда будетъ слѣдовать", пишетъ 22 августа 1844 г. полицей. управа [2]).

Коллежскій регистраторъ Шеміоттъ хотѣлъ взять эти земли для устройства пасѣкъ. Но какъ пишетъ окружный начальникъ словесному суду 15 ноября 1844 г., "общество... объявило мнѣ, что оно съ торгомъ на эту землю явиться не можетъ, потому что она издревле принадлежитъ городу и имѣетъ разстояніе отъ города не болѣе двухъ верстъ, и что устройство въ показанномъ мѣстѣ пчеловодства невозможно" [3]).

27 марта 1845 г., общество составило о земляхъ оставшихся отъ компаніи улучшеннаго овцеводства слѣдующій приговоръ: „мы какъ собственно намъ принадлежащее вышеозначенное мѣсто на переторжку явиться не согласны" (о земляхъ оставшихся отъ компаніи улучшеннаго овцеводства)", если же по положеніи препорціи на каждую душу опредѣленную для городскихъ жителей хлѣбопашества и сѣнокосныхъ мѣстъ ограничено, въ такомъ случаѣ правительство не оставитъ отчислить ту часть, а лугъ вблизи города оставить за нами".

16 мая 1845 г. словесный судъ пишетъ окружному начальнику: "сколько было выкошено на лугу, оставшемся послѣ улучшеннаго овцеводства мѣщана-

1) Дѣло № 677.
2) Дѣло № 652.
3) Дѣло № 674.

ми травы и на оной десятинѣ, того исчислить невозможно, потому что въ то самое время кто сколько накосилъ, тогда же и увезъ"[1]).

17 іюля 1845 г. состоялся приговоръ Минусинскаго общества: „лугъ оставшійся послѣ улучшеннаго овцеводства мериносовъ принадлежитъ городу Минусинску по плану утвержденному правительствомъ, а какъ на упомянутомъ лугу въ нынѣшнее лѣто по неурожаю травы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма мало, что не можетъ удовлетворить всѣхъ единомѣрно жителей города Минусинска, и единогласно положили учинить слѣдующее: изъ числа травы на сказанномъ лугу состоящій въ лучшемъ мѣстѣ отдѣлить для двухъ паръ пожарныхъ общественныхъ лошадей на 400 копенъ сѣна, а затѣмъ остальную продать частнымъ лицамъ, какъ то купцамъ, мѣщанамъ и прочимъ, и вырученныя за оную деньги обратить въ доходъ города"[2]).

23 мая 1846 г. Минусинскіе мѣщане составили новый приговоръ: „принадлежащій намъ сѣнокосный лугъ, состоящій вблизи города за постройкою (такъ называемый Овчарницкій), который прежде былъ обнесенъ загородью, но нынѣ уже она почти разрушилась, и лугъ этотъ какъ по незначительной обширности его въ сѣнокошеніи для всѣхъ насъ, а потому мы съ общаго согласія отдаемъ его подъ сѣнокошеніе нашего города 2 гильдіи купцу Прокопію Федоровичу Бѣлову отъ вышеписаннаго числа впередъ на одинъ годъ съ платежемъ за оный каждогодно въ доходъ городской суммы по 100 руб. серебромъ съ исключеніемъ изъ этого луга сѣнокоснаго мѣста на 400 копенъ для пожарныхъ лошадей, и обнести ему, Бѣлову, весь лугъ этотъ загородью"[2]).

Въ 1849 г. принадлежавшія компаніи земли, сдаются уже въ аренду, какъ казенныя оброчныя статьи.

---

1) Дѣло № 741.
2) Дѣло № 746.
2) Дѣло № 797.

29 іюля 1849 г. „полицейская управа предлагаетъ.... словесному суду объявить минусинскимъ 3 гильдіи купцу Ивану Монахину и мѣщанину Петру Широкову, первому: что изъ числа неудобныхъ 165 десятинъ 1985 саж. лежащихъ здѣшняго округа около деревень Лугавской и Каменской, бывшихъ во владѣніи мериносоваго овцеводства и за уничтоженіемъ онаго обращенныхъ въ казну, 30 десятинъ считая съ верхняго пункта, гдѣ поставленъ межевой столбъ при удобной землѣ внизъ по рѣчкѣ Пичкѣ съ 1848 г. на 12 лѣтъ утверждено мин. госуд. имуществъ во владѣніе купца Монахина, а послѣднему: изъ двухъ участковъ лежащихъ въ Тесинской волости по рѣчкѣ Луговой 95 дес. 1386 саж. съ сего 1849 г. на 15 лѣтъ утверждено во владѣніе мѣщанина Петра Широкова, а также словесный судъ обязывается имѣть со своей стороны неблюденіе, чтобы означенныя лица согласно заключеннымъ съ ними условіямъ на владѣніе помянутыми землями взносили въ здѣшнее окружное казначейство оброчныя деньги, непремѣнно впередъ каждаго полгода“[1]).

Такимъ образомъ, попытка насадить въ Минусинскомъ краѣ улучшенное овцеводство окончилась неудачной, надежда Степанова, что, „обстоятельство сіе (отправка мериносовъ Гавреемъ въ Сибирь), останется эпохою улучшенія овцеводства не только въ Сѣверной Азіи, можетъ быть и во всей Монголіи“,-не оправдалась[2]).

Правда, по словамъ Бѣляева, опытъ былъ очень удаченъ, такъ какъ въ третьемъ колѣнѣ уже овцы имѣли очень тонкую шерсть [3]).

Исторія попытки насадить въ 30 годахъ въ Минусинскомъ краѣ улучшенное овцеводства тѣмъ интереснѣе, что въ настоящее время такая же попытка

---

1) Дѣло № 964.

2) Ор. с., I, 217 Степановъ еще ничего не знаетъ объ отдѣленіи части мериносовъ для Минусинскаго края, по его словамъ изъ отправленныхъ Гавреемъ въ 1831 г. изъ Москвы 480 овецъ дошло до Красноярска всего 300, путевыя же издержки были столь велики, что цѣна овецъ поднялась до 250 р. барана 300 руб. Что отсутствіе сбыта шерсти погубило акціонерную компанію овцеводства признаетъ и Щукинъ ор. с. Ж. М. внутр. д. 1850 г. май 25. Головачевъ. Экономическая географія Сибири, стр. 48 ошибочно относитъ попытку разведенія тонкорунныхъ овецъ въ Минусинскомъ округѣ къ первой четверти XIX вѣка.

3) Воспоминанія декабриста С П.Б., 1881, 295. съ этимъ согласуется и свидѣтельство Гагемейстера Ор. С. I, 300–301.

произведена промышленнымъ и торговымъ товариществомъ „Владиміръ Алексѣевъ“. Одинъ изъ участковъ отмежеванъ въ Лугавской волости, значитъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ разводила овецъ компанія улучшеннаго овцеводства. Приведенныя выше слова Бѣляева объ удачѣ опыта разведенія мериносовъ въ краѣ подтверждаются, повидимому, и практикой товарищества: “трехлѣтній опытъ показалъ, что при указанныхъ условіяхъ содержанія мериносовъ овца не только выживаетъ, но и способна къ размноженію“[1]).

Лишь отсутствіе рынка для сбыта шерсти погубило дѣло компаніи улучшеннаго овцеводства, крайне неблагопріятно складывались для нея условія транспорта.

Данныя о количествѣ скота у жителей Минусинска мы находимъ въ слѣдующихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ, представленныхъ городскимъ старостою въ полицейскую управу 20 марта 1829 г.

1) Количество рогатаго скота вообще у городовыхъ жителей всякаго рода 2750, у лицъ духовнаго званія 65. 2) Количество рогатаго скота, употребленнаго для пищи 200. 3) Количество лошадей вообще у городовыхъ жителей всякаго рода, 2480, у лицъ дух. зв. 40. 4) Количество овецъ у город. жит. всякаго рода 2600, у лицъ духовнаго званія 60. 5). Количество свиней у город. жит. всякаго рода 160, у лицъ духовнаго званія 10. 6) Количество выгоняемаго скота изъ города въ другіе уѣзды рогатаго 600, лошадей 162. 10). Богадѣльня 1, въ ней содержится 6 душъ мужского пола. 11). Войска для внутренней стражи 85 13). На какую сумму простирается привозъ фабричныхъ произведеній изъ иныхъ губерній—на 4000 руб.

3] Земли для коневодства и скотоводства въ Азіатской Россіи Изд. переселенческаго управленія, С П Б. 1913. 279 Сл. Въ настоящее время предпріятіе ведется въ несравненномъ большемъ масштабѣ —всего въ 3 участкахъ заарендованной земли 51 924 дес., Мериносовъ состояло къ началу 1913 года 14099. Jbid. О современномъ состояніи тонкоруннаго овцеводства въ Сибири Ср. Азіатская Россія, т. II. 314—5. Существованіе компаніи улучшеннаго овцеводства осталось, повидимому, неизвѣстнымъ М. М. Дубенскому, автору главы “Скотоводство“ въ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія . . . . , IV, 4, онъ пишетъ: едва ли русская колонизація сдѣлала что либо въ смыслѣ усовершенствованія или, вообше, видоизмѣненія мѣстнаго типа. Насколько изслѣдователямъ извѣстно, нигдѣ никакихъ попытокъ въ данномъ направленіи не дѣлалось, равно какъ нигдѣ не практиковалось и не практикуется пріобрѣтеніе племенныхъ овецъ со стороны“.

14). Потребленіе фабричныхъ иноземныхъ издѣлій на 3000 руб. 15). На сколько простирается весь оборотъ внутренней торговли по городу на 15 000 руб. 16). На сколько простирается весь оборотъ въ чужіе округи 4000 руб. вывозы—500 руб., привозы—10000 руб. 17). Число занимающихся торговлею 19: а) внѣшнею тор. въ другія губерніи—9, б) внутреннею въ городѣ и округѣ—10 [1]).

Такимъ оброзомъ на 100 душъ населенія приходилось 280 головъ рогатаго скота, 252 лошадей, 266 овецъ, всего же 848 головъ скота, это указываетъ на весьма значительное развитіе скотоводство. [2]).

Степановъ опредѣляетъ среднее количество скота на дворъ для крестьянъ Енисейской. губ. въ 12 коровъ, 12 лошадей и 22 овцы, съ приплодомъ[3]), такъ какъ на дворъ приходится считать въ среднимъ 4 ду-

---

1) Дѣло № 98.

2) Эта цыфра не отстоитъ далеко отъ добытыхъ изслѣдованіемъ 90 годовъ данныхъ о количествѣ скота въ инородческихъ вѣдомоствахъ Енисейской губерніи, здѣсь количество скота въ среднемъ на 100 душъ населенія—1003, Матеріалы IV, 4, 191

3) Ор. с. I, 2, П. Въ деревнѣ изъ 100 дворовъ состоящей, находится конечно богатыъ 20, среднихъ 50, бѣдныхъ 30, у сихъ послѣднихъ полагается на дворъ по 3 лошади круглымъ счетомъ, у среднихъ число выставленное общимъ сложнымъ, у богатыхъ 25 на дворъ". Jbid. По сравненію съ первой половиной прошлаго вѣка размѣры скотоводства въ Минусинскомъ уѣздѣ въ настоящее время относительно сильно сократились, См. сельско—хозяйственный обзоръ Енисейской губерніи за 1913 годъ, Красноярскъ, 1914 стр. 35—Значительные размѣры скотоводства подали поводъ Щукину сдѣлать выводъ о высокомъ благосостояніи коренныхъ жителей Минусинскаго округа. « Вездѣ примѣтно довольствіе и даже избытокъ : бездомовыхъ и безземельныхъ крестьянъ совершенно нѣтъ, кромѣ, разумѣется, поселенцевъ; есть деревни, гдѣ нѣтъ ни одного бѣднаго. Здѣшній житель не вѣритъ разсказу, что въ Германіи, Франціи и другихъ государствахъ бываютъ люди, не имѣющіе ни крова, ни дневнаго пропитанія. Да почему же, говорятъ, нейдетъ бѣдный въ работники къ богатому. « Ор. с., май, 13 Но какъ мы увидимъ ниже, и часть старожиловъ успѣла къ тому времени пролетаризироваться и оказалась вынужденной продавать свою рабочую силу. По словамъ Щукина въ Минусинскомъ округѣ « превосходное скотоводство по количеству» « Въ Минусинскомъ округѣ трудно сыскать крестьянина. у котораго не было бы хотя одной коровы и лошади. Въ настоящее время скотъ здѣсь немелкій и не крупный.«Jbid, 23. «Въ селеніи субботниковъ (Обѣтованномъ) есть лошади хорошихъ породъ, даже большія заводскія. Старожилы смотрятъ на нихъ и удивляются, но больше ничего. Скотъ здѣсь предоставляется попеченію природы. Лошади и коровы у кочующихъ круглый годъ ходятъ на подножномъ кормѣ. Русскіе держать дома только рабочихъ лошадей, прочія въ полѣ ...«Коровъ зимою накормятъ соломою и выпускаютъ за деревню, овцы дома и на сѣнѣ. Скотъ зимою разгребаетъ снѣгъ ногами и ѣстъ сухую траву. Натурально, что при такомъ порядкѣ онъ худѣетъ и весною едва таскаетъ ноги». Jbid. 24.

ши, то эти цифры не особенно далеки отъ данныхъ относительно города Минусинска.—Въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ сосредоточивалось весьма значительное количество скота. 4 іюля 1824 г. крестьянинъ Соллатовъ занимаетъ у госпожи Кондратьевой 160 руб. подъ залогъ одного изъ своихъ табуновъ изъ 28 лошадей разной масти, кредиторша имѣетъ право на табунъ въ случаѣ неуплаты долга.

О размѣрахъ скотоводства у отдѣльныхъ лицъ, можно судить по „распискѣ", которую 16 апрѣля 1824 г. далъ л.-гв. преображенскаго полка унтеръ—офицеръ Иванъ Терентьевъ сынъ Широковъ„ города Минусинска живущимъ крестьянамъ, братьямъ своимъ роднымъ въ томъ, что я получилъ раздѣленнаго имѣнія отъ нихъ перваго—Ивана 30 лошадей, рогатаго 5, второго Григорья большого 2 лошади и 3 рогатаго, третьяго—Григорья малаго 30 лошадей, а съ послѣдняго Михайла 30 лошадей, рогатаго 10, болѣе жъ отъ нихъ ничего не требовать, и ни во что дѣтямъ моимъ и внучатамъ, какъ движимому и недвижимому имѣнію не вступаться" [1]).

24 Апрѣля того же года унтеръ—офицеръ Широковъ заключаетъ съ братомъ своимъ Михаиломъ условіе: Иванъ отправляется на службу, поэтому за его скотомъ—103 лошади и 18 штукъ рогатаго скота—не можетъ быть хозяйственнаго надзиранія", послѣднее беретъ на себя Михаилъ за 100 рублей въ годъ [2]).

„Отъ двухъ до трехъ сотъ головъ (скота) и до 30, 40 десятинъ посѣвовъ имѣли многіе крестьяне....

---

1) Дѣло № 7

2) Инородцы все же значительно привосходили русскихъ размѣрами скотоводства. Кастренъ былъ въ гостяхъ у одного качинца, который имѣлъ 6000 лошадей, 2000 головъ рогатаго скота, 1000 козъ и овецъ, кромѣ того онъ обладалъ капиталомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Reiseberichte und Briefe Jaus ahren 1845-1849, J. Petersburg, 1856, стр. 306.

Вообще благосостояніе Сибиряковъ—старожиловъ было замѣчательно", сообщаетъ про Минусинскъ Бѣляевъ [1]).

«Скотоводство здѣсь весьма значительно, такъ что на каждое семейство купца и мѣщанина приходится не менѣе, какъ по 10 лошадей, по 17 штукъ рогатаго скота и по 30 мелкаго», писалъ въ 50-хъ годахъ окружной начальникъ князь Костровъ [2]).

Въ трехлѣтіе 1858-1861 год. у обывателей было 2980 лошадей, 4970 штукъ крупнаго рогатаго скота. 2900 мелкаго скота [3]).

Если мы вспомнимъ, что въ 60-хъ годахъ въ Минусинскѣ числилось около 3800 жителей, то увидимъ, что на 1000 душъ обоего пола приходится 82 головы лошадей, 135 головъ крупнаго рогатаго скота и 80 головъ мелкаго скота. Общее же количество скота почти въ 3 раза превосходило численность населенія. Такимъ образомъ, размѣры скотоводства жителей Минусинска было довольно значительны [4]).

По сравненію съ данными 1829 г. намъ приходится отмѣтить значительной ростъ числа рогатаго скота, количество лошадей и мелкаго скота не измѣнилась. Относительно же размѣры скотоводства у жителей Минусинска значительно сократились, такъ какъ въ 1829 г. количество скота превосходило число жителей больше, чѣмъ въ 8 разъ.

---

[1]) Воспоминанія, стр. 270.

[2]) Городъ Минусинскъ стр. 15 Словесный судъ въ 1856 г. сообщаетъ что полагая мѣщанскую семью въ 4 души мужского и женскаго пола, на каждое хозяйство придается по 10 лошадей, 18 скота рогатаго и по 12 мелкаго скота.

[3]) Дѣло № 2365.

[4]) «Размѣры скотоводства, какъ относительно числа жителей, такъ и относительно земельной площади ставятъ его (Минусинскій округъ) въ ряду другихъ округовъ не только на первое мѣсто, но и на значительно выдающееся: здѣсь количество скота слишкомъ въ 6 разъ превосходитъ численность населенія и въ 4 раза число десятинъ удобныхъ земель заселеннаго пространства.» Матеріалы по зслѣдованію землепользованія и т. д. 4, 191.

Съ 1870 г. по 1890 г. размѣры скотоводства не увеличились значительно по 4 округамъ Енисейской губерніи затронутымъ обслѣдованіемъ.

Согласно „второй памятной книжкѣ Енисейской губерніи за 1865 и 1866 годы"[1]) у жителей города Минусинска было 1013 лошадей, 2466 штукъ рогатаго скота, 2866 простыхъ овецъ, 127 свиней и 179 козъ, итого 8651 штукъ скота. По количеству скота Минусинскъ далеко превосходило прочіе города Енисейской губерніи: въ Красноярскѣ было 3321 штукъ скота, Канскѣ 2861, Ачинскѣ 2838 и Енисейскѣ 1847.

Въ дѣлахъ словеснаго суда постоянно встрѣчаются «погонныя», выдававшіяся мѣщанамъ по Минусинскому округу для отысканія потерявшихся лошадей.

Для пастьбы скота Минусинскіе мѣщане сообща нанимали пастуха 10 мая 1842 г. общество заключаетъ объ этомъ договоръ съ нѣкимъ поселенцевъ.

„Хозяева обязаны въ каждое утро пригонять въ пастьбу скота счетомъ, какой сданъ будетъ по рубежамъ, а въ случаѣ недостатка обязаны каждому изъ нихъ предварять и во время пригона въ вечеру давать мнѣ знать»[2]).

1) Стр. 215–6
И въ настоящее время Минусинскій уѣздъ превосходитъ по размѣрамъ скотоводства прочіе уѣзды губерніи. Сельскохозяйственный обзоръ Енисейской губерніи за 1913 г. Красноярскъ 1914 стр. 34–5.

2) Дѣло № 618.

V.

Обрабатывающая промышленность.

Промышленная дѣятельность жителей Минусинска сводилась къ переработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства и ремеслу, удовлетворявшему потребности какъ жителей города, такъ и населенія окрестныхъ деревень. Ремесленники работали на потребителя какъ изъ собственнаго матеріала, такъ и изъ матеріала заказчика.

Объ этомъ находимъ въ архивѣ городского управленія слѣдующія данныя.

3 февраля 1825 г. Минусинскій городовой староста рапортуетъ въ полицейскую управу, что въ М—кѣ имѣется два кожевенныхъ заведенія, одно изъ нихъ думаетъ прекратить выдѣлку кожъ. Хозяинъ второго енисейскій мѣщанинъ Семеновъ объяснилъ, „что онъ собственнаго заведенія кожевеннаго не имѣетъ, а нанимаетъ оное у минусинск. крестьянина Семена Токарева за кортомъ, выдѣлкою кожъ занимается съ 1823 г., каковыхъ выдѣлывается въ годъ 130 кожъ, но онъ ими не торгуетъ, а выдѣлываетъ для здѣшнихъ жителей готовыя, сколько кто принесетъ ему сырыхъ кожъ, съ помощью наемнаго одного работника". Кузницъ—5, слесаренъ—1. Занимаются они кузнечнымъ и слесарнымъ дѣломъ „для здѣшнихъ городовыхъ и окольныхъ деревень жителей и ясашныхъ силошь почти крестьянскими и домовыми потребностями, желѣзо на поковку употребляя покупное въ Ирбинскомъ желѣзномъ заводѣ и приносное нѣкоторыми, кому поковки нужны, работаютъ съ помощью домашнихъ своихъ работниковъ."

„Таковыхъ торговыхъ, которые занимались всегдашнею торговлею, кромѣ красноярскаго мѣщанина Гр. Кузнецова, и посельщика изъ цеха слугъ Абрама... (неразборчиво), которые имѣютъ при домахъ ихъ лавки, здѣсь не имѣется“[1]).

Въ 1831 году Мин. сл. судъ завелъ переписку о томъ, чтобы обложить податями иногородныхъ мѣщанъ и разночинцевъ, торгующихъ и занимающихся промыслами въ г. М. По этому поводу составленъ ихъ списокъ, всего насчитывалось 30 человѣкъ. Изъ нихъ мѣщанинъ Селивановъ имѣетъ кожевенный заводъ, и занимается сапожнымъ ремесломъ, и сѣнокошеніемъ, приготовляетъ дрова въ городскихъ дачахъ; поселенцы: Степанъ Смирновъ— „ученіемъ грамотѣ разныхъ людей дѣтей и сапожнымъ ремесломъ“, О. Черновъ„—„хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и сѣнокошеніемъ“, Тр. Евсевьевъ—„портнымъ ремесломъ съ 2 работниками“, крестьянинъ Яковъ Максимовъ—„сапожнымъ ремесломъ, продажею пива, скотоводствомъ и сѣнокошеніемъ“, Иванъ Старцевъ—„покупкою лошадей и сѣнокошеніемъ, Алексѣй Панковъ— „рыбной ловлей, скотоводствомъ и лѣсоприготовленіемъ для продажъ разнымъ людемъ,“ Егоръ Брасилинъ—„кирпичною работою“, Никита Шубинъ—„плотничною работою“, Кузьма Бровинъ—„сапожнымъ ремесломъ съ однимъ работникомъ“, Никита Гагаркинъ—„кузнечнымъ ремесломъ“, Анисимъ Башилинъ „рубкою городовымъ лѣсамъ, Василій Даниловъ—„дѣланіемъ овчинъ“ Поповъ и Шапинъ—„мясопромышленностью, скотоводствомъ и сѣнокошеніемъ“. Ив. Герасимовъ „имѣетъ покупку и продажу разнаго хлѣба, сѣнокошеніемъ, скотоводствомъ, рубкой лѣсу и дровъ въ городскихъ дачахъ“, Степанъ Кондратьевъ „имѣетъ маслобойню изъ коноппленного сѣмя и рубкою дровъ.“ Кырсанъ Алексѣевъ „имѣетъ скотоводство, сѣнокошеніе и рубку дровъ и перепродавываетъ хлѣбъ“[2]).

1) Дѣло № 27
Во времена Степанова въ всей Енисейской губерніи было 29 заводовъ кожевенныхъ, салотопенныхъ и мыловаренныхъ, принадлежавшихъ 13 хозяевамъ, на заводахъ было занято 110 рабочихъ. Ор. с. I, 246. Изъ этихъ цифръ явствуетъ господство мелкаго производства въ сибирской промышленности того времени.

2) Дѣло № 108.

Въ 1831 г. „въ дачахъ города по рѣчкѣ Минусинкѣ существуетъ 8 мельницъ, принадлежащихъ городскимъ мѣщанамъ Ивану малому Узунову съ товарищи, Александру Щукину, Филипу Мельникову съ товарищами, Федоту Самкову, Василью Токареву, Андрею и Петру Садовскимъ, Широкову съ товарищами и Тихону Егонскому съ товарищами“.

Бѣляевъ даетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о состояніи ремесла въ Минусинскѣ въ 30-хъ годахъ. По его словамъ, „въ Минусинскѣ было очень мало настоящихъ ремесленниковъ, но можно было все имѣть, только съ терпѣніемъ“[1])

Кузнечнымъ ремесломъ занимался только одинъ мѣщанинъ, прочіе кузнецы были ссыльные скопцы. “Тамъ былъ одинъ очень хорошій слесарь, двое хорошихъ сапожниковъ, одинъ изъ нихъ изъ Петербурга, поселенецъ, работалъ такъ, что и въ Петербургѣ былъ не послѣднимъ; а другой-сосланный черкесъ который тамъ пріютился, женился и вовсе не жалѣлъ о своихъ горахъ и разбояхъ„. Всѣ портные, которыхъ Бѣляевъ называетъ „очень замѣчательными“, были изъ поселенцовъ.

“Городъ имѣлъ также кожевниковъ, разумѣется, самыхъ плохихъ. Хорошій товаръ привозили изъ Казани и Томска, сыромятныя же кожи для сбруи дѣлали всѣ горожане у себя дома[2]) Столярный цехъ имѣлъ своимъ представителемъ старшаго Московскаго иконостащика, но который здѣсь дѣлалъ только рамы... Шляпникъ... дѣлалъ валенки и въ то же время шляпы... Иногда наѣздомъ бывали обойщикъ, печникъ, штукатурщикъ, шорникъ, шерстобиты, колесники„[3])...

---

1) Воспоминанія, стр. 286

2) Любопытное указаніе на существованіе домашнихъ промысловъ, горожане въ своемъ хозяйствѣ, которое оставалось крестьянскимъ, сами перерабатывали добываемые ими продукты для собственнаго потребленія. Сырые матеріалы перерабатываются въ томъ самомъ хозяйствѣ, которое ихъ добываетъ. Существованіе домашнихъ промысловъ указываетъ на остатки натуральнаго хозяйства, необходимую принадлежность котораго они составляютъ. Промыселъ здѣсь связанъ еще неразрывно съ земледѣліемъ въ одно цѣлое. Объ этомъ см. Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи стр. 253

3) Бѣляевъ, 287—6.

По словамъ того же Бѣляева, смотритель казенныхъ поселеній Минусинскаго округа Кузнецовъ устроилъ въ селѣ Шушенскомъ рядъ мастерскихъ: конную мельницу, кожевню, столярную, шорную и сапожную мастерскія. Производство было разсчитано на мѣстный рынокъ: выдѣлывались сѣдла «для азіатовъ-туземцевъ», для золотыхъ пріисковъ шили обувь, дѣлали линейки, тарантасы, сани и качалки для тайги (золотопромышленники перевозили на свои золотые промыслы своихъ дамъ въ качалкахъ, родъ носилокъ, утвержденныхъ и прикрѣпленныхъ къ сѣдлу [1]).

Сходную картину рисуетъ для 50-хъ годовъ Щукинъ.

"Сельскія ремесла въ рукахъ поселенцевъ: они плотники, печники, колесники и т. п."

"Въ селеніяхъ Шушѣ и Тесѣ два кожевенныхъ завода, принадлежащіе однакоже не крестьянамъ; на нихъ обрабатывается болѣе 1000 кожъ для бродней рабочимъ на золотыхъ промыслахъ..."

«Многіе изъ крестьянъ выдѣлываютъ сами кожи изъ сапожнаго товара; потому что лаптей здѣсь не знаютъ. Почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ ткутъ сукна, холсты, полотна и скатерти, плохой отдѣлки, для себя» [2]).

Ремесленники большею частью поселенцы, мѣстные жители—земледѣльцы и скотоводы, не имѣли навыка къ промышленной дѣятельности [3]).

Вотъ списокъ „промышленниковъ, занимающихся разными работами по городу Минусинску" въ 1844 году.

Мѣщ. Дмитрій Самковъ занимается слесарною работою въ собственномъ домѣ, имѣетъ одного работника. Минусин. мѣщанинъ Семенъ Поповъ занимается кузнечною работою. Кромѣ того, кузнечной работой занимается еще поселенецъ казеннаго Восточнаго поселенія. Портные: Шушенской волости изъ поселенцевъ Трофимъ Евсевьевъ, той же волости Романъ Раевскій.

---

1) Ibid, 326—8.

2) Минусинскій округъ, журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1856 іюнь, 32—3

3) Вл. Ильинъ отмѣчаетъ, что на окраинахъ Россіи ростъ мелкихъ промысловъ являлся однимъ изъ проявленій колонизаціи окраинъ, онъ былъ слѣдствіемъ переселенія мелкихъ промышленниковъ и ремесленниковъ изъ центральныхъ давно заселенныхъ и въ экономическомъ отношеніи наиболѣе развитыхъ губерній на окраины. Развитіе капитализма въ Россіи

Сапожники: Шушенской волости изъ поселенцевъ Козьма Бровинъ, Теспнской вол. изъ поселенцевъ Владиміръ Бѣловъ [1]).

Въ спискѣ «разночинцевъ, проживающихъ въ г-дѣ М-кѣ и занимающихся разною промышленностью на 1845 годъ» упоминается 5 портныхъ, 1 сбитеньщикъ 1 кузнецъ.

изд. 2-е, СПБ., 1898, стр. 259—260, также 189—190. Въ Сибири промыслы развились тоже въ результатѣ ея колонизаціи, но только не вольной, а принудительной.

«Ремеслами въ городахъ занимаются почти исключительно ссыльные, между коими весьма хорошіе мастера» Гагемейстеръ, томъ II стр. 495.

«Въ Восточной Сибири, какъ и всюду въ Россіи, крестьянинъ самъ строитъ себѣ домъ и приготовляетъ всѣ сельскія орудія, и чѣмъ онъ въ дальшемъ разстояніи отъ города и большой дороги, тѣмъ болѣе принужденъ самъ удовлетворять всѣ свои нужды. Гдѣ же крестьяне смѣшаны съ ссыльными, тамъ они часто нанимаютъ ихъ для работъ, требующихъ большого искусства, и такимъ образомъ сами мало по малу отвыкаютъ до того отъ ремесленныхъ занятій, что потомъ и не въ силахъ ихъ исправлять» Jb. 492.

«Въ ремесленникахъ всегда ощущаемъ былъ, какъ въ Иркутскѣ, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Сибири, большой недостатокъ. Для отвращенія сего генералъ Леццано, назначенный генералъ—губернаторомъ въ 1799 г. обратилъ вниманіе на ссыльныхъ, изъ которыхъ многіе знакомы съ различными ремеслами; для нихъ то генералъ Леццано устроилъ за рѣчкою Ушаковкой въ одномъ изъ городскихъ предмѣстій ремесленный домъ, который получивъ полное развитіе приноситъ Иркутскимъ жителямъ многія выгоды, а приказу общественнаго призрѣнія нѣкоторый доходъ; здѣсь занимаются работами: 1) столярною, 2) кузнечною, 3) шорною, 4) обойною, 5) малярною, 6) каретною, 7) мебельною, 8) чеканною, 9) мѣдною, 10) токарною, 11) портняжною, 12) слесарною, 13) золотыхъ и серебреныхъ дѣлъ» Jb. 177–8.

Въ 30-хъ годахъ рабочій домъ для ссыльныхъ имѣлся и въ Красноярскѣ; онъ раздѣлялся на 7 отдѣленій: плотниковъ и столяровъ; каменщиковъ, кузнецовъ и слесарей; мѣдниковъ и серебрениковъ; кожевниковъ и шорниковъ; маляровъ; чернорабочихъ. Степановъ, Енисейская губернія I, 180

«Въ Томскомъ и Каинскомъ округахъ всѣ ремесла исправляются ссыльными, между коими много искусныхъ мастеровъ; оттого крестьяне исключительно занимаются сельскими работами, и для оныхъ даже употребляютъ наемныхъ людей какъ изъ ссыльныхъ, такъ и изъ инородцевъ, частью живущихъ среди русскихъ поселянъ» Гагемейстеръ II, 482.

Въ городѣ Ачинскѣ ремесленниковъ вовсе не было, такъ что въ 1817 году городское общество ходатайствовало предъ Томскимъ губернскимъ начальникомъ о причисленіи ремесленниковъ изъ поселенцевъ, которые по истеченіи трехъ лѣтъ поступали бы въ мѣщанское званіе. Вторая памятная книжка Енисейской губерній на 1865 и 1866 годъ, стр. 21–22. Ср. данныя о времени возникновенія промысловъ въ Минусинскомъ уѣздѣ у А. Г. Шлихтера. Кустарные промыслы въ Енисейской губерніи. Красноярскъ 1915, стр. 46–7.

1) Дѣло № 679. Трофимъ Евсевьевъ упоминался въ качествѣ портного еще въ 1831 г Этого Трофима Бѣляевъ называетъ «знаменитѣйшимъ» изъ

Положеніе Минусинскихъ «промышленниковъ» прекрасно характеризуется въ указѣ енисей. губ. правл. 30 декабря 1854 г.

„Мин. слов. судъ имѣя въ виду, что въ М-кѣ имѣютъ кузницы мѣщане Федоръ Мартыновъ, Яковъ Чуевъ, Ипполитъ Самковъ, Левъ Солдатовъ, поселенецъ Алексѣй Бондыревъ, и при домахъ кожевенныя заведенія крестьяне Андрей и Яковъ Созоновы, Илья Васютинъ и поселенецъ Петръ Терещенко, за каковое заведеніе въ доходъ города ничего не имѣется, а потому 30 октября 1852 г. просилъ губернское правленіе обложить первыхъ акцизомъ по 5 рублей съ каждой кузницы, а послѣднихъ по количеству выработки ими Созоновыхъ и Терещенко по 6 рублей, а Васютина 3 рублями... Слов. судъ 28 мая 1853 г. донесъ губерн. правленію[1]): занимающіеся въ городѣ выдѣлкой кожъ крестьяне Андрей и Яковъ Созоновы, Илья Васютинъ и поселенецъ Петръ Терещенко объяснили, что они настоящихъ кожевенныхъ заведеній не имѣютъ, а если и выдѣлываютъ нѣкоторую часть кожъ, то въ собственныхъ домахъ и болѣе для шитья бродней и тѣмъ пріобрѣтаютъ лишь только пропитаніе, а потому если угодно обложить ихъ акцизомъ, то это при ихъ ограниченной выдѣлкѣ кожъ и состоянію будетъ чрезвычайно стѣснительно; имѣющіе кузницы объяснили: а) мѣщанинъ Самковъ построенную до открытія города и доставшуюся по наслѣдству его отца, которою онъ и до настоящаго времени пользуется и по скудной его работѣ не со-

---

минусинскихъ портныхъ. Онъ во время своего процвѣтанія выстроилъ даже себѣ большой домъ и быхъ въ силѣ. На этомъ домѣ красовалась вывѣска съ надписью по русски: Трофимъ портной; а по нѣмецки— Trochen dip, т. е. Трофимъ воръ»; этой нѣмецкой надписи, разумѣется, никто не понималъ, но она придавала важность его заведенію и онъ былъ очень доволенъ. Эту штуку сыгралъ съ нимъ его благодѣтель, Сер. Ив. Кривцовъ, декабристъ».. Трофимъ пропился и поступилъ въ работники къ своему сопернику по портняжному мастерству, еврею. Ор. с., стр. 283—4.

гласенъ платить денегъ въ доходъ города; б) мѣщанинъ Яковъ Чуевъ, что кузница имъ устроена подлѣ своего дома на краю города на мѣстѣ отведенномъ полиц. управою, платить же въ доходъ города денегъ онъ не согласенъ потому, что занимается плотничнымъ мастерствомъ, то кузницу имѣетъ только для исправленія инструментовъ и другія подѣлки, если и случается дѣлать, то посредствомъ наемки кузнеца; в) мѣщанинъ Поповъ—что кузница выстроена съ словес. разрѣшенія бывшаго окружнаго начальника Кузьмина назадъ тому лѣтъ 18, другихъ же актовъ на владѣніе мѣстомъ не имѣетъ и платить денегъ въ доходъ города не согласенъ по причинѣ той, что занимается преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а кузнечнымъ мастерствомъ очень рѣдко и то болѣе для собственной надобности; г) мѣщане: Левъ Солдатовъ и Федоръ Мартыновъ, что кузницы выстроены со словеснаго дозволенія г.г. бывшихъ городничихъ: Евреинова и Кутузова, первымъ изъ нихъ лѣтъ 5, а вторымъ два года, другихъ же актовъ не имѣютъ и платить денегъ не согласны, ибо мастерство ихъ весьма маловажно; д) крестьянинъ изъ поселенцевъ Бондыревъ пользуется кузницей у крестьянина Кузнецова въ 1850 г. и плана на владѣніе не имѣетъ, и платить въ доходъ города изъявилъ желаніе по 3 рубля въ годъ». Губерн. правл. предписываетъ освободить отъ обложенія этихъ лицъ, за исключеніемъ Бондырева.

13 іюля 1852 г. слов. суд. проситъ енисей. губерн. правленіе разрѣшить обложеніе акцизомъ лицъ, выстроившихъ на городской землѣ кирпичные сараи. „Кирпичные сараи выстроены на землѣ отведенной для городского выгона: 1-й енисейскаго мѣщанина Алексѣя Соколова назадъ тому около 12 лѣтъ Минусинской инвалидной командой безъ всякаго дозволенія, Соколовымъ же пріобрѣтенъ покупкою, но не упомнютъ въ которомъ году, 2-й енисей. мѣщан. Бабковымъ въ семъ 1852 году для выдѣлки кирпича на придѣлъ къ церкви безъ всякаго дозволенія, 3-й, крестьянина Шалаумова купленъ около 5 лѣтъ, но у кого ему неизвѣстно, ибо

покупалъ его отецъ, который померъ, 4-й, крестьянина Колесникова выстроенъ около 10 лѣтъ и безъ всякаго дозволенія, при этомъ судъ имѣетъ честь объяснить, что кто виновенъ въ допущеніи самовольной выстройки помѣщичьихъ сараевъ положительно сказать нельзя потому, что владѣльцы не могутъ припомнить съ какого именно времени они пользуются"—Какъ видно изъ указа губерн. правл. отъ 13 іюля 1853 г., мѣщане Соколовъ и Бабиковъ и крестьяне Шалаумовъ и Кожевниковъ согласились взять застроенную ими безъ разрѣшенія землю въ оброчное содержаніе, 4 сарая за 25 р. 70 к.

24 іюня 1857 г. слов. судъ пишетъ губ. правл. о кирпичныхъ сараяхъ: „доходъ поступаетъ съ нихъ до настоящаго года незначительный потому, что при всемъ стараніи членовъ суда желающихъ на торги не являлось, кромѣ кирпичниковъ, которые сами выдѣлывали кирпичъ по подрядамъ за незначительную сумму, и сверхъ сего сараи по ветхости ихъ, какъ крытые соломой, требуютъ ежегодно значительной поправки. На настоящій же годъ купцомъ Маловымъ выдана цѣна 74 р. 50 к., какъ видно для того именно, чтобы извлечь пользу отдачей отъ себя кирпичникамъ за возвышенную цѣну, надѣясь, что болѣе случаевъ въ Минусинскѣ нѣтъ, а потребность кирпича необходима. А такъ какъ кирпичники люди не состоятельные, то онъ вынудилъ ихъ дѣлать кирпичъ себѣ и потомъ продажа его будетъ, вѣроятно, съ большой пользой, слѣдовательно цѣль Малова та, чтобъ извлечь свою пользу и угнести жителей города посредствомъ возвышенной цѣны на кирпичъ".

7 іюля 1857 г. губерн. правл. отвѣчаетъ на это словес. суду: „когда число кирпичныхъ сараевъ ничѣмъ не опредѣлено и Маловъ взялъ содержаніе таковыхъ безъ условія воспрещенія выдѣлки кирпича другими, то въ такомъ родѣ никто не можетъ быть стѣсненъ въ выдѣлкѣ кирпича по испрошеніи дозволенія на

устройство для того сараевъ съ платежомъ за это доходовъ въ пользу города"[1]).

Къ началу 60-хъ годовъ состояніе Минусинской промышленности мало измѣнилось, какъ видно изъ слѣдующаго указа енисей. губ. правл. минус. слов. суду отъ 6 ноября 1858 г.: „принимая во вниманіе, что въ городахъ Енисейской губерніи не введено до настоящаго времени ремесленнаго управленія—а это предписано закономъ—не только полнаго и упрощеннаго, но даже и примѣненнаго къ правиламъ, установленнымъ для производства ремеслъ въ селеніяхъ, а между тѣмъ возникаютъ случаи, указывающіе на необходимость введенія правилъ для отвращенія обнаруживающихся безпорядковъ отъ неисправности и безпечности со стороны ремесленниковъ—Его Превосходительство предлагаетъ губерн. правленію немедленно собрать указанныя приведенною выше статьею свѣдѣнія, составивъ предложенія свои относительно устройства въ городахъ Енисей. губ. ремесленнаго управленія, внести эти предположенія къ нему для дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій".

25 февраля 1859 г. Минус. слов. судъ заключилъ: «Такъ какъ въ Минусинскѣ хотя и есть до 20 мастеровъ, но они большею частью изъ сосланныхъ на поселеніе, работаютъ почти безъ участія работниковъ, производство ихъ работъ приноситъ имъ весьма ограниченное пропитаніе, изъ числа ихъ только нѣкоторые работаютъ порядочно, а другіе имѣютъ почти одно названіе ремесленниковъ и потому по мнѣнію суда нельзя предполагать въ настоящее время устройство ремесленнаго цеха до увеличенія числа мастеровъ, ибо

1) Дѣло № 1800.

Еще 1 декабря 1841 г. два поселенца по условію, заключенному съ енисейскимъ мѣщаниномъ Кочетовымъ подряжаются сдѣлать,-одинъ 10000, а другой 5000 кирпичей лучшей доброты» «чтобъ въ ихъ сараѣ дрова для обжога кирпича были его Кочетова доставленныя къ сараю, а воду и песокъ возить намъ самимъ на его Кочетова лошади», за каждые 1000 кирпичей они получатъ по 10 р.

Дѣло № 567.

По даннымъ Шлихтера [Ор. с., 74] кирпичный промыселъ въ Минусинскомъ уѣздѣ насчитываетъ уже 70 лѣтъ существованія.

если бы допустить это, то даже некого бы было избирать въ должности по цеховому управленію».

Все же и въ то время дѣлались попытки расширить промышленность города.

14 октября 1846 г. полиц. упр. пишетъ слов. суду. „Поданнымъ на Высоч. имя прошеніемъ мѣщанинъ г-да Тамбова Иванъ Федоровъ проситъ отвести ему землю по рѣчкѣ Минусинкѣ повыше острожнаго огорода для постройки лѣсопильной машины вверхъ по рѣкѣ 45 и въ ширину 50 саженей, вслѣдствіе чего эта управа предлагаетъ оному суду увѣдомить, нѣтъ ли на отводъ оной земли законнопрепятствующихъ причинъ со стороны минус. мѣщан. об-ва“[1]).

28 мая 1850 г. составленъ приговоръ мѣщанъ объ отказѣ въ отводѣ мѣста подъ постройку свѣчного завода минусин. купцу 3-й гильдіи Моцахину „принимая въ соображеніе то, что ниже города по протокѣ рѣки Енисея мѣсто луговое и необходимо для скотскаго выгона“[2]).

Согласно „второй памятной книжкѣ Енисейской губерніи за 1865 и 1866 годъ„ въ Минусинскѣ было 9 промышленныхъ предпріятій, носящихъ громкое имя „заводовъ и фабрикъ“: 2 салотопенныхъ, 3 кожевенныхъ, 4 кирпичныхъ [3]).

Въ Минусинскѣ тогда же насчитывалось порядочное число ремесленниковъ: булочниковъ 1 мастеръ и 1 рабочій, мясниковъ 5 мастеровъ и столько же рабочихъ, 1 рыбакъ, 8 пряничниковъ мастеровъ; портныхъ 10 мастеровъ 12 рабочихъ и 6 учениковъ, сапожниковъ 8 мастеровъ, 10 рабочихъ и 4 ученика, 1 шляпникъ, 6 овчинниковъ мастеровъ и 1 рабочій; 3 печника, 11 столяровъ мастеровъ и 3 рабочихъ, 3 мѣдника, 14 кузнецовъ мастеровъ и 6 рабочихъ 4 шорника, 2 каретни- 1 колесникъ, 3 каменщика, 2 горшечника масте- 2 рабочихъ, 7 бондарей, стекольщики-2 мастерабочій и 1 ученикъ, кровельщики 1 мастеръ и 1 й, плотниковъ 44 мастера и 2 рабочихъ, 20 пиль-

---

ѣло № 779.
ло № 978.
с., 219

щиковъ; 2 часовщика, 1 живописецъ, 2 цирюльника, 1 переплетчикъ мастеръ и 1 рабочій. Всего же было 163 мастера, 45 рабочихъ и 11 учениковъ,-219 ремесленниковъ. Огромное число минусинскихъ промышленниковъ было самостоятельными производителями, употребленіе наемнаго труда было еще въ самомъ зачаткѣ [1]).

Въ „книгахъ договоровъ и условій", словеснаго суда мы находимъ и много договоровъ о постройкѣ барокъ для сплава хлѣба по Енисею. Судостроеніе было довольно развитой формой ремесла [2]).

Засѣдавшая въ 1862 г. въ Минусинскѣ «комиссія объ улучшеніи общественнаго управленія» сообщала о минусинской промышленности слѣдующее:

«Ремесленности, кромѣ кузнечнаго мастерства, въ городѣ не производится; для каковыхъ работъ имѣется простого устройства 8 кузницъ; мастерствомъ этимъ занимаются мѣщане, крестьяне и поселенцы, въ числѣ коихъ 3 человѣка изъ мѣстныхъ жителей и 5 постороннихъ. Сбыта сказанныхъ кузнечныхъ издѣлій, кромѣ города, въ другихъ мѣстахъ не дѣлается.

Фабрики и заводы: имѣются 3 небольшихъ кожевенныхъ заведенія, 4 кирпичныхъ сарая и 12 крытыхъ мукомольныхъ мельницъ, производство которыхъ незначительно и произведенія ихъ сбываются только лишь на мѣстѣ"[3])...

Такимъ образомъ, въ Минусинскѣ имѣлись на лицо: кузнечное ремесло, портняжное, кожевенное, кирпичное и мукомольное.

---

1) Ор. с., 228–229. Въ Ачинскѣ было всего 132 ремесленника—88 мастеровъ, 39 рабочихъ и 5 учениковъ, въ Канскѣ–71 ремесленникъ-68 мастеровъ, 20 рабочихъ и 3 ученика, хотя по числу жителей Ачинскъ (1377 ч.) только немного уступалъ Минусинску (3872), Канскъ же былъ населенъ значительно менѣе (2231), все же изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что въ Минусинскѣ промышленная дѣятельность была развита сравнительно болѣе, чѣмъ въ этихъ двухъ городахъ.

2) Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта, Енисейская губернія, Томъ IV, выпускъ 4-й Иркутскъ 1893, 30).

3) Дѣло № 2493.

О развитіи кожевеннаго, шорнаго и чеботарнаго промысла въ Сибири см. Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, 449 сл. Н. Рожковъ могъ установить для Макаровской волости Киренскаго уѣзда въ 1-й половинѣ 19 вѣка существованіе ремеслъ кузнечнаго, плотничнаго, столярнаго и мельничнаго дѣла.

Всѣ эти производства были разсчитаны на нужды узкаго мѣстнаго рынка и вслѣдствіе этого были очень неразвиты.

Мельницы, расположенныя въ Минусинскѣ, обслуживали нужды не только горожанъ, но и окрестныхъ крестьянъ.

27 марта 1846 г. полицейская управа пишетъ словесному суду:

Мин. окр. нач... прописываетъ, такъ какъ большая часть жителей сосѣдственныхъ деревень запроданный хлѣбъ для казны по недостатку въ округѣ мельницъ привозитъ перемалывать на мельницы, расположенныя по рѣчкѣ Минусинкѣ, состоящей въ вѣдѣніи города, то предлагаетъ сдѣлать распоряженіе о наблюденіи, чтобы перемолъ казеннаго хлѣба былъ производимъ предпочтительно предъ частнымъ и отнюдь не выше справочныхъ цѣнъ»[1]).

Незначительная часть жителей занималась извозомъ; Минусинскъ былъ такъ удаленъ отъ тракта, что извозопромышленность не могла играть значительной роли въ экономикѣ населенія. Въ указѣ губернскаго правленія словесному суду 12 февраля 1835 г. говорится.

«Сухопутными перевозками промышляютъ преимущественно жители округовъ канскаго и красноярскаго и малою частію енисейскаго и ачинскаго» [4]).

Все же въ „книгахъ договоровъ и условій“ попадаются иногда условія о перевозкѣ. 20 ноября 1835 г. крестьянинъ Таушевъ взялъ на себя передъ мѣщаниномъ Париновымъ обязательство вести отъ Минусинска до Томска 110 штукъ кожъ вѣсомъ въ 75 пудовъ, по 1 рублю за пудъ[2]).

См. его. Къ исторіи народнаго хозяйства въ Сибири. Экономическій бытъ Макаровской волости Киренскаго уѣзда въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка въ Извѣстіяхъ Восточн. Сибирскаго Отдѣла Император. Русскаго Географич. Общества, томъ XIIV, 1915, 77–9.

1) Дѣло № 277.

2) Дѣло № 242.

Употребленіе наемнаго труда у минусинскихъ ремесленниковъ, какъ видимъ, находилось еще только въ зачаткѣ. Они не работали для рынка, ограничиваясь исполненіемъ заказовъ потребителя. Промышленность города Минусинска мало отличалась отъ существовавшаго въ деревняхъ ремесла [1]).

Цѣлый рядъ причинъ мѣшалъ развитію промышленности въ Минусинскѣ: слабая населенность, плохія условія транспорта, препятствовавшія производству на далекій рынокъ (вспомнимъ судьбу компаніи улучшеннаго овцеводства), почти полное отсутствіе раздѣленія труда. Ремесло удовлетворяло лишь нужды сельскаго хозяйства, которымъ занималось населеніе города, да потребности заѣзжихъ администраторовъ.

Натуральное хозяйство еще не было вытѣснено окончательно мѣновымъ, горожане сами перерабатывали часть производимыхъ ими продуктовъ для своихъ нуждъ [2]).

Еще въ 60-хъ годахъ Минусинскъ продолжалъ быть тойже ville campetre,, которымъ его нашелъ Степановъ. Крайне характерно отношеніе словес. суда

1] «Извѣстный процентъ сельскаго населенія представляютъ изъ себя спеціалисты ремесленники, занимающіеся (иногда исключительно, иногда въ связи съ земледѣліемъ) выдѣлкой кожъ, обуви, одежды, кузнечной работой, окраской домашнихъ тканей, отдѣлкой крестьянскихъ суконъ, переработкой зерна въ муку». Владиміръ Ильинъ, Развитіе капитализма въ Россіи, изд. 2-е, СПБ, 1898, стр. 253—4 «Употребленіе наемнаго труда встрѣчается и у ремесленниковъ, но оно развито у промышленниковъ этого вида слабѣе, чѣмъ у остальныхъ» Jb.

2) «Денегъ тогда въ оборотѣ было мало, онѣ были дороги,—но въ нихъ и не нуждались: почти все необходимое было свое и всего было вдоволь» Вагинъ. Сороковые годы въ Иркутскѣ Литературный сборникъ СПБ. 1885 стр. 251 Отчуждались обычно излишки:» всѣ почти крестьяне занимаются тканьемъ суконъ, холста, кушаковъ, пишетъ Степановъ что остается за собственнымъ своимъ продовольствіемъ, то поступаетъ въ продажу». 124б. Вплоть до половины XIX вѣка хозяйство Россіи носило полунатуральный характеръ. «Еще болѣе натуральнымъ было хозяйство сибиряковъ и русскихъ и инородцевъ», пишетъ Румянцевъ въ своей статьѣ. Торговля, промышленность, кредитъ, помѣщенной во второмъ томѣ изданія Азіатская Россія, стр. 413.

«Еще на памяти живущаго поколѣнія вся деревенская Сибирь не чувствовала никакой потребности не только въ произведеніяхъ фабрично—заводской, но и кустарной промышленности. Въ каждой крестьянской семьѣ собственными силами и средствами удовлетворялись ея неприхотливыя

окруж. начальнику Романовичу 20 августа 1861 г.: судъ не могъ найти понятыхъ для осмотра участка занятаго чиновникомъ Вонгродскимъ, «никого не могъ собрать по случаю отлучки на пашни для уборки съ полей хлѣба» Окружный начальникъ отвѣчаетъ 2 августа 1861 г.

«Въ отношеніи командированія понятыхъ на барнаульскій участокъ земли по просьбѣ г. Вонгродскаго слов. судъ по усмотрѣнію своему можетъ отыскать кого либо изъ мѣщанъ и въ самомъ городѣ помимо находящихся на уборкѣ въ поляхъ» [1]).

По своему экономическому быту Минусинскъ въ серединѣ прошлаго вѣка мало отличался отъ большинства русскихъ уѣздныхъ городовъ. Даже среди губернскихъ городовъ сколько нибудь значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ было очень не много, среди уѣздныхъ торговые города считались единицами. Въ большинствѣ же уѣздныхъ городовъ промышленная дѣятельность ограничивалась ремесломъ, удовлетворявшимъ несложныя потребности мѣстныхъ обывателей, да крестьянъ окрестныхъ деревень. Сельское хозяйство являлось главнымъ занятіемъ жителей въ

потребности въ одеждѣ, обуви, посудѣ, мебели, средствахъ передвиженія: дома дѣлались шубы изъ овчины, кожаныя «бродни». ткались холсты и пестряди, приготовлялись свѣчи («маканцы»). столы, скамьи, колеса, сани, телѣги». Головачевъ. Экономическая географія Сибири, 92.

Все же неправъ проф. М. Соболевъ, который пишетъ, что еще въ половинѣ XIX вѣка въ Сибири господствовало натуральное хозяйство. (Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири, въ сборникѣ Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды, СПБ, 1908, стр. 166) Въ дѣйствительности, натуральное хозяйство еще не было окончательно вытѣснено денежнымъ, но послѣднее все болѣе и болѣе внѣдрялось въ жизнь края. Еще въ концѣ XVIII вѣка мы наблюдаемъ картину вторженія торговаго и ростовщическаго капитала въ сибирскую деревню. Яркимъ потвержденіемъ этому служитъ столь характерная для исторіи Сибири кабала. См. данныя, собранныя въ нашихъ работахъ: Минусинскій край въ XVIII вѣкѣ, стр. 127 сл. и Село Минусинское, стр. 108 сл.

Еще Сперанскій указывалъ, что съ конца XVIII вѣка инородцы обычно вносили ясакъ деньгами и видѣлъ причину этого въ «усилившейся мѣховой торговлѣ», т. е. въ развитіи денежнаго хозяйства. См. Словцовъ, Историческое обозрѣніе Сибири, СПБ, 1886, г. II стр. 31. Что уже къ концу XVIII вѣка въ Сибири прочно утвердилось денежное хозяйство, констатируетъ и Н. Рожковъ въ своей цитированной выше работѣ. стр. 87.

1) Дѣло № 2328

Предположеніе Степанова, писавшаго въ 30-хъ годахъ, оправдалось: «Канскъ и Минусинскъ въ которыхъ по сю пору нѣтъ еще ни одного купца, останутся еще на долгое время въ сельскомъ своемъ состояніи». I, 261

очень многихъ уѣздныхъ городахъ и даже въ нѣкоторыхъ губернскихъ [1]).

Въ Сибири городская жизнь была еще менѣе развита. Въ первой половинѣ прошлаго вѣка городское населеніе росло медленнѣе сельскаго. «Сибирь не заключаетъ въ себѣ условій для развитія городской жизни, пишетъ по этому поводу Гагемейстеръ... Болѣе всего способствуетъ процвѣтанію городовъ присутвіе богатыхъ потребителей; но гдѣ, какъ въ Сибири, нѣтъ ни многочисленнаго купечества, ни землевладѣльцевъ, проживающихъ часть года въ городахъ, тамъ и жизнь городская развиться не можетъ. Военные и гражданскіе чиновники, пріѣзжающіе изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи въ Сибирь на службу, получая тамъ жалованье, едва достаточное для удовлетворенія повседневныхъ нуждъ, не имѣютъ средствъ и не считаютъ нужнымъ устраивать себѣ дома и вообще заводиться прочнымъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ, остаются постоянными жителями сибирскихъ городовъ: безремесленные мѣщане, небогатые торговцы и бѣдные отставные воинскіе чины, кои по образу своей грубой и простой жизни и по ограниченности средствъ, не могутъ существенно споспѣшествовать улучшенію обитаемыхъ ими городовъ... Капиталисты, богатѣющіе отъ торговли съ Китаемъ или отъ золотыхъ промысловъ, предпочитаютъ проживать избытки доходовъ въ городахъ, представляющихъ болѣе удобствъ въ жизни, чѣмъ города Сибири, и по неимѣнію потребителей, поря-

1) Дитятинъ, Ор. с. 335 сл.—Само правительство смотрѣло на хлѣбопашество, какъ на очень важное средство къ жизни городскаго населенія. Въ 1844 г. въ министерство внутреннихъ дѣлъ былъ представленъ проектъ «обезпеченія продовольствія», авторъ предлагалъ отобрать у городовъ земли и воспретить городскому населенію занятіе хлѣбопашествомъ. Министерство отвѣтило, что хотя торговля и промышленность и должны бы быть занятіемъ городского населенія, но на самомъ дѣлѣ это не такъ; воспретить жителямъ тѣхъ городовъ, «которые возведены въ сіе званіе правительствомъ единственно въ видахъ государственной администраціи», занятіе хлѣбопашествомъ, «значило бы лишить ихъ возможности насущнаго пропитанія, осудить на голодную смерть». Ibid, 339—40

очные даже мастеровые ремесленники избѣгаютъ сибирскихъ городовъ» 1).

Въ общемъ и цѣломъ, Минусинскъ въ первой половинѣ XIX вѣка не заслуживалъ даже названія города. если употреблять это слово, какъ научный терминъ. Основнымъ признакомъ, отличающимъ городскіе центры отъ деревенскихъ поселеній, является признакъ хозяйственный. А хозяйственный бытъ жителей Минусинска все время оставался сельскимъ [2]).

1) Статистическое обозрѣніе Сибири, ч. II, 121–2—«Мелочная торговля въ сибирскихъ городахъ не можетъ процвѣтать, потому что по огромности разстояній, раздѣляющихъ города отъ селеній, продавецъ отыскиваетъ покупателя, которому нельзя за всякою надобностью отправляться въ городъ». Оптовая торговля существуетъ только въ тѣхъ городахъ, которые подобно Тюменю, Томску, Иркутску, Кяхтѣ, служатъ складочными мѣстами привознымъ товарамъ, и въ пограничныхъ городахъ —Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ. Jb., 121).

2) «Городомъ... называется поселеніе, жители котораго занимаются или торговлей, или обрабатывающей промышленностью, составляющими притомъ ихъ главное, основное занятіе, а не побочный промыселъ. Деревня—поселеніе, гдѣ главныя занятія жителей—добывающая промышленность и сельское хозяйство. Ясно, такимъ образомъ, что не всякій городъ въ обыденномъ употребленіи этого слова можетъ быть признанъ городомъ въ научномъ смыслѣ, что есть города деревни, и, съ другой стороны, многія села должны быть признаны съ научной точки зрѣнія городами». Н. А Рожковъ, Городъ и деревня въ русской исторіи 3-изд, СПБ, 1913, стр. Съ научной точки зрѣнія Минусинскъ оставался селомъ еще долгое время послѣ его переименованія въ городъ.

«Большинство русскихъ городовъ обязано своимъ происхожденіемъ бюрократическому творчеству», пишетъ Джаншіевъ» Эпоха великихъ реформъ 533.

Когда передъ изданіемъ городового положенія 1870 г. правительство приступило къ изученію быта городовъ, то оказалось, что изъ 595 городскихъ поселеній Европейской Россіи только $\frac{1}{6}$ могла быть признана по занятіямъ жителей чисто промышленными пунктами, $\frac{1}{3}$ полупромышленными, полуземледѣльческими, остальные города т. е. половина, чисто земледѣльческими или занимающимися отхожими промыслами.

Административное происхожденіе русскихъ городовъ служитъ причиной и частью встрѣчающихся въ ихъ исторіи явленій—пожалованія селъ волею администраціи въ чинъ города и разжалованія ихъ обратно въ села, бунтовъ крестьянъ, надѣляемыхъ «правами гражданъ» при помощи штыковъ (такъ было въ 1836 г. при «образованіи» гор. Царева) или мѣщанъ наказываемыхъ при содѣйствіи военной команды въ качествѣ рецидивистовъ, за возвращеніе къ хлѣбопашеству, какъ напр. въ 1858 въ Сольцахъ Псковской губерніи и въ 1860 г. въ Спасскѣ Рязанской губерніи. Jbid, 534—5.

VI.

Наемный трудъ.

„Книги договоровъ и условій“ содержатъ въ себѣ большое количество условій о наймѣ на работу. Примѣненіе наемнаго труда имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, въ сферѣ сельскаго хозяйства; широкое распространеніе наемнаго труда предполагаетъ наличность владѣльцевъ капитала на одной сторонѣ, пролетаризованныхъ собственниковъ своей рабочей силы на другой и указываетъ, такимъ образомъ, на глубокую экономическую дифференціацію населенія [1]).

---

1) Разслоеніе сибирской деревни мы могли констатировать уже для конца XVIII вѣка. См нашу работу Село Минусинское, стр. 111 сл).

Произведенное въ 1890–91 г. г. сплошное подворное описаніе сельскаго населенія Красноярскаго, Канскаго, Ачинскаго и Минусинскаго уѣзда выяснили наличность сильной экономической дифференціаціи среди крестьянъ. По словамъ В. Ю. Григорьева: «отсутствіе у 7, 6% хозяйствъ рабочихъ лошадей, у 12% рогатаго скота является опредѣленнымъ признакомъ того, что группа бѣдная скотомъ среди старожилаго населенія является довольно численной». «Хозяйства, неимѣющія рабочихъ лошадей или мало обезпеченныя послѣдними, составляли приблизительно ¼ всѣхъ хозяйствъ, нѣсколько болѣе ¼ всѣхъ хозяйствъ состовляли въ разсматриваемомъ отношеніи среднія хозяйства и нѣсколько менѣе половины всѣхъ хозяйствъ являлись не только хорошо обезпеченными рабочими лошадьми, но въ значительной степени ими богатыми. Приблизительно тоже дѣленіе хозяйствъ наблюдается и въ отношеніи обладанія крупнымъ рогатымъ скотомъ. Перемѣны въ условіяхъ экономической жизни населенія Сибири, 1904, 1—2).

Н. Астыревъ писалъ въ 90-хъ годахъ про Иркутскій округъ: «средній уровень зажиточности коренныхъ крестьянъ въ описываемой мѣстности Восточной Сибири довольно высокъ; но... изъ общей массы выдѣляется, съ одной стороны, болѣе или менѣе значительный процентъ бѣдняковъ, живущихъ исключительно заработной платой, а съ другой стороны—много такихъ, которые должны быть причтены къ разряду сельскихъ богачей...

Хозяева, по тѣмъ или инымъ причинамъ состоящіе въ данную минуту въ разрядѣ мало мощныхъ, не располагаютъ ни достаточнымъ капиталомъ для быстраго поднятія своихъ хозяйствъ, ни возможностью въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ трудиться надъ сколько—нибудь значительнымъ расширеніемъ площади своихъ полей, ибо принуждены почти постоянно продавать свой трудъ чужимъ хозяйствамъ, заработной платы ради». На таежныхъ прогалинахъ. Очерки жизни населенія Восточной Сибири. Москва 1892, 104–5 О разслоеніи сибирской деревни въ новѣйшее время см. также Н. Н. Козьминъ Очерки прошлаго и настоящаго Сибири, СПБ, 1910, 54 сл.

Наемка обычно практиковалась на сельскохозяйственныя работы и на пастьбу скота. Изъ огромнаго количества сообщенныхъ въ книгахъ договоровъ и условій документовъ приведемъ для примѣра нѣсколько образцовъ.

22 апрѣля 1824 г. причисленный изъ поселенцевъ въ подушный окладъ Дехтеревъ заключилъ условіе съ крестьянами Константиновымъ и Перфильевымъ «съ товарищи»:

Договорился я на прѣсныхъ озерахъ пасти собственный ихъ рогатый скотъ до заговѣнія осенняго на собственной своей лошади за плату съ каждой скотины по 20 коп., и съ 10 скотинъ по 1 пуду ржаной муки, на ночь загонять въ ихъ общественный пригонъ. Если же отъ его небреженья какая скотина потрачена или звѣрю стравлена будетъ, то обязуюсь чья именно оная окажется заплатить изъ собираемой обществ. суммы за большую 10, за среднюю 6, за малую 3 р. безъ всякихъ моихъ отговорокъ".

Тутъ мы имѣемъ дѣло съ наймомъ обществомъ пастуха [1]).

24 апрѣля 1824 г. помѣченъ договоръ крестьянина Зеленцова съ экономическимъ крестьяниномъ Баховымъ. Зеленцовъ взялъ у Бахова 50 рублей,—за что обязался жить у него въ срочной домовой и полевой работѣ, кромѣ 50 р. онъ получитъ старую баранью шубу, и однорядку старую не сермяжнаго сукна, 2 пары съ портами холщевыхъ рубахъ и обувь. По окончаніи срока все это останется въ собственности Зеленцова. Послѣдній обязуется „во время житья какъ его Бахова, такъ равно и домашнихъ во всемъ, въ рабочіе дни напрасно не прогуливать, не безчинствовать, съ подозрительными людьми не знаться" [2]).

1] Дѣло № 7.

9 апрѣля 1841 г. крестьянинъ Быковъ договаривается съ минус. чиновниками, купцами и мѣщанами пасти у нихъ рогатый скотъ по 1 р. а з скотину съ 9 апрѣля по 1 ноября.

2) Дѣло № 7

29 февраля 1832 г. мѣщанинъ Дрянныхъ обязуется жить у Узунова годъ для исполненія крестьянскихъ работъ за 40 рублей на хозяйскомъ содержаніи 1).

По заключенному 14 марта 1835 г. условію мѣщанинъ Почекуевъ обязуется жить у Широкова въ работникахъ въ теченіе года, онъ долженъ получить 40 рублей деньгами, шубу, пару сапогъ и присѣву 1/2 десятины ржаного хлѣба 2).

12 декабря 1835 г. «на запросъ мин. окр. суда отъ 11 сего декабря таковый же словесный честь имѣетъ увѣдомить, что въ прошлыхъ 1833 и 1834 г. жители г-да М-ка давали рабочимъ за кошеніе сѣна на своихъ покосахъ, но на собственномъ содержаніи ихъ по 20 рублей».

13 декабря 1835 г. словесный судъ проситъ Шушенское волостное правленіе „вслѣдствіе принесенной сему суду жалобы отъ мѣщанина Аѳанасья Солдатова отыскавъ поселенца оной волости с. Шушенскаго Якова Иванова выслать въ сей судъ для отдачи въ работу помянутому Солдатову, ибо Ивановъ по заключенному въ семъ судѣ условію забралъ у Солдатова впередъ денегъ 20 руб. 87 коп. и сверхъ того унесъ крадучи шапку и рукавицы“.

Какъ видно изъ одного условія, заключеннаго въ концѣ 1836 г., годовая плата работнику иногда достигала цифры 120 рублей, при чемъ однако работникъ долженъ былъ имѣть обувь и одежду свою 3).

15 марта 1841 крестьянинъ Шушенской волости Полежаевъ нанялся къ купцу 3-й гильдіи Виссаріону Широкову въ годовую работу за 135 р. деньгами, „десятина яровой ржи на его землѣ и его сѣменами на его лошадяхъ, и одна десятина паровой земли спахать его же, а засѣять моими сѣменами въ будущей веснѣ 1842 г., 8 овчинъ, болѣе ничего не требовать, служить хозяину со всею вѣрностію, быть во всякомъ по-

1) Дѣло № 132.
2) Дѣло № 241
3) Дѣло № 288

виновеніи, знакомства и никакой связи не имѣть, и самому не пьянствовать, а служить какъ правила повелѣвають добраго человѣка"[1]).

3 апрѣля 1842 г. заключенъ договоръ между мѣщанами Агафоновымъ и Чуевымъ, первый нанимается къ послѣднему въ работники за 150 рубей въ годъ ассигнаціями, „если же онъ Агафоновъ все вышеозначенное время будетъ находиться въ трезвомъ видѣ, то прибавляется ему сверхъ платы еще 50 руб. асс., въ случаѣ же онъ Аг. будетъ замѣченъ хотя одинъ разъ во все его служеніе хозяиномъ пьянымъ, то онъ лишается прибавочныхъ сверхъ жалованья его 50 р."

Въ томъ же году ясачный тубинскаго улуса Киштѣевъ обязуется служить у мѣщанина Ягонскаго въ работникахъ годъ за 70 р., 1/4 десятины присѣву, 1 баранью шубу, 2 пары кеньгъ, 2 пары холщевыхъ рубахъ[2]).

Въ 1842 году годовая плата рабочему колебалась отъ 100 до 135 рублей, въ 1843 и 1844 году поднималась до 200 рублей.

Въ 1843 году плата за дневную работу 1 человѣку пѣшему колебалась отъ 42 до 45 коп., съ лошадью—отъ 61 до 65 коп.

Въ концѣ 1847 г. крестьянинъ Ушковъ заключаетъ цѣлый рядъ договоровъ наймѣ къ нему на работу. Всѣ эти условія однородны по содержанію, рабочій обязуется „быть на работѣ 15 часовъ въ теченіи сутокъ, и исключая изъ этого время 3 часа для завтрака, обѣда и ужина„ рабочихъ дней имѣть 280 въ теченіи года". Плата 150 р. серебромъ. „Отъ пьянства или подобныхъ этому причинъ если я не явлюсь на работу, то Ушаковъ имѣетъ правъ вычитать съ меня за прогульныя

---

1) Дѣло № 618.

Ср. у Рожкова свѣдѣнія заработной платѣ въ Макаровской волости Киренскаго уѣзда въ первой половинѣ XIX вѣка. Ор. с., 61.

2) Дѣло № 618. Значительная часть рабочихъ рекрутировалась изъ среды ссыльныхъ.

И до сего времени занятіе сроковыми сельскими работами является одной изъ главныхъ профессій ссыльныхъ. Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и т. д., Енисейская губернія, томъ IV, выпускъ 2, 94 сл.

сутки 2 рубля серебромъ; если по болѣзни не буду работать, то Ушковъ имѣетъ право съ меня за это вычитать за каждыя сутки по 50 коп. серебромъ. Во время служенія моего Ушковъ долженъ кормить меня въ молочные дни щами изъ говядины, крупы или капусты и кашей изъ крупы или картофеля, или хлѣба обязанъ давать полную пропорцію для насыщенія" 1).

30 января 1851 г. Минус. мѣщан. Агафоновъ нанимается въ работники къ купцу 3-й гильдіи Широкову за 48 р. 57 1/4 коп. серебромъ на одинъ годъ на хозяйскихъ харчахъ. Широковъ долженъ съ работнокомъ „безъ обиды и притѣсненія обходиться и поступать человѣколюбиво, не примѣнять самовольно тежелыхъ побоевъ или какихъ либо жестокостей, здоровья нанести могущихъ".

Необходимость включенія въ „условіе" подобнэй оговорки показываетъ, что „жестокости" со стороны хозяевъ, влекшія за собой тяжелыя послѣдствія для «здоровья» рабочихъ отнюдь не были исключеніемъ.

Характерно, что въ Высочайше утвержденномъ 30 апрѣля 1838 г. «Положеніи о частной золотопромышленности на казенныхъ земляхъ въ Сибири» имѣется постановленіе о томъ, чтобы хозяинъ не причинялъ рабочему „самовольно тяжкихъ побоевъ или какихъ либо жестокостей, его здоровью вредныхъ"; такимъ образомъ побои вобще считались дозволительными, а разбирать, насколько они были тяжелы, не всегда находили нужнымъ 2).

---

1) Дѣло № 657.

Анализъ условій найма инородцевъ на работы см. у А. А. Ярилова, Мелецкіе инородцы, Юрьевъ, 1899, 62 сл. и его же. Кызыльцы и ихъ хозяйство. Юрьевъ 1899. стр. 141 сл. «Договоры и условія» носятъ однородный характеръ съ приведенными нами. Заработная плата колеблется въ тѣхъ жепредѣлахъ, батраки также получаютъ часть вознагражденія натурой, почти всегда они выговариваютъ себѣ «присѣвокъ».

Въ одномъ условіи хозяинъ обязуется «поступать человѣколюбиво, не причинять самому (работнику) никакихъ побоевъ и жестокостей вредныхъ человѣческому здоровью».

2) Семевскій. Рабочіе на Сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, Томъ I, СПБ, 1898, 57 сл —

Начавшаяся въ 30-хъ годахъ разработка золотыхъ промысловъ сказала рѣшающее вліяніе на экономическую жизнь края, между прочимъ и на заработную плату. Появленіе значительная спроса на рабочую силу со стороны золотопромышленниковъ привело къ повышенію ея цѣны Щукинъ писалъ въ 50-хъ годахъ: „Работники здѣсь преимущественно поселенцы, изъ старожиловъ идетъ въ работники или круглый сирота или промотавшійся. Плата работнику отъ 10 до 28 р. сер. въ годъ на хозяйскомъ кушаньѣ, эта цѣна, по здѣшнему высокая, произошла отъ золотыхъ промысловъ; до ихъ открытія поселенецъ шелъ къ старожилу въ работники за 5 р. сер. въ годъ“ [1]).

„Наемъ въ работники по судоходству ничтоженъ крестьяне, запродавъ свой хлѣбъ въ Красноярскъ или въ Енисейскъ, строятъ барки, нанимаютъ работниковъ и сплавляютъ внизъ по водѣ товаръ свой„ [2]).

Любопытно сопоствить приведенныя нами данныя о наемномъ трудѣ въ первой половинѣ XIX вѣка съ результатами извѣстнаго изслѣдованія 90-хъ годовъ. Годовая наемная плата на хозяйскихъ харчахъ по Минусинскому округу опредѣлялось въ среднемъ цифрой въ 52 рубля, такимъ образомъ, она осталась приблизительно на томъ же уровнѣ, что и 50 лѣтъ тому назадъ. Мало измѣнились и условія найма; въ книгахъ сдѣлокъ и договоровъ рядная плата опредѣляется всегда при условіи полученія готоваго довольствія пищей, кое гдѣ и верхней одеждой; нерѣдко оговаривается и „присѣвокъ“-1/4-1/2 десятины хлѣба. По

1) Ор. с., іюнь, 31.—Гофманъ переворачиваетъ дѣйствительную зависимость явленій, когда пишетъ, такъ какъ золотопромышленная открыла новый обширный рынокъ сбыта для произведеній сельскаго хозяйства-то крестьяне могутъ давагь своимъ рабочимъ высшую заработную плату, Reise nach den goldvaschen Ostsibirien S.-Petersburg. 1847, 90.

На самомъ дѣлѣ крестьяне были вынуждены этому вслѣдствіе увеличенія спроса на трудъ. Нужно имѣть въ виду и обстоятельство, что повышеніе денежной заработной платы еще ничего не говоритъ объ увеличеніи, реальной—подъемъ цѣнъ сводилъ на нѣтъ это повышеніе.

2) Jbid, 31.

прежнему большинство сдѣлокъ оговариваетъ, что работникъ долженъ слушаться хозяина и его семейныхъ не долженъ самовольно отлучаться; иногда указывается, чтобы онъ не водилъ знакомства съ подозрительными людьми, не пьянствовалъ [1]).

И въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ, въ Ачинскомъ и Минусинскомъ уѣздѣ, работникъ получаетъ одежду отъ хозяина [2]).

Ремесленникамъ платили большія по тому времени деньги, такъ какъ предложеніе труда съ ихъ стороны было ограниченное; ихъ было не много,—главнымъ образомъ поселенцы:

Въ 1841 г. платили въ день	плотнику	2 р. 50
„	маляру	2 р. 55 к.
„	чернорабочему	1 р. 30 к. [3]).

Приказчики получали въ концѣ 30-хъ годовъ 250 р. въ годъ, въ началѣ 40-хъ нѣкоторые изъ нихъ получаютъ уже 600 рублей.

Приведемъ образецъ кредитной довѣренности, такъ назывались условія, которыя купецъ заключалъ со своими приказчиками:

„1835 г. 26 февраля я нижеподписавшійся енисей. губ. минус. окр. новоселовской волости торгующій крестьянинъ по свидѣтельству 3-го рода Аверьянъ Яковлевъ сынъ Ерлыковъ уполномачиваю я нижеозначеннаго прикащика моего исполнять слѣдующее: 1-е). производить торговлю по г. М. и округѣ съ 26 февраля 1835 г. по 1 марта 1836 г. по особому прикащичьему 1-го класса свидѣтельству съ полученіемъ таковаго на имя свое изъ мин. окр. казнач., 2-е) продажу товаровъ моихъ чинить на наличныя деньги, въ долгъ никому и ни подъ какимъ видомъ не отпускать и болѣе того на счетъ себѣ не приму, вырученныя же за то-

---

1) Статья Ушакова. Наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній, томъ IX, выпускъ 4, Иркутскъ, 1893, стр. 259 сл.

2) Сельско-хозяйственный обзоръ Енисейской губерніи за 1913 годъ, Красноярскъ, 1914, стр. 32.

3) Дѣло № 593

вары деньги по требованіямъ доставлять ко мнѣ во всякое время. 3-е) изъ тѣхъ отпущенныхъ отъ меня товаровъ можетъ онъ прикащикъ мой чинить разсчетъ на что заблагоразсудитъ съ пользою, или производить покупку на наличныя деньги, подъ кредитъ же не брать, и въ томъ платежныхъ обязательствъ отъ имени моего не давать, 4-е) по прошествіи срока и въ теченіи оного обязанъ давать мнѣ или кому довѣрено справедливые въ поручительномъ капиталѣ отчеты, безъ окончанія коихъ ни подъ какимъ видомъ полученную должность не оставлять и къ другимъ хозяевамъ не отходить, 5-е) за исправное служеніе полагается ему прикащику годового жалованья 250 р., которые онъ можетъ получать въ случаѣ надобности: 6-е) что тотъ прикащикъ мой въ согласность сей довѣренности и законно учинитъ—спорить не буду“ [1]).

И въ первой половинѣ XIX вѣка въ Минусинскѣ имѣла мѣсто долговая кабала, столь характерная для экономической жизни Сибири.

Для отработки долговъ жители сами нанимаются въ работники къ своимъ кредиторамъ или же отдаютъ послѣднимъ въ кабалу дѣтей.

5 декабря 1824 г. мѣщанинъ Гурковъ беретъ у Серебренникова 60 рублей, и за это отдаетъ ему сына своего по разсчету 15 рублей въ годъ.

25 августа 1833 г. минус. мѣщан. Баховъ заключилъ условіе съ краснояр. купцомъ 3-й гильдіи Сухановымъ, обязуется поставить ему плотъ, если этого не сдѣлаетъ во время, то заплатитъ деньги, если же и денегъ не уплатитъ, то поступитъ въ работу по 50 р. въ годъ.

По условію заключенному 9 іюля 1834 г. мѣщанинъ Почекуевъ обязуется находиться у мѣщанина Широкова въ работникахъ въ теченіе 8 лѣтъ „въ число состоящаго на мнѣ долга взятаго на платежъ государственныхъ податей и повинностей 165 р... имѣть мнѣ Почекуеву собственную его Широкову верхнюю ниж-

---

2) Дѣло № 243

ною одежду и обувь, сверхъ сего получилъ я Почекуевъ отъ него Широкова лошадь,... корову красную и овцу".

О долговой кабалѣ напоминаетъ намъ слѣдующее условіе: 11 января 1841 г. „города Минусинска мѣщанинъ Ананій Халевинъ заложилъ сына Филимона въ годъ цѣною 100 рублей отставному священнику Петру Токареву срокомъ по 11 число будущаго 1842 года" [1]).

Такимъ образомъ, еще въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка родители продолжали закладывать своихъ дѣтей за долги. Эта форма кабальныхъ отношеній имѣла широкое распространеніе еще въ концѣ XVIII вѣка [2]].

Съ кабалой пытался бороться графъ Сперанскій въ бытность свою генералъ губернаторомъ Восточной Сибири, онъ писалъ 21 іюля 1820 г. томскому губернскому правительству: „многіе крестьяне, нанимая по словеснымъ условіямъ другихъ къ себѣ въ работу и задавая имъ впередъ деньги, оставляютъ ихъ по нѣскольку лѣтъ у себя въ неоплатныхъ долгахъ и въ безсрочной работѣ... Отцы и матери отдаютъ своихъ дѣтей въ залогъ за занятыя ими деньги, и тѣ, кои сихъ дѣтей такимъ образомъ приняли къ себѣ въ работу, считаютъ, что дѣйствительно и по закону они находятся у нихъ въ закладѣ, и даже приносятъ городскому и земскому начальству жалобы, когда отъ нихъ сихъ заложниковъ отбираютъ; а начальства сіи, по ихъ жалобамъ, считаютъ себя обязанными возвращать ихъ, какъ заложенную собственность, ихъ хозяевамъ. Сіи случаи и таковой разборъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальствъ особенно замѣчены въ красноярской округѣ" [3]).

Но проектированныя Сперанскимъ мѣропріятія не могли искоренить зла, причины котораго лежали въ экономическихъ отношеніяхъ того времени. Разслоеніе сибирскаго крестьянства было уже довольно замѣтно,

---

1) Дѣло № 567

2) См. нашу работу «Село Минусинское», стр. 110 сл

3) Вагинъ, Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири СПБ, 1872, т. II, стр. 304 сл.

но все же оно зашло не настолько далеко, чтобы отношенія найма приняли чисто капиталистическій характеръ-свободной договорной сдѣлки между продавцомъ своей рабочей силы и ея покупателемъ. Полунатуральный укладъ сибирской деревни, котораго еще не успѣло разложить медленно проникавшее въ нее денежное хозяйство, придавалъ кабальный характеръ отношеніямъ найма. И дѣйствительно, мы имѣемъ свѣдѣнія о существованіи долговой кабалы и послѣ мѣропріятій Сперанскаго. Первый енисейскій губернаторъ Степановъ пишетъ, что еще въ 30-хъ годахъ кабальныя отношенія были широко распространены по всей Сибири. „Крестьянинъ зажиточный нанимаетъ работника въ годъ за 50 рублей; и въ теченіе сего срока не только уплачиваетъ ему сію сумму, но отъ времени до времени ссужаетъ еще рублей 10 въ задолженіе. На другой годъ работникъ получаетъ въ задолженіе 15, въ третій 25; такимъ образомъ въ четвертый годъ приходится служить даромъ; и такимъ образомъ постепенность задолженія и времени закабаляютъ не только навсегда работника хозяину, но и съ женою и дѣтьми его. Есть крестьяне, имѣющіе у себя по нѣскольку семействъ закабаленыхъ; есть такіе, которые продаютъ ихъ другому, подъ видомъ, что покупщикъ снялъ на себя домъ работника, за который послѣдній долженъ ему заслуживать.“ [1]).

Кабала, о которой писалъ Степановъ, не исчезала въ Сибири и въ позднѣйшее время. «Земледѣльческая кабала существуетъ во многихъ мѣстахъ Сибири, пишетъ Ядринцевъ; ближе сказать-трудно было бы найти мѣсто, гдѣ бы это явленіе не существовало». Далѣе Ядринцевъ приводитъ слова одного корреспондента изъ Верхоленскаго округа: «за долгъ отца, взявшаго первоначально маленькую сумму и работавшаго до самой смерти на своего кредитора для удовлетворенія, причемъ всетаки долгъ возросъ, при смерти его, до 200 рублей, міроѣдъ взялъ отъ матери вдовы болѣе

1) Енисейская губернія, I, 271

взрослаго 14-лѣтняго сына, оставивъ ее съ двумя малолѣтними, и мѣстное волостное правленіе, облекши это рабство законнымъ порядкомъ, засвидѣтельствовало, что вдова за долгъ отдаетъ своего сына на 8 лѣтъ въ работники» [1]).

И. И. Майновъ говоритъ о такъ называемыхъ „воспитанникахъ“ въ Якутской области, которые подъ видомъ пріема на воспитаніе въ сущности просто покупаются зажиточными у бѣдняковъ. „Спросъ на дѣтей въ Олекминскомъ округѣ настолько силенъ, что среди инородцевъ существуютъ особыя лица [преимущественно старухи], которыя занимаются дѣтоторговлей, какъ постояннымъ промысломъ. Наиболѣе ходко идутъ дѣвочки въ возрастѣ отъ 2—3 лѣтъ и до 14—15 лѣтъ. Цѣна на нихъ колеблется отъ 3 и до 30 руб., въ зависимости отъ возраста, здоровья и пригожести ребенка... Мотивъ, который заставляетъ нѣкоторыхъ инородцевъ продавать своихъ дѣтей, понятенъ: это—крайняя нищета; что же касается до покупателей, то они распадаются на два разряда: одинъ—и такихъ не мало—по отсутствію собственныхъ дѣтей принимаетъ чужихъ съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно воспитать ихъ

---

1) Сибирь, какъ колонія. Изд. 2-е СПБ. 1892, стр. 402

Въ ослабленной формѣ подобныя явленія продолжали существовали и въ позднѣйшее время, «Кредитъ подъ лѣтнія—поденныя и издѣльныя—сельскохозяйственныя работы (преимущественно во время сѣнокоса и жнитва) служитъ постояннымъ обезпеченіемъ малосостоятельныхъ-малосѣющихъ или вовсе не сѣющихъ хозяйствъ. Кредиторы подъ работу-всѣ болѣе или менѣе зажиточные хозяева, иногда задающіе деньги подъ работу бѣднымъ жителямъ изъ близъ лежащихъ селеній». Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и т. д., Енисейская губернія, Томъ IX, выпускъ 5, Иркутскъ, 1893, 115. Причины закабаленія самостоятельныхъ хозяевъ были выяснены въ классической формѣ еще Карломъ Марксомъ.

«Ростовщическій капиталъ, какъ характерная форма капитала. приносящаго проценты, соотвѣтствуетъ преобладанію мелкаго производства самостоятельно хозяйствующихъ крестьянъ и мелкихъ ремесленныхъ мастеровъ. Тамъ, гдѣ—какъ при развитомъ капиталистическомъ способѣ производства-условія труда и продуктъ труда противостоятъ рабочему, какъ капиталъ, рабочій въ качествѣ производителя не имѣетъ нужды занимать деньги. Если же онъ занимаетъ, напр., въ ссудной кассѣ, то для своихъ личныхъ нуждъ. Но тамъ, гдѣ рабочій является собственникомъ—дѣйствительнымъ или номинальнымъ условій своего труда и продукта, онъ уже какъ производитель находится въ опредѣленномъ отношеніи къ капиталу денежнаго кредитора, который противостоитъ ему, какъ ростовщическій капиталъ». Карлъ Марксъ. Капиталъ. Томъ III часть II, Москва, 1908, стр. 132.

«Мелкій производитель нуждается въ деньгахъ, главнымъ образомъ, для того, чтобы производить платежи». Jbid. стр. 135

въ своей семьѣ, какъ родныхъ: другіе, наоборотъ, пользуются тою же формою лишь для того, чтобы пріобрѣсти въ будущемъ даровыхъ работниковъ и рабынь. Иначе, какъ рабствомъ положенія купленныхъ съ этою послѣднею цѣлью назвать нельзя. Ихъ держатъ постоянно впроголодь, съ ранняго дѣтства обременяютъ совершенно непосильной работой; обращеніе съ ними хозяевъ въ полномъ смыслѣ слова-варварское; подростающія дѣвушки изъ числа такихъ „воспитанницъ", само собой, или становятся наложницами своихъ хозяевъ, или продаются на сторону" [1].

1) Русскіе крестьяне и осѣдлые инородцы Якутской области, СПБ, 1912, 107.

VII.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Горнозаводская промышленность, утвердившаяся было въ XVIII вѣкѣ въ Минусинскомъ округѣ, въ слѣдующемъ столѣтіи пошла на убыль. Въ 1828 г. пріостановилъ свою дѣятельность и Ирбинскій желѣзодѣлательный заводъ, зато здѣсь стала быстро развиваться золотопромышленность, которая въ XIX столѣтіи играла въ экономической жизни Сибири роль болѣе значительную чѣмъ, въ настоящее время [1].

Золотопромышленность, начало которой въ Сибири относится къ 30-мъ годамъ прошлаго вѣка, явилась первый ласточкой капиталистическаго производства въ Сибири. Правда, и до того въ Сибири существовали многочисленные рудники и заводы, на которыхъ обрабатывались ея ископаемыя богатства, но эти пред-

1) «Многія причины, тормозящія горные промыслы, для золота или не существуютъ, или вліяютъ слабѣе въ силу большой стоимости получаемаго продукта. Добыча золота изъ богатыхъ розсыпей не требовала сколько нибудь серьезныхъ техническихъ познаній, Кромѣ того, затраченный капиталъ оборачивался здѣсь несравненно быстрѣе, что давало возможность заниматься золотопромышленностью и людямъ небольшого достатка для которыхъ горнозаводская промышленность была недоступной. Но золотопромышленность подняла цѣны на рабочія руки и припасы, т. е. ухудшила имѣющіяся условія, она привлекла къ себѣ всю частную предпріимчивость и капиталы, которые бросали иногда начатое уже дѣло, разъ не получали ожидавшихся выгодъ и обращались къ золоту, обѣщавшему, какъ казалось, вѣрные барыши, и несомнѣнно, что въ усиленномъ развитіи золотопромышленности лежитъ одна изъ причинъ забвенія другихъ горныхъ промысловъ въ Минусинскомъ районѣ въ прошлюмъ вѣкѣ», Геологическое описаніе и полезныя ископаемыя района проектируемой Южно-Сибирской желѣз. дор. И. Толмачевъ. Минусинскій районъ, СПБ, 1913, 43, также 43 сл. Не вполнѣ точно указаніе автора, что «разработка золотыхъ розсыпей въ Минусинскомъ районѣ началась съ 1830 года» (стр. 45), см. ниже.

пріятія обслуживались принудительнымъ трудомъ каторжанъ, ссыльныхъ и приписныхъ крестьянъ. Частная же золотопромышленность съ самаго начала была организована на капиталистическій ладъ: предпринимателю противостоитъ уже свободный наемный рабочій, продавецъ своей рабочей силы [1].

Это явленіе представляетъ тѣмъ большій интересъ, что въ Европейской Россіи въ то время существовала еще крѣпостная и поссессіонная фабрика, примѣненіе наемнаго труда далеко не было господствующимъ [2].

Золотопромышленность въ исторіи сибирской индустріи является первымъ примѣромъ частной капиталистической инициативы въ крупномъ масштабѣ,—большинство фабрикъ и заводовъ, дѣйствовавшихъ до того времени въ Сибири, принадлежало казнѣ. Отсутствіе крѣпостного права лишало частную промышленность того контингента рабочихъ рукъ, который былъ въ ея распоряженіи въ Россіи, и такимъ образомъ, золотопромышленность сразу же приняла капиталистическій характеръ.

Проникновеніе капиталистической индустріи въ аграрную страну ведетъ обычно къ полному перевороту въ строѣ ея жизни и бытѣ; и дѣйствительно, какъ мы увидимъ далѣе, утвержденіе капиталистическаго способа производства въ формѣ частной золопромышленности въ хозяйственной жизни Сибири повлекло за собой революцію въ сибирской экономикѣ: былъ нанесенъ рѣшительный ударъ натуральному хозяйству, открылся обширный рынокъ сбыта для продуктовъ

1] Мы увидимъ ниже, что были проекты насадить принудительный трудъ и на золотыхъ промыслахъ; но, въ общемъ и цѣломъ, они потерпѣли крушеніе, въ виду ихъ несоотвѣтствія общему строю хозяйственной жизни.

2) «Первая половина XIX вѣка характеризуется ростомъ у насъ промышленнаго капитализма и преобразованіемъ прежней крѣпостной фабрики въ фабрику капиталистическую».

Туганъ Барановскій, Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, Томъ I, 3-е изд., СПБ, 1907., 103. «Крѣпостная фабрика походу промышленной эволюціи, отживала свое время; ея мѣсто заступала новая капиталистическая фабрика, основанная на свободномъ договорѣ предпринимателя капиталиста съ рабочими». Jbid, 120.

сельскаго хозяйства Сибири, неимовѣрно поднялись цѣны, начали разлагаться патріархальные нравы [1]...

Проникновеніе капитализма въ аграрную страну влечетъ за собой ростъ городскихъ поселеній, возникаютъ новые промышленные центры, пробуждаются къ новой жизни старые. Такія же послѣдствія имѣло для Сибири и развитіе золотопромышленности.

По словамъ Эрнста Гофмана, Красноярскъ до начала разработки золотыхъ промысловъ мало отличался отъ обычнаго типа сибирскихъ городовъ; послѣ этого онъ сталъ быстро рости, въ качествѣ резиденціи богатѣйшихъ золотосодержателей, какъ его можно назвать, центра золотыхъ промысловъ. Съ богатствомъ появились новыя потребности и роскошь, быстро выстраиваются новые каменные дома. Петербургскіе и московскіе экипажи, запряженные русскими заводскими лошадьми, везутъ элегантно одѣтыхъ дамъ въ модные магазины. Въ лавкахъ можно найти всѣ предметы роскоши, „не замѣтилъ я только, прибавляетъ Гофманъ, книжнаго магазина, но этотъ недостатокъ является для Красноярска общимъ со многими большими городами Европейской Россіи и переносится имъ также спокойно.

Показателемъ роста потребностей могутъ служить усиленные торговые обороты въ магазинахъ, одинъ изъ нихъ имѣетъ теперь (въ 1843 г.) годовой оборотъ въ $1^1/_2$ милл. руб. ассигнаціями, въ то время какъ въ 1837 г. онъ не достигалъ и пятой части этой суммы“ [2]).

Скоро привлекли къ себѣ жадное вниманіе предпринимателей и природныя богатства Минусинскаго округа.

---

1) «Восточная Сибирь въ настоящемъ ея промышленномъ состояніи не похожа ни на внутреннія губерніи, ни на прежнее собственное ея состояніе, не похожа даже въ нынѣшнемъ году на то, что была сама нѣсколько лѣтъ ранѣе. Такъ все измѣнила золотопромышленность и съ такою силою дѣйствуетъ необыкновенный приливъ капиталовъ», пишетъ ревизовавшій Сибирь въ 30-хъ годахъ сенаторъ Толстой въ своей запискѣ «объ устройствѣ водяного сообщенія въ Сибири», приложенной къ всеподданнѣйшему заключительному рапорту. Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ, томъ II, вып. 1, СПБ, 1876, 11-12.

2) Ernst Hofmann. Reise nach Goldwäschen Ostsibirien. Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Ländern Asiens, herausgegeben S. Petersburg, 1847, 31—2. Въ сокращенномъ видѣ эта ра-

Начавшаяся въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка въ Минусинскомъ округѣ разработка золотыхъ розсыпей оказала значительное вліяніе на развитіе города, и поэтому историкъ Минусинска не можетъ обойти этого вопроса въ своей работѣ. Нужно замѣтить, что долгое время добыча золота въ Россіи была правительственной регаліей, въ теченіе всего XVIII вѣка золото добывалось въ Россіи—притомъ только изъ рудниковъ, а не изъ золотыхъ розсыпей—казной и кабинетомъ. Лишь въ 1812 году было дозволено всѣмъ русскимъ подданнымъ отыскивать и разрабатывать золотыя и серебряныя руды, но еще долгое время спустя власть ставила препятствія развитію частной золотопромышленности, и только съ конца 20-хъ годовъ стали выдаваться разрѣшенія отдѣльнымъ лицамъ на отысканіе золота и разработку золотосодержащихъ песковъ. Съ этого времени и начинаетъ развиваться въ Сибири частная золотопромышленность [1]).

Въ Минусинскомъ округѣ золотыя розсыпи разсѣяны на громадномъ пространствѣ по отрогамъ саянскаго хребта и его склонамъ къ рѣчнымъ системамъ Енисея и Чулыма. По мнѣнію И. Боголюбскаго, наибольшимъ богатствомъ металла отличались розсыпи по Амылу, естественно, что съ ихъ разработки и началась минусинская золотопромышленность [2]).

Скоро пріискатели добрались и до Минусинскаго округа. Пестовъ сообщаетъ, что уже въ 1830 году были открыты тамъ первые признаки золота: „Минусинскаго округа Шушенской волости отъ деревни Табац-

бота появилась на русскомъ языкѣ въ «Горномъ Журналѣ» за 1843 годъ. Первостепенной важности источникъ для исторіи золотыхъ промысловъ въ Сибири.

О вліяніи золотопромышленности на развитіе сибирскихъ городовъ ср. замѣчанія Г. Н. Потанина въ его статьѣ «Города Сибири» [Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды, сборникъ статей подъ редакціей I. С. Мельника, СПБ, 1980, 235 сл.) ср. также помѣщенную въ томъ же сборникѣ статью М. Соболева, Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири, стр. 145.

1) В. И. Семевскій. Рабочіе на Сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, томъ I, СПБ, 1898, 1 сл. ср. Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири, часть I, СПБ, 1854, 205 сл.

2) Минусинскій, Красноярскій и Ачинскій округа Енисейской губерніи СПБ. 1894, 19 сл., 28 сл. ср. П. Яворовскій. Горное дѣло въ западной части Ачинско—Минусинскаго горнаго округа, стр. 4 сл.

кой вверхъ по рѣкѣ Табату, начиная съ полуверсты въ длину на 5 верстъ поперечнику и по рѣчкѣ Тугуштуку отъ моста вверхъ чрезъ болото Халда и по рѣкѣ впадающей въ его—Алтанъ, на десять верстъ въ длину и поперечнику на одну версту, прiисканы красноярскимъ мѣщаниномъ Пороховщиковымъ признаки золота листочками, но весьма слабые, и по причинѣ наступившихъ осеннихъ морозовъ нельзя было дѣлать промывку надлежащимъ образомъ“ [1]).

По словамъ Гагемейстера, до 1835 года были открыты значительныя розсыпи на притокахъ рѣкъ Тубы и Маны, съ правой стороны впадающихъ въ Енисей, „изъ коихъ богатѣйшiя по рѣкѣ Амылу, впадающей въ Тубу“ [2]).

Въ 1837 г. на промыслахъ Минусинскаго округа уже находилось 2309 рабочихъ [3]).

О развитiи въ Минусинскомъ округѣ золотопромышленности пишетъ и Бѣляевъ: „городъ много оживился прiѣздомъ разныхъ повѣренныхъ, горныхъ штегерей, приказчиковъ и другихъ служащихъ на прiискахъ. Сбытъ произведенiй увеличился, какъ усилилась съ золотой горячкой и порча патрiархальныхъ нравовъ. Для розысковъ золота прiѣхали капиталисты“ [4])

Данныхъ о состоянiи минусинскихъ золотыхъ промысловъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтiя сохранилось очень мало. „Свѣдѣнiя о количествѣ добытаго золота и промытыхъ песковъ въ прежнiе годы не

1] Записки объ Енисейской губернiи 1831 года, Москва, 1833, стр. 64—5. Степановъ ничего не говоритъ о золотопромышленности въ Енисейской губернiи.

2) Ор. с., I, 210—Какъ сообщаетъ Боголюбскiй, въ Минусинскомъ округѣ въ 1835 г. добыча золота началась на 3 прiискахъ: системы Казыра—Спасо-Преображенскомъ по Чибижеку (добыто золота 6 ф 393. 64 д.], Ильинскомъ по Беѣ (3 ф. 123 33 д. системы Абакана Троицкомъ по Изынжулу (21 ф. 173. 73 д.) ор.с. стр. 31 ср. у него же данныя о перiодѣ дѣйствiя прiисковъ, стр. 65 сл. Всего золота въ Минусинскомъ округѣ съ начала дѣйствiя прiисковъ было добыто 963 пуда. Ор. с., XXVI. Ср. Н. В. Латкинъ. Енисейская губернiя. СПБ. 1892, 241 сл.

3) Семевскiй, Ор. с., I. 7.

4) Воспоминанiя, 290—291, также 310. Николаевскiй прiискъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ на Амылѣ, Кастренъ посѣтилъ въ 1847 году. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845-1849. S.-Petersburg, 1856, 338.

доставлялись конторами никому; при переходѣ промысловъ по нѣсколько разъ изъ однихъ въ другія руки, многія конторы упразднены, другія переведены, въ иныхъ же нѣтъ слѣдовъ какой бы то ни было отчетности; самымъ же важнымъ препятствіемъ къ пополненію данныхъ о минусинскихъ и ачинскихъ промыслахъ должно считать то, что большая часть дѣлъ относящихся къ золотопромышленности, потоплена въ рѣкѣ Амылѣ бывшимъ до 1847 года отдѣльнымъ засѣдателемъ Шеміотомъ во время слѣдованія его съ промысловъ" [1])

Кой какія свѣдѣнія о золотопромышленности въ Минусинскомъ округѣ за 1845—1864 годы мы извлекаемъ изъ „Второй памятной книжки Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы."

Годы.	Число работавшихъ пріисковъ.	Число рабочихъ.	Получено золота въ пудахъ.
1845	15	2498	—
1846	15	2710	—
1847	17	2261	42
1848	24	2432	52
1849	19	3419	64
1850	22	3527	48
1851	31	3329	57
1852	30	3872	68
1853	23	3396	53
1854	26	2366	47
1855	39	3362	63
1856	39	3259	54
1857	37	2783	48
1858	44	2485	54
1859	44	2705	57
1860	58	2310	48
1861	38	1738	53
1862	57	2103	52

1) Вторая памятная книжка Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы, СПБ, 1865, 148.

1863	33	1679	54
1864	44	1900	42. [1]).

Появились даже слухи,—какъ оказалось, ложные, —что золотосодержащія розсыпи были открыты на рѣчкѣ Минусѣ.

20 января 1845 г. управляющій минус. казенными поселеніями пишетъ въ минус. слов. судъ. «Вслѣдствіе предписанія г. минус. окруж. нач... прошу слов. судъ увѣдомить меня, были ли въ 1838 г. открыты г. горнымъ чиновникомъ Брусницкимъ золотосодержащія розсыпи по рѣчкѣ около г. Минусы и естли были, то въ какомъ размѣрѣ, кому отданы тогда въ содержаніе и у кого нынѣ находятся». Слов. судъ отвѣчаетъ 22 января, что ему объ этомъ ничего не извѣстно [2]).

Уже съ 1833 года мы находимъ въ дѣлахъ словеснаго суда рядъ актовъ и договоровъ о развитіи золотопромышленности. По всему Минусинскому округу разсѣялись поисковыя партіи для открытія розсыпей [3]).

Приведемъ для примѣра слѣдующій договоръ.

1833 года 21 іюля „я нижеподписавшійся г. Минусинска мѣщанинъ Аѳанасій Яковлевъ сынъ Солдатовъ далъ сей договоръ впередъ на годъ 6 мѣсяцевъ

---

1) Jbid, 147. Отсюда видно, что не вполнѣ точно сообщеніе И. Толмачева въ цитированной выше работѣ (стр. 45):

Цвѣтущій періодъ золотопромышленности въ Минусинскомъ округѣ падаетъ на начало шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда годовая добыча золота была болѣе 50 пудовъ, а въ 1860 году превысила даже 73 пуда.

О разлагающемъ вліяніи золотопромышленности на условія жизни инородцевъ (уменьшеніе и даже исчезновеніе пушного звѣря) см. у А. А. Ярилова Кызыльцы и ихъ хозяйство, Юрьевъ, 1899, 109 сл.

Сокращеніе пушного звѣря въ минус. округѣ подъ вліяніемъ золотопромышленности констатируетъ и Гагемейстеръ, Ор. с., 267—8

2) Дѣло № 717

3) Ср. Семевскій, I, 3-сл; Гагемейстеръ, II, 448 сл.

Вожатый, отъ котораго зависѣла участь партіи, получалъ обыкновенно по 70 руб. ассигн. въ мѣсяцу. О поисковыхъ партіяхъ см. Семевскій, I, 95 сл., особенно Hofman, 83 сл. Задача поисковой партіи представляла много риску, и это дѣло требовало большихъ денежныхъ суммъ. Коммерціи совѣтникъ Никита Мясниковъ истратилъ на поиски болѣе 260000 руб. сер., прежде чѣмъ его люди нашли розсыпи на рѣкѣ Пескинѣ; правда, послѣ этого онъ съ лихвой вознаградилъ себя за убытки. Многіе золотопромышленники тратили столько денегъ на поиски золота, что послѣ удачи должны были вести дѣла на занятые капиталы, за которые и приходилось платить большіе проценты. Такимъ образомъ, они начинали предпріятіе съ незначительнымъ количествомъ рабочихъ, съ ростомъ своего капитала могли поставить дѣло такъ, какъ этого требовало содержаніе золота въ розсыпяхъ.

кутурскому 1-й гильдіи купеч. сыну Павлу Егоровичу Кузнецову въ томъ что по данной ему К. съ Высочайшаго утвержденія привилегіи на отысканіе и разработку въ Сибири золотосодержащихъ песковъ обязываюсь я находиться у него во услуженіи, отыскивать таковые пески въ пользу его К. своимъ коштомъ, не требуя ни на что отъ г. К. денегъ, съ таковымъ при томъ условіемъ: 1) ежели отысканъ мной будетъ пріискъ, на которомъ окажется по изслѣдованію и соображенію г. К. изъ каждыхъ того пріиска 100 пудовъ песку промытаго чисто золота не менѣе 1 золотника, то за каждый пріискъ получить отъ г. Кузнецова 500 р., буде же найденъ будетъ мной пріискъ, на которомъ окажется по изслѣдованію и соображенію г. К-ва изъ каждыхъ 100 пудовъ песку чисто промытаго золота 2 золотника, за сей платить мнѣ г. К. 1000 р. а если найденъ мною будетъ пріискъ, въ которомъ 4 золотника золота могутъ тожъ по изслѣдованію и соображенію г. Кузнецова окажется изъ каждыхъ 100 пудовъ песку, то жъ по изслѣдованію и соображенію г. К. оказаться можетъ 1/2 зол. золота, платитъ онъ по 200 р. Каждый пріискъ долженъ имѣть площадь на 5 верстъ въ длину и 100 саженъ въ ширину, какъ считается по закону, золотосодержащаго пласта если и болѣе 2 аршинъ окажется, за сіе особенной отъ г. К. платы не требуется, ибо подъ вышесказанной мѣрой площади заключается. 2) Гдѣ и по какимъ рѣчкамъ я буду имѣть битіе шурфовъ и промывать пробы золота, обязываюсь объ оныхъ доставить г. К. обстоятельныя и полныя описанія, дабы о тѣхъ изъ оныхъ, на коихъ пріиски найдутся мной, можно было ясныя подавать объявленія мѣстному начальству. 3) Если же я благовременно о тѣхъ пріискахъ не извѣщу его г. К. или повѣреннаго его въ М-кѣ находящагося Пономарева, или отъ имя его К. самъ не подамъ мѣстному начальству объявленія, а между тѣмъ, или послѣ сіи пріиски найдены и заявлены будутъ другими промышленниками, то за всѣ таковыя обязываюсь я платить ему г. К.: за тотъ, гдѣ изо 100 пудовъ песку золота 1 золотникъ—500 р., а

гдѣ 2 золотн.—1000 р., а болѣе вдвое, и сверхъ того долженъ отвѣтствовать, какъ за обманъ. 4) За непремѣнное поставляется буде невозможно будетъ при всемъ стараніи отыскать болѣе, то по крайней мѣрѣ не менѣе одного пріиска противъ вышеписаннаго и получить за оный 500 р. 5) Ежели въ которомъ найденномъ мной пріискѣ по изслѣдованію и соображенію г. К. не окажется вышеписанныхъ содержаній золота, за таковые платы отъ него никакой не требовать. 6) На безпрепятственные сіи розыски золотосодержащихъ песковъ г. К. снабдить меня довѣренностью и съ того времени какъ получу оную отъ него или его повѣреннаго, я долженъ отправиться отыскивать таковые пріиски въ Минус. окр. 7) Смотря по моему успѣху или неуспѣху предоставляется г. К-ву употреблять меня на вышеписанномъ основаніи все вышесказанное время, или прежде онаго отказать и уничтожить вѣрющее письмо, которое дано мнѣ будетъ, и я на то не долженъ быть въ претензіи".

25 апрѣля 1835 г. саратовскій 3-й гильдіи купецъ Михаилъ Крюковъ даетъ слѣдующую довѣренность крестьянину Степану Карнѣеву.

„На основаніи данной мнѣ отъ екатеринбургскаго 1 гильдіи купца Петра Яковлева Харитонова довѣренности симъ поручаю тебѣ произвесть енисей. губ. въ минус., ачин. и канскомъ округахъ розыскъ золота, серебра и другихъ металловъ и для того потребное количество людей нанять, въ случаѣ жъ открытія металловъ, на основаніи установленныхъ правилъ заявить о томъ, что слѣдуетъ, въ чемъ я тебѣ вѣрю и что ты учинишь спорить и прекословить не буду" [1]).

Крайне любопытенъ договоръ, заключенный 11 апрѣля 1836 г. нѣкимъ крестьяниномъ деревни Шошиной Курагинской волости съ довѣрителемъ купца Зайцева Рыбаковымъ—„находиться мнѣ у него Рыбакова при пріискѣ золотыхъ розсыпей по 70 р. въ мѣ-

1) Въ томъ же году Крюковъ выдалъ еще двѣ подобныя довѣренности. О немъ пишетъ Бѣляевъ, ор. с., 290.

сяцъ., проѣжая рѣки и рѣчки буде найдется свободное время, то мнѣ праздно не находиться, а ѣздить за промысломъ звѣрей и стрѣляніемъ птицъ"[1]).

Въ коллективномъ договорѣ, заключеньюмъ 14 мая 1852 съ золотопромышленниками Зайковымъ и Подсосовымъ рядомъ крестьянъ и поселенцевъ, мы встрѣчаемъ обязательство не устраивать стачекъ. „Мы нижеподписавшіеся разнаго званія рабочіе по выданнымъ письменнымъ намъ отъ мѣстныхъ начальствъ видамъ договорились и обязывались симъ въ работы для отысканія дозволенныхъ имъ правительствомъ золотосодержащихъ розсыпей и другихъ благородныхъ металловъ.. 1) явиться намъ.. по требованію г.г. хозяевъ или ихъ довѣренныхъ, и куда приказано будетъ, откуда должны отправиться въ енисейскій округъ пѣшимъ, горами или водою на лодкахъ, или плотахъ, какъ за удобное сочтутъ г.г. хозяева, для разшурфовки рѣчекъ и ключей..., 2) во время путеслѣдованія въ розыскахъ продолжать намъ путь на верховыхъ лошадяхъ или смотря по мѣстности и пѣшимъ безпрекословно; 3) находиться намъ въ дѣйствительной работѣ по 1-е число октября м-ца будущаго 1842 г. въ должномъ повиновеніи и послушаніи распоряжающагося нами прикащика, по назначеніи его всѣ работы производить какъ въ пути, равно и на мѣстахъ безпрекословно въ свое время съ дѣйствительностью и способами къ пользамъ и охраненію капитала г. г. хозяевъ, также не пьянствовать, картежныя другія запрещеныя игры и побѣговъ не производить, равномѣрно скоповъ и заговоровъ не дѣлать и никуда для собственныхъ нашихъ надобностей безъ вѣдома прикащика не отлучаться, въ случаѣ жъ за учиненіе чего либо нами въ противность себя законному суду и отвѣтственности за понесенные г. г. хозяевами убытки.... 4).... производить намъ харчевое содержаніе изъ аржаныхъ сухарей и говяжьихъ щей съ крупою, полагая онаго въ мѣсяцъ мукой ржаною по 2 пуда, говядины сырой со включеніемъ имѣю-

---

1. Дѣло № 288.

щихся въ ней костей по 1 пуду и крупъ по $8^{1}/_{2}$ фунтовъ, также и всѣ потребные къ работамъ матеріалы и инструменты должны быть его Зайкова, а платье и обувь должны мы имѣть изъ собственнаго своего счета. А болѣе ничего вышеозначеннаго намъ отъ г. г. хозяевъ не требовать, развѣ только въ такомъ случаѣ, если будутъ открыты благонадежныя золотосодержащія розсыпи и кто окажетъ себя въ дѣятельности къ оному. Въ жалованье и наградѣ меня по заслугамъ моимъ имѣютъ они г.г. хозяева или довѣренный ихъ росчитать какъ будетъ угодно". Большая часть подписей подъ условіемъ принадлежитъ поселенцамъ [1]).

Такимъ образомъ, рабочіе не выговариваютъ даже себѣ нормы заработной платы, а предоставляютъ опредѣленіе ея размѣра усмотрѣнію хозяевъ!

Въ этомъ контрактѣ обращаетъ еще на себя вниманіе принятое рабочими обязательство „скоповъ и заговоровъ не дѣлать". Жестокая эксплоатація, которой подвергались рабочіе на пріискахъ—необычайной продолжительности рабочій день, жестокое обращеніе со стороны прикащиковъ и управляющихъ, дурные харчи и пр. вызывали естественную реакцію въ видѣ волненій рабочихъ. Уже съ начала 30-хъ годовъ попадаются извѣстія объ отказахъ рабочихъ отъ работъ и массовыхъ уходахъ ихъ съ пріисковъ, что влекло за собой вмѣшательство военныхъ командъ [2]).

Мы должны принять во вниманіе, что какъ разъ въ 1842 г. на пріискахъ Енисейскаго округа происходили серьезныя волненія среди рабочихъ. По словамъ жандармскаго офицера, Казимирскаго, въ 1842 г. „вся сѣверная часть Енисейскаго округа, заключаю-

---

1, Дѣло № 618

2) Семевскій ор. с. I, 24 сл. Гофманъ разсказываетъ фантастическую исторію о «Божьемъ судѣ» надъ подстрекателемъ къ стачкѣ, убитомъ молніей среди своихъ товарищей, чего онъ будто бы былъ свидѣтелемъ. Это то обстоятельство и положило конецъ волненію, которое грозило разростись и охватитъ другіе промыслы. Рабочихъ Гофманъ характеризуетъ, какъ « «отчаянный сбродъ, который не опасается ни испытанной смѣлости и боевой готовности иркутскихъ казаковъ, ни замѣчательной военной выдержки красноярскихъ жандармовъ». Ор. с., 72–3 Это обычная фразеологія, въ которой шарфмахеры капиталы выражаютъ свое возмущеніе стремленіемъ рабочихъ солидарной борьбой засвои интересы поставить хоть какія либопреграды капиталистической эксплоатаціи.

щая пріиски, было взволнована непослушаніемъ и самовольствомъ рабочихъ". Волненія, какъ водится, закончились жестокимъ усмиреніемъ, военный судъ выносилъ нещадные приговоры. Недаромъ Казимирскій въ своемъ отчетѣ за 1843 г. писалъ, что если въ отчетномъ году „повсемѣстно на промыслахъ сохранилась тишина и послушаніе", то причиною этого были не казачьи отряды, а „свѣжія воспоминанія о военномъ судѣ надъ оказавшими неповиновеніе рабочими въ прошломъ году, по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири" 1)...

Неудивительно, поэтому, что хозяева начинають включать въ контракты о наймѣ рабочихъ пунктъ: «скоповъ и заговоровъ не дѣлать».

Во главѣ поисковой партіи стоялъ, обыкновенно, вожатый изъ инородцевъ, въ рукахъ котораго было участь партіи.

Въ дѣлахъ словеснаго суда мы находимъ и условія, заключавшіяся вожатыми съ золотопромышленными компаніями. Вотъ примѣръ: 2).

25 октября 1841 г. управляющему золотыми пріисками компаніи г. г. купцовъ Зайкова и Подсосова тюменскому мѣщанину Молодыхъ нижеподписавшійся кайбальской степной думы ясачной Емельянъ Ивановъ Бабыштаевъ далъ сей контрактъ: 1) послѣ даннаго довѣрителю его Молодыхъ отъ правительства дозволенія отыскивать и разрабатывать золотосодержащія розсыпи и другіе благородные металлы, обязуюсь Бабыштаевъ находиться при таковыхъ розыскахъ у компаніи г. г. Зайкова и Подсосова вожатымъ по Енисейской. губ. въ мѣстахъ мнѣ извѣстныхъ по разнымъ рѣчкамъ, ключамъ и другимъ свойственнымъ къ содержанію золотоносныхъ розсыпей. 2) Ввѣренную мнѣ партію рабочихъ людей съ лошадьми долженъ я Б. въ пути слѣдованія предохранить отъ заблужденія и другихъ всякихъ гибельныхъ случаевъ, и за все, что послѣ-

---

1] Семевскій ор. с., I, 139

2. Дѣла № 567. Въ «вожатые» обычно нанимались инородцы. ср. Ярпловъ. Кызыльцы и ихъ хозяйство, 156–7.

дуетъ отъ моей неосторожности—отвѣтствовать; 3) обязанъ я знать именовать всѣ мѣста и ближайшія сообщенія къ народоселенію, всякую рѣку, рѣчку и ключъ или подъ другимъ названіемъ, какія впадины, откудовъ они начали теченіе, урочища объяснять въ подробности, ни въ чемъ не утаивая и не прибавляя, дабы ясно и справедливо можно разъяснить въ явкѣ правительству. 4) При остановкѣ для шурфовки обязанъ я Бабыштаевъ предварительно знать и объявлять ту рѣчку или логъ и ключъ, не имѣетъ ли онъ шурфовъ.. и не заклеймена ли напредъ сего кѣмъ другими изъ золотопромышленности; 5) въ свободное на мѣстахъ и въ проѣздѣ время долженъ я Бабыштаевъ заниматься стрѣляніемъ птицъ и звѣрей годныхъ для употребленія по закону православія въ пищу человѣческую, за что особенной платы требовать не долженъ; 6) лошадь со всею сбруей имѣть мнѣ хозяйскую, ружье свое, а порохъ и свинцу для пуль изъ щета г. г. Зайкова и Подсосова; 7) за хорошее исправное мое хожденіе и служеніе рядился я получить платы въ каждый м-цъ по 50 руб. на асигнаціи.. 8) при партіяхъ рабочихъ людей въ розыскахъ командированныхъ прикащикомъ обо всѣхъ показывать и растолковать къ пользамъ и выгодамъ хозяйскимъ самымъ обстоятельнымъ образомъ безъ уклоненія и быть всегда при партіи безотлучно и у прикащика въ повиновеніи, отнюдь не дѣлать ничего противнаго частной золотопромышленности закономъ установленнаго порядка“

Повѣренные золотопромышленниковъ производили наемъ рабочихъ на промысла въ теченіе всей зимы въ деревняхъ и городахъ Сибири. Иногда съ рабочими заключались общіе контракты, которые свидѣтельствовались въ волостномъ правленіи, инородной управѣ или земскомъ судѣ, а относительно поселенцевъ—и поселенческимъ смотрителемъ [1])...

Работы начинались обыкновенно съ апрѣля или 1 мая и продолжались до половины сентября, рѣдко

1] Семевскій ор. с., I, 8–9

до октября, такъ какъ работать до этого послѣдняго срока, въ виду суровости сибирской осени оказывалось труднымъ.

Къ 1833 году относятся и первые договоры о наймѣ на золотые пріиска въ Минусинскомъ округѣ.

Въ октябрѣ 1833 года Павелъ Кузнецовъ заключаетъ два договора съ ссыльно-поселенцами. Вотъ одно изъ этихъ условій.

1833 г., 4 октября я нижеподписавшійся учинилъ сей договоръ съ кунгурскимъ 1 гильдіи купеческимъ сыномъ Павломъ Егоровымъ Кузнецовымъ въ томъ, что 1) нанялся я у него г. К. въ будущемъ 1834 г. съ 1 мая и по 1 октября работать на золотопромывательныхъ его заводахъ, 2) явиться мнѣ на назначенный отъ него или повѣреннаго его пріискъ по первому повѣщанію немедленно, хотя бы то было позже или ранѣе назначеннаго въ семъ договорѣ времени; 3) съ мѣста пребыванія моего до пріиска и обратно путеслѣдовать на собственномъ моемъ коштѣ, не требуя себѣ ни подводъ, на содержанія; 4) по прибытіи моемъ на означенное мнѣ мѣсто быть въ полномъ повиновеніи ему г. К. или опредѣленнымъ отъ него повѣреннымъ, заниматься тою работою, какая будетъ отъ нихъ опредѣлена, или буду отправленъ въ партіи для отысканія вновь золотосодержащихъ розсыпей на его лошади, или пѣшій отъ сего ни подъ какимъ предлогомъ отказываться не долженъ; 5] за точное исполненіе означенныхъ въ семъ договорѣ обязанностей долженъ я получать платы по 10 р. въ мѣсяцъ, считая оный проведеннымъ мной въ работѣ 30 дней каждый отъ восхожденія и до захожденія солнца; 6] съѣстное содержаніе долженъ получать я отъ хозяина, платье и обувь имѣть собственные; 7] за время проведенное мной безъ работы во время слѣдованія съ мѣста пребыванія моего на пріискъ и обратно съ оного, по случаю болѣзни, или позволеннаго мнѣ отъ хозяина или его повѣреннаго отдохновенія ни платы, ни содержанія не требовать; 8) отъ работы безъ должнаго позволенія ни въ какое время прежде означеннаго срока мнѣ не отлучаться, развѣ сего поже-

лаетъ мой хозяинъ, или его повѣренный, то воленъ онъ во всякое время расчитать меня и уволить. 9) Если же я самовольно отлучаюсь отъ работы или проведу время въ праздности, то обязуюсь отвѣтствовать въ томъ за каждое время вдвое противу положенной мнѣ платы, равно и за каждое ослушаніе противъ сдѣланнаго мнѣ приказанія лишаюсь двухдневной платы; 10) за причиненныя мною отъ умышленности, несмотрѣнія или нерадѣнія моего какіе либо убытки, то также обязуюсь отвѣтствовать за таковые хозяину платежемъ въ полной мѣрѣ. 11] Въ число означенной платы получилъ я при заключеніи сего договора нижеозначенное количество, а остальную же плату долженъ я получить по окончаніи означенныхъ въ семъ договорѣ работы и срока, или по произволенію хозяина. сей договоръ соблюдать мнѣ свято и нерушимо во всей его силѣ, въ противномъ же случаѣ подвергаю себя законной отвѣтственности. Къ сему договору вмѣсто поселенца Андрея Куценка по безграмотству по личной его просьбѣ руку приложилъ съ тѣмъ. что при дачѣ сего договора получено имъ въ задатокъ денегъ 5 р. Поселенецъ красноярскаго ремесленнаго дома Василій Пѣтуховъ.[1]).

Кузнецовъ, одинъ изъ первыхъ золотопромышленникомъ въ уѣздѣ, велъ свое дѣло въ очень крупныхъ размѣрахъ, какъ видно изъ документовъ отъ 4 февраля 1835 онъ заключилъ общее условіе съ лицами разныхъ сословій енисейской губерніи, обязавшимися поступить къ нему въ работники.

1) Они должны быть готовы, когда прикащикъ Кузнецова соберется въ тайгу, въ случаѣ просрочки за каждый день будетъ сдѣланъ вычетъ изъ жалованья 2 р. 50 к. 2] „Какъ предметъ нашей обязанности состоитъ во томъ чтобы разрабатывать земли, пробивать камни. словомъ сказать, что будетъ приказано К. прикащикомъ въ разработкѣ шурфовъ, разрѣзовъ, то намъ отнюдь отъ таковыхъ занятіевъ не

1. Дѣло 166

уклоняться, хотя бы оные труды для силъ нашихъ и тягостны, то вопреки ихъ приказаніевъ отъ неудобности мѣстъ или праздничныхъ дней, и позднимъ вечернимъ временемъ ссылки никакой не чинить подъ опасеніемъ строгой за сіе отвѣтственности, и въ таковыхъ непослушаній и отрицаній со стороны нашей производящихъ считать бунтомъ,— а виновнаго за сіе предавать законному сужденію. буде онаго мы сами братскимъ нашимъ разбирательствомъ удержать въ силахъ не будемъ. 3] По вступленіи къ обязанности вести себя честно и добропорядочно, отнюдь не скрывать, гдѣ будетъ открываемо золото, въ пользу свою и не утаивать подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, въ карты и кости игры не производить, паче всего не пьянствовать". 4] Работу производить и въ праздничные дни, включая сюда и Пасху. 5] „Хозяйскіе для разработокъ земли инструменты и лошадей сберегать намъ какъ свою собственность, также и конскую сбрую, буде же кто отъ небреженія своего что нибудь совсѣмъ утратитъ, то виновный обязанъ пополнить изъ своего жалованья, или заработать. 6) За труды свои договорились мы получить отъ прикащика, у котораго подъ распоряженіемъ будемъ находиться, въ каждый мѣсяцъ по 10 рублей, содержаніе въ пищѣ должно быть его же и таковое же количество, какое опредѣлено у прочихъ содержателей золотыхъ пріисковъ: говядины на каждаго человѣка въ сутки по 1 фунту, хлѣба [или по недостатку онаго] сухарей сколько потребуетъ апетитъ, кромѣ сего ничего не требовать, одежда и обувь во все время нахожденія при работахъ должна быть наша собственна, но по недостатку оная должна быть присылаема прикащикомъ, за которую мы платежъ производить будемъ по назначеннымъ цѣнамъ, но отнюдь чтобы не обременены были излишествомъ, впрочемъ предоставлять право брать и не брать оныхъ вещей". Задатки отъ 5 до 25 руб. можно получить каждому отъ прикащика Широкова. 7) „Не доживши срока прочь не отходить и ни у кого другого не наймываться, въ противномъ случаѣ за недостаткомъ кого либо изъ

насъ прикащикъ долженъ нанять на того счетъ, — кто сіе сдѣлаетъ, хотя бы съ повышеніемъ цѣны нами получаемой, и за то обязуемся мы заплатить. 8) Разумъ сего контракта состоитъ въ томъ, что мы какъ чернорабочіе нанялись работать подъ распоряженіемъ прикащика, какъ собственнаго лица хозяина г. Кузнецова безотговорочно, гдѣ только покажетъ мѣсто— рыть землю, ломать камни, дѣлать борозды какъ бы глубоко въ землю не были, исполнять приказанія его въ точности, не дѣлая никакого ослушанія или какихъ грубостей, находиться всегда въ трезвомъ видѣ, не похищать намъ не принадлежащаго, не проводить время въ непозволительныхъ играхъ, какъ то въ кости или въ карты, а стараться единодушно въ пользу нашего хозяина употреблять труды безъ раздѣленія времени праздниковъ или неудобнаго какого времени... Хозяйское имущество сберегать какъ собственное"... Большая часть подписей подъ этимъ контрактомъ принадлежитъ поселенцамъ, есть и мѣщане[1]).

28 февраля 1835 года минусинскіе мѣщане Воиновъ съ сыномъ, Мельниковъ и четверо Просвирниныхъ заключили обязательство съ купцами Поповымъ и Филимоновымъ: „1) находиться намъ у нихъ Попова и Филимонова съ 1 мая по 15 октября на пріискѣ и разработкомъ всякихъ металическихъ рудъ содержащихъ въ себѣ золото, каковъ состоящихъ въ вѣдѣніи сего округа по рѣчкѣ Акындату, впадающей въ рѣку Бѣлой Юсъ, гдѣ находиться въ работѣ и безпрекословно, получить за то сверхъ содержанія пищею платы, если кто окажется умѣющимъ производить промывку изъ песковъ золота, то по 15 р. въ мѣсяцъ, считая рабочихъ 30 дней, но только настоящаго возраста болѣе 20 лѣтъ, а тѣ которые имѣютъ возрастъ отъ 12 до 19 лѣтъ, то отъ 8 до 12 р. въ мѣсяцъ, а при простыхъ работахъ по 10 р. въ мѣсяцъ, тоже рабочихъ 30 дней... 2) въ счетъ рядной платы должны мы получить сколько заблагоразсудится выдать

---

1) Дѣло № 241.

прикащику..., а остальные получить по заслугѣ нами, или по окончанiи срока. 3) Пищею во время работъ... заготовлена будетъ на прiискѣ, какъ то хлѣбъ, крупа, соль, говядина, по прихотямъ же нашимъ отнюдь ничего не требовать, говядины свѣжей или соленой получать въ день по 1 фунту на человѣка, крупы 1/4 фунта, соли и хлѣба сколько потребно будетъ. 4) На работу выходить на самомъ появленiи солнца, и оканчивать по совершенномъ закатѣ онаго, отдохновенiе имѣть послѣ обѣда одинъ часъ"[1]).

Приведенные намъ контракты подтверждаютъ безотрадную картину, нарисованную историкомъ сибирскихъ прiисковыхъ рабочихъ—В. И. Семевскимъ. И въ Минусинскомъ округѣ царила та же жестокая эксплоатацiя труда рабочихъ, что и во всей Сибири, и здѣсь мы наблюдаемъ неограниченный рабочiй день—отъ восхода солнца и до захода солнца,—полное отсутствiе воскреснаго и праздничнаго отдыха, полное подчиненiе рабочаго въ процессѣ труда произволу нанимателя и его агентовъ, необезпеченность рабочаго на случай болѣзни[2]).

Встрѣчающаяся въ приведенныхъ выше договорахъ плата—10 рублей ассигн. въ мѣсяцъ—была обычной на промыслахъ. Работы начинались весной и оканчивались поздней осенью[3]), рабочiе получали пищу отъ хозяина, нужные имъ товары они забирали въ прiисковыхъ лавкахъ.

1] Дѣло № 241.

2) Семевскiй, I, 111. Рабочiй день фактически не имѣлъ никакихъ границъ, и рабочiе были лишены воскреснаго и праздничнаго отдыха, такъ какъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практиковались сверхурочныя работы подъ именемъ «старательскихъ». Hofmann старается насъ увѣрить, что этотъ способъ работы равно выгоденъ для владѣльца и для рабочихъ», но тамъ же самъ вынужденъ признать, что выгоду имѣетъ одинъ хозяинъ, который получаетъ только «чистый барышъ, отъ 8 до 10 руб. асс' на золотникъ, ибо всѣ расходы должно естественно разсчитывать только на подряженныхъ рабочихъ». Op. c., 92.

3) Зимой на прiискахъ оставалось только нѣсколько смотрителей съ незначительнымъ количествомъ рабочихъ, они дѣлаютъ необходимыя приготовленiя для слѣдующаго рабочаго сезона и оберегаютъ хозяйское имущество отъ хищенiй и порчи. Hofmann, 98.

Поселенiя золотопромышленниковъ въ тайгѣ носили имя «резиденцiй» Jbid, 88.

Первое время прінсковыя работы производились исключительно ручнымъ трудомъ, только къ началу 50-хъ годовъ на золотыхъ промыслахъ Сибири получили право гражданства золотопромывательныя машины. [1]).

Главный контингентъ рабочихъ на золотыхъ промыслахъ составляли поселенцы,[2]) все жена прінскахъ работало и свободное населеніе края. [3]]

Значительное число минусинскихъ мѣщанъ продавало свою рабочую силу золотопромышленникамъ, это указываетъ на пролетаризацію части городского населенія.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1836 г. словесный судъ выдаетъ цѣлый рядъ увольненій минусинскимъ мѣщанамъ „для вырабатыванія государств. подати и земской повинности" по минусинскому округу на золотые прінска къ купцу Попову, Зайкову, Кузнецову и др.

Но часть мѣщанъ нанималась на золотые прінска безъ письменныхъ увольненій отъ словеснаго суда. 4 іюня 1836 г. словесный судъ пишетъ окружному начальнику: „Противъ прошенія поданнаго къ вамъ прикащикомъ с.-петербургскихъ купцовъ Резанова и прочихъ Семеномъ Наумовымъ о высылкѣ порядившихся къ хозяевамъ въ работу людей въ реестрѣ при предписаніи вашемъ поименованныхъ на золотосодержащіе прінски были призываны въ сло-

1) Семевскій, I, 162 сл.

2) На промыслахъ Енисейской губерніи ссыльно-поселенцы составляли въ 1847 году—68%, въ 1849 г. 62%. Семевскій, ор. с., I, 93. По словамъ Hofmann'a, ихъ было 90%. Ор, с., 89. Нанимались на золотые промысла и мѣстные инородцы. Ярилов. ор. с. 151 сл. Но по словамъ Щукина, ихъ было немного. «Недалеко отъ урочищъ ихъ разрабатываются золотоносныя розсыпи, но тамъ не больше двухъ-трехъ кочующихъ. Сколько ни совѣтуйте имъ заняться этою выгодною работою, у нихъ или отвѣтъ «Я пропаду тамъ!» или молчаніе вмѣсто отвѣта», Минусинскій округъ. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 1856 г. іюнь.

1) По словамъ Гофмана, часть крестьянъ цѣнитъ золотые промысла только какъ возможность пріобрѣсти количество денегъ, нужное имъ для возстановленія сельскаго хозяйства; безъ денежныхъ суммъ, полученныхъ крестьянами за свой трудъ отъ предпринимателей послѣ неурожайнаго 1839 года они не были бы въ состояніи вновь добыть себѣ такъ скоро необходимый скотъ и сѣмена для посѣва, которые они продали и потребили въ минуту нужды. Ор. с., 89.

вес. судъ находящіеся на лицо мин. мѣщ. Василій Чуевъ, Иванъ Өедор. Мельниковъ, которые отозвались первый тѣмъ, что нанялся содержать въ нынѣшнемъ году по заключенному съ обществомъ контракту пожарныхъ лошадей, а послѣдній будто бы находится подъ судомъ, почему слов. судъ выслать ихъ въ деревню Качульку не можетъ, мѣщанинъ же Прокопій Черныхъ какъ извѣстно, находится у нихъ на пріискахъ съ 9 числа мая сего года, а прочіе не мѣщане, а поселенцы Петръ Корневъ, Иванъ Андреевъ, Давидъ Абрамовъ и Максимъ Суходольскій гдѣ находятся неизвѣстно, о чемъ вашему высокоблагородію словесный судъ имѣетъ честь донести, при чемъ не излишнимъ считаетъ пояснить, что у тѣхъ золотопромышленниковъ находятся мѣщане Петръ Максимовъ и прочіе безъ письменныхъ увольненій, за коими и по нынѣ считается недоимка въ земскую и городовую повинность, то не благоугодно ли будетъ вашему высокоблагородію сдѣлать съ своей стороны распоряженіе, дабы на будущее время золотопромышленники безъ свѣдѣнія словеснаго суда брать къ себѣ въ работу мѣщанъ не осмѣливались“ [1]).

По словамъ Щукина въ 50-хъ годахъ на золотыхъ промыслахъ Минусинскаго округа каждое лѣто работало до 1500 человѣкъ поселенцевъ, они получали въ мѣсяцъ отъ $3^1/_4$ до $4^1/_2$ р. сер. на хозяйскомъ кушаньѣ, старожиловъ работало не болѣе 100 человѣкъ изъ числа задолжавшихся и промотавшихся [2]].

30 декабря 1842 года помѣченъ увольнительный билетъ на золотые пріиска въ минусинск. округѣ, данный мѣщанину Перфильеву до 1 октября 1843 г. „Если же онъ Перфильевъ, не явится въ свое мѣсто по истеченіи срочнаго времени, то поступлено будетъ съ нимъ какъ съ бродягою“.

Иногда у золотопромышленниковъ выходили столкновенія съ словеснымъ суд., который не давалъ „увольненій“ мѣшанамъ. 30 апрѣля 1848 г. горный

1] Дѣло № 293.
2] Шукинъ, ор., 31—2.

исправникъ ачинскаго и минусинскаго округовъ Елизаровъ пишетъ въ мин. сл.судъ: „Управляющій по золотопромышленности комп. Подсосовыхъ Молодыхъ въ прошеніи своемъ, поданномъ ко мнѣ 28 апрѣля прописываетъ, что довѣренный по золотопромышленности этой компаніи крестьянинъ Федоръ Еманаковъ въ бытность свою въ городѣ нѣсколько разъ обращался съ просьбой въ словесный судъ, просилъ о выдачѣ увольненія на мѣщанина Леонтія Бахова, находящагося на промыслахъ этой компаніи, но словесный судъ увольненія на Бахова не выдаетъ, потому якобы, что тотъ Баховъ состоитъ долженъ разнымъ лицамъ въ большомъ количествѣ денегъ, Баховъ же хотя и сознаетъ себя должнымъ нѣсколько, каковыя задолженія и обязались платить его дѣти, а за собою почитаетъ задолженія только 260 руб. ассигнаціями купцу Щеголеву и эти деньги обязывается уплатить за его Бахова управляющій Василій Молодыхъ, вслѣдствіе чего я прошу словесный судъ выдать на Бахова просимое Еманаковымъ увольненіе,—если же и за симъ словес. судъ будетъ препятствовать на выдачу увольненія, то я о притѣсненіяхъ не премину довести и до свѣдѣнія высшаго начальства“. 7 мая 1848 г. словесный судъ отвѣчаетъ горному исправнику, что Баховъ потому не можетъ получить увольненія, что онъ очень много долженъ. Словесный судъ и его кредиторы неоднократно обращались къ дѣтямъ Бахова, „но сыновья Баховы отказываются отъ уплаты тѣмъ, что прежде за него платили не малую сумму денегъ, чрезъ что пришли въ совершенную бѣдность“. Слов. судъ проситъ исправника распорядиться о высылкѣ Бахова съ промысловъ въ Минусинскъ. Окр.нач. предписалъ, наконецъ, слов. суду удовлетворить требованіе горнаго исправника.

5 августа 1849 г. заключенъ контрактъ о наймѣ на работу на пріискахъ нѣсколькихъ мѣщ. и крест. изъ Европ. Россіи съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ пермскимъ 2-й гильдіи купцомъ Никитой Кондратьевичемъ Крыловымъ Рабочіе обязуются работать съ пяти часовъ утра до восьми часовъ вечера. „Въ воскресные и табельные дни, а также и

послѣ урочныхъ работъ намъ предоставляются старательскія работы, какъ то промывка песковъ, снятіе турфа... и прочее, за которое цѣна назначается по усмотрѣнію хозяина и по примѣру другихъ золотопромышленниковъ. На содержаніе наше опредѣляется намъ въ сутки по одному фунту говядины, а хлѣбъ и соль безъ ограниченія, каковую пищу мы желаемъ употреблять въ день въ четыре раза, такъ называемый завтракъ, обѣдъ, паужинъ и ужинъ". Рабочіе обязуются не пьянствовать. „Естли кто изъ насъ сдѣлается боленъ отъ воли Божіей, тотъ по выздоровленіи больные дни работать по истеченіи двухгодичнаго срока, медицинскаго пособія въ томъ случаѣ должны быть г. Крылова... По окончаніи же двухгодичнаго срока мы обязаны возобновить съ г. Крыловымъ вновь условіе на одинъ годъ изъ той же платы... А буде кто изъ насъ не пожелаетъ возобновить условія и остаться у г. Крылова въ работѣ и еще на годъ, тотъ обязанъ заплатить г Крылову за понесенные по доставкѣ насъ убытки 35 р. сер. Жалованіе опредѣляется намъ съ дѣйствительнаго поступленія въ работу 57 руб. 15 к. серебромъ въ годъ".

Въ томъ же году сынъ и мать Перфильева поступаютъ на работу въ компанію Подсосовыхъ на ихъ содержаніи, оба получаютъ по 3 рубля 50 коп. въ мѣсяцъ. [1]].

Небольсинъ, посѣтившій въ серединѣ 40-хъ годовъ пріиски минусинскаго округа, говоритъ въ своей статьѣ о сибирскихъ пріискахъ: „много пришло крестьянъ изъ Вятской, едва ли не больше изъ Ярославской и Нижегородской губерній; нынче дошло до того, что явился новый промыселъ, явились новые барышники для снабженія золотопромышленниковъ людьми изъ нехлѣбородныхъ губерній, а все рукъ мало".[2])

---

1) Дѣло № 917.

2] П. Н. «Разсказы о сибирскихъ золотыхъ пріискахъ», Отечеств. записки 1847 г., цитировано у Семевскаго. Ор. с. I. 95.

Вообще же говоря, способъ найма рабочихъ на пріиски былъ двоякій: черезъ прикащиковъ и подрядный. При первомъ способѣ хозяева разсылали своихъ прикащиковъ по волостямъ для наемки людей, при вто-

И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ въ бумагахъ и условія о массовой поставкѣ рабочихъ на пріиска.

8 декабря 1848 года Фатежскій 3-й гильдіи купецъ Крошкинъ обязуется нанять для пріисковъ верхотурскаго 2-й гильдіи купца Юшкова по системѣ рѣки Амыла 15 человѣкъ рабочихъ людей, которые должны явиться въ резиденцію Минусинскаго округа въ дер. Каратузъ.

6 октября 1856 года помѣченъ любопытный контрактъ минус. мѣщанина Юшкова съ управляющимъ золотыми промыслами фирмы Подсосова. Юшковъ обязуется „нанять для золотыхъ промысловъ Минусинскаго округа по Кизирской системѣ 300 человѣкъ рабочихъ людей, изъ коихъ должны поступить 100 человѣкъ на пріиски К-° купца Красильникова и 200 человѣкъ на пріиски фирмы Петра Подсосова сыновей и К-°... не состоящихъ на рекрутской очереди, подъ судомъ, не старѣе 40 и не моложе 15 лѣтъ, вообще здоровыхъ и способныхъ къ перенесенію пріисковыхъ работъ... не нанимать рабочихъ, поименованныхъ въ особомъ данномъ мнѣ спискѣ изъ сибирскихъ инородцевъ, отставныхъ солдатъ и цыганъ, не занимавшихся черными работами". Юшковъ долженъ получить за каждаго нанятаго имъ рабочаго по 5 р., всего 1500 р. [1]).

Значительное количество законтрактованныхъ рабочихъ не являлось на промыслы вовсе,—они входи-

---

ромъ-подряжали одно или нѣсколько лицъ доставить извѣстное число рабочихъ за условное вознагражденіе. Этотъ послѣдній способъ найма, хотя и болѣе дешевый, сталъ малоупотребительнымъ вслѣдствіе неточнаго соблюденія условій со стороны подрядчиковъ, не имѣвшихъ побудительныхъ причинъ къ высылкѣ и отысканію скрывавшихся людей. Семевскій, I, 99.

1) Многіе пріиска занимали громадное количество рабочихъ. Начальникъ сибирской экспедиціи географическаго общества астрономъ Лудвигъ Шварцъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о состояніи Царево-Николаевскаго золотого пріиска, расположеннаго въ Кузнецкихъ горахъ, на рѣкѣ Федоровкѣ, въ предѣлахъ Томской губерніи. Въ 1858 г. пріискъ доставилъ 15 пудовъ золота. Пріискъ былъ предпріятіемъ очень крупнымъ; на немъ было занято 800-900 работниковъ, «они не отличаются особенно хорошимъ здоровьемъ: скорбутъ и лихорадка обыкновенныя у нихъ болѣзни». Подробный отчетъ о результатахъ изслѣдованій математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи Импер. Русскаго Географич. общества. СПБ. 1864 г., 132. Ср. Семевскій, op. c., I, 93.

ли по дорогѣ въ большіе долги, оставались у мѣстныхъ крестьянъ все лѣто въ работникахъ. Число неявившихся колебалось по отдѣльнымъ годамъ отъ 8% до 15% всѣхъ нанявшихся[1]).

Съ этимъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и въ Минусинскомъ округѣ.

7 февваля 1851 г. окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „Г. предсѣдательствующій въ совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири изволилъ замѣтить изъ представленной къ нему полицейскимъ чиновникомъ по частнымъ золотымъ промысламъ минусинскаго и ачинскаго округовъ Корсаковымъ вѣдомости о рабочихъ людяхъ, явившихся на промыслы Минусинскаго округа, что число людей неявившихся на послѣдніе простиралось къ 1-му числу прошедшаго мая до 220 человѣкъ. Получивъ объ этомъ предписаніе его превосходительства г. предсѣдательствующаго въ совѣтѣ глав. управл. Восточной Сибири я предписываю слов. суду немедленно и непремѣнно тотъ же часъ по полученіи сего выслать всѣхъ неявившихся на пріиски изъ вѣдомства онаго суда людей, и на будущее время оказывать полицейскому чиновнику Корсакову самое дѣятельное законное содѣйствіе къ высылкѣ тѣхъ людей на пріиски и не оставлять нанявшихся въ мѣстахъ ихъ жительствъ, когда настанетъ время къ высылкѣ рабочихъ на пріиски“[2]).

Возвращаясь осенью изъ тайги послѣ лѣтнихъ работъ, рабочіе вознаграждали себя за продолжительный тяжелый трудъ отчаяннымъ кутежомъ. Большая часть изъ нихъ проматывала всѣ вырученныя деньги въ первыхъ деревняхъ. Въ 1843 г. жандармскій полковникъ Казимирскій отмѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ лежавшихъ по близости къ промысламъ селеніяхъ, чрезъ которыя рабочимъ непремѣнно нужно было проходить, „были устроены временныя лавки съ товарами, принадлежащими къ предметамъ роскоши“, каковы:

1) Семевскій, Ор. с., I, 105 сл.
2) Дѣло № 1210.

шалевые платки, плисовыя шапки, шелковыя матеріи, „горскія“ вина и пр. Въ небольшой деревнѣ Рыбной (на Ангарѣ), состоявшей не болѣе какъ изъ 30 избъ, Казимирскій насчиталъ 10 импровизированныхъ лавокъ, такъ что селеніе имѣло видъ ярмарки. по его словамъ, „тѣмъ болѣе вредной, что главная цѣль торговли устремлена на мотовство рабочихъ, которыя въ пьяномъ видѣ бросаютъ деньги на вовсе ненужныя для нихъ вещи“[1]).

Администрація принимала мѣры для противодѣйствія разгулу.

5 сентября 1853 года минусинскій окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „Извѣстно мнѣ, что въ прежнее время при возвращеніи рабочихъ людей съ золотыхъ промысловъ, здѣшніе купцы и прочіе торгующіе лица производили въ округѣ торговлю разными товарами и при томъ въ балаганахъ..

А какъ въ указѣ енисейск. казенной палаты минус. слов. суду отъ 4 сентября 1844 г. и 330 ст. XI т. уст. торг. сказано: въ первомъ, что въ селеніяхъ, въ кои выходятъ и проходятъ рабочіе люди съ пріисковъ, дозволяется продажа только нижепоименованныхъ вещей, какъ то бродней, рукавицъ, сапоговъ, опоясокъ, простыхъ рубашекъ, подштанник. или же шароваровъ, и въ послѣдней, что купцы и мѣщане не могутъ имѣть въ селеніяхъ и вообще въ уѣздѣ магазиновъ лавокъ и складокъ произведеніямъ, то посему я предписываю словес. суду объявить всѣмъ купцамъ и торгующимъ въ г. Минусинскѣ, чтобы они

---

1) Семевскій, ор. с., I, 152.

«По возвращеніи съ работъ нерѣдко случаются буйства и безпорядки. Попойки начинаются съ достиженіемъ перваго кабака, и рабочіе не дошедшіе къ мѣсту часто истрачиваютъ не только всѣ деньги, но даже пропиваютъ и самую одежду, такъ что едва добравшись до дома, а иногда и на дорогѣ вынуждены вступать въ обязательства на слѣдующій годъ, принимая задатки отъ промысловыхъ приказчиковъ». Гагемейстеръ, II, 458.

По словамъ Hofmann'a разгулъ рабочихъ при возвращеніи ихъ съ пріисковъ заставлялъ ихъ тутъ же брать задатки у прикащиковъ съ золотыхъ промысловъ, и такимъ образомъ, рабочіе тутъ же закабаляли себя на слѣдующій сезонъ. Ор. с., 98.

не вывозили въ округъ роскошныхъ товаровъ въ тѣ селенія, чрезъ которыя нынѣ будутъ возвращаться рабочіе люди, и чтобы тамъ не производили торговли въ балаганахъ".

Въ минусинскомъ округѣ наиболѣе прославились отчаяннымъ разгуломъ пріисковыхъ рабочихъ село Каратузъ и г. Минусинскъ. [1]

Приведемъ еще образецъ контрактовъ, заключавшихся предпринимателями съ „унтеръ-офицерами промышленной арміи"—прикащиками, въ рукахъ которыхъ находился надзоръ за ходомъ работъ.

23 декабря 1835 года „компаніи господъ наслѣдниковъ Поповыхъ, почетнаго гражданина семипалатинскаго 1-й гильдіи купца Степана Иванова Попова и почетнаго гражданина Евтифея Васильевича Филимонова довѣренному ихъ управляющему верхнетубинскими пріисками верхотурскому крестьянину Аристарху Таскину я нижеподписавшійся далъ сей контрактъ въ томъ, что по собственному моему согласію обязанъ я находиться въ распоряженіи его Таскина пріискамъ и разработкамъ золотосодержащихъ песковъ и разныхъ металловъ смотрителемъ по Томской и Енисейской губ. Съ 1 апрѣля по 1 октября будущаго 1836 г. 1) обязываюсь я врученными мнѣ рабочими льдьми въ распоряженіе руководствоваться и распоряжаться въ розыскныхъ партіяхъ при разработкахъ вновь золотосодержащихъ пріисковъ или на мѣстахъ прежде открытыхъ и разрабатываемыхъ безъ всякихъ упущеній капитала по извѣстному и учрежденному мнѣ прежде порядку, чтобы никто изъ служителей, штейгеровъ и нарядчиковъ, равно и рабочихъ людей не могъ пользоваться или похищать денежной капиталъ, инструменты и провизіи. А кольми паче я за всѣ опущенія долженъ отчитываться ему Таскину въ недостаткахъ похищенныхъ или растраченныхъ, въ чемъ бы оныя не состояли, собственнымъ своимъ капиталомъ. А если онаго недостаточно, тогда вольны г.

1) Семевскій, ор. с., I, 153.

компаньоны или ихъ управляющій на заслуженіе недоимки передать меня къ другому рудоискателю изъ какой бы то платы приняли меня. 2] При промывкѣ золота на дѣйствующихъ промывальняхъ порученныхъ мнѣ я обязанъ имѣть непосредственное смотрѣніе за находящимися въ распоряженіи моемъ рабочими людьми, равно и служителями, дабы никто изъ нихъ не могли похитить имѣемаго получаться золота, такъ равно и самому не до чего не касаться и накрывать, съ воровскими и подозрительными людьми знакомства не имѣть, а есть ли что дознано будетъ г.г. компаньонами или управляющими какое либо намѣреніе ко вреду или ущербу или похищенію получаемаго золота помимо меня, то и за сіе долженъ отвѣтствовать яко похититель онаго 3) Во время нахожденія моего въ въ услуженіи прикащикомъ обязываюсь жить трезво, честно безъ всякихъ вредныхъ хозяевамъ, а паче чаянія встрѣтившимся самаго меня законопротивныхъ поступковъ отвѣчать самому собой, а отнюдь не доводить къ отвѣту по онымъ г. г. компаніоновъ или управляющаго. 4) Ежели я буду командированъ за открытіемъ пріисковъ вновь и обязываю себя не быть праздно, какъ мнѣ равно и рабочимъ людямъ, дабы не могли чрезъ то самое г. г. компаніоны терпѣть въ провизіи жалованіи производимыхъ убытковъ, сверхъ того есть ли опущеніе послѣдуетъ во оныхъ, напримѣръ которую шурфовалъ я рѣчку и послѣ меня откроютъ другіе рудоискатели, въ такомъ случаѣ долженъ явнымъ и намѣреннымъ упущеніемъ того пріиска, за что я обязываюсь отвѣтствовать по законамъ, при открытіи таковыхъ согласно данной мнѣ довѣренности или наставленія безъ замедленія въ то же самое время долженъ заявлять ближайшему мѣстному начальству или доставлять свѣдѣнія управляющему верхнетубинскими пріисками съ нарочнымъ съ описаніемъ ясно представляющихъ урочищъ и нетленными знаками. 5] У вышеозначенныхъ г. г. компаніоновъ и управляющаго или подъ распоряженіемъ кому порученъ буду, одолжаюсь быть въ полномъ безспорномъ

и неотговорочномъ послушаніи во всякое время, не выключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, исполнять все порученное въ точности". Тюменскій мѣщанинъ Константинъ Головлевъ.

17 февраля 1842 г. мѣщанинъ Пермской губерніи Кашинъ заключаетъ условіе о наймѣ въ прикащики съ «компаніи по золотымъ промысламъ съ коллеж. совѣтникомъ Коноваловымъ, губернской секретаршей Маіеръ и татарскимъ купцомъ Осиповымъ". Пунктъ 3: „обязуюсь я Кашинъ имѣть надзоръ на пріискѣ за рабочими людьми, чтобы не было производимо ими карточныхъ и другихъ денежныхъ игръ, соблюдать тишину и спокойствіе, безъ билетовъ рабочихъ не имѣть и съ постороннихъ пріисковъ безъ вѣдома ихъ прикащиковъ или управляющихъ никого не держать[1]).

Въ 1842 г. на золотые пріиска Зайковыхъ и К-° поступаетъ конторщикъ. Онъ обязуется „во все время служенія моего вести себя честно и трезво, какъ долгъ повелѣваетъ постояннаго гражданина", онъ не можетъ уйти до срока, между тѣмъ хозяева всегда имѣютъ право разсчитать его, если имъ будетъ угодно, и до срока[2]).

17 мая 1842 года заключенъ договоръ минусин. мѣщанина Петра Токарева съ золотопромышленной компаніей статсъ-секретаря Танѣева и др., съ ихъ довѣренною коллежскою совѣтницею Джеражинской, онъ поступаетъ въ прикащики. «Если мнѣ поручится

---

1) Дѣло № 618.

2) Дѣло № 619 Въ 1842 г. упоминаются слѣдующіе пріиски купца Зайкова въ Курагинской волости: Петропавловскій, Никольскій и Спасскій, на нихъ работаютъ большею частью поселенцы и ясачные. Jbid. Ср. договоръ, подписанный 25 марта 1854 г. одинадцатью ясачными кызыльцами, нанявшимися къ красноярскому 2-й гильдіи купцу Орѣшникову въ развѣдочную партію: «ежели кто изъ насъ до окончанія срока безъ уважительныхъ причинъ потребуетъ разсчетъ, то долженъ подвергаться наказанію, какъ бунтовщикъ и лишается всего заработаннаго, хозяинъ или же его довѣренный имѣетъ право насъ всѣхъ или кого либо изъ насъ разсчитать во всякое время, удовлетворивъ заработанною платою». Ярилоъ, ор. с., 154.

гуртъ препровожденіе онаго и вмѣстѣ выборъ закупки и сборъ скота, то я долженъ стараться исполнять съ усердіемъ и ревностью возложенную на меня должность, наиболѣе въ перегонкѣ сохраненій отъ потерь переправахъ онаго избирать самыя удобныя мѣста для ночлеговъ, плавежи, корму. частовременно ежедневно повѣрять его счетомъ при остановкѣ на ночлегъ роздыха и при выступленіи съ оныхъ въ плавежахъ осторожности содѣйствовать къ пользамъ хозяевъ»[1]).

Даже и та нищенская заработная плата, которая была положена рабочимъ, не выдавалась имъ въ срокъ, а задерживалась промышленниками.

19 октября 1845 года помѣчена докладная записка штабъ-офицера корпуса жандармовъ состоящаго при частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири, полковника Казимирскаго. „Золотопромышленники, соблюдая свои интересы, хлопочутъ о неявившихся и бѣжавшихъ рабочихъ на промыслахъ, какимъ образомъ возстановить зло весьма чувствительное, а между тѣмъ сами въ нѣкоторомъ случаѣ и весьма важномъ относительно рабочихъ бываютъ неисправны и слишкомъ несправедливы къ нимъ. Это случается при разсчетахъ съ рабочими по окончаніи промысловыхъ работъ, когда слѣдуетъ выдавать деньги за заработки, разсчеты сіи производятся слѣдующимъ образомъ: каждый рабочій очень точно и безошибочно знаетъ свою заработку, а потому споровъ при расчетахъ не бываетъ; но деньги выдаются не вездѣ на промыслахъ по случаю невысылки денегъ, или по удобности разсчета въ главныхъ конторахъ расположенныхъ въ городахъ Енисейскѣ, Красноярскѣ или Канскѣ, рабочему даетъ промысловая контора ассигновку на полученіе заработанныхъ денегъ въ одномъ изъ сказанныхъ городовъ или другихъ селеніяхъ, гдѣ устроены главныя конторы. Рабочій является къ мѣсту назначенія, но если деньги не при-

1) Дѣло № 619.

сланы еще, то ему приходится ждать и нерѣдко довольно долго, хотя это ожиданіе для бѣдняка и въ особенности семейнаго не безъ тягости; но бываетъ еще то, что рабочаго заставляютъ ходить изъ Енисейска въ Красноярскъ или въ Канскъ за мнимымъ полученіемъ денегъ, такъ что они кромѣ напрасной ходьбы по большому разстоянію проживаютъ въ городѣ послѣднюю копейку и даже одежду, съ жалобою на подобное обстоятельство. Были у меня на сихъ дняхъ рабочіе съ промысловъ полковника Пашкова, о которыхъ я согласно данной мнѣ инструкціи сообщилъ горному исправнику, но для предупрежденія впредь сихъ неисправностей конторами золотопромышленниковъ дѣлаемыхъ, я полагалъ бы полезною мѣрою обязать золотопромышленниковъ подпискою объ исправной выдачѣ въ срокъ заработанныхъ денегъ рабочимъ безъ отягощенія ихъ напрасными переходами изъ одного города въ другой; а въ случаѣ неисправности конторъ подвергать ихъ денежному штрафу въ пользу рабочихъ"[1].

14 декабря 1845 г. генералъ губернаторъ Восточной Сибири пишетъ енисейскому губернатору. Препровождая при семъ копію съ докладной записки штабъ-офицера корпуса жандармовъ, состоящаго при частныхъ золотыхъ промыслахъ Вост. Сибири, полковника Казимирскаго... о встрѣчаемыхъ рабочими затрудненіяхъ въ полученіи денегъ съ частныхъ промышленниковъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство подтвердить чрезъ кого слѣдуетъ золотопромышленникамъ Енисейской губ. объ исправной выдачѣ заработанныхъ денегъ рабочимъ безъ отягощенія ихъ напрасными переходами изъ одного горо-

---

1) Дѣло № 794. Въ началѣ 40-хъ годовъ по повелѣнію Императора Николая были назначены особые жандармскіе штабъ-офицеры на пріиски Восточной и Западной Сибири. На нихъ обязанности лежало собираніе свѣдѣній о положеніи рабочихъ на пріискахъ, разслѣдованіе злоупотребленій и безпорядковъ и защита рабочихъ отъ притѣсненій. «Несмотря на серьезность возложенныхъ на нихъ обязанностей, пишетъ Семевскій, жандармскіе штабъ-офицеры на пріискахъ принесли мало пользы рабочимъ». Op c., I, 138.

да въ другой, а чтобы въ случаѣ неисправной выдачи денегъ при разсчетѣ на пріискахъ или по выходѣ въ мѣста жительства по назначенію рабочіе могли требовать себѣ вознагражденія сверхъ слѣдующей заработанной платы, то разрѣшить рабочимъ выговаривать объ этомъ при наймѣ и включать особою статьею въ контрактахъ"[1]).

21 іюня 1851 г. енисейское губернское правленіе пишетъ въ своемъ указѣ минусинскому словесному суду. «Въ 1848 г. обнаружены были нѣкоторые безпорядки и злоупотребленія по предмету найма рабочихъ на золотые промыслы Минусинскаго и Ачинскаго округовъ, вслѣдствіе чего по распоряженію г. генералъ-губернатора Восточной Сибири производилось объ этомъ слѣдствіе чрезъ особо назначенныхъ для того чиновниковъ". Совѣтъ главн. управленія Восточной Сибири постановилъ не передавать этого дѣла на судебное разсмотрѣніе, но поставить въ обязанность золотопромышленникамъ, чтобы они при наймѣ людей и заключеніи съ ними условій придерживались горнаго устава;—обязать земскіе суды и волостныя правленія, чтобы они не принимали въ явку такихъ статей контрактовъ по золотымъ промысламъ, которые заключены въ противность статей Горнаго Устава,—обязать горныхъ исправниковъ, чтобы они слѣдили за правильностью контрактовъ.

Но злоупотребленія со стороны золотопромышленниковъ не прекращались. Ревизовавшій въ 1850 г. Минусинскій округъ чиновникъ Стадлеръ вновь столкнулся съ фактомъ незаконнаго удержанія заработной платы предпринимателями, вмѣсто денегъ послѣдніе выдавали рабочимъ квитанціи.

29 сентября 1851 года генералъ-губернаторъ утвердилъ журналъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири отъ 19-24 сентября того же года.

По разсмотрѣніи донесенія надворнаго совѣтника Стадлера совѣтъ главнаго управленія Восточной Си-

---

1) Ibid.

бири полагаетъ: 1) что представленные имъ документы, въ законную форму не облеченные и писанные съ обозначеніемъ денегъ по прежнему курсу на ассигнаціи, требуютъ распоряженія о взысканіи съ золотопромышленниковъ различныхъ денежныхъ суммъ по квитанціямъ и счетамъ, подписаннымъ управляющими, и 2) что для обезпеченія какъ рабочихъ, нанимаемыхъ на частные золотые промысла, такъ и подрядчиковъ, доставляющихъ на пріиски разные припасы и поселянъ, договаривающихся производить разные отпуски припасовъ на счетъ золотопромышленниковъ, необходимо указать на существующія узаконенія, съ тою цѣлью, чтобы выдаваемыя имъ промышленниками, вмѣсто денегъ квитанціи и обязательства, представляя безспорные документы, служили всегда основаніемъ ко взысканію должныхъ денежныхъ суммъ, безъ той уклончивости, какая замѣчена надворнымъ совѣтникомъ Стадлеромъ на промыслахъ Минусинскаго округа, источникъ которой заключается единственно въ томъ, что управляющіе пріисками, можетъ быть, и не безъ цѣли, выдаютъ обязательства, въ законную форму не облеченныя.

Вслѣдствіе чего совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири полагаетъ: 1] отослать списокъ съ настоящаго журнала и документы, представленные надворнымъ совѣтниколъ Стадлеромъ, къ г. начальнику Енисейской губерніи съ тѣмъ, чтобы его превосходительство, препроводивъ ихъ въ минусин. земскій судъ, приказалъ сему послѣднему взыскать чрезъ мѣстнаго горнаго исправника съ кого слѣдуетъ изъ золотопромышленниковъ должныя рабочимъ и крестьянамъ деньги порядкомъ исполнительнымъ... 2) Такъ какъ на основаніи 240 ст. горнаго устава работникъ по окончаніи найма долженъ получить сполна то, что слѣдуетъ, то обязать золотопромышленниковъ имѣть по промысламъ достаточныя суммы для удовлетворенія рабочихъ слѣдуемыми имъ деньгами.—Если же по какимъ либо крайнимъ обстоятельствамъ золотопромышленныя конторы найдутся въ необходимости

выдавать по неимѣнію денегъ квитанціи, писанныя на простой бумагѣ, съ обязательствомъ произвести платежи не тотчасъ по окончаніи найма, то квитанціи такого рода должны быть удостовѣрены мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ и имѣютъ быть принимаемы всегда за документы безспорные, по которымъ и слѣдуетъ производить взысканія непремѣнно исполнительнымъ порядкомъ. 3] Постановить за правило, чтобы контракты, договоры и условія, заключаемыя золотопромышленниками, конторами ихъ и управляющими съ людьми разнаго сословія на производство поставки припасовъ и перевозку ихъ на пріиски, равно какъ и условія, подобныя представленнымъ надворнымъ совѣтникомъ Стадлеромъ на содержаніе обывателями селеній проѣзжающихъ на пріиски и обратно людей, принадлежащихъ къ промысловому управленію, должны быть писаны на гербовой бумагѣ... 4) Объявить золотопромышленникамъ, что условія, контракты и договоры по пріискамъ должны быть свидѣтельствованы у мѣстнаго полицейскаго или волостного начальства. 5) Для того, чтобы золотопромышленники не имѣли повода уклоняться отъ выполненія узаконенной выше обязанности, снабдить горныхъ исправниковъ по распоряженію казенныхъ палатъ достаточнымъ количествомъ гербовой бумаги... съ тѣмъ, чтобы съ 1 января будущаго 1852 г. горные исправники были снабжены гербовою бумагою надлежащихъ, судя по потребности разборовъ и въ достаточномъ количествѣ и за тѣмъ начиная съ означеннаго времени, всѣ условія, контракты и договоры, заключаемые золотопромышленникамъ, были писаны на гербовой бумагѣ. 6) Документамъ такимъ образомъ на узаконенной гербовой бумагѣ составленнымъ. съ обозначеніемъ въ нихъ денегъ по 1292 ст, X т. св. зак. гражд. единственно на серебряную монету, присвоить при взысканіи денегъ съ золотопромышленниковъ на основаніи законовъ силу безспорныхъ актовъ[1]).

---

1) Дѣло № 1100.

Хозяева до такой степени опутывали своихъ рабочихъ, что послѣдніе не могли выйти изъ долговъ золотопромышленнымъ компаніямъ.

5 октября 1841 г. отдѣльный засѣдатель по частнымъ золотымъ промысламъ Шеміоттъ пишетъ словесному суду. „Прилагая при семъ реестръ рабочимъ людямъ бывшимъ въ работѣ на золотыхъ промыслахъ компаніи наслѣдниковъ Поповыхъ и оставшихся должными, прошу словесный судъ поименованнымъ въ регистрѣ людямъ не выдавать вновь билетовъ и паспортовъ для поступленія въ работы на золотые промысла къ другимъ золотопромышленникамъ, кромѣ какъ только компаніи Поповыхъ". — Кулижниковъ остался долженъ 20 р. 60 к., Обмороковъ—5 р. 70 3/4 к. Цѣлый рядъ подобныхъ же предписаній относится и къ 1842 году[1]).

20 сентября 1846 г. въ словесный судъ поступило слѣдующее прошеніе каратузской золотопромышленной конторы почетныхъ гражданъ братьевъ Пенюковыхъ сыновей Петра Подсосова и К-°. Г-да М-ка мѣщане Прокофій Черновъ, жена его Алена, Иванъ Дегтяревъ, Егоръ Федоровъ. Широковъ за неотработку на промыслахъ сей компаніи остались должные: Черновъ 60 р. 72 к., Дегтяревъ 110 р. 57 к., Широковъ 180 р., вновь нанялись въ работу въ сей 1847 годъ Василій Просвирнинъ съ братомъ Герасимомъ, которымъ покорнѣйше просить увольненій, билетовъ въ посторонніе компаніи не выдавать, а выдать сей конторѣ, слѣдующія же за оныхъ подати и повинности контора при представленіи старыхъ билетовъ и полученіи на оныхъ новыхъ заплатить обязуется"[2]).

26 сентября 1847 г. въ минусинскій словесный судъ поступило почетныхъ гражданъ и первой гильдіи

1] Рабочіе, оставшіеся въ долгу хозяевамъ, составляли значительную долю общаго ихъ числа. Такъ въ 1844 году на Прокопьевскомъ пріискѣ должники составляли 18% всѣхъ рабочихъ, на пріискѣ Заангарской К-° въ 1847 г. 66% всѣхъ рабочихъ окончили лѣтнюю операцію съ долгомъ. Въ контрактахъ рабочіе даютъ обычно обязательство или возвратить долгъ, или отработать его въ слѣдующемъ году Семевскій, I, 149.

2) Дѣло № 595.

купца Подсосовыхъ, купца Казанцева и прочихъ лицъ золотопромышленностью-управляющаго Петрашевскаго донесеніе. Поименованные ниже люди мѣщане г-да М-ка Козьма и Степанъ Перфильевы и Григорій Изосимовъ, бѣжавшіе съ пріиска довѣрителей моихъ, на которыхъ состоитъ долгу значительная сумма, а по заключенному прежде съ ними условію они обязаны поступить съ будущаго года въ операцію промысловыхъ работъ, а потому покорнѣйше прошу слов. судъ выслать ихъ ко мнѣ для употребленія въ работы и вмѣсто прежде выданныхъ на нихъ видовъ выдать новые, казенныя же недоимки за значущихся выше людей, какія будутъ слѣдовать, я обязуюсь взнести по первому требованію"[1]).

Объ отработкѣ рабочими компаніямъ долговъ идетъ рѣчь и въ указѣ изъ енисейскаго губернскаго правленія словесному суду отъ 19 августа 1858 г. Горный исправникъ сѣверной части Енисейскаго округа рапортуетъ отъ 24 іюля „о томъ, что многія волостныя правленія, городскія думы, ратуши, городовыя хозяйственныя управленія и словесные суды, сибирскихъ губерній, не взирая на своевременное затребованіе промысловыми управленіями новыхъ видовъ на рабочихъ, находящихся на пріискахъ, съ отсылкою денегъ въ подати и повинности, не высылаютъ таковыхъ. Имѣя въ виду, что по поводу подобнаго невниманія мѣстныхъ начальниковъ, отъ которыхъ зависитъ выдача видовъ рабочимъ, къ ходатайству золотопромышленныхъ управленій, безъ всякихъ законныхъ на то основаній, не только вынуждаетъ людей, обязанныхъ узаконенными условіями отрабатывать долгъ К-°, находиться на пріискахъ съ просроченными видами, но по окончаніи общаго разсчета можетъ стѣснить свободу работниковъ, желающихъ остаться въ зиму на пріискахъ, потому что за невысылкою имъ видовъ, они должны быть снабжены путевыми видами на проходъ въ мѣсто жи-

---

[1]) Дѣло № 841

тельства, посему онъ донося о семъ губернскому правленію проситъ не оставить своимъ распоряженіемъ къ устраненію вышеприведенныхъ послѣдствій, давъ ему о послѣдующемъ знать указомъ".

Тяжелое положеніе пріисковыхъ рабочихъ доказывается и массовыми побѣгами ихъ съ промысловъ [1]).

Данныя объ этомъ мы находимъ и въ дѣлахъ минусинскаго словеснаго суда.

3 іюля 1858 г. полицейскій чиновникъ золотыхъ промысловъ минусинскаго и ачинскаго округовъ пишетъ словесному суду. „По случаю сдѣланнаго минусинскимъ мѣщаниномъ Трофимомъ Готинскимъ побѣга съ золотыхъ промысловъ почетнаго гражданина Подсосова, имѣю честь покорнѣйше просить слов. судъ не выдавать для Готинскаго новаго паспорта для работъ у другихъ хозяевъ, по явкѣ его въ Минусинскъ, а отдать его въ распоряженіе минус. полиц. управы для распоряженія".

Съ самаго начала золотопромышленности въ Сибири предприниматели не испытывали недостатка въ рабочей силѣ, такъ какъ нашли въ ссыльно-поселенцахъ готовый контингентъ дешевыхъ рабочихъ; но частыя волненія на пріискахъ, а также побѣги рабочихъ вызвали со стороны золотопромышленниковъ и представителей администраціи рядъ проектовъ введенія

---

1) Въ 1847 г. въ Западной Сибири съ пріисковъ бѣжало 11% всѣхъ находившихся на пріискахъ рабочихъ. Семевскій. Ор. с., I, 139.

Для предупрежденія побѣговъ «поселенцевъ отправляютъ и отпускаютъ артелями въ сопровожденіи казаковъ, которыми также охраняются всѣ выходы изъ тайги». Гагемейстеръ, ор. с., II, 452.

Чтобы задерживать убѣгающихъ съ пріисковъ рабочихъ, въ тайгѣ были разставлены казачьи пикеты, но бѣглецы обычно дѣлали небольшіе обходы, чтобы избѣжать пикетовъ. Hofmann 57. Сыскъ на пріискахъ былъ доведенъ до совершенства.

Восхваляя порядки на Преображенскомъ и Великоникольскомъ пріискахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Бирюсѣ, Гофманъ прибавляетъ: «тайная полиція организована наилучшимъ обрзомъ, какъ только рабочимъ произнесено слово недовольства, директоръ уже знаетъ объ этомъ и принимаетъ свои мѣры. Каждому рабочему извѣстно, что за нимъ наблюдаютъ, и каждый наблюдатель имѣетъ опять своего надзирателя». По мнѣнію Гофмана, эта система является, къ сожалѣнію, необходимой (?) и умѣстной (?) среди преступниковъ, изъ которыхъ состоитъ рабочая масса. Ор. с., 59.

обязательнаго труда на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. Предполагалось воспользоваться для работъ на золотыхъ промыслахъ трудомъ крестьянъ, переселенныхъ изъ Европейской Россіи, и ссыльно-поселенцевъ[1]).

Проекты прикрѣпленія къ пріискамъ поселенцевъ составлялись чинами жандармскаго вѣдомства. Жандармскій офицеръ Мишо въ поданной имъ въ 1834 г. запискѣ мотивировалъ введеніе обязательной работы на золотыхъ промыслахъ необходимостью улучшенія быта ссыльно-поселенцевъ. По его мнѣнію, частные золотые промыслы представляютъ „вспомогательный способъ для необходимаго устройства скитающихся нынѣ по Сибири жалкихъ, несчастныхъ посельщиковъ... Работникъ въ продолженіе лѣта можетъ тамъ пріобрѣсти съ большимъ избыткомъ средства на содержаніе себя“, которыя „при точныхъ исполнителяхъ хорошихъ мѣръ... послужатъ къ обзаведенію, къ устройству людей, сосланныхъ на поселеніе“. Съ этою цѣлью капитанъ Мишо предложилъ слѣдующія мѣры.

Поселенцевъ Томской губерніи, которые не сумѣли собственными средствами создать себѣ прочную осѣдлость, онъ совѣтовалъ назначить для составленія рабочихъ командъ по 200 человѣкъ каждая, для работъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ той же губерніи. Команды доставляются начальствомъ на работы по требованію промышленниковъ, причемъ главныя условія контрактовъ, плата рабочимъ, ихъ содержаніе, размѣръ уроковъ-должны быть опредѣлены разъ навсегда по предварительному соглашенію администраціи съ промышленниками. Рабочія команды подчиняются военной дисциплинѣ и ихъ начальство строго наблюдаетъ какъ за поведеніемъ рабочихъ, такъ и за точнымъ исполненіемъ всѣхъ условій контрактовъ. Деньги заработанныя поселенцами на промыслахъ, считают-

1) Семевскій, Ор. с. I, гл. IV. Принудительный трудъ на фабрикахъ имѣетъ прочные корни въ исторіи русской промышленности, поэтому не приходится удивляться, если бѣдная творчествомъ мысль нашихъ администраторовъ вернулась къ изжитымъ формамъ организаціи труда.

ся ихъ собственностью, но получаются и хранятся главнымъ начальникомъ рабочихъ командъ. Однако, гр. Канкринъ нашелъ предположенія Мишо неудобными.

Въ 1839 г. къ мысли Мишо вернулся жандармскій генералъ Фалькенбергъ, также предлагавшій составить команды чернорабочихъ на промыслахъ изъ ссыльно-поселенцевъ, но и его предположенія оставлены были безъ послѣдствій[1]).

„Такимъ образомъ, замѣчаетъ Семевскій, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ всѣ попытки прикрѣпленія къ сибирскимъ золотымъ промысламъ крестьянъ и ссыльно-поселенцевъ, къ счастію, потерпѣли крушеніе“[2]).

Однако, въ 1840 году въ Минусинскомъ округѣ идеи капитана Мишо воплотились въ дѣйствительность, какъ видно изъ слѣдующаго любопытнаго контракта.

22 декабря 1839 г. мы нижеподписавшіеся отдѣльной засѣдатель по частнымъ золотымъ пріискамъ минусин. округа Павелъ Шеміоттъ и пермскій 1-й гильдіи купецъ Никита Кондратьевъ Крыловъ заключили сей контрактъ въ слѣдующемъ: 1) обязуюсь я Ш. на основаніи моего проекта объ колонизаціи поселенцевъ въ здѣшнемъ минусин. округѣ, утвержденнаго г. генералъ-губернаторомъ В. Сибири, доставить на принадлежащіе ему Крылову съ компаніею пріиски находящіеся въ минусин. округѣ изъ числа назначенныхъ мною для колонизаціи въ будущемъ 1840 г. поселенцовъ 200 человѣкъ окладныхъ и льготныхъ, какіе тамъ отобраны мною будутъ, которые должны поступать въ работу на пріиски и исполнить всевозможныя на нихъ работы на основаніи общаго контракта, по которому будутъ наняты имъ Крыловымъ и прочіе рабочіе люди, не входящіе въ составъ выбранныхъ для устройства новыхъ поселеній только со слѣдующими измѣненіями: а) жалованье должно производиться ни-

---

1) Jbid, I, 89-90.

2) Jbid, I, 90.

какъ не менѣе слѣдующаго: промывальщикамъ по 13 руб. 50 коп., чернорабочимъ по 12 руб., цеховымъ, какъ то плотникамъ и столярамъ отъ 13 р. до 17 р., кузнецамъ и слесарямъ отъ 15 р. до 20 р., судя по способности каждаго въ мѣсяцъ, исключая торжественныхъ праздничныхъ и больныхъ дней, за которыя платы не полагается, хотя бы другіе рабочіе были наняты и за меньшую плату; б| задатки имъ должны быть никакъ не менѣе и не болѣе 25 руб., изъ которыхъ 15 руб. должны будутъ получить при наймѣ и законтрактованіи сами послѣдующіе на пріискѣ люди, а остальные 10 рублей за каждое лицо должны будутъ поступить ко мнѣ на предметъ благовременнаго заготовленія на нихъ провіанта и другихъ припасовъ, нужныхъ для продовольствія людей при устройствѣ колоніи, а также всего заработку каждаго изъ 200 человѣкъ, какой бы она суммы не составляла, по окончаніи срока работы и ращеты доставить ко мнѣ, но отнюдь до собственнаго моего дозволенія никакой при ращетѣ суммы изъ заработки не давать; в) такъ какъ успѣхъ моего проекта основанъ болѣ на значительности заработокъ людей назначенныхъ къ устройству колонизаціи, то эти 200 человѣкъ должны такъ же имѣть преимущество противъ другихъ рабочихъ людей и въ старательныхъ работахъ, т. е. имъ должны отводиться для старательной работы тѣ мѣста золотоносной розыски, которыя должны быть преимущественнѣе другихъ мѣстъ, которыя обыкновенно предназначены для прочихъ рабочихъ, а въ случаѣ недостачи такихъ мѣстъ открытыхъ для старательной работы заставлять ихъ послѣ окончанія установленныхъ уроковъ вскрывать турфа, платя обыкновенно имъ за старательную работу съ кубической сажени по той цѣнѣ, какая уже существуетъ по пріискамъ Крылова; г) кромѣ выданныхъ при наймѣ въ задатокъ 15 руб. ни денегъ, ни излишнихъ вещей, кромѣ самыхъ необходимыхъ и то не иначе какъ съ дозволенія надзирателя и старосты не давать, дабы люди сіи въ свободное отъ работъ время не могли играть въ карты

и другія клонящіяся къ разоренію ихъ игры; 2) наемка, обзадачиваніе и законтрактованіе должны производиться самимъ Крыловымъ или кому отъ него довѣрено будетъ, но и препровожденіе ихъ на пріиски должна будетъ съ моей стороны, время поступленія на пріискъ въ работу людей съ перваго числа марта 1840 г., но въ случаѣ какихъ либо обстоятельствъ въ оныхъ работы какъ рано пущены быть могутъ, то въ такомъ случаѣ поступленіе ихъ опредѣлительно не назначаться и совершенно будетъ зависить отъ смотрителя, отъ распоряженія Крылова или ему довѣреннаго, и во всякомъ случаѣ поступленіе ихъ никакъ не должно быть далѣе апрѣля мѣсяца 1840 г.; 3) относительно повиновенія и дѣятельности этихъ 200 человѣкъ во все время ихъ нахожденія на пріискахъ берусь Шеміоттъ имѣть надъ ними особый строгій надзоръ черезъ надзирателей и казаковъ и въ случаѣ лѣности, самовольства, грубостей и словомъ какого либо неимѣнія во всей силѣ контракта, который Крыловымъ заключенъ съ ними при наймѣ будетъ, обязуюсь исправлять узаконеннымъ порядкомъ, въ случаѣ побѣга какого либо изъ нихъ или многихъ обязуюсь ихъ отыскивать и доставлять обратно на пріискъ а которые не отыщутся, то на мѣсто ихъ пополнить то число новыми немедленно тоже избранными мною для устройства новыхъ поселеній, и если кто изъ бѣжавшихъ не отыскавшихся останется должнымъ, обязуюсь возложить отработку этихъ долговъ на другихъ оставшихся на пріискѣ изъ числа этихъ 200 человѣкъ., дабы это могло заставить ихъ смотрѣть другъ за другомъ и удерживать ихъ отъ побѣговъ, и такъ же если у кого либо изъ бѣжавшихъ останутся за исключеніемъ ихъ забору какія причитающіяся ему суммы, то оную обращать въ пользу общества... и оставляя по окончаніи срока работъ съ продчими заработками препроводить ко мнѣ; 4) такъ какъ по случаю неурожая хлѣба въ красноярскомъ округѣ нынѣ по распоряженію г. ген. губерн. В. Сибири существуетъ здѣсь въ Минусин. округѣ запрещеніе покупки хлѣба въ большомъ

количествѣ, распространяющееся на всѣхъ частныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ и на золотопромышленниковъ, то покупку хлѣба для продовольствія выше означенныхъ 200 человѣкъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ и 10 дней ихъ пребыванія на пріискѣ, считая съ 1 марта по 10 сентября я беру на себя и обязуюсь произвести оную въ самоскорѣйшемъ времени, такъ чтобы доставка его съ пріиска могла быть къ 1 марту будущаго 1840 г., но деньги на все это количество должны быть отъ Крылова, почему при заключеніи сего условія на предметъ задатковъ и получилъ отъ него 2000 руб., а остальные, какія будутъ слѣдовать для окончанія оныхъ разчетовъ получить долженъ я подъ оставленіе контрактовъ, заключенныхъ съ поставщикомъ хлѣба на все количество нужное для продовольствія въ теченіи 6 мѣс... Однимъ словомъ обязуюсь обезпечить совершенно продовольствіемъ всѣхъ 2000 человѣкъ... доставляя имъ все удобное къ достиженію настоящей цѣли ихъ трудовъ хорошимъ заработкомъ, о чемъ я Крыловъ обязуюсь имѣть особо попеченіе, строго исполняя при томъ всѣ особыя противу другихъ рабочихъ людей условія, относящіяся къ жалованію, и преимущества въ старательной работѣ, выдачѣ рабочимъ одежныхъ вещей и прочаго и однимъ словомъ стараясь всемѣрно вспомоществовать обогащенію ихъ, чтобы они скорѣе могли достигнуть цѣли ихъ благосостоянія"[1]).

Какъ видимъ, всѣ пункты программы капитана Мишо воплотились въ жизнь: въ условіи Шеміотта съ Крыловымъ выставляется та же цѣль всего начинанія „благосостояніе" посельщиковъ, установляются драконовскія правила для ссыльныхъ-рабочихъ, учрежда-

1) Дѣло № 453.

2] На каждую систему золотыхъ промысловъ опредѣлялся одинъ отдѣльный засѣдатель изъ членовъ земскаго суда. Онъ ежемѣсячно представлялъ генералъ-губернатору и губернатору вѣдомости о прибыли и убыли рабочихъ, а по окончаніи года-отчетъ о всемъ входящемъ въ кругъ его вѣдомства. Въ 1844 г. отдѣльные засѣдатели были переименованы въ горныхъ исправниковъ съ оставленіемъ при земскомъ судѣ. Семевскій I, 137.

стея строгій надзоръ при посредствѣ особыхъ надзирателей и казаковъ[1])...

Изъ договора 1 ноября 1851 г. мы знакомимся съ постановкой медицинской помощи на пріискахъ.

„Я нижеподписавшійся поселенецъ Ачинскаго округа Балахтинской волости дер. Кацынжульской Акимъ Николаевъ заключилъ это условіе съ компаніею потомств. почетныхъ граждан Подсосова, Рязановыхъ, купца Казанцева и пр. лицъ чрезъ управляющаго ихъ Льва Ивановича Брусницына на слѣдующемъ основаніи: обязуюсь я Николаевъ находиться на службѣ на промыслахъ оной компаніи ровно одинъ годъ; 2] съ настоящаго времени долженъ я быть на промыслахъ, гдѣ приказано будетъ г. управляющимъ или по назначенію конторою при смотрѣніи за работами станового пристава, въ случаѣ надобности обязанъ я исполнить такъ же по знанію моему должность фельдшера,

1) И въ болѣе близкія къ намъ времена администрація поставляла на сибирскіе заводы рабочихъ изъ ссыльныхъ. Въ пунктѣ 10-мъ утвержденныхъ въ 1867 г. «нормальныхъ кондицій па отдачу въ содержаніе частнымъ лицамъ казенныхъ солеваренныхъ заводовъ въ Восточной Сибири» мы читаемъ: «Арендаторамъ предоставляется право, при заключеніи контракта, выговорить: какое количество ссыльно-рабочихъ должно быть назначаемо въ составъ заводской команды, выше какого количества, безъ особаго требованія арендатора, ссыльныхъ въ заводы назначаемо не будетъ, Получая назначаемыхъ ссыльныхъ въ свое распоряженіе и употребляя ихъ на работы по своему усмотрѣнію арендаторъ обязывается производить имъ положенную пищу и заработную плату въ размѣрѣ не ниже цѣнъ, платимыхъ вольнымъ работникамъ. Необходимое для ссыльныхъ-рабочихъ помѣщеніе отводится арендаторомъ, а на счетъ казны относится содержаніе для надзора за ссыльно рабочими казачьей команды въ такомъ количествѣ, какое признано будетъ нужнымъ... Въ случаѣ лѣности, неисправности или же дурного поведенія ссыльно-рабочихъ арендаторъ отправляетъ ихъ къ непосредственному ихъ начальству, которое подвергаетъ ихъ по своему усмотрѣнію взысканіямъ, а въ случаѣ надобности замѣняетъ другими рабочими. Въ случаѣ побѣга рабочихъ, если доказано будетъ что побѣгъ этотъ вызванъ не дурнымъ содержаніемъ, получаемымъ отъ арендатора, послѣдній получаетъ взамѣнъ дополнительное число рабочихъ. По отношенію къ числу и продолжительности рабочихъ дней съ арендаторомъ заключается особое условіе примѣнительно къ правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ, и сообразно съ тѣми правительственными распоряженіями, кои относительно содержанія ссыльныхъ будутъ впослѣдствіи постановлены». Сборникъ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибирью. томъ VII, выпускъ 2. Соляное дѣло. Иркутскъ 1885, 206–207. Какъ видимъ, ссыльно рабочіе были лишь безвольнымъ орудіемъ въ рукахъ администраціи.

въ какое бы время ни было безотговорочно; 3) на промыслахъ, гдѣ я долженъ быть всегда трезвъ, уклоняться отъ буйства и другихъ поступковъ, честенъ и вѣренъ, съ подозрительными людьми никакого сношенія не имѣть, къ старшимъ имѣть всегдашнее повиновеніе; 4] по назначенію за смотрѣніемъ по работамъ долженъ понуждать рабочихъ къ выполненію своего дѣла, урочнаго и равно безурочнаго, точнымъ и вѣрнымъ образомъ, стараясь о пользѣ и выгодахъ компаніи; 5] я обязанъ выполнять должность фельдшера, въ такомъ случаѣ снабдивъ именно достаточнымъ количествомъ нужныхъ медикаментовъ, коими давать пособіе больнымъ, не оказывая имъ грубостей, стараясь какъ возможно всякую болѣзнь при началѣ ея прекращать способами правилъ медицинскихъ, но не запущать оную до самаго развитія ея. Въ больницѣ же обязанъ имѣть чистоту, какъ бѣлья, постелей, такъ и самыхъ комнатъ, и безвредную для больныхъ температуру воздуха; 6) за время служенія моего договорился я получить въ годъ 150 р. серебр., въ настоящее же время состою должнымъ компаніи до 40 руб. сер., кои долженъ заслужить... 7) Содержаніе на промыслахъ имѣть отъ г. г. хозяевъ, равно чай ½ и сахару 2 фунта въ каждый мѣсяцъ; 8) если-жъ г. г. хозяева или управляющій вздумаютъ разсчитать ранѣе срока, то я долженъ получить за то только время, сколько находился, самому же ни подъ какимъ предлогомъ не отходить"[1]).

Какъ видимъ, Николаевъ одновременно обязуется выполнять роль надсмотрщика за рабочими и фельдшера. „Стараясь о пользѣ и выгодахъ компаніи," едва ли онъ могъ исполнять какъ слѣдуетъ свои врачебныя обязанности... Любопытна оговорка, что хозяева могутъ разсчитать служащаго въ любое время безъ уплаты неустойки, самъ же онъ не имѣетъ права покидать мѣсто до срока...

Очень характеренъ договоръ, заключенный 1 по-

---

1) Дѣло № 1083.

ября 1851 г., крестьяниномъ Пермской губерніи Мещеряковымъ съ управляющимъ золотыми промыслами Подсосова и др. о наймѣ въ штейгера за 15 р. сер. въ мѣсяцъ. „Во все время служенія моего обязываюсь вести себя честно, т. е. не грубить, не прекословить, и не пьянствовать, въ противномъ же случаѣ въ чемъ либо изъ этихъ пороковъ замѣченъ буду, то вольны г. управляющій или довѣренный меня употреблять въ работу съ платою 3 р. серебр. въ мѣсяцъ, и я безпрекословно долженъ впредь работать до исправленія“[1]).

Мы уже упоминали, что съ разработкой золотыхъ розсыпей въ Минусинскомъ округѣ открылся новый рынокъ для сбыта произведеній сельскаго хозяйства[2]). И дѣйствительно, въ дѣлахъ словеснаго суда мы находимъ рядъ контрактовъ о доставкѣ на пріиска хлѣба и мяса.

16 мая 1836 г. помѣченъ контрактъ крестьянина дер. Пойловой Артемьева съ екатеринбург. купцомъ Казанцевымъ о доставкѣ на золотые пріиска послѣдняго „скотинной говядины 1200 пудовъ, каковую говядину долженъ доставить на пріискъ Спасской, впадающій въ рѣчку Жейбу, а оная впадаетъ въ рѣчку Шинду не позже, какъ 29 числа будущаго іюля мѣсяца, 250 пудовъ, и къ 1 числу августа 450 пудовъ, и на Воскресенской, впадающей въ рѣчку Кои, а оная въ рѣку Амылъ, тоже къ 29 іюня 250 и къ 1 августа 250 пуд., каковую пропорцію долженъ доставлять скотомъ, но чтобъ оный былъ кормленный, а не тощей“. За пудъ мяса онъ долженъ получать на Спасскомъ пріискѣ 3 р., на Воскресенскомъ 2 р. 50 к.

---

1) Jbid.

2) «Принимая въ разсужденіе огромныя суммы, употребляемыя такимъ образомъ по Сибири, нельзя сомнѣваться въ пользѣ приносимой краю золотымъ промысломъ, который открываетъ вѣрный сбыть его произведеніямъ и питаетъ большое число рабочаго народа, увеличиваетъ количество перевозимыхъ тяжестей, оживляетъ какъ внутреннюю торговлю, такъ и сношенія Сибири съ Россіею». Гагемейстеръ, II, 428. Въ 1839 г. на Иркутской ярмаркѣ было продано товаровъ на 7.672 298 руб., въ 1848 г.—на 26. 902. 511. Jbid.

Развитіе золотопромышленности высоко подняло цѣны на продукты въ Енисейской губеніи. Гагемейстеръ, Ор., с., II. 541.

7 октября 1841 крестьянинъ Курагинской вол. Сухаревъ подрядился поставить управляющему золотыми прiисками Кузина титуляр. сов. Ѣздакову 800 пудовъ говядины по 1 р. $14^1/_2$ к. серебромъ за пудъ[1]).

1 ноября 1841 г. Сухаревъ беретъ другой подрядъ на поставку Ѣздакову 2000 пудовъ ржаной муки по $57^1/_4$ коп. серебромъ[2]).

16 октября 1841 г. крестьянинъ изъ поселенцевъ дер. Шошиной Байкаловъ продалъ купцу Осипову 500 пудовъ ржаной муки съ доставкой на Петропавскій. прiискъ[3]).

Въ 1842 г. заключенъ договоръ о поставкѣ хлѣба на прiискъ въ системѣ рѣки Амыла[4]].

Въ ноябрѣ 1847 г. „вошелъ въ присудствіе словес. суда харьковскій 3-й гильдіи купецкій сынъ Иванъ Яковлевъ Лабунцовъ, принесъ жалобу... по условію Максимъ Широковъ 1-ю половину т. е. 25 штукъ рог. скота обязанъ доставить не позже 15 іюля, а остальныя 25 штукъ въ августѣ 1-хъ числахъ. А Широковъ просрочилъ первую половину 16 дней, въ каковое время при промыслѣ Попова рабочіе люди имѣли недостатокъ въ говядинѣ, безъ того не могли выполнить контрактовъ, слѣдовательно не всѣ выходили на работы. Которые только по уваженію къ управляющему хотя и выходили на работы, совершенно нельзя было отъ нихъ требовать настоящихъ по силѣ контракта“. Лабунцовъ проситъ взыскать съ Широкова убытки[5]).

Съ другой стороны, сама золотопромышленность мѣшала населенію использовать въ полной мѣрѣ открывшуюся передъ нимъ возможность по сбыту своихъ продуктовъ.

„Въ настоящее время надлежало бы усилить главный сбытъ хлѣба на золотые промыслы, писалъ въ

1) Дѣло № 288
2) Дѣло № 567
3] Дѣло № 567
4) Дѣло № 618
5) Дѣло № 815

50-хъ годахъ Щукинъ, но крестьяне съ открытіемъ этихъ промысловъ лишились работниковъ. Поселенцы, составлявшіе доселѣ классъ дешевыхъ наемщиковъ, уходятъ лѣтомъ на промыслы и возвращаются только осенью, когда полевыя работы кончены"[1]).

Золотопромышленность подорвала и инородческое скотоводство, инородцы воспользовались случаемъ и распродали на золотые промыслы большую часть своего скота.

„Скотоводство нѣкогда процвѣтало у Сагайцевъ; ихъ крупные быки славились во всей Восточной Сибири, но золотые промыслы привели его въ ничтожное состояніе. Впрочемъ, есть человѣка два у качинцевъ, имѣющихъ до 5000 лошадей, напр. извѣстный цѣлому округу Чирка Картинъ, а за нимъ Герасимъ Спиринъ. Каждый годъ они продаютъ золотопромышленникамъ скотъ на большія суммы, но живутъ немного лучше собратій своихъ"[2]).

Золотопромышленность нанесла ударъ и звѣроловству, которымъ занималась часть русскаго и инородческаго населенія минусинскаго края, такъ какъ устройство золотыхъ пріисковъ въ тайгѣ привело къ уменьшенію количества пушного звѣря[3]).

Такимъ образомъ, золотопромышленность повела къ цѣлой революціи въ экономической жизни края. Мы уже знакомы съ подъемомъ цѣнъ на товары, послѣдовавшимъ за разработкой золотыхъ пріисковъ[4]).

Сильно возросла и заработная плата. По словамъ Гофмана, большая потребность въ рабочихъ рукахъ на золотые пріиска значительно удорожила плату за трудъ, а такъ какъ за немногими исключеніями въ Сибири нѣтъ крѣпостныхъ, и пролетаріатъ рекрути-

---

1) Op., c., Журналъ Мин. внутр. дѣлъ. 1 56, май, 20

2) Jbid. іюль, 42

3) Князь Костровъ. Качинскіе татары, Казань, 1852. 37. Щукинъ op. c, Яриловъ, Кызыльцы и ихъ хозяйство, passim. Быстрое уменьшеніе запаса звѣря въ Сибири замѣчалось съ самаго начала русской колонизаціи, см. А. Щаповъ Историко-географическое распредѣленіе русскаго народонаселенія, соч., т. II., СПБ, 1906, 288-291.

4) Cp. E. Hofmann, op. c., 32.

руется изъ среды ссыльно-поселенцевъ, то нѣтъ другого средства, чтобы удержать ихъ на прiискахъ, кромѣ высокой заработной платы[1]).

Однако, увеличилась только денежная заработная плата,—относительно же реальной этого сказать нельзя, возвышенiе товарныхъ цѣнъ едва уравновѣшивалось ростомъ денежной заработной платы.

Вопросъ о наймѣ рабочихъ на промыслы былъ мало урегулированъ, сплошь и рядомъ золотопромышленники заключали съ рабочими словесные договоры. Естественно, что рабочiе, не связанные письменными условiями, въ случаѣ недовольства хозяиномъ покидали прiискъ и переходили къ другому золотопромышленнику[2]).

Такiе порядки были не по душѣ администрацiи, и она пыталась положить имъ конецъ.

Въ указѣ 8 февраля 1843 г. енисейское губернское правленiе сообщаетъ минусинскому словесному суду предписанiе генералъ-губернатора Восточной Сибири енисейскому губернатору отъ 26 октября 1842 г.: „отнынѣ дозволяется золотопромышленникамъ поселенцевъ приписанныхъ къ волостямъ, нанимать въ самыхъ волостяхъ", экспедицiя о ссыльныхъ должна разослать по вол. правл. шнуровыя книги, „поставить въ непремѣнную обязанность приказчикамъ, нанимающимъ поселенцевъ, по наймѣ ихъ являться съ ними въ волостныя правленiя и въ оныхъ уже выдать имъ условленные задатки, заключать контракты и записывать собственноручно въ сказанной книгѣ все то, что въ отношенiи сихъ поселенцевъ выше изъяснено (условiя найма, количество задатка и т. д.); по запискѣ всего сказаннаго въ книгу волостныя правленiя обязаны въ то же

1) Jbid, 33. Зато администрацiя прiисковъ получала огромные оклады. Коммерцiи совѣтникъ Никита Мясниковъ платилъ своему бывшему главному управляющему 400.000 рублей ассигн. въ годъ. Это, правда, наибольшiй окладъ, о которомъ знаетъ Гофманъ, но жалованье въ 6000—8000 руб. на хозяйскомъ содержанiи считалось нормальнымъ. Jbid.

2) Семевскiй, Ор. с., I, 10

время выдать на каждаго наемщика увольнительной билетъ... и особый на каждаго рабочаго видъ на проследованіе до промысла. Полученные такимъ образомъ увольнительные билеты наниматели отсылаютъ въ промысловыя конторы, а временные виды выдаютъ наемщикамъ тогда, уже когда отправляютъ ихъ на промыслы; до этого же времени рабочіе обязаны находиться на мѣстахъ водворенія безотлучно. Этотъ же порядокъ найма ввести въ казенныхъ поселеніяхъ у смотрителей поселеній и въ городскихъ думахъ при наймахъ мѣщанъ на золотые промысла".

Въ 1849 г. произошли нѣкоторыя перемѣны въ управленіи пріисками 19 мар. 1849 г. помѣчено предписаніе исправляющаго должность генералъ губернатора Восточной Сибири енисейскому губернатору:

„Завѣдываніе частными золотыми промыслами ввѣренной моему управленію Вост. Сибири на настоящей 1849 г. въ видѣ временной мѣры раздѣляется мною на 2 части; вмѣсто бывшихъ доселѣ четырехъ къ первой части будетъ относиться Сѣверная и Южная системы Енисей. округа, а ко второй всѣ прочіе промыслы, раскрытые въ округахъ: Канскомъ. Нижнеудинскомъ, Киренскомъ, Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ и Олекминскомъ, надзоръ за промыслами ввѣряется мною двумъ штабъ-офицерамъ корпуса горныхъ инженеровъ, а именно: по Енисейскому округу подполковнику Клейменову, а по прочимъ округамъ подполковнику Саблину.. въ помощь г. Клейменову назначается горный ревизоръ частныхъ золотыхъ промысловъ Верхнеудинскаго и Олекминскаго округовъ, титуляр. совѣтникъ Дрейеръ, а въ помощь г. Саблину будетъ избранъ другой чиновникъ". Вмѣстѣ съ этимъ сдѣлано и иное распредѣленіе суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе горнаго надзора.

Въ январѣ 1843 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Руперть ходатайствовалъ объ учрежденіи военнаго суда надъ ссыльно поселенцами за важныя преступленія. за которыя они по закону должны подвергаться торговой казни,—а также за побѣги. Ми-

нистръ финансовъ предложилъ судить ссыльно-поселенцевъ за указанныя генералъ-губернаторомъ преступленія военнымъ судомъ,—отдавать же ихъ подъ военный судъ за побѣги съ пріисковъ министръ финансовъ нашелъ неудобнымъ, потому что разсмотрѣніе многочисленныхъ дѣлъ этого рода было бы для военно-судныхъ комиссій обременительнымъ[1]).

Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ на общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о сужденіи военнымъ судомъ ссыльно-поселенцевъ за смертоубійство и другія уголовныя на частныхъ золотыхъ промыслахъ преступленія, согласно съ заключеніемъ министра мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе къ подлежащимъ статьямъ свода законовъ постановить: „рабочіе ссыльно-поселенцы на частныхъ золотыхъ промыслахъ за смертоубійство и другія тяжкія преступленія, подвергающія виновныхъ по общимъ законамъ торговой казни, предаются военному суду, который производится надъ ними въ тѣхъ же военныхъ судныхъ комиссіяхъ, гдѣ они судятся за похищеніе и переводъ съ промысловъ золота, и за сопротивленіе установленнымъ властямъ. Приговоры о нихъ означенныя коммиссіи представляютъ чрезъ гражданскихъ губернаторовъ на ревизію и утвержденіе генералъ-губернаторовъ“.

На подлинномъ собственною Его Император. Величества рукою написано: „Быть по сему. Въ С. Петербургѣ 10 марта 1843 г.“

Но еще на засѣданіяхъ 30 января и 15 февраля 1843 г. посвященныхъ этому вопросу, совѣтъ положилъ: Государственный совѣтъ, раздѣляя убѣжденіе министра финансовъ, что предполагаемая имъ по настоящему предмету мѣра должна послужить къ возстановленію большаго на золотыхъ промыслахъ порядка, и слѣдовательно къ упроченію самаго благосостоянія сей важной отрасли народнаго богатства, думаетъ однако, что цѣль сія тогда лишь вполнѣ достигнется,

---

1) Семевскій I, 133.

когда военный надъ преступниками судъ будетъ производиться и оканчиваться немедленно, ибо судъ продолжительный и долгая безнаказанность нерѣдко къ несчастію обращаются въ понужденіе къ новымъ преступленіямъ, особенно между такими людьми, порочныя наклонности которыхъ едва могутъ быть обуздываемы даже страхомъ близкаго и очевидно неизбѣжнаго наказанія. Поэтому, нѣкоторое время спустя государственный совѣтъ въ дополненіе къ мнѣнію его, удостоенному Высочайшаго утвержденія 10 марта 1843 г. положилъ: предоставить подлежащему начальству распорядиться о подтвержденіи упомянутымъ военно-суднымъ коммиссіямъ, чтобы они подвергаемымъ разсмотрѣнію ихъ дѣламъ о преступленіяхъ ссыльныхъ на золотыхъ промыслахъ дѣлали сколь возможно скорый и безостановочный ходъ съ строгимъ притомъ соблюденіемъ и всѣхъ постановленныхъ на сіи случаи правилъ"[1]).

Такимъ образомъ, новымъ закономъ вводилось въ жизнь для ссыльно поселенцевъ нѣчто вродѣ печальной памяти военно-полевыхъ судовъ.

У золотопромышленниковъ выходили частыя недоразумѣнія съ сибирскими городами, „скопленіе золотопромышлинниковъ“ въ городахъ вызывало разные „безпорядки“.

Въ своемъ указѣ Минус. слов. суду отъ 9 авг. 1845 г. Енисейс. губерн. правленіе высказывается по поводу „приговора составленнаго обществомъ купцовъ и мѣщанъ города Красноярска, изъясняющаго желаніе общества объ ограниченіи золотопромышленниковъ въ слѣдующемъ: а) по закупу ими въ городѣ фуража для лошадей, б) отъ угрожающей городу опасности отъ пожара, потому что золотопромышленники складывали сѣно въ огороды и задніе дворы внутри города, безъ всякой крыши подъ открытымъ небомъ, и рабочіе ихъ обращаются небрежно при куреніи трубокъ, и с) отъ пригона въ городъ и прогона по городу ло-

1] Дѣла Минусинскаго словеснаго суда.

шадей, засоренія тѣхъ улицъ нечистотой, очищеніемъ которой обременены домохозяева. Имѣя въ виду, что по дошедшему до губерн. правленія свѣдѣнію, что въ нѣкоторыхъ городахъ здѣшней губерніи лошади, рогатый скотъ и собаки шатаются по улкцамъ безъ всякаго надзора, а послѣдніе не состоятъ на привязи, чрезъ что можетъ послѣдовать и причиненіе вреда жителямъ и потеря самаго скота, предписано 21 іюня сего года Краснояр. полицмейстеру и всѣмъ окружныхъ городовъ городничимъ, чтобы они за исполненіемъ означенныхъ статей имѣли неослабный надзоръ, и чтобы отнюдь не было дозволяемо ни въ какомъ случаѣ вести одному человѣку въ поводу не запряженныхъ лошадей болѣе двухъ и тѣмъ болѣе пускать таковыхъ лошадей бѣжать по своей волѣ». Губернское правленіе положило отказать обществу въ его желаніи ограничить закупъ фуража, такъ какъ „нѣтъ законоположенія ограничивающаго кого бы то ни было въ закупѣ на базарахъ фуража, который состовляетъ необходимое продовольствіе лошадей и другого скота... а чтобы въ закупахъ не имѣло вкрадываться злоупотребленій... то наблюденіе за этимъ возложить на градскую думу и полицію, съ тѣмъ, что ежели замѣчены будутъ между покупщиками и продавцами сдѣлки и всякія другія соглашенія къ возвышенію цѣны на предметы продовольствія, то обличенныхъ въ семъ отсылать къ суду для поступленія по законамъ“. 2) Для устраненія угрожающей городу опасности отъ пожара нужно обязать всѣхъ подписками о соблюденіи предосторожностей „съ подтвержденіемъ домохозяевамъ имѣть неослабный надзоръ за прислугою въ отношеніи нравственныхъ качествъ и въ особенности объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ... 3) Въ отношеніи запрещенія привода въ городъ лошадей нѣтъ законоположенія, слѣдовательно желаніе объ этомъ общества удовлетворить невозможно, потому что таковое запрещеніе послужило бы золотопромышленникамъ стѣсненіемъ въ дѣлахъ ихъ“. За бродячій скотъ и лошадей губернское правл. находитъ необходимымъ установить штрафъ

въ пользу города. „А какъ съ развитіемъ золотопромышленности въ окружномъ городѣ Енисейскѣ отъ скопленія многихъ золотопромышленниковъ происходятъ подобные, какъ и въ Красноярскѣ, безпорядки отъ вольнаго отпуска золотопромышленниками и домохозяевами лошадей и скота, то губернское правленіе полагаетъ допустить и въ Енисейскѣ сборъ съ бродячаго скота"[1].

И въ тѣ времена усердно боролись съ „инородческимъ засиліемъ" въ золотопромышленности.

Министръ финансовъ Ф. Вронченко въ 1845 году пишетъ генералъ-губернатору Восточной Сибири. „Г. главный начальникъ алтайскихъ заводовъ отъ 26 апрѣля довелъ до моего свѣдѣнія, что по случаю просьбы повѣреннаго почетнаго гражданина Андрея Попова, великобританскаго подданнаго Петра Бойлинга, о выдачѣ ему шнуровой книги на записку золота, имѣющаго получаться при шурфовкѣ имъ золотосодержащихъ розсыпей, которыя онъ будетъ отыскивать и разрабатывать въ Вост. Сибири въ пользу своего довѣрителя, Алтайское горное правленіе встрѣтило затрудненіе: могутъ ли быть довѣренными по дѣламъ золотопромышленности частныхъ лицъ иностранные подданные.

На что генералъ-маіоръ Татариновъ и испрашивалъ его разрѣшенія.

Хотя по 1388 ст. 9 т. Св. зак. о состояніяхъ ино-странные подданные могутъ вступать во всякіе договоры, обязательства и условія, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными, и слѣдственно по 1987 отъ 10 м. Св. зак. Гражд. принимать довѣренности или быть повѣренными русскихъ подданныхъ по дѣламъ ихъ; но принимая съ одной стороны въ соображеніе, что золотой въ Сибири промыселъ дозволенъ однимъ только русскимъ подданнымъ, и притомъ лицамъ извѣстныхъ состояній, поименованныхъ въ 2341 ст. Горн. Устава; а съ другой имѣя въ виду

1) Дѣло № 720.

примѣръ, бывшій въ прошломъ 1844 году, что въ дозволеніи золотого промысла въ Сибири по Высочайшему Его Импер. Вел. повелѣнію было отказано одной урожденной русской дворянкѣ, вышедшей въ замужество за французскаго подданнаго, я нашелъ, что засимъ иностранные подданные не могутъ быть допущены къ производству въ Сибири золотого промысла не только отъ своего имени, но и по довѣренностямъ отъ русскихъ подданныхъ, получившихъ на сіе разрѣшеніе; и что на этомъ основаніи слѣдуетъ воспретить заниматься золотымъ промысломъ и довѣренному почетнаго гражданина Андрея Попова, великобританскому подданному Петру Бойлингу, о чемъ и увѣдомилъ генер. майора Татаринова... Такъ какъ подобное настоящему обстоятельство можетъ встрѣчаться и по частной золотопромышленности въ Вост. Сибири, то я считаю неизлишнимъ сообщить о всемъ вышеизложенномъ и Вашему Правительству, присовокупляя, что если до сего времени опредѣлены были кѣмъ либо изъ золотопромышленниковъ къ управленію дѣлами по золотымъ промысламъ иностранные подданные съ предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе значительныхъ капиталовъ; то таковымъ золотопромышленникамъ можно дать нѣкоторое время необходимое для замѣщенія повѣренныхъ изъ иностранцевъ повѣренными изъ русскихъ подданныхъ" [1]).

28 іюля 1852 г генералъ-губернаторомъ было утверждено заключеніе совѣта главнаго управленія Восточной Сибири о воспрещеніи поступившимъ въ податное сословіе изъ преступниковъ, лишенныхъ правъ состоянія, заниматься частною золотопромышленностью по формальнымъ довѣренностямъ.

---

1) Евреи находились въ исключительномъ положеніи. По словамъ Hofmann'a, ихъ не допускали на пріиска ни въ качествѣ рабочихъ, ни какъ посѣтителей, такъ какъ опытъ показалъ (?), что, главнымъ образомъ они являются похитителями золота; сюда привходитъ и то обстоятельство, что большая часть евреевъ попадаетъ въ Сибирь за контробанду. Op. c. 83. Какъ видимъ, травля инородца имѣетъ глубокіе корни и въ исторіи Сибири.

Любопытныя свѣдѣнія о золотопромышленности въ Минусинскомъ округѣ сообщаетъ посѣтившій край въ 1842 году егермейстеръ Чихачевъ.

Въ Красноярскѣ Чихачевъ видался съ самыми богатыми золотопромышленниками края, которые сообщили ему рядъ интереснѣйшихъ данныхъ. Одни округа Канскій и Енисейскій доставили около 500 пудовъ чистаго золота; а между тѣмъ нѣкоторые изъ самыхъ богатыхъ предпринимателей только что начинали свое дѣло. Такъ предпріятіе Мясникова было въ ходу всего три года (съ 1840 г.). Первый годъ доставилъ ему 10 пудовъ чистаго золота, второй—36; между тѣмъ въ 1842 г. онъ добылъ уже болѣе 80 пудовъ,—такимъ образомъ за вычетомъ 600,000 рублей ассигн. на расходы онъ получилъ за одно лѣто 1842 г. 2,400,000 рублей чистаго дохода! Согласно приблизительному отчисленію наиболѣе крупныхъ предпринимателей, именно Мясникова, Голубкова, Малявинскаго и Кузнецова, среднее количество золота, добытое въ этомъ краѣ, исчисляется въ 5 золотниковъ на 100 пудовъ песку, минимумъ нормы прибыли опредѣлялся въ 100%, тогда какъ 800—850% являлось ея обычной нормой.

По словамъ золотопромышленниковъ, эти огромныя цыфры могли быть легко увеличены путемъ употребленія большаго количества работниковъ; поэтому они обычно жалуются, что вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ имъ приходится довольствоваться такой скромной прибылью! [1]).

О золотопромышленникахъ Чихачевъ пишетъ: „Магическій переходъ отъ скромнаго достатка къ блестящему богатству кружитъ обыкновенно голову; это тѣмъ печальнѣе, что пріобрѣтеніе этихъ богатствъ не является плодомъ полной трудолюбія дѣятель-

---

1) Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes de la frontiere de Chine, fait par. l'ordre de J. M. l'Empereur de Russie Paris, 1854, стр. 216. По этимъ даннымъ можно судить объ аппетитахъ тогдашнихъ присвоителей прибавочной стоимости.

ности и не есть результатъ умственныхъ способностей. Вслѣдствіе этого большая часть золотопромышленниковъ, выйдя изъ низшаго класса общества, не имѣя коммерческихъ навыковъ, а очень часто и образованія, рѣдко думала о приложеніи добытыхъ ими сокровищъ къ широкимъ предпріятіямъ живительной спекуляціи. Такимъ образомъ, торговля и промышленность извлекаютъ изъ накопленія этихъ огромныхъ капиталовъ мало пользы, во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ слѣдовало бы думать"[1]). Чихачевъ констатируетъ тутъ отсутствіе стремленія къ накопленію капитала среди золотопромышленниковъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Въ Россіи того времени не было еще капиталистической культуры, между тѣмъ какъ въ Сибири открытіе золотыхъ промысловъ дало толчокъ развитію крупнаго капиталистическаго производства, въ самой Россіи въ 40-хъ годахъ имѣла большое распространеніе еще обслуживавшаяся принудительномъ трудомъ крестьянъ крѣпостная и посессіонная фабрика[2]). По этому специфическая психологія капитализма—„накопленіе ради накопленія"—не могла еще пустить у насъ корни въ психикѣ предпринимателя, характизовавшейся еще чертами свойственными феодальному періоду: прибавочная стоимость расходуется непроизводительно на личное потребленіе. Къ русскому капиталисту того времени не примѣнимы слова Маркса, которыми онъ характеризуетъ предпринимателя эпохи развитаго капитализма: „въ благородной груди капиталиста развивается фаустовская борьба между страстью къ накопленію и страстью къ наслажденію" [3]).

Чихачевъ указываетъ, что золотопромышленность, обезпечивая крестьянамъ сравнительно легкій заработокъ, отвлекаетъ ихъ отъ земледѣльческихъ работъ, но ведетъ затѣмъ къ распущенности и расточитель-

---

1] Op. c., 218

2] М. Туганъ Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, Томъ I. 3-е изд., СПБ, 1907, 84 сл., 104 сл.

3] Капиталъ, томъ первый, С П Б, 1872, стр. 512.

ности. „Вотъ почему крестьяне—земледѣльцы, нѣкоторые изъ которыхъ проучены уже горькимъ опытомъ, проявляютъ со дня на день все болѣе и болѣе отвращенія къ работѣ у золотопромышленниковъ. Рабочіе на золотыхъ пріискахъ рекрутируются почти исключительно изъ поселенцевъ, это ведетъ почти всегда къ тому, что теряется изъ виду мудрая (??) цѣль, которую преслѣдовало правительство, переселяя ихъ въ эти края. Вмѣсто того, чтобы посвятить себя земледѣлію или какому либо промышленному занятію, которое привило бы имъ привычки къ порядку и дѣятельности, эти люди, прибывая въ край, гдѣ они должны все созидать, почитаютъ за большое счастье найти средство освободиться отъ долгаго искуса ихъ новаго существованія, и охотно берутся за работу по промывкѣ песковъ. Съ этого времени они въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы потеряны для края въ нравственномъ отношеніи; вѣдь изъ толпы авантюристовъ, которые притекаютъ каждую весну на различные пріиски, очень многіе возвращаются со скромными остатками своего заработка, они еще счастливы, если потеря этого заработка, расточаемаго по кабакамъ или притонамъ разврата, не усугубляется тяжестью неоплатныхъ долговъ"[1]).

Размѣры золотопромышленности могли бы быть легко удвоены при наличности большаго числа рабочихъ [2]).

Чихачевъ описываетъ принадлежащій Рѣзанову Воскресенскій пріискъ, наиболѣе замѣчательный по своей производительности не только въ этихъ мѣстахъ, но и во всей западной Сибири. Пріискъ этотъ расположенъ былъ въ Томской губерніи. Число занятыхъ на немъ рабочихъ колебалось между 1500 и 1700. Издержки въ среднемъ доходятъ до 400 рублей на рабочаго въ теченіе лѣта.

---

1) Tchichatscheff, Op. c., 218-9

2) Op. c., 222

Однако, характеристика жизни рабочихъ, которую мы находимъ у Чихачева, вызываетъ большія сомнѣнія. „Рабочіе живутъ очень чисто, и служатъ предметомъ всѣхъ заботъ, какихъ только требуетъ ихъ благосостояніе; превосходный госпиталь, при которомъ имѣется прекрасная аптека, предназначенъ для больныхъ, а прехорошенькая церковь, живописно расположенная на высотѣ, доставляетъ многочисленной колоніи легкую возможность исполненія религіознаго долга. Всѣ эти строенія, а также дома, служащіе жилищемъ для рабочихъ, образуютъ деревню, которая уже издали поражаетъ путешественника атмосферой чистоты и богатства.

На мѣстѣ долины, гдѣ расположенъ поселокъ, оживленный теперь трудолюбивой и шумной толпо, нѣсколько лѣтъ тому назадъ стоялъ непроницаемый лѣсъ, гдѣ вмѣсто человѣческаго голоса отдавалось лишь эхо отъ рычанія дикихъ звѣрей" [1]).

Собранный В. И. Семевскимъ богатый матеріалъ, ярко рисующій безотрадное положеніе пріисковыхъ рабочихъ, подрываетъ вѣру въ идиллическую картину пріисковой жизни, нарисованную Чихачевымъ.

За то золотопромышленникамъ жилось, дѣйствительно привольно. Гофманъ въ слѣдующихъ словахъ характиризуетъ ихъ житье-бытье. „Напитки у нихъ въ употребленіи самые лучшіе. Хорошое столовое вино вообще въ Сибири рѣдкость, и не приходится по вкусу жителямъ, но попадается на пріискахъ, у директоровъ, вырабатывавшихъ свой вкусъ въ Европѣ. Шампанское, напротивъ, является любимымъ напиткомъ сибиряковъ, и они знаютъ въ немъ толкъ. Хотя во время моего пребыванія въ Красноярскѣ бутылка шампанскаго стоила отъ 20 до 25 рублей, но на пріискахъ оно было обычнымъ напиткомъ, и золотопромышленники его не берегли. Одно свѣдущее лицо передавало мнѣ, какъ фактъ,

---

1] Op. c., 229. Hofmann также сильно расхваливаетъ «доброкачественную и обильную пищу», которую будто бы получаютъ рабочіе на пріискахъ. Op. c. 90.

что на Ирбитской ярмаркѣ, которая бываетъ въ мартѣ мѣсяцѣ, съ 1837 г. продавалось въ среднемъ ежегодно 55 ящиковъ шампанскаго, большая часть изъ которыхъ шла въ Кяхту. Въ 1843 г., напротивъ, въ Ирбитѣ было продано 550 ящиковъ, между тѣмъ многіе изъ богатыхъ пріискателей и купцовъ выписываютъ себѣ запасы прямо изъ Нижняго Новгорода и С. Петербурга. Такъ, напримѣръ, въ октябрѣ этого года я встрѣтилъ транспортъ, состоявшій изъ 40 приблизительно возовъ съ шампанскимъ, онъ шелъ въ Красноярскъ и принадлежалъ почти весь купцу Бѣлову, продававшему его въ свою очередь въ меньшихъ количествахъ; нужно прибавить, что на каждомъ возу было три ящика шампанскаго. Золотые пріиска безъ шампанскаго являются исключеніемъ"[1]).

„Если кругомъ тайги бурлитъ обширный океанъ водки, поглощающій возвращающихся съ пріисковъ рабочихъ, то въ ней самой бьютъ неисчерпаемые ключи шампанскаго, освѣжающіе хозяевъ"[2]).

Приложеніе.

Выписка изъ отчетовъ и табелей горныхъ исправниковъ Енисейской губерніи за 1846 г. о подлежащихъ завѣдыванію каждаго изъ нихъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа

А. Система сѣверной части.

1) Воскресенскій коммерціи совѣтника Никиты Мясникова.

2) Преображенскій почетныхъ гражданъ Филимоновыхъ.

3) Казанскій купца Плотникова.

4) Александровскій коллежскаго совѣтника Асташева.

5) Веніаминовскій его же.

6) Іоанно-Предтечинскій генералъ-маіора Максимовича.

1) Op. c., 59–60.

2) Ibid, 61.

7) Маріинскій коллежскаго совѣтника Коновалова.

8) Николаевскій его же.

9) Михайловскій барона Мунка.

10) Викторовскій комп. г.г. Базилевскаго и Лопатина.

11) Даниловскій купца Красильникова и комп.

12) Свято-духовскій купца Соловьева.

13) Маріинскій г. г. Голубкова и Кузнецова.

14) Платоновскій ихъ же.

15) Николаевскій г. Голубкова съ комп.

16) Николаевскій купца Пиленкова.

17) Александро-Емельяновскій купца Красильникова и комп.

18) Отрядной чиновника Малевинскаго.

19) Маріино-Магдалининскій купцовъ Рязанова и Машарова.

20) Гавриловскій ихъ же.

21) Пророко-Ильинскій полковника Атоикова и комп.

22) Вознесенскій коллежскаго совѣтника Горохова и комп.

23) Магдалининскій г. Горохова.

24) Іовскій его же Горохова.

25) Никольевскій купца Поздышева.

26) Александровскій чиновника Пермикина съ комп.

27) Трудолюбскій комп. г. г. Лапина и Пономарева

28) Савельевскій купца Бѣлова.

29) Дмитріевскій чиновника Тарасова и комп.

30) Юліевскій флигель-адъютанта полковника Пашкова.

31) Николаевскій его же.

32) Горевскій его же.

33) Надеждинскій наслѣдниковъ Кузина.

34) Спаскій купца Красильникова.

35) Спасо-Преображенскій купца Прейна и комп.

36) Николаевскій его же.

37) Константиновскій Шлиссельбургскаго купца Зотова.

38) Титовскій его же.

39) Наркизовскій его же.

40) Благовѣщенскій полковника Пашкова.

41) Григорьевскій комп. отставного поручика и чиновника Пермикина.

42) Екатерининскій купца Толкачева.

Кромѣ этого по отчету значится, что въ сѣверной части еще промыслы, принадлежащіе камергеру Балашеву, и камеръ-юнкеру Хвощинскому, коммерціи совѣтнику Попову и купцу Расторгуеву, но именованіе сихъ пріисковъ неизвѣстно, какъ равно неизвѣстно и того: не состоятъ ли они въ компаніи, не значатся ли въ числѣ упоминаемыхъ 42 подъ фирмою другихъ компаніоновъ.

Б. Система южной части.

1) Петропавловскій комп. купцовъ Рязановыхъ и Машарова.

2) Благодатскій комп. коллежскаго ассесора Бунакова и поручика Бенардаки.

3) Аркадіевскій комп. княгини Горчаковой.

4) Сергѣевскій ея же.

Компаніи г. г. Демидовыхъ:

5) Анатоліевскій.

6] Успенскій.

7) Павло-Анатоліевскій.

8) Спаскій комп. дѣйствит. статскаго совѣтника Попова и купца Красильникова.

9) Николаевскій комп. коллежскаго совѣтника Горохова.

10) Станиславьевскій комп. коллежскаго совѣтника Асташева и купца Сосулина.

11) Васильевскій комп. купцовъ Красильникова, Бобкова и Ерлыкова.

12) Митрофановскій почетныхъ граждан братьевъ Филимоновыхъ.

13) Успенскій комп. казанскаго купца Игнатья Рязанова.

14) Митрофановскій комп. поручика Бернадаки.

15) Спаскій комп. канскаго купца Гаврила Машарова.

16) Богородскій его же и комп.

17) Громовскій комп. коллежскаго совѣтника Асташева и купца Яковлева.

18) Алексѣевскій комп. ихъ же.

19) Крестовоздвиженскій комп. красноярскихъ купцовъ Кузнецова и Щеголева.

20) Владимірскій ихъ же.

Компаніи Кяхтинскаго купца Логинова.

21) Николаевскій.

22) Троицкій.

Компаніи дворянина Ярцова.

23) Іоанно-Крестительскій.

24) Елисаветинскій.

25) Алексѣевскій комп. гр. Орлова.

26) Розальевскій комп. баронессы Корфъ и госпожи Гарфункель.

27) Евгеньевскій красноярскаго купца Токарева.

28] Дмитріевскій комп. катеринбурскаго купца Дмитрія Бѣлова.

29] Николаевскій комп. коммерціи совѣтника Попова и купца Коростелева.

30] Ольгинскій комп. генералъ-маіора Максимовича.

31) Спасскій коммерціи совѣтника Никиты Мясникова.

32] Иннокентьевскій его же.

33) Иннокентьевскій комп. коллежскаго совѣтника Коновалова.

34] Прокопьевскій комп. титулярнаго совѣтника Боровкова.

35] Казанскій комп. коллежскаго совѣтника Асташева.

36] Нечаянный комп. гвардіи капитана Пяткуля и г. Ольгина.

37] Уромскій ихъ же комп.

38) Успенскій комп. гвардіи капитана Левашева.

39] Екатерининскій комп. графини Тизенгаузенъ.

40] Успенскій графини Толстой-Перовской.

41) Прокопьевскій комп. коллеж. совѣтника Асташева.

42] Степановскій комп. купца Сосулина.

В. Промыслы Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, которые въ дѣлопроизводствѣ по системамъ рѣкъ не раздѣляются и состоятъ въ вѣдѣніи одного горнаго исправника.

Въ Минусинскомъ округѣ.

1] Николаевскій почетныхъ гражданъ Подсосовыхъ.

2) Петропавловскій ихъ же.

3) Успенскій комп. почетныхъ гражданъ Ненюковыхъ и Подсосовыхъ.

4) Юрьевскій комп. Харитоновой.

5) Леонтьевскій ея же.

6) Ивановскій купцовъ Юшкова и Иванова съ комп.

7] Козьмо-демьяновскій комп. Чеглоковыхъ и Подсосовыхъ.

8] Новопріютный купца Крюкова.

9] Козьмо-демьяновскій наслѣдниковъ Пановыхъ.

10) Спасскій почетныхъ гражданъ Подсосовыхъ.

11) Прокопьевскій комп. купца Красильникова.

12) Порфирьевскій купца Расторгуева.

13) Никольскій комп. почетныхъ гражданъ Подсосовыхъ, купца Казанцева и проч.

14] Богородице-Рождественскій коммерціи совѣтника Крылова.

15) Сергѣевскій комп. коммерціи совѣтника Крылова.

16) Покровскій екатеринбургскаго купца Красильникова.

17) Михайловскій комп. купчихи Харитоновой.

18) Сергѣевскій комп. Ненюковыхъ и Подсосовыхъ.

19) Спаскій купца Красильникова.

20) Воскресенскій Чеглоковыхъ и Подсосовыхъ.

21) Матвѣевскій комп. Харитоновой.

22) Александровскій купца Крюкова.

23) Новодольскій-Петровскій купца Расторгуева.

24) Владимірскій комп. Подсосовыхъ, Казанцева и пр.

Кромѣ того въ Минусинскомъ округѣ были показаны люди въ поисковыхъ и развѣдочныхъ партіяхъ:

отъ комп. отъ надворнаго совѣтника Парначева и купцовъ Расторгуева, Коробкова, Куракинскаго, Образцова, Калашникова, Ерлыкова, Куликова, Бобкова, Кузина и Красильникова; но объ открытіяхъ и вообще о промыслахъ сихъ лицъ положительныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ Ачинскомъ округѣ:

25) Рождественскій купцовъ Куликова и Бобкова.

26) Иннокентьевскій комп. наслѣдниковъ коммерціи совѣтника Кузина.

27) Самонскій комп. купца Толкачева.

28) Новоивановскій комп. Юшкова и наслѣдниковъ Кузина.

29) Никольевскій титулярнаго совѣтника Овцына.

Г. Промыслы Канскаго округа, состоящіе въ завѣдываніи горнаго исправника 3-хъ округовъ Канскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго.

1) Велико-Николаевскій комп. коллежскаго совѣтника Асташева и купцовъ Толкачева и Коробкова.

2) Велико-Николаевскій соединенныхъ комп. купцовъ Рязановыхъ, Баландиныхъ, Казанцева и коллежскаго совѣтника Асташева.

3) Преображенскій ихъ же.

4) Преображенскій Таганрогскаго купца Ковалевскаго.

5) Ильинъ коммерціи совѣтника Попова.

6) Александровскій комп. С.-Петербургскихъ купцовъ Блинова, Громме и Плитта.

7) Васильевско-Унгурбейскій, Ачинской купчихи Родіоновой и комп.

8) Иннокентьевскій почетнаго гражданина Пиленкова.

9) Трехъ-Святительскій соединенныхъ комп. Асташева и прочихъ.

10) Рафаиловскій ихъ же соединенной комп. Асташева и пр.

11) Троицкій комп. коллежскаго совѣтника Асташева и купцовъ Толкачева и Коробкова.

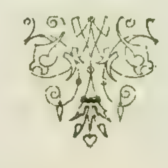
12) Степановскій коммерціи совѣтника Попова.

13) Кудемскій комп. отставного флота-лейтенанта Вонлярлярскаго.

И кромѣ того есть промыслы иркутскаго купца Ланина и были развѣдки отъ княгини Мадатовой; но о сихъ промыслахъ свѣдѣній не имѣется.

Промысла сѣверной части расположены а) по системамъ рѣкъ, принадлежащихъ къ правой сторонѣ р. Пита, б.)... къ системѣ Подкаменной Тунгуски.

Южную часть составляютъ: а) система р. Посольной, текущей въ Енисей съ правой стороны; б) система р. Рыбной, текущей съ правой стороны въ рѣч. Тунгуску; в) система р. Удерея, текущей въ Каменку, впадающей въ Тунгуску съ правой стороны и г) система рѣкъ, принадлежащихъ къ лѣвой сторонѣ Пита. Промыслы Ачинскаго и Минусинскаго округовъ по системамъ рѣкъ а) Амыла по Забазану, Тюхтету и впадающимъ въ него ключамъ Инзиндюлу, Безъименкѣ, Изиндюлу малому, Кундусуйлу и впадающимъ въ него ключамъ, р. Алесяку, Черной, Бургону и по двумъ ключамъ, впадающимъ въ р. средняго Сейба; б. по системамъ Бѣлаго и Чернаго Іюсовъ: по Ингулу и Самону. Въ Канскомъ округѣ по системамъ рѣкъ: большой Бирюсы, малой Бирюсы, Комышидогою, мокрому Мирючину, Тукши и Манѣ[1]).

1) Дѣло № 882.

VIII.

Добывающая промышленность.

Мы познакомились съ вліяніемъ золотопромышленность на укладъ жизни минусинцевъ. Теперь перейдемъ къ другимъ отраслямъ добывающей промышленности.

Рыбной ловлей минусинцы занимались для собственнаго потребленія. Въ 1826 г. было выловлено таймени—10 пуд., хайрузовъ 25 пуд., щукъ—100 п., ельцовъ—300 п., окуней—20 п., язей—18 п., налимовъ—50 п., всего 468п. Въ продажѣ ихъ не имѣлось

Въ концѣ 1839 г. словесный судъ получилъ запросъ отъ енисейскаго губернатора: есть ли въ Минусинскѣ рыбная ловля, кому и на какую сумму отдаются они въ оброчное содержаніе.

Вотъ заключеніе словеснаго суда: «здѣшніе мѣщане хотя и занимаются въ предѣлахъ своихъ для собственнаго пропитанія рыбнымъ промысломъ, однако же за оное никому денегъ не платятъ“[1]).

1 января 1840 г. окружный начальникъ предписываетъ словесному суду: съ полученія сего тотчасъ распорядиться вызвать желающихъ къ принятію на себя откупа рыбныхъ ловель въ лѣтѣ настоящаго года цѣнами сколько можно выгоднѣйшими, производя впрочемъ съ желающими на эту статью въ словесномъ судѣ узаконеннымъ порядкомъ торги, сдѣлать имъ при томъ отъ лица моего всемѣрное убѣжденіе на повышеніе оброчной за ловлю рыбы платы, и представить ему на утвержденіе[2]).

---

1) Дѣло № 490.
2) Дѣло № 558.

По этому поводу 15 февраля 1840 г. состоялся приговоръ минусинскаго градскаго общества: «хотя городъ Минусинскъ стоитъ надъ протокой изъ р. Енисея вытекающей, однакожъ она весьма мелководна, въ которой рыбы годной къ употребленію пищи не имѣется, кромѣ нѣкоторой самой мелкой и то въ малѣйшемъ количествѣ. и на откупъ ея взять никто не согласенъ. По рѣкѣ Енисею хотя и занимаются нѣкоторые мѣщане рыбномъ промысломъ, не собственными своими и самыми непрочными и недостаточными къ промыслу рыбному неводами такъ, что едва могутъ добывать для своей домашней необходимости, сія ловля производится временно, и на мѣстахъ еще по плану неограниченныхъ кому оные принадлежать будутъ, почему и невозможно отдать тѣ мѣста въ оброчное содержаніе»[1]].

Впрочемъ, нѣкоторые обыватели ловили рыбу и для продажи. „Послѣ посѣва всѣ жители близь Енисея занимались рыболовствомъ, чтобы запасаться рыбой на посты, а нѣкоторые изъ стариковъ все лѣто проводили за самоловами для добыванія красной рыбы и на продажу, но это такіе, у которыхъ было кому работать въ полѣ и безъ нихъ,“ пишетъ Бѣляевъ[2]).

По словамъ Степанова, по всей Енисейской губерніи въ его время жители занимались рыбной ловлей только для собственнаго потребленія. „Впрочемъ, сами для себя крестьяне ловятъ рыбу въ такомъ количествѣ, что она составляетъ ихъ обыкновенную пищу въ постъ и часто въ мясоѣдъ, лѣтомъ и зимою“[3]).

Сельское населеніе Минусинскаго округа занималось рыбной ловлей въ довольно широкихъ размѣрахъ. „Ни въ Енисеѣ, ни въ Абаканѣ нѣтъ особыхъ рыболовныхъ мѣстъ: каждый ловитъ рыбу, гдѣ хочетъ. Стерляди, осетры, таймени, ленки, налимы, ерши водятся преимущественно въ большихъ рѣ-

1) Дѣло № 509.
2) Воспоминанія, 270.
3) I, 240.

кахъ. Стерлядей ловятъ острогами или крючками, прочихъ рыбъ неводами и вершами. Лучшiя стерляди попадаются около деревни Шуши... Въ Саянскихъ горахъ течетъ рѣка Кантагиръ, сюда подымаются крестьяне по Енисею въ легкихъ лодкахъ шестами, и ловятъ харюзовъ мордами. Промыслы сколько нибудь значительные производятся по системѣ Тубы, т. е. по Амылу, Кижиру и Кизирѣ. Крестьяне отправляются на эти рѣки осенью партiями и ловятъ харюзовъ, тайменей, ленковъ и щукъ сѣтями, вершами и острогами. Весь рыбный промыселъ по округу можно опредѣлить въ 1200 пуд. Рыба идетъ для собственнаго употребленiя, сбывается въ городъ и на золотые промыслы"[1]).

Звѣроловствомъ жители Минусинска занимались мало, такъ какъ въ окрестностяхъ города звѣря не водилось. Въ 1827 г. городовой староста сообщаетъ, что „звѣроловства не имѣлось"[2]). 20 августа 1845 г. окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „полагая, что изъ Минусинскихъ мѣщанъ кто либо занимается звѣроловствомъ и для предстоящихъ промысловъ звѣря вѣроятно будутъ имѣть надобность въ порохѣ, то я предписываю словесному суду нынѣ же о нуждающихся въ порохѣ мѣщанахъ представить мнѣ именные регистры, приложивъ и деньги въ полномъ количествѣ по числу фунтовъ пороха нужнаго для мѣщанъ"[3]).

Въ общемъ, къ жителямъ Минусинска можно примѣнить слова князя Кострова о ближайшей къ городу Шушенской волости: „рыбная и звѣриная ловля приноситъ крестьянамъ Шушенской волости весь-

1) Щукинъ, ор. с., iюнь, 30

2) Дѣло № 51.

3) Дѣло № 717. О звѣроловствѣ въ Сибири въ первую половину XIX вѣка см. K. E. von Baer. Uebersicht des Jagd-Erwerbes in Sibirien, besonders im östlichen, въ Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches, VII Bändchen. S. Petersburg, 1845, 117 сл.

ма мало дохода. И тою и другою они занимаются только во время свободное отъ другихъ занятій и притомъ главнымъ образомъ для собственнаго своего продовольствія"[1]).

Въ 1840 г. въ Минусинскомъ округѣ было добыто: 5000 соболей, по 3—4 руб. серебромъ штука, 100,000 бѣлокъ по 7—8 коп. штука[2]).

Между тѣмъ, крестьяне другихъ районовъ Минусинскаго округа занимались звѣроловствомъ довольно интенсивно. Щукинъ подробно характеризуетъ роль этого промысла въ хозяйствѣ Минусинскихъ крестьянъ.

„Кончивъ полевыя работы, крестьянинъ отправляется 1 октября въ Саянскія горы или въ тайгу на вершины рѣкъ Кижира, Кизира. Амыла и Сиды. Здѣсь

---

1) Шушинская волость. Записки Спб. Отд.Кн. VI, 1863, 124. ,Бѣляевъ сообщаетъ кой-какія данныя о звѣроловствѣ: «осенью обыкновенно собираются артели инородцевъ татаръ и русскихъ звѣропромышленниковъ (ясашные платили подать мѣхами) и цѣлыми партіями конныхъ проходятъ чрезъ городъ Минусинскъ. Они уходятъ обыкновенно на нѣсколько дней въ тайгу, съ винтовками и собаками, берутъ съ собой лѣтомъ приготовленную сушеную птицу, баранину, рыбу, хлѣбъ и сухари.... Все это охотники стрѣлки, бьющіе въ голову, чтобы не портить мѣха». Воспоминанія, 317-8.

2) Гагемейстеръ, Ор С. I. таблица XII. Количество пушного звѣря добываемаго въ Сибири. Камергеръ Чихачевъ сообщаетъ слѣдующія данныя о звѣроловствѣ у минусинскихъ инородцевъ.

Въ 1840 г. они добыли 15933 штуки звѣря, то есть по три штуки на человѣка, считая 4103 профессіональныхъ охотниковъ. Ничтожество этихъ цифръ по сравненію съ изобиліемъ звѣря объясняется несовершенствомъ оружія у инородцевъ, изъ за недостатка пороха охотники могутъ пускать его въ дѣло только, когда они увѣрены, что попадутъ, и имъ приходится упускать всѣ возможности, которыя при болѣе развитыхъ средствахъ могли бы дать имъ шансы на успѣхъ. Въ числѣ этой добычи мы находимъ 39 медвѣдей, 59 волковъ, 10 выдръ, 5 россомахъ, 109 соболей, 14510 бѣлокъ, 210 горностаевъ, 82 лисицы, 70 оленей и 600 барановъ и дикихъ козъ. Золотопромышленность нанесла смертельный ударъ звѣроловству въ нѣкоторыхъ районахъ, такъ какъ подъ пріиска отошли многія мѣстности, крайне изобилующія звѣремъ, поэтому онъ встрѣчается съ каждымъ днемъ все рѣже. За птицами инородцы не охотятся, они полагаютъ, что унизили бы ремесло охотника преслѣдованіемъ такой дичи, притомъ они не знакомы съ ея употребленіемъ въ пищу. Voyage scientifique dans l'Altai oriental, Paris, 1845, 173-4. По словамъ Щукина, звѣроловство для Минусинскихъ инородцевъ-второй источникъ доходовъ послѣ скотоводства, лучшими звѣроловами считаются Кайбалы .. Въ сбытѣ шкурокъ нѣтъ затрудненія, купцы и приказчики ихъ разъѣзжаютъ по улусамъ и перебиваютъ одинъ у другого товаръ. Ор. с. іюнь, 43.

водятся соболи, бѣлка, сахатай. изюбръ, казуля и кабарга; было время, когда попадались рѣчные бобры и выдры, но теперь о бобрахъ разсказываютъ старики, а выдры оканчиваютъ свое бытіе. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ снѣга въ лѣсахъ дѣлаются слишкомъ глубокими, и звѣроловъ съ добытыми шкурами возвращается домой. Въ исходѣ марта снѣгъ начинаетъ садиться, таять и твердѣть, промышленникъ опять идетъ въ тайгу добывать остальныхъ звѣрей.

Въ старинныя времена соболи и бѣлки водились повсюду. Тогда звѣроловъ ставилъ на нихъ плашки; теперь этотъ способъ употребляется только кое-гдѣ. Винтовка и собака взяли перевѣсъ по удобности своей. Въ дремучихъ лѣсахъ на берегу рѣчекъ стоятъ одинокія, черныя, грязныя съ каменкою, вмѣсто печи зимовья; въ нихъ помѣщаются звѣроловы и каждое утро выходятъ на промыселъ.... Пушной товаръ Минусинскаго округа достоинства посредственнаго: соболи желтоваты и низкошерсты, а бѣлка сѣровата. цѣна соболя отъ 3 до 4 р. сер.; бѣлка отъ 7 и 8 к. сер. Крестьяне говорятъ, что звѣроловство уменьшается почти съ каждымъ годомъ,особенно послѣднее время, по слѣдующимъ причинамъ: золотоискатели, разъѣзжая по лѣсамъ, разводятъ огни; оставляя мѣста, не гасятъ ихъ; сырой лѣсъ тлѣетъ и дымится иногда нѣсколько недѣль; звѣря пугаетъ чуждый ему запахъ, онъ спѣшитъ въ мѣста отдаленныя; доказано, что гдѣ золотые промыслы, тамъ нѣтъ звѣрей въ окружности на 20 верстъ; широкая полоса за границею въ Китайскихъ владѣніяхъ гориста, лѣсиста и пустынна; сюда уклонился звѣрь, и если выходитъ въ Россію, то принужденно для отысканія корма. Инородцы остаются въ тайгѣ на ловлѣ до мая мѣсяца, бьютъ звѣрей во время случки выкидывая, какъ сами говорятъ, изъ соболиной матки по 4 и по 5 щенятъ; имъ нѣтъ надобности до будущаго, каждый заботится о настоящемъ. Придетъ время, что о соболѣ останутся одни преданія, какъ теперь о рѣчномъ бобрѣ. Въ настоящее время уловъ соболей простирается до 2000, бѣл-

ки до 100000 штукъ. Звѣроловъ не заботится о продажѣ своей добычи: купцы разъѣзжаютъ по деревнямъ и скупаютъ пушной товаръ. Если положить цѣну соболя въ 3 р., а бѣлки въ 7 к., то выйдетъ итогъ въ 6000 р. для соболя, а для бѣлки въ 7000 р., вообще же въ 13000 р. сер.....

Въ 1840 г. въ Саянскихъ горахъ выпали необыкновенные глубокіе снѣга, лоси вышли изъ нихъ на равнины и крестьяне убивали ихъ дубинами"[1]).

Кругомъ города Минусинска росло въ тѣ времена еще много лѣсу.

Въ 1840 г. Чихачевъ дѣлалъ экскурсію изъ города къ Карасьему озеру, расположенному на юго-востокъ отъ города. „Дорога вела насъ, пишетъ онъ, по одной изъ лѣсистыхъ полянъ, образующихъ вокругъ города зеленѣющій поясъ"[2]).

Жители города пользовались для своихъ надобностей лѣсомъ довольно свободно. Въ 1845 г. министръ внутреннихъ дѣлъ затребовалъ отъ губернаторовъ свѣдѣній о принадлежавшихъ городамъ лѣсахъ. Минусинскій словесный судъ сообщилъ слѣдующее:

Лѣсовъ разнаго рода въ дачѣ жителей города Минусинска... простирается отъ 4000 десятинъ до 5000 дес., въ среднемъ на душу мужского пола по $5^1/_2$ дес. Лѣсъ жителями употребляется главнѣйше на собственныя постройки и частью на плота для сплава разныхъ тяжестей. Расходъ въ годъ простирается до 4500 бревенъ или 5000 куб. саж., но въ продажу лѣсъ не идетъ.

„Жители города Минусинска лѣсною торговлею не занимаются, а частію сбывается таковой въ плотахъ съ разною тяжестью, главнѣйше по рѣкѣ Енисею, но сбыть таковаго сухимъ путемъ въ разные го-

---

1) Ор. с., іюнь 28–30. «По березовымъ лѣсамъ водятся тетеревы рябчики и тетерьки, на пашняхъ множество перепеловъ, но промысломъ первыхъ занимаются для домашняго употребленія, а послѣднихъ никто не тронетъ. Сибиряки любятъ все крупное, ерши, бекасы, перепелы и коростели не привлекаютъ ихъ вниманія». Jbid, 31.

2) Ор. с., стр. 200.

рода не производятся, равно къ судоходству и сплаву лѣсныхъ матеріаловъ не производится. Въ дачѣ города лѣса имѣются большою частію сосновые, но образъ ихъ производства и способнаго къ гонкѣ смолы, сидкѣ дегтя по незанятіи жителями этими промыслами неизвѣстно, но къ приготовленію разныхъ лѣсныхъ издѣлій признается способнымъ. Средніе цѣны въ трехлѣтней сложности, съ вырубкою и доставкою существовали, какъ то: одно бревно—53 к., дрова сажень 1 р. 50 к. Лѣсныхъ издѣлій жителями города въ продажу не производится, сбытъ лѣса производится большею частью для жителей города"[1]).

Жители уѣзда занимались и разведеніемъ табака, „особенно въ Новоселовской волости близь рѣки Енисея оный съ успѣхомъ является", пишетъ Пестовъ[2]).

Были попытки заняться и пчеловодствомъ, 14 октября 1838 г. казенная палата предписываетъ словесному Суду запросить минусинскихъ мѣщанъ Алексѣева и Бабикова, согласны ли они взять на 10 лѣтъ въ оброчное содержаніе подъ пчеловодство земли въ 30 верстахъ отъ Минусинска на рѣчкѣ Ичкѣ[3]).

11 апрѣля 1839 г. енисейскій губернскій землемѣръ пишетъ словесному суду, что казенная палата предписала ему отвести подъ пчеловодство 11 десятинъ земли минусинскимъ мѣщанамъ: Ефрему Алексѣеву и Виктору Бабикову. Минусинскій словесный судъ долженъ имъ объявить, чтобы они явились для принятія просимой ими въ оброчное содержаніе земли „къ межевымъ дѣламъ" въ дер. Лугажскую. Оба они —скопцы.

Щукинъ писалъ въ 50-хъ годахъ: пчеловодство только начинается, въ цѣломъ округѣ не болѣе 100

1) Дѣло № 739. Въ 1826 году жителями Минусинска было приготовлено 53500 копенъ сѣна, 53600 саженъ дровъ, 15000 штукъ строевого лѣса и 1500 дровяного, 100 ведеръ смолы и дегтя. Дѣло № 51.

2) Op. c., 247. Ср. въ «Воспоминаніяхъ» Бѣляева о табачныхъ плантаціяхъ декабристовъ.

3) Дѣло № 418.

ульевъ, жители не умѣютъ еще водиться съ пчелами; рои обыкновенно улетаютъ" [1]).

1) Ор. с., Ж. М. В. Д., 1856, іюнь, 51. «Въ нѣкоторыхъ старинныхъ селеніяхъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ возникновеніе пчеловодства крестьяне приблизительно относятъ къ 20 или 30 годамъ». Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и т. д. IV, 4, стр. 149. И дѣйствительно Пестовъ часто упоминаетъ о существованіи пасѣкъ въ Красноярскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ Ор. С. 47, 133. Въ Ачинскомъ уѣздѣ, по его словамъ «пчеловодство заведено недавно и обѣщаетъ большія выгоды для владѣльцевъ», «нужно чтобы было обращено вниманіе мѣстнаго губернскаго начальства на пчеловодство». Словцовъ писалъ въ 30 годахъ:» какъ не занимательна долина Абаканская, но пчела тамъ не жужжитъ и не слыхать соловья». Историческое Обозрѣніе Сибири, СПБ 1886, II, 193.

По словамъ Степанова, въ 30-хъ годахъ въ Енисейской губерніи пчеловодство находится совершенно въ младенческомъ состояніи; нельзя впрочемъ не надѣяться, чтобы не шагнуло оно съ успѣхомъ вслѣдъ за Томскимъ» I, 238. По словамъ Аргунова, «пчеловодство существуетъ въ Минусинскомъ краѣ не болѣе 40 лѣтъ», значитъ не раньше 50-хъ годовъ Ор. С., 127. Какъ мы видѣли выше, Аргуновъ не правъ.

IX.

ТОРГОВЛЯ.

Какъ мы видѣли, экономика города Минусинска характеризовалась преобладаніемъ сельскаго хозяйства, населеніе занималось земледѣліемъ и скотоводствомъ, ремесло играло ничтожную роль. Но стадія натуральнаго хозяйства уже осталась позади, минусинскій округъ былъ тѣсно связанъ съ рынкомъ узами товарнаго обмѣна, отчуждались, главнымъ образомъ, хлѣбъ и скотъ[1]).

Мы знаемъ, что уже въ XVIII вѣкѣ жители Минусинскаго края и, въ частности, села Минусинскаго гели торговлю хлѣбомъ и скотомъ съ другими округами[2]).

---

1) Степановъ такъ характеризуетъ мѣщанъ Енисейской губерніи въ 30-хъ годахъ: въ ихъ сословіи «заключается сбродъ разнаго рода людей: купцы, инвалиды, мѣщане, старожилы, ссыльные получившіе на то право, калмыки, отпущенники и пр.» Далѣе Степановъ указываетъ, что въ однѣ и тѣ же сословныя рамки были заключены различныя хозяйственныя группы: «многіе изъ нихъ (мѣщанъ) законными правами производятъ малую торговлю; небольшая часть имѣетъ заводы сальные, кожевенные, мыловаренные, иные употребляются на сихъ заводахъ какъ работники, иные подъ защитою купеческихъ довѣренностей торгуютъ въ степяхъ татарскихъ; скупаютъ пушной товаръ, кожи, мерлушки, масло, сало, или по своимъ правамъ сидятъ въ мелочныхъ лавочкахъ, нѣкоторые торгуютъ скотомъ, рыбою, скупая ее у прибережныхъ низовыхъ жителей, или извлекаютъ пользу изъ разнообразныхъ предметовъ и обстоятельствъ недоступныхъ въ другихъ мѣстахъ, какъ то: изъ содержанія заимокъ, сѣнокоса, рубки лѣса и дровъ, гдѣ молчатъ дуга и дубравы». I, 252—3.

2) См. наши работы Минусинскій край, стр. 136. Село Минусинское стр. 85. «Поелику довольно мнѣ Сибирская страна извѣстна, то я не щитаю въ оной изобильнѣе, какъ Тюменской, Томской, Красноярской и Иркутской уѣзды, отъ натуры одаренной такими выгодными мѣстами и землями, по всей Сибири наилучшими къ плодоприношенію, а Красноярскій

Съ ростомъ населенія, торговые обороты края должны были возрасти. Пестовъ писалъ о торговлѣ Минусинска въ 30 годахъ:

„Енисейскій истокъ или рукавъ[1]) есть судоходный. по которому теченіемъ его проходятъ изъ Минусинска малые барки и плоты съ грузомъ до впаденія въ Енисей около 7 верстъ съ правой онаго стороны впадающему,.. отъ сего путеводія жители имѣютъ значительную отрасль торговли; въ особенности въ іюлѣ и іюнѣ мѣсяцахъ съ большою пріятностью плаваніе даже до Толстаго носа и самаго Ледовитаго моря... Жители города Минусинска, кромѣ изобильнаго скотоводства и частью хлѣбопашества, имѣютъ достаточные обороты въ мягкой рухляди; сверхъ сего въ осеннее время въ окольныхъ мѣстахъ собираютъ въ лучшемъ качествѣ хмѣль и отправляютъ на винокуренные заводы“[2]).

Нужно имѣть въ виду, что торговля привозными, такъ называемыми „красными товарами“, во всей южной части Енисейской губерніи долгое время на-

---

уѣздъ кольми пачѣ изобиловалъ хлѣбомъ на всегда; ибо оный по рѣчкѣ Енисею, начинаясь отъ самыхъ верхнихъ мѣстъ его вѣдомства съ полудни даже отъ Китайской границы, отъ острога Саянскаго и Абаканскаго всегда въ прежнія времена препровождали хлѣбъ ниже къ океану, гдѣ получали покупкою не дороже сего, какъ по 30 и 40 коп за пудъ». Такъ писалъ въ своей «лѣтописи» въ 1789 году капитанъ Иванъ Андреевъ (чтенія въ Императорск. Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. 1870 кн. IV Москва, стр. 141).

1) Протока.

2) Записки объ Енисейской губерніи Восточной Сибири 1831 г. Москва, 1833, стр. 56–8. Пестовъ говоритъ здѣсь о торговлѣ пушнымъ звѣремъ, но какъ намъ извѣстно изъ дѣлъ словеснаго суда, Минусинцы звѣроловствомъ не занимались, такъ какъ пушной звѣрь не водился въ окрестностяхъ города. Нужно предположить, что жители города вымѣнивали его у инородцевъ и обитателей притаежныхъ деревень. «Живущіе по Тубѣ русскіе, пишетъ въ другомъ мѣстѣ Пестовъ, имѣютъ... сплавы на баркахъ въ Енисей со своими избытками: хлѣбомъ, саломъ и прочимъ для снабженія городовыхъ и сельскихъ жителей, по берегамъ Енисея живущихъ». «Преимущественно родится хлѣбъ по рѣчкѣ Абакану, откуда ежегодно плавится знатное количество хлѣба по Енисею въ низовыя Туруханскаго края безплодныя мѣста». Ib., 18–19.

О сплавѣ хлѣба внизъ по Енисею въ позднѣйшее время см. Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта, Енисейская губернія, III вып. 5 Иркутскъ. 1893, ст. 28. Хлѣбъ по прежнему сплавлялся, главнымъ образомъ, въ Енисейскій округъ.

ходилась въ рукахъ иногородныхъ купцовъ, извѣстныхъ подъ именемъ везниковцевъ и гороховцевъ[1]).

Коренные жители края вели торговлю произведеніями сельскаго хозяйства; какъ и въ настоящее время, главнымъ предметомъ отпуска являлся хлѣбъ и скотъ[2]).

Дѣла Минусинскаго словеснаго суда говорятъ намъ о роли, которую торговля играла въ жизни города съ самаго его основанія.

17 мая 1825 года староста доноситъ въ енисейскую казенную палату: „по г. Минусинску торгующихъ безъ данныхъ свидѣтельствъ никого не имѣется, кромѣ иркутскаго мѣщанина Арсенія Чагина, производившаго торговлю покупкою лошадей и рогатаго скота для Иркутской губерніи безъ законнаго свидѣтельства съ уплачиваніемъ однихъ въ пользу города повинностей 25 руб.“.

3 іюня 1825 г. указомъ енисейской казенной палаты для наблюденія за правильнымъ производствомъ торговли и промышленности учреждаются въ Красноярскѣ и Енисейскѣ особыя торговыя депутаціи изъ 3 человѣкъ, въ Минусинскѣ ихъ обязанности долженъ исполнять городовой староста.

5 августа 1825 г. помѣченъ указъ енисейской казенной палаты, чтобы купцы торговали только въ тѣхъ городахъ и округахъ, по которымъ взяли свидѣтельство, а въ другихъ, какъ это постоянно дѣлается, не торговали, чтобы на каждую имѣющуюся у купца лавку или торговое заведеніе онъ бралъ особый билетъ. Въ 1825 г. въ Минусинскѣ было выдано 13 свидѣтельствъ на право торговли[3]). Въ 1831 году выдано было уже 48 свидѣтельствъ и билетовъ[4]).

---

1) «Безъ нихъ не было бы никакой возможности имѣть самыя необходимыя вещи» пишетъ Степановъ.

2) Въ настоящее время хлѣбъ составляетъ 70% всего отпуска изъ Минусинскаго края, скотъ—15%. Головачевъ. Экономическая географія Сибири, 151.

3) Дѣло № 28.

4) Дѣло № 98.

Торговыми операціями занималось не только городское, но и сельское населеніе. Енисейская казенная палата сдѣлала министру финансовъ вопросъ: „слѣдуетъ ли данное Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета г. г. Министровъ 30 Января 1826 г. право купцамъ 3 гильдіи Енисейской губерніи производить торговлю покупкою и продажею товаровъ по всѣмъ округамъ сей губерніи со взятіемъ одного токмо свидѣтельства распостранить и на крестьянъ торгующихъ по свидѣтельствамъ 3 рода какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ". Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири нашелъ, что какъ право купцамъ 3 гильдіи Енисейской губерніи торговать съ однимъ свидѣтельствомъ по всѣмъ округамъ сей губерніи дано высшимъ правительствомъ съ тою цѣлью, дабы поддержать хотя нѣсколько сіе сословіе бѣдное торговлею, особенно же купечество гор. Красноярска, то право сіе должно быть исключительнымъ и собственно для однихъ купцовъ, предоставленіе же онаго крестьянамъ торгующимъ по свидѣтельствамъ 3 рода, а паче еще иногороднымъ проѣзжающимъ изъ другой губерніи, благодѣтельную мѣру правительства сдѣлаетъ тщетнымъ для истинныхъ купцовъ, или ограничитъ до крайности, такъ что они придутъ въ прежнее же затруднительное положеніе. Посему предписалъ окружнымъ начальникамъ, земскимъ исправникамъ, городничимъ немедленно сдѣлать распоряженіе: „чтобы мѣстные крестьяне Енисейской губерніи и особенно иногородніе, взявшіе одно свидѣтельство на право третьей гильдіи, никакъ не могли торговать по всѣмъ округамъ Енисейской губерніи, а имѣли бы на каждый уѣздъ особенное свидѣтельство, за исполненіемъ чего въ точности и поручено имѣть имъ особенное наблюденіе". Губернаторъ далъ объ этомъ знать городовому старостѣ 10 іюня 1827 г. „для надлежащаго съ ихъ стороны надзора за торгующими крестьянами"[1]).

Въ „свѣдѣніяхъ о городѣ", сообщаемыхъ городо-

1] Дѣло № 49.

вымъ старостой въ 1825 г., говорится: „торговлю произволятъ и продаютъ изъ имѣемаго при себѣ скота, отправленіемъ въ Иркутскъ, Красноярскъ и Томскъ, именно продано въ 1823 году онаго не было, въ 1824 г. рогатаго скота 240 на сумму 2400 р., лошадей 30 на сумму 600 руб., всего же въ два года продано было на сумму 7420 руб; отчего бъ могли имѣть себѣ прибытокъ, особенныхъ промысловъ, какъ то звѣроловства, рыбной ловли не имѣется. Въ скотоводствѣ особеннаго измѣненія не производится,.... отъ незакуповъ таковой остается на рукахъ хозяевъ“[1]).

Въ 1826 г. было продано 695 шт. рогатаго скота по 10 руб въ среднемъ, всего на 6950 р.; лошадей 185 штукъ по 15 р., всего на 2775 р.; сала 10 пуд. по 6 руб. на 60 р., масла 15 пудовъ по 8 руб. на 120 руб.[2]).

Въ 1827 г. торговля мясомъ въ городѣ стала монополіей купца Шашина. Причисленный въ Минусинскъ въ цехъ слугъ поселенецъ изъ евреевъ, крещенный Павелъ Шашинъ заключалъ въ общемъ присутствіи окружного управленія слѣдующее условіе: „продавать мнѣ съ 19 іюня впредь на годъ, т. е. будущаго 1828 года іюня по 19 число для продовольствія жителей города Минусинска говядину свѣжую лучшаго достоинства заднюю часть по 1 руб. пудъ, а переднюю, соленую и баранью по 90 коп. и отнюдь, чтобъ не было старой и въ пищу негодной... Буде въ свѣжей говядинѣ или солонинѣ окажется недостатокъ, то городская управа вольна купить на мой счетъ по какой бы то ни было цѣнѣ. Скота не бить безъ свидѣтельства полиціи и окружного лекаря, нездоровую же говядину, есть ли окажется, вольно начальство истребить, не допуская меня къ распродажѣ онаго. Дабы улучшить положеніе таковаго промысла воспретить жителямъ какъ города Минусинска, такъ

1) №32
2) Дѣло № 51

и окольныхъ деревень привозъ въ городъ и продавать оные жителямъ города Минусинска, позволяется бить скотъ для себя, но отнюдь не на продажу. Въ доходъ города въ теченіе года взнести мнѣ 50 руб.» Кромѣ того Шашинъ обязуется торговать сальными свѣчами.

2 іюля 1827 г. полицейская управа отдаетъ приказъ: „все въ условіи, касающееся до жителей города исполнить въ точности“[1]).

Въ 1828 г. въ Минусинскѣ насчитывалось 6 крестьянъ торгующихъ по третьему разряду, у которыхъ было 5 приказчиковъ; въ числѣ 5 промышленниковъ и ремесленниковъ упоминается и цеховой Павелъ Шашинъ: „имѣетъ покупку рогатаго скота въ городѣ и округѣ для бою, производитъ мясной торгъ“; остальные четверо—„занимаются ремесломъ, имѣютъ каждый по одной кузницѣ и съ однимъ работникомъ“[2]).

Въ 1828 г. контрактъ съ Шашинымъ былъ продленъ на годъ по 1 іюля 1829 г.

6 іюля 1832 г. окружной начальникъ разрѣшаетъ жителямъ деревень Мало Минусинской и Кривинской привозить въ городъ мясо и продавать его по какой угодно цѣнѣ, пока не явится желающій взять на себя подрядъ по поставкѣ мяса[3]).

Въ 1839 г. минусинскій купецъ Лобановъ заключилъ на словахъ договоръ съ минусинскимъ городскимъ обществомъ: „чтобы ему быть по городу Минусинску въ теченіе одного года мясникомъ, продавать свѣжую говядину цѣною 3 р. 50 к. пудъ и таковую же соленую 3 руб., но дабы не было посторонними лицами изъ перекупнаго у частныхъ людей убитаго скота вольной въ городѣ продажи, если же изъ собственнаго скота будетъ крестьяниномъ или мѣщаниномъ продаваема говядина вольно, въ такомъ случаѣ ни купецъ Лобановъ, ни мѣщанское общество воспретить продавцу не могутъ“. Словесный судъ проситъ у

1) Дѣло № 62.
2) Дѣло № 77.
3) Дѣло №136.

губернскаго правленія разрѣшенія на заключеніе контракта[1]).

Администрація и впослѣдствіи стремилась урегулировать торговлю мясомъ.

26 марта 1852 года полицейская управа пишетъ словесному суду: вслѣдствіе отношенія словеснаго суда отъ 20 марта минусинская полицейская управа честь имѣетъ увѣдомить, что жителямъ города Минусинска чрезъ публику учиненную 23 марта объявлено о томъ, не пожелаетъ ли кто обязаться постоянно продавать говядину и кромѣ дней базарныхъ, но таковыхъ желающихъ въ управу не являлось".

8 Мая того же года окружный начальникъ пишетъ словесному судьѣ: „хотя словесный судъ донесеніемъ отъ 6 мая и отозвался, что желающихъ принять на себя обязанность продавать въ здѣшнемъ городѣ говядину не оказалось, но я надѣюсь на вашу дѣятельность, а потому и поручаю вамъ принять мѣры къ пріисканію на продажу говядины желающихъ"[2]).

14 августа 1852 г. словесный судъ сообщаетъ губернатору во исполненіе его предписанія: „въ городѣ Минусинскѣ частныхъ скотобоенъ не имѣется и жители города продажею мяса не занимаются, которое доставляется въ базарные дни жителями окрестныхъ деревень, привозъ этотъ простирается въ теченіи года количествомъ скота крупнаго до 600 и мелкаго до 400. Мѣстные жители для собственнаго продовольствія побойку производятъ на заимкахъ, и сколько бываетъ таковой неизвѣстно"[3]).

Начавшаяся въ 30 годахъ разработка золотыхъ розсыпей дала иное направленіе торговлѣ скотомъ. До того скотъ отправляли въ Иркутскъ, теперь открылся богатый рынокъ въ самомъ Минусинскомъ краѣ.

---

1) Дѣло № 445.

2) Дѣло № 1195.

3) Дѣло № 1209. Ср. попытки урегулированія цѣнъ на мясо въ Иркутскѣ въ концѣ XVIII вѣка. А. М. Серебренниковъ. Очеркъ нѣкоторыхъ сторонъ изъ жизни города Иркутска въ первые три года по введеніи городового положенія 21 Апрѣля 1785 года, выпускъ I. Иркутскъ 1894 г. 53 сл.

«Минусинскій округъ славился богатымъ скотоводствомъ, пишетъ Щукинъ, болѣе 50лѣтъ снабжалъ онъ дешевымъ скотомъ городъ Иркутскъ, каждый годъ продавали минусинцы въ этотъ періодъ иркутянамъ до 10000 головъ рогатаго скота. Быки сагайскіе славились величиною и вкусомъ говядины. Татары продавали каждый годъ до 7000 штукъ, русскіе до 3000, но теперь все измѣнилось.

Открылись золотоносныя розсыпи и дѣла получили другое направленіе, на золотыхъ промыслахъ каждое лѣто работаетъ до 20000 работниковъ, они питаются четыре мѣсяца щами съ говядиною, хозяева получая огромныя выгоды, стараются привлечь къ себѣ работниковъ и хорошею платою и сытною пищею, почему скупаютъ вездѣ скотъ, не заботясь о цѣнѣ, и года въ два набили такую цѣну, которой никто не помнитъ. Иркутскіе мясники не могли уже покупать минусинскій скотъ, дешевый и крупный, не должны были обратиться къ бурятамъ и крестьянамъ своей губерніи... Жители Минусы выгодно сбывали свой скотъ на золотые промыслы и обѣднѣли, распродавъ его, особенно татары. Округъ получаетъ каждый годъ отъ продажи скота до 45,000 руб. сер. Мало такихъ крестьянъ, которые не продадутъ въ теченіе года двухъ, трехъ коровъ или быковъ, одной или двухъ лошадей. Въ прежніе годы выгоды отъ продажи скота были достояніемъ кочующихъ, теперь они перешли къ крестьянамъ, потому что послѣдніе разсчетливѣе первыхъ»[1]).

И, дѣйствительно, съ середины 30-хъ годовъ „въ книгѣ договоровъ и условій" минусинскаго словеснаго суда все чаще и чаще попадаются договоры о поставкѣ скота, а также хлѣба, на пріиски.

1) Ор. с., Ж. М. Вн. Д., 1856, май, 22 сл. Объ этомъ же говоритъ и Гагемейстеръ:, Въ сѣверныхъ частяхъ Томской г. и во всей Енисейской потребность скота на частные золотые промыслы, занимающіе до 30000 рабочихъ, такъ велика, что насилу можетъ быть удовлетворена и цѣны отъ того поднялись въ 12, 10, 30 руб. ассигнаціями за быка и корову, а лошадь до 40, 60 и 150 руб. ассигнаціями». Статистич. обозрѣніе Сибири, СПБ 7. 1854 года, часть I, 288.

Въ 1842 году членами енисейской казенной палаты была произведена по городамъ генеральная провѣрка торговли и промысловъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 9 іюля 1841 г. Повѣркой былъ открытъ цѣлый рядъ неправильностей, оказалось, что многіе торгуютъ безъ довѣренностей и свидѣтельствъ. Перечень непорядковъ по Минусинскому округу даетъ намъ живую картину торговли того времени въ краѣ.

„Противъ свидѣтельствъ своихъ имѣютъ непомѣрное количество приказчиковъ, но дополнительныхъ билетовъ къ нимъ не имѣютъ: красноярскаго 1 гильдіи Сидора Щеголева уполномоченный въ Минусинскѣ по торговлѣ приказчикъ крестьянинъ Федоръ Бабанинъ имѣетъ у себя 5 приказчиковъ, минусинскій 2 гильдіи Прокопій Бѣловъ—16 приказчиковъ, 3 гильдіи Иванъ Париновъ—5 приказчиковъ, торгующіе по 3 роду Егоръ Свиньинъ—4 и Федоръ Бяковъ 5 приказчиковъ. Ясачный, такъ же торгующій по 3 роду Николай Картинъ —4 приказчиковъ. Но противу свидѣтельствъ и билетовъ каждый долженъ имѣть только по 3 приказчика, а если болѣе—то по особо взятому дополнительному билету, съ платежемъ въ казну пошлинъ. Между тѣмъ купцамъ позволяется торговать 2 гильдіи на 50 т. руб., а 3 гильдіи и торгующихъ по этому роду на 20 т. руб. ассигнаціями, но судя нынѣ по имѣющимся у каждаго купца приказчикамъ, достовѣрно можно положить какъ говоритъ г. Кисловскій, что торгъ ихъ простирается у Бѣлова до 100 т. руб., у Паринова. Свиньина, Бякова, Картина каждаго болѣе чѣмъ на 50 т. р., ассигнаціями. Въ проѣздъ по селеніямъ ассесоръ Кисловскій удостовѣрился, что крестьяне, имѣющіе приказчичьи свидѣтельства закупаютъ скота въ теченіи года каждый отъ 100 до 300 и 500 штукъ на сумму, полагая каждую въ 50 руб. ассигнац., отъ 5, 15 и до 25 тыс. руб.

Такимъ образомъ, 5 приказчиковъ могутъ доставить торгу хозяину отъ 25 до 125 тыс. руб., не считая того, на какую сумму торгуетъ самъ хозяинъ.

По этому разсчету выходитъ, что купецъ 2 гильдіи Бѣловъ со включеніемъ его капитала торгуетъ уже слишкомъ чѣмъ на 300 тыс. руб.; т. е. какъ предоставляется торгъ только заграницей, 3-й же гильдіи купцы и торгующіе по этому роду крестьяне Париновъ, Свиньинъ, Бяковъ и Картинъ производятъ торговлю болѣе, чѣмъ на 100 руб. каждый, а приказчики каждый почти отъ 5 до 25 тыс. руб., на что и надлежитъ обратить особенное вниманіе и имѣть положительныя правила, какое число каждый купечествующій долженъ имѣть приказчиковъ, и на какую сумму приказчикъ можетъ производить торговлю. Поселенные же въ городѣ Минусинскѣ государственные преступники Крюковы производятъ свободную торговлю скотомъ вовсе безъ свидѣтельствъ, закупая ежегодно до 500 штукъ, и сбываютъ золотопромышленникамъ, мѣстное же начальство, какъ видно, на это никакого не обращаетъ вниманія. Въ форпостахъ казачьихъ многіе казаки производятъ также свободную торговлю скотомъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ торгуютъ болѣе, чѣмъ на 30 тыс. руб. въ годъ, какъ напримѣръ Таштынскаго форпоста казакъ Карганоловъ и пр.; а сверхъ сего имѣютъ у себя еще приказчиковъ. Золотопромышленники разныхъ сословій, довѣренные отъ нихъ закупаютъ скота въ безчисленномъ количествѣ, но имѣютъ ли на сіе право безъ свидѣтельствъ. По слухамъ носящимся, будто бы у минусинскихъ купцовъ есть нѣкоторые извороты съ торгующими по свидѣтельствамъ приказчичьимъ, такъ что зажиточный крестьянинъ или поселенецъ, желая производить торговлю товарами и скотомъ, является съ просьбою къ купцу или торгующему по 3 роду крестьянину для взятія довѣренности и свидѣтельства; купецъ же, взявши съ него въ пользу свою акцизъ, какъ удостовѣрился г. Кисловскій отъ многихъ крестьянъ, отъ 100 до 150 руб., выдаетъ довѣренность и свидѣтельство полученное изъ казначейства съ правомъ его приказчика же. Получивъ таковые документы, безпрепятственно торгуетъ товарами и скотомъ

на какую бы сумму не было, и вовсе не знаетъ хозяина, а производитъ покупку и продажу скота отъ 100 до 500 штукъ болѣе, чѣмъ на 25 тыс. руб., несмотря на то, что торгъ его простирается болѣе дозволеннаго по 3 гильдіи количества"[1]).

О купчихѣ Бѣловой путешественникъ Коттрель пи-

1) Списокъ съ отношенія Енисейской Казенной Палаты, послѣдовавшаго въ Енисейское Губернское Управленіе 29 марта 1843 г.

Въ г. Канскѣ «у торгующаго по 3 разряду поселенца Ивана Михайлова въ другой лавкѣ нѣтъ приказчика и свидѣтельства на него, а занимается жена его; сверхъ сего у Михайлова найдены г. Козловымъ виноградныя вина, о которыхъ Михайловъ объяснилъ, что онъ имѣетъ для себя, напротивъ же многіе жители села Рыбенскаго и даже г-да Канска подтвердили, что Михайловъ во всякое время производитъ продажу винъ и болѣе явно, чѣмъ скрытно, такъ какъ прежде никакого вниманія ни отъ кого не обращалось и за незаконную продажу не взыскивалось».

Въ Енисейскѣ «приказчики отъ разныхъ золотопромышленниковъ, проживая въ городѣ, занимаются хозяйскими дѣлами, препровождаютъ съ кладью обозы, наймомъ и расчетомъ рабочихъ и скупкою хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, издѣліевъ, имѣютъ квартиры складочныя, амбары и свои лѣса, многіе вытравляютъ выгонъ пастбищами скота, всѣ эти приказчики не имѣютъ узаконенныхъ свидѣтельствъ, и не платятъ въ доходъ города за провозъ обозовъ и прочихъ городскихъ сборовъ».

Въ Ачинскѣ нѣсколько лѣтъ существуетъ безъ вѣдома начальства билліардъ. Ibid.

Гагемейстеръ пишетъ о скототорговлѣ въ южной части Енисейской губерніи:

«Въ Енисейской губерніи до открытія золотыхъ промысловъ, огромные табуны скота пасшіеся на равнинахъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, никакой цѣны не имѣли. Тамъ ежегодно промышленники закупали до 10,000 головъ, съ платою: за корову 10, за быка 12, за овцу 2 руб. и за лошадь 20 руб. асс. и гнали ихъ за 1500 верстъ въ городъ Иркутскъ и въ сѣверо-западныя части Иркутской губерніи, гдѣ лѣсистая мѣстность препятствуетъ скотоводству. По открытіи золотыхъ промысловъ не только Енисейская губернія не имѣетъ избытка въ скотѣ, но ежегодно пригоняется туда скотъ съ сибирской линіи, въ числѣ, впрочемъ, довольно ограниченномъ, изъ опасенія заразы, пристающей болѣе къ рогатому скоту, чѣмъ къ лошадямъ, которыхъ потому на золотые промыслы пригоняется болѣе, чѣмъ рогатаго скота». Ор. С., II. 539.

«Торговля, какъ скотомъ, такъ и мясомъ, находится отчасти въ рукахъ, самихъ скотоводовъ сибирской линіи и Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, отчасти въ рукахъ мелкихъ промышленниковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ, которые, закупивъ скотъ, на мѣстахъ, пригоняютъ его на продажу или-же бьютъ его и привозятъ мясо». Ор. С., II, 540.

Въ 1844 г. мы имѣемъ цѣлый рядъ договоровъ о сплавѣ хлѣба въ Енисейскъ, поставкѣ скота на золотые пріиска. Дѣло № 662

салъ въ 40-хъ же годахъ, что она захватила въ свои руки всю торговлю Минусинскаго края[1].

О размѣрахъ торговли скотомъ даетъ понятіе свидѣтельство отъ 24 іюля 1830 г.

„Объявитель сего Енисейской губерніи минусинскій мѣщанинъ Петръ Семеновъ Токаревъ объявилъ желаніе прогнать собственныхъ своихъ перекупныхъ лошадей до губернскаго города Иркутска, всего 220 штукъ, которому благоволятъ господа команду имѣющіе въ прогонѣ упомянутыхъ лошадей чинить свободный пропускъ. Оныя же лошади выгоняются изъ мѣста благополучнаго, ибо въ городѣ Минусинскѣ заразительныхъ болѣзней и скотскаго падежа не имѣется“.

О томъ же говорится въ указѣ изъ енисейскаго губернскаго правленія минусинской полицейской управѣ 13 марта 1831 года.

„Г. генералъ губернаторъ Восточной Сибири въ послѣдній проѣздъ изъ Красноярска въ Иркутскъ замѣтилъ большую порчу въ мостахъ по Нижнеудинскому и Иркутскому округамъ, на вопросъ его высокопревосходительства о причинахъ того сельскіе жители отозвались, что торгующіе скотомъ въ теченіе прошедшаго лѣта прогнали изъ Енисейской губерніи въ Иркутскъ и другія мѣста большимъ гуртомъ коннаго 3255 и рогатаго 5795 штукъ во время самой ненастной погоды, отъ чего не только повреждены мосты, но и самая дорога испорчена была до чрезвычайности“. Для прогона скота можетъ быть удобна проселочная дорога, которая начинаясь въ Канскомъ округѣ выходитъ на небольшой трактъ въ Каменной рѣчкѣ въ 12 верстахъ отъ Нижнеудинска. Генералъ-губернаторъ поручилъ начальникамъ Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ освидѣтельствовать эту дорогу. Исправники отвѣтили,

---

1) Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, 408. Carlos Herbert Cottrell, Sibirien nach seiner Naturbeschaffenheit, seinen gesellschaftlichen und politischen Verhältnissen und als Strafkolonie, Dresden und Leipzig, 1846. Книги Коттреля намъ, къ сожалѣнію, не удалось достать.

что этотъ трактъ очень удобенъ какъ для продовольствія скота, такъ и для переправы черезъ рѣки, даютъ и подробное описаніе тракта. Генералъ-губернаторъ предписываетъ чтобы скотъ прогоняли непремѣнно по этой проселочной дорогѣ, а не по главному тракту[1]).

Минусинскіе мѣщане вели въ крупныхъ размѣрахъ торговлю и хлѣбомъ 24 ноября 1831 г. помѣчено свидѣтельство: „мы нижеподписавшіеся мѣщане города Минусинска свидѣтельствуемъ, что мѣщанинъ Василій Ивановъ Солдатовъ желающій вступить въ подрядъ на поставку хлѣба въ казенное вѣдомство поведенія хорошаго, состояніе имѣетъ исправное, въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, и заслуживаетъ довѣрія до 10000 руб., почему если останется за нимъ поставка хлѣба, то можно выдать въ число слѣдующей ему, за сію поставку суммы половину или ²/₃, въ исправномъ выполненіи принимаемой имъ обязанности мы ручаемся, и если по какимъ либо случаямъ не поставитъ онъ, Солдатовъ къ помянутому сроку всего или части слѣдовавшаго по контракту хлѣба, то мы обязуемся немедленно поставить оный за него безъ всякихъ отговорокъ и ращетовъ, и кто изъ насъ на лицо и не въ состояніи будетъ. въ чемъ и подписуемся“[2]).

1) Дѣло № 121 2 марта 1834 г. словесный судъ пишетъ въ полицейскую управу: «изъ жителей города Минусинскаго сгонкою скота въ Иркутскую губернію кромѣ купца Шипилина, проживающаго въ селѣ Абаканскомъ, никто не занимается». О торговлѣ скотомъ съ Иркутской губерніей Степановъ пишетъ:» «крестьяне знаютъ необходимость Иркутской губерніи въ ихъ товарѣ, знаютъ, что рано или поздно закупщики должны пріѣхать въ ихъ край и не дожидаясь гоняютъ стада и табуны за 1000 верстъ. Отъ этого скотъ приходитъ въ худшее состояніе; хозяева становятся невольниками покупщиковъ и цѣна естественнымъ образомъ дѣлается низкою.» Ор. с. I, 250. «Рогатый скотъ (въ Иркутскъ) пригоняютъ болѣе изъ Красноярска». Записки и замѣчанія о Сибири, сочиненіе . . . . ы . . . . ой. Москва, 1837.

2) Дѣло № 94. Въ 1826 г. продано хлѣба въ частныя руки озимаго и ярового 500 пудовъ по 50 коп., всего на 250 руб. Дѣло № 51.

Хлѣбъ сплавлялся внизъ по Енисею въ Енисейскій уѣздъ. Постоянно попадаются условія о постройкѣ барокъ для сплава хлѣба, о наймѣ гребцовъ на эти барки.

Напримѣръ, 24 марта 1843 г. помѣчено условіе, предъявленное ми-

24 іюля 1833 г. окружной начальникъ Кузьминъ пишетъ словесному суду: „предписываю собрать мнѣ къ завтрешнему числу всѣхъ торгующихъ скотомъ изъ здѣшняго общества, для объявленія подряда на продажу коровъ и овецъ на канскія поселенія“. Предложенія жителямъ города брать на себя поставку скота дѣлались неоднократно. 28 ноября 1838 г. словесный судъ пишетъ полицейской управѣ:“ рогатаго скота приготовленнаго въ 1838 г. къ погону въ Иркутскъ изъ города Минусинска только минусинскимъ 3 гильдіи купеческимъ сыномъ Василіемъ большимъ Лобановымъ до 500 штукъ; желающихъ же по городу Минусинску по вызову къ отгону въ Иркутскъ рогатаго скота какъ изъ мѣщанъ, равно и изъ купецкаго сословія никого не имѣется“[1]).

17 сентября 1839 г. „полицейская управа предлагаетъ оному словесному суду имѣть строгое наблюденіе, дабы привозимый на базаръ хлѣбъ продавцами кромѣ какъ въ казну отнюдь продаваемъ не былъ гуртомъ“[2]).

Любопытно заключенное 27 мая 1838 г. условіе. “Минусинскій 3 гильдіи купеческій сынъ Василій Михайловъ Лобановъ заключилъ сіе условіе господина коллежскаго совѣтника Ивана Дмитріевича Осташева съ приказчикомъ его томскимъ мѣщаниномъ изъ ев-

---

нусинскими мѣщанами Леонтьемъ Малымъ Баховымъ и Петромъ Поповымъ въ томъ, что первый къ послѣднему порядился въ гребные плыть на баркѣ съ хлѣбомъ по рѣкѣ Енисею на устье рѣки Тунгуски цѣною 10 руб., впередъ на его Бахова пищѣ, а обратно на Поповой.» Дѣло № 618.

Тогда же минусинскій купецъ 3 гильдіи Широковъ и мѣщанинъ Поповъ порядились доставить купцу Мясникову водянымъ путемъ на пристань къ Климовскому заведенію находящемуся въ Енисейскомъ округѣ собственныхъ припасовъ, а именно: муки ржаной 10000 пудовъ, овса и крупы ячной 3500 пуд., а всего 28000 пуд., но въ срокъ ничего не доставили. Дѣло № 650.

Ср. еще книгу договоровъ и условій на 1856 г.: договоры о закупкѣ хлѣба, постройкѣ барокъ и плотовъ, наймѣ на работу (плата работнику въ годъ отъ 35 до 50 рублей).

О сплавѣ хлѣба въ баркахъ внизъ по Енисею въ позднѣйшее время см. П. Аргуновъ. Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края, Казань, 1892 г.

1) Дѣло № 384.

Дѣло № 476.

реевъ Нухимомъ Ефраимовичемъ......... о нижеслѣдующемъ: 1) что изъ числа имѣющихся у меня собственно принадлежащаго мнѣ скота продалъ я Лобановъ ему для Канскихъ золотыхъ промысловъ Осташева.... 200 рогатаго крупнаго татарскаго скота на выборъ, быковъ 200 штукъ отъ 5 до 10 лѣтъ, о коихъ прилагается при семъ особая опись за подписомъ моимъ, цѣною каждая по 49 рублей, а всего на сумму 9800 руб. съ тѣмъ, чтобы означеннаго скота гнать мнѣ самому....., а равно и рабочими людьми Канскаго округа Рыбинской волости въ дер. Карастелеву, сего года къ 3 іюня самымъ бережливымъ образомъ, притомъ обязуюсь имѣть бдительное смотрѣніе въ пути слѣдованія за скотомъ, чтобы отнюдь оный не изнурять, а также утраты или похищенія оному не могло воспослѣдовать, а кольми паче перемѣны вмѣсто оныхъ другими“.

Въ 1839 г. довѣренные Екатеринбургскихъ купцовъ Рязановыхъ и Машаровыхъ покупаютъ скотъ у крестьянъ Абаканской волости Быкасова на 3900 руб., Тархова-на 6312 руб.[1]).

1) Дѣло № 455. Еще въ концѣ XVIII вѣка «верховыя селенія» Красноярскаго вѣдомства поставляли скотъ для Иркутска. Pallas, Reise, II, 689—690.

Въ концѣ 80-хъ годахъ 18 вѣка иркутскій мѣщанинъ Трусковъ производилъ закупъ рогатаго скота и лошадей, а при случаѣ и продажу своихъ товаровъ въ Красноярскомъ округѣ, покупной же скотъ прогонялъ изъ верховыхъ селеній таежными мѣстами. А. М. Серебренниковъ. Очеркъ нѣкоторыхъ сторонъ изъ жизни города Иркутска въ первые три года по введеніи городового положенія 21 апрѣля 1785 г. Вып. I, Иркутскъ, 1894 стр. 59.

Какъ сообщаетъ И. И. Пежемскій, въ 1788 г. въ первый разъ иркутскіе мясопромышленники отправили приказчика Трускова въ Красноярскъ и его округъ за покупкою рогатаго скота, наслышавшись о его дешевизнѣ въ тѣхъ краяхъ; но красноярскій магистратъ воспретилъ Трускову закупать скотъ, посадилъ его подъ караулъ до тѣхъ поръ, пока продолжалась переписка по этому дѣлу иркутскаго губернатора Арсеньева съ тобольскимъ; послѣдній предписалъ, наконецъ, выпустить Трускова и отпустить въ Иркутскъ съ закупленнымъ имъ скотомъ, съ тѣхъ поръ была разрѣшена свободная покупка скота иркутянами. Иркутская лѣтопись (лѣтописи П. И. Пежемскаго и В. А. Кротова) съ предисловіемъ, добавленіями и примѣчаніями И. И. Серебренникова. Иркутскъ. 1911, 120.

Изъ Енисейской губерніи отправлялось въ прежнее время въ Иркутскъ до 10000 шт. рогат. скота. «Онъ происходитъ преимущественно изъ

2 іюня 1842 г. купецъ Ананьинъ обязуется сплавить до Енисейска 580 штукъ рогатаго скота, купленныхъ поручикомъ Малевинскимъ въ Минусинскѣ[1]).

О размѣрахъ торговли хлѣбомъ даетъ понятіе объявленіе, поданное 3 декабря 1856 года командующему 5 сотнею енисейскаго казачьяго полка г. зауряд хорунжему Серебреникову минусинскаго 3 гильдіи купецкаго сына Осипа Иванова Бякова. „По данной отъ родителя моего минусинскаго 3 гильдіи купца Ивана Гавриловича Бякова на производство въ настоящемъ году торговли разными товарными припасными вещами довѣренности, по надлежащему засвидѣтельствованной въ минусинскомъ словесномъ судѣ, въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ не болѣе какъ въ теченіи двухъ недѣль закупилъ я въ деревняхъ Шушенской волости расположенныхъ по берегамъ рѣки Енисея разнаго хлѣба до 7000 пудовъ по 14 коп. и отнюдь не выше 15 коп. сер. за пудъ, и въ этомъ же мѣсяцѣ для таковаго же закупа прибылъ я въ Саянскій форпостъ, въ которомъ и явился къ станичному начальнику Козьмѣ Иванову Саламатову, испросить у него дозволеніе на производство того закупа. Саламатовъ въ прошломъ 1855 году по убѣдительной его просьбѣ производилъ для меня въ разныхъ селеніяхъ закупъ хлѣба въ количествѣ 2.700 пуд. за установленную ему отъ меня плату за труды по $1^1/_2$ коп. сер. съ пуда, и расчитался со мною добросовѣстно". Теперь же Саламатовъ обманулъ Бякова, на что тотъ и приноситъ жалобу[2]).

Абаканской степи, отъ кочующихъ тамъ народовъ, изъ коихъ самые зажиточные—каченцы. Есть между ними и теперь богачи, имѣющіе по нѣскольку тысячъ головъ рогатаго скота и лошадей, но такихъ весьма мало».

Гагемейстеръ. Статистическаго обозрѣніе Сибири. Часть I, стр 288 СПБ. 1854 г.

1] Дѣло № 619.

2) Дѣло № 1670. Князь Костровъ пишетъ: «крестьяне Шушенской волости каждогодно продаютъ хлѣба до 30000 пудовъ на золотые промысла Минусинскаго округа и до 50000 въ другіе округа, преимущественно Красноярскій и Енисейскій, сплавляя его по Енисею.

Въ 1856 г. по случаю слишкомъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ на мѣ-

Всю сумму торговаго оборота въ городѣ Минусинскѣ въ 30 годахъ Степановъ опредѣляетъ въ 15,000 руб., тогда какъ торговый оборотъ Ачинска достигалъ 130,000 руб., Енисейска—170,500 р., губернскаго же города Красноярска—44.000 руб.[1]).

Въ приговорѣ 3 сентября 1851 г. минусинскіе торговцы характеризуютъ свое положеніе.

„Нижеподписавшіеся подъ симъ минусинскіе купцы бывъ въ собраніи общественнаго дома, имѣли разсужденіе о томъ, что въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1850 г. общимъ приговоромъ просили совѣтника главнаго управленія Восточной Сибири г. Стадлера о ходатайствѣ его въ надѣленіи минусинское купечество наравнѣ съ мѣщанами землею 15 десятинной пропорціи, по поводу тому, какъ по здѣшнему краю всякій изъ насъ занимается скотской торговлей, для чего необходимо нужно для скота зимнее продовольствіе и подножный кормъ, но и по сіе время на просьбу нашу, изложенную въ вышеозначенномъ приговорѣ, представленномъ отъ словеснаго суда г. Стадлеру ничего намъ не объявлено, а потому мы нынѣ заключили составить особый приговоръ, который представить въ Минусинскій словесный судъ для засвидѣтельствованія и представленія г. Енисейскому гражданскому губернатору, коимъ покорнѣйше просить его превосходительство обратить свое вниманіе на наше положеніе, ибо кромѣ обыкновеннаго торговаго занятія нынѣ мы находимся въ необходимости поддерживать торговый оборотъ почти только однимъ скотоводствомъ и скотской торговлей, такъ какъ торговый оборотъ по здѣшнему краю въ настоящее время въ крайнемъ упадкѣ“[1]).

Торговля сельскаго населенія округа носила при-

стѣ нѣкоторые предпріимчивые крестьяне сплавляли его отсюда даже до Туруханска, слѣдовательно на всемъ пространствѣ теченія Енисея въ Сибири». Шушенская волость. Записки Сибир. Отд. Географ. Общ., кн. I, 1863, 124.

1) Ор. с., I, 255.

2) Дѣло № 1080.

близительно такой же характеръ, какъ и у горожанъ. Это видно изъ рапорта въ Минусинскій словесный судъ старшины минусинскаго купеческаго сына Ивана Лобанова: „по предписанію этого суда,.. командированъ я по Минусинскому округу за отыскомъ производившихъ какъ крестьянъ, равно и прочихъ сословій, безъ узаконенныхъ свидѣтельствъ аршинными товарами, рогатымъ скотомъ, овчинами и тому подобными закупами и продажею торговлю, нашелъ, что Абаканской волости, деревни Идры крестьянинъ Капитонъ Гагаркинъ производитъ торговлю рогатымъ скотомъ, кожами, мясомъ и саломъ, каковаго напредь сего сдано бымо купцу Крюкову 40 тушъ мяса. а сколько было сала неизвѣстно, коковою и нынѣ занимается; въ дер. Беллыкѣ еврей Илья Рѣзанъ занимается покупкою и продажею овчинъ и шубъ, каковыхъ и продалъ купцу Расторгуеву на 350 руб., въ д. Бѣлоярской красноярскій мѣщанинъ изъ евреевъ Павелъ, а чей пишется неизвѣстно, занимается покупкою рогатаго скота и овчинъ. Въ селѣ Абаканскомъ изъ евреевъ Григорій, а чей пишется не знаю, занимается покупкою овчинъ, дѣланіемъ шубъ и продажею оныхъ значительнымъ количествомъ.“—30 января 1841 г.[1]).

Въ 1841 г. въ Минусинскѣ числилось два иногородныхъ купца 1-й гильдіи, одинъ мѣстный 2-й гильдіи, 6—3-й гильдіи, они торгуютъ скотомъ или „россійскими аршинными товарами“, кромѣ того 7-ми

---

1) Дѣло № 599.

19 февраля 1841 г. тотъ же Лобановъ пишетъ словесному суду: «Честь имѣю донести словесному суду, такъ какъ розыскалъ я въ Абаканской волости въ дер. Бискарской, куплено крестьяниномъ Макаромъ Красиковымъ у крестьянина той—же деревни Семена Вакулина 5 быковъ рогатаго скота. и къ которому я по разнымъ доказательствамъ приходилъ оной же деревни со старшиною и обыкновенными людьми приступить къ обыску на счетъ аршинныхъ товаровъ, но такъ какъ оный Красиковъ на обыскъ не допустилъ и обзывалъ меня якобы не имѣю правилъ усматривать за торговыми людьми и произносилъ меня вовсе фальшивымъ человѣкомъ, а какъ въ оной деревнѣ грамотнаго человѣка прочитать мои документы обществу было некому, и такъ я отъ него отступилъ» Ibid.

крестьянамъ выданы крестьянскія 3-го рода свидѣтельства, приказчичьихъ свидѣтельствъ—17[1]).

О торговыхъ пріемахъ минусинскихъ купцовъ можно судить по производившейся въ 1849 году въ Минусинскѣ повѣркѣ торговли. Слов. судья и городовой староста съ окружнымъ казначеемъ, производя повѣрку торговли, открыли у нѣкоторыхъ торговцевъ фальшивыя гири, другіе при продажѣ чая отвѣшиваютъ вмѣсто фунта 90 или 94 золотника, а купчиха Бѣлова не показала прихода товаровъ, такъ что невозможно учесть, на какую сумму ведетъ она торговлю[2]). Рапортъ слов. суда въ губерн. правленіе 29 сент. 1849 г. ярко характеризуетъ стремленіе верховъ минусинскаго купечества монополизировать въ своихъ рукахъ торговлю и отношеніе жителей къ этому факту.

„Пермской губерн. Шадринскаго уѣзда, Смоленской волости государ. крест. Берсеневъ являлся въ словес. судъ 3-го сент. и предъявилъ, что онъ прибылъ въ гор. Минусинскъ съ разными вещами, предоставленными крестьянамъ производить торговлю безъ взнесеній гильдейскихъ повинностей, то и просилъ дозволенія начать торговлю. Словес. судъ видя, что вещи и товары Берсенева тѣ самые, коими позволено производить торговлю крестьянамъ, а именно: бродни, рукавицы, чирки, холстъ крестьянскій, сукно сермяжное, полушубки и шубы овчинныя не крытыя, ша-

1) Дѣло № 392.

2) Интересны пожеланія Стечанова: «преобразованіе красноярскаго купечества должно заключаться въ томъ, чтобы они поняли истинный духъ коммерціи; чтобъ не полагали, что обманы, лукавство, интриги составляютъ ея атрибуты, дѣятельность заключается не въ одномъ перевѣшиваніи изъ одного мѣста въ другое; что не слѣдуетъ составлять своего счастья на несчастіяхъ другихъ». Ор. с., I. 275—6.

Еще 1-го ноября 1861 г. окружный стряпчій пишетъ слов. суду: «При повѣркѣ торговли оказалось, что у торгующаго чиновника Шабанова были подложные вѣсы съ довѣсками, состоящими изъ камней, неправильными деревянными досками съ пеньковыми веревками и погнутыми стрѣлками.» Вѣсы эти были опечатаны, а затѣмъ переданы для храненія въ кладовую слов. суда, отъ которой ключъ былъ у письмоводителя Ѳомина, а Ѳоминъ передалъ обратно вѣсы безъ дозволенія старосты чиновнику Шабанову.

ровары кожаные, вареги шерстяныя, шапки овчинныя, сапоги юфтевые, посуда глиняная, табакъ простой листовой, деревянная посуда и войлока, всего на сумму до 1000 рублей серебромъ, и что Берсеневъ намѣренъ продавать вещи дешевле настояще—существующихъ у здѣшнихъ купцовъ, то это наносить пользу для жителей и было дозволено Берсеневу продавать. Но 25-го числа въ полдни словес. судья Филимоновъ былъ извѣщенъ г. городничимъ въ квартиру Берсенева, при которомъ г. городничій приступилъ къ описи вещей Берсенева, и при этой описи были минусинскіе купцы и разные торгующіе. Г. городничій объявилъ судьѣ, что Берсеневъ не имѣетъ права производить торговлю, а купцы говорили, что онъ ихъ оторговываетъ. Послѣ описи 27-го числа всѣ тѣ вещи Берсенева были оцѣнены полицейской управой при бытности купцовъ и совершенно отобраны и перевезены въ кладовую купца Шадрина, для того, чтобы онъ не имѣлъ права производить торговлю. Это дѣлалось по настоянію мѣстныхъ купцовъ, потому что ходатайство ихъ было и въ теченіи зимы нынѣшняго года, чтобъ всѣмъ пріѣзжающимъ съ крестьянскими издѣліями воспретить торговлю. Но слов. судъ, видя пользу жителей города и не видя закона воспрещающаго торговлю крестьянскими издѣліями, находилъ полезнымъ, тѣмъ болѣе, что гор. Минусинскъ въ сторонѣ отъ тракта до 400 верстъ и минусинскіе купцы, привозя издѣлія нужныя въ крестьянскомъ быту, продавали за ту цѣну, какую хотѣли брать, и чтобъ на каждый рубль получить по рублю пользы. Но съ зимы нынѣшняго года, когда испытавши крестьяне другихъ губерній, что можно издѣлія сбывать, начали въѣзжать въ города, цѣны сдѣлались на вещи сообразно съ другими городами, и съ большей пользой для жителей. Но почему полицей. управа сдѣлала рѣшительное воспрещеніе Берсеневу продавать вещи, это неизвѣстно, а должно предполагать, что угодно такъ минусинскимъ купцамъ, которые при депутатѣ бывшемъ при описи вещей отъ словес. суда наносили

разныя ругательства крестьянину Бер . . . произнося слова: „мы съ вами сдѣлаемъ, что вы изъ Шадринска не будете выѣзжать въ городъ и подрывать нашей торговли по крайней мѣрѣ на 10 лѣтъ, только нужно одного раззорить". По дѣйствіямъ минусинской полицейской управы должно предполагать, что дѣйствительно въ Минусинскъ никто не будетъ выѣзжать съ необходимыми вещами для употребленія въ крестьянскомъ быту, а купцы минусинскіе вновь возвысили только собственные свои капиталы съ увеличеніемъ двойной цѣны на вещи и тѣмъ безъ сомнѣнія обременятъ жителей города.

Доводя о семъ до свѣдѣнія енисейскаго губернскаго правленія, словес. судъ покорнѣйше проситъ предписать минусинской полицейской управѣ выдать товаръ Бересневу, не стѣснять свободной распродажи вещей и товаровъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, ибо это есть польза для мѣщанъ минусинскихъ къ улучшенію домообзаводства и отнесенію городскихъ повинностей, такъ какъ мѣщане минусинскіе не производятъ торговли, а занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ."

Этотъ любопытный документъ вскрываетъ антагонизмъ между представителями торговаго капитала и эксплуатируемой имъ мѣщанской массой Минусинска, представителемъ послѣдней является словесный судъ. Передъ нами зачатки своего рода „классовой борьбы" между крупной торговой буржуазіей и мелкой сельскохозяйственной. Администрація, какъ это обычно бываетъ, становится на сторону экономически сильныхъ и оберегаетъ ихъ интересы. Съ проявленіями этого антагонизма намъ еще придется встрѣтиться.

14 августа 1852 г. губернское правленіе пишетъ слов. суду: „Императорское Русское Географическое Общество, предпринявъ изданіе подробнаго обозрѣнія внутренней торговли Россіи, обратило, между прочимъ, особенное вниманіе на вопросы, относящіеся къ торговлѣ желѣзомъ; посему общество, желая получить возможно полныя данныя по этой важной статьѣ и

препровождая ко мнѣ программу вопросамъ по этому предмету, проситъ сообщить нужныя свѣдѣнія". По требованію правленія слов. судъ представилъ слѣдующія свѣдѣнія о торговлѣ желѣзомъ въ округѣ:

1) Желѣзный товаръ покупается въ гор. Томскѣ преимущественно въ зимнее время приблизительно 10,000 пудовъ.

2. Товаръ доставляется для мѣстной распродажи.

3. Товаръ покупается въ гор. Томскѣ отъ перекупщиковъ минусинскими купцами 3-й гильдіи 5 и мѣщанами 6-ю человѣками.

4. Торговля производится розничная на мѣстѣ потребителямъ и находится въ рукахъ вышеозначенныхъ лицъ, которыя занимаются и покупкою и имѣютъ въ городѣ постоянныя лавочки. Производство торговли преимущественно въ издѣліи для крестьянскаго быта, какъ то: сошникахъ, лопатахъ, зубьяхъ для боронъ, гвоздяхъ и чугунныхъ горшкахъ.

5. Покупка желѣзнаго товара производится минусинскими торговцами преимущественно на наличныя деньги.

6. Съ мѣста покупки, изъ гор. Томска, провозъ обходится отъ 50 до 90 к., за пудъ и доставка его продолжается отъ 11 до 15 сутокъ[1]).

---

1) Дѣло № 1209. О торговлѣ желѣзомъ въ уѣздѣ у насъ есть свѣдѣнія, составленныя минусинскимъ земскимъ исправникомъ Нечаевымъ о количествѣ привозимаго для продажи желѣза въ волости и степныя думы Минусинскаго округа въ 1852 году.

Въ 1852 привезено было изъ гор. Томска желѣза полосового 325 пуд., сортового—140, листового—40 п., въ разныхъ издѣліяхъ 3600 п.—Особенной и непредвидимой надобности въ желѣзѣ по минус. округу не предвидится болѣе, потому что жители постройкою домовъ и прочихъ зданій стали пріостанавливаться—какъ полагать должно, отъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ и скотъ, ибо жителей главнѣйшая промышленность состоитъ въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, исключая однакожъ Абаканской волости, въ которой новоприбывшими переселенцами изъ Великороссійскихъ губерній въ довольно порядочныхъ вновь образуемыхъ селеніяхъ должна производиться постройка домовъ и прочихъ прислугъ, для которыхъ будетъ необходимая потребность въ желѣзѣ.

Свѣдѣніе, составленное минус. зем. исправн. Нечаевымъ о количе-

Въ пятидесятыхъ годахъ по предписанію губернатора слов. судъ представилъ слѣдующій „списокъ предметамъ, составлявшимъ торговлю въ течепіи минувшихъ пяти лѣтъ“ въ Минусинскѣ.

1. Хлѣбъ до 250,000 пуд. по 50 к. пудъ—на 125,000 р.

2. Скота и мяса до 20,000 пуд. по 1 р. 70 коп. пудъ на 34,000 р.

3. Рыбы до 3,500 п. по 2 р. на 7,000 р.

4. Соли—95,845 пуд. по 85 к.—81,468 р. 25 к.

5. Хлѣбнаго вина до 19,500 ведеръ по 5 р. на 97,500 р.

6. Сахара до 3,500 пуд. по 14 руб. на 49,000 р.

7. Чаю до 600 пуд. по 70 руб. на 42,000 р.

8. Табаку до 1,000 пуд. по 8 р.—8,000 р.

9. Пеньки до 750 пуд. по 1 р. 50 к. на 1125 р.

10. Льну до 20 пуд. по 3 р. на 60 р.

11. Сала до 2,000 пуд. по 3 р.—6,000 р.

12. Масла конопляннаго до 1000 пуд. по 7 р. пуд.—7,000 р.

13. Кожа до 2,300 по 1 р. на 2,300 р.
Кожевенныхъ издѣлій на 7, 500 р.

14 Шерсти до 25 пуд. по 1 р. 30—32 р. 50 к.

15. Мелкой рухляди до 25 р.

16. Лѣсного товара до 500 р.

17. Металлическихъ издѣлій на 5,000 р.

18. Ткацкихъ товаровъ: полотенъ, суконъ, бумажныхъ издѣлій и пр. 125,000 р.

12 февраля 1853 г. слов. судъ доставляетъ свѣдѣнія губернатору для всеподданнѣйшаго отчета: „По неимѣнію въ Минусинскѣ фабрикъ и другихъ заведеній торговли въ 1852 г. не было производимо товарами мѣстнаго издѣлія; но всѣ вообще товары покупаются купцами въ ярмаркахъ Нижегородской и

ствѣ желѣза привозимаго на частные золотые промысла Минус. округа въ 1852 году: полосоваго желѣза—1,116 п. 29 ф., сортового—1295 п. 4 ф., котельнаго съ кубовымъ 114 п. 11 п., листового 80 пуд. 22 ф. и въ разныхъ издѣліяхъ 3140 пуд. 17 ф.

Ирбицкой, а частью и въ гор. Томскѣ и торговый оборотъ въ сравненіи съ 1851 г. не имѣлъ какъ увеличенія, такъ и упадка, несостоятельныхъ купцовъ въ Минусинскѣ въ 1852 г. не было ни одного".

Въ 1860 г. слов. судъ сообщалъ: „торговля въ Минусинскѣ производится преимущественно аршиннымъ товаромъ россійскаго произведенія: но продается и хлѣбъ жителями до 30.000 пуд. въ годъ въ разныя мѣста"[1]).

11 августа 1861 г. помѣчено обращеніе отъ минусинскаго словеснаго суда г-дамъ торгующимъ купцамъ гор. Минусинска. Минус. слов. судъ покорнѣйше проситъ Васъ доставить суду свѣдѣнія, какое именно количество возовъ или клади приходитъ каждогодно къ Вамъ съ товарами и продуктами, весною, осенью и зимою, это свѣдѣніе нужно суду для доставленія земскому исправнику вслѣдствіе требованія г. начальника губерніи, по распоряженію г. генералъ-губернатора Восточн. Сибири".

Словесный судъ получилъ слѣдующія свѣдѣнія:

У минус. 2-й гильдіи купца Зайцева въ продолженіе года приходятъ въ г. Минусинскъ товаровъ до 100 возовъ до 2000 пуд. на сумму до 50,000 руб. серебромъ.

У минус. 3-й гильдіи купца Ивана Масленникова приходитъ единовременно изъ Ирбитской ярмарки до 20 возовъ, тягости до 400 пуд. на сумму на 5,000 руб.

Минус. 3-гильдіи куп. Рѣзанову—приходитъ изъ Ирбитской ярмарки 27 возовъ, тяжести 540 пуд. на сумму 6,000 руб. сер.

У минус 2-й гильдіи купчихи Матрены Бѣловой въ продолженіе года приходитъ товаровъ до 70 возовъ, тяжести до 1,400 пуд. на сумму до 50,000 рублей серебромъ.

У минус. купеч. сына Бякова въ продолженіе года приходитъ разнаго тяжеловѣснаго товара до 40

1) Дѣло № 2120.

возовъ, вѣсомъ до 800 пуд. на сумму до 5,000 руб.

У мѣщ. 3-й гильдіи куп. Ал. Ал. Широкова приходитъ товаровъ изъ Томска въ годъ по 5 возовъ до 100 пудовъ на сумму 400 руб. сер.

У мѣщ. Глазова—22 воза до 450 пуд. на 1,300 руб.

У минус. торгующихъ крестьянъ по 3 роду братьевъ Крыловыхъ въ продолженіе года приходитъ въ Минусинскъ 50 возовъ—1,000 пуд.—25,000 р.

У мѣщ. Мокѣева 35 возовъ 400 пуд. 3500 рублей.

У мѣщ. Стародубцева	изъ Томска	15 воз.	300 п.	1000 р. с.	
У купца Надеждина	„ „	10 „	300 „	3000 „	
У мѣщ. Антонова	„ „	5 „	100 „	600 „	
У мѣщ. Телицына	„ „	20 „	400 „	2000 „	[1]).

Избранная въ 1862 г. въ Минусинскѣ по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ «коммиссія объ улучшеніи общественнаго управленія» подробно охарактеризовала положеніе торговли въ городѣ.

„Въ гор. Минусинскѣ производится торговля преимущественно разными фабричными товарами, пріобрѣтенными покупкою изъ Россіи, чаемъ, сахаромъ, фарфоровой и фаянсовой посудой, а хотя и бываетъ закупъ хлѣба, скота и лошадей, но это производится преимущественно въ округѣ отъ сельскихъ обывателей; въ Минусинскѣ купеческихъ капиталовъ объявленныхъ на настоящій 1862 г. по 1-й гильдіи не имѣется, по 2-й гильдіи 9, по 3-й гильдіи 62 и кромѣ сего трое по этой гильдіи причислены, но по неявкѣ капиталовъ ими еще не предъявлено; изъ объявившихъ капиталы занимаются: золотопромышленностью 5, торговлею на мѣстѣ 12, въ минусин. округѣ 8, между инородцами 2, въ другихъ мѣстахъ Енисейской губ. 3, хозяйствомъ хлѣбопашествомъ—18, находятся при занятіяхъ по службѣ отъ другихъ лицъ и мѣстъ 22, содержаніемъ почтовыхъ лошадей—1; кромѣ сего въ гор. Минусинскѣ занимаются торговлей иногородныхъ по 3-й гильдіи, на правахъ 3-й гильдіи купца—3, изъ оставшихъ чиновниковъ по этой гильдіи—2, и кре-

1] Дѣло № 2324.

стьянъ по 3 роду собственно производятъ торговлю въ городѣ 3 и 1 мѣщанинъ.

Изъ жителей приписанныхъ къ городу большая часть снискиваетъ себѣ пропитаніе на мѣстѣ занятіями хозяйствомъ, скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ, торговлею; нѣкоторые временно отлучаются для сплава внизъ по рѣкѣ Енисею въ разныя мѣста, состоящія въ Красноярскомъ и Енисейскомъ округахъ и Туруханскій край, и небольшая часть отлучается въ другія мѣста и на золотые промысла; выдано въ истекшемъ году паспортовъ на отлучки для работъ и прочихъ занятій мѣщанамъ полугодовыхъ 46, годовыхъ 88, двухгодовыхъ 3, трехгодовыхъ 2, и купцамъ 71 паспортъ... Въ числѣ уволенныхъ 20 человѣкъ было изъ сосланныхъ на житье.

„Торговля производится въ городѣ вообще разными крестьянскими и панскими товарами, а равно желѣзными и другими необходимыми вещами, къ чему и должно отнести преобладающій родъ торговли, но мѣстные преимущественно занимаются сельскими произведеніями, т. е. хлѣбомъ, скотомъ и овощами, что и сбываютъ на окрестные золотые промыслы и большую часть въ города Красноярскъ и Енисейскъ... Въ городѣ имѣется общественный гостиный дворъ, въ коемъ 7 нумеровъ, 2 частныхъ магазина и до 23 таковыхъ же лавокъ и балагановъ. Ярмарокъ нѣтъ, а базаръ бываетъ по воскреснымъ днямъ, одинъ разъ въ недѣлю, который судя по числу жителей города довольно значителенъ. Трактировъ, гостинницъ, харчевенъ, постоялыхъ дворовъ и другихъ заведеній въ городѣ не имѣется“.

Потребность Минусинска въ хлѣбѣ не могла быть удовлетворена собственнымъ производствомъ. Въ 60-хъ годахъ ссыльные финны, эсты и латыши, жившіе въ селеніяхъ Шушенской волости, Верхнемъ Суэтукѣ, Нижней Буланкѣ и Верхней Буланкѣ продавали въ Минусинскѣ пшеницы, ярицы и овса до 1,000 пудовъ[1]).

---

1) В. В. Гауптъ. Состояніе колоніи ссыльныхъ лютеранскаго исповѣданія въ Шушенской волости Минусинскаго округа съ 1850 по 1865 г.

Въ 50-хъ годахъ въ Минусинскѣ числилось большое количество купцовъ; изъ этого, однако, неправильно было бы сдѣлать выводъ о значительной торговлѣ города. Князь Костровъ пишетъ: „Въ 1854 г. въ Минусинскѣ было купцовъ 110 душъ мужского пола и 115 душъ женскаго. Но большая часть записанныхъ по гор. Минусинску купцовъ-иногородніе, не имѣющіе въ Минусинскѣ никакой собственности, не проживающіе тамъ и не производящіе никакой торговли. Изъ купцовъ, производящихъ торговлю, значительны не болѣе трехъ. Въ ихъ магазинахъ, дѣйствительно, можно найти все необходимое, даже много роскошныхъ вещей, только, конечно, за цѣну весьма высокую[1]).

Л. Шварцъ, посѣтившій городъ въ 1858 г. пишетъ: „Городъ Минусинскъ въ, которомъ прежде никто не объявлялъ капитала, имѣетъ 102 купца, и въ томъ числѣ трое 1-й гильдіи. Но если бы стали составлять представленіе по этому числу о торговлѣ города и о значеніи его, какъ торговаго мѣста, то могли бы очень ошибиться. Въ самомъ же дѣлѣ только два или три минусинскихъ купца производятъ нѣсколько значительный оборотъ; гораздо богаче всѣхъ здѣсь купеческая вдова Б., мнѣ говорили, что годовой торговый оборотъ доходитъ у нея до 40,000 рублей, ей же принадлежитъ единственный въ всемъ городѣ каменный домъ. Огромныя цѣны ея товаровъ, не понижаемыя конкуренціею, доказываютъ, что она забрала въ свои руки всю мелочную торговлю въ Минусинскѣ. Прочіе капиталы, объявившіе себя въ Минусинскѣ, принадлежатъ купцамъ, не имѣющимъ въ этомъ городѣ постояннаго мѣста жительства: они живутъ въ разныхъ мѣстахъ; напр. Корниловъ—въ Усть-Еси, Онань-

зо второй памятной книжкѣ Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы, СПБ., 1865, стр. 69 Вышеназванныя селенія возникли вначалѣ 50-хъ годовъ' какъ колоніи ссыльныхъ. Jbid ср. Латкинъ, Енисейская губернія, 119. сл.

1) Op c., 13—Не вполнѣ ясны слова Степанова: «Въ Минусинскѣ.. ни одного купца; но гораздо болѣе красныхъ товаровъ, даже косметическихъ, чѣмъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ за 200 верстъ въ окружностяхъ Москвы».—Енисейская губернія, стр 151.

евъ въ Аскысскомъ, Кузнецовъ и другіе въ Красноярскѣ, и прибываютъ въ городъ только въ то время, когда происходятъ выборы въ городскія должности. Въ остальное время они живутъ въ нѣсколькихъ мѣстечкахъ, чтобы быть ближе къ занимающимся охотою и богатыми стадами татарамъ. Кузнецовъ, купецъ первой гильдіи, живущій постоянно въ Красноярскѣ, и еще нѣкоторые купцы приписываются къ Минус. уѣзду только для того, чтобъ избѣжать выбора въ должности въ большихъ городахъ: исправленіе этихъ должностей сопряжено съ большими денежными издержками, потерею времени и со многими непріятностями»[1]).

Хорошо извѣстно, что причиной, побуждавшей сколько нибудь зажиточныхъ мѣщанъ перечисляться въ купцы, являлось освобожденіе ихъ отъ рекрутчины[2]).

Но Шварцъ указываетъ здѣсь еще на другое обстоятельство, вызывавшее обиліе купцовъ въ Минусинскѣ. Слова его подтверждаются журналомъ Енисейскаго губернскаго совѣта 9—11 августа 1855 г. Г. начальникъ губерніи, замѣтивъ, что большая часть купцовъ, проживая въ гор. Красноярскѣ, уклоняются отъ

1) Op c., 125-6.

2) Купечество третьей гильдіи, по словамъ Дитятина, «почти ничѣмъ ни отличалось отъ мѣщанства. Ихъ права на производство торговли ограничиваются очень скромными размѣрами... Этотъ слой торгово—промышленнаго населенія... de facto въ значительной части своей не содѣйствовалъ развитію торговли и промышленности даже и въ тѣхъ то скромныхъ предѣлахъ, которые устанавливались закономъ... До времени изданія новаго устава о воинской повинности . существовали купцы, такъ сказать, фиктивные, купцы, никогда не помышлявшіе о томъ, чтобы пользоваться предоставленными имъ правами на занятіе торговлей и промыслами; это были купцы, вносившіе «купеческія капиталы» не за эти права а ради той привилегіи, въ силу которой все купечество, не исключая и третьей гильдіи, освобождалось отъ рекрутской повинности. Чтобы спасти своихъ сыновей отъ этой повинности, многіе мѣщане сколачивали свои послѣдніе гроши, чтобы выбраться въ купцы третьей гильдіи и быть въ состояніи вносить «капиталъ». Эти фиктивные купцы ничѣмъ уже рѣшительно не отличались отъ мѣщанъ и немедленно, послѣ того какъ сыновьямъ «проходили года», возвращались въ среду этихъ послѣднихъ Точнымъ подтвержденіемъ этого факта служитъ сильное уменьшеніе мелкихъ капиталовъ купеческихъ по изданіи новаго устава о воинской повинности, когда исчезло основаніе къ внесенію этихъ капиталовъ со стороны лицъ, не желающихъ пользоваться торговыми привилегіями купеческой гильдіи. «Городское самоуправленіе въ Россіи», стр. 328—9.

выборовъ въ общественныя должности, и съ сею цѣлью записываются въ гильдіи по гор. Минусинску и Канску, предложилъ на разрѣшеніе губернскаго совѣта вопросъ: могутъ ли быть избираемы купцы всѣхъ трехъ гильдій въ словесные судьи въ гор. Минусинскѣ и Канскѣ... По г. Красноярску въ 1849 г. состояло купцовъ 1-й гильдіи 4, 2-й -4 и 3-й—33, всего 44 капитала, а въ 1855 г. состоитъ 1-й гильдіи 4, 2-й—5 и 3-й 25, всего 34 капитала. Съ 1849 г. переписалось изъ Красноярска въ другіе города: 1-й гильдіи—1, 2-й—3 и 3—12 капиталовъ. Въ гор. Минусинскѣ въ 1854 г. состояло купцовъ 1-й—1, 2-й—3 и 3-й—14 капиталовъ, но изъ нихъ проживало въ Минусинскѣ только 2 купца 3-й гильдіи.

Въ Канскѣ въ томъ же 1854 годъ состояло 2-й гильдіи—10, 3-й—20, а всего 30 капиталовъ, но изъ нихъ проживало въ Канскѣ только 6—3-й гильдіи».

Совѣтъ заключилъ: «представить обществамъ малолюдныхъ городовъ Енисейской губерніи избирать въ должности словесныхъ судей купцовъ всѣхъ трехъ гильдій»[1].

Съ 1834 г. въ Минусинскѣ существуетъ уже базаръ, что видно изъ предписанія окружнаго начальника словес. суду 17 октября 1834 г.: «Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе о установленіи въ Минусинскѣ съ 21-го сего мѣсяца базара,[2]) я предписываю словес. суду,

---

1) Дѣло № 1590.

2) Дѣло № 208.

28 ноября 1335 г. городничій пишетъ словесн. суду: «Вслѣдствіе предписанія Г. минусинскаго окружнаго начальн. предлагаю словес. суду немедленно распорядиться учредить базарный флагъ и наблюдать, чтобы во время поднятія онаго перекупщики не имѣли права покупать хлѣбъ, должны слѣдить, когда въ 12 часовъ оный будетъ спущенъ». Дѣло № 252.

Князь Костровъ пишетъ: Ярмонокъ не существуетъ. Базары бываютъ только по воскреснымъ днямъ. Если кому рано утромъ не удалось запастись съѣстными припасами на цѣлую недѣлю, тотъ до слѣдующаго базара будетъ находиться въ весьма затруднительномъ положеніи, ибо въ теченіе недѣли уже ничего нельзя пріобрѣсти. Причина этому та, что сюда привозятъ почти все окрестные крестьяне, которые, продавъ свои произведенія, торопятся возвратиться домой къ своимъ занятіямъ». Городъ Минусинскъ, стр. 14. Въ началѣ 60-хъ годовъ на базарѣ продавалось хлѣба для продовольствія жителей до 500 пуд. на 450 руб., мяса, рыбы и другихъ харчевыхъ припасовъ на 300 р. каждый разъ.

чтобъ къ оному числу непремѣнно выстроено было экономически помѣщеніе для вѣсовъ, что вознаграждается чрезъ взятіе по копейкѣ съ каждаго перевѣшаннаго на вѣсахъ пуда и притомъ выбрать къ вѣсамъ одного человѣка отъ общества».

Въ шестидесятыхъ годахъ базаръ былъ перенесенъ на новое мѣсто, не смотря на сопротивленіе верховъ минусинскаго купечества, которые увидали въ этомъ ущербъ для своихъ интересовъ. Сохранившіеся въ дѣлахъ словеснаго суда документы разъяснятъ намъ въ чемъ дѣло. 5-го октября 1863 года начальникъ губерніи пишетъ слов. суду: „Г. исправляющій должность генералъ-губернатора В.-Сибири въ бытность свою въ гор. Красноярскѣ изволилъ лично передать записку нѣкоторыхъ купцовъ и мѣщанъ г. Минусинска, ходатайствующихъ объ оставленіи по прежнему воскреснаго базара на старой базарной площади.

Обращая тщательное вниманіе на сей важный предметъ, въ которомъ должны принять участіе не одна какая либо часть обывателей гор. Минусинска, а напротивъ того елико возможно большее число всѣхъ городскихъ жителей, я предлагаю Минусинскому словесному суду для окончательнаго обсужденія сего предмета сдѣлать безотлагательное собраніе общества съ тѣмъ, чтобы на обсужденіи онаго былъ окончательно предложенъ вопросъ относительно учрежденія мѣста для базара въ гор. Минусинскѣ, къ чему за долгъ наставляю высказать свое собственное по сему предмету мнѣніе, основанное на имѣющихся при дѣлахъ общаго губернскаго управленія свѣдѣніяхъ и заключающихся въ томъ, что однажды уже послѣдовавшее распо-

Дѣло № 2365.

Еще въ 1782 году выбирается изъ среды общества базарный староста.

Дѣло № 620.

По словамъ Щукина: «базаровъ и рынковъ нигдѣ нѣтъ, кромѣ городѣ; съ трудомъ пріучили крестьянъ возить свои произведенія въ Минусу по воскресеньямъ. Сельскій торгъ заключается въ скупѣ скота, хлѣба и продажѣ ихъ на золотые промысла; 28 человѣкъ торгующихъ крестьянъ производятъ оборотъ на 70,000 руб. сер.

Ор. с., Ж. М. Вн. Д., 1856, іюнь, 32—3.

ряженіе губернскаго начальства, о переводѣ базара въ гор. Минусинскѣ со старой площади на новую, по причинѣ чрезвычайной тѣсноты на оной, я и въ настоящее время сіе распоряженіе признаю совершенно основательнымъ и заслуживающимъ вниманія и потому не требующимъ дальнѣйшихъ измѣненій, присоединивъ же къ тому новое обстоятельство, вызванное бывшимъ въ семъ мѣсяцѣ пожаромъ въ Малой Минусѣ—что большая часть жителей сего квартала гор. Минусинска по вновь имѣющимся отводиться имъ мѣстамъ,—вѣроятно будутъ производить свои постройки на мѣстности къ сторонѣ, прилегающей къ новой городской базарной площади,—а потому въ видахъ будущаго соединенія самаго города съ нынѣшними обывателями Малой Минусы, должны по видимому единодушію клониться и получить окончательное опредѣленіе отъ обывателей къ непремѣнному оставленію и будущему окончательному устройству базара на новой площади"[1]).

1] Дѣло № 2535. Еще въ началѣ 60-хъ годовъ окружной начальникъ препроводилъ словесному суду предложеніе слѣдующаго содержанія: По Высочайше утвержденному плану на гор. Минусинскъ, торговая площадь назначена подъ № 37—между тѣмъ въ настоящее время всѣ базары въ гор. Минусинскѣ производятся на гостинодворской площади близъ самой церкви, такъ что въ лѣтніе дни это нерѣдко нарушаетъ благочиніе церковнаго служенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ пріѣзжающіе крестьяне до того засоряютъ площадь соломою, сѣномъ и навозомъ, что на другой день полицейскимъ десятникамъ стоитъ не малаго труда очищать ее, какъ должно при этомъ конечно безъ всякаго для себя вознагражденія и въ ущербъ собственной своей прямой обязанности, мѣсто же назначенное по Высочайше утвержденному плану, собственно для торговой площади, остается впустѣ лежащимъ, на которомъ многіе лѣнивые жители города сваливаютъ весь навозъ и другія нечистоты, накопляющіеся въ ихъ домахъ и дворахъ.

Дабы исполнить съ одной стороны ВЫСОЧАЙШУЮ волю, а съ другой дабы избѣжать объясненныхъ неудобствъ, я предлагаю полицейской управѣ сдѣлать немедленно распоряженіе, чтобы пріѣзжающіе сюда въ базарные дни крестьяне и другіе лица останавливались и производили дозволенную имъ торговлю на означенномъ мѣстѣ; это по моему мнѣнію будетъ служить отчасти и къ уравненію площади, занавоженной нынѣ, и воспрепятствуетъ жителямъ сваливать на нее нечистоты. На этомъ же мѣстѣ по смыслу существующихъ узаконеній должна быть производима и торговая казнь; ибо нынѣ употребляемое для этого мѣсто напротивъ церковнаго алтаря и поблизости частныхъ жилыхъ строеній, ни въ какомъ случаѣ невозможно признать удобнымъ» —О состояніи базарной площади даетъ понятіе прошеніе отставного совѣтника К. I. Липкалова. 19 января 1862 г. въ г. Минусинскѣ по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану назна-

10 ноября 1863 г. Минусинское общество составило приговоръ, который даетъ намъ яркую картину торговой жизни гор. Минусинска и сталкивавшихся въ ней интересовъ. Мы вновь сталкиваемся съ антагонизмомъ интересовъ крупнаго купечества и мѣщанской массы. „Площадь, на которой существуетъ въ настоящее время базаръ въ воскресные дни, состоитъ въ срединѣ города, мѣстоположеніе имѣетъ ровное и сухое, весьма значительное имѣетъ пространство, на ней помѣщается, какъ случалось намъ видѣть, болѣе 300 возовъ съ разнымъ хлѣбомъ, болѣе 100 возовъ съ мясомъ, до 100 возовъ съ сѣномъ, до 200 возовъ съ разными сельскими произведеніями и съ жизненными продуктами, и наконецъ до 150 подводъ пріѣзжающихъ за покупками. Кромѣ этого на этой площади по распоряженію городового управленія изъ видовъ городскихъ доходовъ отдается мѣсто подъ столики 200 нумеровъ, но и за всѣмъ тѣмъ остается значительное количество свободныхъ мѣстъ. На этой площади пріѣзжающіе на базаръ лица пользуются свободнымъ въѣздомъ и выѣздомъ безъ всякаго стѣсненія

чена новая базарная площадь, въ смежности съ усадьбою принадлежащаго мнѣ дома.—Эта площадь съ давнихъ лѣтъ обращена въ складочное мѣсто всякой дряни, преимущественнѣе же навоза изъ помета разныхъ породъ животныхъ, а что въ особенности замѣчательно, такъ это тайное укрывательство межъ этимъ соромъ дохлыхъ собакъ, кошекъ и т. п. Это дѣлается здѣшними гражданами очень просто; чтобы не трудиться надъ зарываніемъ падали въ землю, какъ это требуется распоряженіями правительства, пропастину кладутъ въ повозку, прикрываютъ съ верху навозомъ чтобъ никто этого не замѣтилъ, и какъ бы съ однимъ только навозомъ, отправляютъ на складочное мѣсто; тамъ бросая гдѣ нибудь погибшее животное, аккуратно прикрываютъ сверху навозомъ,и концы въ воду; однакожъ концы эти въ видѣ морды или лапокъ все таки выглядываютъ иногда изъ потайнаго хранилища, обнаруживая такимъ образомъ поступки, о которыхъ я говорю не по слухамъ и догадкамъ, а по обязательному убѣжденію, такъ очевидецъ.—Какъ бы не казались для другихъ посторонними въ отношеніи ко мнѣ вышесказанныя обстоятельства, но я утверждаю, что они въ связи съ моимъ существованіемъ какъ человѣка, потому что втеченіе всего лѣта, проживая вплоть у самой этой мѣстности, я невольно долженъ вдыхать въ себя смрадныя ея испаренія и чрезъ это страдать различными болѣзнями; въ особенности же весною, когда воздухъ по извѣстнымъ причинамъ становится очень тяжелымъ и вообще вреднымъ.

Добрые мои сосѣди подвергаются той же участи, но мнѣ до нихъ, положимъ, дѣла нѣтъ».

Дѣло № 2291.

и задержки, какъ это было на прежней базарной площади. Для градскихъ обывателей выгоденъ базаръ на этой площади тѣмъ, что все необходимое для нихъ доставленное на базаръ, пріобрѣтаютъ въ одномъ мѣстѣ, а не въ разныхъ мѣстахъ, какъ было прежде, что дрова, сѣно, солома и другіе предметы продавались на другой площади чрезъ два квартала....

Существованіе базара на новой площади не лишило городъ доходовъ, получаемыхъ съ лавокъ и балагановъ, существующихъ на старой площади; дохода съ этихъ заведеній получалось до перевода базара на новую площадь 620 р., и нынѣ получается 620 р., и особо съ мѣстъ подъ балаганами 90 руб.

Быть можетъ защитники старой базарной площади скажутъ, что отъ перевода базара на новую площадь городъ можетъ лишиться дохода, получаемаго прежде съ гостинодворскихъ лавокъ. Желая разъяснить въ этомъ случаѣ справедливость, находимъ нужнымъ высказать, отчего послѣдовало въ этомъ случаѣ пониженіе городскихъ доходовъ.

Назадъ тому нѣсколько лѣтъ многія лица нашего торговаго сословія, вѣроятно, не имѣя такого состоянія, какое они пріобрѣли впослѣдствіи, не имѣли собственныхъ лавокъ и даже осѣдлости, и къ тому же не было настроено при частныхъ домахъ лавокъ, нанимали лавки въ гостиномъ дворѣ частію для торговли, а частію для склада товаровъ. Впослѣдствіи времени торговое сословіе устроило собственные дома и при нихъ лавки частію на самой площади близъ оной. Склады товаровъ почти всѣ имѣютъ при домахъ; производятъ торговлю большая половина въ собственныхъ лавкахъ и частію въ нанимаемыхъ у частныхъ лицъ. (Въ настоящее время считается при домахъ торговыхъ лавокъ до 20, если не болѣе, не включая въ то число имѣющіеся при тѣхъ лавкахъ по два и по три выхода). Лица торговые торговаго сословія, не имѣя собственныхъ лавокъ, охотнѣе нанимаютъ таковыя у частныхъ лицъ, потому 1) что наемъ производится безъ всякой формальности, кромѣ заключенія

условія, 2) при частныхъ лавкахъ имѣются теплыя комнаты для жилья приказчиковъ, которые, находясь постоянно при заведеніи, производятъ торговлю даже ночью. 3) Платежъ кортомныхъ денегъ производится частію деньгами, а частію товарами, что для лица торговаго составляетъ расчетъ, 4) наемъ лавокъ у частныхъ лицъ выгоднѣе городскихъ потому, что правительство домогается получать ту цѣну, какая получалась прежде. При такой обстановкѣ мѣстныхъ обстоятельствъ при наймѣ лавокъ въ гостинномъ дворѣ торговое лицо лишается тѣхъ удобствъ, какія могло бы встрѣтить при наймѣ лавокъ у частныхъ лицъ; кромѣ этого намъ встрѣчалось видѣть, что нѣкоторые изъ торговыхъ, заторговавши въ гостинномъ дворѣ лавку, не получали оной по неутвержденію высшимъ начальствомъ торговъ, а если и оставались у нѣкоторыхъ изъ нихъ лавки, то за возвышенную цѣну противъ выданной на торгахъ....

Назначеніе базара на новой площади обѣщаетъ городскіе доходы отъ продажи болѣе 200 пустопорожнихъ подъ постройку домовъ мѣстъ, лежащихъ въ окружности той площади... Если базаръ будетъ существовать на новой площади, много найдется людей селиться близъ оной, если же будетъ переведенъ, то едва ли кто будетъ имѣть желаніе заселиться на значительное пространство отъ базара...

Затѣмъ переводъ базара на новую площадь какъ бы сказать представляетъ торговому сословію право производить торговлю обширнѣе, и какъ бы въ угожденіе оному и мѣста подъ торговыя заведенія назначены самыя удобныя и видныя для торговли. Не смотря на то, что наше торговое сословіе хорошо производитъ свои дѣла на прежней площади, не оставляя и новой, на которой торгуютъ всякаго рода товарами въ 5 или 6 лавкахъ. Если же торговое сословіе и домогается оставить базаръ по воскреснымъ днямъ на старой площади, то это для того собственно, чтобы торговля была въ одномъ мѣстѣ и въ однихъ рукахъ, а лица съ меньшими капиталами по тѣснотѣ базарной

площади были бы стѣсняемы въ производствѣ торговли. Что же относится до торговой площади, на которой прежде былъ базаръ по воскреснымъ днямъ, мы находимъ, что эта площадь совершенно неудобна для базара, какъ имѣющая самое незначительное пространство земли, изъ числа которой одна часть занята постройками (на этой площади устроена церковь съ каменной оградой, кладовая казначейства, лавки гостинаго двора, часовня и лавки съ балаганами, устроенныя близъ церковной ограды въ два ряда), другая изъ видовъ городскихъ доходовъ отдавалась съ торговъ подъ столики для торговли въ базарные дни, третья подъ дорогами или линіями для проѣзда со всѣхъ сторонъ наискосокъ площади,—четвертая часть остается для пріѣзжающихъ на базаръ съ жизненными продуктами. По тѣснотѣ базарной площади одна часть пріѣзжающихъ останавливалась на свободныхъ для нихъ мѣстахъ и на мѣстахъ, покупаемыхъ подъ столики, за что владѣльцы мѣстъ, судя по продукту, какой былъ проданъ лицомъ, занимавшимъ чужое мѣсто, брали произвольную плату въ свою пользу, другая часть останавливалась около заплотовъ частныхъ домовъ, общественныхъ лавокъ и кладовой казначейства, гдѣ пріѣзжающіе не оставались въ покоѣ, а напротивъ того встрѣчали гоненія отъ домовладѣльцевъ и торговыхъ лицъ, занимающихъ лавки. Затѣмъ третья часть останавливалась въ улицахъ около базара, но и тутъ пріѣзжающіе встрѣчали гоненія и даже толчки отъ проѣзжающихъ по улицамъ. Избѣгая этихъ неудобствъ, многіе крестьяне съ неохотою пріѣзжали на базаръ въ городъ, а многіе, судя по съѣздамъ нынѣшнихъ базаровъ, вовсе не пріѣзжали. Многіе изъ пріѣзжающихъ въ городъ съ жизненными продуктами, преимущественно съ хлѣбомъ, по тѣснотѣ базарной площади, не выѣзжая на базаръ, сдавали, оный закупщикамъ. Черезъ эти неудобства покупка хлѣба производилась неправильно и цѣна на хлѣбъ была на базарѣ дороже 5 к. противу цѣнъ, по какимъ отдавался хлѣбъ закупщикамъ, черезъ это бѣдные городскіе жители терпѣли стѣсненіе,

городскіе же доходы не имѣли отъ этого никакой пользы. Кромѣ того къ стѣсненію и обремененію жителей многіе необходимые предметы по тѣснотѣ базарной площади, продавали на другой площади черезъ два квартала".—Начальникъ губерніи Замятинъ удовлетворилъ просьбу горожанъ, оставивъ базаръ на новой площади.[1])

Въ 1835 г. словесный судъ доносилъ въ енисейскую казенную палату, что въ городѣ Минусинскѣ не имѣется ярмарки.[2])

---

1) Дѣло № 2535. По требованію начальника губерніи слов. судъ представилъ въ 1862 г. «регистры» лицамъ, желающимъ имѣть базаръ на старой площадѣ—110 человѣкъ, и желающимъ оставить ее на новой—147 человѣкъ. Бывшій письмоводитель слов суда Барботъ де Марни пишетъ «Только личные виды многихъ лицъ подписавшихъ регистръ объ оставленіи базара на прежней площади, чему служитъ доказательствомъ дьячокъ Михайло Ефимовъ и дьяконъ Тыжновъ, эти лица и все духовенство минусинское почти каждое воскресенье требовали отъ слов. суда не дозволить пріѣзжающимъ ставить воза около церковной ограды, и какъ сами, такъ и черезъ своихъ служителей гнали народъ прочь, а между тѣмъ дьяконъ Тыжновъ выразился въ своемъ писаніи, что было бы полезно и для церкви, еслибъ былъ базаръ подлѣ ея».

Изъ отзыва въ слов. суд. титулярнаго совѣтника Ильминскаго 18-го октября 1864 г «Изъ числа лицъ, желающихъ удержать базаръ на старой площади составляютъ одну часть торговое сословіе, нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ даже осѣдлости,—а другую—лица имѣющіе на этой площади дома, и, наконецъ, третью—живущіе въ отдаленности отъ новой площади Эти то лица, заботясь только о своихъ видахъ, составили въ лѣтѣ настоящаго года приговоръ, въ которомъ противъ совѣсти выражаютъ, что площадь, на которой находился базаръ, была для съѣзда полезна, удобна жителямъ»... Вновь отведенная для базара площадь, «какъ состоящая внѣ города одною оконечностью своею почти касается бора. Переводить базаръ на площадь, на которой существуетъ одна пустошь, по ихъ мнѣнію нѣтъ никакой побудительной причины... Съ переводомъ базара на новую площадь... городскіе жители будутъ обременены ходьбою съ края на край города болѣе 2 верстъ, а съ обратной выйдутъ всѣ 4 версты». Ильминскій возражаетъ: «въ ходьбѣ на базаръ жители ни въ какомъ разѣ не будутъ затрудняться, потому что гор. Минусинскъ едва имѣетъ 2 версты во всю длину свою». Ibid.

2) Дѣло № 233. 8-го мая 1835 г. министръ внутреннихъ дѣлъ посылаетъ енисейскому губернатору слѣдующее секретное предписаніе: «Изъ дѣлъ ввѣреннаго мнѣ министерства видно, что иногда въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ по распоряженію мѣстныхъ начальствъ, существующіе съ давняго времени на опредѣленномъ мѣстѣ рынки бываютъ переводимы на другія мѣста, и что въ случаяхъ, когда сіи переводы оказываются неудобными, или по крайней мѣрѣ ненужными и безполезными, они производятъ въ привыкшихъ къ прежнимъ мѣстамъ жителяхъ неудовольствіе и даже ропотъ. Посему я считаю долгомъ сообщить г. г. начальникамъ губер-

Въ 1854 г. Полиц. Управа пишетъ словесн. суду, что Губерн. Правленіе указомъ отъ 31 іюля предписало Управѣ собрать свѣдѣнія, предстоитъ ли надобность въ открытіи въ гор. Минусинскѣ ярмарки и доставить оныя немедленно въ Губерн. Правленіе. „Общество составило 4 октября 1853 г. приговоръ: „Единогласно заключили просить покорнѣйше ходатайства объ открытіи въ Минусинскѣ ярмарки ежегодно съ 1 декабря по 6 января“.

Въ 1837 г. минусинскій купецъ Бѣловъ умеръ, возвращаясь съ Нижегородской ярмарки. Тогда слов. судъ пишетъ его жены Матренѣ Бѣловой по случаю назначенія опеки надъ дѣтьми. „Лишиться для васъ достоинаго мужа, а городу Минусинску почетнѣйшаго гражданина потеря очень значительная“.

Небезынтересно будетъ познакомиться и съ стоявшими въ Минусинскѣ цѣнами на продукты.[1])

Въ 1827 г. фунтъ чаю стоилъ 10 руб., сахару—2 руб., пудъ меду—20 руб.[1]).

Въ 1831 г. цѣны на хлѣбъ упали въ сравненіи съ тѣми, какія стояли при основаніи города. По словамъ Пестова, четверть ржи продается 2 р. 40 к. и не дороже 2 р. 80 к., мука: ржаная 40 к. и не дороже 45

ній, что перемѣщеніе существующихъ въ городахъ базаровъ и рынковъ должно дѣлаться не иначе, какъ по надлежащемъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ побуждающихъ къ тому причинъ и съ разрѣшенія высшаго начальства, что сверхъ того даже и когда будетъ признано полезнымъ перевести базаръ съ одного мѣста на другое, то желательно прежде узнать о томъ, хотя частнымъ образомъ, мнѣніе самихъ торгующихъ и стараться привлекать ихъ къ новому мѣсту внушеніями о выгодахъ онаго или же доставленіемъ какихъ либо особенныхъ удобствъ: ибо торговля вообще, и особенно мелочная въ городахъ не должна безъ необходимости быть подвергаема никакимъ стѣсненіямъ».

1) См. въ концѣ главы I.—Съ приведенными тамъ цифрами любопытно сравнить данныя городского архива. Въ 1824 г. сажень дровъ стоила 3 руб. 75 коп., пудъ сальныхъ свѣчей—отъ 12 руб. 50 коп. до 13 руб. Четверть ржи восьмипудовая отъ 5 руб. до 5 руб. 40 коп., куль ржаной муки въ 9 п. отъ 5 руб. 85 коп. до 6 руб. 30 коп., пудъ пшеничной муки—отъ 80 коп., до руб., четверть крупы ячной въ 8 пуд.—отъ 15 до 16 руб., четверть овса вѣсомъ въ 5 съ половиною пуд. отъ 3 руб. 85 коп. до 4 руб. 12 съ половиною коп. пудъ говяжьяго мяса отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб., плата за сельскую работу одному человѣку пѣшему отъ 40 до 0 коп., съ лошадью отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к.

к., пшеничная 60 и 70 коп. [1]) пудъ, четверть овса 2 р. 45 к. и 2 р. 75 к., говядина 90 к. и 1 р. пудъ[2]).

Въ 1832 г. пудъ ржаной муки стоилъ отъ 50 до 55 коп., высшая цѣна на говядину была 1 р. 10 к., плата за дневную работу колебалась пѣшему рабочему отъ 30 до 40 коп., работнику съ лошадью—отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к., аршинъ крестьянскаго сукна—50 коп., дѣланныя овчины—90 коп., не дѣланныя—70 коп. пара долбленныхъ бродней—3 руб., юфтевыхъ сапогъ —4 руб., простыхъ чирковъ—1 руб., Въ 1833 г. пудъ пшеничной муки стоитъ отъ 80 коп. до 1 руб., пудъ ржаной отъ 50 до 60 коп., пудъ овса—отъ 40 до 50 коп., пудъ говядины отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 60 к., пудъ коровьяго масла—отъ 10 до 12 руб. Аршинъ холста стоилъ отъ 20 до 25 коп., холста для мѣшковъ—отъ 10 до 12 коп., дубленая кожа—отъ 5 до 8 руб., стопа писчей бумаги 1-го—отъ 15 до 17 руб., 2-го—отъ 10 до 13 руб., 3-го—отъ 8 до 10 руб. Пудъ хмѣлю—отъ 8 до 10 руб. Цѣны по сравненію съ стоявшими въ 1824 г. немного понизились. За перевозку клади въ Минусинскѣ въ февралѣ 1832 г. съ пуда брали.

до Красноярска	— 493 в	— отъ 35 к.	до 45 к.
„ Иркутска	—1483 „	— „ 1, 20 „.	„ 1, 50 „.
„ Томска	— 722 „	— „ 50 „.	„ 70 „
„ Енисейска	— 809 „	— „ 60 „.	„ 80 „.
„ Ачинска	— 322 „	— „ 20 „.	„ 35 „.
Вообще на	10 „	— „ 1 „.	„ 2 „.
разстоянии	20 „	— „ 2 „.	„ 4 „.
	50 „	— „ 7 „.	„ 10 „.
	100 „	— „ 15 „.	„ 20 „.

Въ слѣдующемъ году плата за провозъ поднялась процентовъ на двадцать.

26 марта 1836 г. слов. судъ пишетъ въ полиц.

1) Дѣло по архив. оп. № 51.

2) Записки объ Енисейской губерніи, 61. Цѣна на рыбу: стерляди и осетры 6 и 7 руб. пудъ, бѣлая—3 р. 50 к. и 4 р. пудъ, кубическая сажень дровъ отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп., тысяча кирпича отъ 7 руб. 50 коп. до 8 руб. Сахарч—60 руб. пуъ,г фунтъ чаю простого байховаго 5 и 6 руб Jbid

управу, [1]) что цѣны на скотъ въ январѣ стояли слѣдующія: корова яловая—25 р., стельная—30 р., 7-милѣтній быкъ 25 р., пудъ свѣжей говядины 2 р. 80 к., скотское нетопленное сало 6 руб., сырая кожа—4 руб. [2]).

Въ 1840 г. шкуры соболей съ лапками и хвостами высшей доброты продавали за 20 руб., низшей—отъ 10 до 7 руб. ассигнаціями, бѣлки и горностаи, также съ лапками и хвостами,—отъ 30 до 20 коп. мѣдью[3]).

Пудъ соли стоилъ въ 1841 году 1 р. 75 к.[4]).

24 марта 1843 г. заключено условіе минусинскими мѣщанами Поповымъ и Полозовымъ о доставкѣ послѣднимъ первому въ село Абаканское къ 20 апрѣля 300 пудовъ ржаной муки, каждый пудъ по 65 коп. асс., и 500 пуд. овса по 90 коп асс.[5])

Въ дальнѣйшемъ изложеніи нужно имѣть въ виду, что для сравненія съ данными за прежніе годы теперь приходится увеличивать цѣны въ три съ половиной раза, такъ какъ въ 1843 г. былъ введенъ кредитный рубль, равный тремъ съ половиною рублямъ ассигнаціоннымъ.

1) «Извоза можно сказать не существуетъ. Кое—когда возмется крестьянинъ отвезти на золотой промыселъ припасы». Щукинъ ор. с., Ж. М. Вн. Д., 1856 г. іюнь, стр. 32. Въ 80-хъ годахъ провозъ пуда клади отъ Томска до Минусинска обходится отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Латкинъ, Енисейская губ., 260.

2) Дѣло № 233 Цѣны съѣстныхъ припасовъ, привозимыхъ на рынокъ въ Красноярскъ, которыя приводитъ Степановъ (1243) для 30-хъ годовъ значительно ниже. 25 января 1834 г. слов. судъ пишетъ окружному суду:» Но отношеніе онаго суда..., слов. судъ честь имѣетъ увѣдомить" что какія въ 1832 г. существовали на съѣстные припасы цѣны за содержаніе у кого либо на квартирахъ постояльцевъ, т. е. полагая съ одного лица въ сутки прокармливая онаго всѣми нужными къ содержанію посредственными припасами... слов. судъ удостовѣрить не можетъ, потому что плата за харчевые припасы на человѣка уравнительно всякаго сословія людей быть не можетъ и припасы для стола могутъ быть не равные».

3) Дѣло № 593 9 августа 1839 г. полиц. управа пишетъ минус. почтов. конторѣ. «Овчины по гор. Минусинску продаются лучшей доброты недѣланныя въ 1 р. 70 к., а сдѣланныя въ 2 р. 10 к съ дополненіемъ таковымъ, что судъ сей не имѣетъ суммы на покупку одной дѣланной, какъ равно и недѣланной овчины, почему въ оную контору таковыхъ, и представить права не имѣетъ».

4) Дѣло № 593.

5) Дѣло № 618.

Въ 1844 г. стояли слѣдующія цѣны:

		Р. К.		Р. К.
Куль ржаной муки 9 пудовъ . . .	отъ	1, 65	до	1, 80
Четверть пшеницы 8 пудовъ	„	2, 70	„	2, 80
Четверть ржи 8 пудовъ	„	1, 40	„	1, 42
Четверть овса 5 съ половиной пудовъ		1, 38	„	1, 40
Четверть гречи 8 пудовъ	„	1, 58	„	1, 65
Кубическая сажень кирпича	„	5, 94	„	5, 95
100 бревенъ сосновыхъ длиною 6 саж., толщиною 6 вершковъ				22, 10

Цѣны 1845 года:

	Р. К.		Р. К. серебромъ
Соболь	5, 28½	Свинья	3, 50
Бѣлка	— 10	Лошадь	30, —
Медвѣдь	5 —	Корова	15, —
Лисица простая . .	2 —	Овца	2, —
Лисица чернобурая .	5 —	Осетрина пудъ . .	5, 70
Горностай . . .	— 10	Пудъ кедровыхъ орѣховъ	3, -
Заяцъ	— 05	Пудъ свѣжаго мяса	2, 87½
Рябчиковъ пара .	— 25	Пудъ соли . . .	1, —[1]).
Баранъ	2, —	Плата ремесленнику отъ 1 р 10 к. до 1 р. 75 к. въ день	
Теленокъ	3, —		

4-го марта 1850 г. слов суд. пишетъ окружн начальнику во исполненіе его предписанія: „Въ январѣ мѣсяцѣ существовала цѣна на ржаную муку высшая по 40 коп., а низшая по 30 коп. сер. и цѣны эти существовали на лучшій сортъ у жителей города, а во время базаровъ и значительнаго привоза цѣны понижались. Закупъ хлѣба былъ производимъ разными лицами, проживающими въ городѣ, для собственнаго продовольствія, но значительной покупки никѣмъ не производилось».

Въ 1850 году цѣны на продукты стояли слѣдующія:

		Р. К.		Р. К.
Пудъ сѣна	отъ	— 06	до	— 09
Фунтъ чаю	,,	6 —	,,	2 —
Пудъ сахару	,,	20 —	,,	18 —
Ведро обыкновенныхъ столовыхъ виноградныхъ винъ		11 50	,,	8.—

1 Дѣло № 787.

Пудъ желѣза . . . . „ 4 — „ 3 —

Бутылка лучшаго винограднаго вина . . . отъ 2 р. 30 к. до 2 р.[1]).

Вотъ цѣны за 1860 годъ.

Работы: мѣсячная плата слугѣ отъ 5 до 9 руб., земледѣльческому рабочему отъ 6 до 7 р., плата въ день чернорабочему отъ 60 до 70 к., кузнецу отъ 1 р. до 1 р. 40 к., каменщику отъ 1 р. до 1 р. 40 к.

Четверть ржи . .	отъ	4 р. 80 к.	до	6 р. — к.
Пудъ ржаной муки .	„	— „ 60 „	„	— 75 к.
Пудъ пшеничной муки	„	— „ 80 „	„	1 р. 10 к.
Пудъ сѣна . . .	„	— „ 15 „	„	— „ 25 к.
Пудъ мяса . . .	„	1 „ 20 „	„	1 р 60 к.
Кубическая сажень дровъ березовыхъ . . .	„	4 р. — „	„	4 р. 50 к.
Аршинъ сукна простого	„	- „ 30 „	„	— „ 50 „
Полотна	„	-- „ 80 „	„	1 „ — „
Тонкаго холста . .	„	— „ 30 „	„	— „ 35 2)

1) Дѣло № 1032. По пятилѣтней сложности 1848—52 г. г. пудъ ржаной муки въ Минусинскѣ стоилъ 50 коп., въ Красноярскѣ 58 коп. Енисейскѣ—75 к. Гагейместеръ. 11,504. О цѣнахъ въ Енисейской губерніи въ XIX вѣкѣ ср. Латкинъ, Енисейская губернія СПБ. 1892, стр. 160. сл ср. у Рожкова Цѣны въ Макаровской волости Киренскаго уѣзда въ его работѣ. «Къ исторіи народнаго хозяйства въ Сибири 55 сл. и тамъ цѣны на предметы роскоши (чай сахаръ) доходили до неслыханной высоты: въ 30-хъ годахъ пудъ сахару стоилъ 70—80 рублей, фунтъ чаю 9—7 руб. фунтъ табаку (махорка)—1 р.. 2 р. 25 к.

2) Дѣло № 2120. Приводимыя княземъ Костровымъ цѣны на продукты совпадаютъ съ извлеченными нами изъ архивовъ. Городъ Минусинскъ, Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книж. 11, СПБ , 1856, стр. 14,

Доставленіе свѣдѣній о цѣнахъ для администраціи лежало на обязанности слов. суда, но послѣдній не отличался аккуратностью, такъ что получалъ отъ начальства постоянныя напоминанія 28 сентября 1839 г городничій пишетъ слов. суду, что въ представляемыхъ слов. суд. вѣдомостяхъ о цѣнахъ замѣчается неправильность, и предлагаетъ слов. суду выводить цѣны посредствомъ ариѳметическихъ операцій.

Дѣло № 476. Въ 1841 г. слов. судъ отвѣчаетъ окружному начальнику, что справочныя цѣны показываются всегда тѣ которыя дѣйствительно существуютъ. Дѣло № 672. Такія же требованія предъявляетъ слов. суду и губер. правленіе, сохранились его указы отъ 1837 года, чтобы свѣдѣнія о цѣнахъ доставлялись точныя и справедливыя, записи о нихъ велись аккуратно.

Дѣло № 378. 14 іюля 1851 г. губернское правленіе пишетъ словесному суду: «Бывшій командовавшій войсками генералъ лейтенантъ Ру-

О цѣнахъ на сѣно даетъ понятіе договоръ минусинскаго мѣщанина Просвирнина съ нѣкоей коллежскою ассесоршею, онъ „обязался поставить на его Просвирнина подлѣ его заимки покосѣ 200 копенъ сѣна такихъ, чтобы не менѣе вышло зимнихъ большихъ 40 возовъ, загородить и сдать немедленно послѣ рѣкостава сего 1842 г. за что получилъ всѣ сполна деньги 45 р".

Изъ сдѣланнаго нами обзора движенія цѣнъ видно, что цѣны на хлѣбъ не стояли на одномъ уровнѣ, а постоянно колебались вверхъ и внизъ. Эти измѣненія объясняются отчасти колебаніями урожайности, при-

---

пертъ предписалъ въ 1844 г. Иркутскому и Енисейскому губернскимъ правленіямъ о доставленіи въ Иркутскую полевую провіантскую коммесію лредненравочныхъ цѣнъ на продукты и провозъ оныхъ, такъ какъ онѣ необходимы для внесенія въ смѣту о суммахъ, потребныхъ на продовольствіе ейскъ Восточн. Сибири. Во исполненіе этого предписанія губенское правленіе неоднократно строго предписывало мѣстнымъ властямъ представлят вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ къ сроку. Но тѣмъ не менѣе вѣдомости по неисправности начальства представляются въ правленіе несвоевремнно цѣны въ нихъ показываются неправильныя, почему онѣ часто возвращаются по принадлежности для исправленія. 17 іюля 1851 г. помѣченъ другой указъ изъ Енисейск. губерн. правленія мин. слов. с. Губернаторъ указываетъ „Что нѣкоторыя губернскія, но въ особенности окружныя присутственныя мѣста и должностныя лица ввѣренной ему губерніи въ представленіяхъ распортахъ и донесеніяхъ своихъ не наблюдаютъ указанной въ законѣ формы". Дѣло № 1100. 3 мая 1852 г.

Енисейс. приказъ общественнаго призрѣнія пишетъ Минус слов. суд „Контора Минусинской больницы отъ 18 апрѣля доноситъ, что Минус. слов. судъ показываетъ на нѣкоторые припасы справочныя цѣны такъ низки, что купить по онымъ необходимыхъ для больницы припасовъ не возможно. Почему и проситъ о воспрещеніи слов. суду показывать справочныя цѣны несогласныя съ базарными и заставить судъ покупать самому по показаннымъ цѣнамъ припасы. Вслѣдствіе чего приказъ предлагаетъ слов. суду доставлять имъ въ больницы справочныя цѣны самыя вѣрныя и такія, по коимъ дѣйствительно можно пріобрѣтать припасы покупкою. Jbid.

24 авг. 1854 г. помѣченъ указъ Енис. губ. пр. мин. сл. с. Губернаторъ замѣтилъ неоднократно изъ дѣлъ здѣшней губернской строительной коммиссіи, что нѣкоторыя мѣста доставляютъ въ оную свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ на матеріалы и работы, нисколько не сообразныя съ дѣйствительно существующими цѣнами и именно возвышеннѣе ихъ, предлагаетъ губерн. правл. предписать строго всѣмъ мѣстамъ, доставляющимъ въ здѣшнюю строительную коммиссію свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ на матеріалы и работы, чтобы они составляли эти свѣдѣнія сколь возможно внимательнѣе, показывая въ нихъ цѣны дѣйствительно существующія безъ малѣйшаго ихъ возвышенія; если же таковое возвышеніе будетъ замѣчено, то для удостовѣренія о дѣйствительно существующихъ цѣнахъ будетъ имъ назначенъ особой чиновникъ, и тогда виновные въ возвышеніи

хорошемъ урожаѣ вслѣдствіе недостатка сбыта цѣны падали; значительную роль въ движеніи цѣнъ играли, однако, и требованія рынка. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ цѣна на хлѣбъ въ Енисейской губерніи сильно поднялась вслѣдствіе спроса на золотые пріиски. „Съ открытіемъ золотыхъ розсыпей въ Енисейской губерніи въ 1837 г., пишетъ Гагемейстеръ, цѣна хлѣба болѣе чѣмъ утроилась въ продолженіе 6 лѣтъ. Въ 1847 г. добыча золота была самая сильная, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна хлѣба достигла высшаго размѣра"[1]). Со второй половины 50-хъ годовъ цѣны пали частью вслѣдствіе увеличенія запашки, частью же изъ—за сокращенія спроса на пріискахъ[2]).

Золотопромышленность произвела революцію въ цѣнахъ на всѣ средства существованія; она открыла широкій рынокъ для сбыта произведеній сельскаго хо-

---

цѣнъ подвергнутся строжайшей отвѣтственности по законамъ. Дѣло № 1254.

1) Статистическое Обозрѣніе Сибири, II. 339. Ревизовавшій въ 40-хъ годахъ Восточную Сибирь сенаторъ Толстой писалъ въ приложенной къ всеподданнѣйшему докладу запискѣ „Объ устройствѣ водяного сообщенія въ Восточной Сибири": «Съ ежегоднымъ стеченіемъ изъ разныхъ губерній отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ, кромѣ мѣстныхъ рабочихъ, на золотые промысла въ одной Енисейской губерніи, гдѣ всего до 85.000 земледѣльцовъ, новая огромная потребность хлѣба, мяса и пр. для продовольствія сихъ пришельцовъ не могла не произвести при недостаткѣ дешевыхъ сообщеній сильнаго повышенія цѣнъ на всѣ произведенія сельскаго хозяйства. До 1836 г. т. е. до открытія первыхъ золотоносныхъ розсыпей въ Енисейской губерніи, хлѣбъ продавался не дороже какъ отъ 8 до 30 коп. (ассиг.) за пудъ; неурожаи, постигшіе эту губернію въ 1837–1839 г. доводили цѣны отъ 3 р. 50 к. до 4 р.; послѣ того возраставшіе постоянные урожаи понизили цѣны такъ, что въ 1843 г. хлѣбъ еще продавался по сноснымъ цѣнамъ, но съ тѣхъ поръ онъ при посредственныхъ урожаяхъ не переставалъ возвышаться въ цѣнѣ, и въ первой половинѣ 1846 г. опять достигъ до 3р. 50к. и до 4 р. (ассиг.) за пудъ, но достигъ уже не отъ неурожаевъ, преимущественно отъ золотопромышленности». Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири, томъ II, выпускъ 1, СПБ. 1876,8.

«Урожай и неурожай въ Сибири бываютъ періодическіе; когда въ одномъ мѣстѣ нѣсколько лѣтъ сряду урожаи, цѣны на хлѣбъ низки, сбыта его вовсе нѣтъ, тогда въ то самое время въ другомъ мѣстѣ жители терпятъ крайній недостатокъ въ хлѣбѣ: цѣны на оный чрезмѣрно высоки даже въ недальнемъ разстояніи». Ibid.

2) Аргуновъ, Ор., 39 сл.

зяйства въ лицѣ занятыхъ на пріискахъ рабочихъ, съ одной стороны, а съ другой—проложила пути въ этотъ отдаленные края и для невѣдомыхъ здѣсь дотолѣ предметовъ роскоши.

Чихачевъ, посѣтившій Минусинскій край и Алтайскій округъ въ 1842 г. оставилъ намъ любопытную характеристику вліянія золотопромышленности на экономику края. „Чрезвычайный притокъ работниковъ въ эти мѣста уже произвелъ на Красноярскомъ рынкѣ пертурбацію, слѣдствія которой сказались не только въ сосѣднихъ городахъ, но и въ городахъ Томской губерніи. Этотъ фактъ и служитъ объясненіемъ поразительнаго подъема всѣхъ цѣнъ на съѣстные припасы за короткое время.

Вотъ нѣсколько примѣровъ этой крайней дороговизны. Въ деревнѣ Березовой нѣкоторые жители вспоминаютъ еще о времени, когда пудъ ржаной муки стоилъ 8 копеекъ, а быкъ—6 руб., между тѣмъ какъ въ настоящее время пудъ ржаной муки продается за полтора—два рубля, а быкъ за 9 рублей. А вотъ цѣны на съѣстные припасы въ Бійскѣ пять лѣтъ тому назадъ и теперь: фунтъ говядины 2 к. и 15 коп., пудъ ржаной муки 25 коп. и 1 р. 65 к., пудъ масла 2 р. и 10 р. Въ Красноярскѣ сопоставленіе цѣнъ даетъ еще болѣе внушительную картину, такъ что мы не будемъ далеки отъ истины, если примемъ, что цѣны на съѣстные припасы за 5 или 6 послѣднихъ лѣтъ поднялись въ пропорціи 1: 6, не считая еще повышенія цѣнъ, часто мѣстнаго, на отдѣльные продукты въ пропорціи отъ 1 до 20, и даже больше.

Если, съ одной стороны, стоимость средствъ существованія претерпѣла такія рѣзкія перемѣны, то съ другой стороны, рынокъ обогатился многими предметами роскоши и колоніальными товарами, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ были почти неизвѣстны или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно рѣдки. Въ настоящее время ихъ можно достать въ каждомъ сколько нибудь значительномъ городѣ Сибири, хотя для при-

бывающаго изъ Европы человѣка цѣна ихъ представляется крайне высокой. Такимъ образомъ, въ Красноярскѣ фунтъ сахара продается по 2 р. 50 к.; въ Минусинскѣ кофе изъ Мартиники стоитъ 3 съ полов. 4 рубля фунтъ, въ Барнаулѣ 2 руб. 50 коп. Пудъ риса въ этомъ послѣднемъ городѣ стоитъ отъ 20 до 23 руб.: за бутылку шампанскаго (очень низкаго качества и часто происходящаго отнюдь не изъ Шампани) платятъ въ Красноярскѣ, Томскѣ и Минусинскѣ, отъ 20 до 25 рублей. Шампанское, какъ и вино вообще, сбывается преимущественно многочисленнымъ богачамъ—золотопромышленникамъ. Послѣдніе щедро вознаграждаютъ себя комфортомъ европейской культуры за тягости жизни въ мѣстахъ отдаленныхъ и пустынныхъ, куда требуемые богачами предметы роскоши могутъ дойти изъ за огромныхъ разстояній лишь по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Поэтому, во время моихъ странствій по расположеннымъ въ Томской губерніи, пріискамъ, принадлежащимъ богатымъ купцамъ Рѣзанову, Попову, Асташеву я неоднократно имѣлъ случай наблюдать оригинальную картину богатства европейской жизни среди горъ и степей холодной Сибири.

Не разъ сидя за столомъ, обильно уставленнымъ произведеніями четырехъ частей свѣта, я не уставалъ наблюдать зрѣлище этихъ дѣйствительно поразительныхъ контрастовъ. Калмыкъ въ своей фетровой шляпѣ разносилъ на тарелкѣ изъ японскаго фарфора апельсины перенесенные изъ Марсели или Мессины черезъ Петербургъ и Москву на берега Енисея; а послѣ обѣда состоящаго изъ лакомствъ всѣхъ климатовъ, насъ угощали ароматическимъ нектаромъ Аравіи и превосходными гаванскими сигарами.—Всѣми этими дарами югауслаждались сотрапезники, закутанные въ густые мѣха, чтобы защититься отъ холода августовскаго вечера“[1]).

---

1) Pierre de Tchichatchleff. Voyage scientifique dans le'Altai Oriental et les parties adjacentes de la fronti-

Приведемъ еще нѣсколько данныхъ о цѣнахъ на дома.

3-го марта 1831 г. крестьянинъ Чуевъ продаетъ госпожѣ Меркушевой домъ съ 375 квадратныхъ саженъ земли за 55 рублей[1]).

Въ 1832 году домъ продается за 120 рублей.

3-го августа 1833 г. составленъ актъ о продажѣ дома красноярскимъ мѣщаниномъ Старцевымъ урядницкой вдовѣ Монастыршиной за 360 рублей. О квартирной платѣ даетъ понятіе условіе 28 февраля 1839 г., по которому губернскій секретарь Побѣдинскій снимаетъ домъ пропитаннаго поселенца Евсеева за 120 р. въ годъ[1]).

15 декабря 1841 г. помѣченъ контрактъ о наймѣ дома по 8 р. въ мѣсяцъ, „одну въ кухнѣ печку топить ему господину Попову собственными дровами, а другую находящуюся въ средней комнатѣ топить каждому своими дровами поочередно. Во время его г. Попова у меня въ домѣ квартированія мнѣ Петру Попову отнюдь не дѣлать никакихъ ему или его прислугѣ грубостей и прочихъ какихъ либо непріятныхъ

ère de China, fait par ordre de F. M. le'Empereur de Russie, Paris, 1845, стр. 216—7.

Еще генералъ губернаторъ Восточной Сибири генералъ-лейтенантъ Анучинъ писалъ: въ всеподданѣйшемъ отчетѣ за 1880 и 1881 годы: „дороговизна на всѣ предметы потребленія доходитъ въ Восточной Сибири до крайнихъ предѣловъ. Существованіе высокихъ цѣнъ на привозные предметы объясняется непомѣрно большою провозною платою.... Предметы первой необходимости мѣстнаго производства тоже самое неимовѣрно дороги, потому что развивавшаяся въ краѣ золотопромышленность скупаетъ все для нея необходимое, не стѣсняясь издержками. Подымая на все цѣны, она способствовала несоотвѣтственному увеличенію винокуренія, поглощающаго всѣ мѣстные запасы хлѣба».

Сборникъ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью, томъ 1, Иркутскъ, 1884,—6.

О вліяніи золотопромышленности на экономическую жизнь Сибири см. В. Ю. Григорьевъ. Перемѣны въ условіяхъ экономической жизни населенія Сибири. Красноярскъ 1904. стр. 23 сл.

Золотопромышленность оказала большое вліяніе и на развитіе города Красноярска, въ немъ по словамъ Гагемейстера, » красивыхъ построекъ появилось болѣе, чѣмъ во многихъ другихъ городахъ Сибири». Ор. с., II, 195.

1) Дѣло № 453.

дѣяній и есть ли хотя ему когда случится выѣхать изъ города, то равно оставшейся въ моемъ домѣ его прислугѣ притѣсненій, а въ особенности обидъ или кражъ отнюдь не дѣлать, а равно не допускать до этого прочихъ постороннихъ какихъ либо людей, еслибъ кто вознамѣрился нанесть таковыя обиды въ моемъ домѣ ему г. Попову или его прислугѣ".

Съ 1848 г. въ Минусинскѣ имѣлась уже гостиница; о томъ, что это было за учрежденіе, даютъ достаточное понятіе заявленія двухъ минусинскихъ мѣщанъ въ словесный судъ.

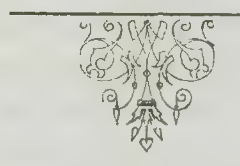
21 февраля 1848 г. минусинскій мѣщанинъ Іуда Широковъ пишетъ. „Имѣю счастіе донести слов. суду, 20 числа я съ столоначальникомъ окружного совѣта Бобровымъ, зайдя въ какую то гостинницу—содержатель этой гостинницы Титовъ (у котораго имѣется удостовѣреніе въ платежѣ податей,—а между строкъ говоритъ, что онъ имѣетъ быть купцомъ по 3-й гильдіи),—онъ по приказанію моему снялъ съ меня шубу, шапку и перчатку, и когда квартальный по своимъ капризамъ глядя на часы приказалъ закрыть гостинницу, тогда помянутый Титовъ выпустя меня изъ своего дома безъ шубы, шапки и перчатокъ.— Дойдя до полицейской управы, гдѣ былъ взятъ подъ арестъ. Квартальный надзиратель Абросимовъ обыскивалъ меня... избилъ меня безъ суда и приговора и отобралъ у меня монету въ 18 р. 2½ к. и бисерной кошель... По приходѣ моемъ къ г. городничеву Ефремову въ квартиру г. засѣдателя Мичурина, я жаловался ему о вышеписанномъ, на что отвѣтъ получилъ, что въ частномъ домѣ ему на что бы то ни было жаловаться нельзя. Прошу мин. слов. судъ о сей моей обидѣ по поводу открывшейся гостинницы довесть до свѣдѣнія высшаго правительства.... будто бы гостинница не спросясь гдѣ должно дозволенія уже открыта, но всетаки не дозволительно обирать людей".—16 марта 1848 г. другой жалобщикъ пишетъ уже слѣдующее: „15 марта въ часъ пополудни взошелъ я въ гостинницу верхотурскаго мѣщанина Ти-

мофея Титова, гдѣ нашелъ нѣсколько человѣкъ незнакомыхъ мнѣ людей и сыгралъ съ однимъ нѣсколько партій на бильярдѣ; потомъ явился сюда самъ Титовъ и пригласилъ сыграть и съ собой партію на бильярдѣ, я не отказавшись началъ играть и съ нимъ, опрокинувъ нѣсколько шаровъ Титовъ завелъ со мною споръ о неправильной своей игрѣ, обнесъ меня ругательствами и потомъ бросилъ изъ рукъ кій, съ азартомъ подбѣжалъ ко мнѣ, схватилъ за воротъ и началъ бить, утащивъ съ своими служителями меня въ другую комнату, дабы прикрыть это происшествіе отъ зрѣлища людей въ то время тутъ находящихся, и усиливъ вдвое свое неистовство, вывели меня совершенно изъ чувствъ; когда я немного пришелъ въ чувства, вырвался отъ нихъ и выбѣжалъ въ ту комнату, въ которой находились прежде сего неизвѣстные мнѣ люди просить ихняго вспомоществованія, но они уже разошлись и когда же я вырвавшись отъ нихъ совершенно выбѣжалъ на улицу, тогда осмотрѣлъ себя, все ли при мнѣ, что было, но къ несчастію своему не нашелъ въ карманахъ жилета денегъ 100 руб. серебромъ, которыя не иначе должны быть во время побоевъ меня выронены или вынуты Титовымъ съ своими союзниками"[1]).

Въ 50 годахъ въ Минусинскѣ уже была другая гостинница. 3 августа 1857 г. купеческій сынъ 3-й гильдіи Широковъ подаетъ въ минусинскій словесн. судъ объявленіе о безпорядкахъ въ гостинницѣ крестьянки Арнаутовой: "впущаются въ гостинницу люди изъ ссыльно-поселенцовъ въ халатахъ, полушубкахъ и азямахъ, въ числѣ ихъ: плотники, красильщики, каменщики, портные и сапожники и, кромѣ сего, въ самой гостинницѣ допущенъ прикащикомъ бывшій до того сидѣльцемъ въ питейномъ домѣ, ссыльно-поселенецъ Курочкинъ. Производится въ гостинницѣ распивочная продажа хлѣбнаго вина и самодѣльнаго меду безъ надлежащаго на то со стороны питейнаго откупа

1) Дѣло № 815.

дозволенія. Имѣется въ общей залѣ гостинницы два органа, на которыхъ постоянно для увеселенія посѣтителей продолжается игра. Гостинница въ назначенное время, т. е. въ 11 часовъ вечера, закрываема не бываетъ, а почти постоянно если случаются посѣтители, раскрыта всю ночь.“ - 25 іюля 1858 г. полицейская управа увѣдомляетъ словесн. судъ, что прошеніе Широкова за допущенныя имъ неумѣстныя выраженія представлено окружному начальнику.

X.

Городское самоуправленіе и его органы.

Какъ намъ уже извѣстно, жители Минусинска продолжали состоять въ крестьянскомъ сословіи еще 4 года послѣ преобразованія села въ городъ, только въ 1828 г. они перечислились въ мѣщанское сословіе.

Собразно этому и городскія учрежденія Минусинска до 1828 года носили крайне примитивный характеръ, отличаясь отъ существовавшаго до того сельскаго управленія только тѣмъ, что волостной старшина былъ переименованъ въ „городового старосту“.

Лишь въ 1828 году, съ перечисленіемъ минусинскихъ крестьянъ въ мѣщане, въ Минусинскѣ начинаетъ дѣйствовать словесный судъ. Судъ и вѣдаетъ отнынѣ вмѣстѣ съ городовымъ старостой городскія дѣла. Словесный судъ, которому законодатель удѣлилъ сначала чисто юридическія функціи, въ сибирскихъ „малолюдныхъ“ городахъ долженъ былъ вѣдать и городскія дѣла[1]). Минусинскъ же принадлежалъ къ разряду городовъ „малолюдныхъ[2]).

1) Городовые старосты завѣдовали единолично городскимъ хозяйствомъ и въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, см. Дитятинъ, Ор.С. 173. По Сибирскому учрежденію изданному въ 1822 году Сперанскимъ, городовое управленіе въ Сибири было значительно упрощено. Дитятинъ, Jbid. Вагинъ, Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири СПБ. 1872—II,—225.

2) Степановъ Ор. С. II, 3:» города какъ округа, имѣютъ свои разряды: Красноярскъ и Енисейскъ принадлежали къ многолюднымъ, Ачинскъ Минусинскъ и Канскъ къ малолюднымъ:»

Вь Европейской Россіи въ «малолюдныхъ» городахъ вмѣсто думы и магистратовъ учреждались ратуши, въ Сибири онѣ существовали только въ «среднихъ» Дитятинъ, I,170.

Словесный судъ въ сибирскихъ малолюдныхъ городахъ соединялъ, такимъ образомъ, функціи хозяйственныя и судебныя. Словесный судъ въ Минусинскѣ на первыхъ порахъ еще долго не могъ освоиться со своими обязанностями и у членовъ его возникали сомнѣнія, входить-ли въ его компетенцію городское хозяйство. Объ этомъ мы узнаемъ изъ списка съ журнала Енисейскаго губернскаго совѣта 5 іюня 1829 г.

Слушали представленіе Минусинскаго окружного начальника г. гражданскому губернатору слѣдующаго содержанія; Минусинскій словесный судъ вошелъ къ нему окружному начальнику съ донесеніемъ, прописывая въ ономъ изъ законовъ о словесномъ судѣ статьи 162, 163 и 174, въ которомъ сказано: 1) словесному суду словесно разбирать по словесной просьбѣ гражданскія дѣла. 2) Словесному суду до письменныхъ и уголовныхъ дѣлъ дѣла нѣтъ и 3) Словеснаго суда правленію, палатамъ, губернскому магистрату и городовому магистрату не отягощать другими повелѣніями, какъ только такими, кои должности его касаются и другихъ указовъ въ оный не посылать, кромѣ въ которыхъ заключаются новые законы или учрежденіе.

А какъ словесный судъ всегда получаетъ отъ начальственныхъ присутственныхъ мѣстъ указы, а отъ лицъ предписанія не къ свѣдѣнію, или кои бы должности его касались, но къ непремѣнному по разнымъ предметамъ исполненію, дѣла же городовыя съ открытія города, т. е. съ 1823 года и по настоящее время состоятъ въ вѣдѣніи городового старосты, который уже получаетъ предписанія отъ высшихъ мѣстъ и лицъ; почему словесный судъ мнѣніемъ своимъ и полагаетъ, что ежели всѣ письменныя дѣла должны имѣть свое производство по словесному суду, то имѣющіяся у городового старосты, дѣла перевести въ словесный судъ, а буде не должно сего существовать, въ такомъ случаѣ исполненіе оныхъ возложить на одного городового старосту, а словесному предоставить дѣйствовать по уставу, какъ объ ономъ предписано, въ разсужденіе че-

го и просятъ разрѣшить оный судъ. Окружной начальникъ признавая съ своей стороны, что производство всѣхъ вообще исполнительныхъ дѣлъ имѣть ближе въ словесномъ судѣ, а не городового старосты, котораго прямая обязанность заключается только въ сборѣ податей и повинностей, представляетъ обстоятельство сіе на усмотрѣніе г. гражданскаго губернатора.

Законами повелѣно: уставъ о благочиніи, ст. 165 должность словеснаго суда есть примирять тѣхъ спорющихся, кои словесно просятъ о примиреніи, въ чемъ наблюдать имѣетъ слѣдующія правила: 1) доставить обѣимъ сторонамъ законную, честную безмятежную жизнь; 2) злобы, распри и ссоры прекратить, 3) доставить каждому ему принадлежащее.

166. Словесный судъ имѣетъ на столѣ за подписью присутствующихъ въ немъ дневную записку, въ которую вноситъ словесныя просьбы и словесныя рѣшенія, равномѣрно и получаемые указы изъ правленія, палатъ губернскаго магистрата и городового магистрата и о исполненіи по онымъ еженедѣльно дневныя записки показываетъ городовому магистрату, дабы усмотрѣть можно было исправность въ записываніи и исполненіи... Губернскій совѣтъ, соображая вышеизложенное представленіе Минусинскаго окружного начальника съ указаніями находитъ, что по уставу благочинія прямая обязанность словеснаго суда и судьи есть та, чтобы словесно производить разбирательство по словеснымъ просьбамъ гражданъ и имѣть наблюденіе за вѣсами и мѣрами, а должность городового старосты по 54 ст. городового положенія заключается единственно въ томъ только, чтобы имѣть попеченіе о дѣятельномъ сочиненіи и продолженіи обывательской книги; По 131 § Сибирскаго учрежденія повелѣно въ городахъ малолюдныхъ городовое хозяйство вѣдать городовымъ старостамъ и словесному суду, т. е. имѣть въ своемъ вѣдѣніи все то, что по 119 § учрежденія въ городахъ малолюдныхъ входитъ въ составъ управленія думы. Такимъ образомъ и ратуши въ городахъ среднихъ на основаніи 128 § того же учрежденія управ-

ляютъ городскимъ хозяйствомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ составляютъ судъ для купцовъ и мѣщанъ.

Основываясь на сихъ законоположеніяхъ, губернскій совѣтъ полагаетъ, что минусинскій словесный судъ по дѣламъ судебнымъ долженъ дѣйствовать на точномъ основаніи тѣхъ статей устава благочинія, которыя относятся до его должности, т. е. не выходить изъ круга словеснаго разбора, но съ тѣмъ вмѣстѣ по силѣ 181 § Сибирскаго учрежденія онъ имѣетъ непремѣнную обязанность вѣдать совокупно съ городовымъ старостою все то, что заключаетъ въ себѣ городское хозяйство и въ семъ послѣднемъ случаѣ ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ ему уклоняться отъ письменныхъ дѣлъ и производства по указамъ и предписаніямъ высшихъ мѣстъ и лицъ"[1]).

Такимъ образомъ, губернская администрація разъяснила суду, что въ его компетенцію входитъ и городское хозяйство. Главная же забота, администрація, какъ видно изъ заключительныхъ словъ „журнала", состояла въ томъ, чтобы превратить словесный судъ въ свой исполнительный органъ, повинующійся всѣмъ ея „указамъ" и „предписаніямъ". При обозрѣніи дѣятельности минусинскаго городского „самоуправленія" мы увидимъ, какъ помыкала имъ администрація. Выбиравшіеся ежегодно населеніемъ городовые старосты и словесные суды являлись органами, дѣйствовавшими по указкѣ правительственной власти.

Отношенія между городскими учрежденіями и администраціей опредѣлялись не неясными указаніями закона, а слагались въ результатѣ фактическаго соотношенія силъ, которое отнюдь не благопріятствовало городскому управленію. Администрація получила рѣшительный перевѣсъ. „Полиція, пишетъ Дитятинъ, въ большинствѣ случаевъ, если не всегда и не вездѣ, становится по отношенію къ городскимъ

---

[1]) Дѣло № 110.

общественнымъ учрежденіямъ въ какія то начальническія отношенія, зачастую вмѣшиваясь въ сферу дѣятельности этихъ учрежденій, съ одной стороны, не желая съ другой исполнять по отношенію къ нимъ тѣхъ обязанностей, которыя на нее возложены закономъ. Такъ, то полиція обращается, напр. въ губернское правленіе съ просьбой предписать думѣ или ратушѣ исполнить то или иное; то обращается она въ лицѣ полицмейстера или городничаго въ самую думу чуть не съ предписаніемъ. Съ другой стороны, она и не думаетъ на законныя отношенія и требованія городскихъ учрежденій не только поторопиться исполненіемъ, но даже и просто отвѣтомъ"[1]).

Мы увидимъ, что отношенія между полиціей и городомъ въ Минусинскѣ носили еще болѣе упрощенный характеръ, окружной начальникъ и городничій не пишутъ городскимъ выборнымъ „отношеній", какъ это было въ случаяхъ, приводимыхъ Дитятинымъ, а отдаютъ „приказы".

Начальство предусмотрительно напоминало городовому старостѣ объ его обязанностяхъ. 23 іюня 1824 года исполнявшій должность окружнаго начальника окружной судья писалъ городовому старостѣ, что заботу о прокормленіи и содержаніи жителей города должна имѣть городская дума, а за неимѣніемъ ея городовой староста, „и какъ нынѣ наступаетъ мясоѣдъ, а сдѣлано ли тобою старостою на счетъ мясопромышленности какое распоряженіе окружному управленію неизвѣстно, которое озабочиваясь тѣмъ, дабы и жители города съ своей стороны были въ довольствіи, заключило: тебѣ старостѣ предписать съ тѣмъ, что буде по сей части никакого распоряженія еще не учинено, то избравъ изъ среды своихъ обывателей одного или двухъ человѣкъ, достойныхъ и заслуживающихъ довѣрія, предоставить имъ произвести продажу мяса, сала и мелочей по расцѣнкѣ, что противъ коштуемой скотинѣ

1) Дитятинъ, Городское самоуправленіе въ Россіи... Ярославль, стр. 296.

цѣнѣ обойдется, съ натдачею за труды и расходы не болѣе двухъ рублей, при каковой расцѣнкѣ быть тебѣ старостѣ самому и пригласить окружного стряпчаго и полицейскаго чиновника». 26 іюня минусинскіе крестьяне составили приговоръ о выборѣ для этой цѣли двухъ человѣкъ[1]).

И содержаніе и форма предписаній администраціи одинаково характерны. Управляющій Минусинскомъ городничій отдаетъ „приказы" городовому старостѣ. Такъ 12 января 1830 года городничій пишетъ старостѣ: „предписывается тебѣ на сей 1830 годъ нанять писаря для отправленія городовыхъ дѣлъ знающаго приказный порядокъ, не съ превышеніемъ суммы положенной на сей предметъ вмѣсто Арсентія Чуева и Степана Фролова, потому, что первый изъ нихъ находится въ Минусинскомъ окружномъ казначействѣ при письмоводствѣ, а послѣдній хотя исправляетъ городовыя дѣла, но съ большою медленностью и замѣченъ во всегдашнемъ пьянствѣ, отъ чего самого и дѣлается въ теченіи дѣлъ опустительность, а какъ находится въ здѣшнемъ городѣ мѣщанинъ Михайло Цыбульскій, который имѣетъ способность къ письменнымъ дѣламъ, коего предписывается нанять за ассигнуемую сумму безъ всякаго повышенія, а въ противномъ случаѣ за малѣйшее отступленіе отъ правилъ закона виновные подвергнутъ себя строгой отвѣтственности"[2]).

Какъ видимъ, городничій своей властью назначаетъ городу служащихъ. 24 апрѣля 1830 года городничій „приказываетъ" старостѣ: Предписывается тебѣ получа сей тотчасъ отправиться въ Малую Минусу, гдѣ при собраніи жительствующихъ тамъ мѣщанъ изъ среды

1) Дѣло № 9.

2) Дѣло № 101. 14 апрѣля 1830 г. городничій пишетъ городовому старостѣ Скобелину, Г. Минусинскій окружной начальникъ предписываетъ сей управѣ, чтобы оставшуюся отъ постройки въ городѣ Минусинскѣ казначейской кладовой извеску въ количествѣ 100 пуд. продавать за выгодную для казны цѣну,—вслѣдствіе чего предписывается тебѣ объявить жителямъ города Минусинска съ тѣмъ, чтобы желающіе для покупки упомянутой извески явилась непремѣнно въ сію управу сего мѣсяца 17 числа».

нихъ избрать старшину, съ тѣмъ, чтобы навсегда какъ въ благополучномъ состояніи, равно и всѣхъ обстоятельствахъ, какія могутъ случиться, непремѣнно относился къ городовымъ дѣламъ[1]).

27 мая 1830 г. городничій „приказываетъ": препровождая при семъ найденное въ водѣ протоки р. Енисея и предоставленное въ сіе управленіе женское полосатой холстинки малоношенное платье и шаль старую черную большой руки съ каймою, предписывается при собраніи общества оныя вещи показать каждому изъ нихъ, не окажется ли къ вещамъ тѣмъ хозяевъ или тожъ людей, кому таковые принадлежать или принадлежали".

28 іюля городовой староста отвѣчаетъ, что хозяиномъ этому платью оказался крестьянинъ Парниковъ[2]).

Но горожане не всегда находили возможнымъ исполнять приказы городничаго. 2 іюля 1830 года послѣдній пишетъ старостѣ: „находившійся при окружномъ лекарѣ младшій лекарскій ученикъ изъ казаковъ Ситкинъ, который изъ казачьяго званія переименованъ въ медицинскіе служители,—а потому и предписывается тебѣ приказать кому слѣдуетъ отвести ему Ситкину по званію казака квартиру, буде же на отводъ таковой ему квартиры имѣются какія либо законныя препятствія,то немедленно имѣешь донести сей управѣ.

Того же числа резолюціей заключено.... по узаконеніямъ изданнымъ на отводъ квартиръ штатскимъ и медицинскимъ чиновникамъ оныхъ не положено, а потому и ему Ситкину отвести оной не можно"[3]).

Въ 1831 году словесный судъ на вопросъ казенной палаты, почему жалованье квартальному надзи-

---

1) Дѣло № 130.

2) 20 мая 1830 г. городничій пишетъ городовому старостѣ.

По случаю постройки зданій занимаемыхъ присутственными мѣстами, предписывается тебѣ съ полученія сего ни мало медля отвести квартиры для совѣта, окружнаго и земскаго судовъ и казначейства, и у кого именно подъ каждое присутственное мѣсто таковыя будутъ отведены, немедленно управѣ сей донести.

3) Ibid.

рателю Ермолаеву выдается ему не подъ собственноручную росписку, отвѣтилъ: за неумѣніемъ его грамотѣ. Казенная палата разъяснила словесному суду, что въ такомъ случаѣ квартальный надзиратель долженъ довѣрить кому нибудь росписаться вмѣсто себя.

За тѣмъ казенная палата запрашивала судъ, „почему назначенное по смѣтѣ жалованіе 2 квартальнымъ съ писаремъ выдавалось только 2 первымъ. Словесный судъ отвѣтилъ, что писаря не имѣется, а его обязанности исполняютъ квартальные. Казенная палата указываетъ на несообразность подобныхъ нарядовъ, такъ какъ изъ переписки видно, что Ермолаевъ неграмотный, и письменныхъ дѣлъ производить не можетъ; кромѣ того это несогласно съ закономъ; словесный судъ долженъ удержать съ квартальныхъ неправильно выданное жалованье"[1]).

Губернская администрація опредѣляетъ въ своихъ предписаніяхъ даже родъ бумаги, на которомъ велъ переписку словесный судъ. 27 января 1831 г. помѣченъ указъ изъ енисейскаго губернскаго правленія минусинскому словесному суду: „губернское правленіе, получая отъ подчиненныхъ оному нижнихъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ донесенія и разныя при оныхъ приложенія на синей бумагѣ, и разсуждая о недостаткѣ въ тѣхъ мѣстахъ канцелярской суммы опредѣляетъ предписать всемъ градскимъ и земскимъ полиціямъ, окружнымъ городовымъ и словеснымъ судамъ, Ачинской ратушѣ и городскимъ думамъ, чтобы оні къ соблюденію своихъ канцелярскихъ суммъ покупали писчую бумагу на производство дѣлъ и на исходящія въ разныя присутственныя мѣста простую сѣрую бумагу хорошей доброты, которая противъ синей гораздо дешевле и едва ли не въ половину, чрезъ что сохранится расходная сумма на другіе важнѣйшіе канцелярскіе предметы, и равно на жалованье канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ, получа-

1) Дѣло № 108.

ющимъ нынѣ совершенно недостаточное содержаніе, какъ сіе извѣстно изъ многихъ донесеній окружныхъ мѣстъ, синію бумагу могутъ употреблять они на доладные регистры, журналы и денежныя книги, о чемъ симъ и предписывается оному словесному суду"[1]).

13 января 1833 года Енисейская казенная палата запрашиваетъ словесный судъ, на какомъ основаніи онъ взялъ на себя непринадлежащее ему дѣло свидѣтельствовать заемныя письма, векселя, контракты и тому подобные акты, также протестъ векселей"[2]).

Въ 30-хъ годахъ было выстроено для словеснаго суда новое зданіе. Въ 1831 году состоялся приговоръ. „1831 года 2 іюля минусинское мѣщанское общество бывъ въ собраніи городовыхъ дѣлъ имѣли разсужденіе: такъ какъ домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается словесный судъ, пришелъ въ совершенное разрушеніе, равно и о томъ, что при соляныхъ и винныхъ магазинахъ для инвалидовъ караульны вовсе не имѣется, а содержатъ оную живущіе вблизи магазиновъ мѣщане натурою, а потому мы и полагаемъ словесный судъ и караульну выстроить и представляемъ словесному суду на означенную постройку сумму помѣстить по вѣдомости". Постройка шла очень медленно, такъ что администрація обращалась къ словесному суду съ требованіемъ о понужденіи подрядчиковъ къ исполненію принятыхъ обязательствъ. 8 октября 1832 года полицейская управа пишетъ словесному суду:" полицейская городская управа изъ отношенія онаго суда усматриваетъ, что сего года, апрѣля 21 дня Минусинскаго округа Шушенской волости проживающій въ дер. Малой Минусѣ пропитанный поселенецъ Иванъ Герасимовъ заключилъ контрактъ съ минусинскимъ обществомъ, въ такой силѣ, что подрядился онъ у означеннаго общества по плану и фасаду, утвержденному г. енисейскимъ гражданскимъ

1) Дѣло № 105.
2) Дѣло № 181

губернаторомъ выстроить и окрасить масленной краской въ семъ городѣ на соотвѣтствующемъ мѣстѣ зданіе для помѣщенія словеснаго суда цѣною за 950 руб. съ тѣмъ, чтобы Ивану Герасимову постройку таковаго зданія начать сего же года мая 1-го и окончить таковую же къ 1 числу сего октября, при томъ пояснено въ томъ отношеніи подрядчикъ сказанный Герасимовъ не точно, чтобы могъ къ сказанному числу отстроить въ совершенности упомянутое зданіе, но вмѣсто всего только срубленъ срубъ и покрытъ, да и то безпрочно, проситъ оный судъ къ тому подрядчика Герасимова понудить" 1).

14 апрѣля 1833 года словесный судъ пишетъ о томъ же: „поселенецъ Измаилъ Ахметовъ общественный домъ для помѣщенія словеснаго суда къ 1 числу января сего 1833 года, и 2) Минусинскій мѣщанинъ Алексѣй Мельниковъ постройку моста къ дер. Мало-Минусинской черезъ рѣчку Минусинку къ 1 числу октября прошлаго 1832 года, по сіе время оныхъ не окончили и побужденія со стороны словеснаго суда къ дальнѣйшему окончанію работъ остаются безуспѣшными, почему словесный судъ, представляя о семъ въ оное управленіе покорнѣйше проситъ употребить съ своей стороны мѣры для побужденія оныхъ подрядчиковъ Ахметова и Мельникова къ скорѣйшему окончанію оныхъ построекъ".

Мы видимъ такимъ образомъ, что за одинъ годъ смѣнилось два подрядчика, строившихъ помѣщеніе для словеснаго суда, оба они были поселенцы. Это и понятно, ремесленники въ Сибири рекрутировались изъ ссыльныхъ.

Наконецъ, къ концу 1833 года зданіе словеснаго суда было готово и состоялось его „свидѣтельство".

1) Дѣло № 136.

Ссыльные неспособные къ поселенію, по старости и болѣзнямъ, распредѣлялись по селеніямъ не для водворенія, а для снисканія пропитанія посильными трудами, подъ названіемъ пропитанныхъ. Вагинъ. Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири, томъ I, СПБ. 1872, стр. 220.

„1833 года ноября 2 дня присутствіе Минусинскаго общаго окружнаго управленія свидѣтельству зданіе вновь выстроенное въ городѣ Минусинскѣ для помѣщенія словеснаго суда, на общественную сумму, нашло, что оное построено изъ соснового лѣса, съ должною прочностью въ плотничной и столярной работѣ и точно въ такомъ видѣ, какъ по предварительно составленнымъ плану и фасаду, предположено было выстроить оное, и именно: снаружи зданіе кругомъ обшито тесомъ и выкрашено красками на маслѣ: самый корпусъ дикою, карнизы, вертикальныя доски на кровлѣ и внутренность фронтона бѣлою, кровля же красною; внутри зданія всего 5 комнатъ, въ нихъ дверей 5 столярной работы, все на прочныхъ желѣзныхъ крюкахъ и петляхъ, 2 голанскія печи, складенныя на желѣзныхъ связяхъ довольно прочно, 12 оконъ. въ коихъ рамы окрашены бѣлою краскою и каждая рама имѣетъ по 8 стеколъ, глухое крыльцо". Зданіе стоитъ 950 руб., можетъ быть принято. Подписали: окружной начальникъ Кузьминъ, городничій Кугаевскій, окружной судья Поповъ, исправляющій должность исправника Захаровъ., окружной казначей Шашинъ[1]).

Администрація не стѣснялась примѣнять самыя крутыя мѣры по отношенію къ городскимъ выборнымъ, что видно изъ приговора 5 іюня 1832 года". Минусинское мѣщанское общество бывъ въ собраніи у минусинскихъ городовыхъ дѣлъ и слушавъ жалобу городового старосты Петра Чуева въ томъ, что онъ посылая къ здѣшнимъ мѣщанамъ, чтобы оные явились въ здѣшній словесный судъ для исправленія общественной обязанности, но оные неоднократно по повѣсткѣ не являются, за каковую неявку и неисправленіе общественной обязанности городовая здѣшняя полиція удерживала его подъ арестомъ, почему общество имѣя сожалѣніе къ городовому старостѣ, что оный безъ причинъ бываетъ задерживаемъ въ полицейской управѣ, всѣ

1] Дѣло № 176.

единогласно учинили сей приговоръ съ тѣмъ, что ежели кто не явится въ словесный судъ по повѣсткѣ, исключая отлучки, взыскать съ виноватаго 50 коп. и обращать оныя деньги въ городовой доходъ съ записокою оныхъ въ книгѣ на приходъ“[1]).

Администрація контролировала и денежную отчетность, въ чемъ дѣйствительно была надобность, такъ какъ неоднократно бывали случаи вольнаго обращенія выборныхъ съ общественными средствами.

Еще 12 января 1831 года исправляющій должность городничаго предписываетъ словесному суду:

„По случаю излишняго израсходованія словеснымъ судьей Солдатовымъ и старостою Скобелинымъ денегъ принадлежащихъ минусинскому городскому обществу недостающее количество по несостоятельности ихъ къ платежу взыскать съ Минусинскаго общества. которое выбирало оныхъ Солдатова въ судьи, Скобелина въ старосты и Чуева въ письмоводители, а какъ взнесены цѣлымъ рядомъ мѣщанъ деньги въ обезпеченіе по дѣлу о взыскиваемыхъ съ бывшихъ словеснаго судьи и старосты, причитающееся количество на каждаго выдать имъ обратно подъ росписку“.

16 декабря 1831 г. окружной начальникъ Кузьминъ пишетъ словесному суду“; здѣшній мѣщанинъ Василій Шипкинъ въ поданномъ на имя мое прошеніи изъясняетъ, что сего года въ лѣтнее время мѣщанское общество заняло у него денегъ 1000 руб. на взносъ въ обезпеченіе по дѣлу о взыскиваемыхъ съ бывшихъ словеснаго судьи Солдатова и старосты Скобелина деньгахъ, въ чемъ и дало ему приговоръ въ

1) Дѣло № 131

»По закону дума считалась присутственнымъ мѣстомъ, но въ дѣйствительности если и была таковой, то гораздо низшаго ранга, нежели всѣ прочія губернскія и уѣздныя мѣста. Большие и малые губернскіе чиновники третировали ее обычно свысока, нисколько не церемонясь ни съ думской коллегіей, ни съ каждымъ изъ представителей этой колегіи въ отдѣльности. Требованія думы полиціей игнорировались, а къ самой думѣ со стороны полиціи требованія предъявлялись подчасъ прямотаки оскорбительныя». Д. И Багалѣй и Д. П. Миллеръ. Исторія города Харькова за 250 лѣтъ его существованія. т. II, Харьковъ, 1912, 262.

видѣ росписки. Нынѣ же по рѣшенію упомянутаго дѣла взнесенныя въ обезпеченіе по оному деньги велѣно отдать обратно, почему и проситъ о выдачѣ ему оныхъ". Мѣщанское общество должно отдать деньги Шикину.

Въ 1832 году была открыта подписка пожертвованій со стороны доброводьныхъ дателей на покрытіе общественныхъ суммъ, растраченныхъ словеснымъ судьей Солдатовымъ и городовымъ старостою Скобелинымъ.

1 іюля 1832 года енисейская казенная палата пишетъ минусинскому словесному суду: Въ послѣднемъ донесеніи своемъ словесный судъ отъ 17 мая доноситъ, что изъ Минусинской полицейской управы получено денегъ взысканныхъ съ бывшаго въ 1830 г. словеснаго судьи Солдатова и прочихъ не 1334 руб. 89¹/₄ коп., а 947 руб. 22¹/₄ коп. и не въ декабрѣ прошлаго 1831 года, а въ мартѣ нынѣшняго года, о 387 р. 67 к. изъясняетъ, что на принятіе оныхъ данъ какой то и неизвѣстно по какому случаю общественный приговоръ, но изъ сего донесенія ничего понять нельзя; изъ счетовъ по полицейской управѣ видно, что въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года отослано въ оный судъ 1334 р. 89¹/₄ к., въ полученіи каковаго количества денегъ росписался словесный судья Широковъ, а сверхъ того словесный судъ далъ увѣдомленіе отъ 20 числа декабря, изъ коего видно, что получено денегъ дѣйствительно 1334 р. 89¹/₄ коп., и что изъ числа сихъ 1000 руб. съ роспискою выдана купцамъ и мѣщанинамъ... А потому контрольное отдѣленіе вторично требуетъ немедленно донести: 1) почему словесный судъ прислалъ таковое донесеніе, которое вовсе съ обстоятельствомъ настоящаго дѣла несходственно; 2) сколько дѣйствительно слѣдовало ко взысканію съ Солдатова и прочихъ и почему 1000 руб. отдано жителямъ города, 3) почему словесный судъ получивъ тѣ деньги въ декабрѣ 1831 года и т. д.[1]).

22 іюля 1832 года помѣчена бумага окружного

---

1) Дѣло № 138.

начальника Кузьмина словесному суду. „Изъ производимаго мною дѣла о растратѣ общественныхъ суммъ бывшимъ въ 1831 году Минусинскимъ словесным судьей Максимомъ Широковымъ, усмотрѣны мною по оному словесному суду разные безпорядки и опущенія, въ отвращеніе коихъ на будущее время предписываю къ непремѣнному исполненію: 1) снабжать всегда сборщиковъ отъ словеснаго суда прошнурованными и припечатанными тетрадями для росписокъ въ получаемыхъ отъ нихъ въ разныя времена суммахъ, а не на клочкахъ, какъ представилъ сборщикъ Токаревъ, каковыя легко можно разтерять. 2) Позволять нанимать сборщика выбранному въ сію должность не иначе, какъ съ дозволенія общества и во всякомъ случаѣ, настоящій сборщикъ податей есть поручатель за исправность своего наемника. 3) Учетчикамъ производить учетъ въ расходныхъ суммахъ по окончаніи года надъ словеснымъ судьею и городовымъ старостою со всею отчетностью, провѣряя шнуровыя книги и прочіе документы, а не по по одной только памяти, какъ сдѣлали купецъ Сапунковъ съ товарищами, и 4) въ случаѣ если бы какой бывшій словесный судья или староста не сталъ давать надлежащихъ отчетовъ, то учетчики могутъ привести его въ повиновеніе черезъ жалобу принесенную въ полицію, а не заводить дѣла—полагаясь во всемъ на начальство, которое какъ объясняли помянутые учетчики въ своемъ показаніи—вслѣдтствіе невѣрнаго ихъ учета не оставитъ произвести формальное изслѣдованіе“[1]).

18 октября 1832 года губернское правленіе сообщаетъ словесному суду приговоръ енисейскаго губернскаго суда о бывшихъ минусинскомъ словесномъ судьѣ Кириллѣ Солдатовѣ и старостѣ Антонѣ Скобелинѣ, „заключившихся“ въ излишнемъ израсходованіи денегъ, принадлежащихъ обществу: „словеснаго судью Солдатова, старосту Скобелина и письмоводителя мѣ-

---

[1]) Дѣло № 137

щанина Андрея Чуева за означенные поступки выдержать при полиціи на хлѣбѣ и водѣ каждаго по одному мѣсяцу и впредь къ подобнымъ должностямъ не выбирать и не допускать"[1]).

Въ январѣ 1833 года составленъ слѣдующій приговоръ: Общество минусинскихъ мѣщанъ, бывъ въ собраніи у минусинскихъ городовыхъ дѣлъ при учетѣ бывшихъ въ 1832 г. словеснаго судьи Узунова и старосты Петра Чуева и при сдачѣ оными общественной суммы словесному судьѣ Ивану Токареву и старостѣ Александру Шикину усмотрѣли: что словесный судья Узуновъ изъ слѣдующихъ остаться на лицо и поступить въ 33 годъ денегъ на содержаніе города 538 руб. 95¼ коп., рекрутскихъ складочныхъ 32 руб. 70½ коп., а всего изъ 571 р. 35¾ к. издержалъ самовольно сверхъ предположенной на 1832 годъ смѣты 120 р. и сверхъ того въ шнуровой о городскихъ доходахъ и расходахъ на 1832 г. книгѣ найдено ложно имъ выведенныхъ въ расходъ въ 5 статьяхъ: якобы на покупку для отапливанія словеснаго суда дровъ у мѣщанъ Алексѣя Мельникова, Николая Черкашенина и бывшаго сторожемъ въ семъ судѣ Семена Гуркова денегъ 33 руб. 50 коп., которые мѣщане собственнымъ сознаніемъ своимъ въ присутствіи общества и словеснаго суда утвердили: что денегъ тѣхъ не получали и дровъ особенно для словеснаго ни по подряду ни по найму не доставляли, почему общество находя всѣ сіи деньги всего 155 руб. въ доходъ города 20 руб. тоже съ объявленнаго имъ

1) Дѣло № 148. Съ откликами этой растраты мы встрѣтимся еще въ 40-хъ годахъ.

9 іюля 1843 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: «вслѣдствіе просьбы минусинскаго мѣщанина Кирилла Солдатова и Антона Скобелцына поданной г. ревезующему Восточную Сибирь сенатору переданной Его Высокопревосходительствомъ мнѣ для удовлетворенія о несправедливомъ будто бы взысканіи съ нихъ по рѣшенію губернскаго суда, состоявшемуся еще въ 1831 году, за растрату общественныхъ суммъ во время бытности перваго изъ нихъ словеснымъ судьей, а послѣдняго городовымъ старостою предписываю словесному суду объявить имъ, что объ означенной просьбѣ объ учетѣ ихъ и общества въ настоящее время не можетъ быть дано никакого о движенія, ибо они за десятилѣтнею давность ... никакого иска производить не могутъ». Дѣло № 650.

50 коп. неправильно растраченными и недостающими на лицо сдѣлало приговоръ: немедленно съ словеснаго судьи Узунова оныя взыскать, и доставить для имѣнія въ наличности въ словесный судъ"[1]).

Зависимость городскихъ выборныхъ отъ администраціи проявляется рѣшительно во всемъ. Они сами видятъ въ себѣ вполнѣ зависимыхъ отъ начальства лицъ. Такъ 4 января 1834 года помѣчено": донесеніе г. минусинскому окружному начальнику. Учиненный минусинскимъ городовымъ обществомъ приговоръ о нанятомъ на нынѣ текущій 1834 годъ письмоводителѣ изъ присланныхъ на жительство въ г. Минусинскъ лишеннаго чиновъ и дворянскаго достоинства Ивана Яковлева Фельдмана, при семъ къ Вашему Высокоблагородію для представленія на утвержденіе куда слѣдуетъ по начальству, словесный судъ честь имѣетъ представить, съ покорнѣйшимъ испрашиваніемъ таковымъ, что дозволитъ ли оное принять его Фельдмана въ наше общество къ занятію должности письмоводителя"[2]).

27 февраля 1834 года словесный судъ пишетъ: „сего числа словесный судья Иванъ Соколовъ съ дозволенія г. Минусинскаго окружнаго начальника отбылъ по собственной своей надобности на время въ село Абаканское, и исправленіе должности поручилъ избранному по немъ кандидату Самойлу Узунову"[3]).

Словесный судъ постоянно обращается къ администраціи за поддержкой. 9 марта 1834 года судъ сообщаетъ, что «минусинскій 3-й гильдіи купецъ Виссаріонъ Широковъ за неоднократнымъ требованіями словеснаго суда не платитъ слѣдующихъ съ него за 1832 и 1833 годы въ доходъ города по $^1/_4$% съ объявленнаго имъ капитала 800 руб.—40 руб., а равно и за текущій—на земскія повинности 20 руб.

---

1) Дѣло № 158. Заправила городского управленія очень часто были повинны въ свободномъ обращеніи съ общественными суммами см., Дитятинъ Ор. с., 250.

2) Дѣло № 229.

3) Дѣло № 228.

капитала, да по общей раскладкѣ въ доходъ города 45 руб. 75 к., а всего 120 р. 75 к. Почему словесный судъ и проситъ оную управу понудить его Широкова къ платежу означеннаго количества денегъ 120 руб. 75 к., поелику деньги сіи необходимо должны въ нынѣшнемъ мартѣ мѣсяцѣ въ окружное казначейство. „14 марта словесный судъ пишетъ полицейской управѣ, что Широковъ заплатилъ недоимки 45 руб. 75 к. за текущій годъ, а остальныя 80 р. по многократнымъ требованіямъ словеснаго суда платить не хочетъ, скрывая себя подъ предлогомъ болѣзни, и отзывается разными нелѣпостями, незаслуживающими никакого уваженія. А какъ взносъ въ окружное казначейство всѣхъ податей и повинностей съ купцовъ въ настоящее число неизбѣжно долженъ быть оконченъ, почему словесный судъ и паки проситъ оную полицейскую управу потребовать отъ него Широкова настоятельнымъ образомъ означенное количество денегъ 80 руб.“. Наконецъ, 18 іюля 1834 года помѣчено третье обращеніе минусинскаго словеснаго суда въ полицейское управленіе о понужденіи Широкова къ платежу денегъ [1]).

17 марта 1834 г. окружной начальникъ разъясняетъ словесному суду его обязанности: „не излишнимъ считаю замѣтить, что судъ не имѣетъ права принимать отъ мѣщанъ претензіи, которыя по существу своему на основаніи узаконеній, не подлежатъ разбирательству онаго; почему совѣтую на будущее время не утруждать высшее начальство донесеніями своими по подобнымъ дѣламъ“[2]).

21 іюля 1834 года окружный начальникъ дѣлаетъ запросъ словесному судьѣ мѣщанину Соколову: 1) что за причина побудила васъ въ 27 мая въ словесномъ судѣ и при собраніи общества обругать скверноматерною бранью предмѣстника вашего минусинскаго

1) Дѣло № 229.
2) Дѣло № 208.

мѣщанина Ивана Васильева Токарева? 2) противу вашихъ словъ Токаревъ не ругалъ ли и самъ васъ, и кто можетъ засвидѣтельствовать"[1]).

29 сентября 1834 года окружной начальникъ выражаетъ свое согласіе на замѣну письмоводителя словеснаго суда Васильева, замѣченнаго словеснымъ судьей въ пьянствѣ и лѣности, другимъ лицомъ Резолюція словеснаго суда—на мѣсто Васильева взять крестьянина изъ ссыльно-поселенцевъ Маклакова, бывшаго въ этой должности ранѣе[2]).

23 ноября 1835 года словесный судъ пишетъ городовому старостѣ Егонскому. „Словесный судъ замѣтивъ, что Вы уклоняетесь отъ исправленія своихъ обязанностей, а именно отъ сбора съ разночинцевъ въ доходъ города денегъ, сбора съ мѣщанъ на 2 половину с. г. податей и повинностей, а равно и хлѣба въ запасные городовые магазины, что по прямому смыслу относится до обязанности городового старосты; почему судъ сей вынужденнымъ нашелся строго предписать Вамъ, чтобъ Вы немедленно озаботились вышеупомянутыми сборами; а въ противномъ случаѣ за неисполненіе сего подвергнете себя строгой отвѣтственности по законамъ..; въ случаѣ за какой либо могущій послѣдовать недоборъ будете отвѣтствовать собственностію своею; и доведено будетъ о таковомъ нерадѣніи вашемъ до свѣдѣнія высшаго начальства"[3]).

4 октября 1834 г. губернское правленіе пишетъ словесному суду: „въ дополненіе къ указу своему относительно доставленія окружнымъ стряпчимъ журналовъ тотчасъ по подписаніи прежде исполненія въ ихъ каморы, а за неимѣніемъ оныхъ къ нимъ въ домъ или квартиру предписываемъ къ отвращенію могущей послѣдовать отъ таковой переписки открытія канцелярской или судебной тайны, учредить портфель или ящикъ за замкомъ и печатью, а со стряп-

1) Jbid.
2) Дѣло № 233.
3) Дѣлв № 277.

чимъ снестись, чтобъ и онъ возвращалъ тѣ оному суду бумаги запертыми и запечатанными".

5 декабря 1835 года Верхнеудинскій окружный землемѣръ (Иркутской губерніи) надворный совѣтникъ Афанасій Фокинъ пишетъ словесному суду:

Благоволитъ оный судъ съ полученія сего не мало не медля доставить ко мнѣ проектированный г. Минусинска планъ съ 2-верстною пропорціею выгонной земли къ нанесенію на общую карту всего Минусинскаго округа для доставленія къ Его Превосходительству г. дѣйствительному статскому совѣтнику Завелѣнскому о всѣхъ земляхъ избираемыхъ по Высочайшей волѣ къ водворенію приходящихъ изъ Россіи государственныхъ крестьянъ. —А при немъ учинить свое распоряженіе въ законно требуемаго мною при отводѣ градскою управою квартиры доставить дрова и свѣтъ, такъ хозяинъ состоянія не имѣетъ. и о томъ для произведенія.... картъ не менѣе длиною $3^1/_2$ и шириною $2^1/_2$ аршинъ, которые необходимо нужнымъ считаю истребовать отъ сего суда—исключая содержаніе въ пищѣ, ибо на сіе получаю изъ государственныхъ доходовъ. И о послѣдующемъ покорнѣйше прошу не оставить по распоряженію своему увѣдомленіемъ"[1]).

30 декабря 1835 года Фокинъ предъявляетъ къ словесному суду новое требованіе" отпускать на суточное содержаніе въ свѣту не менѣе 5 свѣчъ и лучшей доброты, при коихъ могли бы имѣть занятіе въ чертежѣ картъ и прочихъ бумагъ „и проситъ прислать „слѣдующіе на освѣщеніе свѣчи не на суточное содержаніе, а на цѣлый мѣсяцъ безъ излишней ходьбы за оными каждый день"[2]).

15 ноября 1835 года енисейское губернское Правленіе предписываетъ словесному суду представлять свѣдѣнія о поведеніи выдвигаемыхъ имъ кандидатовъ на разныя должности, такъ какъ Канскій словесный судъ представилъ на утвержденіе приговоръ мѣщан-

---

1) Дѣло № 277.
2) Дѣло № 261.

экаго общества о выборѣ въ писаря крестьянина изъ поселенцовъ Бармина.

Въ 1835 году окружной начальникъ предписываетъ словесному суду „наложенныя казенной палатой на бывшихъ членовъ словеснаго суда за непринятіе мѣръ къ пресѣченію незаконной торговли въ пеню 5 руб. деньги нынѣ же представить ко мнѣ“[1]).

О незаконныхъ дѣйствіяхъ какого либо должностнаго лица администрація обыкновенно ставила въ извѣстность всѣ подвѣдомственныя ей учрежденія. 19 октября 1836 года помѣченъ указъ енисейскаго губернскаго правленія минусинскому словесному суду объ Ачинскомъ городовомъ старостѣ Коробейниковѣ, судимомъ за разные стѣснительные поступки съ мѣщаниномъ Бронниковымъ. Коробейниковъ виновенъ въ—неблагонамѣренности, съ которою желалъ онъ отдать въ рекруты мѣщанина Бронникова, отца четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, и въ самоуправныхъ поступкахъ съ нимъ и женою его», за это его продержать при Ачинскомъ полицейскомъ управленіи подъ арестомъ 1 мѣсяцъ и затѣмъ какъ неблагонадежнаго ни къ какимъ должностямъ допускать не будутъ[2]).

5 іюня 1836 г словесный судъ проситъ окружнаго начальника понудить бывшаго словеснаго судью Солдатова взамѣнъ негодныхъ тулуповъ и книгъ для инвалидной команды сдѣлать годныя[3]).

Приведемъ приговоръ о выборѣ должностныхъ лицъ городского управленія 4 декабря 1836 года.

„Всѣ единогласно учинили вновь оный приговоръ: на мѣсто служащихъ нынѣ словеснаго судьи Солдатова и городового старосты Егонскаго предназначили избрать къ служенію въ 1836 году изъ среды нашего общества тѣхъ же самыхъ мѣщанъ, кои были и прежде выбраны, а именно: словеснаго судью Степана Осипова Узунова, городовымъ старостою Василія Его-

---

1) Дѣло № 274.
2) Дѣло № 293.
3) Дѣло № 282.

рова Шикина, къ нимъ въ кандидаты: первому Леонтья Петрова Филимонова, а послѣднему Терентія Тихонова Пойлова, которые возлагаемыя на нихъ должности могутъ исправлять съ должнымъ успѣхомъ. Люди сіи въ штрафахъ и подъ судомъ, а равно неплательщиками казенныхъ и частныхъ долговъ не были, въ мѣстѣ своего жительства имѣютъ хорошее домообзаводство, между собою родства не имѣютъ"[1]).

Крайне любопытно предписаніе окружного начальника словесному суду 29 октября 1835 года, оказывается, городничій сообщилъ окружному начальнику, „что словесный судъ во всегдашнее время не обращаетъ никакого вниманія почти на всѣ требованія его городничаго и полицейской управы, оставляя оныя безъ должнаго вниманія. Вслѣдствіе сего я строго предписываю словесному суду, чтобъ требованія г. городничаго нынѣ же были всѣ безъ изъятія выполнены, равнымъ образомъ и на будущее время выполнять таковыя безъ всякаго отлагательства, въ противномъ же случаѣ за всякую медленность и невыполненіе, члены и письмоводитель суда подвергнутъ себя оштрафованію"[2]).

Не только администрація, но и чиновники другихъ вѣдомствъ смотрѣли на словесный судъ, какъ на подчиненное мѣсто, и обращались къ нему съ предписаніями.

„Правящій должность минусинскаго окружного стряпчаго за секретаря окружнаго суда" пишетъ словесному суду 23 декабря 1835 года. „Вчерашняго числа по полудни въ 5 часу зашелъ я въ присутствіе словеснаго суда, гдѣ засталъ судью онаго Солдатова и кандидата его Токарева, изъ коихъ послѣдній сверхъ сюртука былъ еще въ шубѣ ничѣмъ по оной не запоясавшись, а перваго шуба лежала въ присутственной каморѣ, а теплая шапка на томъ же столѣ, гдѣ находится зеркало, на окошкѣ же въ этомъ залѣ нашелъ я какія то удивительной величины кожанныя рукави-

---

1) Дѣло № 246.
2) Дѣло № 266.

цы, ветхую суконную шапку и стеклянный съ квасомъ полуштофъ; на спросъ мой обо всемъ томъ г. Солдатовъ объяснилъ, что въ это время присутствія нѣтъ; и какъ видно думаетъ, что тутъ уже можно дѣлать, что только въ голову ему придетъ: рукавицы же, шапка и полуштофъ съ квасомъ, какъ я узналъ, принадлежали сторожу, который и послѣ сего вскорѣ взошолъ въ присутственную комнату, взявъ все ему принадлежащее, поворотясь спиной къ присутственному столу и поговоривъ съ судьею куда то ушелъ.

Таковая невѣжливость, учиненная кѣмъ же? первоприсутствующемъ въ словесномъ судѣ и его кандидатомъ, приводятъ меня не только въ удивленіе, но даже въ сожалѣніе о непочтеніи къ мѣсту священному, и заставляютъ съ сокрушеннымъ сердцемъ поставить это на видъ словесному суду, и покорнѣйше просить о соблюденіи въ присутствіи онаго основанными россійскими законами установленной благопристойности, ибо простодушные мѣщане смотря на своихъ начальниковъ до такой степени могутъ въ присутственномъ мѣстѣ зачувствоваться, что не будетъ способовъ къ искорененію подобныхъ наглостей, причемъ не излишнимъ считаю увѣдомить оный судъ, что о настоящемъ моемъ сношеніи я съ первой отходящею почтою не оставлю довести до свѣдѣнія г. енисейскаго губернскаго прокурора“[1]).

14 іюля 1836 года городничій пишетъ словесному суду:

“Присланный ко мнѣ землемѣръ по части колонизаціи Сибирскихъ губерній Мурinцевъ проситъ моего распоряженія для приведенія въ извѣстность измѣреніемъ мѣста по части колонизаціи въ дачахъ принадлежащихъ къ г. Минусинску, потребно рабочихъ людей 32 человѣкъ при 20 топорахъ и съ 4 желѣзными лопатками, и сверхъ того 3 телѣги съ ящиками и проводниками для возки приборовъ астролябическихъ, 6 лошадей осѣдланныхъ„—словесный судъ долженъ

[1]) Дѣло № 265

представить потребное число людей со всѣми принадлежностями на другой день въ деревню Кривинскую.

3 іюля 1837 г. полицейская управа ставитъ на видъ словесному суду, "что оный словесный судъ до сего времяни не пріискиваетъ полицейскихъ служителей на перемѣну другихъ, кончившихъ уже срокъ"[1]).

Обычно администрація въ своихъ приказахъ грозитъ суду законной отвѣтственностью. Такъ, 23 мая 1837 года полицейская управа предписываетъ: „распорядиться пріисканіемъ пустого погреба и наполнить оный льдомъ, такъ чтобы можно было помѣщать въономъ тѣла скоропостижно умершихъ, причемъ предваряется оный судъ, что ежели сего выполнено не будетъ, въ такомъ случаѣ донесено будетъ высшему начальству о преданіи членовъ онаго суда законной отвѣтственности"[2]).

24 августа 1838 года. окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „не имѣя въ виду срочныхъ донесеній словеснаго суда, т. е. черезъ каждыя двѣ недѣли, о произростаніи хлѣба и травъ, или уже о жатвѣ первыхъ и о кошеніи послѣднихъ, благопріятствуетъ ли время къ тому, если нѣтъ. то отъ чего именно, и не было ли какихъ отъ того убытковъ съ объясненіемъ ихъ въ подробности,—я строжайше потверждаю объ этомъ словесному суду съ тѣмъ, что если еще и за симъ будетъ умалчивать, то я вынужденъ буду подвергнуть за недоставленіе таковыхъ свѣдѣній членовъ суда и письмоводителя строгой отвѣтственности"[3]).

17 іюля 1838 года словесный судъ пишетъ окружному начальнику въ отвѣтъ на его предписанія. "Мѣщанинъ Александръ Широковъ отъ бытія депутатомъ при слѣдствіи г. совѣтникомъ Иванницовымъ и стряпчимъ Пильниковымъ неизвѣстно по какой причинѣ отказывается и противъ приказаній суда дѣла-

---

1) Дѣло № 369.
2) Дѣло № 382.
3) Дѣло № 433.

етъ совершенное ослушаніе, не смотря на то, что избранъ на сей годъ кандидатомъ словеснаго судьи и по нахожденію теперь свободнымъ легко могъ бы исполнить возлагаемое на него порученіе, каковыя доселѣ всегда исполнялись подобными ему людьми, избраніе же теперь кого либо другого изъ общества къ этой обязанности весьма отяготительно, ибо въ настоящее время большая часть людей командируется къ находящемуся здѣсь для отвода земель землемѣру Шабанову, и судъ кромѣ упомянутаго Широкова никого другого свободнымъ не находитъ. И бывшее въ присутствіи суда общество отозвалось, не уважая выставляемой имъ причины, что по примѣру прежнему оно никакъ не соглашается замѣнить Широкова другимъ, какъ избраннаго ими единственно для замѣны судьи и какихъ либо командировокъ". 29 октября 1838 года словесный судъ пишетъ въ полицейскую управу: „служащій при оной полиціи депутатомъ квартирной комиссіи мѣщанинъ Егоръ Федоровъ Бѣловъ былъ отосланъ въ оную управу при отношеніи 24 февраля, а какъ Бѣловъ частовременно отлучается самовольно отъ занимаемой имъ должности на собственную свою заимку въ смежности съ мѣщаниномъ же Солдатовымъ, за коимъ уже нѣсколько разъ посылали нарочныхъ по требованію полицейскою управою, а какъ словесный судъ лошадей для разъѣзда за нимъ не имѣетъ, да и даже общество въ сихъ розсылкахъ затрудняется, нынѣ же былъ посланъ на счетъ его нарочный мѣщанинъ Фадѣй Назаровъ, по каковой его повѣсткѣ депутатъ Бѣловъ не въ скоромъ времени явился въ сей судъ, которому приказано было словеснымъ судьей Токаревымъ заплатить ѣздовыхъ денегъ 1 руб, на каковое приказаніе онъ Бѣловъ судьѣ заплатить не повиновался, а потому судъ сей оную управу покорнѣйше проситъ съ депутата мѣщанина Бѣлова вышеозначенныя деньги взыскать и не оставить въ сей судъ присылкою оныхъ"[1]).

1) Дѣло № 464.

30 декабря 1838 г. губернское правленіе ставитъ словесному суду на видъ, что цѣлый рядъ учрежденій, въ томъ числѣ минусинскій словесный судъ, не представили книгъ и отчетовъ во время для ревизіи, если отчеты не будутъ представлены во время, то будутъ посланы нарочные для истребованія на счетъ виновныхъ[1]).

2 января 1839 года полицейская управа пишетъ суду:

"Послѣ пропущенія срока на доставленіе въ сію управу вновь избранныхъ на сей 1839 годъ полицейскихъ, пожарныхъ десятниковъ, депутата квартирной комиссіи,, квартирмистра, пожарнаго старосту, трубочиста благоволитъ оный словесный судъ выслать сколь возможно ихъ поспѣшнѣе и не далѣе 3 числа сего января, причемъ полиція предваряетъ словесный судъ, что отъ медленности онаго суда ежели послѣдуетъ какоелибо происшествіе, то вся отвѣтственность падаетъ на членовъ онаго суда.

14 января 1839 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду":

«Проживающіе въ дер. Маломинусинской окладные поселенцы Шушинской и Курагинской волостей Харитонъ Овсянниковъ и Петръ Ищенко подали земскому исправнику прошеніе, что городовое общество избрало ихъ на настоящій годъ десятниками для службы при словесномъ судѣ, тогда какъ они состоятъ въ вѣдомствѣ упомянутыхъ волостей и причислены въ деревню Маломинусинскую еще до открытія города; почему не считая себя принадлежащими къ городовому обществу просятъ о избавленіи отъ возлагаемой на нихъ службы. Получивъ объ этомъ представленіе минусинскаго земскаго суда, я предписываю словесному суду въ непродолжительномъ времени донести мнѣ, по какому праву выбраны въ общественную по городу должность поселенцы Овсянниковъ и Ищенко, какъ люди непринадлежащіе мѣщанскому обществу».

---

1) Дѣло № 384.

На 1839 годъ былъ избранъ въ словесные судьи купецъ 3 гильдіи Петръ Шишлинъ, онъ просилъ у губернатора разрѣшнія передать эту должность мѣщанину Солдатову, съ которымъ онъ заключилъ объ этомъ договоръ „по случаю постояннаго моего занятія по золотымъ промысламъ и частовременнымъ отлучкамъ". Разрѣшеніе было дано[1]).

27 февраля 1839 года словесный судъ доноситъ енисейскому губернскому правленію, что „въ городѣ Минусинскѣ цеховъ относящихся къ трубочистамъ не имѣется и трубочисты купеческимъ и мѣщанскимъ обществомъ хотя и избираются ежегодно, но онымъ жалованья не полагается, а исправляютъ сію должность натурально" [2]).

Безпрестанно повторяются обращенія словеснаго суда къ начальству съ просьбой понудить то или другое лицо къ исполненію его обязанностей. 13 марта 1839 г. словесный судья Токаревъ рапортуетъ окружному начальнику.

„Съ начала открытія въ городѣ Минусинскѣ словеснаго суда и по настоящее время не имѣется дѣламъ письменнымъ и прочимъ книгамъ описи; а поступившимъ писаремъ Черненковымъ на мѣсто бывшаго таковаго же Петра Токарева дѣла найдены въ совершенномъ безпорядкѣ, такъ что даже нѣкоторые указы и прочія предписанія остаются не записанными въ приходящій регистръ, не подобраны и не подшиты, а прочіе хотя и записаны, но нѣтъ на нихъ написанныхъ резолюцій копій, а такъ равно не имѣется при дѣлахъ отпусковъ, а хотя я неоднократно подтверждалъ бывшему писарю Токареву, какъ прослужившe-

1) Дѣло № 473.

2) Дѣло № 445. Еще 27 октября 1837 года состоялся по вопросу о трубочистахъ приговоръ мѣщанскаго общества

«Какъ въ нашемъ городѣ по неимѣнію цеховъ съ давнихъ лѣтъ въ предосторожность всѣхъ вообще жителей избираемъ мы въ трубочисты изъ среды себя поочередно коимъ, хотя нами и не опредѣлено платы, но само собою разумѣется, что каждый хозяинъ не оставитъ тщетно его труды. А потому болѣе никакихъ распоряженій дѣлать за нужное не почитаемъ».

му сряду 3 года писаремъ. чтобы онъ сдѣлалъ всѣмъ дѣламъ опись довольно ему извѣстнымъ, а буде самъ не доразумѣетъ, въ такомъ случаѣ и писарь Черненковъ согласенъ дать ему въ томъ помощь, о чемъ неоднократно было Черненковымъ тому Токареву надпоминаемо, однако же Токаревъ сказалъ такъ, что ни я, ни Черненковъ права не имѣемъ его къ таковой исправности понудить:, во избѣжаніе таковыхъ безпорядковъ и въ случаѣ отвѣтственности, вашему высокоблагородію я осмѣливаюсь донести и всепокорнѣйше прошу приказать упомянутому бывшему писарю здѣшнему мѣщанину Петру Токареву, дабы онъ немедленно приступилъ къ описи письменныхъ дѣлъ и исправилъ бы всѣ его по дѣламъ упущенія"[1]).

24 марта того же года словесный судъ проситъ окружного начальника понудить сборщика мѣщанина Ивана Лазицкаго къ скорѣйшему сбору денегъ на земскія повинности, ему „неоднократно сей судъ подтверждалъ, но сказанный Лазицкой не только о томъ нисколько не заботился, но на свое мѣсто осмѣлился нанять мѣщанина Андрея Терентьева Широкова безъ общественнаго приговора"[2]).

12 іюля 1839 года „полицейская управа предлагаетъ словесному суду нарядить къ начальнику жандармской команды по словесному его требованію 8 человѣкъ мѣщанъ, знающихъ водяной путь для препровожденія казенныхъ лошадей до первой станціи".

И въ то время администрація по своему усмотрѣнію не утверждала лицъ, приглашавшихся городскимъ

1) Jbid. Объ этомъ Черненковѣ идетъ рѣчь въ приговорѣ отъ 28 мая 1839 г. „Минусинское градское общество бывъ въ полномъ собраніи въ общественномъ домѣ слушавъ предложеніе словеснаго суда въ томъ, что писарь здѣшній мѣщанинъ Андрей Черненковъ не согласенъ на положенную смѣтою плату, а потому мы единогласно положили писарю Черненкову отъ собственныхъ своихъ трудовъ съ каждаго бойца по одному пуду круглаго ржаного хлѣба». Такимъ образомъ, минусинское самоуправленіе оплачивало трудъ своихъ служащихъ отчасти натурою,—любопытный фактъ, свидѣтельствующій о живучести натуральнаго хозяйства.

2) Jbid.

обществомъ на службу, она какъ бы видѣла въ словесномъ судѣ, свою канцелярію.

10 іюля 1839 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „въ разрѣшеніе донесенія ко мнѣ словеснаго суда отъ 10 сего іюля даю знать оному, что избранный обществомъ въ письмоводители мѣщанинъ Петръ Токаревъ вовсе неспособенъ къ должности письмоводителя, и предписываю въ непродолжительномъ времени доставить мнѣ удовлетворительное объясненіе о нежеланіи имѣть городскимъ обществомъ письмоводителя прежде избраннаго“[1]),

12 іюля 1839 года „словесный судъ честь имѣетъ донести окружному начальнику, что прежде избраннаго обществомъ въ письмоводители изъ поселенцовъ мѣщанина Андрея Черненкова имѣть ни желаютъ: 1) потому что каждовременно обращается въ пьянствѣ и въ неповиновеніи противъ своего общества; 2) за сдѣланныя грубости противъ словеснаго судьи и за непохвальныя слова, что онъ въ послѣднее время вознамѣрился сдѣлать ему того, что не ожидалъ, и при полномъ собраніи общества сказалъ судьѣ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ вретъ; 3) безъ согласія общества и безъ дозволенія словеснаго судьи написалъ минусинскому мѣщанину Василью Егорову Шикину для перечисленія въ крестьянское сословіе по Шушенской волости увольненіе, и сверхъ сего за неисправность въ дѣлахъ... просятъ допустить къ исправленію той должности... Токарева“. 2) Но окружной начальникъ съ этимъ не согласился, и письмоводитель Токаревъ былъ уволенъ отъ должности„ по малограмотности и неисправностямъ“. Секретарь минусинскаго окружнаго управленія Денисовъ по приказанію окружнаго начальника производилъ въ 1839 году ревизію дѣлъ словеснаго суда и нашелъ массу формальныхъ безпорядковъ въ бумажномъ дѣлопроизводствѣ, при Токаревѣ, у его предшественника же „не только не видно ника-

---

1) Дѣло № 463

2) Дѣло № 445

кой медленности въ исполненіи предписаній начальства, но еще большая дѣятельность и усердіе Черненкова къ своей обязанности"[1]).

Городскіе выборные дѣйствовали подъ контролемъ и по указаніямъ мѣстной администраціи, окружного начальника и городничаго, иногда же въ дѣла городского управленія вмѣшивался и самъ начальникъ губерніи. Такъ 24 мая 1839 г. начальникъ губерніи Василій Копыловъ писалъ:

„Енисейское губернское правленіе вслѣдствіе предписанія своего не получивъ отъ минусинскаго словеснаго суда полныхъ штатовъ всѣхъ должностей городового управленія и свѣдѣнія: какія именно существуютъ по гор. Минусинску личныя повинности сверхъ воинскаго постоя—вновь предписало суду сему доставить все это прямо ко мнѣ въ дополненіе свѣдѣній, какія изложены въ рапортѣ онаго губернскому правленію... Но словесный судъ вмѣсто представленія требуемыхъ штатовъ и свѣдѣнія доноситъ мнѣ отъ 26 февраля, что по гор. Минусинску съ хозяевъ возовъ въ доходъ города сборъ сверхъ воинскаго постоя не производится, ибо по отдаленности тракта таковые не проѣзжаютъ. Таковой невнимательности словеснаго суда къ предписаніямъ начальства и безсмыслію настоящаго рапорта, хотя и по истинѣ должно бы было удивляться, ибо отъ суда требованы были штаты городского управленія и свѣдѣніе о личныхъ повинностяхъ на обществѣ лежащихъ, а онъ вмѣсто сего доноситъ о какомъ то сборѣ съ возовъ, называя вмѣстѣ съ тѣмъ и квартирную повинность сборомъ, а не повинностью, и которая по его выраженію будто бы производится тоже съ возовъ, но принимая въ уваженіе, что члены суда выбираются изъ людей мало свѣдущихъ въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ. или совсѣмъ и незнакомыхъ съ онымъ, а въ должности писарей на-

---

1) Дѣло № 475. Какъ видимъ администрація пристраивала въ письмоводители въ словесный судъ исполнителей своихъ предначертаній.

нимаются люди большею частію тоже изъ податного состоянія съ различными способностями, счелъ за правильное поставить таковой неосновательный рапортъ словеснаго суда на замѣчаніе оному, строго подтверждаю при томъ на будущее время къ дѣламъ службы быть внимательнѣе, подтвердивъ о томъ и писарю, впередъ въ должности сіи пріискивать людей болѣе свѣдущихъ въ канцелярскомъ порядкѣ"[1]).

17 сентября 1839 года „полицейская управа предлагаетъ оному словесному суду доставить въ оную 10 лопатъ съ желѣзными заступами, 5 деревянныхъ, и веревокъ 50 саженей для необходимой надобности"[2]).

28 декобря 1839 года губернское правленіе проситъ словесный судъ „донести съ почтою, какое число всѣхъ мѣщанъ могущихъ исправлять должность трубочиста" 3).

О дѣлопроизводствѣ словеснаго суда можно судить по количеству поступившихъ въ него бумагъ: въ 1840 году вступило 323, въ 1841—337, въ 1842 г.-311 г).

Словесный судъ составилъ слѣдующую любопытную вѣдомость о состояніи города Минусинска въ 1840 году:

1) въ г. Минусинскѣ при словесномъ судѣ словесный судья 1, городовой староста 1, по нихъ кандидатовъ 2.

2) Въ 1840 г. перечисляемо казенныхъ крестьянъ изъ разныхъ губерній не было на поступленіе въ мѣщане.

3) Урожай пеньки, льна былъ изобильный, росту посредственнаго, ленъ продаваемъ былъ на мѣстѣ въ частныя руки чищеный за каждый пудъ 12 руб., пенька чищена по 6 руб. за пудъ ассигнаціями.

4) Въ хлѣбномъ магазинѣ недоимка.

---

1) Дѣло № 490.
2) Дѣло № 463.
3) Дѣло № 537.
4) Дѣло № 653

5) Причины были накопленія недоимокъ въ хлѣбные магазины и въ капиталъ продовольствія по неурожаю въ 1839 и 1840 годахъ озимаго и ярового хлѣба.

6) Въ минусинской богадѣльнѣ призрѣвалось 9 душъ, изъ нихъ умерло 3, осталось къ слѣдующему году на лицо 6 душъ, подкинутыхъ дѣтей не было.

7) Новыхъ кварталовъ и улицъ учреждаемо не было... неровныхъ мѣстъ не имѣлось; съѣздовъ и подземныхъ площадей и улицъ, тротуаровъ каменныхъ, особо деревянныхъ, общественныхъ садовъ, бульваровъ, скверовъ и цистернъ для воды устроено не было..

8) Сумма въ доходъ города 1840 г. была предположена ассигнаціями 2556 руб., въ то число собрано, записано по шнуровымъ книгамъ 1896 руб. 72½ к., осталось къ 1841 году въ недоимкѣ 659 руб. 72½ к. сверхъ того недоимокъ прежнихъ лѣтъ не имѣется.

9) Въ 1840 г. городскихъ расходовъ простиралось ассигнаціями 2210 рублей 93 коп., остаткомъ поступило 277 руб. 65½ к.

10) Въ теченіи 1840 г. подкинутыхъ младенцовъ не было.

11) Въ 1840 году въ пользу богоугодныхъ заведеніи, въ пользу училищъ, въ пользу церквей, для пособія погорѣвшимъ, нуждающимся въ продовольствіи пожертвованій не было;

12) Въ 1840 году въ городѣ Минусинскѣ построено новыхъ деревянныхъ мостовъ на счетъ натуральной повинности 2;

13) Въ 1840 году въ городѣ Минусинскѣ перевозовъ не было, паромовъ и карбазовъ не имѣлось;

14) Въ 1840 г. богадѣльней прежде начатыхъ оканчиваемо не было и таковыхъ не имѣлось, кромѣ одной каменной, построенной.. Федотомъ Самковымъ своимъ коштомъ.

15) Въ 1840 г. въ городѣ Минусинскѣ продано изъ частныхъ заводовъ на базарахъ лошадей 130, пригнано на убой быковъ—500, телятъ—100, барановъ —509, овецъ—1000...

21) Въ городѣ Минусинскѣ въ 1839 году выдано свидѣтельствъ на право торговли 3-й гильдіи купцамъ 11, въ 1840 г.—10, слѣдовательно въ семъ послѣднемъ году одинъ изъ купцовъ выбылъ въ мѣщане.

23) Въ 1840 г. окончено прежде начатыхъ деревянныхъ домовъ 5, каменныхъ не имѣлось.

24) Въ городѣ Минусинскѣ какъ на казенные, равно и частные дома пожаровъ не было и убытковъ нисколько не было.

25) Въ городѣ Минусинскѣ и чертѣ онаго саранчи не было, а неурожай вообще хлѣба въ 1839 и 1840 г. г. происходилъ отъ небытія дождя[1]).

Въ 1837 году министръ внутрднихъ дѣлъ предписалъ всѣмъ городамъ высказаться по вопросу объ улучшеніи быта и развитіи въ нихъ промышленности торговли. Но минусинцы не желали никакихъ „улучшеній“, никакія „внушенія“ тутъ не помогали, горожане отказывались даже собраться для составленія приговора.

25 іюня 1840 года словесный судъ рапортуетъ губернскому правленію: „приговоръ относительно улучшенія города Минусинска въ краткомъ времени составить невозможно потому, что мѣщане сего города въ округѣ Минусинскомъ по разнымъ волостямъ около 100 душъ проживаютъ собственными домами, которыхъ развѣ въ теченіи недѣли едва будетъ собрать можно, и то чрезъ нарочно посланныхъ. . . здѣшнее градское общество при первомъ и старательномъ составленіи приговоровъ на основаніи предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ за всѣми неоднократными внушеніями не изъявило желанія и вовсе отказалось... А потому общественное правленіе проситъ покорнѣйше. не благоугодно ли будетъ налагаемыя на членовъ сего суда деньги сколько таковыхъ причитаться будетъ, выданныхъ нарочно посланнымъ казакамъ на прогоны за исправленіе упомянутыхъ приговоровъ. обратить взысканіе на градское общество подписав-

1) Дѣло № 460.

шихъ приговоры, а членовъ сего суда отъ безвиннаго платежа сказанныхъ денегъ избавить"[1]).

28 іюня 1840 года помѣченъ приказъ изъ словеснаго суда „нарочно посланному мѣщанину Ульянову отправиться въ село Абаканское, гдѣ объявить сей приказъ проживающимъ въ упомянутомъ селѣ Минусинскимъ мѣщанамъ (5-ти), дабы они непремѣнно вмѣстѣ съ тобою явились въ сей судъ для составленія по предмету проекта о улучшеніи города мѣщанъ, въ противномъ случаѣ ихъ неповиновенія имѣешь явиться съ симъ въ тамошнее волостное правленіе и просить вспомоществованія"[2]).

Только въ іюлѣ мѣсяцѣ 1840 года былъ составленъ, наконецъ, обществомъ приговоръ въ отвѣтъ на требованіе губернатора.

«Обезпеченія имущества, кругового ручательства, застрахованія собственности предстоящей для насъ пользы по малоцѣнности домовъ, незначительности имущества и частію бѣднаго состоянія жителей учинить невозможно". Изъ общества выбирается ежегодно: брантмейстеръ, къ нему помощникъ, при полиціи 3 десятника, при словесномъ судѣ сторожъ и 2 десятника. Замѣнить эту повинность наймомъ для общества отяготительно, „вольныхъ же работъ въ этомъ мѣстѣ не имѣется," заемъ для построенія казармъ изъ кредитныхъ установленій, какъ предложено въ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ, общество признаетъ отяготительнымъ[3]).

Въ 1840 году администрація требуетъ отъ словеснаго суда подробныхъ свѣдѣніи о томъ, сколько засѣяно десятинъ хлѣба „и сколько брошено на оныя сѣмянъ, объ овощахъ и побитіи хлѣба градомъ, о повреждении его кобылкой[4]).

---

1) Дѣло № 492.

2) Jbid.

3) Дѣло № 509. Между тѣмъ еще 29 марта 1840 г. состоялся приговоръ о выборѣ 2 оцѣнщиковъ для застрахованія мѣщанской собственности.

4) Дѣло № 512.

15 іюля 1840 г. словесный судъ пишетъ полицейской управѣ, чтобы она на будущее время «не обременяла сей судъ требованіемъ въ оную для спросовъ людей, а посылала за таковыми имѣющихся въ оной изъ мѣщанъ 3 десятниковъ".

20 іюня 1841 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: «минусинскій земскій исправникъ... увѣдомилъ меня, что его высокопревосходительство г. генералъ губернаторъ Восточной Сибири по полученному имъ свѣдѣнію изволилъ выѣхать изъ города Омска 8 числа, настоящаго мѣсяца и долженъ прибыть въ скоромъ времени на границу ачинскаго округа съ минусинскимъ. Увѣдомляя о семъ словесный судъ, предлагаю приготовиться со всею исправностью на случай ревизіи его высокопревосходительствомъ дѣлъ и прочаго"[1]).

14 іюня 1840 г. словесный судъ доноситъ исправляющему должность минусинскаго городничаго: „съ начала открытія сего суда и по настоящее время не имѣется свода законовъ, почему неоднократно въ разбирательствахъ маловажныхъ тяжбъ, въ особенности по дѣламъ исполнительнымъ встрѣчаются большія затрудненія, такъ что насылаемые отъ губернскаго начальства указы и предписанія на основаніи свода законовъ сей судъ не можетъ доразумѣть, дѣлать по онымъ неотлагательныя исполненія". Словесный судъ проситъ о присылкѣ ему свода законовъ[2]).

Въ 1841 году словесный судъ получаетъ изъ Москвы, наконецъ сводъ законовъ. Такимъ образомъ, болѣе десяти лѣтъ словесный судъ обходился безъ свода законовъ[3].)

14 января 1841 года полицейская управа пишетъ словесному суду: „хотя словесный судъ и отзывается отъ исправленія магазина для помѣщенія соли, несмотря на то, что этотъ магазинъ будетъ приносить поль

1] Дѣло № 492.

2] Дѣло № 492.

3) Дѣло № 595.–Это не мѣшало, однако, словесному суду все время писать въ своей «дневной запискѣ» въ тѣ дни, когда не поступило жалобъ «занимались чтеніемъ законовъ».

зу обществу ежегодно, къ тому же помѣщеніе это необходимо, ибо правительство требуетъ онаго и даетъ плату, а потому полицейская управа вторично проситъ словесный судъ внушить обществу о исправленіи магазина подъ соль или пусть отыщутъ частные амбары на 1200 п., которые бъ были удобны и безопасны»[1]).

3 іюля 1841 года окружной начальникъ требуетъ отъ словеснаго суда отчета: „по чьему распоряженію выбирался... изъ наказанныхъ кнутомъ въ десятники при полиціи въ противность всѣхъ законовъ" рабочій каменскаго винокуреннаго завода Петръ Швецовъ[2]).

Приказомъ 3 іюля 1841 года енисейское губернское правленіе предупреждаетъ словесный судъ: если городскія управленія не будутъ присылать къ сроку требуемыхъ свѣдѣній, то на ихъ счетъ будутъ посланы нарочные изъ Красноярска [3]).

27 ноября 1841 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „минусинскій 2 гильдіи купецъ Прокопій Бѣловъ вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ, что городовое общество избрало его словеснымъ судьею для служенія въ будущемъ 1842 году, но какъ... онъ по случаю обширныхъ торговыхъ оборотовъ его требующихъ въ настоящее время безпрестанныхъ выѣздовъ въ другіе города и на удаленныя ярмарки рѣшительно не можетъ вступить въ назначенную должность, то и проситъ меня внушить обществу о неправильности выбора его... въ должность, не соотвѣтствующую ни настоящему званію, ни домашнимъ обстоятельствамъ его. Вслѣдствіе чего предлагаю словесному суду по случаю сдѣланнаго купцомъ Бѣловымъ отзыва отъ службы словеснаго судьи... уничтоживъ приговоръ о выборѣ его, представить обществу избрать на мѣсто его другого изъ купцовъ 3-й гильдіи или мѣщанъ"[4]).

1 марта 1842 года Шикинъ, избранный въ по-

1) Дѣло № 593.
2) Дѣло № 492.
3) Дѣло № 600.
4) Дѣло № 585.

мощники городового старосты, заключилъ условіе съ мѣщаниномъ Солдатовымъ, послѣдній обязуется нести эту должность, «какъ по разстроенному моему здоровью не въ силахъ самъ лично отправлять таковую“, Солдатовъ получаетъ 130 рублей и одного мерина[1]).

11 января 1844 г. окружной начальникъ запрашиваетъ словесный судъ, на какомъ основаніи вмѣсто выбраннаго въ словесные судьи Широкова былъ затѣмъ избранъ Токаревъ. На слѣдующій день словесный судъ отвѣчаетъ: „минусинскій мѣщанинъ Александръ Ивановъ Широковъ въ необытность его при домѣ дѣйствительно напервo былъ градскимъ обще-обществомъ избранъ въ словесные судьи, но составленный о немъ приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, когда же Александръ Широковъ на другой день прибылъ въ городъ, явившись въ словесный судъ просилъ собрать общество, что было исполнено, при полномъ собраніи таковаго Александръ Широковъ просилъ оное объ увольненіи его по таковой уважительной причинѣ, что у него отецъ и мать при старости лѣтъ не могутъ по самой крайней слабости здоровья управлять хозяйствомъ, и воспитать малолѣтнее семейство». Общество уважало его просьбу, и Токаревъ былъ утвержденъ губернаторомъ въ должности судьи[2]).

6 февраля 1844 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „состоящій въ должности здѣшняго городничаго Лобосовъ 16 января донесъ г. окружному начальнику, что въ городѣ Минусинскѣ неизвѣстно ему на какомъ основаніи заведенъ порядокъ, что мѣ-

---

1) Дѣло № 618. 30 октября 1843 года енисейская губернская строительная комиссія сообщаетъ минусинскому словесному суду: такъ какъ «изъ донесенія Красноярской градской думы усматривается явное неуваженіе къ высшему присутственному мѣсту и даже самыя дерзости», то комиссія будетъ просить губернатора наложить на градскую думу «чувствительную пеню». Дѣло № 648.

Въ 1843 г. Мѣщанское общество назначаетъ изъ своей среды депутатовъ для присутствованія при допросахъ разныхъ лицъ.

2) Дѣло № 677.

щане не иначе могутъ быть приведены въ полицейскую управу для спроса по дѣламъ и для разбирательства словесныхъ жалобъ, какъ черезъ посредство словеснаго суда и то по письменному требованію, но по недостатку въ полицейскомъ управленіи писцовъ порядокъ этотъ чрезвычайно затруднителенъ, да еще случается и такъ, что словесный судъ и письменныя требованія полиціи исполняетъ не иначе, какъ черезъ нѣсколько дней и за неоднократными подтвержденіями, и отъ этого происходитъ величайшая медленность въ дѣйствіяхъ полицейской управы, а потому подтверждаю словесному суду: 1) каждое требованіе полиціи исполнять немедленно,; 2) объяснить всѣмъ вѣдомства своего мѣщанамъ и пр., чтобы они являлись въ полицейское управленіе по первому требованію черезъ полицейскаго казака или десятника и отнюдь не ожидали, чтобы ихъ высылали черезъ словесный судъ; 3) чтобы словесный судъ прислалъ депутата по первому требованію полицейской управы“[1]).

2 мая 1842 года словесный судъ пишетъ губернскому стряпчему Эрну по поводу его приказанія о высылкѣ мѣщанъ: „Иванъ Ульяновъ одержимъ тяжкою болѣзнею, потому впередъ до его выздоровленія выслать не возможно“[2]).

19 іюля 1844 года окружной стряпчій пишетъ словесному суду: „по распоряженію правительствующаго Сената, назначается для всѣхъ уѣздныхъ и окружныхъ стряпчихъ для ихъ канцелярій особыя приличныя помѣщенія при одномъ изъ городовыхъ или уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего г. енисейскій губернскій прокуроръ предписываетъ мнѣ доставить незамедлительно надлежащее по сему предложеніе, основанное на соображеніяхъ по сношенію съ присутственными мѣстами. А какъ мнѣ извѣстно, что въ Минусинскихъ присутственныхъ мѣстахъ рѣшительно нѣтъ ни въ одномъ излишняго помѣщенія,

---

2) Дѣло № 672.
1) Дѣло № 654.

то я не могу сдѣлать предложенія о назначеніи помѣщенія для моей канцеляріи; напротивъ нахожу для сего удобную и совершенно свободную комнату въономъ судѣ, а потому и прошу судъ увѣдомить меня поспѣшнѣе, находитъ ли и онъ съ своей стороны возможнымъ помѣстить въ одной изъ находящихся въ судѣ комнатъ мою канцелярію; если же нѣтъ, то почему именно“[1]).

Въ 1845 году доставлялось на освѣщеніе присутственныхъ мѣстъ сальныхъ свѣчъ: словеснаго суда 6 пуд. 22 фун. для дома занимаемаго кварталомъ 5 п. 20 ф., караульной при казармахъ, пожарной и военной сборной 5 п. 35 ф. всего 17 пуд. 37 ф.[2])

Любопытное предписаніе отдаетъ словесному суду губернаторъ 23 апрѣля 1845 года: «во время управленія моего губерніею я замѣтилъ, что часто присутственныя мѣста и должностныя лица обращаются прямо ко мнѣ съ такими донесеніями, по существу которыхъ они должны бы были восходить постепенно, не минуя установленнаго мною порядка подчиненности. Отъ несоблюденія же этого порядка увеличивается только одна излишняя переписка, отъ чего и самый ходъ дѣлъ нерѣдко замедляется“.

12 іюня 1845 года минусинскій городничій капитанъ Каргапольцевъ предписываетъ словесному суду: «немедленно собрать жителей потребное количество для снятія казенной барки съ хлѣбомъ»[3]).

27 іюля 1847 года енисейское губернское правленіе возвращаетъ словесному суду приговоръ со смѣтой на 1845 годъ: „въ заглавіи приговора сказано: Минусинское купеческое и мѣщанское общество бывъ въ полномъ собраніи въ общественномъ домѣ единогласно положили..., но подъ приговоромъ руки приложили только одни мѣщане до 26 человѣкъ, и то всѣ почти не грамотные, изъ купцовъ же ни одинъ

1) Дѣло № 674.
2) Дѣло № 746.
3) Дѣло № 717.

руки не приложилъ... Смѣты... составлены небрежно безъ соблюденія законныхъ правилъ, что и доказываетъ, что члены словеснаго суда совершенно не заботятся о своей обязанности... А дабы и за симъ со стороны словеснаго суда не было допущено во вновь имѣющійся составиться смѣтѣ и прочихъ къ ней приложеніяхъ подобныхъ сему невѣрностей, недостатковъ и медленности въ представленіи ихъ въ правленіе, предписать минусинскому окружному начальнику наблюсти за тѣмъ въ словесномъ судѣ; за невниманіемъ же членовъ судьи Малова и старосты Панова къ своимъ обязанностямъ, велѣть окружному начальнику сдѣлать имъ выговоръ съ строгимъ подтвержденіемъ на будущее время быть осмотрительнѣе"[1]).

15 августа 1845 года окружной начальникъ назначаетъ въ словесный судъ письмоводителемъ Ивана Меттиха „по хорошему поведенію и способностямъ", и предписываетъ составить объ этомъ приговоръ,—вмѣсто мѣщанина Черненка, „негоднаго къ этой должности по нетрезвому поведенію и незнанію дѣла"[2]).

Когда же словесный судъ довелъ до свѣдѣнія окружного начальника, что Меттихъ оказываетъ неповиновеніе, тогда окружной начальникъ 30 октября 1845 года предписываетъ объявить Меттиху „чтобы онъ, всѣ законныя предписанія своего начальства исполнялъ въ точности безъ малѣйшей остановки".

25 октября 1845 года полицейская управа пишетъ: управа "предлагала оному суду 20 числа сего ѣсяца... о доставленіи на освященіе и отопленіе свѣчъ и дровъ квартала и пожарной избы, но управа по сіе время въ полученіи ничего не имѣетъ, а потому вынужденною находитъ себя повторить сему суду о немедленномъ выполненіи требованія сего, въ противномъ случаѣ за невыполненіе требованій будетъ доведено до свѣдѣнія высшаго начальства." 30 октября 1845 года полицейская управа «предлагаетъ оно-

---

1) Дѣло № 718.
2] Дѣло № 717.

му суду съ полученія сего немедленно доставить въ сію управу лопатъ желѣзныхъ 5, деревянныхъ 20, носилокъ 10, топоровъ 5, ломовъ 2, каковыя вещи необходимо нужны для городовыхъ работъ"[1]).

Мало того, что мѣстная администрація распоряжалась городскими выборными какъ своими чиновниками самъ словесный судъ постоянно обращается къ представителямъ власти, какъ къ высшей инстанціи.

20 апрѣля 1846 года въ полицейскую управу поступаетъ изъ словеснаго суда слѣдующая бумага (безъ подписи):

„18 числа сего апрѣля явясь въ словесный судъ Верхотурскій 2 гильдіи купецъ Степанъ Юшковъ словесно объявилъ, что здѣшній мѣщанинъ Корнило Бугаевъ будто бы во время своза клади у приказчика его Юшкова выкралъ голову сахару и Юшковъ просилъ, чтобъ написать присяжный листъ и привести Бугаева къ присягѣ, какъ несознавшагося въ кражѣ сахару,—на что я Юшкову сказалъ, что если вы хотите начать дѣло такимъ порядкомъ, то извольте просить гдѣ слѣдуетъ помимо словеснаго суда, въ коемъ разбираются только словесныя просьбы, и Юшковъ съ азартностью сказалъ мнѣ, что вы съ нимъ (т. е. съ Бугаевымъ) сдѣлали сдѣлку, и не хотите удовлетворить просьбы моей, но я таковую укоризну Юшкова по долгу службы моей считаю себѣ за обиду, о чемъ и доношу полицейской управѣ и имѣю честь покорнѣйше просить подтвердить Юшкову, чтобы онъ на будущее время при объявленіи просьбъ своихъ изъ благопристойности не выходилъ"[2]).

Словесный судъ самъ требуетъ вмѣшательства администраціи въ свои дѣла. 24 апрѣля 1846 года онъ пишетъ полицейской управѣ:

«Минусинскій мѣщанинъ Самойло Узуновъ здѣшнимъ градскимъ обществомъ выбранъ въ должность

1) Дѣло № 733.
2) Дѣло № 799.

кандидата по словесному судьѣ на сей годъ,—и Узуновъ въ настоящую должность его превосходительствомъ г. начальникомъ губерніи утвержденъ,—но по неоднократнымъ вызовамъ въ сей судъ къ должности не является,—почему словесный судья имѣетъ честь покорнѣйше просить полицейскую управу мѣщанина Узунова принудить, чтобы онъ отъ должности своей ничуть не уклонялся, и по первому извѣщенію отъ сего суда всегда бы въ оный являлся"[1]).

4 іюля 1846 года „полицейская управа назначеннаго онымъ судомъ въ брантмейстеры купецкаго сына Ивана Широкова принять не можетъ потому, что онъ былъ судимъ по дѣлу о поджогѣ мѣщанина Петра Попова бани и по этому дѣлу оставленъ въ подозрѣніи съ тѣмъ, чтобы полицейская управа имѣла за поведеніемъ его присмотръ„ -и предлагаетъ избрать другого „благонадежнаго„[2]).

6 іюля 1846 года „полицейская управа, препровождая при семъ крестьянина Якима Рычкова, выбраннаго въ десятники при полицейской управѣ, но какъ крестьяне не подлежатъ къ выбору на службу, а потому управа предлагаетъ оному суду, чтобы вмѣсто Рычкова избрать другого изъ мѣщанъ".

8 іюля 1846 года „представленнаго онымъ судомъ въ десятники полиціи мѣщанина Тихона Пойлова какъ неблагонадежнаго къ служенію въ этой должности полицейское управленіе предлагаетъ словесному суду на мѣсто его прислать другого изъ мѣщанъ благонадежнаго человѣка"[3]).

Все же иногда словесный судъ рѣшался выступать противъ администраціи. Изъ указа енисейскаго губернскаго правленія словесному суду 25 іюля 1846 года видно, что словесный судъ доносилъ объ отказѣ городничаго подписать смѣту, которая была составле-

---

1) Дѣло № 783.

2) Jbid.

3) Jbid.

на съ отступленіемъ отъ законныхъ формъ. „Если на будущее время замѣчено будетъ хотя малѣйшее отступленіе отъ изданныхъ на сей предметъ правилъ, тогда члены онаго суда подвергнуты будутъ примѣрному взысканію. Минусинскому же городничему поставя на видъ 121 ст. 2 т. Сибирскихъ учрежденій строжайше подтвердить, чтобы онъ на будущее время исполнялъ съ точностью всѣ законныя требованія словеснаго суда по настоящему предмету“[1]).

20 октября 1846 года словесный судъ сообщаетъ полицейской управѣ. „Въ 19 число сего октября мѣсяца въ присутствіи членовъ словеснаго суда въ 12 часовъ по полуночи неизвѣстно кѣмъ выкрадена изъ канцелярскаго шкафу печать минусинскаго словеснаго суда, почему словесный судъ проситъ полицейскую управу... о розысканіи ея сдѣлать по городу Минусинску публику“. 24 октября управа отвѣчаетъ, что «печати по розыскамъ чрезъ квартальныхъ надзирателей въ городѣ Минусинскѣ не оказалось“.

9 января 1847 года окружной начальникъ Мѣшковъ запрашиваетъ словесный судъ, „на какомъ основаніи сдѣланъ въ 1843 году выборъ десятникомъ мѣщанскаго сына Сергѣя Быкова, была ли очередь или по особенному какому либо назначенію, ибо бабка его Епраксія Пшеничникова на несправедливой выборъ внука ея принесла жалобу предмѣстнику моему“[2]).

Словесный судъ рѣшался иногда и поспорить съ администраціей. 29 сентября 1847 года полицейская управа пишетъ словесному суду:

Енисейское губернское правленіе указомъ отъ 29 сентября строго предписало о скорѣйшемъ окончаніи арестантскихъ дѣлъ, а какъ медленность въ этихъ дѣ-

---

1) Дѣло № 804.

2) Дѣло № 841.

14 апрѣля 1841 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: »Представленный ко мнѣ словеснымъ судомъ приговоръ мѣщанъ отъ 6 апрѣля о занятіи сѣнокосныхъ мѣстъ скотомъ, принадлежащимъ купцу Виссаріону Широкову и прочимъ.. я отослалъ въ Минусинскую полицейкую управу съ тѣмъ, чтобы она сдѣлала распоряженіе о немедленномъ согнаніи скотасъ сѣнокосныхъ мѣстъ».

лахъ случается за неприсылкою депутата для бытія при спросахъ по арестантскимъ дѣламъ мѣщанъ, а такъ же и самыхъ мѣщанъ при требованіи отъ словеснаго суда за посылкою за ними по отлучкамъ лошадей, то вслѣдствіе этого управа проситъ на будущее время во избѣжаніе переписки, депутата не занимая уже другими дѣлами, и мѣщанъ внѣ города проживающихъ по своимъ заимкамъ, не замедлять присылкою по требованію управы, что будетъ значиться въ случаѣ замедленія въ самомъ производствѣ этихъ дѣлъ".

Словесный судъ отвѣчаетъ на это 4 октября: „что касается до сыску мѣщанъ подлежащихъ къ спросамъ по разнымъ дѣламъ, то словесный судъ не излишнимъ считаетъ покорнѣйше просить полицейскую управу, не вовлекаясь въ излишнюю и обременительную переписку требовать ихъ отъ словеснаго суда, имѣвши средства и возможность сыскать ихъ черезъ опредѣленныхъ на то и находящихся при полиціи полицейскихъ служителей, не слагая прямой обязанности своей на словесный судъ"[1]).

25 августа 1847 года мѣщане составили слѣдующій приговоръ:

„Слушали указъ енисейскаго губернскаго правленія отъ 18 іюля о сборѣ единажды денегъ на составѣеніе капитала долженствующаго выдаваться въ прогоны депутатамъ со стороны купеческаго или мѣщанскаго общества при командировкѣ ихъ къ производству слѣдствія о людяхъ тѣхъ состояній, какъ мѣщанскихъ уроженцовъ, такъ и пригородныхъ, находящихся въ частныхъ должностяхъ... почему со всего единогласія приговорили составить капиталъ этотъ при Минусинскомъ словесномъ судѣ въ 100 рублей серебромъ".

Въ 1847 году письмоводитель словеснаго суда Меттихъ перешелъ на такую же должность въ Качинскую думу, такъ какъ нашелъ это болѣе выгоднымъ[2]).

---

1) Jbid.

2) Jbid.

25 августа 1847 года состоялся приговоръ о наймѣ новаго письмоводителя—верхотурскаго мѣщанина Вырубова, представившаго свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ конторы черпорѣчинскаго винокуреннаго завода г-жи Пономаревой; „хотя въ городѣ Минусинскѣ изъ собратіи нашей есть грамотные мѣщане, но изъ нихъ нѣкоторые по свойственнымъ занятіямъ своимъ вступить въ должность эту не могутъ, другіе же по незнанію дѣлопроизводства и канцелярскаго порядка, потребныхъ при этой обязанности, находятъ себя неспособными“. Окладъ Вырубову былъ положенъ 171 руб. 42 коп. серебромъ[1]).

6 февраля 1848 года состоявшій въ должности окружного начальника окружной судья наставляетъ словесный судъ:

„Въ разрѣшеніе донесенія словеснаго суда я поставляю въ извѣстность, что всѣ законныя требованія чиновниковъ должны выполняться въ точности, не требуя на то у высшаго начальства разрѣшенія. Впрочемъ если бы и случилась какая непонятность въ требованіи, то словесный судъ обязанъ у того же лица спросить разъясненія“.

29 іюня 1848 года городничій пишетъ словесному суду: „съ 1 числа будущаго іюля мѣсяца должно открыться присутствіе квартирной коммиссіи и составиться росписаніе на отводъ квартиръ всѣмъ чинамъ, имѣющимъ на то право. Почему и благоволитъ оный словесный судъ избрать и представить ко мнѣ завтрашняго числа депутата со стороны граждан, не допуская къ наемкамъ мѣщанина Андрея Селиванова, который замѣченъ мною неблагонадежнымъ къ исправленію этой обязанности“[2]).

26 іюля 1848 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „минусинскій земскій судъ отъ 26 іюня... донесъ мнѣ, что по распоряженію словеснаго суда хотя и назначенъ онымъ съ присяжнымъ оцѣнщикомъ Широковымъ купецкій сынъ Евстратовъ, для

1) Дѣло № 812.
2) дѣло № 880.

описи и оцѣнки товаровъ, оставшихся послѣ смерти убитаго красноярскаго мѣщанина Прохора Абросимова, но Евстратовъ за неоднократными посылками за нимъ казака въ судъ не является, а словесный судъ на доставленное ему о семъ свѣдѣніе, на мѣсто Евстратова никого другого не назначаетъ, почему хранящіеся въ земскомъ судѣ товары будучи раскупорены въ присутствіи суда во первыхъ довольно заняли мѣста, а во вторыхъ, непріятный воздухъ происшедшій отъ соединенія разныхъ красокъ, рѣшительно не даетъ никакой возможности заниматься въ присутствіи суда". Словесный судъ долженъ представить начальству Евстратова, а если онъ не явится, то назначить на его мѣсто другого[1]).

Въ 1848 году староста Чуевъ входилъ въ енисейское губернское правленіе съ прошеніемъ объ увольненіи его въ 2-хъ мѣсячный отпускъ. Чуевъ получаетъ „строжайшее замѣчаніе", такъ какъ подалъ эту просьбу помимо ближайшаго начальства.

7 октября 1848 года кандидатъ по городовомъ старостѣ Александръ Солдатовъ пишетъ словесному суду: „12 августа вступилъ въ отправленіе обязанности своей за городового старосту по случаю его болѣзни и отправляю оную по настоящее время, но какъ нынѣ извѣстно мнѣ, что городовой староста Чуевъ не доставляетъ въ судъ узаконеннаго лекарскаго свидѣтельства о дѣйствительной болѣзни его, поэтому имѣю честь доложить оному суду и покорнѣйше просить оный судъ сдѣлать со своей стороны зависящее распоряженіе объ освидѣтельствованіи его чрезъ медицинскаго чиновника при г. окружномъ стряпчемъ и если онъ окажется здоровымъ, меня отъ исправленія носимой въ настоящее время мною обязанности уволить"[2]).

При ревизіи словеснаго суда въ 1848 году губернаторъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: „Архивъ находится при словесномъ судѣ въ особой комнатѣ.

---

1) Дѣло 880.

2) Ibid.

Въ немъ помѣщаются всѣ дѣла съ 1824 года, т. е. со времени открытія сего суда, но описи таковымъ дѣламъ заведены только съ 1839 года... Дѣла въ большомъ безпорядкѣ и при нихъ нѣтъ частныхъ описей и даже не означено на оныхъ номеровъ, соотвѣтствующихъ номераціи въ общей описи значущейся, отчего въ пріисканіи дѣлъ встрѣчается большое затрудненіе. Все это происходитъ отъ неимѣнія штатныхъ письмоводителей, а не менѣе отъ того, что словесные судьи, выбираемые ежегодно, незнакомы съ канцелярскимъ порядкомъ и потому не могутъ наблюдать за сохраненіемъ онаго въ словесномъ судѣ. Словесный судъ помѣщается въ городскомъ зданіи, обѣщающемъ по наружному виду болѣе устройства внутри, нежели это есть на самомъ дѣлѣ. Комнаты сего зданія не отштукатурены, а самые полы требуютъ немедленнаго исправленія, для отвращенія въ зимнее время холода"[1]).

19 апрѣля 1849 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду. „Приговоръ общества купцовъ и мѣщанъ города Минусинска о принятіи въ оный судъ письмоводителя отставного коллежскаго регистратора Барботъ де Марни я представлялъ на разсмотрѣніе енисейскаго губернскаго правленія, которое нынѣ при указѣ отъ 28 марта возвративъ ко мнѣ означенный приговоръ увѣдомило, что г. исправляющій должность енисейскаго гражданскаго губернатора на представленіе губернскаго правленія изволилъ отозваться, что какъ въ минусинскомъ словесномъ судѣ письмоводителя по штатамъ не назначено, то онъ не находитъ и основанія утверждать представленнаго къ г. начальнику губерніи общественнаго приговора"[2]).

---

1) Дѣло 934.

2) Между тѣмъ за два года до того губернаторъ признавалъ необходимость штатныхъ письмоводителей для городскихъ управленій. Изъ указа губернскаго правленія словесному суду отъ 27 іюня 1847 года мы узнаемъ, что «бывшій енисейскій гражданскій прокуроръ просилъ управлявшаго губерніею поставить въ непремѣнную обязанность Ачинской городовой ратушѣ, канскому и минусинскому словесному судамъ имѣть у себя письмоводителей, знающихъ счетную часть для того, чтобы на будущее время не могло случиться подобныхъ затрудненій, какія встрѣчались

Изъ дѣль за 1849 годъ мы узнаемъ, что словесный судъ долженъ былъ давать полицейской управѣ лошадей для конвоированія арѐстантовъ, и для другихъ ея надобностей [1]).

6 января 1850 годасловесный судъ пишетъ окружному начальнику. „Минусинское градское общество избрало на 1850 годъ въ должность словеснаго судьи проживающаго въ деревнѣ Каратузской Минусинскаго 3 гильдіи купца Петра Колесникова и приговоръ граждань былъ представленъ въ губернское правленіе. Енисейское губернское правленіе указомъ отъ 22 декабря 1849 г. дало знать суду. что г. состоящій въ должности енисейскаго гражданскаго губернатора на должность словеснаго судьи на 1850 годъ утвердилъ Колесникова. Вслѣдствіе этого словесный судъ извѣстилъ Колесникова, чтобъ онъ явился въ Минусинскъ для вступленія въ настоящую должность, но купецъ Колесниковъ прислалъ объясненіе, что отъ разстройства глазныхъ нервъ и сильныхъ припадковъ ревматизма въ ногахъ, онъ явиться на должность не можетъ. Этотъ отзывъ Колесникова вовсе несправедливъ и доказывается тѣмъ, что Колесниковъ очень часто разъѣзжаетъ по округу и бываетъ въ городѣ Минусинскѣ. Въ послѣдній пріѣздъ Колесниковъ былъ въ Минусинскѣ въ исходѣ минувшаго декабря мѣсяца и

при представленій отчетовъ за 1841 и 1842 г. г., когда о скорѣйшемъ доставленіи этой отчетности получено даже было предписаніе г. министра юстиціи». Затѣмъ слѣдуетъ предписаніе губернатора: «а какъ изъ дѣлъ губернскаго правленія видно, что въ канскомъ словесномъ судѣ нѣтъ чиновника, который бы по закону имѣлъ право на исправленіе должности письмоводителя, изъ чего и должно полагать, что обязанность письмоводителя исполняетъ вольнонаемный писецъ, и поэтому весьма часто можетъ случиться, что денежная отчетность своевременно не представляется на ревизію, а дѣлопроизводство по словесному суду безуспѣшно, ибо члены суда избираемые обществомъ для служенія въ должности судьи и пр. бываютъ всегда люди коммерческіе и знающіе торговлю и хозяйственный бытъ, а не письменную служебную часть, человѣкъ же занимающійся письмоводствомь, не будучи обязанъ присягою на вѣрность службы, не имѣетъ того попеченія и усердія къ дѣлопроизводству, какихъ должно ожидать отъ чиновника, состоящаго на коронной службѣ. «Поэтому канскій словесный судъ долженъ завести штатнаго письмоводителя. Дѣло № 826.

1) Дѣло № 1004.

какъ извѣстно суду-здоровъ... Словесный судъ покорнѣйше проситъ предписать о высылкѣ Колесникова или командировать окружного лекаря для освидѣтельствованія".

Окружной начальникъ обратился послѣ этого къ горному исправнику. Послѣдній отвѣтилъ, что Колесниковъ боленъ и представилъ свидѣтельство объ этомъ штабъ лекаря Харченки.

Затѣмъ словесный судъ въ своихъ донесеніяхъ самъ признаетъ, что Колесниковъ по вступленіи въ должность оказался больнымъ[1]).

23 февраля 1850 года губрнское правленіе посылаетъ словесному суду слѣдующій указъ: въ виду недоставленія въ срокъ начальнику губерніи вѣдомостей о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ земскими и словесными судами, городскими думами и ачинской городовой ратушей, 19 января посланы на счетъ виновныхъ эстафеты въ города Енисейскъ, Ачинскъ и Минусинскъ, на посылку которыхъ вытребованы изъ Красноярскаго окружного казначейства деньги до городовъ Ачинска и Минусинска 30 р. 36 к., Канска 11 руб. 30 к. и Енисейска 18 руб. 20 коп.".

26 мая 1850 года словесный судъ пишетъ полицейской управѣ: „Депутатовъ къ производству разныхъ слѣдствій общество гражданъ Минусинскихъ не избираетъ, а представляетъ словесному суду при требованіяхъ командировать кандидатовъ по словесномъ судьѣ и городовомъ старостѣ, но преимущественно исправляетъ эту обязанность городовой староста и потому управа можетъ присылать не письменное требованіе, а словесное, что можетъ исполняться въ непродолжительномъ времени и тѣмъ не обременительно будетъ для словеснаго суда"[2]).

27 марта 1851 года городовой староста мѣщанинъ Широковъ проситъ уволить его отъ обязанностей на 29 дней для отлучки съ цѣлью взысканія дол-

1) Дѣло № 1011.
2) Дѣло № 1022.

говъ съ нѣкоторыхъ инородцевъ. Въ томъ же году выбранный кандидатомъ въ словесные судьи минусинскій купецъ 3-й гильдіи Хомутинниковъ представляетъ медицынское свидѣтельство отъ пріисковаго лекаря, въ доказательство того что онъ не можетъ отлучиться по болѣзни съ пріисковъ Подсосова и Даманова, гдѣ онъ состоитъ управляющимъ.

Словесный судья купецъ третьей гильдіи Масленниковъ ходотайствуетъ о 2-хъ мѣсячномъ отпускѣ для присутствія на Нижегородской ярмаркѣ[1]).

Въ 1851 году полицейская управа проситъ назначить въ полицію 14 десятниковъ: для полиціи 6, брандмейстера—1, квартирмистра—1, пожарныхъ служителей—4, и одного трубачиста[2]).

Въ этомъ году произошло цѣлый рядъ столкновеній словеснаго суда съ администраціей.

27 мая 1851 года городничій Голенищевъ-Кутозовъ пишетъ словесному суду:

«Отъ сдѣлавшейся въ протокѣ большой прибыли воды угрожаетъ опасность залитіемъ оною винныхъ, соляныхъ и общественныхъ магазиновъ, по этому необходимо завалить ложбины, чрезъ которыя вода удобнѣе можетъ пробираться въ магазины и для этого потребуется 50 человѣкъ съ заступами, при полиціи же нѣтъ людей для этого.

Вслѣдствіе чего прошу оный судъ назначить 50 человѣкъ съ заступами немедленно для принятія мѣръ къ охраненію казеннаго и общественнаго имущества и отрядить съ людьми члена своего. Отъ полиціи же командировацъ квартальный надзиратель и будутъ находиться винный и соляный пристава».

«Того же числа резолюціею заключено, увѣдомить г. городничаго, что судъ мѣщанъ прислать не можетъ потому, что ихъ въ городѣ собрано до 40 человѣкъ,

---

1) Дѣло № 1119. Крайне любопытно для характеристики зависимаго положенія городскихъ учрежденій, что члены ихъ обязательно должны были испрашивать отпуски у «губернскаго начальства». Дитятинъ, Ор. с., 236.

2) Дѣло № 1120.

которые заняты выгрузкой общественнаго хлѣба, оба магазина съ хлѣбомъ уже въ водѣ и есть-ли остановить выгрузку, то по прибыли воды въ минувшія сутки къ завтрашнему дню хлѣбъ долженъ быть затопленнымъ. А потому какъ извѣстно, что въ городѣ проживаетъ должное число вольныхъ людей, то сверхъ принятыхъ мѣръ словеснымъ судомъ не угодно ли его высокоблагородію приказать собрать вольныхъ людей для засыпи воды"[1]).

17 іюля 1851 года городничій пишетъ словесному суду: Вслѣдствіе отношенія минусинскаго окружнаго суда отъ 12 іюля.., полицейская управа сообщаетъ оному суду приставить къ дому къ принадлежащему дѣвицѣ Токаревой пристойное количество людей въ караулъ. Тогоже числа резолюціею заключено при словесномъ судѣ нѣтъ суммы для расхода на подобные предметы, а наряжать въ караулъ судъ считаетъ повинностью, но какъ повинности назначаются высшимъ начальствомъ, то увѣдомилъ полицію, что судъ выполнить ея требованія не можетъ"[2]).

8 сентября 1851 года городничій пишетъ словесному суду: „сего числа явясь въ управу проживающая въ дер. Каменкѣ казачья жена Серебренникова объявила, что у нея неизвѣстный человѣкъ изъ ясашныхъ котораго она можетъ узнать, ограбилъ уже возлѣ Прѣсного озера 12 стерлядей и три шали, а какъ Серебренникова явилась сейчасъ, то полагать должно, что грабитель днемъ не уйдетъ изъ бору и теперь легко поймать, поэтому управа проситъ немедленно назначить изъ мѣщанъ конныхъ 50 человѣкъ, съ тѣмъ же двухъ лошадей верховыхъ для квартальнаго и казака, командированнаго отъ управы".

Словесный судъ отвѣчаетъ 9 сентября. „Такъ какъ отношеніе отъ восьмого числа получено въ словесномъ судѣ сего 9 сентября въ 12 часовъ дня, то словесный судъ покорнѣйше проситъ полицейскую

1) Дѣло № 1120.

2) Jbid.

управу увѣдомить нужны ли люди сего числа, ибо въ продолженіе сутокъ грабителю скрыться даже на дальнѣйшее разстояніе легко можно, потому что и самое Прѣсное озеро находится не въ чертѣ города. При этомъ судъ имѣетъ честь дополнить, что мѣщане въ настоящее время находятся на полевыхъ работахъ, то требуемое количество людей, въ такое короткое время доставить не возможно".

Того же числа городничій пишетъ словесному суду: „казачья жена Серебренникова и крестьянка Ягодина обьявили полиціи, что ихъ ограбили не 8, а сего 9 числа на разсвѣтѣ въ проѣздъ ихъ мимо Прѣсного озера въ бору, явились же въ управу въ 10 часу. А потому упрара проситъ выполнить отношеніе ея, ибо на отношеніи томъ выставлено осьмое число по ошибкѣ".

И наконецъ, 10 сентября 1851 года городничій пишетъ: „Словесный судъ вечеромъ уже прислалъ человѣкъ трехъ, которые неизвѣстно по чьему наученію не захотѣли поджидать, когда будутъ присланы другіе, не видя депутата со стороны суда, а равно и въ управу не было прислано отношенія съ препровожденіемъ людей съ поясненіемъ сколько именно человѣкъ; и квартальный не могъ самъ собою принять людей, когда изъ требуемыхъ 50 человѣкъ прислано и то вечеромъ три человѣка, да управа уже остановила свои дѣйствія по случаю отказа словеснаго суда отъ дачи людей и донесено о томъ г. исправляющему должность минусинскаго окружного начальника. Поймать грабителя, вѣроятно, можно было бы вчера въ то время, когда былъ сдѣланъ грабежъ, а сегодня въ это время, когда получено отношеніе, т. е въ 12 часовъ по полуночи болѣе сутокъ послѣ объявленія это трудно, поэтому наборъ людей будетъ напрасно"[1]).

Своею властью словесный судъ не могъ даже нанять для себя помѣщенія. Вопросъ объ этомъ доходилъ

---

1) Jbid.

до самаго губернатора, который и рѣшилъ его по своему усмотрѣнію.

Въ журналѣ енисейскаго губернскаго совѣта отъ 14 апрѣля 1851 года мы читаемъ: Слушано въ подлинникѣ представленіе енисейскаго губернскаго правленія къ г. исправляющему должность гражданскаго губернатора... о наймѣ для помѣщенія минусинскаго словеснаго суда квартиры въ пріисканномъ домѣ минусинскаго лѣщанина Михаила Токарева за выпрошенную имъ цѣну въ мѣсяцъ по 8 р. 57 коп. серебромъ по случаю совершенной невозможности помѣщаться оному суду въ принадлежащемъ ему домѣ отъ разныхъ повреждений.

При слушаніи сего журнала г. предсѣдатель губернскаго суда надворный совѣтникъ Стадлеръ, бывшій въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года въ Минусинскѣ, отозвался, что хотя общественное зданіе, занимаемое нынѣ минусинскимъ словеснымъ судомъ, требуетъ нѣкоторыхъ исправленій, особенно въ печахъ и частію въ полахъ, но считаетъ, что до утвержденія смѣты на предлагаемое исправленіе онаго не предстоитъ надобности въ наемномъ для суда помѣщеніи, тѣмъ болѣе, что до будущей зимы опасаться холоднаго времени нечего, а кромѣ трудности содержать теплымъ въ зимнее время зданіе словеснаго суда, оно во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ гораздо лучше дома Токарева. По случаю ветхости зданія, занимаемаго словеснымъ судомъ, составлена на исправленіе онаго смѣта, которая представлена г. исправлявшимъ должность гражданскаго губернатора отъ 29 сентября на благоусмотрѣніе г. предсѣдательствующему въ совѣтѣ главнаго управленія восточной сибири, а его превосходительство вошелъ объ этомъ въ согласіе съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Такъ г. предсѣдателю губернскаго суда, недавно бывшему въ Минусинскѣ, извѣстно, что до утвержденія смѣты на предлагаемое исправленіе зданія, занимаемаго минусинскимъ словеснымъ судомъ не предстоитъ въ настоящее время надобности въ наемномъ для суда помѣщеніи, то совѣтъ полагаетъ

съ своей стороны согласиться съ вышеозначенными отвѣтомъ г. совѣтника Стадлера.

На подлинномъ журналѣ написано: исполнить съ тѣмъ, что если при ветхости печей въ домѣ словеснаго суда, потребуется еще топить ихъ въ настоящее время, то словесный судъ во избѣжаніе опасности обязанъ отвратить оную исправленіемъ печей. Гражданскій губернаторъ Падалка[1]).

Съ 1852 года минусинскій словесный судъ имѣетъ штатнаго письмоводителя.

31 января 1852 года словесный судъ пишетъ въ губернское правленіе. Словесный судъ отъ 13 февраля 1848 года просилъ г. начальника Енисейской губерніи объ опредѣленіи въ судъ письмоводителемъ изъявившаго на это согласіе коллежскаго регистратора Андреяна барботъ де Марни, на что г. управлявшій тогда губерніею изволилъ увѣдомить судъ, что опредѣлить барботъ де Марни письмоводителемъ нельзя потому, что въ высочайше утвержденномъ 17 декабря 1837 года росписаніи чиновниковъ и окладовъ сибирскихъ губерній должности письмоводителя въ минусинскомъ словесномъ судѣ не положено. При чемъ присоединилъ, что въ губернскомъ совѣтѣ состоялся 21/23 іюля... журналъ объ опредѣленіи въ городовыя и хозяйственныя управленія письмоводителей съ правами и обязанности государственной службы, который и будетъ представленъ по принадлежности.

Нынѣ губернское правленіе при указѣ отъ 18 января препроводило въ словесный судъ копію съ отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ г. генералъ-губернатора восточной сибири объ опредѣленіи въ хозяйственныя управленія письмоводителей отъ короны. А такъ какъ Барaботъ де Марни находясь въ отставкѣ съ 4 декабря 1848 года занимаетъ должность письмоводителя въ минусинскомъ словесномъ судѣ, то словесный судъ покорнѣйше проситъ енисейское

---

1) Дѣло № 1120.

губернское правленіе коллежскаго регистратора Андреяна Барботъ де Марни опредѣлить письмоводителемъ съ правами коронной службы".

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору восточной сибири, на которое ссылается словесный судъ, помѣчено 10 ноября 1851 года.

„Государственный совѣтъ въ департаментѣ экономіи и общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о назначеніи въ городскія хозяйственныя управленія сибири письмоводителей отъ короны, мнѣніемъ положилъ: 1) предоставить главнымъ управленіямъ западной и восточной сибири, по усмотрѣнію надобности и по мѣрѣ городскихъ способовъ, опредѣлять въ хозяйственныя управленія малолюдныхъ городовъ письмоводителей отъ короны, съ отнесеніемъ ихъ по должности къ XIV классу, по мундиру къ X и по пенсіи къ IX разрядамъ, и съ назначеніемъ жалованія изъ городскихъ доходовъ, соотвѣтственно нуждамъ ихъ но ни въ какомъ случаѣ не свыше 200 рублей въ годъ.

2) хозяйственнымъ управленіямъ дозволить въ составляемыя ими ежегодно росписи городскихъ доходовъ и расходовъ вносить также сообразно съ дѣйствительной надобностью и средствами городовъ, потребную сумму на наемъ писцевъ и вообще на канцелярскія надобности сихъ управленій съ тѣмъ чтобы по утвержденіи росписаній установленнымъ порядкомъ, они руководствовались ими вовсей точности.

Его Императорское Величество послѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о назначеніи въ городскія хозяйственныя управленія сибири письмоводителей отъ короны, высочайше соизволилъ 5 ноября 1851 года утвердить и повелѣлъ исполнитъ".

Въ 1852 году и былъ наконецъ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ коллежскій регистраторъ Барботъ де Марни въ письмоводители минусинскаго словеснаго суда. Изъ аттестата выданнаго ему казенной палатой въ 1848 году видно, что ему въ 1848 году было 30

лѣтъ, происходитъ онъ изъ заводскихъ, сынъ оберъ-офицера. Въ службу вступилъ пробирнымъ ученикомъ въ 1834 году въ 1842 году былъ въ должности полицмейстера, а затѣмъ казначея при Александровской заводской конторѣ; затѣмъ былъ прикомандированъ генералъ-губернаторомъ къ енисейской казенной палатѣ, въ 1843 г. опредѣленъ въ минусинское окружное казначейство, въ 1844 году занялъ тамъ должность бухгалтера. Въ 1848 году по слабости здоровья, по предложенію губернатора и казенной палаты отъ службы уволенъ[1]).

На 1852 годъ былъ выбранъ кандидатомъ въ словесные судьи минусинскій 3 гильдіи купеческій сынъ Курскихъ, проживавшій въ городѣ Рыльскѣ. Въ своемъ отношеніи въ Рыльскую полицію 20 марта 1852 года Курскихъ пишетъ „слѣдовательно полагаю надобности не предстоитъ мнѣ ѣхать въ Минусинскъ, который отстоитъ отъ города Рыльска разстояніемъ 5076 верстъ, тѣмъ болѣе, что съ отъѣздомъ моимъ въ столь отдаленное мѣсто семейство мое, въ особенности престарѣлая мать, которая имѣетъ болѣе 60 лѣтъ, должны оставаться совершенно безъ дневного пропитанія, и я долженъ самъ въ крайней бѣдности моей лишиться послѣдняго состоянія“.

Вообще служба по городскимъ выборамъ была тяжелой повинностью, отъ которой мѣщане всячески старались освободиться. Въ приговорѣ своемъ 18 февраля 1852 года общество постановляетъ: „такъ какъ Ананьинъ между прочими причинами въ прошеніи своемъ поясняетъ..., что въ настоящее время онъ находится строителемъ при Аскызской церкви, хотя эта его обязанность къ общественной службѣ нисколько не относится, но мы уважая обязанность церковнаго строителя на нынѣшній годъ купца Ананьина отъ службы избавляемъ, а на мѣсто его въ словесные судьи

1) Дѣло № 1192

на настоящій годъ желаемъ минусинскаго купца 3 гильдіи Григорья Чернышева"[1]).

Указъ енисейскаго губернскаго правленія словесному суду отъ 18 сентября 1852 года даетъ достаточное представленіе, какой тяжестью для жителей Минусинска была служба въ десятникахъ при полицейской управѣ. Болѣе состоятельные старались уклониться отъ службы, представляя вмѣсто себя наемщиковъ.

Словесный судъ донесъ, что мѣщанинъ Власъ Солдатовъ, избранный въ десятники при полиціи съ 1 іюля 1852 года по 1 января 1853 года, объявилъ словесному суду, что онъ имѣетъ какую то болѣзнь въ ногахъ, однако не желая уклоняться отъ общественной обязанности, представилъ за себя мѣщанина Петра Гуркова, полиція же по неизвѣстнымъ причинамъ Гуркова не приняла и настоятельно требуетъ, чтобъ службу продолжалъ Солдатовъ самъ. „Почему словесный судъ испрашивая разрѣшенія, можетъ ли быть допущена поставка въ десятники не тѣхъ лицъ, кои избраны, а доставленныхъ ими за себя другихъ, причемъ присовокупилъ, что выборъ въ десятники мѣщанъ бываетъ по очереди, каковой упадаетъ на людей довольно хорошаго состоянія и поведенія, то многіе сами служить не желаютъ, а въ особенности родители крайне бываютъ озабочены о нравственности своихъ дѣтей, при полиціи находящихся. Такъ наемъ другихъ лицъ иногда вовсе не дозволяется, если же дозволяется, но съ большимъ затрудненіемъ". Губернское правленіе сдѣлало соотвѣтствующую справку у красноярской градской думы, которая отвѣтила, что для отправленія обязанностей полицейскихъ служителей мѣщанскимъ обществомъ избираются изъ среды его лица такія, которыя почему либо не могутъ еще подлежать къ выборамъ по болотированію и которымъ, во вниманіе къ тому, дабы они относятъ эти обязанности лично не могли быть стѣснены и отвлечены отъ

1) Дѣло № 1148

свойственной имъ промышленности... дозволяется вмѣсто себя къ отношенію обязанности полицейскихъ служителей нанимать другихъ за плату, условленную по обоюдному между собою согласію"[1]).

Въ 1852 году губернское начальство приняло въ одномъ вопросѣ сторону минусинскаго „самоуправленія" противъ мѣстной администраціи. Въ указѣ 30 іюня 1852 года губернское правленіе предписываетъ словесному суду: „дать знать минусинской полицейской управѣ, что къ распоряженію ея о снабженіи полиціи отъ тамошняго словеснаго суда лошадьми для выѣзда изъ города для спроса и обысковъ мѣщанъ, проживающихъ въ разстояніи отъ 3 до 50 верстъ отъ города губернское правленіе не имѣетъ въ виду законныхъ основаній, и что управа о надобностяхъ своихъ до людей находящихся внѣ мѣстъ принадлежащихъ городу, т. е. въ вѣдомствѣ земской полиціи обязана сносится съ земскимъ судомъ. Объ этомъ послать полицейской управѣ указъ и строжайше подтвердить, чтобы на будущее время не осмѣливались обременять словесный судъ неправильными представленіями".

Въ 1852 году начальникъ губерніи нашелъ при ревизіи города, что „архивъ словеснаго суда трудами письмоводителя онаго Барбота де Марни начинаетъ мало по малу приводиться въ порядокъ".

Енисейскій губернскій совѣтъ просилъ, между прочимъ „объявить письмоводителю словеснаго суда, Барботу де Марни, ожиданіе начальства, что онъ архивъ словеснаго суда приведетъ въ порядокъ безъ дальнѣйшаго отлагательства времени"[2]).

Администрація вмѣшивалась и въ хозяйственную жизнь обывателей.

21 апрѣля 1852 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду:

---

1) Дѣло № 1216.

Въ 1851 году общество избрало въ десятники мѣщанина Чернова, находившагося на работахъ на пріискахъ братьевъ Подсосовыхъ, онъ нашелъ болѣе выгоднымъ нанять вмѣсто себя десятника. Дѣло № 1106

1) Дѣло № 1313.

Вслѣдствіе предписанія его превосходительства г. гражданскаго губернатора отъ 5 апрѣля я поручаю словесному суду строго наблюдать, чтобы въ дворахъ обывателей ни подъ какимъ видомъ не убивалось скота на мясо".

13 сентября 1852 года городничій проситъ словесный судъ „прислать въ управу для освѣщенія кварталовъ свѣчь сальныхъ хорошей доброты, не такихъ какъ отпускались словеснымъ судомъ на предметъ сего совершенно негодныхъ, съ дурнымъ запахомъ".

Въ 1853 году словесный судъ «имѣетъ честь покорнѣйше проситъ губернское правленіе 100 рублей ежегодно на наемъ одного писца, ибо по успѣшному дѣлопроизводству суда необходимо нуженъ одинъ писецъ тѣмъ болѣе, что въ судѣ назначенъ одинъ письмоводитель, который кромѣ своей обязанности исправляетъ и должность дѣлопроизводителя минусинскаго больничнаго совѣта»[1]).

9 апрѣля 1853 года словесный судъ пишетъ енисейскому губернскому правленію: „минусинскій мѣщанскій сынъ Сергѣй Борисовъ, имѣющій въ настоящее время 18 лѣтъ, и уже женатый, избранъ мѣщанскимъ обществомъ въ полицейскую управу десятникомъ съ 1 января сего года. Нынѣ минусинскій окружной судъ отъ 2 апрѣля проситъ Борисова избавить отъ службы десятника, какъ несовершеннолѣтняго и находящагося подъ попечительствомъ мѣщанина Федора Мельникова; но мѣщанское общество имѣя въ виду безбѣдное состояніе Борисова отозвалось, что не желало бы избавлять его отъ обязанности десятника до 1 іюля сего года. Доводя о семъ до свѣдѣнія губернскаго правленія словесный судъ имѣетъ честь покорнѣйше просить разрѣшенія, должно ли избавить Борисова отъ службы десятника, или оставить въ этой обязанности до 1 числа іюля сего года"[2]).

2) Дѣло № 1439.
1) Дѣло № 1439.

14 августа 1853 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду: „такъ какъ служители при минусинской полицейской управѣ, выбираемые изъ мѣщанъ, при исполненіи своихъ обязанностей находятся въ собственныхъ простыхъ костюмахъ, не имѣя никакихъ видимыхъ знаковъ и черезъ это встрѣчаютъ непріятности, особенно отъ людей лично ихъ не знающихъ, то посему я прошу енисейское губернское правленіе о присылкѣ знаковъ для ношенія на груди сими служителями подобно земскимъ денщикамъ, но губернское правленіе отозвалось, что оно не имѣетъ въ распоряженіи своемъ необходимой для этого суммы. Давая объ этомъ знать словесному суду, я предписываю немедленно распорядиться о выпискѣ для полицейскихъ служителей означенныхъ знаковъ, представивъ въ губернское правленіе потребную на это сумму денегъ, сообразно съ тѣмъ, что обошлись подобные знаки для земскихъ денщиковъ“[1]).

Требовалось 11 мѣдныхъ знаковъ.

17 августа 1853 г. словесный судъ пишетъ полицейской управѣ: „минусинскій мѣщанинъ Терентій Садовскій, былъ сего числа призванъ по касающемуся его дѣлу, который явился въ собраніи мѣщанскаго общества въ пьяномъ видѣ и сдѣлалъ нѣсколько ругательствъ другимъ мѣщанамъ. Вслѣдствіе этого словесный судъ препровождая при семъ означеннаго Садовскаго имѣетъ честь покорнѣйше просить полицейскую управу вытрезвить Садовскаго при полиціи“.

16 сентября 1853 года квартальный надзиратель минусинской полицейской управы проситъ словесный судъ прислать къ нему во всевозможной скорости нѣсколько минусинскихъ мѣщанъ. 18 сентября словесный судъ отвѣчаетъ, что не можетъ выполнить его предписанія, „потому что въ составъ его дѣлопроизводства подобныя требованія не входятъ и онъ лишенъ всякой возможности исполнить это, ибо нужные мѣщане проживающіе въ городѣ могутъ быть

---

1) Дѣло № 1291.

извѣщены чрезъ полицейскихъ служителей, а живущіе на заимкахъ чрезъ земскую полицію на основаніи указа енисейскаго губернскаго правленія отъ 30 іюня 1852 года“.

"9 октября 1852 года окружной начальникъ пишетъ словесному суду, что послѣдній не исполнилъ слѣдующихъ его требованій:[1]) о взысканіи денегъ за пастьбу скота на оброчныхъ статьяхъ и 2) объ отобраніи подписокъ отъ желающихъ на взятіе въ оброчное содержаніе 6 участковъ, «что должно отнести прямо къ безпечности словеснаго судьи и письмоводителя, ибо имъ не десять разъ напоминалось о семъ предложеніи мною лично». Окружной начальникъ будетъ въ необходимости просить начальство о наложеніи чувствительнаго взысканія“.

1854 году городское управленіе минусинска состояло изъ слѣдующихъ лицъ: словесный судья, городовой староста, письмоводитель съ жалованіемъ въ 200 руб., вахтеръ сторожъ, 2 разсыльныхъ, 1 депутатъ квартирной комиссіи, присяжный оцѣнщикъ, церковный староста, сборщикъ податей, пожарный староста, 4 служителя въ пожарной, 5 полицейскихъ служителей, разсыльный квартирной комиссіи, трубочистъ, 2 депутата для повѣрки торговли, рекрутскій отдатчикъ, послѣднія тѣ должности были временныя[1]).

15 сентября 1854 года помѣченъ указъ изъ енисейскаго губернскаго правленія минусинскому словесному суду. „Минусинскій словесный судъ рапортомъ отъ 5 іюля испрашивалъ разрѣшенія сего правленія какъ должно поступать при продажѣ мѣстъ подъ постройку домовъ, такъ какъ плановъ составлять совершенно не кому, а между тѣмъ желающихъ покупать земли достаточно и потому отказывать ли имъ, или ожидать прибытія землемѣра, и на какой счетъ относить расходъ за составленіе плановъ?.. Губернскій землемѣръ. увѣдомилъ, что окружные землемѣры обязаны находиться въ округахъ, съ 15 апрѣля по 15

1) Дѣло № 1483.

декабря. но они откомандировываются съ 1 мая, и иногда и позже, и являются въ губернскій городъ изъ командировокъ смотря по удобству времени и обширности дѣлъ въ октябрѣ, а нѣкоторые въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ и занимаются въ губернской чертежной до новаго откомандированія.

На размежеваніе городскихъ земель и составленіе на оные плановъ для продажи подъ постройку частныхъ домовъ должно призывать командируемыхъ въ губерніи каждогодно въ уѣзды на межевыя работы землемѣровъ за счетъ желающихъ покупать мѣста"[1]).

4-го іюля 1855 года полицейская управа пишетъ словесному суду: „Возвращая при семъ минусинскаго мѣщанина Назарова, Гуркова и Харина, назначенныхъ въ полицейскіе служители, которые по молодости лѣтъ совершенно не могутъ быть приняты въ означенныя обязанности, и проситъ словесный судъ съ полученія сего немедленно прислать вмѣсто ихъ другихъ, въ противномъ же случаѣ полицейская управа вынужденнымъ найдется просить г. начальника губерніи"[2]).

Въ 1855 г. губернское правленіе на основаніи предписанія министра внутреннихъ дѣлъ, сдѣлало запросъ о зданіяхъ, которые слѣдовало бы застраховать. Въ отвѣтъ на это словесный судъ пишетъ губернскому правленію 25 августа 1855 года.

„Судъ полагалъ бы по ограниченнымъ доходамъ города и весьма рѣдкимъ случаямъ пожаровъ пріостановить страхованіе зданій. Но если правительству угодно исполнить какъ необходимую мѣру, то застраховать только зданіе занимаемое словеснымъ судомъ какъ болѣе прочное"[3]).

12 февраля 1857 года словесный судъ пишетъ окружному начальнику по поводу жалобы мѣщанина Фролова на выборы его вновь въ десятники при полицейскомъ управленіи. „Мѣщанское общество отозва-

---

1) Дѣло № 1460.
2) Дѣло № 1548.
3) Дѣло № 1556.

лось тѣмъ: мѣщанинъ Фроловъ вовсе не противозаконно выбранъ въ десятники, ибо онъ служилъ еще въ 1852 году... Хотя онъ и высказываетъ свое одиночество, то это собственно отъ его воли, такъ какъ онъ самовольно отдалился отъ семейства, что онъ не долженъ бы дѣлать противно закону."

29 ноября 1857 г. помѣченъ указъ изъ енисейскаго губернскаго правленія минусинскому словесному суду:

„По представленію губернскаго правленія отъ 24 августа, увольняя старосту Сымско-Косовской управы Афанасія Левинкова отъ этой должности по уваженію къ его одиночеству и утверждая вмѣсто его старостою вновь избраннаго Федора Леденева, его превосходительство увѣдомляетъ объ этомъ губернское правленіе для надлежащаго по сему распоряженію; причемъ предлагаетъ губернскому правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы въ представляемыхъ общественныхъ приговорахъ о избраніи новыхъ лицъ на должности, заключалось свѣдѣніе;. не было ли и не состоитъ ли вновь избранное лицо за что либо подъ судомъ и слѣдствіемъ и не принадлежитъ ли къ какимъ либо раскольническимъ сектамъ".

Въ 1859 году словесный судъ получилъ отъ губернскаго правленія замѣчаніе. Въ указѣ 14 августа 1859 года губернское правленіе пишетъ:

„Минусинскій словесный судъ отдалъ енисейскому мѣщанину Алексѣю Соколову безъ торговъ по ветхости одинъ изъ четырехъ кирпичныхъ сараевъ, не сдѣлавъ даже о томъ должнаго постановленія, не взялъ съ Соколова подписки въ томъ, что онъ ручается о непремѣнной постройкѣ на мѣсто стараго новаго сарая, и не только не испросилъ на это разрѣшенія высшаго начальства но даже не донесъ ему о своемъ распоряженіи. за что хотя и слѣдовало бы наложить на тотъ судъ мѣру взысканія; но принявъ въ соображеніе, что отступленіе отъ законнаго порядка онъ сдѣлалъ для того. чтобы не упустить время, а съ нимъ и желанія Соколова о постройкѣ на мѣсто стараго новаго сарая, съ чѣмъ сопряжена

выгода для городскихъ доходовъ, которые впослѣдствіи оправдались тѣмъ, что городъ кромѣ полученныхъ за тотъ сарай двухъ рублей черезъ одно лѣто пріобрелъ вновь устроенный сарай, отъ котораго въ настоящемъ году городъ получилъ дохода 21 рубль".

На будущее время словесный судъ долженъ брать въ подобныхъ случаяхъ подписки лицъ берущихъ на себя обязанность возводить новыя строенія на мѣсто ветхихъ, за неисправленіе этого въ настоящемъ случаѣ и за то, что судъ не довелъ обовсемъ до свѣдѣнія губернскаго правленія, если не для разрѣшенія то для свѣдѣнія, суду дѣлается замѣчаніе[1]).

Крайне характеренъ для отношенія администраціи къ городскимъ выборнымъ журналъ полицейской управы 27 апрѣля 1860 года.

„Минусинской 3 гильдіи купецъ Николай Виссаріоновъ Широковъ явясь въ присутствіе полицейской управы объяснилъ, что десятникъ полицейской управы минусинскій мѣщанинъ Матвѣй Григорьевъ Широковъ самовольно отобралъ отъ него мѣщанскаго сына Петра Акимова Широкова, нанявшагося у него вмѣстѣ съ его отцомъ по контракту въ услуженіе, въ подтвержденіе чего представляя подлинный контрактъ прошу отобрать отъ десятника Широкова родственника его Петра и отдать ему въ услуженіе. Вслѣдствіи сего былъ призванъ въ присутствіе управы мѣщанскій сынъ Петръ Широковъ и при разбирательствѣ г. исправляющимъ должность городничаго Кузминскимъ предъявленный на него и Матвѣя Широкова купцомъ Широковымъ же претензіи, полицейскій десятникъ минусинскій мѣщанинъ Матвѣй Григорьевичъ Широковъ не смотря на убѣжденіе г. Кузминскаго, что онъ не въ правѣ самовольно отбирать отъ купца Широкова мѣщанскаго сына Петра, у коего есть родители и которые объ отобраніи ихъ сына отъ Широкова во всякое время могутъ обратиться въ управу съ просьбою,—съ явнымъ неуваженіемъ, грубостію и съ азартомъ отвѣчалъ, что племянникъ его Петръ

1) Дѣло № 2089.

Широковъ въ услуженіе къ купцу Широкову не пойдетъ, а если его отдадутъ Широкову, то онъ подыметъ на себя руки и хотя г. исправляющій должность городничаго Кузминскій приказывалъ десятнику Широкову не вмѣшиваться не въ его дѣло, а отдать мальчика, и притомъ предупредилъ его, что за грубое его обращеніе онъ подвергнется наказанію лозами. Но Широковъ придя еще въ большой азартъ возвыся голосъ говорилъ, что этаго не будетъ, что онъ Петра не отдасть Широкову и будетъ на это жаловаться, и наконецъ въ довершеніи своей дерзости, несмотря на внушеніе г. Кузминскаго, не слушая его приказаній, повернулся и выйдя изъ концелярской комнаты, хлопнувъ дверью и за оною продолжалъ дѣлать грубости, полицейская управа имѣя въ виду что поступокъ десятника Матвѣя Широкова послужитъ поводомъ и прочимъ десятникамъ къ нанесенію оскорбленій чиновникамъ полиціи, а такъ же къ ослушанію ихъ приказаній и явному неуваженію установленныхъ властей, принявъ при томъ въ соображеніе буйный характеръ Широкова и оказанное имъ г. Кузминскому ослушаніе и дерзкіе поступки, руководствуясь предписаніемъ г. енисейскаго гражданскаго губернатора отъ 28 ноября 1859 года.., при коемъ присланъ для руководства и исполненія списокъ съ журнала совѣта главнаго управленія восточной сибири относительно наказанія полицейскихъ служителей за маловажные поступки, полагаетъ полицейскаго служителя, Матвѣя Широкова за оказанное имъ г. исправляющему должность городничаго дерзости и ослушаніе къ исполненію законнаго его распоряженія наказать при полиціи черезъ ея служителей розгами 30 ударами, съ тѣмъ чтобы вина и наказаніе его были внесены въ штрафную книгу, для какой надобности и сообщить о томъ въ минусинскій словесный судъ".

16 іюня 1860 года словесный судъ пишетъ въ Енисейскую казенную палату.

Во исполненіе предписанія отдѣленія казначей-

ства отъ 14 марта словесный судъ представилъ при семъ прошеніе довѣренныхъ крестьянъ Шаронова и Крылова, имѣетъ честь донести, что дѣйствительно словеснымъ судомъ отказано лицамъ неподлежащимъ здѣшнему обществу отъ выдачи удостовѣреній на полученіе приказчичьихъ свидѣтельствъ, потому что не видя на это закона и распоряженія начальства, находя это совершенно обременительнымъ при ограниченной канцеляріи суда, состоящей изъ одного письмоводителя, а потребность просителей однихъ только Зайцева и Крылова въ теченіи декабря мѣсяца до 50 удостовѣреній, тогда какъ въ это время года болѣе обыкновеннаго бываетъ работы. Если же прежде и были выдаваемы удостовѣренія, то это неизвѣстно настоящимъ членамъ на чемъ основался судъ обременять себя такой перепиской... Словесный судъ имѣетъ честь просить казенную палату подвергнуть отвѣтственности Шаронова и Крылова за выраженіе произнесенное въ ихъ прошеніи: „изъ чего ясно и обнаруживается одна лишь прихоть словеснаго суда..

Но казенная палата рѣшила дѣло не въ пользу словеснаго суда[1]).

Словесный судъ жалуется здѣсь на перегруженность его дѣлами и стремится освободится отъ функцій, не предусмотренныхъ закономъ.

12 декабря 1860 года минусинская полицейская управа «имѣетъ честь покорнѣйше просить словесный судъ принудить подрядчика къ доставленію въ полицейскую управу дровъ березовыхъ, ибо имъ таковые доставляются еловые и то самосушніе отъ коихъ въ настоящее время тепла въ управѣ не имѣется и заниматься въ канцеляріи нѣтъ возможности“[2]).

Если мы сравнимъ текстъ этой бумажки, съ „приказами“ относящимся къ 20 и 30 годамъ, мы замѣтимъ, что администрація беретъ уже весьма вѣжливы и тонъ по отношенію къ словесному суду прежняго

---

1) Дѣло № 2089.
2] Дѣло № 2116.

„тыканія" городскихъ выборныхъ нѣтъ и въ поминѣ.

Губернаторъ, ревизовавшій въ 1860 году Минусинскій округъ, остался доволенъ порядками словеснаго суда.

„Г. Енисейскій гражданскій губернаторъ, обревизовавъ Минусинскій округъ ввѣренной ему губерніи, изволилъ передать на расмотрѣніе енисейскаго губернскаго совѣта сдѣланныя имъ по сей ревизіи замѣчанія..

Словесный судъ помѣщается въ особомъ домѣ и содержится въ отличной чистотѣ, присутственная комната по меблировкѣ отвѣчаетъ совершенно своему назначенію; при обревизованіи же дѣлопроизводства сего суда оно найдено въ порядкѣ. Все это должно отнести къ усердному выполненію своихъ обязанностей письмоводителя суда и кандидата по словеснымъ судьѣ Гуляева"[1]).

Въ 1860 году было отпущено словесному суду 180 руб. на наемъ писца..

Въ 1861 году письмоводитель словеснаго суда Барботъ де-Марни опредѣленъ на должность помощника столоначальника губернскаго правленія, на его мѣсто назначенъ смотритель минусинской больницы Фоминъ[2]).

Изъ указа енисейскаго губернскаго правленія 22 сентября 1861 года мы узнаемъ о предположеніи губернатора: „вслѣдствіе обнаруженныхъ противозаконныхъ дѣйствій письмоводителя минусинскаго словеснаго суда, губернскаго секретаря Фомина, какъ по прежде занимаемой должности смотрителя тамошней городской больницы, такъ и по настоящей должности, увольняя его Фомина отъ должности письмоводителя словеснаго суда, съ зачисленіемъ въ штатъ минусинскаго общаго окружнаго управленія и опредѣляя вмѣсто письмоводителя словеснаго суда столоначальника тамошня-

---

1) Журналъ енисейскаго губернскаго совѣта отъ 12 декабря 1860 года. Дѣло № 2277.

2) Дѣло № 2312.

го земскаго суда канцелярскаго служителя Боброва"[2]).

Въ 1861 году словесный судья города Минусинска возымѣлъ желаніе носить мундиръ. 28 февраля 1861 года енисейское губернское правленіе посылаетъ словесному суду слѣдующій указъ:

Губернское правленіе слушали рапортъ минусинскаго словеснаго суда отъ 26 января, который проситъ разрѣшенія сего правленія о томъ, какого разряда долженъ носить мундиръ словесный судья. Губернское правленіе сообразивъ настоящій рапортъ съ законами находитъ, что словесные судьи въ многолюдныхъ городахъ Сибири замѣняютъ городскихъ головъ, служащіе по городскимъ обществамъ, въ какой бы должности не находились, считаются въ томъ классѣ, въ которомъ должность по расписанію къ уставу о службѣ по опредѣленію отъ правительства приложенному значится: должность же въ уѣздныхъ городахъ городскихъ головъ отнесена къ IX классу, а по мундиру къ VIII разряду, слѣдовательно словесный судья города Минусинска можетъ носить мундиръ, предоставленный ему закономъ, 8 разряда, а потому опредѣляетъ о вышеизложенномъ послать указъ минусинскому словесному суду".

Избранные въ общественную должность давали такого рода подписки: „25 апрѣля 1862 года я нижеподписавшійся далъ сію подписку присутствію минусинскаго словеснаго суда въ томъ, что я не принадлежу ни къ какимъ масонскимъ ложамъ и другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какимъ бы они названіемъ не существовали и что впредь къ нимъ принадлежать

1] Формулярный списокъ Николая Боброва. Послѣ домашняго обученія грамотѣ въ службу вступилъ въ минусинское общее окружное управленіе писцомъ 1846 года декабря 13. Опредѣленъ столоначальникомъ 1848 февраля 3 Исправляющимъ должностъ секретаря съ 16 февраля по 17 мая 1849 г. Опредѣленъ смотрителемъ минусинскаго городового острога въ 1852 г. Исправлялъ должность квартальныхъ надзирателей. По прошенію уволенъ отъ должности и вовсе отъ службы въ 1857 году.

Вслѣдствіе прошенія его опредѣленъ въ штатъ минусинскаго земскаго суда въ 1858 г., гдѣ былъ столоначальникомъ.

Въ 1861 году опредѣленъ письмоводителемъ словеснаго суда. Дѣло № 233.

не буду. Минусинскій 3-й гильдіи купецъ Василій Сватиковъ". Не разъ уже мы видали, что больнымъ мѣстомъ минусинскаго городского управленія была служба по выборамъ. Мѣщане отъ нея всячески уклонялись, выборные старались переложить службу на другихъ. 9 іюля 1861 года исправляющій должность минусинскаго городничаго пишетъ словесному суду:

„Г. членъ совѣта главнаго управленія восточной сибири статскій совѣтникъ Гаухтъ въ предписаніи ко мнѣ отъ 7 сего іюля изволилъ изъяснить, что при посѣщеніи вчерашняго числа полицейской управы онъ не могъ не замѣтить, что двое изъ десятниковъ, вновь на полугодіе изъ мѣщанъ избранныхъ, не соотвѣтствуютъ по старости и недугамъ своему назначенію, ибо для дѣльнаго отправленія обязанностей сего рода необходимо имѣть людей здоровыхъ и расторопныхъ. Минусинскій мѣщанинъ Кузьма Обмороковъ обратился къ нему съ докладной запиской, въ коей жалуется на выборъ въ десятники его сына Антона, тогда какъ другой сынъ его Власъ недавно служилъ, и сверхъ того есть такія семейства, изъ коихъ этой обязанности никто еще не относилъ по выборамъ. Вслѣдствіе чего его высокородіе поручилъ мнѣ обратить вниманіе на правильность новаго выбора здѣшнимъ обществомъ десятниковъ въ полицейскія обязанности и буде найду, что кто - либо изъ нихъ не соотвѣтствуетъ цѣли настоящихъ обязанностей, то сдѣлалъ бы сношеніе о замѣнѣ негодныхъ къ службѣ новыми.

А какъ изъ числа десятниковъ, назначенныхъ на настоящее полугодіе, присланы мѣщане Иванъ Кондратьевъ Баховъ 70 лѣтъ, Иванъ Максимовъ (онъ же Дехтеревъ) 56 и Михей Егоровъ Назаровъ 57 лѣтъ, которые по старости и недугамъ совершенно неспособны къ ихъ назначенію; изъ семейства же Козьмы Обморокова сынъ его Власъ во 2-й половинѣ 1860 года отнесъ по избранію общества эту службу, и потому честь имѣю покорнѣйше просить словесный судъ распорядиться о избраніи, вмѣсто означенныхъ человѣкъ, другихъ способныхъ и таковыхъ прислать ко

мнѣ, дабы могъ о исполненіи сего донести его высокородію“ [1]).

18 іюля 1862 года помѣченъ „отзывъ“ въ минусинскій словесный судъ мѣщанина Григорья Иванова Рѣдькина.

Минусинское городское общество избрало меня въ десятники на настоящее полугодичное время при моемъ хотя и совершеннолѣтіи; но бѣдность моя вынуждаетъ объяснить слѣдующее: 1) престарѣлый отецъ мой Иванъ Николаевъ Рѣдькинъ, едва имѣя самъ пропитаніе, не проживаетъ здѣсь въ городѣ, слѣдовательно я не имѣю у себя квартиры, гдѣ долженъ находиться на существенномъ содержаніи и 2) недавно запорядясь на годичный срокъ въ работу, соотвѣтственную моему возрасту, къ здѣшнему мѣщанину Іонѣ Токареву, взялъ у него на одежду и обувь, которыя теперь на мнѣ, а между тѣмъ за все это не могъ отработать, что же будетъ если Токаревъ вздумаетъ (да и имѣетъ право) отобрать эти вещи, въ которыя я одѣтъ и обутъ.

А потому покорнѣйше прошу словесный судъ предложить своему градскому обществу о избавленіи меня отъ этой обязанности хотя до будущаго 1863 года, тогда я постараюсь обезпечить себя для отправленія обязанности десятника“.

Общество сплошь и рядомъ выбирало для несенія общественныхъ службъ лицъ, не имѣвшихъ на то права... Характеренъ общественный приговоръ 2 февраля 1861 года.

1] Дѣло № 2279.

Еще 29 марта 1832 года словесный судъ пишетъ окружному начальнику: «выборнымъ для сбора съ мѣщанъ денежныхъ суммъ дозволялось нанимать другихъ иногда по той причинѣ, что настоящій выборный, имѣя домообзаводство въ округѣ, затрудняется быть всегда въ городѣ».

2 февраля 1831 г. «Минусинскій мѣщанинъ Василій Петровъ Токаревъ заключилъ сіе условіе съ таковымъ же мѣщаниномъ, живущилъ въ дер. Оѣ, Петромъ Тебеньковымъ, въ нижеслѣдующемъ: находиться мнѣ Токареву въ теченія сего года по 1 января 1832 г. за него Тебенькова при сборѣ государственныхъ податей, городскихъ и земскихъ повинностей, каковые и доставить городскому старостѣ бездоимочно цѣной деньгами за 50 руб». Дѣло № 94

Подъ симъ подписавшіеся минусинскіе граждане, бывъ въ собраніи, имѣли разсужденіе о томъ, что хотя и избранъ 6 сего января базарнымъ старостою на 1861 года мѣщанинъ Илья Котляровъ, но такъ какъ онъ по справкѣ оказался изъ поселенцевъ, то отъ этой должности долженъ быть избавленъ, а на мѣсто его приговорили избрать въ базарные старосты на 1861 годъ минусинскаго мѣщанина Василья Петрова Попова"[1]).

3 іюля 1862 года. „Минусинская полицейская" управа, обращая при семъ присланнаго въ десятники мѣщанина Андрея Чуева, такъ какъ онъ состоитъ подъ судомъ по грабежу у мѣщанина Каргаполова денегъ и отданъ на поруки впредь до рѣшенія дѣла по малолѣтству, да и словесному суду довольно извѣстно дурное его поведеніе, и потому и не можетъ быть допущенъ къ должности десятника, почему управа покорнѣйше проситъ вмѣсто Чуева назначить другого вмѣстѣ съ недосланными тремя человѣками прислать сего же дня, потому что по случаю выслуженія срока прежніе десятники не желаютъ продолжать службу".

6 іюля 1864 г. полицейская управа пишетъ словесному суду:

„Изъ числа доставленныхъ изъ словеснаго суда въ управу десятниковъ, назначенныхъ для служенія во 2-й половинѣ сего года мѣщанинъ Хранко, Федоровскій бѣжалъ и по всѣмъ розыскамъ нигдѣ не отысканъ, а потому полицейская управа честь имѣетъ покорнѣйше просить вмѣсто Федоровскаго назначить другого, прислать въ управу въ непродолжительномъ времени".

1] Дѣло № 2370. «Харьковцы не охотно посѣщали избирательныя собранія, а отъ выборныхъ должностей старались подъ разными предлогами уклониться. Уклонялись не только мѣщане и цеховые, но и купцы. Для низшихъ классовъ городского общества служба по выбору была совсѣмъ тяжелымъ бременемъ» Д. И. Багалѣй и Д. П. Миллеръ. Исторія города Харькова за 250 лѣтъ его существованія. III. II. Харьковъ 1912, 452.

13 іюля 1864 года полицейская управа проситъ словесный судъ ускорить высылку десятниковъ, „ибо полицейская управа въ настоящее время, не имѣя нужнаго числа людей, не можетъ дѣлать полнаго распоряженія о наблюденіи за городомъ".

Горожане старались возложить отбываніе общественныхъ службъ на лицъ, которыя были очень мало связаны съ городомъ. Крайне любопытна переписка по поводу выбора въ словесные судьи купца Матонина въ 1862 году. 19 Января 1862 года исправляющій должность губернатора Родюковъ пишетъ словесному суду: „Минусинскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Аверьянъ Матонинъ обратился съ просьбою, въ коей объяснилъ, что онъ минусинскимъ городскимъ обществомъ избранъ въ должность словеснаго судьи съ 1862 по 1865 годъ, между тѣмъ выборъ этотъ сдѣланъ неправильно и незаконно, ибо на основаніи закона въ общественныя должности избираются лица живущія на мѣстѣ, которые бываютъ неотлучно по торгу и промыслу, а онъ, Матонинъ, никакой осѣдлости въ Минусинскѣ не имѣетъ и никогда тамъ не жилъ и даже не бывалъ и временно, что кромѣ того онъ, Матонинъ, состоя предъ симъ въ купечествѣ по гор. Красноярску, уже отнесъ общественную службу въ должности гласнаго городской думы въ трехлѣтіе съ 1856 по 1859 годъ и потому, по принятымъ общественнымъ правиламъ, имѣетъ право пользоваться свободою отъ общественной службы наравнѣ съ другими, по крайней мѣрѣ въ теченіи 6 лѣтъ отъ окончанія срока службы и, что наконецъ въ Минусинскѣ, какъ извѣстно ему Матонину есть много такихъ лицъ, которые съ издавна имѣютъ тамъ постоянное жительство, дома, хозяйство и торговлю, приносящую значительныя выгоды, и потому имѣютъ всѣ способы относить общественную службу, къ числу таковыхъ лицъ относитъ минусинскихъ 2 гильдіи купцовъ Никифора Зайцева и брата его, которые до сего времени общественной службы не относили. Напротивъ онъ, Матонинъ, имѣетъ единственное занятіе поставку на золотые промы-

сла хлѣба, фуража и другихъ прінсковыхъ потребностей, каковой образъ занятій требуетъ непремѣнныхъ и постоянныхъ разъѣздовъ по разнымъ губерніямъ, округамъ и селеніямъ, и что онъ обязавшись контрактными условіями съ золотопромышленниками выставить извѣстное количество хлѣба и пр. къ опредѣленному въ условіяхъ сроку, за неисполненіе сего долженъ подвергнуться платежу неустойки, а чрезъ это разориться, почему проситъ распоряженія объ отмѣнѣ неправильнаго выбора его въ общественную службу". Словесный судъ долженъ избрать на мѣсто Матонина другого.—4 февраля 1862 года судъ отвѣчаетъ Родюкову: „такъ какъ въ настоящее время минусинское купечество выбыло въ Ирбитскую ярмарку, откуда возвратится въ Минусинскъ не ранѣе марта мѣсяца, поэтому просьбу Матонина предложить разсмотрѣніе общества гражданъ не возможно". Торговыми дѣлами Матонина могутъ заняться его братья.

„Какъ въ Минусинскомъ обществѣ лицъ семейныхъ, безбѣднаго состоянія и живущихъ безотлучно по торговому обороту не имѣется, равно и купецъ Зайцевъ, какъ человѣкъ одинокій, постоянно выѣзжаетъ на ярмарки, котораго и въ настоящее время въ гор. Минусинскѣ нѣтъ". За отказомъ Матонина должность судьи исправляетъ прежній кандидатъ по судьѣ купецъ Гуляевъ, который служитъ болѣе мѣсяца уже другое трехлѣтіе и „въ дѣлахъ своихъ претерпѣваетъ стѣснительность". 14 февраля Родюковъ пишетъ словесному суду: „его указаніе, что семья Матониныхъ состоитъ изъ 3 братьевъ неумѣстно,—„при выборахъ въ общественныя должности должно руководствоваться не собственными сужденіями, а законами, указанными въ предписаніи моему суду отъ 19 января, по силѣ которыхъ въ общественныя должности должны быть избираемы только наличные купцы и мѣщане имѣющіе недвижимую собственность въ городѣ и неотлучные по торгу и промыслу. Проситель же Матонинъ, какъ объясняется въ его просьбѣ, въ опровер женіе которой словесный судъ не сдѣлалъ дол-

жнаго объясненія, никакой осѣдлости въ городѣ Минусинскѣ не имѣетъ и даже никогда не жилъ тамъ, а потому, какъ не учавствовавшій въ выборахъ, не могъ быть и избираемъ". „Опорою, несогласныхъ съ законами дѣйствій, при производствѣ выборовъ" не можетъ служить и отлучка многихъ граждань на Ирбитскую ярмарку.„Вообще при производствѣ таковыхъ выборовъ въ Минусинскѣ, какъ видно, не соблюдено установленныхъ въ законахъ правилъ, отчего собственно и послѣдовали неправильные выборы; это указывается и жалобою минусинскаго купца Ананьина, который выбранъ былъ въ общественную должность, несмотря на то, что онъ не имѣетъ въ городѣ осѣдлости и, что тамъ по объясненію Ананьина есть до 30 семействъ купцовъ и мѣщанъ Бяковыхъ никогда еще неслужившихъ, по каковымъ и по другимъ изъясненнымъ въ просьбѣ Ананьина причинамъ, я нашелся въ необходимости уволить его отъ общественной службы". Словесный судъ долженъ собрать общество и предложить ему просьбу Матонина объ освобожденіи его отъ общественной службы. Но минусинцы оказали неповиновеніе начальству, какъ видно изъ предписанія г. начальника губерніи генералъ-маіора Замятнина управляющему минусинскимъ округомъ отъ 16 апрѣля 1862 года. Послѣ предписанія Родюкова о созывѣ общества для пересмотра приговора словесный судъ вопреки означенному предписанію представилъ отзывъ нѣсколькихъ общественниковъ города Минусинска, ни на чемъ ни основанный и составленный въ совершенную противоположность законовъ, по выборамъ общественнымъ, заключающійся въ томъ что, выборъ Матонина въ общественную должность сдѣланъ ими по долгу присяги правильно, а потому они не могутъ перемѣнить сдѣланнаго ими постановленія. Признавая такое дѣйствіе словеснаго суда и тамошняго городского общества за явное ослушаніе противъ предписанія г. исправляющаго должность гражданскаго губернатора и неуваженіе къ постановленной закономъ власти я предлагаю вашему высокородію предварить членовъ

словеснаго суда, что если они впредь позволятъ себѣ неподобныя дѣйствія, то я вынужденнымъ найдусь донести о семъ высшему начальству и просить о поступленіи съ ослушниками по всей строгости законовъ; затѣмъ собрать общество и предложить оному подъ личнымъ Вашимъ наблюденіемъ о выборѣ вмѣсто купеческаго сына Матонина, въ должность словеснаго судьи, другого гражданина".

16 же апрѣля Замятинъ далъ подобное же предписаніе относительно Ананьина, выборъ котораго минусинское общество также признало правильнымъ и не сочло нужнымъ избирать другого. За это члены словеснаго суда получаютъ выговоръ, вмѣсто Ананьина, долженъ быть выбранъ другой. Ананьинъ былъ избранъ въ 2 совершенно разнородныя должности депутата по слѣдственнымъ дѣламъ и въ квартирную комиссію[1]).

Избранные въ общественную должность горожане старались отдѣлаться отъ связанныхъ съ ней тягостей путемъ найма за свой счетъ замѣстителей. Сибирская администрація находила это возможнымъ, но центральная власть скоро положила конецъ такимъ порядкамъ.

20 января 1845 года помѣчено отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору Восточной Сибири: „отъ 4 ноября минувшаго года ваше превосходительство представили мнѣ списокъ съ журнала главнаго управленія Восточной Сибири, по вопросу можно ли лицу, избранному гражданскимъ обществомъ на службу, замѣнять себя другимъ, съ согласія общества и начальства. Изъ сего списка видно, что главное управленіе Восточной Сибири, принимая въ соображеніе заключеніе по настоящему вопросу Иркутскаго губернскаго совѣта, который нашелъ, что по отдаленности жительства, долговременному отсутствію по

---

1) «И въ Харьковѣ» горожане у своихъ избранниковъ согласія на занятіе должностей не испрашивали и иногда заставляли ихъ нести службу даже мѣрами принужденія. . . Харьковскіе «люди средняго рода» смотрѣли на городскую службу, какъ на непріятную повинность, а не почетную обязанность». Багалѣй и Миллеръ, op c. II, 255.

торгу или одиночеству лицъ, избранныхъ въ общественныя должности, дозволялось имъ, по прежнимъ примѣрамъ. почти во всѣхъ городахъ тамошней губерніи, нанимать за себя на службу другихъ, съ согласія ихъ общества, равно имѣя въ виду соображеніе Енисейскаго губернскаго совѣта, что избираемые въ общественныя должности могутъ быть и одинокіе, коимъ въ продолженіи 3-лѣтняго срока необходимы бываютъ отлучки по промысламъ и выше установленнаго 4 мѣсячнаго срока, находитъ по изъясненнымъ обстоятельствамъ возможнымъ дозволить лицамъ, избираемымъ въ общественныя должности по городамъ, нанимать вмѣсто себя другихъ къ исправленію службы, но съ тѣмъ во первыхъ, чтобы таковой наемъ допускаемъ былъ не иначе, какъ по уважительнымъ причинамъ, во всѣ безъ изъятія должности, и 2) чтобы лица, принимающіе на себя какія либо общественныя обязанности за другихъ, были баллотируемы и утверждаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ и первоначально избранныя. Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что предоставленіе купцамъ и прочимъ городскимъ обывателямъ нанимать вмѣсто себя на службу другихъ лицъ, какъ видно изъ дѣлъ ввѣреннаго мнѣ министерства, не допускается правительствующимъ сенатомъ по той причинѣ. что ни одна статья свода законовъ не заключаетъ въ себѣ содержанія 5 пункта указа 28 іюня 1831 г., коимъ знатному и зажиточному купечеству дозволялось прежде представить вмѣсто себя на службу изъ купечества достойныхъ и безпорочныхъ людей, а потому предположеніе главнаго управленія Восточной Сибири о дозволеніи замѣнять избираемыхъ въ общественныя городскія должности лицъ другими по найму не можетъ допущено; относительно же встрѣтившагося затрудненія касательно избираемыхъ лицъ изъ отдѣльно живущихъ, долговременно отсутствующихъ по торгу и однакожъ имѣющихъ уважительныя причины на долгія отлучки по торговымъ дѣламъ, я нахожу, что таковое затрудненіе разрѣшается сводомъ законовъ т.

III устава о службѣ по выборамъ ст. 330, въ коей изложено, что всѣ должности замѣщаются преимущественно изъ лицъ живущихъ на мѣстѣ, кои бываютъ неотлучны по торгу и промыслу, и слѣдовательно при каждыхъ выборахъ отъ самого городского общества будетъ зависѣть назначить въ должности лицъ сообразно съ симъ постановленіемъ"[1]).

„Уклоненіе" горожанъ отъ службы по выборамъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, съ которымъ мы познакомились выше, наблюдалось не только въ Минусинскѣ. Оно было подмѣчено правительствомъ еще въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія, когда на разсмотрѣніе „комиссіи законовъ" былъ предложенъ вопросъ о томъ, „какъ возвысить служеніе гражданъ и возбудить въ нихъ желаніе заниматься онымъ". Горожане совершенно справедливо смотрѣли на службу по выборамъ, какъ на тяжелую повинность, которую приходилось нести членамъ городскихъ сословій не въ пользу общества, членами котораго они состоятъ, а государства.

Городская служба носила въ Россіи издавна тяглый характеръ, и населеніе могло относиться къ ней только отрицательно[2]). „Общество.. видѣло въ своемъ правѣ на участіе въ городскомъ управленіи не столько право, сколько обязанность, повинность и, понятно, относилось къ выборамъ и городской службѣ именно какъ къ повинности очень тяжелой, отнимающей не мало времени и угрожающей отвѣтственностью"[3]).

---

1) Дѣло. № 711.

2) Дитятинъ, ор. с., 246, ср. г Плехановъ. Исторія русской общественной мысли, СПБ, 1914; томъ 1, 92 сл.

Еще въ XVII вѣкѣ горожане, какъ и прочіе общественные слои Россіи, были закрѣпощены государствомъ, и обязаны отбывать на мѣстѣ городское тягло. Пережитки этаго тяглаго состоянія сохранились до XIX вѣка.

3) Дитятинъ, ор. с., 294—5.

«Дѣятельность по городскому самоуправленію продолжаетъ быть службой —и службой очень тяжелой—во всякомъ случаѣ очень непріятной,» пишетъ Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. I 3-е изд. СПБ. 1898, стр. 190.

Любопытно, что произведенный Петромъ Великимъ въ 1699 г.

Поэтому насъ не удивитъ, если у минусинскаго общества постоянно происходили недоразумѣнія со своими членами, выбиравшимися имъ на тѣ или иныя должности.

Характеренъ слѣдующій документъ.

Шушенскому сельскому старшинѣ минусинскаго мѣщанина Павла Петрова Федорова отзывъ. На предъявленное мнѣ тобою отношеніе минусинскаго словеснаго суда отъ 3 іюля, послѣдовавшее въ Шушенское волостное правленіе, о высылкѣ меня въ городъ Минусинскъ, какъ избраннаго обществомъ будто бы въ десятники, имѣю честь отозваться, что я въ настоящее время не считаю себя обязаннымъ по недошедшей еще до меня очереди, ибо изъ семейства моего служилъ десятникомъ родной мой братъ Родіонъ во 2 половинѣ 1862 года, т.е. съ 1 іюля того года по 1 января с.г., сначала сего года по 1 іюля содержалъ онъ на квартирѣ по распоряженію мѣстнаго начальства солдата, а какъ выборъ долженъ производиться съ семейства, а не съ каждаго лица онаго особо, то слѣдовательно нынѣ я и долженъ быть изъятъ отъ службы. Да кромѣ сего я еще не могу теперь служить по той уважительной причинѣ, что по выданному изъ минусинскаго словеснаго суда въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца с.г. годичному паспорту законтрактовался у минусинской мѣщанской жены Ивановой въ теченіи годичнаго времени производить продажу питей въ с. Шушенскомъ... При выдачѣ же паспорта на свободное проживаніе и засвидѣтельствованіи контракта, члены сло-

---

опытъ переустройства городского управленія не былъ распространенъ на Сибирь, и въ указахъ о заведеніи земскихъ избъ это исключеніе прямо было объяснено тѣмъ, что Сибирское купечество слишкомъ малочисленно и малосостоятельно: «людишки худые, скудные,» и имъ «въ сборѣ денежной казны вѣрить не почему». Правительство заявляло, слѣдовательно, что оно смотритъ на выборныхъ» бурмистровъ городовыхъ земскихъ избъ лишь какъ на сборщиковъ казенныхъ налоговъ съ торговопромышленнаго населенія городовъ. А. А. Кизеветтеръ. Городовое положеніе Екатерины II въ сборникѣ три вѣка. Россія отъ смуты до нашего времени. Томъ IV, Москва, 1913, стр. 258.

Подобное отношеніе власти къ городскимъ выборнымъ продолжалось и долгое время послѣ Петровской реформы.

веснаго суда мнѣ ничего не объявляли, что я состою на очереди общественной службы, если же объ этомъ было мнѣ объявлено тогда, то навѣрное бы я повременилъ законтрактоваться у Ивановой впредь до узнанія окончательнаго результата по выбору меня въ службу, но коль скоро дали мнѣ на это полное право (паспортомъ), я уже считаю себя отъ общественныхъ дѣлъ свободнымъ, и не стѣснялся получить отъ своей хозяйки въ счетъ службы впередъ денегъ, которые и долженъ безъ сомнѣнія оправдать службой, да и Иванова во всякомъ случаѣ на основаніи контракта не дозволитъ мнѣ отлучку отъ питейной лавки". 11 іюля 1863 года.

Драгоцѣнныя свѣдѣнія о минусинскомъ самоуправленіи мы находимъ въ относящемся къ 1862 г. „проэктѣ, составленномъ въ комиссіи объ улучшеніи общественнаго управленія города Минусинска согласно тѣхъ предметовъ, каковые изложены въ разосланной правительствомъ программѣ"[1]).

Неотвратимый ходъ экономическаго развитія, поставившій на очередь задачу приспособленія формъ правовой жизни Россіи къ потребностямъ, нарождавшагося капиталистическаго способа производства, привелъ къ такъ называемой эпохѣ „великихъ реформъ". Въ среду обветшалыхъ сословно-крѣпостническихъ формъ русской жизни стали просачиваться буржуазныя начала въ управленіи и судѣ. За крестьянской реформой послѣдовали реформы земская и судебная, а за ними городская. Характерный для капиталистическихъ отношеній ростъ города на счетъ деревни выявлялъ все несоотвѣтствіе старой сословной организаціи городского управленія новымъ условіемъ усложнившейся хозяйственной жизни. И власть дѣлавшая тогда первые робкіе шаги на пути насажденія въ Россіи буржуазныхъ отношеній, вынуждена была поставить въ порядокъ дня и вопросъ о городской реформѣ. 20 марта 1862 года было опублик.вано Высочайшее по

велѣніе о необходимости безотлагательно приступить къ улучшенію общественнаго управленія во всѣхъ городахъ имперіи. Разработка матеріаловъ для предстоящей городской реформы была сосредоточена въ комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ то время правительство еще не вступило окончательно на путь крѣпостнической реакціи, и все же старалось дать кой какое удовлетвореніе имущему „обществу“. Хотя министръ внутренныхъ дѣлъ Валуевъ и былъ противникомъ всякой общественной инипіативы и самодѣятельности, онъ не счелъ возможнымъ вырабатывать проектъ городской реформы исключительно бюрократическихъ путемъ, въ министерской канцеляріи. Онъ обратился за сотрудничествомъ къ обществу. Согласно циркуляру отъ 26 апрѣля 1862 г. въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ были организованы всесословныя комиссіи, труды которыхъ должны были поступить на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.[1])

26 апрѣля 1862 г. министръ внутреннихъ дѣлъ посылаетъ начальнику Енисейской губерніи слѣдующій циркуляръ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ нынѣ же и безотлагательно приступить къ улучшенію общественнаго управленія во всѣхъ городахъ Имперіи, примѣняясь къ основнымъ началамъ общественнаго управленія въ Петербургѣ. Приступая къ исполненію сей Высочайшей воли, я не могъ не принять во вниманіе, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ, по которымъ изданное въ 1785 г. положеніе объ общественномъ устройствѣ городовъ (городовая грамота) не имѣло надлежащаго успѣха, было то, что постановленіе сіе содержало въ себѣ лишь общія начала общественнаго устройства, безъ подробнѣйшаго ихъ развитія и примѣненія къ различнымъ мѣстностямъ

---

1) См. В. И. Пичета Городская реформа 1870 года въ сборникѣ три вѣка. Россія отъ смуты до нашего времени. Томъ VI, Москва, стр 177.

обширной имперіи, представляющимъ большое разнообразіе по количеству населенія, общественному и хозяйственному быту жителей, разноплеменности ихъ и многимъ другимъ условіямъ. Въ виду такого опыта, полагая, что предварительно введенія новаго порядка общественнаго управленія въ городахъ, необходимо ознакомиться съ мѣстными особенностями ихъ, я призналъ нужнымъ истребовать мѣстныя соображенія по настоящему предмету и съ этою цѣлію по распоряженію моему составлена во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ подробная программа, могущая служить руководствомъ для таковыхъ соображеній. Въ этой программѣ сдѣланы указанія на важнѣйшіе недостатки въ существующемъ общественномъ управленіи городовъ и на главныя начала, принятыя въ основаніе преобразованія сего управленія въ С.-Петербургѣ, для устраненія означенныхъ недостатковъ; затѣмъ въ ней изложены вопросы по разнымъ предметамъ общественнаго управленія, съ подробными по каждому изъ вопросовъ объясненіями для надлежащаго ихъ уразумѣнія. Въ отвѣтахъ на всѣ эти вопросы и должны заключаться требуемыя соображенія, которыя послужатъ основаніемъ для предположеній министерства относительно новаго общественнаго устройства городовъ.—Вслѣдствіе сего, препровождая при семъ 15 экземпляровъ упомянутой программы, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство немедленно по полученіи сего учредить въ губернскомъ и другихъ городахъ, гдѣ окажется удобнымъ и возможнымъ, особыя комиссіи изъ наиболѣе опытныхъ лицъ, съ приглашеніемъ въ оныя депутатовъ отъ всѣхъ сословій города, не исключая дворянъ и другихъ званій лицъ, владѣющихъ тамъ недвижимою собственностью, на каковыя комиссіи и возложить составленіе требуемыхъ отвѣтовъ. Въ тѣхъ же городахъ и состоящихъ на городскомъ положеніи поселеніяхъ, въ которыхъ учрежденіе такихъ комиссій будетъ признано неудобнымъ, собраніе нужныхъ свѣдѣній и составленіе соображеній относительно устрой-

ства тамъ общественнаго управленія, представляется ближайшему вашему усмотрѣнію. За тѣмъ, подлинные отвѣты коммиссій и прочія свѣдѣнія не оставьте сообщить министерству, по возможности, не позднѣе октября мѣсяца сего года; а о сдѣланныхъ вами распоряженіяхъ нынѣ же меня увѣдомить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, при возложеніи на коммиссіи настоящаго порученія, разъяснить имъ всю важность этого дѣла, поставивъ въ виду особенно депутатовъ отъ городскихъ сословій необходимость лучшаго устройства городского общественнаго управленія и принятія самими обществами болѣе заботливаго участія въ собственныхъ дѣлахъ своихъ, такъ какъ правительство не можетъ постоянно нести на себѣ бремя заботъ о всѣхъ потребностяхъ городовъ, общества которыхъ, пользуясь дарованнымъ имъ по закону правомъ управлять своими дѣлами, сами должны имѣть попеченіе о своихъ интересахъ и нуждахъ.

Я остаюсь въ увѣренности, что ваше превосходительство не откажете употребить все зависящее отъ васъ содѣйствіе, чтобы настоящее требованіе министерства исполнено было безотлагательно и сколько возможно удовлетворительно.

20 іюня 1862 г. начальникъ Енисейской губерніи генералъ—маіоръ Замятнинъ пишетъ исправляющему должность минусинскаго окружного начальника.

Получивъ 20 сего іюня циркулярное предписаніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшее по Высочайшему повелѣнію отъ 26 сего апрѣля о доставленіи соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія въ городахъ, и препровождая при семъ списокъ съ того циркуляра, я согласно оному предписываю вашему высокоблагородію немедлено открыть въ городѣ Минусинскѣ подъ личнымъ вашимъ предсѣдательствомъ, особую коммиссію изъ наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ лицъ, пригласивъ въ оную и депутатовъ всѣхъ сословій города, не исключая дво-

рянъ и другихъ званій лицъ, владѣющихъ въ городѣ недвижимою собственостью, а равно въ нуждахъ сей коммиссіи должны принять участіе и г. г. Минусинскіе: окружный судья, городничій, земскій исправникъ и окружной стряпчій; при чемъ присовокупляю, что самая программа для составленія соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія въ городахъ будетъ мною выслана въ коммиссію вслѣдъ за симъ, по полученіи таковой съ тяжелою почтою изъ С. Петербурга". Свѣдѣнія коммиссія должна представить не позже 1 сентября с. г.

Согласно предписанію начальства въ Минусинскѣ была образована коммиссія объ улучшеніи общественнаго управленія города, представившая къ концу года свой проэктъ, составленный купеческимъ сыномъ Дмитріемъ Кузьминымъ Широковымъ.

Составъ комиссіи виденъ изъ списка лицъ, подписавшихъ составленный ею проэктъ.

Предсѣдатель коммиссіи управляющій округомъ Глеймъ. За окружного судью—Эповъ. Земскій исправникъ Храмцовъ. За городничаго винный приставъ Красиковъ. Окружной стряпчій Цецохо. Прилагаю при семъ особый отзывъ депутатъ отъ дворянъ надворный совѣтникъ Нечаевъ. Читалъ и съ проэктомъ этимъ не согласенъ депутатъ отъ дворянъ титулярный совѣтникъ Лешкаловъ. Депутаты отъ купечества купцы Барановъ, Худоноговъ, Юргановъ, Гурьевъ, Молодыхъ. Депутаты отъ мѣщанъ мѣщане Широковъ, Глазовъ, Ивановъ, Скобелинъ, Широковъ. Съ проэктомъ симъ согласенъ, но противъ даннаго депутатомъ отъ дворянъ надворнымъ совѣтникомъ Нечаевымъ особаго мнѣнія, представляю здѣсь свой отзывъ. Депутатъ отъ общества мѣщанъ купеческій сынъ Дмитрій Широковъ. 10 сентября 1862 г. коммиссія должна была дать отвѣты на вопросы, приведенные въ присланной министерствомъ программѣ.

Но какъ мы увидимъ, въ своихъ отвѣтахъ, коммиссія не выражаетъ почти никакихъ пожеланій относительно необходимыхъ въ городскомъ быту реформъ,

она просто характеризуетъ современное положеніе дѣла и проситъ правительство оставить у нихъ все по старому[1]). Минусинскіе горожане, правда стремятся къ нѣкоторому смягченію административной опеки, они добиваются права выбирать себѣ письмоводителя, до тѣхъ поръ назначавшагося губернаторомъ. Главныя же ихъ стремленія сосредоточены на нарѣзкѣ имъ пахотной и выгонной земли; горожане все время подчеркиваютъ, что главнымъ ихъ занятіемъ является сельское хозяйство. Характерно также желаніе мѣщанскаго общества привлечь проживающихъ въ городѣ дворянъ къ несенію повинностей. Любопытно указаніе коммиссіи, что въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ принимаютъ участіе всѣ домохозяева, а не только обладающіе доходомъ не менѣе 100 рублей въ годъ, какъ того требовалъ законъ.

Именно потому, что коммиссія въ своихъ отвѣтахъ ограничивалась, главнымъ образомъ тѣмъ, что зафиксировала современное состояніе городской жизни, отвѣты ея и представляютъ для насъ большое значеніе

Не всѣ коммиссіи объ улучшеніи городского управленія въ Сибири проявили къ предмету своихъ занятій такое же отношеніе, какъ Минусинская. Иркутская коммиссія напримѣръ, указывала въ своемъ проэктѣ, что „городская дума, составляя родъ низшаго присутственнаго мѣста, не имѣла никакой самостоятельности и будучи въ зависимости и отъ общества и отъ администраціи, нерѣдко приходила въ затруднительное положеніе и незнала, быть ли ей исполнительницей рѣшеній общества, или приказаній административныхъ лицъ“. Для выхода изъ такого положенія составитель проэкта находилъ необходимымъ: 1) дать

[1]) Изъ 595 городовъ, приславшихъ свои заключенія, 27 не усматривали «никакой надобности» въ измѣненіи существующихъ учрежденій (Джаншіевъ. Изъ эпохи великихъ реформъ, стр. 541). Въ числѣ этихъ послѣднихъ городовъ оказался и Минусинскъ.

Огромное же большинство городовъ усматривало причину недостатковъ городского управленія въ отсутствіи самостоятельности городскихъ учрежденій и произволѣ администраціи, въ дѣйствительности являвшейся вершительницей всѣхъ городскихъ дѣлъ. Jdih 553 сл.

обществу полное право постановлять приговоры, производить расходы, постройки и т. д., ни испрашивая ни у кого разрѣшенія, а только представляя копіи съ приговоровъ, смѣтъ и пр. мѣстному начальству; если послѣднее усмотритъ въ нихъ несогласіе съ законами, то должно немедленно донести о томъ министру внутреннихъ дѣлъ, остановивъ исполненіе приговора; 2) контроль городскихъ расходовъ долженъ неотъемлемо принадлежать обществу, которое повѣряетъ дѣйствія своихъ агентовъ чрезъ особыя коммиссіи и 3) всѣ приговоры, смѣты и отчеты печатать и подвергать свободному обсужденію; равно и дѣйствія служащихъ по выборамъ лицъ должны въ кругу ихъ общественной дѣятельности подлежать полной гласности". Въ этомъ проэктѣ явственно сказывается тенденція къ освобожденію отъ всеобъемлющей административной опеки[1]).

Не таковы, повторяемъ, были desirata Минусинскихъ горожанъ въ вопросахъ городского самоуправленія[2]).

На вопросъ II-й. Прикакихъ условіяхъ поселившіеся въ городѣ должны считаться членами городского общества, и за какіе разряды или сословія жители эти могутъ быть раздѣлены. Коммиссія отвѣтила: членами минусинскаго городского общества должны считаться тѣ, во первыхъ, кои принадлежатъ къ оному по праву состоянія, т. е. купцы и мѣщане, и во вторыхъ, кто имѣетъ въ чертѣ города недвижимую собственность, т. е. потомственные и личные дворяне, почетные граждане и разночинцы. Городское общество должно быть раздѣлено на 4 сословія: 1) потомственныхъ дворянъ, имѣющихъ недвижимую собственность, 2) владѣющихъ также собственностью личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и другихъ званій лицъ (разночинцевъ), не принадлежащихъ къ купеческому и

---

1) Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. Очеркъ редактированный иркутскимъ городскимъ головой В. П. Сукачевымъ. Москва 1891, 97–8.

2) Отвѣтами коммиссіи мы уже пользовались для характеристики экономики Минусинска. См. гл. III.

городскимъ податнымъ сословіямъ, 3) купцовъ и 4) мѣщанъ.

На эти разряды общество должно наложить, безусловно, смотря по состоянію и достоинству лицъ всѣ относимыя въ городѣ службы, дѣлая лишь одно исключеніе потомственнымъ и личнымъ дворянамъ (коимъ на основаніи дворянской грамоты, предоставлено право отказываться отъ общественной службы), но однако жъ, несмотря на согласіе или не согласіе, они должны бы, по крайней мѣрѣ, нести сословную очередную службу, о каковой будетъ сказано ниже; сверхъ же сего всѣ эти сословія, имѣющія въ городѣ недвижимость, должны быть подчиняемы вообще всѣмъ денежнымъ и натуральнымъ городскимъ повинностямъ, каковыя состоятъ въ отнесеніи квартиръ наймомъ и натурою и въ сборѣ разныхъ городскихъ денежныхъ потребностей, съ круговымъ другъ за друга ручательствомъ.

Лицъ временно причисленныхъ къ городскому обществу (иногороднихъ), которые имѣютъ прочную осѣдлость (торгъ, промыселъ), также должно подчинить наравнѣ съ мѣстными лицами городского состоянія, къ отнесенію разныхъ тяжестей и повинностей, и имѣть участіе во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ; но учрежденія особыхъ сословныхъ управъ ихъ, здѣсь допустить невозможно, должны быть, въ дѣлахъ своихъ, подчиняемы общему городскому управленію.

На вопросъ III-й. Въ чемъ состоятъ общественныя дѣла городского общества и отдѣльныхъ городскихъ сословій? Комиссія отвѣтила. Дѣла по внѣшнему благоустройству города: а) соблюденіе правильности въ постройкахъ, согласно утвержденному для города плану, завѣдываются городскою полиціею; б) для освѣщенія улицъ въ табельные дни, устроено изъ городскихъ суммъ 17 фонарей; в) содержаніе въ чистотѣ улицъ возлагается на городскихъ жителей, а площади очищаются хозяйственнымъ распоряженіемъ полиціи десятскими и срочными арестантами.

Изъ предметовъ общественнаго благоустройства

города: а) къ обезпеченію на случай недостатка продовольствія устроенъ городовой хлѣбный магазинъ, въ коемъ въ настоящее время имѣется наличнаго зерноваго хлѣба до 1337 четвертей, и отъ продажи онаго до 2900 руб. сер. денежнаго капитала. изъ каковаго хлѣба (для освѣженія) ежегодно раздается въ ссуду нуждающимся мѣщанамъ на посѣвъ и продовольствіе до $^1/_6$ части; который также ежегодно получается обратно съ приращеніемъ по 1 четверику на четверть, а деньги выдаются подъ векселя мѣщанамъ, изъ узаконенныхъ процентовъ; б) отвращеніе неправильностей въ торговлѣ ревизуется членами временной торговой депутаціи; в) мѣры противъ пожаровъ предпринимаются чрезъ полицію съ помощію жителей, средствами общественной пожарной команды; нынѣ же команда эта предположена при словесномъ судѣ.., въ особомъ устройствѣ... д) къ охраненію тишины и спокойствія есть содѣйствіе полиціи и содержаніе чрезъ обывателей ночныхъ карауловъ; е) мѣры противъ нищенства предприняты въ частно устроенной каменной богадѣльнѣ и поддерживаются безотчетно таковыми же частными приношеніями. Благосостояніе сословія: а) для мѣръ къ обезпеченію членовъ мѣщанскаго сословія въ несчастныхъ случаяхъ есть городовой хлѣбный магазинъ, изъ каковаго и дѣлается нуждающимся вспомоществованіе хлѣбной и денежной ссудой, а потомъ составляется раскладка, на болѣе зажиточныхъ обывателей, не взысканныхъ по разнымъ обстоятельствамъ, податей... в) исправительныя мѣры противъ порочныхъ членовъ сословія состоятъ въ отсылкѣ въ срочныя городовыя работы, о поступкахъ коихъ записывается въ книги и затѣмъ составляются общественные приговоры объ отдачѣ въ рекруты, о исключеніи изъ общества и переселенія въ другое отдаленное мѣсто.

Исполненіе возложенныхъ на мѣщанское сословіе денежныхъ и натуральныхъ повинностей: а) подушной подати и другія денежныя повинности разлагаются по числу ревизскихъ душъ и потребныхъ окла-

довъ по общественнымъ приговорамъ; сборъ же оныхъ производится чрезъ избираемаго сборщика податей; б) рекрутство относится мѣщанами личною поставкою очередныхъ семействъ. каковыя и представляются чрезъ рекрутскихъ старостъ и сдадчиковъ въ губернское рекрутское присутствіе на счетъ общественнаго сбора; в) служба десятскихъ поставляется также по выбору общества натурою каковыхъ избирается на полугодичное время для полиціи, пожарной команды и словеснаго суда по 20 человѣкъ“.

На вопросъ IV. Какія учрежденія и должности надлежитъ установить для завѣдыванія общественными дѣлами? Коммиссія отвѣтила: совѣщанія и распоряженія по общественнымъ дѣламъ города Минусинска состоятъ при словесномъ судѣ, (замѣняющемъ общую думу), гдѣ и постановляются, о дѣлахъ общества, по его разсужденіямъ, общественные приговора, а равно здѣсь же дѣлается исполненіе по онымъ и завѣдываніе текущею частію, ибо по малочисленности жителей и образу быта (сохраняя прежній сельскій характеръ), всякое рѣшеніе общественнаго дѣла опредѣляется непосредственно почти всѣми домохозяевами, по совѣщаніи на сходкѣ; особыхъ же уполномоченныхъ, т. е. выборныхъ и гласныхъ по сословіямъ здѣсь не избирается, тѣмъ болѣе, что численность отдѣльныхъ городскихъ соловій (за исключеніемъ мѣщанъ), т. е. купцовъ (жительствующихъ на мѣстѣ), дворянъ и разночинцевъ иногородныхъ) очень незначительна, такъ, то и ъ нихъ нельзя составить въ общественномъ бытѣ, никакихъ совѣщательныхъ и дополнительныхъ отдѣльныхъ учрежденій, чѣмъ самымъ, какъ нынѣ дозволяетъ правительство, упращивая и сокращая составъ этихъ учрежденій лишь можно уменьшить число общественныхъ должностей.

Для завѣдыванія вообще городскими дѣлами, при сказанномъ словесномъ судѣ избираются словесный судья и городовой староста, коимъ и предоставлены всѣ сословныя распоряженія, при чемъ къ нимъ назначается для счетныхъ и исполнительныхъ дѣлъ,.

съ распоряженія и утвержденія начальника губерніи (безъ выбора общества), штатный письмоводитель и при немъ положенный писецъ, каковое содѣйствіе для сказанныхъ членовъ, по малолюдности города, есть достаточно; также состоятъ торговая и хозяйственная полиція, т. е: повѣрка торговыхъ правъ всѣхъ промышляющихъ въ городѣ лицъ и пр: а) временная торговая депутація, которая составляется, для повѣрки торговли, при совокупности особаго члена ежегодно назначаемаго со стороны мѣстной казенной палаты, б) наблюденіе за порядкомъ торга, есть... базарный староста.. Для публичной описи частныхъ имуществъ избирается городской цѣновщикъ..

Вопросъ V. При какихъ условіяхъ городскіе обыватели могутъ получать право голоса въ выборѣ уполномоченныхъ (выборныхъ гласныхъ)? Отвѣтъ коммиссіи гласитъ:

Право голоса, въ избраніи городскихъ членовъ, за неимѣніемъ на то особыхъ выборныхъ и гласныхъ, предоставляется по приглашенію словеснаго суда, всѣмъ наиболѣе заинтересованнымъ въ общественныхъ дѣлахъ лучшимъ кореннымъ гражданамъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы находились при томъ лица въ возрастѣ не менѣе 21 года, 2) чтобы изъ нихъ не былъ никто опороченъ судомъ, не подпалъ торговой несостоятельности и не лишенъ права голоса за предосудительные поступки или порочное поведеніе по общественному приговору, въ законную силу вошедшему, 3) чтобы всякій былъ занесенъ въ городскую обывательскую книгу или приписанъ къ городу не менѣе 2 лѣтъ, и 4) что же касается до владѣющихъ въ городѣ собственностью въ недвижимомъ имуществѣ или капиталѣ, приносящею у каждаго въ годъ дохода не менѣе 100 рублей то это здѣсь не выполнимо, потому, что такихъ лицъ по малочисленности общества, очень не достаточно.

Лицамъ женскаго пола, при тѣхъ же условіяхъ, если пожелаютъ, предоставляется передавать свой голосъ чрезъ родственниковъ и постороннихъ лицъ, имѣющихъ къ тому собственное право.

На вопросъ VI. Какія условія должны соединять въ себѣ лица, избираемыя въ общественныя должности? Коммиссія отвѣтила: выборы должностныхъ лицъ городского общества падаютъ на людей болѣе достойныхъ и уважаемыхъ, а именно въ словесные судьи избираются лица изъ купцовъ всѣхъ гильдій, которые не моложе 25 лѣтъ отъ роду, владѣютъ недвижимостью или хорошимъ капиталомъ; въ городовые старосты бываютъ избираемы купцы и мѣщане, а также избираются изъ купцовъ и мѣщанъ: по слѣдственнымъ, квартирнымъ и торговымъ дѣламъ городской депутатъ и два таковыхъ же по составленію городской обывательской книги, базарный смотритель, городской цѣновщикъ, сборщикъ податей и вахтеръ хлѣбнаго магазина, изъ одного мѣщанскаго сословія.

Городской секретарь (письмоводитель), опредѣляется отъ короны, безъ выбора общества начальникомъ губерніи, каковое опредѣленіе для общественной службы не всегда можетъ быть полезнымъ, почему здѣшнее общество и желало бы замѣщать эту должность (находя способныхъ) изъ лицъ своего званія, а если и допуститъ назначеніе отъ правительства, то при общественномъ выборѣ, тѣмъ болѣе, что такое право, за исключеніемъ этой должности изъ штата, предоставляется обществу и городскому головѣ на волю...

Въ назначеніи должностей усматривается, чтобы служащія лица не состояли между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, т. е. отецъ съ сыномъ, тесть съ зятемъ, родные братья и дяди съ родными племянниками, такъ какъ совмѣстное служеніе подобныхъ лицъ въ одномъ присутственномъ мѣстѣ, или въ такихъ должностяхъ, изъ которыхъ одна состоитъ у другой въ непосредственномъ подчиненіи, недопустимо.— Сами избираемые могутъ отказываться отъ принятія общественныхъ должностей только въ указанныхъ закономъ случаяхъ: а) кто состоитъ въ государственной службѣ, б) одержимъ въ тяжкой болѣзни и в) при совершенномъ отъ преклонныхъ лѣтъ изнеможеніи; другія же причины безъ особаго уваженія обще-

ства, не должны имѣть мѣста, и затѣмъ никакое ходатайство не должно быть принимаемо, потому, что есть лица, которыя при всѣхъ своихъ средствахъ, свободѣ и большомъ состояніи, не желая подчинять себя общественнымъ выборамъ, предпринимаютъ всѣ возможныя мѣры уклончивости и ходатайствуютъ (будто о неправильныхъ выборахъ) по начальству, чѣмъ самымъ, продливъ время, иногда и успѣваютъ устроить себя отъ службы, а затѣмъ предупредивъ слѣдующій выборъ, перечисляются въ другой городъ. Дворянамъ предоставлено право, на основаніи дворянской грамоты, безусловно отказываться отъ всѣхъ общественныхъ службъ, слѣдовательно безъ ихъ желанія не должно и быть никакого выбора, но притомъ они должны бы также безусловно, 1) относить службу церковныхъ старостъ по своимъ приходамъ, а 2) избирать по слѣдственнымъ дѣламъ квартирной коммиссіи и составленію обывательской книги своихъ сословныхъ депутатовъ.

Затѣмъ городское общество избираемыхъ лицъ въ первый разъ въ службу въ такое время, когда они по хозяйственнымъ и торговымъ дѣламъ будутъ имѣть необходимость отлучаться изъ города, можетъ освобождать по своему усмотрѣнію.

На вопросъ VII-й, какимъ образомъ должны быть опредѣлены права избирателей и избираемыхъ? коммиссія отвѣтила: опредѣленіе права избирателей, за неимѣніемъ городского депутатскаго собранія, дѣлается словеснымъ судомъ, согласуясь съ свѣдѣніями обывательской книги, безъ всякаго составленія особыхъ обывательскихъ списковъ, допускаемыхъ къ участію въ городскихъ выборахъ, которые приглашаются къ выборамъ, не соразмѣряя ни оцѣнки недвижимыхъ имуществъ (каковой не производится), ни ихъ дохода и состоянія промысловъ, смотря лишь по достоинству лицъ, извѣщеніемъ билетовъ, разсылаемыхъ отъ членовъ словеснаго суда, безъ всякой публикаціи и распредѣленія участковъ, въ общественный домъ, гдѣ съ разрѣшенія начальника губерніи, въ ноябрѣ или

декабрѣ мѣсяцахъ и производятся выбора подъ предсѣдательствомъ члена собранія, городничаго и окружного стряпчаго.

По открытіи собранія председатель оного (словесный судья), предложивъ съ своей стороны показаніемъ въ спискѣ подлежащихъ къ выбору лицъ, которые могутъ быть избраны въ словесные судьи, старосты и другіе члены, дозволяетъ обществу (принявшему присягу) дѣлать исполненіе своихъ кандидатовъ, а затѣмъ тѣ лица, которые по числу голосовъ окажутся первыми, подвергаются балотированію установленнымъ порядкомъ, о чемъ пишется балотировочный листъ, который за скрѣпою членовъ, съ приговоромъ общества, и представляется на утвержденіе начальника губерніи.

На вопросъ VIII-й. Какой порядокъ долженъ быть установленъ относительно составленія общественныхъ собраній для выборовъ, а также какимъ образомъ должны производиться самые выборы? коммиссія отвѣтила.

„Въ порядкѣ общественныхъ собраній и выборовъ, хотя и не соблюдается того, чтобы преждевременно списки кандидатовъ, предназначаемыхъ къ выбору, порознь объявлялись избирателямъ, то потому, что при малочисленности общества, не имѣя выборныхъ и никакихъ дѣленій на сословные участки, всякому явившемуся по приглашенію гражданину-избирателю личность и качественныя свойства кандидатовъ, которымъ ввѣряется защита общихъ интересовъ, внѣшне и подробно хорошо извѣстны, слѣдовательно безсознательности и равнодушія къ общественному дѣлу здѣсь не видно; что же касается до удобства помѣщенія, въ которомъ обыватели собираются для производства выборовъ, то для этого есть довольно свободный общественный домъ, гдѣ, какъ говорилось выше, и производятся выбора въ самое удобнѣйшее время, т. е. въ ноябрѣ или декабрѣ мѣсяцахъ; въ послѣдствіи же будетъ принятъ и тотъ порядокъ (какъ нынѣ предлагается), чтобы выкладывать или вывѣшивать списки назначаемыхъ къ выбору лицъ въ канцеляріи

думы или словеснаго суда за мѣсяцъ до начала выборовъ, съ представленіемъ всѣмъ избирателямъ приходить туда и разсматривать таковые списки и предлагать своихъ кандидатовъ".

На вопросъ IX. Должны ли быть составляемы и какія именно собранія для нѣкоторыхъ сословій въ частности? коммиссія отвѣтила.

Особыхъ собраній для выборовъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ сословій въ частности здѣсь не составляется, потому, что незначительная численность сословныхъ лицъ въ сборахъ и другихъ дѣлахъ, какъ не разъ уже говорилось, подчинена общему городскому управленію.

На вопросъ X. На какой срокъ должны быть избираемы должностныя лица и какія преимущества надлежало бы присвоить лицамъ, состоящимъ въ городской службѣ? коммиссія отвѣтила.

Сроки городской службы опредѣлены слѣдующіе: на 3 года избираются словесный судья, городовой староста и по нихъ два кандидата, каковой срокъ службы, по общему закону, назначается годичный, но здѣсь принятъ болѣе продолжительнымъ для того, чтобы пріобрѣтать этимъ въ тѣхъ лицахъ большую опытность, а притомъ таковая продолжительность для избираемыхъ большимъ обремененіемъ не служить.

На одинъ годъ городской депутатъ съ надлежащимъ по немъ кандидатомъ, 2 таковыхъ же депутата отъ купцовъ и мѣщанъ по составленію обывательской книги, базарный смотритель, городской цѣновщикъ, сборщикъ податей и вахтеръ хлѣбнаго магазина. Городской секретарь (письмоводитель), какъ говорилось, до сего былъ назначаемъ начальникомъ губерніи на неопредѣленное время, но нынѣ при общественномъ выборѣ должно опредѣлить 3-хъ лѣтній срокъ, что и отнести къ общимъ выборамъ.

Прочихъ должностныхъ лицъ, кромѣ десятскихъ, въ городѣ не выбирается; десятскіе же (для полиціи и словеснаго суда) числомъ 20 человѣкъ (не включая предполагаемыхъ нынѣ особо для вновь учреждаемой

пожарной команды), относятся мѣщанами срокомъ на $^1/_2$ года, къ каковой обязанности нужно подчинить всѣхъ осѣдло-жительствующихъ и торговыхъ разночинцевъ крестьянъ, мѣщанъ и поселенцевъ, кои имѣютъ въ городѣ какую либо недвижимость, или занимаются промысломъ и торгомъ.... словесный судья, староста и общественный депутатъ никакого денежнаго вознагражденія не имѣютъ, относя эту очередную службу, по избранію общества, безвозмездно, но не пользуются даже и тѣмъ правомъ (не допускаемымъ въ законѣ), чтобы замѣнять свой выборъ службы кѣмъ либо другимъ, хотя и по найму, слѣдовательно, къ улучшенію сего, здѣшнее общество полагаетъ, 1) допустить окладъ жалованья городовому секретарю, сверхъ помощника, изъ сказанныхъ суммъ до 500 р. въ годъ, вмѣсто 200 руб., равно и для прочихъ низшихъ должностей, лишь дозволить свободные наймы, чѣмъ самымъ и дается каждому свобода продолжать службу или представить за себя, изъ сего же званія гражданъ, достойнаго и для дѣлъ не менѣе полезнаго другого человѣка, на принятіе котораго изъявило бы желаніе и общество, а этимъ болѣе для всякаго, избраннаго обществомъ, дается честь, что онъ относитъ свою службу можетъ быть разъ въ жизни, совершенно безъ расчетовъ, не интересуясь взять за это денежную плату, потому что выборъ падаетъ всегда на лицъ довольно состоятельныхъ, которые должны гордиться тѣмъ, что удостоены по общественному выбору возвышеннаго взгляда, каковая служба, разумѣется должна быть зачисляема тому кто ее отнесъ, хотя бы и наймомъ, но сверхъ того все это поведетъ къ тому, что таковое бремя не будетъ падать, безъ исключенія, на всѣ бѣднѣйшіе классы, каковые и безъ сего несутъ весьма довольно тягостей.

Поясненные здѣсь отвѣты, чрезъ избранныхъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій жителей Минусинска, содержать въ себѣ тѣ начала, которыхъ основанія, по общественному управленію, еще начертаны перво-

бытными порядками; объ улучшеніи же оныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что можетъ относиться къ большому благосостоянію жителей, сдѣланы особые выводы.

„При чемъ общество желаетъ, чтобы все здѣсь изложенное, относительно устройства прежнихъ и новыхъ порядковъ, оставить въ томъ самомъ видѣ, какъ это есть, безъ лишнихъ измѣненій, предоставя городу тотъ же сельскій бытъ, въ какомъ онъ находился, по характеру сей мѣстности, по промыслу и торгу, дать жителямъ вполнѣ права, какія при переходѣ изъ крестьянъ въ мѣщане имъ опредѣлялись т. е. надѣлить землями, если и не въ томъ же размѣрѣ, какъ владѣли прежде, то хотя бы.. въ томъ количествѣ, какъ предначерталось и какъ они просили, для 15 десятинной пропорціи (на 400 душъ мѣщанъ, считавшихся по послѣдней ревизіи), и 4 верстнаго городского выгона (изъ числа 27000 десятинъ, кромѣ острововъ и пр. сѣнокосовъ, лежащихъ въ окрестности города свободно, гдѣ по безводности и неудобству мѣста никогда не можетъ быть никакого населенія), чѣмъ лишь только можно, принаравливаясь къ мѣстнымъ потребностямъ жителей, при ихъ необходимомъ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, возстановить благопріятныя послѣдствія".

Депутатъ отъ дворянъ Печаевъ въ своемъ отвѣтѣ усматриваетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ проекта „двусмысліе и неясность, требующія разъясненій", несообразныя съ закономъ предположенія, какъ то сборъ денежной подушной подати съ дворянъ и разночинцевъ, выборъ ихъ въ десятскіе. Авторъ же проэкта Широковъ въ своемъ отзывѣ указываетъ, что ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ[1]).

Сопоставленныя нами въ этой главѣ данныя о дѣятельности минусинскаго городского самоуправленія показываютъ достаточно ясно, как мало это послѣднее заслуживало такого названія.

Минусинскій словесный судъ былъ ничѣмъ инымъ,

---

1) Дѣло № 2193.

какъ исполнительнымъ органомъ администраціи, лишеннымъ всякой самостоятельности, даже въ предѣлахъ предоставленныхъ ему по закону полномочій. Строгій надзоръ, тяжелая гнетущая опека подавляли всякіе проблески самодѣятельности въ жизни выборнаго городского учрежденія[1]). Дѣятельность минусинскаго словеснаго суда вполнѣ подтверждаетъ слова Дитятина, что городскія учрежденія въ теченіе всего времени господства Екатерининскаго положенія были просто „государственно—административными органами, составъ которыхъ просто лишь поставляется къ дѣлу мѣстнаго управленія городскимъ обществомъ“. Законодатель „одинаково стремился по возможности обставить наиболѣе тѣсными рамками, наиболѣе сузить какъ сферу самого дѣйствія общественно-административныхъ органовъ, такъ и участіе общества въ организаціи этихъ органовъ, въ его непосредственныхъ отношеніяхъ къ нимъ[2]).

Администрація смотрѣла на городскія учрежденія, какъ на подчиненный ей органъ. Чего стоитъ, напримѣръ, слѣдующій указъ губернскаго правленія 5 марта 1852 года минусинскому словесному суду:

„Его Превосходительство (губернаторъ) усматривая изъ донесенія Красноярской городской думы, что подати и прочіе сборы, слѣдующіе съ здѣшняго мѣщанскаго общества за 1 половину с. г. всѣ сполна взысканы и взнесены въ окружное казначейство, предлагаетъ губернскому правленію объявить членамъ

---

1) Положеніе городового управленія въ тѣ времена имѣло много сходства съ состояніемъ крестьянскаго самоуправленія вплоть до нашихъ дней. Корреспонденты тобольскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности констатируютъ «полную обезличенность волостного правленія, всецѣло зависящаго отъ крестьянскаго начальства... Всѣ выборныя лица существуютъ не для крестьянъ, а для начальства. Хорошій мужикъ всѣми силами старается отбиться отъ выборной службы, такъ какъ иначе ему всегда приходится идти противъ интересовъ общества» А. А. Кауфманъ Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, области войска Донского, Сибири и т. д СПБ. 1904, 605.

2) Ор С., 238- «При полной неопредѣленности отношеній къ различнымъ губернскимъ властямъ вообще городскія учрежденія слишкомъ ужъ ко многимъ изъ нихъ стояли въ подчиненныхъ отношеніяхъ, начиная съ губернатора, кончая казенной палаты». Н. 297.

Думы, а въ особенности городскому головѣ благэдарность за ихъ усердіе и заботливость во взысканіи всѣхъ сборовъ, поставивъ въ извѣстность объ этомъ и всѣ хозяйственныя городовыя управленія здѣшней губерніи".

Такой же указъ губернское правленіе посылаетъ словесному суду въ концѣ того же года. 12 декабря 1852 года.

„Его Превосходительство (губернаторъ) усматривая изъ донесенія Красноярской городской думы, что подати слѣдующія съ мѣщанъ города Красноярска за 2 половину всѣ сполна взысканы и сданы въ окружное казначейство, предлагаетъ губернскому правленію изъявить искреннюю Его Превосходительства признательность членамъ городской думы, а въ особенности городскому головѣ за особенное усердіе его въ успѣшномъ взносѣ всѣхъ сборовъ и объ этомъ дать знать всѣмъ городовымъ и хозяйственнымъ управленіямъ ввѣренной Его Превосходительству губерніи".

На обязанности словеснаго суда лежало и производство народныхъ переписей. Въ 1833 году въ Минусинскѣ была произведена 8 ревизія, при чемъ, какъ жалуется словесный судъ, „нѣкоторые мѣщане города Минусинска объявляютъ въ своихъ семействахъ имѣющихся у нихъ воспитанниковъ, рожденныхъ послѣ 7 ревизіи, изъ другихъ, а равно и здѣшней губерніи, которыя изъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословій, а другіе отъ пропитанныхъ поселенцовъ и незаконорожденныхъ отъ ясачныхъ дѣвокъ, но на принятіе ихъ никакихъ актовъ при запискѣ въ свое семейство не предъявляютъ". 26 сентября 1833 года была открыта ревизская коммиссія изъ окружного судьи, исправника и окружного стряпчаго.

21 ноября 1833 года словесный судъ сообщаетъ Енисейской казенной палатѣ, что приглашенный для занятія должности сказкосочинителя мѣщанинъ Арсеній Чуевъ отказался отъ этого, такъ какъ казенная палата прислала новыя условія, измѣнившія плату за эту работу, между прочимъ Чуевъ долженъ окончить

работу въ 1 мѣсяцъ, а это невозможно, такъ какъ „минусинскіе мѣщане имѣютъ прожпваніе не въ одномъ городѣ, а немалое число душъ изъ нихъ проживаютъ съ давняго времени въ разныхъ деревняхъ, разстояніемъ отъ города въ одну поѣздку до 500 верстъ“. Словесный судъ проситъ, чтобы палата выслала сама сказкосочинителя.

Еще 7 іюня 1834 года словесный судъ проситъ минусинскую полицейскую управу о понужденіи не подавшихъ о себѣ ревизскихъ сказокъ мѣщанъ города минусинска къ подачѣ сказокъ[1].

При производствѣ этой ревизіи былъ пропущенъ мѣщанинъ Игнатій Почекуевъ, за что словесный судъ былъ оштрафованъ въ пользу казны на 250 рублей, кромѣ того онъ долженъ былъ внести за пропущенную имъ душу подушныя и земскую повинность[2]).

На словесномъ судѣ лежала и выдача жителямъ паспортовъ. Въ февралѣ 1831 года губернское правленіе пишетъ словесному суду, что выдача паспортовъ на выѣздъ изъ города купцамъ и мѣщанамъ лежитъ на городскихъ учрежденіяхъ, они выдаютъ ихъ по требованію немедленно, отъ этого проистекаютъ затрудненія: „нужные къ спросамъ по дѣламъ люди... и самые даже тѣ, на коихъ вступаютъ жалобы и прошенія, увольняются градскою думою.. и проживаютъ въ разныхъ мѣстахъ, которыя не только общей городской управѣ, но и самой думѣ остаются неизвѣстными.. Въ позднѣйшее время отлучался отсюда неизвѣстно куда мѣщанинъ Степанъ Коротановъ, съ коего слѣдовало взысканіе въ приказъ общественнаго призрѣнія, по поручательству, за купца Сытина денегъ 500 руб., которое нынѣ уже кончено. Выѣхалъ такъ же неизвѣстно куда мѣщанинъ Иванъ Нашивочниковъ, отъ коего нужно было отобрать поясненіе по дѣлу о покражѣ у него коровъ; по коему 5 чело-

---

1) Дѣло № 229.

2) Окружное казначейство словесному суду 31 января 1836. Дѣло № 306.

вѣкъ изобличаемыхъ въ оной содержались въ острогѣ. „Чтобы“ по симъ причинамъ не содержались люди въ острогѣ на щету казенномъ, „городовые и словесные суды по поводу каждаго заключеннаго подъ стражу должны давать знать городской управѣ. Лицамъ прикосновеннымъ къ какимъ либо дѣламъ, городскія учрежденія не должны выдавать паспортовъ до миновенія въ нихъ надобности“[1]).

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири пишетъ Енисейскому гражданскому губернатору 27 марта 1853 года.

Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ мнѣ, что во ввѣренномъ ему министерствѣ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ ли обязать городскія думы возобновлять мѣщанамъ паспорты не иначе, какъ по возвращеніи ими прежнихъ видовъ.

Нѣкоторыя соображенія говорятъ въ пользу этой мѣры, другія же противъ оной.

Мѣщане, ходящіе по городамъ для заработковъ, могутъ вручать хозяевамъ, къ коимъ нанимаются въ обезпеченіе сдѣлокъ, совершаемыхъ обыкновенно на словахъ, старые паспорта подъ предлогомъ, что не успѣли ихъ еще возобновить и потомъ забравъ впередъ деньги, уйти отъ своихъ хозяевъ, могутъ также передавать свои старые паспорта бѣглымъ. Для отвращенія подобныхъ безпорядковъ, конечно полезно бы постановить непремѣннымъ условіемъ, при возобновленіи мѣщанскихъ паспортовъ, возвращеніе прежнихъ видовъ. Но съ другой стороны нельзя не обратить вниманіе и на затруднительное положеніе мѣщанъ, зашедшихъ въ отдаленные города, кои, вслѣдствіе вышеприведенной мѣры, должны были бы каждый разъ, съ приближеніемъ сроковъ ихъ паспортамъ, отсылать оные на родину для перемѣны и оставаться нѣкоторое время безъ всякаго вида.

Передавая все вышеизложенное усмотрѣнію Вашего Превосходительства, покорно прошу Васъ вопросъ

---

1) Дѣло № 109.

о возобновленіи паспортовъ мѣщанамъ безъ стѣсненія сихъ послѣднихъ, но и съ отнятіемъ у нихъ всякой возможности къ вышеозначеннымъ злоупотребленіямъ, разсмотрѣвъ въ губернскомъ совѣтѣ заключеніе, какое въ немъ состоится, представить ко мнѣ съ вашимъ о семъ мнѣніемъ". 14 мая 1853 года словесный судъ отвѣчаетъ губернскому правленію затребовашему его мнѣнія по этому вопросу: „при выдачѣ паспортовъ требованіе отъ мѣщанъ прежнихъ видовъ, по которымъ они проживаютъ въ другихъ мѣстахъ, должно быть стѣснительнымъ, такъ какъ они, отославши паспортъ для перемѣны, должны оставаться безъ всякаго вида. Но чтобы лишить возможности передачу старыхъ паспортовъ бѣглымъ, то не угодно ли будетъ поставить въ обязанность присутственнымъ мѣстамъ, чтобы при присылкѣ чрезъ нихъ новыхъ паспортовъ они вручали не иначе, какъ по полученіи прежнихъ и сіи послѣдніе доставляли бы въ то мѣсто, отъ котораго присланъ новый"[1]).

Словесный судъ долженъ былъ тщательно наблюдать, чтобы жители не принимали къ себѣ безъ паспортныхъ и обо всякомъ пріѣзжемъ человѣкѣ сообщали полиціи. 16 января 1830 г. городничій пишетъ городовому старостѣ Скобелину. Наистрожайше предписывается тебѣ съ полученія сего подтвердить жителямъ города, дабы они во всякомъ пріѣзжемъ къ нему человѣкѣ объявляли въ здѣшнею полицейскую управу въ тотъ же самый часъ по пріѣздѣ, о чемъ уже неоднократно было писано, но ежели за симъ послѣдуетъ неисполненіе начальственныхъ предписаній, то виновные подвергнутъ себя строгой по законамъ отвѣтственности"[2]).

8 ноября 1833 года Минусинская полицейская городовая управа пишетъ въ минусинскій словесный судъ: „Многими узаконеніями установлено и подтверждено, дабы какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ

---

1) Дѣло № 1288.
2) Дѣло № 130.

никто не осмѣливался принимать къ себѣ въ дома людей, не имѣющихъ указанныхъ видовъ, а тѣмъ паче оставлять ихъ у себя на жительствѣ, или провозить въ другіе города и селенія, но постановленія сіи, по упущенію мѣстнаго начальства, не вездѣ исполняются съ точностью. Какъ отъ таковаго неточнаго исполненія сихъ постановленій могутъ произойти весьма вредныя послѣдствія и подвергнуть виновныхъ въ томъ строгой законной отвѣтственности, то г. Енисейскій губернаторъ въ предупрежденіе чего счелъ нужнымъ предписать циркулярно всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ Енисейской губерніи, дабы они строго подтвердили всѣмъ жителямъ съ подписками: 1) чтобы никто и ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался принимать къ себѣ въ дома людей, не имѣющихъ узаконенныхъ видовъ, а тѣмъ паче остановлять ихъ у себя на жительствѣ или провозить въ другіе города и селенія, подъ строгою въ противномъ случаѣ отвѣтственностью, 2) что если проѣзжающій пристанетъ къ кому либо на квартиру для перемѣны лошадей или отдохновленія, то требовать отъ него тотчасъ узаконенный видъ и предъявлять его въ городѣ полиціи, а въ селеніяхъ волостному или сельскому начальству, если видъ сей окажется законнымъ, въ такомъ случаѣ всякій житель можетъ безопасно имѣть проѣзжающаго или проходящаго въ своемъ домѣ, и если нужно отвезти на другую станцію, то съ тѣмъ только, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ утверждены вольныя почты, людей проѣзжающихъ по подорожнымъ жители не возили; ибо сіе предоставлено почтъ содержателямъ".— Давать разрѣшеніе на отлучку изъ города словесный судъ могъ только съ опаской. 4 іюня 1835 года исправляющій должность минусинскаго окружнаго стряпчаго Поповъ пишетъ словесному суду: „До свѣдѣнія моего дошло, что словесный судъ увольняетъ мѣщанъ своихъ какъ для найма на золотосодержащіе пріиски и прочіе отлучки отъ мѣста ихъ жительства, тѣхъ кои заключаются по разнымъ слѣдственнымъ дѣламъ и уже имѣющихъ надъ ними присмотръ полиціи по

отношеніямъ окружного суда, которые во время ихъ отлучки бываютъ нерѣдко нужными присутственнымъ мѣстамъ и тѣмъ, гдѣ о нихъ производятся дѣла. А потому я нужнымъ считаю напомянуть словесному суду, чтобы напредбудущее время мѣщанъ своихъ безъ запросу отъ минусинской управы, не состоятъ ли они подъ судомъ и слѣдствіемъ, произвольно никуда изъ города, кромѣ необходимыхъ ихъ работъ собственно домашнихъ, неувольнять". 3 сентября 1836 года помѣчено сообщеніе словеснаго суда полицейской управѣ, „что мѣщанинъ Константинъ Широковъ изъ города уволенъ быть не можетъ по тому, что онъ прикосновененъ къ дѣлу о истребленіи принадлежащаго мѣщанину Ларіону Егонскому векселя, а сверхъ сего и подъ взысканіемъ купцу Суханову денегъ по поручительству за купца Виссаріона Широкова"[1]).

7 апрѣля 1840 года словесный судъ пишетъ засѣдателю Куртунову, что Минусинскаго округа, Шушенской волости, дѣвица Ефросинья Иванова проживаетъ въ городѣ Минусинскѣ безъ письменнаго вида. Сообщая о семъ вашему благородію минусинскій словесный судъ проситъ покорнѣйше упомянутую дѣвицу выслать въ мѣсто ея жительства, при чемъ не оставить сей судъ увѣдомить: дозволить ли оной дѣвкѣ безъ воли мѣстнаго начальства и вѣдѣнія тамошняго общества быть столько время въ самовольной отлучкѣ, ибо за сіе законами положено за каждыя сутки ограниченный штрафъ.

1) Дѣло № 281

XI.

Городскіе финансы.

Теперь мы должны заняться бюджетомъ города Минусинска. Изъ вѣдомости Минусинскаго городового старосты за 1823 годъ видно, что въ этомъ году слѣдовало поступить 1686 р. 57 к., вступило 624 р. 40 к., осталось къ поступленію 1062 р. 17 к. Неокладные сборы на содержаніе городского перевоза 27 р. 20 к. вступили полностью. „Назначеніе сборовъ со дня открытія города Минусинска 15 Января 1823 г. происходило по приговорамъ общественнымъ разновременно до 26 ноября того же года,.. а недоимки по краткости времени остались не взысканы". Расходы производились на „отапливаніе и освѣщеніе домовъ полиціи, городничаго, военнаго съ вахтою и зборною занимаемыхъ.... покупку потребнаго для нихъ же мебели, тутъ же на отапливаніе и освѣщеніе городовой тюрьмы, за выстройку 4 бутокъ и на открытіе почты".

15 ноября 1824 г. Енисейскій губернаторъ предписываетъ словесному суду представить свѣдѣнія о городскихъ сборахъ за 1824 и 1825 г. г. „во всей точности, иначе же не принимая никакого оправданія съ виновными въ семъ случаѣ поступлено будетъ примѣрнымъ образомъ". Поэтому городовой староста торопится представить вѣдомость о доходахъ и расходахъ за 1824 г. и на будущій 1825 г. Ревизскихъ душъ въ городѣ насчитывалось 376. „Подушныя деньги на устройство дорогъ и сообщеніе водяныхъ путей собираются съ крестьянъ на три сорта подъ на-

званіемъ бойцовъ, полубойцовъ и настоящихъ. „Съ 180 настоящихъ получается 70, самое количество, которое положено на ревизскую душу. Съ 151 бойца и 18 полубойцовъ болѣе, такъ какъ количество, которое заведется. . положить за состоящіе на міру 27 душъ накладкою. Настоящій тотъ, который имѣетъ у себя малолѣтнихъ дѣтей и за нихъ платитъ подати, или имѣетъ себѣ отъ роду не болѣе 13 и не менѣе 60 лѣтъ". Съ 14 до 50 лѣтъ плательщики считаются бойцами, съ 55 до 60 лѣтъ-полубойцами.

Земскія повинности и сборы на содержаніе города взимаются только съ 203 бойцовъ и 18 полубойцовъ, старики свыше 60 лѣтъ и малолѣтніе до 14 лѣтъ, равно умершіе и неимущія души остаются безъ покладки. „Умершихъ, поступившихъ въ рекруты и болѣзни, старости, кои не могутъ оплачивать подати состоитъ на міру 27 душъ".

Городскіе расходы: 1824—1825 г. на освѣщеніе обществ. дома, на караулки и отопленіе въ 1824 г. 381 р. 52 к., въ 1825 г. 150 руб., на постройку шлагбаума, будокъ и караулки 150 р въ 1825 г., на заведеніе необходимаго на первый случай пожарнаго инструмента въ 1825 г. 120 руб., на исправленіе обществ. строенія въ 1824 г. 255 р. 65 к., въ 1825 г. 250 руб., на жалованье 2 квартальн. надзирателямъ по 240 руб., на жалованье городовому писарю по 180 р.

Въ 1824 году на ревизскую душу причиталось государственныхъ податей на бойца 11 р. 30 к. (первая половина года) и 13 р. 21½ к. (вторая половина года), на полубойца 12 р. 25¾ к. за весь годъ

Земскихъ повинностей и на содержаніе города на бойца 15 р. 58¾ к. и на полубойца 7 р. 79½ к. Какъ видно, раскладка податей среди минусинцевъ горожанъ производилась на такихъ же основаніяхъ, какъ и среди уѣздныхъ крестьянъ. О послѣднихъ Щукинъ писалъ въ 50 годахъ.

„Крестьяне въ разсужденіи платежа податей раздѣляются на 4 разряда: бойцовъ, полубойцовъ, настоящихъ и неимущихъ. Бойцами называются всѣ,

имѣющіе отъ 16 до 55 лѣтъ отъ роду; они платятъ подати и сборы не только за себя, но и за выбылыхъ и неимущихъ. Къ полубойцамъ принадлежатъ имѣющіе отъ 55 до 60 лѣтъ, они платятъ подати за себя и половину за одного выбылого. Старики и малолѣтки, записанные въ ревизію, называются настоящими, платятъ подати только за себя. Неимущіе, по старости и болѣзнямъ освобождены отъ всякаго платежа"[1]).

Въ 1824 г. въ приходѣ было 1042 р. 57 к., собранныхъ съ крестьянъ въ разные сроки на содержаніе города сборщиками Широковымъ и Ульяновымъ; этой суммы оказалось мало и дефицитъ былъ пополненъ займомъ у крестьянъ Гавріила Широкова 40 р., Петра Филимонова 45 р., Конона Солдатова 100 руб., Прохора Узунова 120 р., всего 305 руб. Расходы города доходили до суммы въ 1347 р. 23 к., деньги эти были истрачены: на жалованіе квартальнымъ надзирателямъ, „крестьянину Степану Фролову по условію общества за исправленіе письменныхъ дѣлъ" по 7 р. въ мѣсяцъ, и на покупку разныхъ вещей для городского хозяйства свѣчъ, бумаги, бараньихъ тулуповъ для часовыхъ и для инвалидной команды, на разныя подѣлки для общественнаго дома—какъ то мытье половъ, выбѣлку, покупку столовъ, ящиковъ и инструментовъ.

25 января 1825 г. помѣченъ приговоръ крестьянъ, которыми староста Ульяновъ былъ „ущиганъ". При ревизіи въ казенной палатѣ оказалась ошибка въ расходной смѣтѣ на 3 р., такимъ образомъ въ остаткѣ должно было быть 3 р. 28 коп.[2]).

„Содержаніе полиціи, городового хозяйственнаго и судебнаго управленія" потребовало въ 1824 г. 985 р. 87 к., „расходы съ постояннымъ квартированьемъ воиновъ сопряженные—92 р. 80 к. "[3]).

---

1) Щукинъ Минусинскій округъ журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1856 г. Іюнь 33

2) Дѣло по архив. описи № 5,

3) Дѣло № 16-въ томъ же году квартальные надзиратели Ковригинъ

Въ 1825 г. въ приходѣ было 1288 р. 28 к., „въ расходѣ и съ полученными по согласію нашему съ общественниковъ вмѣсто денегъ дровами, въ число 120 р., 870 р., остается въ наличности 418 р. Съ крестьянъ на содержаніе города было собрано 753 р., съ торгующихъ по узаконеннымъ свидѣтельствамъ въ акцизъ въ пользу города—415 руб.

Крайне характерна слѣдующая помѣтка: „сверхъ сего записано въ расходъ по нерасположенію на отапливаніе полиціи, караульни и общественныхъ домовъ на 1825 г., по неимѣнію взнести на городовое содержаніе денегъ, съ числа 30 душъ—приходившихся съ нихъ, 120 р., по согласію общества взять съ оныхъ вмѣсто денегъ дровами", которые и употреблены на отапливаніе. Ясно, что само городское хозяйство носило еще полунатуральный характеръ[4]).

Въ 1825 г. городовой староста сообщалъ, что сумма всѣхъ сборовъ съ населенія государственныхъ, земскихъ и на содержаніе города, за послѣдніе три года достигала 20735 р. 3 к., за одинъ послѣдній годъ—6927 р. 68 к.

Смѣта на 1826 г. предполагалась слѣдующая:

Жалованье 2 квартальнымъ и писарю—240 руб., заведеніе пожар. инструментовъ—120 р., отапливаніе караульныхъ—50 р., отапливаніе и освѣщеніе домовъ, занимаемыхъ городничимъ и квартальнымъ 100 руб., жалованье писарю при городовыхъ дѣлахъ, канцелярскіе припасы и освѣщеніе 240 р. всего 750 р.[5]).

Но расходовъ было произведено въ 1826 г. меньше, чѣмъ предполагалась. Оказалось въ расходѣ 628 р. 16 к., въ приходѣ же было 1297 р. 26 к., въ томъ числѣ взыскано съ коллеж. регистратора Кротчикова за отведенное пустопорожное мѣсто коллежской регистраторшѣ... 766 саж. земли подъ выстроеніе дома

и Потылицынъ жалуются, что со времени вступленія въ должность не получали жалованья Дѣло № 18.

4) Дѣло № 25.

5) Дѣло № 32.

за каждую сажень по 3 к., всего 22 р. 98 к.—за помѣщеніе казенной соли въ общественныхъ магазинахъ.

Съ 19 февраля по 31 декабря по 10 руб. въ мѣсяцъ—106 рублей, съ крестьянъ 750 р. на содержаніе города, и оставалось отъ 1825 г. 418 руб. 28 к.[1]).

Въ 1827 году въ приходѣ было 1714 р. 61 к., отъ прошлаго года оставалось къ 1 января 1827 г. собранныхъ на содержаніе города 669 р. 11 к. взысканныхъ въ 1826 г. въ пользу города съ разныхъ торгующихъ людей 285 р. 50 к., за помѣщеніе въ общественные магазины казенной соли за январь 1827 г. 10 р., остальные же 750 р. собраны по раскладкѣ съ городовыхъ крестьянъ.

Израсходовано было 1656 р. 11 к., въ томъ числѣ купленъ у коллежскаго секретаря Шашина домъ для военнаго лазарета за 950 р., за совершеніе купчей было уплачено 50 руб.[2]).

Въ 1828 г. городской доходъ достигъ суммы 1539 р. 68 к.[3]) при чемъ отъ 1827 г. осталось 511 р. 32 к., въ расходѣ было 1393 р. 53 к. въ томъ числѣ жалованье квартальнымъ 240 р., жалованье находящемуся при письмоводствѣ и канцелярскіе расходы 240 р. 40 к., поправленіе общественныхъ домовъ, отапливаніе и освѣщеніе „оныхъ“ 280 р., „заведеніе бочекъ и телѣгъ для пожарныхъ случаевъ“—160 р. 82 к. „за купленные разные желѣзные матеріалы“ 33 р. 2 к., „за сдѣланіе и крашеніе зерцала для общества“ 13 р. 25 к., за экземпляръ собранія съ фасадовъ въ 1809, 1811 и 1812 г. г. изданный“—85 р., на „заведеніе тулуповъ и книгъ для часовыхъ здѣшней инвалидной команды“—98 р. 44 к., „за сдѣланіе деревянныхъ мостовъ и за купленную для крашенія шлагбаума бутка въ городѣ на приличныхъ мѣстахъ столбовъ“—216 р., за употребленную при перечисленіи

---

1) Дѣло № 38.

2) Дѣло № 46.

3) Въ томъ числѣ осталось отъ 1827—511 р. 32. собрано съ жителей 925 р., за права торговли и промыслы—70 р. 3 к., за выстроенные дома поземельныхъ денегъ—33 р. 36 к., всего 1539 р. 68 коп.

здѣшняго общества въ мѣщане вмѣсто гербовой простую бумагу" 25 р, всего 1393 р. 53 к., осталось 146 р. 15 к.[1]).

За исполненіемъ нужныхъ работъ городу приходилось обращаться къ поселенцамъ, такъ поселенцу Сетрикову было уплачено 12 р. 20 к. за шитье 8 тулуповъ для инвалидной команды.

14 марта 1828 г. казенная палата дѣлаетъ городовому старостѣ замѣчаніе за подчистки въ книгѣ сборовъ и разныя неисправности, нѣтъ расписки писаря въ полученіи жалованья, а также, мірскихъ приговоровъ о сборѣ денегъ на содержаніе города, не показано поступленіе съ торгующихъ, не доставлены въ срокъ мѣсячныя счетныя вѣдомости[2]).

Изъ вѣдомости о городскихъ доходахъ и расходахъ за 1829 г. видно, что отъ прошлаго года осталось 146 р. 15 к., излишне выведенныхъ въ 1828 г. на дрова—7 р. 50 к., собрано съ жителей 842 р. 50 к., съ торгующихъ по свидѣтельствамъ и промышленниковъ—180 р. за выстроенные дома поземельныхъ денегъ 46 р. 32 к., всего 1222 р. 47 к. Расходъ: содержаніе полиціи—240 р., находящимся при письмоводствѣ въ словесномъ Судѣ на жалованье и канцелярскій расходъ—240 р., заведеніе пожарныхъ инструментовъ—87 р. 50 к., отапливаніе и освѣщеніе домовъ занимаемыхъ городничимъ и квартальнымъ—100 р., караульной, гауптвахты, сборной.... воинскихъ нижнихъ чиновъ—50 р., на покупку для нижнихъ воинскихъ чиновъ, содержащихъ стражу на открытыхъ постахъ, тулуповъ воинскихъ 80 р., за содержаніе городнической квартиры 40 р., за поправленіе печей въ общественныхъ домахъ и др. мелочи 3 р., всего 766 р. 50 к., въ остаткѣ 455 р. 94 к.

Въ 1830 г. бюджетъ города дѣлаетъ рѣзкій скачекъ: доходы: осталось отъ 1829 г. 455 р. 97 к., съ купцовъ за объявленіе капитала—20 р., съ мѣщанъ

---

1) Дѣло № 69.
2) Дѣло № 84.

—708 р. 85 коп., съ иногородныхъ торгующихъ по свидѣтельствамъ 748 р., всей округи съ торгующихъ крестьянъ однопроцентныхъ съ откупной суммы 211 р. 8 к., за складку товаровъ въ общественныхъ лавкахъ 237 р. 48¼ к., за отводимыя подъ постройку домовъ мѣста 98 р. 16 к., съ мѣстныхъ купцовъ по смѣтѣ на 1831 г. предположенной—40 р., итого—2519 р. 54¼ к. Расходы: на содержаніе полиціи и квартальныхъ 290 р., на содержаніе словеснаго Суда—317 р., городническую квартиру, отапливаніе и освѣщеніе—195 р., на отапливаніе и освѣщеніе военныхъ гауптвахты, сборной, инвалидной избъ, караулки, 75 р., на наемъ къ пожарнымъ инструментамъ 1 пары лошадей 120 р., исправленіе инструментовъ 30 р., исправленіе тулуповъ и кинегъ для часовыхъ инвалидной команды 23 р., итого 1050 рублей[1]).

Въ 1831 году отъ 1830 г. оставалось 1469 р. 54¼ к., собрано же въ 1831 г. 3067 р. 80 к., въ томъ числѣ съ жителей города—716 р. 92¾ к., акциза съ торгующихъ по свидѣтельствамъ—1756 р. 25 к., за складку товаровъ въ общественную лавку 180 р., за отводимыя подъ постройку домовъ мѣста—351 р. 53 к., взнесенныхъ квартальнымъ надзирателемъ Красиковымъ неправильно выданныхъ ему словеснымъ Судомъ на писаря въ жалованье, получено изъ полицейской городовой управы въ возвратъ за купленные съ 1829 г. изъ продаваемыхъ въ минусинскомъ окружномъ совѣтѣ съ аукціоннаго торга имѣнія покойнаго купца Патюкова[2]) вещи-чугунную бабу и пожарную машину 43 р. 70 к. Съ остатками отъ 1830 г. доходъ города достигъ цифры въ 4537 р. 35 к. расходы опредѣлились въ суммѣ 3316 р. 61 к.,

---

1) Дѣло № 108.

2) Патюковъ былъ содержателемъ Ирбинскаго желѣзодѣлательнаго завода. «два года какъ онъ остановленъ за смертію и разстройствомъ въ дѣлахъ бывшаго заводчика 2 гильдіи купца Патюкова» писалъ въ 1831 году Пестов. записки о Енисейской губерніи, 66 ср. «Страничку изъ прошлаго Ирбинскаго завода» И. Я. Чибизова въ «Сибирскомъ Архивѣ» 1914, ноябрь, 513 сл.

въ томъ числѣ: жалованіе писарю словеснаго суда 275 р., отапливаніе и освѣщеніе словеснаго суда — 50 р., канцелярскіе припасы для словеснаго суда 40 р., отапливаніе и освѣщеніе квартиры городничаго—150 р.. жалованье двумъ квартальнымъ надзирателямъ съ писаремъ—215 р., за отапливаніе и освѣщеніе квартала 50 р., отапливаніе и освѣщеніе военной гауптвахты, сборной швальни и караульни—100 р. За напятіе къ пожарнымъ инструментамъ 2 лошадей —137 р. 50 к., за заведенные вновь пожарные инструменты и поправку прежнихъ—200 р., за заведенные тулупы и кениги для военныхъ часовыхъ, за выстроенную гауптвахту для инвалидовъ—671 р. 61 к., за крашеніе общественныхъ лавокъ—125 р., за содержаніе караула при общественныхъ лавкахъ—100 р., за поправку деревянныхъ мостовъ чрезъ рѣчку Минусу—100 р., за выстроенный обществомъ хлѣбный магазинъ 500 р., отправлено окружному начальнику на постройку острога 300 р.[1])

„Книга на записку прихода и расхода денегъ собираемыхъ на содержаніе города на 1831 г.“ была обревизована Енисейской казенной палатой, вынесшей слѣдующую резолюцію: „Хотя наряженные отъ минусинскаго градского общества для учета расходовъ, произведенныхъ въ 1831 г., счетчики подвергали въ своемъ учетѣ сомнѣнію разные расходы,

---

1) Дѣло № 102. У Пестова записки объ Енисейской губерніи 1831 г. (Москва 1833) приводятся доходы и расходы губернскаго города Красноярска къ началу 30 годовъ. Статьи доходовъ и расходовъ были тѣ же, что и въ Минусинскѣ. Дохода у города было 8871 р., въ томъ числѣ: съ отдачи въ наемъ городскихъ сѣнныхъ покосовъ 1232 р. 75 к., съ иногородныхъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ акциза 500 р., съ занимающихся безъ свидѣтельствъ разною по городу промышленностію акциза, съ протеста векселей и записки явленныхъ маклеру актовъ и съ разночинцевъ, имѣющихъ въ городѣ дома 577 р., отъ перевоза чрезъ рѣку Енисей 5700 р., отъ содержанія общественныхъ вѣсовъ 350 р., отъ питейнаго дохода 450 р.—Расходы же опредѣлялись въ 16665 р., большія суммы уходили на содержаніе «городового хозяйственнаго и судебнаго управленія» и полиціи (стр. 41 сл.) характерно, что красноярская городская управа нанимала для общей и частной полицейскихъ управѣ 14 человѣкъ денщиковъ, тогда какъ минусинскіе мѣщане отправляли эту повинность натурой.

которыхъ будто бы по ихъ мнѣнію не было, но напротивъ по слѣдствію произведенному окружнымъ начальникомъ, при депутатѣ со стороны словеснаго суда найдено, что тѣ расходы, кои подвергались счетчиками сомнѣнію, дѣйствительно происходили, что подтвердили имъ люди, кои за.... вещи получали деньги, и сами счетчики сознались, что сдѣлали свой учетъ только наобумъ, будто бы потому, что словесный судья Широковъ не давалъ имъ документовъ, нужныхъ для учета, и окружный начальникъ удостовѣряетъ, что дѣлали сіе по неопытности и по какимъ то личнымъ неудовольствіямъ, слѣдовательно по мнѣнію Палаты нѣтъ никакого сомнѣніе въ дѣйствительности расходовъ, произведенныхъ по Минусинскому словесному суду въ 1831 г., показанныхъ по шнуровой книгѣ, а такъ какъ счетчики подвергали такимъ образомъ Широкова несправедливому предъ обществомъ подозрѣнію, и хотя они оправдываются тѣмъ, что Широковъ не даетъ имъ никакихъ документовъ, по какимъ бы можно было его порядочно усчитать; но въ такомъ случаѣ обязаны были, не производя никакого учета наобумъ, представлять начальству о понужденіи Широкова къ представленію надлежащихъ документовъ;“ счетчики получаютъ поэтому замѣчаніе; „старые тулупы и кеньги, кои развалились, буде можно продать и вырученныя деньги отдать въ городовой доходъ,.... что касается растраченныхъ наемщикомъ бывшаго сборщика Тебенькова общественныхъ денегъ 466 р. 11¼ к., то оные взыскать слѣдуетъ съ самаго Тебенькова и собиравшаго оные вмѣсто него мѣщанина Токарева, а въ случаѣ несостоятельности ихъ съ тѣхъ общественниковъ, кои выбрали въ сборщики Тебенькова“[1]).

Уѣздная администрація не дѣлала различія между суммами городскими и поступленіями казначейства, это видно изъ бумаги окружнаго начальника словесному суду 24 августа 1831 г. „вслѣдствіе пред-

(1 Дѣло № 96.

писанія ко мнѣ г. управляющаго енисейскою губернію отъ 18 августа предписываю оному суду представить ко мнѣ изъ общественной суммы заимообразно 225 р. потребныхъ на поправку здѣшняго тюремнаго острога, которые по отпуску мнѣ изъ казны на сей предметъ суммы будутъ возвращены"[1]).

Въ финансовыхъ дѣлахъ городское управленіе было такъ же подчинено администраціи, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, это видно изъ указа Енисейскаго губернскаго правленія словесному суду 3 сентября 1831 г. Окружный начальникъ донесъ, что въ нанимаемомъ отъ городского общества для квартиры городничаго домѣ 5 комнатъ, въ коихъ 2 русскія и 2 голландскія печи, особливо баня и кухня внизу съ 1 русскою печью, мостъ въ 1830 г. былъ выстроенъ для соединенія Большой улицы съ Итальянской, который стоилъ не менѣе 100 р.—Въ 1830 г. Минусинскій окружный начальникъ представилъ на уваженіе бывшаго гражданскаго Губернатора доставленный къ нему словеснымъ судьей приговоръ городского общества и „предположенныхъ къ употребленію изъ общественной суммы" 750 р. на покупку дома для городнической квартиры, на постройку двухъ мостовъ черезъ р. Минусинку и на заведеніе пожарныхъ инструментовъ. „Его Превосходительство сообразивъ приговоръ сей со смѣтою главнымъ Управленіемъ утвержденною о городскихъ доходахъ и расходахъ на сей 1831 г., и находя, что въ оный на упомянутые предметы кромѣ пожарныхъ инструментовъ никакой суммы не внесено, и что по сему сбора денегъ и употребленія оныхъ въ расходъ произвести невозможно далъ знать, чтобы на будущее время такіе кредиты вносились въ смѣту заблаговременно.— Правленіе находитъ, что нужно измѣнить цифры въ вѣдомости о доходахъ и расходахъ на 1832 г: на отапливаніе и освѣщеніе городнической квартиры положить вмѣсто 250 р.—170 р., „по примѣру таково-

---

1) Дѣло № 104.

го же назначаемаго расхода по г. Красноярску: городничій онаго занимаетъ квартиру домъ гораздо обширнѣе таковаго по Минусинску", на постройку дома съ окраскою для помѣщенія словеснаго суда вмѣсто 2000 р. только 1000 р. „по той причинѣ, что Минусинское общество состоитъ менѣе 400 душъ, слѣдовательно для общественныхъ согласій можетъ собираться онаго изъ лучшихъ крестьянъ не болѣе 50 человѣкъ, потому и домъ словеснаго суда не можетъ быть обширный;" суммы на постройку новаго моста, караульни и для заплаты заимствованныхъ денегъ на постройку въ 1830 г. моста показаны въ томъ количествѣ, какъ показаны словеснымъ судомъ. „Губернское правленіе строго подтверждаетъ слов. суду", чтобъ оный займовъ денегъ на общественныя надобности подобно тому какъ въ 1830 г. было имъ занято 100 р. на постройку моста впредь дѣлать не осмѣливался и если подобные займы въ послѣдствіи времени будутъ замѣчены, то удовлетвореніе заимодавцевъ будетъ обращено взысканіемъ на словеснаго судью"[1]).

При указѣ 1 апрѣля 1832 г. енисейское губернское правленіе препровождаетъ въ словесный судъ составленные архитекторскимъ помощникомъ Шаровымъ планы и фасады 1) для постройки въ Минусинскѣ подъ помѣщеніе словеснаго суда дома изъ 4 комнатъ и архива и 2) для постройки караульной избы[2]).

Въ 1832 г. въ городскомъ бюджетѣ мы уже не видимъ болѣе превышенія доходовъ надъ расходами. Доходы; съ торгующихъ акциза—1106 р. 25 к., за складку товаровъ въ общественныхъ лавкахъ—235 р., за отведенныя на постройку домовъ мѣста 11 р. 50 к., съ состоящихъ по р. Минусѣ принадлежащихъ городскимъ дачамъ мукомольныхъ мельницъ—75 р., съ проживающихъ въ Минусинскѣ своими домами разнаго званія людей 25 р., итого 1457 р. 75 к. Расходы:

1) Дѣло № 109.
2) Дѣло № 140.

жалованье писарю словеснаго суда 400 р., канцелярскіе припасы для него, отопленіе и освѣщеніе—160 р., наемъ квартиры городничаго 120 р., отапливаніе и освѣщеніе ея—170 р., жалованье двумъ квартальнымъ 240 р., отапливаніе и освѣщеніе квартала—75 р., отапливаніе и освѣщеніе военныхъ гауптвахты, сборной, швальни и караульни—125 р., наемъ къ пожарнымъ инструментамъ 4 лошадей—240 р., пожарныхъ инструментовъ—75 р., постройка дома съ окраскою для помѣщенія словеснаго суда—100 р., содержаніе караула при общественныхъ лавкахъ—120 р., постройка деревяннаго моста черезъ рѣчку Минусинку къ дер. Малой-Минусѣ—280 р., поправка военной сборной и въ общественныхъ домахъ половъ, печей —100 р., постройки къ солянымъ и виннымъ магазинамъ—300 р., уплочено занятыхъ въ 1831 г. на постройку моста черезъ р. Минусинку денегъ—1000 р., итого 3505 руб., да собрано съ купцовъ и мѣщанъ 2052 р. 25 к.—15 февраля 1832 г. минусинскіе мѣщане составляютъ приговоръ: такъ какъ въ словесномъ судѣ имѣется 284 р., принадлежащихъ обществу денегъ, пріобрѣтенныхъ отъ продажи принадлежащаго обществу хлѣба, то они хотятъ раздать его взаймы подъ поручательствомъ, но не менѣе какъ за 15%. Въ 1835 г. въ приходѣ было съ остаточными 3427 р. 54½ к., въ расходѣ 2168 р. 66 к.[1]). Для оцѣнки домовъ были избраны титулярный совѣтникъ Якубовскій и крестьянинъ изъ поселенцевъ Кузьма Бравинъ[2]). Вотъ смѣта о доходахъ и расходахъ на 1836 г. доходъ: осталось отъ прошлаго года 916 р. 71½ к. съ купеческихъ капиталовъ ¼ % сбора 60 р. съ мельницъ частными людьми въ градскихъ выгонахъ заведенныхъ—75 руб., за отдачу въ кортомъ общественныхъ лавокъ—250 р., однопроцентныхъ съ откупной суммы—52 р. 77 к., акцизъ съ клейменія вѣсовъ—30 р., за недостаткомъ городскихъ доходовъ

1) Дѣло № 235.
2) Дѣло № 233.

предполагается къ раскладкѣ на необходимые расходы 925 р. 51½ к.—итого 2310 руб. Расходы: жалованье писарю словеснаго суда 400 р., канцелярскія потребности—150 р., отапливаніе и освѣщеніе дома, занимаемаго словеснымъ судомъ, 2 печей: дровъ березовыхъ 14 саженъ, свѣчъ 6 пудовъ—106 р. 50 к., выписка свода законовъ 200 р., жалованье 2 квартальнымъ—240 р., отапливаніе и освѣщеніе квартала 2 печей, дровъ березовыхъ 14 саженъ, свѣчъ 5 пудовъ—93 р. 50 к., заведеніе для военныхъ часовыхъ на 20 постовъ тулуповъ и кинегъ—350 р., наемъ квартиры городничаго, отапливаніе и освѣщеніе 300 р., отапливаніе и освѣщеніе военной гауптвахты одной печи, дровъ 7 саж., свѣчъ 3½ пудовъ 61 р. 25 к., содержаніе пожарныхъ инструментовъ—200 р. наемъ караульныхъ при общественныхъ лавкахъ—120 р., поправка общественныхъ домовъ—100 р., поправка мостовъ внутри города и въ его чертѣ—200 р. всего 2521 руб. 25 коп.[1])

7 августа 1836 г. словесный судъ пишетъ Окружному стряпчему Опалеву: „Минусинское градское общество по малолюдству онаго и по неимѣнію городскихъ доходовъ для улучшенія дѣлопроизводства по должности окружнаго стряпчаго дать пособіе натурою, или опредѣлительнымъ количествомъ денегъ, согласія не изъявило". 1). Смѣта принималась ежегодно на собраніи мѣщанскаго общества. Мы приведемъ здѣсь приговоръ 1 марта 1839 г. „Минусинское мѣщанское общество бывъ въ полномъ собраніи въ словесномъ судѣ о томъ, что на сей 1839 г. съ Минусинскихъ мѣщанъ слѣдуетъ собрать на градское содержаніе по смѣтѣ, правительствомъ утвержденной, на жалованье 2 квартальнымъ надзирателямъ 240 р., на поправку пожарныхъ инструментовъ—250 р., на наемъ къ нимъ 2 паръ лошадей—350 р., на жалованье въ словесномъ судѣ писарю 600 р., на канцелярскія въ немъ потребности 150 р., отопленіе и освѣщеніе дома зани-

1) Дѣло № 329.

маемаго кварталомъ—93 р. 40 к., на наемъ квартиры сродничаго съ отопленіемъ и освѣщеніемъ 300; караульной при казармахъ, пожарной и военной сборной—126 р. 80 к., на исправленіе общественныхъ домовъ—140 р., на поправку мостовъ стоящихъ внутри черты города—250 р., на наемъ караульныхъ при общественныхъ лавкахъ 125 р. и на поправку тулуповъ и к некъ для военныхъ часовыхъ 100 р., всего 2841 р. А за исключеніемъ остаточныхъ отъ прошлаго 1838 г. на городовое содержаніе 1180 р. 7 к. и поступить долженствующихъ въ семъ 1839 г. какъ то съ мельницъ 74 р., за содержаніе купечествомъ лавокъ—525 р.; съ вѣсовъ 50 р., съ разночинцовъ 100 р.; съ одиооткупной суммы 291 р. 79 к., съ 9 мѣстныхъ капиталовъ 3 гильдіи 198 р. 5 к., съ 5 капиталовъ крестьянскихъ по свидѣтельству 3 рода—289 р. 28 к., итого 2699 р. 19 к., изъ сей суммы исключено отослать по принадлежности на сводъ законовъ и за пересылку ихъ сюда 250 р., выдать подрядчику для окончанія строеніемъ бойни 194 р. 92 к., итого 444 р. 92 к., а по недостатку согласно утвержденной на расходы правительствомъ смѣты слѣдуетъ съ минусинскихъ мѣщанъ собрать 587 р. 53 к съ 572 душъ ревисскихъ по 1 р. 2¾ к. съ каждой, какъ изъ числа оныхъ было разными случаями, именно смертію, побѣгомъ, ссылкою, отдачею въ рекруты, пришло въ чрезвычайную бѣдность 37 душъ, съ коихъ причитается къ платежу 38 р. ¾ к., затѣмъ остается состоятельныхъ къ платежу 535 душъ, а потому и положили мы собрать съ нихъ настоящихъ—денегъ на городовое содержаніе по 1 р. 2¾ к.—549 р. 71¼ к., и какъ выше значится за убылыхъ по 7 к. съ долями 38 р. 1¼ к., что и составитъ на каждую состоятельную душу по 1 р. 9¾ к., всего 578 р. 53 к., каковую сумму поручили мы собрать сбор-

щику здѣшнему мѣщанину Ивану Лозицкому за наблюденіемъ городового старосты[1]).

Вотъ общественное имущество, принадлежавшее въ 1843 году минусинскому словесному суду: 13 строеній, 1 домъ для помѣщенія словеснаго суда, 2 хлѣбныхъ магазина, 1 военная сборня, 7 лавокъ для складки товаровъ, 1 караульная при винномъ и соляномъ магазинахъ, 1 пожарная комната при полиціи[2]).

Въ 1839 г. согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта было постановлено переложить на серебро доходы и расходы городовъ.

Такимъ образомъ, съ этого времени бюджетъ города Минусинска исчисляется въ рубляхъ серебромъ. Рубль серебромъ тогда равнялся 3 р. 54 к.—3 р. 59 к. ассигнаціями.

Въ 1845 году словесный судъ рапортуетъ губернскому правленію:

„Во исполненіе указа онаго губернскаго управленія отъ 26 марта минусинскій словесный судъ честь имѣетъ донести, что по городу Минусинску съ проѣзжающихъ возовъ, съ биржевыхъ лошадей, пріѣзжающихъ комедіантовъ, за необъявленіе проѣзжающихъ, съ ренсковыхъ погребовъ, за бродячій по улицамъ скотъ, съ мастеровыхъ людей сборъ не собирается въ доходъ города, потому 1) что за отдѣльностью трактовой дороги, 2) биржевыхъ лошадей въ городѣ не имѣется, 3) комедіантовъ никогда не бывало, какъ равно проѣзжающихъ тоже, 4) съ торгующихъ скотомъ крестьянъ потому, что таковые Минусинскаго округа имѣютъ свидѣтельства, а прочіе покупатели другихъ округовъ хотя и производятъ покупку рогатаго скота, лошадей и овецъ отъ азіатцовъ степныхъ думъ Качинской и Сагайской по лѣвую сторону рѣкъ Абакана и Енисея, но таковые покупатели въ городъ сколько кто купилъ не является; 5) съ мастеро-

1) Дѣло № 432.
2) Дѣло № 641.

выхъ людей тотъ же сборъ не производятся потому, что хотя и есть изъ числа мѣщанъ одинъ кузнецъ, а другой слесарь, но они самаго бѣднаго положенія, едва только могутъ пропитывать свои семейства[1]).

Въ 1846 г. бюджетъ города опредѣлялся слѣдующими цифрами.

Расходы: содержаніе полиціи 265 р. 19 1/2 к., городового хозяйственнаго и судебнаго управленія 473 р. 86 1/4 к., особенные предметы единовременных надобностей 304 р. 15 3/4 к., всего 1107 р. 20 1/4 к. Доходы: съ лавокъ гостиннаго двора 428 р. 57 1/4 к., съ протеста векселей, обязательствъ по маклерскимъ книгамъ и свидѣтельствамъ—202 р. 47 1/4 к. съ записки иногородныхъ гостей и торгующихъ крестьянъ для производства торговли—81 р. 70 к., съ водяныхъ мельницъ—78 р. 85 3/4 к., за отведенныя мѣста подъ постройки—27 р. 90 к., съ содержанія вѣсовъ 64 р. 28 1/2 к., съ мѣстныхъ купцовъ по 1/4% 123 р., съ откупной суммы однопроцентныхъ—241 р. 2 к., съ балагановъ устроенныхъ на базарѣ для торговли 28 1/2 к., съ разночинцевъ проживающихъ въ городѣ и занимающихся промышленностью—20 р., съ крестьянина Полежаева за вырубку лѣса въ дачахъ города на постройку барокъ 8 р. 57 к., съ купца 2 гильдіи Бѣлова за отданный ему подъ сѣнокошеніе лугъ—100., вычтеныхъ изъ жалованья квартальныхъ надзирателей и письмоводителя словеснаго суда на составленіе пенсіоннаго капитала 8 р. 24 к., взыскано по указамъ и предписаніямъ съ разныхъ лицъ суммъ городу принадлежащихъ—13 р. 68 1/4 к., оставшихся отъ 1845 г. 936 р. 58 к., всего 2519 р. 16 1/2 к., въ дѣйствительномъ расходѣ 1043 р. 21 1/2 к., въ остаткѣ къ 1847 г.—1475 р. 95 к.[2]).

Приводимъ еще бюджетъ города за 1851 годъ. Доходы: съ лавокъ 149 р., за наемъ луговъ 91 р., съ водяныхъ мельницъ 68 р. съ протеста векселей

1) Дѣло № 718.
2) Дѣло № 865.

и обязательствъ и по маклерскимъ свидѣтельствамъ—688 р. 21$^1/_2$ к.. съ данныхъ подъ постройку домовъ мѣсть 15р. 46 к., за содержаніе городовыхъ вѣсовъ 107 р.. отъ продажи общественныхъ имуществъ—16 р. 88 к.. съ откупной суммы однопроцентныхъ—520 р. 47 к., съ шалашей и палатокъ устроенныхъ на базарной площади—1062 р.. возвращеніе депутатомъ выданныхъ въ прогоны—1 р. 50 к., процентовъ съ выдаваемыхъ изъ городовыхъ доходовъ суммъ—409 р., удержанныхъ въ пенсіонный капиталъ 37 к., съ купцовъ и объявленныхъ капиталовъ по $^1/_4$% съ руб.—270 р., съ торгующихъ крестьянъ по 10% съ платимаго рубля за свидѣтельство—77 р. 40 к., всего 3476 р. 29$^1/_2$ к. Расходы: содержаніе полиціи—436 р. 60$^1/_2$ к., содержаніе городового, хозяйственнаго и судебнаго управленія—304 р. 65$^3/_4$ к., расходы на благотворительныя заведенія—503 р., по особымъ предметамъ единовременныхъ надобностей—502 р. 29$^1/_2$ к., всего 1746 р. 56$^3/_4$ к.

Къ 1851 г. остатку отъ прежнихъ лѣтъ въ городовой доходъ было 8092 р. 48$^1/_2$ к. Въ объясненіи къ вѣдомости о доходахъ и расходахъ города Минусинска за 1851 г. говорится „Господину губернатору изъ числа денегъ остаткомъ поступившихъ въ 1851 году 8092 р. 48$^1/_2$ к. было выдано подъ проценты 6955 р., которые въ полномъ количествѣ поступили окончательно 31 декабря 1851 г. Подъ проценты было выдано въ 1852 г. купцамъ на годъ: Широкову 1050 р, Голенецкому 900 р., Монахину 1750 р., Евстратову 900 р. другому Широкову 700 р., опять Широкову 750 р. Голенецкому 500 р.[1])

Въ 1853 г. въ городскія смѣты Енисейс. губ. вносятся и суммы на отопливаніе и освѣщеніе тюремъ въ городахъ[2]).

На 1853 г. городъ отпускаетъ 500 р. на содержаніе больницы, 599 р. 25 к. на содержаніе учили-

---

1) Дѣло № 1199.
2) дѣло № 1275.

ща. Въ 1859 г. по городу Минусинску поступило 4414 р. 8³/₄ к. дохода, въ томъ числѣ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статьей 2794 р. 82³/₄ к., сбору съ промышленниковъ—508 р. 30 к., налоговъ косвенныхъ 516 р. 62¹/₂ к.. вспомогательныхъ доходовъ—15 р. 7³/₄ к., доходовъ мелочныхъ и случайныхъ—579 р. 26 к. Расходы—1959 р. 81¹/₂ к., въ томъ числѣ содержаніе мѣстъ и лицъ городового управленія 682 р. 64³/₄ к., на содержаніе полицейской части 59 р. 21 к., на содержаніе пожарной части 338 р. 49¹/₂ к., на содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ отъ города помѣщеній 193 р. 67³/₄ к., наружное благоустройство города 16 р. 98 к., выдача воинскимъ чинамъ квартирныхъ денегъ и другія издержки по военной части—109 р. 11 к., содержаніе благотворительныхъ и другихъ общественныхъ заведеній 816 р. 75¹/₄ к., мелочныя и экстраординарныя издержки 140 р. 64³/₄ к., итого 1959 р. 81¹/₂ к. [1]).

Обращаетъ на себя вниманіе постоянный перевѣсъ доходовъ надъ расходами.[2]).

Интересно будетъ сравнить бюджетъ г. Минусинска съ бюджетами прочихъ городовъ Енисейской губерніи. Приведемъ выписку изъ смѣтъ по Енисейской губерніи на 1839 г. статей, требующихъ дополненій и поясненій. По г. Красноярску: на содержаніе полиціи и пожарной части въ 1838 г. назначено было 3309 р. 35 к., въ 1839 г.—3956 р.; на содержаніе думы и сиротскаго Суда въ 1838 г. назначено 3340 р. въ 1839 г. 3600 р., на содержаніе состоящихъ въ чертѣ города, мостовъ и дорогъ въ 1838 г. 25 р.; въ 1839 г. 40 р., на содержаніе перевоза черезъ р. Енисей въ 1838 г.,—3080 р., въ 1839 г. 3366 р.

---

1) Дѣло № 2116.

2) Найденныя нами въ дѣлахъ словеснаго суда проходо-расходныя смѣты не подтверждаютъ словъ кн. Косторова, что «городовой расходъ почти всегда равняется приходу, а иногда даже превышаетъ его». (Городъ Минусинскъ, Записки сибирскаго отдѣла. Географ. Общ., кн. II, 15) Ср. смѣты города Красноярска въ концѣ 18-го и начала 19-го вѣка у В. К. Андріевича, Сибирь въ XIX столѣтіи, часть II, СПБ 1889, стр. 29, 421 сл.

По г. Енисейску: на канцелярію городской думы и сиротскаго суда въ 1838 г. назначено 2850 р., въ 1839 г.—3100 р., на исправленіе вѣсовъ въ 1838 г. назначено 20 р. въ 1839—120 р.

По г. Ачинску: на содержаніе полиціи и пожарной части въ 1838 г. назначено 1300 р., въ 1839 г.—2025 р. 92 к., на отопленіе и освѣщеніе домовъ градскихъ въ 1838 г. назначено 348 р., на больницы и богадѣльни въ 1839 г. назначено 476 р.

По г. Минусинску: на исправленіе домовъ въ 1838 г. назначено 100 р., въ 1839 г.—150 р.;
на испраравленіе мостовъ въ 1838 г. назначено 200 р., въ 1839 г.—250 р.
на тулупы и кенги въ 1838 г. назначено 50 р., въ 1839 г.—100 р.
на наемъ караульныхъ въ 1838 г.—120 р., въ 1839 г.—125 р.

По г. Канску: на содержаніе полиціи и пожарной части въ 1838 г. назначено 777 р., въ 1839 г. назначено 2197 р. 97½ коп., на содержаніе мостовъ и гатей въ 1838 г. назначено 50 р., въ 1839 г.—300 р. [1]).

А вотъ бюджеты городовъ Енисейской губерніи на 1848 г.

Красноярскъ: доходъ—53068 р. 59½ к. расходъ 10665 р. ½ к. остатокъ—42403 в. 59 к.
Енисейскъ: 23451 р. 67 к. . . . . . 17505 р. 82½ к. ост.—5948 р. 84½ коп.
Ачинскъ 26070 р. 14¼ к. . . . . 5630 в. 49½ к. ост.—15459 руб.
Канскъ: 8612 р. 66¾ к. . . . . . . 4130 р. 91½ к. ост.—4481 р. 75¼ к.
Минусинскъ: 1964 р. 57 к. . . . . . 1430 р. 91½ к. ост.—510 р. 4¾ к.

1) Дѣло № 462.

Туруханскъ: 126 р. $21\frac{1}{2}$ к. расхода 88 р. 57 к. остатокъ 37 р. $64\frac{1}{2}$ к.[1]).

Какъ видимъ, бюджетъ Минусинска былъ меньше бюджетовъ другихъ городовъ[2]).

Неуклонный ростъ бюджета мы наблюдаемъ въ Минусинскѣ. Въ 20-хъ годахъ доходы города немного превышали тысячу рублей, въ 1830 г. они опредѣляются уже суммой въ $2\frac{1}{2}$ тысячи, въ слѣдующемъ году сумма сборовъ вмѣстѣ съ остатками достигла $4\frac{1}{2}$ тысячъ. Но въ 1836 г. доходы падаютъ до двухъ тысячъ съ небольшимъ. такой же цифрой опредѣляются доходы и 1846 г., но такъ какъ бюджетныя суммы исчислялись уже въ серебряныхъ рубляхъ. то оказывается, что за 10 лѣтъ доходы увеличились въ три съ половиной раза, въ 1851 г. доходы поднялись до цифры $3\frac{1}{2}$ тысячи серебромъ. Такимъ образомъ, за 35 лѣтъ городскіе доходы увеличились въ 14 разъ.

Городскія поступленія состояли изъ доходовъ общественной собственности и различнаго рода сборовъ, установленныхъ закономъ въ пользу города. Минусинское градское управленіе, какъ и прочіе города, извлекало выгоды изъ находившейся въ его пользованіи земельной площади, а также изъ своихъ свободныхъ капиталовъ, или какъ выражается законодатель: „изъ оставшихся отъ городового расхода де-

1) Дѣло № 923 Ср. бюджетъ г. Енисейска на 1864 г. въ памятной книжкѣ Енисейской губ. на 1865 и 1866 г. стр. 7, бюджетъ Ачинска, Jbid, 15, городъ Ачинскъ извлекалъ порядочный доходъ—1610 р, въ годъ отъ перевоза чрезъ рѣку Чулымъ, ср. вѣдомость о доходахъ и расходахъ городовъ Енисейской губерніи за 1863 и 1864 г. Jbid, 119.

2) Кн. Косторовъ пишетъ: «по ограниченности торговли г. Минусинска доходы его очень ограничены». р. с., 15. Въ срединѣ 60 г. изъ общаго числа 595 городовъ доходы простирались въ 10 городахъ отъ 250 р., въ 36 городахъ отъ 500 до 1000 р., въ 159 г. отъ 1000 до 2500 р. въ 89 г. отъ 2500 р.—5000 р. Гр. Джаншіевъ эпоха великихъ реформъ 9 изд.. СПБ, 1905 стр. 333. Еще въ 1869 г. доходы 165 уѣздныхъ городовъ Европейской Россіи и Сибири (изъ 443) исчислялись въ цифрѣ отъ одной тысячи до пяти. Дитятинъ. Ор. с., 347.

негъ.“ Но въ общемъ городскія имущества давали городу сравнительно мало дохода.[1])

Изрѣдка фигурируетъ въ бюджетѣ незначительная сумма за отведенныя подъ постройки домовъ мѣста, за отдачу въ наемъ городскихъ луговъ. Гораздо больше городъ получалъ отъ сдачи въ наемъ принадлежавшихъ ему лавокъ, а также въ видѣ процентовъ съ денежныхъ суммъ, пускавшихся имъ въ оборотъ.[2])

Хотя находившаяся въ пользованіи жителей Минусинска земельная площадь и не была юридически закрѣплена за ними, городъ все же отдавалъ ее въ оброчное содержаніе. Образованная въ 1862 г. комиссія для усовершенствованія городского управленія писала въ своемъ докладѣ: „Изъ числа земель состоящихъ около города отдаются въ оброкъ островъ Пронькинъ и лугъ Барулинскій, отъ которыхъ получилъ городъ доходу въ послѣдніе 3 года 335 р. 66½ к. серебромъ въ годъ за оба, кромѣ сего отдаются въ содержаніе устроенные на землѣ около города кирпичные сараи и мукомольные мельницы по рѣчкѣ Минусинкѣ. По 3 лѣтней сложности получено среднимъ числомъ за послѣдніе минувшіе 3 года съ сараевъ по 32 р. 61 к., а съ мельницъ по 118 р.[3])“.

Изъ указа губернскаго правленія словесному суду отъ 4 сентября 1858 г. видно, что минусинскій 2 гильдіи купецъ Ильинъ писалъ въ губернское правленіе о сдаваемыхъ городомъ въ оброкъ земляхъ:

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года на торгахъ и пере-

1) Доходъ Харькова за первыя десятилѣтія XIX вѣка «извлекались эксплоатаціи принадлежавшихъ городу имуществъ, кое что давали налоги на промышленниковъ и торговцевъ, а главный фондъ, какъ и въ XVIII ст., давала откупная военная сумма». Багалѣй и Миллеръ, Ор., с., II 336

2) Городскіе доходы имѣли своимъ источникомъ несколько городскую общественность, сколько различные городскіе сборы» Дитятинъ Ор. с. 182.

3) Дѣло № 2493.

Въ городѣ Енисейскѣ сборъ съ сѣнокосныхъ луговъ составлялъ въ 1791 году главную статью дохода. см. С. С. Висковатовъ. Объ основаніи, устройствѣ и развитіи города Енисейска. Памятная книжка Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы, стр. 6.

торжкѣ, произведенныхъ въ минусинскомъ словесномъ судѣ взята довѣренность его сыномъ Минусинскимъ мѣщаниномъ И. А. Ильинымъ для сѣнокошенія мѣстность, находящаяся въ городскомъ отмежеваніи при скотскомъ выгонѣ, называемая Барулинской лугъ, которая находится подлѣ протоки р. Енисея, съ перелѣсками, или промежутками, неимѣющими травы, на большомъ, хотя и широкомъ протяженіи, мѣстность эта покупателями оной каждогодно огораживается загородью, но какъ покупающій, имѣя въ виду пользоваться сѣнокошеніемъ одно только лѣто, не совсѣмъ прочно огораживаетъ, причемъ случается каждогодно, что врываются на мѣстность эту лошади, или рогатый скотъ, вырываютъ траву, черезъ что лишается вовсе покупатель ожидаемаго сѣна, равно въ будущемъ и цѣлое общество городового дохода, потому при объявляемыхъ торгахъ неохотно покупаютъ, зная изъ опытовъ встрѣчающихся выше объясненныя неудобства, по снятіи же травы, огороженіе это каждымъ употребляется на свои надобности, да притомъ и самые торги производящіеся въ маѣ мѣсяцѣ, сближаются къ сѣнокошенію, купившій или купившіе мѣстность эту находиться должны въ положеніи затруднительномъ, время торговъ при веходѣ и ростѣ травы, по окончаніи которыхъ необходимо огородить это, и имѣть караульщиковъ для сохраненія изгорода этого отъ вылома скотомъ или лошадями, стоимость всего этого составляетъ сумму довольно значительную, какъ и было употреблено въ нынѣшнемъ лѣтѣ довѣреннымъ его Ильинымъ, на предметы эти до 80 р. серебромъ, а между тѣмъ по окончаніи торговъ минусинскій словесный судъ представляетъ на утвержденіе высшаго начальства и употребившій расходъ на охраненіе мѣстности подвергается убытку и тревожному ожиданію, если не будетъ угодно высшему правительству утвердить за нимъ купленное, а открыть новые торги, въ отклоненіе прописанныхъ неудобствъ и для улучшенія въ будущности пользъ городовыхъ доходовъ; а потому проситъ на означенную сѣноко-

сную мѣстность назначить благовременные торги и за лучшее при наступленіи осени, какъ во время это люди болѣе находятся при своихъ домахъ, и дозволить произвесть торги на два или на три года, съ платежемъ въ каждый или единовременно по утвержденій всей условной суммы, купившій эту мѣстность упрочилъ бы огороженіе для двухъ или трехъ лѣтъ, при таковомъ условіи, чтобы употребленный лѣсъ поступилъ по прошествій условнаго времени въ вѣдѣніе словеснаго суда и въ будущее время болѣе бы могло быть покупателей и полученія въ пользу городскихъ доходовъ". Губернское правленіе предписываетъ словесному суду представить надлежащія свѣдѣнія.

9 октября 1858 года словесный судъ отвѣчаетъ губерискому правленію, что предложеніе Ильина „едва ли... будетъ выгодно для городскихъ доходовъ, такъ какъ случается, что за Барулинскій лугъ иногда выдаютъ оброка до 300 р. за лѣто съ содержаніемъ загороди, слѣдовательно за 3 года должны бы предполагать до 900 р., но такъ какъ иногда покупаютъ люди не слишкомъ состоятельные, то конечно не дозволятъ себѣ явиться на торги, а люди состоятельные купцы могутъ выдать цѣну ту, какая имъ вздумается. Впрочемъ мнѣніе Ильича судъ вполнѣ не опровергаетъ и со своей стороны желалъ бы имѣть разрѣшеніе дозволеніе въ видѣ опыта назначить первые торги на 3 года., тогда по соображенію, если будетъ выгодно, то представить на утвержденіе, если же нѣтъ, то назначить торги въ годичное содержаніе. Сверхъ того Судъ предполагаетъ при торгахъ приложить и другое условіе, чтобы лугъ этотъ раздѣлить на нѣсколько участковъ, дабы доступно было каждому покупателю, имѣющему и ограниченное состояніе и если это на первый разъ окажется выгоднымъ противъ цѣны выданной за настоящій годъ 120 р., то полагаемъ, что въ слѣдующіе годы будетъ съ выгодой отдача. Что же касается того, что пишетъ Ильинъ о городь-

бѣ, которая дѣйствительно составляетъ значительнаго счета, и будто бы содержатели же и уничтожаютъ ее, то этого не было еще замѣчено, а если она уничтожается, то въ зимнее время болѣе инородцами, обращающимися въ свои улусы изъ города, такъ что весьма трудно услѣдить это преступленіе, ибо городьба на разстояніи до 5 верстъ. Слѣдовательно, въ осеннее время и невыгодно будетъ производить работу, что подтверждаютъ и жители мѣстные. Что касается до того, чтобы производить торги въ осеннее время, то и въ этомъ Судъ не находитъ выгоды, ибо покупающіе не совершенно состоятельные люди не могутъ себѣ дозволить положить въ годичный срокъ, обезпечивающій платежъ. По мнѣнію Суда и тутъ выгода на сторонѣ состоятельныхъ людей"[1]).

Въ только что приведенной перепискѣ мы опять находимъ слѣды конфликта между имущими верьхами Минусинскаго общества и малосостоятельной массой. Выбираемой мѣщанствомъ словесный судъ ограждалъ интересы общества противъ богатаго купечества, стремившагося монополизировать въ свою пользу городскія оброчныя статьи.

29 ноября 1858 г. помѣченъ указъ Енисейскаго губернскаго правленія Минусинскому словесному суду.

„Изъ поступающихъ на разрѣшеніе къ его превосходительству представленій губерскаго правленія объ отдачѣ частнымъ лицамъ изъ городскихъ выгоновъ участковъ земли въ оброчное содержаніе на продолжительные сроки замѣчено имъ, что участки эти отдаются въ оброкъ слишкомъ за низкія цѣны единственно отъ неимѣнія при торгахъ соперничества, вслѣдствіе чего участки эти и отдаются за тотъ оброкъ, который назначаютъ

1) Дѣло № 1888.

лица, желающія взять тѣ участки въ оброкъ, съ другой стороны нельзя оставить безъ вниманія, что съ постепеннымъ увеличеніемъ народо—населенія городовъ цѣнность городскихъ земель увеличится, а между тѣмъ земли отданныя на продолжительные сроки, которые могли бы быть отданы по высшимъ цѣнамъ, будутъ оставаться у нынѣшнихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, если въ настоящее время города получали отъ отдачи сихъ земель нѣкоторые доходы, то неминуемо понесутъ потерю въ будущемъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній и примѣняясь къ бывшимъ распоряженіямъ высшаго начальства объ отдачѣ въ оброкъ сельскихъ общественныхъ земель, Его превосходительство полагалъ въ видахъ городскихъ пользъ постановить правиломъ, чтобы при отдачѣ частнымъ лицамъ изъ городскихъ выгоновъ участковъ земли на продолжительные сроки, обязывать содержателей оныхъ, по окончаніи каждаго десятилѣтняго періода со дня отдачи участковъ въ оброкъ, взносить сверхъ оброчной платы еще по 10%, каковые проценты взносить и въ томъ случаѣ, если послѣдній періодъ, неимѣя полныхъ 10 лѣтъ, будетъ заключать въ себѣ менѣе 5 лѣтъ,. обстоятельство это по разсмотрѣніи въ Губернскомъ Совѣтѣ представлено было на разрѣшеніе Г. Предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири", послѣдній съ этимъ согласился.

21 декабря 1859 г. помѣченъ указъ изъ Енисейскаго губернскаго правленія минусинскому словесному суду.

„Его превосходительство разсмотрѣвъ обстоятельство объ отданныхъ въ 24 лѣтнее оброчное содержаніе въ крсноярскомъ городскомъ выгонѣ частнымъ лицамъ на продолжительные сроки съ представленіемъ симъ лицамъ дѣлать изъ этихъ участковъ употребленіе по произволу, не согласно. ни съ общественную пользою, ни съ 43 ст. XII ст. св. зак., и что по силѣ сей статьи законъ дозволяется отдавать желающимъ въ оброкъ части городского выгона, для учрежденія фаб-

рикъ, мельницъ, садовъ, огородовъ и другихъ полезныхъ заведеній, исключая собственно для хлѣбопашества и сѣнокошенія, по изъ собранныхъ свѣдѣній оказывается, что ни одно изъ лицъ, взявшихъ въ оброкъ участки красноярскаго городскаго выгона не выполнило цѣли закона: ибо посадка на заоброченныхъ участкахъ въ незначителномъ количествѣ однихъ только деревъ здѣшняго происхожденія растущихъ повсемѣстно въ изобиліи, и посѣвъ лѣтнихъ цвѣтовъ, составляетъ исключительно для однихъ только сихъ лицъ предметъ роскоши, а потому предлагаетъ губернскому правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы при отдачѣ на будущее время въ оброкъ участковъ городскихъ выгоновъ Енисейской губерніи на продолжительные сроки, отдача эта производилась на точномъ основаніи вышеприведенной статьи закона, и чтобы при торгахъ на отдачу таковыхъ участковъ въ оброкъ, было опредѣлено: а) предметъ для котораго отдается земля, б) время въ продолженіи котораго должно быть устроено заведеніе, и в) обязательство со стороны наемщика оброчной статьи возвратить оную городу въ томъ случаѣ, если онъ не устроитъ своего заведенія въ назначенный срокъ" 1).

Взималась опредѣленная плата и съ земелъ, на которыхъ выстроены были мельницы. Высшая администрація предлагала отдавать въ наемъ и самыя мельницы, обративъ ихъ предварительно въ пользу города. Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія восточной сибири пишетъ Начальнику Енисейской губерніи 22 Сентября 1858 года. Что же касается до участковъ городской земли, занимаемой разными лицами подъ устроенныя ими мельницы, пашни и пр., то съ заключеніемъ по сему предмету, изложеннымъ въ упомянутомъ выше донесеніи вашемъ, я согласиться не могу. Енисейское губернское управленіе основываясь на томъ, что мѣстность на-

1) Дѣло № 2061.

ходящаяся подъ мельницами назначена въ надѣлѣ обществу Минусинскихъ мѣщанъ и слѣдовательно принадлежитъ оному, полагаетъ что отдавать оную съ торговъ въ оброчное содержаніе можно лишь въ такомъ случаѣ, если само общество будетъ на то согласно. Между тѣмъ, изъ сообщеннаго вашимъ превосходительствомъ главному управленію 14 мая списка съ журнала губернскаго совѣта видно, что хотя были предназначены нарѣзки земли какъ подъ выгонъ Минусинска, такъ и въ надѣлъ тамошнимъ мѣщанамъ въ 15 десятинную пропорцію, но они остаются еще не утвержденными и казенная палата 31 декабря 1856 г. отозвалась невозможностью опредѣлить для сихъ земель границы. Посему я полагаю, что если до сихъ поръ нѣтъ исключительнаго опредѣленія Минусинскихъ городскихъ земель, то сборъ за пользованіе ими справедливѣе будетъ, назначая съ торговъ, обращать въ доходы города, по скудости коихъ недавно отказано въ необходимомъ устройствѣ въ Минусинскѣ пожарной и полицейской командъ, а если ваше превосходительство раздѣляетъ сіе мнѣніе, то покорнѣйше прошу дать по сему предмету надлежащее кому слѣдуетъ предписаніе".

Словесный судъ нашелъ предложеніе высшей власти противнымъ интересамъ города. 16 марта 1859 г. онъ запрашиваетъ губернское правленіе: „какимъ образомъ отдавать въ содержаніе мельницы, одну ли мѣстность подъ мельницами, или со всѣмъ устройствомъ, отобравши его въ пользу, ибо при нѣкоторыхъ мельницахъ есть небольшіе домики, въ которыхъ проживаютъ хозяева ихъ, такъ какъ владѣльцы мельницъ могутъ претендовать по тому болѣе, что они укрѣпляя за собой мельницу дѣлали постройки, не предполагая, что они могутъ быть отобраны безвозмездно".

Отдача мельницъ съ торговъ не будетъ выгодна для городскихъ доходовъ потому, что взявшій въ содержаніе мельницу на одинъ годъ будетъ стараться извлекать только болѣе выгоды для себя, а не под-

держивать ее въ хорошемъ устройствѣ, думая, что въ другомъ годѣ можетъ она не будетъ имъ взята, и такимъ образомъ въ нѣсколько лѣтъ могутъ разрушить мельницы до того, что они не будутъ приносить дохода".

Въ 1859 г. на городскихъ земляхъ было 11 мельницъ, изъ нихъ 4 выстроено до открытія города [1]).

Словесный судъ бралъ и опредѣленныя пошлины за земли, отводившіяся имъ подъ постройку домовъ. На этой почвѣ у него выходили иногда недоразумѣнія съ администрацiей, какъ видно изъ рапорта словеснаго суда губернскому правленію отъ 9 октября 1852 г.

„Служащаго рядового енисейскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона Афанасья Алексѣева, жена Пелагея Кондратьевна, въ прошеніи поданномъ въ сей судъ 2 октября пишетъ, что по словесной просьбѣ въ 1847 г. бывшій минусинскій городничій Ефремовъ отвелъ ей для постройки дома землю по вновь строющійся улицѣ, въ сосѣдствѣ солдатки Рычковой и мѣщанина Василія Чуева. Земли отведено длиннику 15 и поперечнику 20 саж., гдѣ и выстроенъ ею небольшой домъ и она полагала, что когда отведена земля городничимъ, то болѣе и ничего ходатайствовать. Но только нынѣ узнала отъ губернскаго архитектора, что нужно имѣть билетъ на землю отведенную ей. Безъ этого онъ не можетъ выдать плана и фасада на постройку дома. А потому и просилъ словесный судъ выдать ей на владѣніе земли билетъ.... Словесный судъ... проситъ разрѣшенія, какую должно взыскать съ солдатки Алексѣевой пошлину за владѣемую землю подъ постройкой, такъ какъ подъ постройки домовъ земля отдавалась съ торговъ, но Алексѣева заняла ее съ разрѣшенія городничаго и безъ платежа пошлинъ".

---

1) Дѣло № 1987.

Губернское правленіе разрѣшило уступить солдаткѣ Алексѣевой занятую ею землю при условіи уплаты пошлины въ 3 р. 20 к.[1]).

О соображеніяхъ, которыми руководствовался городъ при выдачѣ взаймы городскихъ суммъ, мы узнаемъ изъ объясненій, представленныхъ словеснымъ судомъ Окружному стряпчему по поводу кропщенія мѣщанъ Солдатова и Соколова 25 мая 1850 года.

Городскому обществу принадлежалъ гостиный дворъ съ семью лавками. Еще 4 февраля 1829 г. мѣщане составили слѣдующій приговоръ: „Хотя Минусинскій городничій от 18 декабря и предписалъ заготовить для постройки в городѣ двухъ новыхъ мостовъ потребное количество лѣсу, но какъ въ городѣ не имѣется по сіе время гостинаго двора, то мы изъ имѣющаго приготовиться лѣса первоначально и предполагали на приличномъ мѣстѣ въ теченіе будущаго лѣта построить 6 лавокъ на общественный счетъ, а потому и представляемъ словесному суду о утвержденіи сего проепта г. Минусинскаго Окружнаго Начальника съ тѣмъ, чтобы постройкою мостовъ остановиться до будущаго 1830 г., а вмѣсто оныхъ позволено было выстроить предполагаемыя 6 лавокъ, прося при томъ наградить для постройки оныхъ и планомъ“.

Окружной начальникъ утвердилъ приговоръ, какъ видно изъ приказа Минусинской полицейской городовой управы Минусинскому городовому старостѣ Ши[illegible]у 21 апрѣля 1829 г.: „Во исполненіе предписанія Г. Минусинскаго Окружного Начальника отъ 18 сего мѣсяца предписывается тебѣ немедленно подрядить плотниковъ для постройки въ городѣ Минусинскѣ 7 торговыхъ лавокъ за сходную для общества цѣну и распорядиться, чтобы лавки непремѣнно были построены нынѣшнимъ годомъ и имѣть наблюденіе какъ за успѣшною постройкою, такъ и равно и за прочностью оной, противъ плана и фасада, при управѣ сей имѣющагося“. При Шестовѣ, составлявшемъ свою

---

[1]) Дѣло № 1215.

книгу объ Енисейской губерніи в 1831 году, гостиный дворъ уже былъ выстроенъ.[1]).

Для охраны общественныхъ лавокъ въ ночное время городъ нанималъ караульщика, въ 1836 г. мѣщанинъ Молодцовъ беретъ на себя эту функцію за 115 руб. в годъ[2]).

За пользованіе лавками купцы платили деньги въ городскую кассу[3]). Въ 1839 г. доходъ города съ гостинаго двора достигалъ 525 р., но потомъ онъ мало по малу упалъ до 149 р. въ 1851 году. 12 января 1852 г. словесный судъ пишетъ:

„Минусинскій городничій Голенищевъ-Кутузовъ, окружной стряпчій Зотовъ, кандидатъ по слов. судѣ Чернышевъ и по старостѣ Потековъ, бывъ въ присутствіи словеснаго суда по случаю назначенныхъ торговъ 22 ноября, 1 декабря минувшаго и 8 января настоящаго года на отдачу въ содержаніе общественныхъ лавокъ на 1852 г., но желающихъ торговаться никто не явился вѣроятно потому, что торгующій классъ людей занимаетъ торговлею частныя лавки и балаганы устроенные ими на базарной площади“.

Какъ видно изъ выписки изъ журнала Енисейскаго губернскаго совѣта отъ 14 августа 1852 года, губернаторъ при ревизіи Минусинска нашелъ, что „вообще доходы Минусинска въ послѣднее время стали приходить въ замѣтный упадокъ. Это происходитъ отъ того, что многія частныя лица выстроили при своихъ домахъ лавки, а лавки гостинаго двора, который наиболѣе и приноситъ доходъ городу, остаются никѣмъ не занятыми. Об обложеніи лавокъ при частныхъ домахъ особенною платою производится переписка“.[4])

---

[1]) Ор. с. 57.

[2]) Дѣло № 288

[3]) 10 января 1841 года было заключено условіе съ обществомъ Минусинскаго купца 2 гильдіи Бѣлова, послѣдній беретъ въ кортомъ 7 общественныхъ лавокъ, на сумму за 1000 р. въ годъ ассигнаціями, а по переложеніи на серебро 285 р. 80 к., часть денегъ засчитывается за поставленные имъ для города вѣсы 500 рублей ассигнаціями.

[4]) Дѣло № 1313.

Однако была и другая причина, почему общественныя лавки пустовали. Въ началѣ 1854 года словесный судъ пишетъ губернскому правленію:

„Губернское Правленіе въ указѣ своемъ отъ 2 августа 1849 г. изъяснило, что по свидѣтельствованіи прапорщика строительнаго отряда Ладина гостиный дворъ въ Минусинскѣ оказался къ направленію негоднымъ и до настоящаго времени хотя и былъ поддерживаемъ хозяйственнымъ распоряженіемъ, но во многихъ мѣстахъ имѣетъ течь, а потому Минусинское градское общество по разсужденію 31 января постановило приговоръ, которымъ проситъ ходатайства о постройкѣ новаго гостинаго двора въ одну линію о десяти лавкахъ и для прочности сдѣлать его каменный[1]).

Городъ извлекалъ доходъ и съ общественныхъ вѣсовъ.

31 мая 1836 года помѣчено отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири о разрѣшеніи сибирскимъ городамъ взимать вѣсовой сборъ съ продаваемыхъ въ нихъ товаровъ. В Минусинскѣ былъ установленъ сборъ въ 2 коп. съ пуда. Словесный Судъ отдалъ общественные вѣсы на откупъ. Въ томъ же 1836 г. въ судъ поступило слѣдующее „объявленіе“, отъ находящагося при общественныхъ вѣсахъ для сбора за перевѣску разныхъ продуктовъ въ пользу общества минусинскаго мѣщанина Леонтія Молощева. „Въ прошедшій базаръ, т. е. въ воскресенье, да и прежде замѣчено мною, что покупатели г. Минусинска у прасоловъ на торговой площади купя хлѣбъ и прочіе продукты, не только для себя и на перепродажу не доставляя къ общественнымъ вѣсамъ на перевѣску, увозятъ прямо въ дома или на квартиры, дабы избѣгнуть платежа вѣсовыхъ денегъ, а какъ оные вѣсы отъ общества сданы мнѣ съ платежомъ въ оное 50 руб., то претерпѣваю

---

[1]) И въ Харьковѣ городу принадлежало нѣсколько лавокъ, которыя сдавались въ наймы купцамъ. **Багалѣй и Миллеръ**. Ор. с., II, 340.

отъ сего значительный убытокъ. А потому объявляю оному словесному суду и покорнѣйше прошу отъ таковыхъ безпорядковъ принять свои мѣры, дабы мнѣ не потерпѣть убытковъ“ [1]).

31 декабря 1838 г. енисейское губернское правленіе посылаетъ слѣдующій указъ словесному суду: „Министръ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ выработанную губернскимъ правленіемъ таксу за взвѣшиваніе на общественныхъ вѣсахъ, при чемъ предложилъ, чтобы предположенный по ней сборъ допущенъ былъ безъ различія цѣнности взвѣшиваемыхъ предметовъ, не возбраняя впрочемъ каждому по своей торговлѣ употреблять собственные вѣсы указаннаго достоинства и заклейменные, при чемъ его высокопревосходительство поручаетъ слѣдующее: 1) утвержденную таксу, списавъ явственно на черной доскѣ бѣлыми буквами, имѣть ихъ прибитыми на площадяхъ въ приличныхъ мѣстахъ, 2) сборъ по таксѣ, полагаемой предоставить мѣстнымъ городовымъ начальствамъ и управленіямъ имѣть въ своемъ хозяйственномъ завѣдываніи или, если признаютъ выгоднѣйшими, отдавать желающимъ въ содержаніе на законномъ основаніи съ торговъ, 3) мѣстной полиціи поручить строго наблюдать, чтобы вѣсы употребляемы были указаннаго достоинства и заклейменные и чтобы при взвѣшиваніи на оныхъ не было делаемо кому либо притѣсненія“. При указѣ приложена и самая такса для городовъ Енисейской губерніи—2 к. с пуда.

Примѣчаніе къ таксѣ: 1) Взвѣшиваніе всѣхъ тяжестей, товаровъ и продуктовъ на общественныхъ вѣсахъ предоставляется на волю каждаго безъ всякаго принужденія. 2) не возбраняется каждому по своей торговлѣ употреблять собственные вѣсы и мѣры указаннаго достоинства и заклейменные“ [2]).

Какъ видно изъ указа енисейскаго губернскаго правленія окружному начальнику отъ 31 августа 1839 г., оно усмотрѣло из представленія губернато-

[1]) Дѣло № 327.

[2]) Дѣло № 462.

ра, что находящіеся въ г. Минусинскѣ общественные городовые вѣсы пришли отъ времени уже въ ветхость отъ чего потеряли и самую вѣрность", и минусинскому словесному суду было предписано „отнестись въ контору Екатеринбургскихъ Горныхъ Заводовъ Уральскаго хребта о заготовленіи новыхъ вѣсовъ и гирь за установленную цѣну и доставленіе ихъ оттоль поручить частнымъ торговцамъ, выбираемымъ изъ среды гражданъ гор. Минусинска, что не можетъ составить значительныхъ расходовъ". Тѣмъ не менѣе нужно дать знать словесному суду, „что он симъ обязанъ сдѣлать свои предположенія, какимъ образомъ удобнѣе и выгоднѣе для общества будетъ стоить заготовленіе вѣсовъ и гирь, и о суммѣ, какая потребуется, обязанъ войти съ особымъ представленіемъ; ибо губернскому правленію предложено только поставить въ извѣстность словесный судъ, что отколь можно выписать вѣсы и гири; но естли общество можетъ произвесть таковой покупки и ближе, чѣмъ выписывать изъ екатеринбургскихъ заводовъ, то распоряженіе сдѣлать ему не возбраняется; но во всякомъ случаѣ, губернское правленіе нужнымъ находитъ подтвердить словесному суду, чтобы вѣсы и гири заготовлены были съ возможною поспѣшностію и наблюденіе о заведеніи оныхъ поставить въ обязанность васъ г. окружного начальника". [1])

8-го февраля 1851 г. словесный судъ пишетъ исправляющему должность минусинскаго окружного начальника: «Енисейское губернское правленіе указомъ отъ 26 января предписало сему суду, чтобы по мѣстной ему извѣстности съ первоотходящей почтой донесъ губернскому правленію, не выгоднѣе ли будетъ для пользы городскихъ доходовъ содержаніе общественныхъ вѣсовъ оставить на сей годъ въ хозяйственномъ

[1]) Дѣло № 480.

В Харьковѣ сборъ за взвѣшиваніе товаровъ на городскихъ вѣсахъ былъ установленъ еще въ XVIII столѣтіи, собирался онъ или самою думою подъ надзоромъ кого-либо изъ гласныхъ, или отдавался на откупъ Такса за взвѣшиваніе долго оставалась та же, что и въ XVIII столѣтіи по1 копейкѣ.

распоряженіи словесного суда; но судъ отъ этого отозвался тѣмъ, что выданная на торгахъ мѣщаниномъ Изосимнымъ сумма 107 руб. едва ли была бы выручена, ибо приставленный смотритель безъ отвѣтственности не можетъ быть такъ усерденъ, какъ обязавшійся контрактомъ, а потому словесный судъ согласно указа губернскаго правленія покорнѣйше проситъ ваше высокоблагородіе назначить торги въ присутствіи окружного управленія».

14 января 1856 г. словесный судъ пишетъ енисейскому губерискому правленію: „Мѣщанинъ Молодцовъ за всѣми настояніями и убѣжденіями не соглашается добавить цѣны за содержаніе вѣсовъ, кромѣ выданной на торгах 110 руб. 80 коп. Уменьшеніе цѣны послѣдовало, какъ полагать должно, отъ того, что въ минувшіе годы нѣкоторыми жителями былъ покупаемъ хлѣбъ для перепродажи, почему и были привлечены изъ округа крестьяне, но въ 1855 году покупка эта уменьшилась“.

Конецъ 1-ой части.

